

*Генри Форд*

**ВАЖНЕЙШАЯ  
ПРОБЛЕМА МИРА**

1

*Генри Форд*

**ВАЖНЕЙШАЯ  
ПРОБЛЕМА МИРА**

Книга первая

**2009**

ББК 66.5 (0)  
Ф79

**Форд Генри**

Ф79 Важнейшая проблема мира. Перевод с английского.  
– М.: ВОГ-СВЕКРАСАФ, 2009. – 512 с. (книга 1).

ISBN 978-5-901838-55-6

Российскому читателю предоставляется возможность познакомиться с трудами великого американца – Генри Форда, глубоко проанализировавшего иудейские методы растления и захвата Америки во всех сферах человеческой деятельности и видевшего в этом важнейшую проблему мирового сообщества.

ISBN 978-5-901838-55-6

© «ВОГ-СВЕКРАСАФ», 2009.

## *Предисловие автора*

**Почему надо исследовать иудейский вопрос?**

Потому, что этот вопрос существует и появление его в Америке должно повести к его разрешению, а не способствовать продолжению тех сопутствующих ему негативных побочных явлений, которые окружают его в других странах.

Иудейский вопрос существует в Соединенных Штатах уже давно. Сами евреи это знали, хотя аборигенам это оставалось неизвестным. Временами он настолько обострялся, что можно было опасаться тяжелых последствий. Имеется немало признаков того, что он в настоящее время близится к острому кризису.

Иудейский вопрос затрагивает не одни только всем известные стороны жизни, как, например, господство в финансах и торговле, захват политической власти, монополизации всех предметов, необходимых для жизни, и влияние на американскую прессу. Он касается всей области культурной жизни и становится поэтому вопросом жизни для самого американского духа. Он захватывает и Южную Америку и разрастается, таким образом, в грозный придаток всеамериканских отношений. Он находится в тесной связи с теми опасными явлениями, которые, будучи результатом организованных и умышленных беспорядков, держат народы в постоянной тревоге. Он не является новостью. Напротив, корни его лежат в далеком прошлом, продолжительность его существования породила в свое время ряд программ по его разрешению, которые, со своей стороны, должны помочь его разрешению в будущем.

Эта небольшая книга представляет собой предварительный опыт исследования иудейского вопроса. Ее цель заключается в том, чтобы дать возможность интересующимся вопросом читателям познакомиться с данными, опубликованными в «Dearborn Independent» до октября 1920 года. Интерес к этому журналу был настолько огромен, что запас его, как и сборник, содержащий первые 9 статей, скоро оказался исчерпанным. Исследования будут продолжаться до тех пор, пока вся работа не будет окончена. Основной мотив этого труда – ознакомить народ с фактами. Понятно, что настоящему труду приписываются и другие мотивы. Но предрассудки и вражда недостаточны, чтобы объяснить происхождение настоящего труда и его исполнение. Если бы в нем были какие-либо потаенные мысли, то они, безусловно, выплыли бы наружу в самом изложении. Читатель, мы надеемся, должен будет признать, что весь тон этого исследования основан на фактах и соответствует его предмету. Международные иудеи и их помощники, являющиеся сознательными врагами всего того, что мы понимаем под англосаксонской культурой, на самом деле многочисленнее, чем это кажется легкомысленной массе людей, которая защищает все то, что иудей делает, так как ей внущили, что все, что делают иудейские вожаки, прекрасно. С другой стороны, эти статьи свободны от туманных настроений любви ко вся кому ближнему и прекраснодушия, которые не без умысла поощряются с иудейской стороны. Мы приводим факты, как они есть, и это обстоятельство должно явиться для нас достаточной защитой от упрека в предубеждении и ненависти.

Этот труд не исчерпывает всей проблемы. Но он заставит читателя сделать шаг вперед. В последующих исследованиях, которые мы обнародуем, имена и данные, приводимые в этом исследовании, выступят еще более ярко.

Генри Форд. Октябрь 1920 года

## 1.

# **Личный и профессиональный характер иудейства**

*Духовными и бытовыми особенностями иудейства являются: отвращение от тяжелой, требующей напряжения сил физической работы, сильно развитая семейственность и любовь к единоплеменникам; сильно развитый религиозный инстинкт; мужество скорее пророка и мученика, чем культурного передового бойца и солдата, выдающаяся способность, при наступлении тяжелых жизненных условий, держаться вместе, не выходя за пределы расовой гражданственности; способность к эксплуатации личности и к использованию социальных условий; хитрость и лукавство в спекулятивной наживе, в особенности денежных делах; восточная любовь к пышности; преклонение перед могуществом и радостями высокого общественного положения; высокий уровень умственных способностей.*

*Новая международная энциклопедия.*

Иудейство вновь привлекает внимание всего мира. Занятое им во время войны выдающееся положение в финансовых, политических и вообще высших общественных сферах было столь велико и так явно бросалось в глаза, что явились потребность вновь подвергнуть критическому изучению положение, могущество и цели иудейства, причем мнение большинства исследователей склонялось не в его пользу. Преследования, сами по себе, не новость для иудеев; новым явились для них желание проникнуть глубоко в их сущность и сверхнациональный дух. В течение 2000 лет они чувствовали на себе гнет антисемитизма других рас; но это к ним отвращение никогда ясно не сознавалось, не получало разумного определения и не выливалось в определенную формулу. Ныне иудейство взято под микроскоп экономического наблюдения, которое и дает возможность познать и понять основы его могущества и причины его отчужденности и его страданий.

В России иудейство обвиняют в том, что оно создало господство большевизма. Это обвинение, смотря по тому, из каких слоев общества оно исходит, одни считают обоснованным, другие – нет. Мы, американцы, бывшие очевидцами проповеди юных иудейских апостолов социального и экономического переворотов, слышавшие их жгучее красноречие вдохновенных пророков, могли составить себе определенное мнение, в чем тут суть. В Германии им ставят в вину крушение империи, и, действительно, обширная литература с массой фактических документов заставляет читателя призадуматься. В Англии существует мнение, что иудей – истинный повелитель мира, что иудейство представляет собой сверхнацию, стоящую над народами, и что оно господствует силой золота и, оставаясь в тени, играет народами, как пешками. В Америке обращает на себя внимание преобладающее участие иудеев в организациях, работавших на войну, причем более пожилые работали в них ради наживы, а более молодые – ради честолюбия. Участие их больше всего проявлялось в тех отраслях, которые были заняты промышленными и торговыми делами, имеющими связь с войной. Равным образом приковывает внимание и тот факт, в какой сильной степени они использовали свои знания и опыт, на местах государственных чиновников, в свою пользу.

Словом, иудейский вопрос выдвинулся на первый план. Однако и здесь, как во всех вопросах, связанных с выгодой, стараются вопрос этот замолчать под тем предлогом, что он не подходит для гласного обсуждения. Все же, на основании опыта, доказано, что проблемы, которые хотят таким способом замять, рано или поздно все равно всплывают на поверхность и притом в нежелательных и вредных формах.

Иудейство является мировой загадкой. Будучи в большинстве бедным, оно все же господствует над деньгами и капиталами всего мира. Лишенное земли и правительства, рассеянное по всему миру, оно проявляет редкие единство и крепость, не достигнутые ни одним другим народом. Подвергнутое почти во всех странах известным законным ограничениям, оно, в сущности, в тени мно-

гих престолов, сделалось истинным властителем. Древние предсказания гласят, что иудеи возвратятся в собственную страну и из этого центра будут править миром, но случится это лишь тогда, когда они сначала выдергут на себе натиск всех племен человечества.

Способом добывания средств к жизни, в котором наивысший процент участия, сравнительно с другими расами, принадлежит иудеям, является торговля. Будь то даже купля и продажа тряпок – это всегда торговля. От продажи старого платья до господства в международной торговле и финансах, иудей в этой именно области проявляет наивысшие способности. Больше, чем любая другая раса, иудей проявляет определенное отвращение к физической работе, но взамен этого решительную склонность к торговле. Юноша неиудей ищет занятий в ремесленной или технической области, молодой иудей предпочитает начинать свою карьеру рассыльным, продавцом или приказчиком. По данным одной старой прусской переписи, из 16000 иудеев 12000 были торговцами и 4000 ремесленниками, тогда как коренное население занималось торговлей лишь в размере 6 человек из 100.

Новейшая перепись, наряду с торговцами, показала бы значительный прирост в научной и литературной областях, без изменения числа торговцев, и лишь незначительный, может быть прирост в отношении числа ремесленников.

В одной Америке почти вся оптовая торговля, тресты и банки, природные богатства и, главным образом, сельскохозяйственные продукты, в особенности табак, хлопок и сахар, находятся под господствующим влиянием иудейских финансистов или их агентов. Иудейские журналисты представляют собой в Америке также большую и могущественную группу.

«Большая часть торговых домов находится во власти иудейских фирм», – читаем мы в иудейской энциклопедии. Многие из них, если не большинство, скрываются под неиудейскими именами. Иудеи являются самыми многочисленными и крупнейшими собственниками городских земель. Они играют выдающуюся роль в театральном деле. Безусловно, они держат в руках информа-

ционное дело во всей стране. Хотя численно они значительно меньше, чем все остальные живущие среди американцев расы, к их услугам, однако, готова ежедневная, обширная и благожелательная публицистика; это было бы немыслимо, если бы они не держали ее в своих руках и сами не направляли бы ее в желательном для них смысле. Вернер Сомбарт в своей книге «Иудейство и экономическая жизнь» пишет: «Если обстановка будет дальше развиваться так же, как в последнее время, и цифры прироста населения от эмигрантов и поселенцев останутся без изменения, то мы ясно можем себе представить, что Соединенные Штаты через 50 или 100 лет будут страной, населенной одними славянами, неграми и иудеями, причем, конечно, иудеи захватят в свои руки хозяйственную гегемонию».

Сомбарт является ученым, настроенным к иудеям благожелательно. И вот возникает вопрос: «Если иудей владеет властью, то как же он достиг этого?» Америка – страна свободная. Иудеи составляют лишь 3 % всей массы населения, и против 3-х миллионов иудеев стоит 97 миллионов неиудеев в Соединенных Штатах. Спрашивается, является ли могущество иудеев следствием их выдающихся способностей или беспечности и малоценностя неиудеев? На это может последовать простой ответ: иудеи пришли в Америку, работали здесь так же, как и другие, и в конкуренции оказались более удачливыми. Но такой ответ не охватывает собой всей полноты фактов.

Прежде чем дать более совершенный ответ, надо отметить два обстоятельства.

Во-первых, не все иудеи обладают богатствами. Существует большое число бедных иудеев, хотя, правда, большинство из них при всей своей бедности все же сами себе господа. Верно, что иудеи являются главными финансовыми властителями страны, но из этого не следует, что в каждом иудее сидит финансовый король, и когда мы подвернем исследованию способы, посредством которых бедные и богатые иудеи достигают власти, то станет ясно, что между этими двумя классами должна быть проведена строгая грань. Во-вторых, иудейская со-лидарность значительно затрудняет применение одно-

го и того же мерила к успехам иудеев и неиудеев. Надо иметь в виду, что значительная концентрация имуществ в Америке сделалась возможной благодаря поддержке капиталистов, живущих по ту сторону океана, то есть что иудейские переселенцы прибыли в Соединенные Штаты, уже имея за собой поддержку европейских иудеев. Ясно, что успех переселенцев такого рода нельзя измерять той же мерой, как успех, скажем, немцев или русских, которые прибыли в Соединенные Штаты, не имея за собой ничего, кроме собственной предприимчивости и силы. Несомненно, что значительное количество иудеев приезжает, рассчитывая только на свои силы и не имея никакой другой поддержки. Но все же было бы неправильно приписывать господство иудейских богатств во всех областях одной личной самодеятельности. Это господство на самом деле является ничем иным, как переброской иудейского денежного могущества через океан. Объяснение иудейского влияния всегда должно исходить из этого положения. Мы имеем перед собой расу, которая во времена своей подлинной национальной истории состояла из крестьян, расу, чья основная психика была направлена скорее к духовному, чем к материальному, народ пастушеский, а не торговый. И все же эта раса с тех пор, как она лишилась отечества и правительства и подвергалась везде преследованиям, должна почитаться настоящим, хотя и скрытым владыкой мира.

Каким же образом могло возникнуть столь странное обвинение и почему оно, по-видимому, находит себе подтверждение в столь многочисленных фактах?

Начнем издалека. В первые времена развития их национального характера иудеи находились под властью закона, который делал невозможность наличность чрезмерных богатств, равно как и нищеты. Новейшие реформаторы, которые на бумаге измышляют образцовые социальные системы, хорошо бы сделали, если бы бросили взгляд на социально-общественную систему, по которой жили первые иудеи. Закон Моисея, путем воспрещения взимания процентов, делал невозможным возникновение денежной аристократии, подобной современным иудейским финансистам. Равным образом закон этот делал не-

возможным извлечение денежной прибыли, источником которой является чужая нужда. Всему этому, как равно и чистой спекуляции, иудейское законодательство не благоприятствовало совершенно. Земельное ростовщичество отсутствовало. Земля была поделена; и хотя этим не исключалась возможность лишиться ее вследствие нужды и задолженности, все же через 50 лет она возвращалась в род первоначального владельца. Таким образом, с так называемым «юбилейным годом» всякий раз начинался новый социальный период. Эта система делала невозможным возникновение крупных земельных собственников и появление денежных магнатов, не препятствуя, однако, отдельным лицам пробиваться вперед путем честной конкуренции, ибо срок в 50 лет является достаточно длинным периодом для личной предприимчивости.

Если бы иудеи остались в Палестине под властью закона Моисея, сохранив свой государственный суверитет, то едва ли они получили бы тот финансовый отпечаток, который они приняли впоследствии. Иудей никогда не обогащался за счет другого иудея. И в новейшие времена обогащение их всегда происходило не за счет их самих, а за счет народов, среди которых они жили. Иудейский закон позволял иудеям вести дела с неиудеями по другим правилам, чем те, которыми они должны были руководствоваться, вступая в деловые отношения с иудейским «ближним». Так называемый закон для иностранцев гласит: «Чужеземцу ты можешь давать взаймы ради роста, но ближнему своему ты не должен давать ради роста».

Рассеянные среди других народов, не ассимилируясь с ними и никогда не теряя своей яркой расовой обособленности, иудеи в течение многих столетий получили возможность применять этот закон на деле. Пришельцы среди чужих, подчас жестоких, они этим законом осуществляли своего рода справедливое возмездие. Однако и этим нельзя объяснить финансовое превосходство иудеев – скорее, надо искать его в самих иудеях, в их силе, находчивости и в их особых способностях.

Уже на заре иудейской истории видно, что стремление Израиля было направлено к тому, чтобы сделаться наро-

дом-владыкой над всеми народами. По-видимому, все пророчества имели своей целью лишь нравственное просвещение мира при посредстве Израиля; однако его воля к господству извращала это. По крайней мере, весь строй Старого Завета позволяет прийти к такому заключению.

По древним преданиям, иудеи не исполнили божественного повеления изгнать Ханаанитов, дабы Израиль не осквернялся скверной последних. Иудеи учили, какая масса силы будет без пользы растрячена, если они прогонят Ханаанитов, и предпочли оставить их на родине. «И бысть, когда Израиль усилился, то обложил Ханаанитов податью и не изгнал их». Это непослушание, это предпочтение материального господства духовному вождительству положили начало никогда не прекращавшемуся наказанию Израиля и его бедам. Рассеяние иудеев среди народов, длившееся вот уже 2500 лет, изменило спасительное назначение их, которое, по их писаниям, указывалось им Божественным промыслом.

Духовные вожди современного иудейства продолжают утверждать, что задачи иудеев среди народов духовные, но это утверждение мало убедительно, так как доказывающие это факты отсутствуют. Израиль, в продолжение всей новой истории, смотрит на неиудейский мир только с одной стороны: каким способом можно обратить его жизненные силы к себе на службу. Но обетование продолжает существовать: вдали от собственной земли, подвергаясь преследованиям везде, куда он направляет стопы свои, Израиль увидит конец своего изгнания и безотечественности в новой Палестине, где, согласно пророчествам древних пророков, Иерусалим вновь сделается духовным центром земли.

Если бы иудей мог сделаться продуктивным работником и соработником, то, по всей вероятности, рассеяние иудейства не приняло бы всемирного характера. Но так как он сделался торговцем, его инстинкт гнал его во все концы обитаемого мира.

Иудеи уже в ранние времена появились в Китае. В Англии они появились в эпоху Саксонского владычества. Иудейские торговцы были в Южной Америке за сто лет до прибытия туда миссионеров. Уже в 1492 году они уст-

роили сахарные заводы на острове Св. Фомы. В Бразилии они твердо осели в то время, когда на побережье нынешних Соединенных Штатов существовали лишь немногие поселки. Как далеко они проникали, можно видеть из того, что первый белый ребенок, родившийся в Джорджии, был иудей – Исаак Минис. Присутствие иудеев на всем земном шаре и их племенная сплоченность сделали то, что они сохранились как народ среди других народов, представляя как бы корпорацию, агентов которой можно было найти везде.

Возвышению иудеев в финансовом господстве способствовало, однако, главным образом их особое дарование: ловкость в изобретении все новых и новых деловых методов.

До появления иудеев на мировой сцене оборот протекал в самых простых формах. Если начать доискиваться корня происхождения многих деловых методов, которые ныне разнообразят и облегчают торговлю, то, в конце концов, есть большая вероятность, что мы встретим иудейское имя. Многие необходимые приемы в области кредита и вексельного права были изобретены иудейскими купцами не только затем, чтобы пользоваться ими между собой, но и для того, чтобы запутать в них неиудеев, с которыми они вели торговлю. Древнейший сохранившийся вексель был выдан иудеем Симоном Рубенс. Торговый вексель – иудейское изобретение, так же как и платежное свидетельство на предъявителя.

Интересна история этого платежного свидетельства на предъявителя. В давние времена враги иудеев обирали их до последней копейки, и тем не менее они удивительно быстро поправляли свои дела и скоро вновь становились богатыми. Чем объяснить столь быстрый путь от бедности к богатству? Тем, что их актив скрывался под анонимом «предъявитель», и этим путем значительная часть их состояния оставалась нетронутой. Во времена, когда даже морские разбойники имели право конфисковать товары, отправляемые для иудеев, иудеи стали оберегать себя тем, что они посыпали свои товары по безымянным накладным (полисам). Вообще все старания иудеев были направлены к тому, чтобы добиться возмож-

ности оперировать с товарами, а не с лицами. Прежде все правовые требования были личными, но иудей скоро пришел к тому убеждению, что товары надежнее лиц, с которыми он вел дела, и потому применил все старания добиться того, чтобы претензии предъявлялись не к лицам, а к ценностям. Этот способ имел еще и то преимущество, что сам иудей по возможности оставался в тени. Такая система придала всему деловому обороту сухость, так как стали предпочитать иметь дело с товарами, а не с живыми людьми, и сухость эта сохранилась и поныне. Дальнейшее изменение в этой области, преемственно сохранившееся до наших дней и позволяющее иудеям скрывать то могущество, которого они достигли, по природе своей тождественно с «документом на предъявителя»: оно дает возможность предприятию, находящемуся под властью иудейского капитала, действовать под именем, которое не содержит в себе ни малейшего намека на участие в нем иудейского влияния. (Анонимные общества, акционерные компании).

Иудей – единственный и первый «международный» капиталист, причем в своей деятельности он не обращается к помощи неба, но предпочитает в качестве своих агентов пользоваться неиудейскими банками и трестами. Слухи, производящие иногда большое впечатление, о едином неиудейском капиталистическом фронте часто обязаны своим происхождением этой иудейской привычке.

Изобретением фондовой биржи мир главным образом обязан иудейскому финансовому таланту. В Берлине, Париже, Лондоне, Франкфурте, Гамбурге иудеи оказывали преобладающее влияние на первые фондовые биржи, а Венеция и Генуя в древних донесениях прямо называются «иудейскими городами», с которыми можно вести большие торговые и банковские дела. Английский банк был основан по совету и при помощи иудейских переселенцев из Голландии; Амстердамский и Гамбургский банки возникли под иудейским влиянием.

Уместно будет остановиться здесь на одном своеобразном явлении, неразрывно связанным с преследованием и переселением иудеев из страны в страну в Европе. Где

бы они не появлялись, туда как будто переносился за ними и узловой пункт делового оборота. Пока иудеи пользовались свободой в Испании, там находился и денежный мировой центр, с изгнанием иудеев Испания потеряла свое финансовое значение и уже не вернула его никогда.

Историки европейской экономической жизни постоянно останавливаются на вопросе, почемуузел торгового оборота передвинулся из Испании, Португалии и Италии на север – в Голландию, Англию и Германию? Ни одно из даваемых этому явлению объяснений не находит себе фактического обоснования. Однако, если принять во внимание, что это перемещение совпадает с изгнанием иудеев с юга и бегством их на север и что с их прибытием в северные страны начинается торговый расцвет последних, продолжающийся и доныне, то объяснение, казалось бы, найти нетрудно. Мы постоянно встречаемся с тем фактом, что в момент, когда иудеи вынуждены были переселяться, за ними вслед перемещался и центр торговли благородными металлами. Распространение иудеев по Европе и по всему земному шару, причем иудейская община не теряла связи со всеми остальными общинами, связь крови, веры и страданий, давало им возможность сделаться «международными» в такой мере, в какой это было немыслимо для другой расы или любой группы купцов того времени. Они не только были везде (везде были также американцы и русские), но продолжали находиться в постоянном контакте друг с другом. Они были организованы задолго до наступления момента возникновения осознанных международных торговых организаций, будучи взаимно связанны невидимыми нитями общности жизненных условий. Многие средневековые писатели даже удивляются тому, что иудеи были лучше осведомлены о положении дел в Европе, чем многие правительства. Иудеи также хорошо разбирались и в том, что будет; равным образом они лучше были осведомлены о политических конъюнктурах и условиях, чем государственные люди по профессии. Эти сведения они письменно пересыпали от одной группы к другой, из страны в страну, и этим путем они бессознательно положили начало финансовой осведомительной службе. Несомненно, что эта служба была бесконечно драгоценна для их спекулятивной де-

ятельности. Своевременная осведомленность в те времена, когда всякого рода известия были скучны, ненадежны и получались крайне медленно, была необычайно важна. Обстоятельство это дало возможность иудеям стать посредниками при заключении государственных займов, которые всячески ими поощрялись. Иудеи издавна стремились сделать государства своими клиентами. Заключение государственных займов облегчалось тем, что в различных странах проживали члены одного и того же семейства финансистов: они представляли собой ту международную директорию, которая разыгрывала между собой королей и правительства, обостряя национальную вражду, к немалой выгоде самих этих финансовых агентов.

Один из самых распространенных упреков, делаемых современным иудейским финансистам, заключается в их особенной способности к такого рода финансовым операциям. Все критики иудеев как деловых людей меньше всего при этом имеют в виду тех деловых людей из среды иудеев, что работают с частной клиентурой. Тысячи мелких иудейских дельцов пользуются полным уважением, точно так же, как и десятки тысяч иудейских семейств уважаются нами как добрые соседи. Критика, поскольку она направлена против выдающихся финансовых воротил вообще, чужда расового оттенка. К сожалению, к рассматриваемой нами проблеме часто примешивается расовый предрассудок, легко ведущий к недоразумениям, благодаря тому простому факту, что в длинной цепи международных финансов, сковывающей весь мир, на каждом кольце ее мы встречаемся с иудейским капиталистом, с иудейским семейством финансистов или с определенной иудейской банковской системой. Многие видят в этом планомерную организацию иудейской силы в целях господства над неиудеями. Другие объясняют это расовой симпатией – продолжением семейного дела потомками и разветвлением первоначального дела. По древним писаниям, Израиль произрастает, яко лоза виноградная, дающая все новые и новые отпрыски, углубляясь корнями в землю, но все эти отпрыски составляют лишь часть того же ствола. Способность иудеев завязывать деловые отношения с правительствами надо поста-

вить в связь с периодами преследования иудеев: они поняли тогда могущество золота в сношениях со своими продажными врагами.

Куда бы иудей ни шел, за ним следовало проклятие отвращения других народов. Иудеев, как расу, никогда не любили, этого не станет отрицать и самый правоверный иудей, хотя он объясняет это по-своему. Отдельные иудеи могут пользоваться уважением, а многие черты их характера при ближайшем рассмотрении представляются драгоценными. Тем не менее, одна из казней, которую носят на себе иудеи как народ, это нерасположение к ним как к особой расе.

Даже в новейшее время в цивилизованных странах при условиях, исключающих возможность преследования, эта нелюбовь продолжает существовать. Несмотря на это, по-видимому, иудеи вообще не заботятся о приобретении дружбы неиудейских масс, может быть, по той причине, что они помнят прежние неудачи в этом направлении, вернее же потому, что они сами убеждены в превосходстве своей расы. Какова бы ни была истинная причина этого, несомненно, однако, что главное их стремление было всегда направлено к тому, чтобы заручиться расположением королей и дворянства. Какое дело иудеям до того, что народ скрежещет на них зубами, когда властители и дворцы их друзья? Благодаря этому даже в самые жестокие для иудеев времена всегда находился «придворный иудей», который при посредстве займов и долговой петли добивался доступа в королевские передние. Иудейская тактика была всегда одна и та же: «путь в Главную Квартиру врага». Никогда, например, иудеи не пытались расположить в свою пользу русский народ, но зато всемирно добивались приобрести благосклонность русского двора. Так же точно их мало заботил немецкий народ, но проникнуть к германскому двору им удавалось. В Англии иудей только пожимает плечами, когда ему говорят о противоиудейских настроениях народа: какое ему до этого дело? Разве за ним не стоит все сословие лордов, разве не в его руках веревка, которой связана британская биржа?

Эта тактика – всегда обращаться к «главной Квартире» – объясняет то огромное влияние, которое иудейство

приобрело на многие правительства и народы. Тактика эта приобрела еще большую силу благодаря иудейскому умению всегда предлагать то, в чем правительство нуждается. Если правительство нуждалось в займе, то «придворный иудей» устраивал его при посредстве иудеев, живших в других больших центрах или столицах. Если правительство хотело заплатить долг другому правительству, не прибегая для этого к перевозке благородных металлов при помощи каравана мулов через неспокойные местности, иудей устраивал и это: он пересыпал кусок бумаги, и долг уплачивался банкирским домом в чужой столице. Первые попытки продовольствовать и снабжать армии при посредстве военных поставщиков были тоже взяты на себя иудеем: он имел капитал и знал нужную для этого систему; помимо того он был доволен тем, что должником его являлась целая нация. Нет признаков того, чтобы эта тактика, так превосходно помогавшая иудейской расе в тяжелые для нее столетия, изменилась и теперь. Понятно поэтому, что мысленно представляя себе ту силу влияния, которой в наши дни пользуется столь малочисленная раса его соплеменников, и сравнивая несоответствие числа с могуществом своего народа, иудей видит в этом свое расовое превосходство.

Нужно иметь в виду, что иудейская изобретательность создавать все новые и новые формы делового оборота не иссякла и поныне, равно как и способность приспособляться к новым условиям. Иудеи прежде всего в чужих странах устраивают филиальные отделения в целях доставить этим скорый барыш главной фирме. Во время войны много говорили о «мирных завоеваниях» германского правительства, выражавшихся в том, что оно устраивало в Соединенных Штатах филиальные отделения и представительства немецких фирм. Что многие немецкие филиальные отделения работали здесь, это бесспорно, но в действительности это были не немецкие, а иудейские предприятия. Старые немецкие торговые дома были слишком консервативны, чтобы самим бегать в Соединенные Штаты за клиентами. Напротив, иудейские фирмы такими не были, они прямо кинулись в Америку и делали здесь дела. В конце концов, правда, конкурен-

ция принудила и большие немецкие фирмы последовать этому примеру. Но первоначальная идея была иудейской, а не немецкой.

Другой современный деловой способ, чье происхождение надо приписать иудейским финансистам, состоит в соединении промышленности, родственной по производству. Если, например, приобретается кем-нибудь электрическая станция, то одновременно покупают и городской трамвай, потребляющий энергию. Возможно, что некоторым поводом для этого служит желание использовать выгоду полностью, по всей линии от производства энергии вплоть до потребления ее городским трамваем. Но главная причина кроется в следующем: при посредстве электрической станции увеличить цену за доставляемый трамвайному обществу ток и таким путем иметь возможность увеличить проездную плату; этим путем финансисты, в чьих руках находится дело, получают прирост прибыли по всей линии. При этом общество, которое стоит ближе к потребителю, объявляет, что расходы его увеличились, но умалчивает, что цены повышены самим собственником, а вовсе не лицами, стоящими вне предприятия, вынужденными к этому условиями денежного рынка.

Ясно, что в настоящее время существует финансовая сила, которая ведет мировую, строго организованную игру: вселенная – игорный стол, ставка – мировое государство.

Культурные народы потеряли всякое доверие к учению, что во всех совершающихся переменах виноваты так называемые «экономические условия». Под маской «экономических законов» скрываются самые разнообразные явления, в которых так называемые «законы» вовсе не повинны. Повинны в них законы самолюбия небольшой кучки людей, которая обладает волей и силой обращать народы, насколько возможно, в своих поданных. Возможно, что многое может быть национальным, но, чтобы могло быть таковым денежное хозяйство, в это в наши дни никто уже не верит, и все убеждены в том, что в международном денежном хозяйстве на деле устранена всякая конкуренция. Существуют,

правда, несколько независимых банкирских домов, но лишь немногие из них имеют какой-либо вес.

Большие заправили, те немногие лица, пред глазами которых ясно открыт весь план действий, имеют в своем распоряжении многочисленные банкирские дома и тресты; один имеет одну, другой иную задачу. Но между ними нет разногласия, и никто из них не вмешивается в сферу деятельности другого. Таким образом, конкуренции в различных областях мирового делового оборота не существует. Между главными банками любой страны господствует такое же единство действия, какое есть, скажем, в различных отраслях почтовой службы Соединенных Штатов – все они получают директивы из одного и того же места, и их цель – достижение одних и тех же заданий.

Непосредственно перед войной Германия закупила огромное количество американского хлопка, хлопок этот был готов к отправке. С объявлением войны право собственности на этот хлопок в течение одной ночи перешло от иудейских имен в Гамбурге на иудейские имена в Лондон. В тот момент хлопок в Англии стал продаваться дешевле, чем в Соединенных Штатах, благодаря чему понижались и американские цены. Когда цены оказались достаточно понижены, хлопок был скуплен людьми, об этом осведомленными. С этого момента цены вновь повышаются. Между тем те же силы, которые вызвали непонятное на первый взгляд колебание цен на хлопчатобумажном рынке, наложили свою лапу на разбитую Германию в целях обратить ее во всемирного должника. Известные группы крепко держат в своих руках хлопок, ссужают им Германию для переработки, оставляют там небольшое количество для оплаты работы и в заключение стараются убедить весь мир в той лжи, что хлопка-де на рынке почти нет.

И вот если проследить эту человеконенавистническую и в высшей степени безнравственную систему до ее первоисточника, окажется, что все лица в ней виновные запечатлены одной и той же печатью. Нужно ли после этого удивляться тому, что клич из-за моря: «Подождем, пока Америка обратит внимание на иудейский вопрос» – получает особое значение?

Несомненно, что положение, в котором в настоящее время находится мир, больше нельзя объяснить экономическими причинами, равно как и «бессердечием капитала». Капитал, правда, никогда не прилагал стараний к тому, чтобы удовлетворить справедливые требования рабочих, а рабочие, в свою очередь, иногда доходили до крайних пределов в целях понудить капитал к новым уступкам. Но какую пользу из всего этого получили обе стороны? Рабочие до сих пор убеждены в том, что капитал висит над ними черной тучей и что они заставят эту тучу рассеяться. И что же? Поверх этой тучи выплыла новая, которую ни капитал, ни рабочий не заметили в своей взаимной борьбе. И эта туча не исчезла и поныне.

Под именем «капитал» в Америке обыкновенно понимают деньги, употребляемые для производительных целей. Но ошибочно называть капиталистом фабриканта, организатора, поставщика орудий производства и рабочей силы. Нет, все это не капиталисты в настоящем смысле. Они сами должны идти к капиталисту для того, чтобы его деньгами финансировать свои замыслы. Выше их стоит сила, которая обращается с ними более жестоко и немилосердно, чем они сами когда-либо помышляли обращаться с рабочими. Современная трагедия заключается именно в том, что «капитал» и «труд» находятся во взаимной борьбе, тогда как ни тот, ни другой не в состоянии изменить условий, против которых они протestуют и под гнетом которых они страдают. Для этого им нужно сперва найти средство вырвать власть из рук той группы международных финансистов, которые не только создают данную обстановку, но и эксплуатируют ее.

Существует «сверхкапитализм», обязанный своим бытием ложной мечте, что в золоте счастье. Есть «сверхправительство», которое не находится в союзе ни с одним из существующих правительств и от всех их независимо, но чья рука тяготеет над ними всеми. Существует раса, часть человечества, кому при появлении ее никто никогда не сказал «добро пожаловать», но кому, несмотря на это, удалось возвыситься до такого могущества, о котором не мечтала ни одна из самых гордых рас, даже Рим во времена наивысшего расцвета своей власти.

Человечество все более и более приходит к тому убеждению, что вопросы рабочей, земельной и наемной платы могут получить свое разрешение только тогда, когда будет урегулирован вопрос этого международного сверхкапиталистического господства.

Старая поговорка гласит: «Добыча победителю». Если немногие члены давно презираемой расы достигли такого превосходства, то нужно признать одно из двух: либо это «сверхчеловеки», против которых борьба бесполезна, либо это обыкновенные люди, которым остальное человечество не сумело вовремя помешать добиться несправедливого и нездорового могущества. Если иудеи не «сверхчеловеки», то неиудеи должны сами винить себя за все, что случилось: они сами должны подвергнуть пересмотру существующее положение и тщательно наследовать опыт других стран.

## 2.

### **КАК ГЕРМАНИЯ ЗАЩИЩАЛАСЬ ОТ ИУДЕЕВ**

Прогрессивное человечество открыто говорит о болезнях, которые прежде считали нужным скрывать и замалчивать из чувства стыдливости. Политическое врачевание до этого еще не дошло. Однако болезнь немецкой государственности уже начинают приписывать иудейскому влиянию и в нем видеть главную ее причину.

Если светлые головы ясно видели это десятки лет тому назад, то теперь это должно сделаться ясным даже и самым простым людям. Вся политическая жизнь потрясена этим, и факта этого нельзя уже больше скрывать. Все классы немецкого народа держатся того мнения, что наступившее после перемирия и революции крушение, от которого страна все еще не может оправиться, есть дело рук иудейской хитрости и иудейского замысла. Это мнение высказывают с уверенностью и приводят кучу доказательств; думают, что история ясно докажет это впоследствии. На иудея в Германии всегда смотрели только как на гостя, но против этого сам он согрешил тем, что захотел сделаться хозяином. Нет большей противоположности на

свете, чем чисто-германская и чисто-семитская раса; поэтому, между ними не может быть единодушия. Немец всегда видел в иудее пришельца. Иудей негодовал на то, что ему не предоставлены все права коренных граждан, и был враждебно настроен против гостеприимно принявшего его народа. В других странах иудеям было легче смешиваться с основным населением и невозбранно увеличивать свою силу: в Германии было не то.

По этой причине иудей ненавидит немецкий народ, и по той же причине страны, где иудеи имеют сильное влияние, высказывали наибольшую ненависть к немецкому народу во время злополучной мировой войны. Иудеи в этих странах держали исключительно в своих руках прессу, посредством которой обрабатывали «общественное мнение» против немецкого народа. Единственно кто выиграл от войны, это были иудеи.

Но мало делать предположения, надо доказать: обратимся же к фактам. Что произошло непосредственно после перехода от старого к новому режиму? В шестичленном кабинете, который заступил место Имперского правительства, наибольшим влиянием пользовались иудеи Гаазе и Ландсберг. Гаазе управлял внешними делами; к нему присоединили Каутского, чеха, который в 1918 году еще не приобрел прав немецкого гражданства. Там же были иудеи Коон и Герцфельд. Иудей Шеффер сделался министром финансов, иудей Бернштейн – его помощником. Статс-секретарем по внутренним делам сделался иудей Прейс и помощником его иудей Фрейнд. Иудей Фриц Макс Коген, корреспондент «Франкфуртер Цайтунг» в Копенгагене, был сделан начальником осведомительной службы.

Это положение вещей вышло вторым изданием в Пруссии. Управляли кабинетом иудеи Гирш и Розенфельд, первый в качестве министра внутренних дел, а второй – министра юстиции. Иудей Симон получил место помощника статс-секретаря финансов; в свою очередь прусское министерство финансов было сплошь заполнено иудеями и ими управлялось. Директором учреждений просвещения был русский иудей Футран, которому помогал иудей Арндт. Директором департамента колоний сделал-

ся иудей Мейер-Гергард. Иудей Кастенберг управлял отделом искусств. Интендантство попало в руки иудея Вурма, а в министерстве продовольствия сидели иудеи Д-р Гирш и тайный советник Д-р Штадтгаген. Советом рабочих и солдатских депутатов управлял иудей Каган, причем иудеи Штерн, Герц, Левенберг, Френкель, Израилович, Лаубенгейм, Зелигзон, Каценштейн, Лаufenберг, Гейман, Шлезингер, Мерц и Вейль занимали в нем различные посты. Иудей Эрнст получил место президента полиции в Берлине, во Франкфурте-на-Майне то же место занял иудей Зинцгеймер, а в Эссене иудей Леви. Иудей Эйснер сел на место президента в Баварии, его министром финансов сделался иудей Яффе. Баварская торговля, транспорт и промышленность были подчинены полуиудею Брентано. Иудеи Тальгеймер и Геймант орудовали в министерстве по делам Виртемберга, иудей Фульд в Гессен. Двое из делегатов Мирной Конференции были иудеи, третий являлся всем хорошо известным орудием иудейских интересов. Помимо этого, немецкая делегация кишмя кишила экспертами и советниками из иудеев: Макс Варбург, д-р фон Штраус, Мертон, Оскар Оппенгеймер, д-р Яффе, Дейтш, Брентано, Бернштейн, Ратенау, Вассерман и Мендельсон-Бартольди. По свидетельству немцев, всякий честный наблюдатель, читавший сообщения беспартийных, неиудейских корреспондентов, мог убедиться, что иудеи других стран равным образом принимают участие в Мирной Конференции. По всей вероятности, это обстоятельство бросалось тогда в глаза только неиудейским корреспондентам на конференции; все же иудейские корреспонденты считали более благоразумным обходить этот факт молчанием.

Иудейское влияние особенно сильно обнаружилось во время войны. Оно разразилось подобно взрыву ручной гранаты, брошенной опытной рукой, словно все было подготовлено заранее. Немецкие иудеи во время войны не были немецкими патриотами. Хотя с точки зрения враждебных немцам наций это обстоятельство не может служить упреком, все же по нему можно судить о том, чего стоит иудейская верность народу, среди которого иудеи живут. По данным, которые подле-

жат, однако, тщательной проверке, серьезные немецкие мыслители считают, что иудей вообще не может быть патриотом.

По общему мнению, все вышеназванные лица не могли бы занять всех этих постов, если бы не было революции, а революция, наверное, не наступила бы, если бы они ее не создали. Положение в Германии, правда, было неудовлетворительно, но народ был в силах сам его преодолеть и, несомненно, это бы сделал. В свою очередь вся обстановка, способствующая понижению уровня общественной морали и делавшая невозможным всякое улучшение, находилась под иудейским влиянием. Это влияние, которому приписывают крушение немецкой государственности, в главнейших чертах сводится к следующим трем положениям: а) большевизм, скрывающийся под маской немецкой социал-демократии, б) господствующее влияние иудеев в прессе, собственниками которой они являются и в) иудейский контроль над продовольствием и над промышленностью. Есть еще и четвертая причина, которая указывает на «чечто вышестоящее», но первые три влияли непосредственно на народ.

Возможно, что эти выводы, к которым пришли немцы, будут встречены с недоверием лицами, мнения которых находятся под иудейским влиянием. Поэтому мы приведем мнение по этому вопросу корреспондента лондонского «Глоб» Георга Питтер-Вильсона. Вот что он писал еще в апреле 1919 года: «Большевизм означает экспроприацию всех христианских народов, вследствие чего в христианских руках капитала вовсе не будет, все же иудеи вкупе будут господствовать над миром по своему усмотрению». Уже во второй год войны немецкие иудеи объявили во всеуслышание, что поражение Германии необходимо для укрепления сил пролетариата. Штребель говорил: «Откровенно признаюсь, что полная победа страны не в интересах социал-демократов».

Я не собираюсь приведенными цитатами, взятыми наудачу из массы им подобных, возобновлять спор о причинах войны. Я привожу их лишь в доказательство того,

что так называемые «немецкие иудеи» забыли верность по отношению к стране, в которой они жили и соединились с остальными иудеями для ниспровержения Германии, при этом не для того, чтобы освободить страну от милитаризма, чего желал всякий мыслящий немец, но для того, чтобы путем приведения ее в полное расстройство получить возможность легче достигнуть над ней господства.

Немецкая пресса сначала украдкой, а потом и открыто присоединилась к этим намерениям иудейских ораторов. «Берлинер Тагеблатт» и мюнхенские «Последние Известия» во время войны были правительственные или полуправительственные органами. Иудеи были либо собственниками газет, либо имели на них влияние. То же было и с «Франкфуртер Цайтунг», и с целой кучей мелких газет, которые находились в духовной от них зависимости. Существует мнение, что все эти газеты были ничем иным, как немецкими изданиями союзной иудейской прессы и преследовали одну и ту же цель. Следовало бы подвергнуть серьезному исследованию это дружное влияние иудейской прессы на весь мир для того, чтобы показать человечеству, как и в чьих тайных целях изготавливается для него ежедневно материал для чтения.

С началом войны продовольствие и снабжение войск перешло в иудейские руки, и здесь обнаружилась везде такая недобросовестность, что доверие храбрых на фронте поколебалось. Подобно всем патриотично настроенным народам, немецкий народ сознавал, что война несет с собой горький удел. Но вдруг народ увидел, что его эксплуатирует определенный класс иудеев, которые приняли все меры к тому, чтобы иметь возможность извлекать выгоду из всеобщей нужды.

Во всех областях, в которых была возможность спекуляции за счет народных потребностей или получения побочной выгоды – в банках, военных и благотворительных учреждениях, в министерствах, от которых зависели подряды и поставки, – везде выплывали наружу иудеи. Необходимые для жизни предметы, бывшие в изобилии, внезапно исчезали и вновь появлялись, но

уже значительно вздорожавшими. Общества, работавшие на войну, превратились в чисто иудейские вотчины. Те, у кого были деньги, могли все иметь без карточек, вопреки неусыпным стремлениям правительства распределять продовольствие равномерно между всем населением. Иудеи взвинчивали цены на товары, которые они получали окольными путями, втрое, и потоки золота лились в их денежные хранилища. Благодаря скрытым запасам, из которых снабжали себя такого рода спекулянты, все официальные данные, касавшиеся продовольствия, оказывались неверными.

Общественная совесть пришла в волнение, начались жалобы, за ними следовало возбуждение уголовных преследований. Но когда дело доходило до суда, неизменно оказывалось, что и судьи, и обвиняемый были оба иудеями, и дело обыкновенно кончалось ничем. Напротив, если случайно попадался немецкий купец, то поднимался шум, и он подвергался столь строгому наказанию, что его хватило бы на всех остальных. Достаточно проехать по Германии вдоль и поперек, послушать разговоры, прислушаться к народным настроениям, чтобы убедиться, что память об этих иудейских злоупотреблениях властью запечателась в народном сознании, словно выжженная раскаленным железом.

В то время, как такие события волновали толщу народа, иудейские течения высшего порядка влияли на правительство. Советниками правительства Бетман-Гольвега были: иудеи Баллин, Теодор Вольф, сотрудник «Берлинер Тагеблатт» и член всеиудейской прессы, фон Гвиннер, директор Дойче-банка, родственник иудейского крупного банкира Шпайера и Ратенау, вождь иудейских промышленных и финансовых предпринимателей. Эти люди стояли близко к источнику власти и влияли на правительство так же, как другие иудеи на народ.

Богатый немецкий иудей при помощи своего денежного могущества над всеми отраслями хозяйственной жизни, которые непосредственно затрагивали интересы правящего класса в Германии, мог купить то положение, которое он стремился занять в обществе. Но ухит-

рялся даже иудей неимущий получить то значение, которого он домогался. Ибо все иудеи воодушевлены одинаковым стремлением; оно у них в крови. Жажда власти неудержимо владеет ими.

Завоевание правящих классов иудеями объясняется их денежным могуществом. Остается открытым вопрос, каким образом произошло завоевание народных масс иудеями, не имевшими денег, кроме тех, которые они приобрели уже впоследствии, благодаря учиненному ими же замешательству. Иудей по природе своей не анархист, не разрушитель; с этим мы готовы согласиться. Несмотря на это, он все же всемирный большевик и в высшей степени причастен к происшедшей в Германии революции. Иудейский анархизм не есть анархизм чистой воды; иудей пользуется им единственно как средством для достижения определенных целей. Богатый иудей не анархист потому, что он может достигнуть желаемой цели при помощи имеющихся в его распоряжении средств, неимущий иудей, напротив, другими средствами не располагает. Однако и бедные, и богатые идут одним и тем же путем, и связь взаимной симпатии между ними не прекращается никогда: ибо, если анархия будет иметь успех, то бедный иудей займет подобающее ему место рядом с богатым; если, напротив, она потерпит крушение, то все же последствием ее будет появление новых социальных конъюнктур, орудовать среди которых будет в состоянии только богатый иудей. Бедный иудей в Германии мог прорвать плотину германизма, которого он был сдержан, только одним способом: разрушив ее. То же было и в России. Прежний социальный строй инстинктивно создал вокруг иудея такую обстановку, при наличии которой можно было ожидать, что иудей окажется наименее вредным. Нации, подобно силам природы, обволакивающей проникшее в организм постороннее тело пленкою, поступали с иудеями точно так же. В новейшие времена иудеи все же нашли средство разрушить эти преграды и привести в беспорядок национальное строительство. Под покровом наступающих таким образом тьмы и брожения иудеи занимали то место, которого они издавна добивались.

Кто первым вышел на первый план после крушения России? Иудей или полуиудей Керенский. Но намерения его были недостаточно радикальны, и потому его сменил Троцкий, тоже иудей. Троцкий понял, что социальный строй в Америке слишком прочен, чтобы его сломить. Поэтому для своих целей он выбрал самый слабый пункт – Россию, чтобы оттуда взять приступом весь мир.

Каждый видный комиссар в России – иудей. Бытописатели российских дел обыкновенно уверяли, что Россия находится в процессе разложения. Может быть, это и так. Но к иудейско-российскому правительству это относиться не может. Иудеи в России двинулись из своих окопов в боевом порядке и подобно ручной гранате ворвались в сумятицу искусственно созданных беспорядков. Можно было подумать, что место каждого бойца было ему указано заранее.

То же произошло и в Германии. Немецкую стену нужно было разрушить, чтобы потом неимущие иудеи могли удовлетворить свое честолюбие. Когда брешь была пробита, они проникли в нее и укрепились на всех господствующих высотах над народом.

Отсюда ясно, почему иудеи на всем свете поощряют развитие разрушительных тенденций. Всем известно, например, что молодые иудеи в Соединенных Штатах проповедуют идеалы, осуществление которых было бы равносильно уничтожению этого государства. Само собой понятно, что их нападки направлены против «капитала», другими словами, против современного мирового уклада, установленного неиudeями. Но ведь истинными мировыми капиталистами, капиталистами ради капитала, являются сами иудеи. Едва ли можно допустить, чтобы они стремились к уничтожению капитала. Напротив, они стремятся к единовластию над ним и издавна стоят на верной дороге к достижению этой своей заветной мечты.

По всем этим основаниям, как в Германии, так и в России, надо строго различать приемы богатых и неимущих иудеев: одни рассчитаны для воздействия на правительства, другие имеют в виду настроения народных

масс, но все они направлены к одной и той же цели. Низшие иудейские классы стремятся не только к тому, чтобы прекратить притеснения над собой, но еще и к достижению господства. Воля к власти – вот что руководит их существом.

Господствующее по этому предмету в Германии мнение можно выразить следующим образом: революция является воплощением иудейской воли к власти; политические партии социалистов, демократов и свободомыслящих есть лишь орудия этой воли. Так называемая «диктатура пролетариата» есть диктатура иудеев по преимуществу.

Немцы прозрели столь неожиданно, противодействие и возмущение проявились столь бурно, что немецкому иудейству был дан лозунг отступить на вторую линию: как бы по договору все посты, соприкасавшиеся непосредственно с народонаселением, были покинуты иудеями. Но это вовсе не означало отказа от власти. Как развернутся события в Германии, предсказать еще трудно. Надо думать, что немцы окажутся на высоте положения и найдут нужные и честные средства в борьбе за власть. В том же, что наступит в России, едва ли можно сомневаться: с наступлением нового там переворота, трепет ужаса прокатится по всему миру.

Мнение по иудейскому вопросу коренных немцев и русских можно кратко резюмировать следующим образом.

Иудейство является силой, наиболее крепко организованной, крепче, чем Британская мировая держава. Оно является государством, граждане которого, где бы они ни жили, богатые и бедные, бесповоротно ему преданы. Государство это в Германии носит название «Всеиудейство».

Орудием этого государства является капитализм и пресса или, другими словами, деньги и пропаганда.

Среди государств одно «Всеиудейство» стремится к мировому господству, тогда как остальные добиваются лишь местного, национального могущества.

Доминирующей деятельностью «Всеиудейства» является журналистика. Творчество современного иудейства

в области техники, науки и литературы носит на себе отпечаток той же журналистики. Творчество это есть изумительный продукт иудейской способности впитывать в себя чужие идеи. Капитал и журналистика сливаются в прессе, которая таким путем становится орудием иудейского господства.

Организация управления этим всеиудейским государством достойна удивления. Первым местом пребывания этого управления был Париж; ныне центр управления перенесен в другое место. Перед войной столицей его был Лондон, второй столицей Нью-Йорк. Можно думать, что ныне Нью-Йорк встанет над Лондоном, — течение идет в Америку.

Так как «Всеиудейство» не в состоянии содержать постоянную сухопутную и морскую силу, то заботиться об этом должны другие государства. Британский флот является его флотом; он охраняет иудейское мировое хозяйство, поскольку последнее зависит от мореплавания, от всякого на него посягательства. Взамен того «Всеиудейство» предоставляет Британии спокойно пользоваться политическим и территориальным господством. «Всеиудейство» подчинило даже Палестину Британскому скипетру. Где бы ни находилась всеиудейская сухопутная сила, какую бы маску она ни носила, работа ее идет рука в руку с британскими морскими силами.

«Всеиудейство» охотно предоставляет управление отдельными странами мира местным правительствам; само оно требует себе лишь контроля над ними. Сами иудеи никогда не сольются с другой нацией. Они народ, замкнутый в себе, всегда таковым был и всегда таковым останется. Только тогда «Всеиудейство» вступает в борьбу с другим народом, когда последний создает условия, делающие невозможным для иудеев подчинить своему влиянию продукты работы и финансы данной страны. Оно в состоянии вызвать войну и даровать мир. В случае упорства оно вызывает анархию, но в его же силах восстановить порядок. Оно управляет нервами и мускулами человечества в сторону наиболее благоприятную осуществлению всеиудейских целей.

Мировая осведомительная служба подчинена «Всеиудейству». Поэтому она в состоянии в любой момент подготовить мнение людей к восприятию того, что им задумано в ближайшую очередь. Величайшая опасность лежит в способах осведомления и в том, как обрабатывается общественное мнение целых народов с известной целью. Но если удается напасть на след могущественного иудейства и изобличить его игру, то тотчас же поднимается вопль о «травле» и прокатывается по всей мировой прессе. Однако истинная причина всех преследований иудеев, то есть угнетения народов при посредстве иудейских денежных махинаций, никогда не становится предметом гласного обсуждения.

Вице-правительство «Всеиудейства» находится в Лондоне и Нью-Йорке. Отомстив Германии, оно готовится поработить и другие нации. Британию оно уже поработило. В России из-за этого идет борьба с народом, по-видимому, все еще не законченная. Соединенные Штаты, при их добродушной терпимости по отношению ко всем расам, являются, в этом отношении, многообещающим полем.

Сцена действия меняется, но иудей в течение столетий остается верен себе.

### 3.

## ИСТОРИЯ ИУДЕЕВ В СОЕДИНЕННЫХ ШТАТАХ

На первый взгляд может показаться, что Американская хозяйственная система независима от иудеев. Тем не менее, я продолжаю утверждать, что Соединенные Штаты (может быть, более, чем какая-либо другая страна) пропитаны в высшей степени иудейским духом. Это признается многими и прежде всего теми, которые в состоянии лучше, чем кто-либо иной, судить об этом предмете.

В виду этого, не является ли справедливым мнение, что Соединенные Штаты обязаны своим существованием иудеям? И если это так, то не имеется ли достаточных оснований утверждать, что иудейское влияние сделало Соединенные Штаты тем, что они есть, т. е. американскими? Ибо то, что мы называем американским, ничто иное, как выкристаллизованный иудейский дух.

Вернер Сомбарт.  
Иудей и хозяйственная жизнь, стр. 38, 43.

История иудеев в Америке начинается с Христофора Колумба. 2 августа 1492 года более 300 000 иудеев были изгнаны из Испании; с этого момента господствующее положение Испании начало падать. На следующий день Колумб вышел в открытое море; его сопровождало значительное число иудеев. Они не были беженцами, так как замыслы отважного мореплавателя уже задолго перед тем обратили на себя внимание иудеев. Колумб рассказывает сам, что он много вращался среди иудеев. Первое письмо, в котором он описывал свои открытия, было адресовано иудею. И, действительно, чреватое событиями путешествие, которое обогатило человечество знакомством с благами второй половины земного шара, сделалось возможным только благодаря иудеям. Красивая история, что путешествие это финансировалось путем заклада драгоценностей королевы Изабеллы, поблекла

при свете трезвого исследования. При испанском дворе пользовались влиянием трое «марамонов» или тайных иудеев: Луис де Сантагель, выдающийся купец из Валенсии и арендатор королевских налогов, королевский казначей Габриэль Санхец и друг обоих, королевский камергер Жуан Кабреро. Они расписывали королеве Изабелле плачевное состояние королевского казначейства и неустанно занимали ее воображение блестящей картиной возможного открытия Колумбом баснословных богатств Индии. Под влиянием их рассказов королева, наконец, предложила отдать свои драгоценности в залог для получения средств на снаряжение экспедиции. Но Сантагель просил дозволить ему самому дать на это деньги: 17000 дукатов, приблизительно 20 000 долларов, что составит на нынешние деньги 160000 долларов. Вероятно, ссуда по тем временам даже превышала расходы по экспедиции.

Вместе с Колумбом отправились в путь по меньшей мере пять иудеев: Луис де Торрес в качестве переводчика, Марко в качестве фельдшера, Берналь в качестве врача, Алонзо де ла Калле и Габриэль Санхец. Астрономические инструменты и морские карты были даны тоже иудеями. Луис де Торрес первым высадился на берег и первым открыл употребление табака; он поселился на Кубе, и его можно назвать отцом господствующего иудейского влияния в современной табачной торговле.

Покровители Колумба, Луис де Сантагель и Габриэль Санхец, получили за свое участие в деле большие преимущества; сам же Колумб сделался жертвой козней корабельного врача Берналя и был заключен в тюрьму, претерпев многое несправедливостей.

С самого начала иудеи смотрели на Америку как на область многообещающую, и их переселение в Южную Америку, в особенности в Бразилию, очень скоро приняло большие размеры. Вследствие вооруженного участия, которое они приняли в споре между бразильцами и голландцами, бразильские иудеи сочли более благоразумным выехать из Бразилии и направились в голландскую колонию, расположенную на месте нынешнего Нью-Йорка. Питеру Штувесанту, голландскому губернатору, не очень

улыбалось поселение иудеев среди подчиненных ему колонистов, почему он и потребовал их отплытия. По-видимому, иудеи заранее приняли меры к тому, чтобы их приезд, хотя бы и не очень охотно, все же был разрешен. Когда высадку пытались не допустить директора Голландской Торговой Компании, мотивом к допущению иудеев в колонию приводило то обстоятельство, что иудеи принимают участие в Торговой Компании большими денежными вкладами. Тем не менее иудеям было воспрещено занимать общественные должности и заниматься розничной торговлей. Последствием этой меры явилось то, что иудеи занялись чисто экспортной торговлей, в которой в непродолжительном времени стали монополистами, благодаря своим связям с Европой.

Пример этот может служить образцом иудейской находчивости: запрет в одной области доставляет им блестящий успех в другой. Запретят им торговать новым платьем, они будут торговать старым, – так в действительности и было положено начало правильной торговли поддержаным платьем. Когда была воспрещена розничная торговля, иудеи тотчас обратились к оптовой и стали основателями мировой оптовой торговли. Они создали морское страхование. Свое благосостояние иудей сумел извлечь из отбросов цивилизации. Он научил человечество извлекать пользу из старых тряпок, очищать старые перья, с пользой употреблять чернильный орешек и шкуры кроликов. Особой его любовью пользовалась всегда меховая торговля, в которой в настоящее время он и царит. Большое количество самых обыкновенных шкур, которые под заманчивыми названиями обращаются на рынке под видом драгоценных мехов, обязаны своим появлением только иудейской изобретательности. Идея «обновления старых вещей под новые» получила широкое применение тоже благодаря иудеям.

Тряпичники, которые в наших городах дают знать о своем присутствии звуком дудки и собирают старое железо, бутылки, старую бумагу и тряпки, являются далекими продолжателями тех иудеев, которые умели из всякой дряни создавать ценности. Бессознательно для себя добрый Штувесант принудил иудеев сделать из Нью-

Йорка главную гавань Америки. Хотя во время американской революции большинство нью-йоркских иудеев бежало в Филадельфию, все же крупное число бежавших при первой возможности возвратилось обратно. Они, кажется, инстинктивно предчувствовали, что этот город сделается их коммерческим раем. Так оно и случилось: Нью-Йорк на самом деле сделался центральным пунктом иудейства. Он является местом, где весь американский ввоз и вывоз облагается пошлиной, местом, где продуктивная работа всей Америки платит дань хозяевам денег. Городская территория целиком находится в иудейских руках и в списке домовладельцев лишь изредка можно встретить неиудейское имя. Неудивительно поэтому, что иудейские писатели, при виде этого беспримерного возвышения и непрерывного роста богатства и силы, вдохновенно провозглашают, что Соединенные Штаты являются обетованной землей, возвещенной Пророками, а Нью-Йорк новым Иерусалимом. Некоторые идут еще дальше и называют вершины наших американских Скалистых Гор горою Сиона, и, пожалуй, не без основания, если принять во внимание принадлежащие там иудеям рудники и угольные копи.

В настоящее время идет горячий спор по поводу проекта системы новых каналов, благодаря которой каждый значительный город, лежащий на берегу больших озер, может стать морской гаванью. Тогда Нью-Йорк потеряет свое значение конечного пункта, в который вливаются все главные железнодорожные артерии. Главный мотив возражений против этого в высшей степени остроумного экономического улучшения заключается в том, что большое количество богатств Нью-Йорка не является реальными ценностями, а представляет собой мнимые ценности, для поддержания которых в цене необходимо, чтобы Нью-Йорк оставался тем, что он есть, то есть нынешним Нью-Йорком. Если бы Нью-Йорк обратился в обычный портовый город и перестал быть городом, где сидят и собирают дань все крупные денежные стригуны, то многое иудейских богатств исчезло бы. А богатства эти до войны были баснословными. Статистики едва ли отважатся сказать, как велики они в целом в настоящее время.

В течение 50 лет иудейское население Соединенных Штатов с 50 000 возросло приблизительно до 3 000 000. Между тем, во всей Британской Империи 300 000 иудеев, а в Палестине их 100 000. Что число иудеев в Великобритании не велико, является счастьем для самих иудеев, ибо при той большой, всем бросающейся в глаза власти, которой они там пользуются, неимущие иудеи, будь число их больше, могли бы испытать большие неприятности: один очень хорошо осведомленный англичанин свидетельствует, что в Англии, в любой момент, при наличии достаточно уважительной причины, может вспыхнуть антисемитизм. Теперь же против немногочисленных и недосягаемо богатых иудеев, которые господствуют там в политике и международных финансах, он проявиться не может. Истинные причины, вызывающие антисемитизм, кроются, по всей вероятности, в деятельности международных иудеев, которую часто народные массы ясно не сознают, но безошибочно чувствуют; однако печальными жертвами его всегда являются неимущие иудеи. Впрочем, антисемитизм мы рассмотрим в следующей главе.

Численное отношение иудейского народонаселения в Великобритании и Соединенных Штатах показывает, что громадная сила, которой пользуются международные иудейские финансисты, не является последствием их числа.

Бесспорным фактом является безграничное могущество иудеев при их относительной малочисленности. Иудеев во всем мире приблизительно 14 миллионов, примерно столько же, сколько корейцев. Это числовое сравнение делает наличие их силы более поразительным.

Во времена Георга Вашингтона в стране было всего 4 000 иудеев, которые по большей части были добросовестными торговцами. Большинство их стояло на американской стороне во время войны за независимость, и некий Хаим Соломон в критический момент даже помог колониям, дав им в ссуду все свое состояние. И все-таки иудеи всегда сохраняли свои особенности, не занимались обычными промыслами или сельским хозяйством и никогда не

придавали значения производству предметов потребления, но всегда торговали только готовыми фабрикатами.

Только в новейшее время иудеи то тут, то там начали заниматься производством, но и тут вся их деятельность пропитана торгаществом, почему при производстве товаров они всегда получают высокий барыш. Однако для потребителя последствием этого является не удешевление, а вздорожание товаров. Показательным иудейским деловым методом является то, что хозяйственное улучшения и сбережения у них всегда приносят выгоду не потребителю, а предпринимателю. Товары, цены на которые непростительно взвинчивались, равно как и предприятия, которые испытывали ничем не объяснимое падение цен, всегда относятся к тем, за или против которых преимущественно работают иудеи.

Дело по иудейским понятиям значит деньги. Какое употребление сделают из них нажившие – вопрос другой. Но идеалистический мираж никогда не должен мешать процессу делания денег. Количество нажитых долларов ни в коем случае не должно сокращаться; всякие, сделанные по собственному почину реформы, которыми другие люди стараются улучшить положение рабочих, не должны иметь места.

Эти явления не следует приписывать жестокосердию иудеев; они зависят лишь от жестокости понимания ими деловой структуры. По иудейским понятиям «дело» орудует товарами и деньгами, а не людьми. Человек, попавший в нужду, может вызвать сострадание иудея, но, если речь идет о торговой фирме такого-то лица, то он сам и его фирма для иудея две вещи совершенно различного порядка. Иудей-делец не понимает, как можно человечно отнестись к фирме и почему его образ действия другие люди называют жестоким. Иудею такой упрек покажется несправедливым; он возразит, что здесь вопрос идет только о деле, а не о человеке.

Этим, может быть, мысленно объяснить существующие в Нью-Йорке иудейские предприятия, «выжимающие пот». Когда чувствительные люди отталкивают участь бедных иудеев, занятых в нью-йоркских мастерских, эксплуатирующих труд, то по большей части они вовсе не знают, что

изобретателями, получающими пользу от этих «выжимающих пот» предприятий, являются сами иудеи. Америка может гордиться тем, что в ней никто не подвергается вероисповедным и расовым преследованиям и что всякий имеет право на свободу. С другой стороны, всякий внимательный наблюдатель должен прийти к тому заключению, что бессердечное обращение, которое испытывают иудеи в Соединенных Штатах, исходит единствен-но от людей их собственного племени, от их хозяев и над-смотрщиков. Удивительно то, что при этом, как стригущие, так и те, которых стригут, не ощущают сами этой бесчеловечности или жестокосердия, – это «гешефт». Эксплуатируемый живет надеждой, что наступит день, когда он сам сделается собственником такой же мастерской, полной людьми, которые будут на него жить. Их бесконеч-ный интерес в жизни и никогда не покидающее их честолюбие подняться по социальной лестнице и самому сде-латься собственником мастерской позволяют им нести свой труд, не чувствуя эксплуатации или несправедливо-сти, – чувство, которое, в сущности, и придает наиболь-шую горечь бедности. Иудей никогда не смотрит на рабо-ту, как на несчастье, но вместе с тем он не примиряется с мыслью, что подчиненное положение дано ему в удел на-долго. Поэтому, он предпочитает прилагать все свои силы, чтобы пробиться выше, и вместо того, чтобы жаловаться на тяжесть своего настоящего положения, он стремится улучшить его.

Все это, с точки зрения личности, может быть, и дра-гоценно, но с точки зрения общественной наводит на размышления. Последствие этого порядка есть то, что до последнего времени все роды низшего труда остава-лись без всякого попечения, в то время как высший класс не чувствовал ни малейшей потребности заняться соци-альными реформами и улучшением рабочего быта. Уча-стие иудейских магнатов в благотворительности достой-но уважения, но работа их в социальных реформах рав-няется нулю. Из чувства сострадания, достойного под-ражания, они уделяют часть своих барышей рабочим в целях уменьшить людскую нужду, происходящую от их способа извлечения прибыли. Однако среди большого

числа богатых иудеев-благотворителей нельзя найти ни одного, который энергично выступил бы с требованием очеловечения промышленной работы, методов ее и пристекающих отсюда последствий.

Все это пагубно, но понятно; более того, оно объясняет многое, за что люди, не понимающие сущности иудеев, их порицают. Иудей готов отдать значительную часть достигнутых плодов своих успехов; но, напротив, он не сделает ни шагу, чтобы уступить хоть часть своего нарастающего богатства в процессе его приобретения, разве только под влиянием принуждения. Последствия такого образа действий совершенно те же, как если бы мотивом его явились отсутствие сострадания и жестокость. Надо, однако, сказать, что иудеев побуждают к такому поведению не эти чувства, а прирожденное им чувство смотреть на «дело» как на азартную игру. Многие проекты реформ в пользу рабочих кажутся им сплошным безумием; по мнению их, это такое же безумство, как если бы по мотивам человеколюбия стали требовать, чтобы игрок в футбол дал своему противнику удар вперед.

Американский иудей не ассимилируется, устанавливаю это как факт, а не в виде упрека. Иудей мог бы раствориться в американстве, но он этого не желает. Если в Америке и существует известное предубеждение против иудеев в связи с беспокойством, вызванным приобретением ими огромных богатств, то причина того кроется в иудейской отчужденности, а вовсе не в их личности, вере или расе. Ведь формальные идеалы иудеев те же, что и всего мира. Несмотря на это, иудеи не ассимилируются и своей отчужденностью укрепляют мнение, что для них это невозможно. В этом заключается их преимущество, и в этом можно усмотреть с их стороны известную остроту суждения. Но, в таком случае, свою отчужденность иудеи не должны включать в общий список своих жалоб на неиудеев, что они, в действительности, так охотно делают. Было бы многим лучше, если бы все иудеи раз и навсегда открыто стали на точку зрения своих единоплеменников, честно относящихся к рассматриваемому вопросу, чем повторять слова одного молодого иудея, который сказал: «Весь спор сводится к разнице между американским иудеем и иудейским американцем: иудейский аме-

риканец разыгрывает роль коренного туземца, который обречен вечно быть паразитом».

Дать список дел, в которых иудеи являются хозяевами, значило бы перечислить все важнейшие для жизни отрасли работы в стране. Сюда вошли бы не только производство, действительно для жизни необходимые, но и те, которые сделались таковыми вследствие утончения привычек и вкуса. Всем известно, что театральное дело исключительно иудейское: все, что имеет отношение к театру, актеры, торговля билетами, словом все, находится в руках иудеев. Весьма вероятно, что в этом надо искать причину того, что в настоящее время почти во всех театральных пьесах преследуются цели пропаганды и что в них нередко встречаются восхваления духа торгащества, исходящие не от актеров, а от авторов.

Равным образом в иудейских руках находится кинематографическое дело, сахарное и табачное производство, более 50 процентов оптовой торговли мясом и 60 процентов сапожной промышленности. В таком же положении находятся: торговля готовым платьем мужским и дамским, снабжение музыкальными инструментами, драгоценные камни, торговля зерном, горное и доменное дело штата Колорадо, экспедиционное дело, осведомительная служба, спиртные напитки и кассы ссуд.

Во всех этих промыслах, имеющих национальное и международное значение, царят иудеи Соединенных Штатов, либо единолично, либо в компании с заокеанскими иудеями.

Американский народ был бы в высшей степени удивлен, если бы ему показали галерею американских дельцов, которые за границей являются блестителями достоинства нашей торговли: по большей части это все иудеи. Они полны сознания полноценности американского имени. Если в иностранном портовом городе вы войдете в контору, на чьей вывеске изображено: «Американское общество для ввоза» или «Американская торговая компания» или какое-либо другое столь же невинное название, то в большинстве случаев вы встретите там иудея, пребывание которого в Америке было, по всей вероятности, непродолжительным. Из этого попутно можно составить себе

представление о том значении, каким пользуется «американский деловой метод» во многих странах. Если 30 или 40 различных рас правомерно ведут таким образом дела под именем американских, то не мудрено, что настоящие американцы не признают деловые методы, называемые иностранной прессой американскими, за таковые. В свою очередь и немцы часто жалуются на то, что о них составляют суждение на основании знакомства с говорящими по-немецки иудейскими коммивояжерами.

Примеры иудейского благополучия в Соединенных Штатах сами по себе не представляли бы ничего удивительного, но благосостояние, как справедливую награду за предприимчивость и трудолюбие, нельзя смешивать с господством. Благословения, которым пользуются иудеи, может достигнуть каждый, кто заплатит за него цену, платимую иудеями, цену, кстати сказать, в общем очень высокую. Но ни одной неиудейской общине, при одинаковых условиях, не удастся достигнуть той степени господства, какого достигают иудеи. У неиудея нет такой способности работать рука об руку, такой своего рода конспиративности ради достижения определенных целей и того единства высоко развитого расового чувства, словом, всех тех качеств, которыми отличаются иудеи. Неиудею безразлично, принадлежит ли другой к его роду или нет; для иудея же самый важный вопрос состоит в том, чтобы лицо, стоящее около него, было тоже иудеем. Примером иудейского благополучия может служить синагога «Эммануэль» в Нью-Йорке: в 1846 году она для своего содержания едва могла собрать 1 520 долларов, в 1868 году, после междоусобной войны, она могла уже взимать плату за отдачу в наем 231 места – 108 755 долларов. Таким же примером благосостояния в соединении с национальным и международным господством может служить монопольная иудейская торговля платьем, явившаяся результатом той же междоусобной войны.

Можно сказать, что все, за что бы ни брался иудей в Соединенных Штатах, ему удавалось, кроме земледелия. Обычно иудеи объясняют это тем, что-де обыкновенная обработка земли слишком проста, чтобы дать пищу иудейскому уму, и потому они не питают особого интереса к успешному ведению земледельческого хозяйства, но в скоп-

товорстве и молочном хозяйстве, требующих больше мозгов, они достигают успеха. В различных местах Соединенных Штатов часто делались попытки устроить иудейские земледельческие поселки; все они представляют собой сплошную неудачу. Одни видят причину этих неудач в незнакомстве иудеев с рациональным земледелием, другие в том, что в сельском хозяйстве отсутствует спекулятивный элемент. Несомненно одно, что продуктивное земледелие удается иудеям меньше, чем всякая другая непродуктивная деятельность. Исследователи в этой области говорят, что иудей никогда не был крестьянином, но всегда торговцем. Выбор иудеями отечества в виде Палестины, страны, образующей мост между востоком и западом, через который шла в то время внешняя торговля культурных народов, приводится именно как доказательство этого положения.

#### 4.

## ИУДЕЙСКИЙ ВОПРОС – ФАКТ ИЛИ ПЛОД ВООБРАЖЕНИЯ?

*«Иудейский вопрос все еще существует. Отрицать это бесцельно ... Иудейский вопрос существует во всех местах, где иудеи проживают в значительном числе. Туда, где он существует, его приносят с собой иудеи все время своих странствований. Само собой понятно, что мы переселяемся туда, где нас не преследуют, но там наше присутствие вызывает преследование ... Злосчастные иудеи внесли теперь антисемитизм в Англию; в Америку они занесли его еще раньше.»*

Теодор Герцль:  
Иудейское Государство, стр. 4.

Главная трудность писать об иудейском вопросе лежит в преувеличенной чувствительности, которую по отношению к нему проявляют и иудеи, и неиудеи. Вообще существует какое-то неопределенное чувство неловкости публично произносить или печатно применять слово «жид». Трусливо пробуют пользоваться для этого описательными

выражениями, как то «Иудеи» или «Семиты», хотя оба эти выражения далеко не точны. Вообще с этим вопросом обращаются так жеманно, как будто существует какой-то запрет касаться его, пока, наконец, какой-нибудь неустрашимый иудейский мыслитель без обиняков не выступит с добрым старым словом «жид». Тогда заклятие исчезает, и атмосфера проясняется. Слово «жид» не содержит в себе ничего тенденциозного, это старое, доброе имя, содержащее в себе строго определенное понятие, которое можно встретить в любом отделе всемирной истории, в прошедшем, в настоящем и в будущем.

Но иудеи до крайности боятся гласного обсуждения иудейского вопроса. Охотнее всего они хотели бы похоронить его в глубинах своего сознания, скрыв под покровом молчания. Такое отношение можно объяснить наследственно приобретенным терпением, но вернее, что оно обусловливается бессознательным чувством сопряженных с этим вопросом трудностей. Более публично говорят об иудейском вопросе, то не иначе, как в духе гибкой политики или в форме милой болтовни. Большине иудейские имена в области философии, медицины, литературы, музыки и финансов проходят перед слушателем длинной вереницей; подчеркивают работоспособность, ловкость, бережливость иудейской расы, и каждый уходит домой с чувством, что он услышал нечто очень приятное о столь трудном вопросе. Но от этого ничего не меняется: как иудеи, так и неиудеи остаются теми же; иудей по-прежнему остается мировой загадкой. Чувства неиудеев в этом вопросе лучше всего выражаются в желании замолчать его. Постоянно слышишь фразу: «К чему вообще говорить об этом?» Но такое отношение к вопросу служит лучшим доказательством того, что проблема существует; проблема, которую, по возможности, лучше всего обойти. «К чему вообще об этом говорить?» Но ведь всякий логично мыслящий уже на основании этих слов должен прийти к заключению, что проблема существует в действительности и что обойти ее молчанием или обсудить – не зависит от доброй воли хладнокровных людей. Существует ли в России иудейский вопрос? Бессспорно, и притом в острой форме. Должен ли он быть разрешен?

Бессспорно, и притом всеми возможными мерами, лишь бы они несли с собой свет и исцеление.

Числовое отношение иудеев к туземному народонаселению в России всего лишь на один процент больше, чем в Соединенных Штатах. Большинство иудеев там также безобидно, как и здесь; они даже жили под известными ограничениями, которых здесь не было. И все же в России дух иудейства приобрел такую великую силу, что совершенно поработил русскую духовность. Будь то в Румынии, в России, в Австрии, Германии или в любом месте, где иудейский вопрос стал на очередь, как жизненная проблема, везде главную причину этого нужно искать в стремлении иудейского духа к господству.

И у нас в Соединенных Штатах причиною возникновения иудейского вопроса явился тот бросающийся всем в глаза факт, что в стране с 110 миллионами жителей ничтожное по численности, всего в 3 процента, меньшинство в 50-летний период времени достигло такой степени могущества, какого не в состоянии было бы достигнуть в десять раз большее по численности население любой другой расы. Три процента любой другой расы не обратили бы на себя никакого внимания, так как почти ни одного представителя из их среды вы не могли бы найти на высших местах, ни в секретнейших «Совещаниях четырех» в Версале, ни в высшем суде, ни на конференциях в Белом Доме, ни в необозримой области мировых финансов, словом, во всех тех местах, где стремятся к власти и где проявляют власть. Напротив, иудеев мы встречаем буквально везде в высших сферах, обладающих властью. Иудей обладает рассудком, работоспособностью, инстинктивной остротой ума – качествами, которые почти автоматически возносят его на верхи. Поэтому само собой понятно, почему иудейская раса, более чем другая, привлекает на себя всеобщее внимание.

Тут-то и лежит начало иудейского вопроса, и притом в формулировке вполне ясной: почему иудей, обычно не встречая противодействия, стремится на высшие места? Как и почему он попадает на них? Что он там делает? Каковы результаты его там пребывания для человечества? Вот вопросы, являющиеся первоисточником иудей-

ской проблемы. Из них вытекают все остальные. Получат ли они разрешение в юдофильском или антииудейском направлении, будет зависеть от степени предубежденности, под углом зрения которой их будут изучать; разрешение же их в духе человечности будет зависеть от степени прозорливости и знания лиц, их разрешающих.

Употребление слова «человечность» в соединении со словом «иудей» обычно приобретает, хотя и не умышленно, специфическое значение. Существует мнение, что к иудеям относятся не вполне человечно. Но ведь долг проявлять человечность по отношению ко всему остальному человечеству лежит также и на иудеях. Иудей в течение долгого времени привык требовать гуманного отношения исключительно только к самому себе. Но остальное человечество тоже имеет полное право требовать и от него отказа от такого одностороннего взгляда, требовать, чтобы он прекратил эксплуатацию мира, чтобы он перестал чисто иудейские достижения ставить началом и концом своей деятельности. На иудейском народе лежит обязанность исполнить старые пророчества, гласившие, что через него все народы земли будут благословены, и для этого он должен начать новую работу, приступить к которой до сих пор мешала ему отчужденность.

Иудей должен перестать разыгрывать роль единого объекта человечности, и на нем лежит долг проявить то же чувство по отношению к обществу, которое с тревогой взирает на то, как высокие и сильные слои иудейства опустошают его столь немилосердно, что планомерное обнищание, отсюда вытекающее, можно назвать экономическим погромом беззащитного человеческого общества. Ибо на самом деле: против хорошо продуманных мучительских приемов иудейских финансовых групп общество находится в таком же беспомощном положении, в каком порою находились согнанные искусственно в одно место толпы русских иудеев против антииудейски настроенных масс.

С момента появления в печати этих моих писаний они находились под организованным запрещением. Почта, телеграф и словесная проповедь действовали все в одном и том же направлении: о каждой из моих статей

кричали, что это травля. На первый взгляд могло показаться, что, действительно, в них есть бессердечное и грубое нападение на беспомощный и достойный жалости народ, пока, наконец, не стало ясно, что крик о помощи отмечен печатью власть имущих. Денежные средства тех, кто протестовал, и число членов союзов, председатели которых возбужденно требовали моего отречения от всего, что появилось в печати, ясно на это указывают. В глубине всей этой шумихи скрыта угроза бойкота: эта угроза и была причиной того, что все попытки предать гласности разоблачения самого невинного содержания по иудейскому вопросу до сих пор кончались в Америке неудачей.

Однако замолчать иудейский вопрос в Америке путем угроз не всегда удается; и столь же неудачными надо признать попытки писать и говорить обо всем иудейском исключительно в хвалебном тоне. Вопрос этот существует, и превратить его путем ловкой пропаганды во что-то другое нельзя; равным образом нельзя задушить его угрозами. Иудеи Соединенных Штатов оказали бы величайшую услугу своим единоплеменникам во всем мире, если бы они перестали громко кричать об «антисемитизме», а приняли бы другой, более подходящий тон, вместо того, который был бы уместен, если бы дело шло о беззащитной жертве. Вообще им следовало бы подходить к этому вопросу с открытыми глазами и подвергнуть здравому обсуждению вопрос о том, каким образом каждый иудей, любящий свой народ, может послужить делу справедливого разрешения иудейского вопроса.

Выражение «международный иудей», которым мы все время пользовались, имеет двоякое значение: одно, что иудей везде остается иудеем, другое, что иудей обладает международным господством. Последнее и есть то, над чем задумывается весь мир.

Тип международного иудея, который стремится к мировому господству или им уже обладает, является большим несчастием для его народа. Для рядового иудея самое тяжелое в международном иудее есть то, что он тоже иудей. Поразительнее всего то, что подобного рода типы поставляются исключительно иудейским племенем.

Нельзя сказать, что среди международных финансовых мировых владык находятся два-три иудея. Напротив, владыки мира состоят исключительно из одних иудеев. Это поразительное явление создает для тех иудеев, которые не принадлежат к этой категории и никогда владыками мира не станут, а представляют собой просто низы иудейской расы, воистину тяжелое положение. Если бы в мировом господстве участвовали люди различных рас, как, скажем, например, в сахарном деле, то присутствие двух – трех иудеев среди этих финансовых величин не могло бы вообще создать проблемы; все сводилось бы к участию в мировом господстве кучки людей безотносительно к их расе и роду. Но так как мировое господство является целью, достигнуть которой удалось только одним иудеям и притом способами, ничего общего с обычными приемами так называемых мировых завоевателей не имеющими, то проблема эта должна быть всецело отнесена за счет этой загадочной расы. Здесь мы наталкиваемся на следующее затруднение: присваивая этой группе мировых владык имя «иудеев» – ибо они в действительности являются таковыми, – не всегда имеется возможность эту особую группу точно выделить. Вдумчивому читателю это возможно, но иудей, склонный вообще считать себя обиженным, воспринимает этот упрек, имеющий виду группу «выше стоящую», весьма болезненно, как направленный против него лично. Начинает спрашивать: «почему, рассуждая об этом высшем слое, говорят о иудеях, а не вообще о финансистах?» Да потому, что это на самом деле иудеи. Дело не в том, что в любом списке богатых людей имеется больше неиудеев, чем иудеев. Речь идет вовсе не о богатых людях вообще, из которых многие приобрели богатство благодаря определенной системе, а единственno только о тех, которые господствуют. А ведь ясно, что две вещи разные – быть просто богатым или господствовать. Царящий над миром иудей обладает богатством, но помимо его он обладает еще чем-то таким, что гораздо сильнее богатства.

Международный иудей господствует, как я сказал выше, не потому, что он богат, а потому что он в высшей степени одарен торгашеским и властным духом, свой-

ственным его расе, и сверх того опирается на такую расовую верность и солидарность, какую нельзя встретить ни в какой другой человеческой расе. Передайте сегодня мировое господство интернационального иудейства любой коммерчески высокоразвитой расе, и весь механизм мирового господства, по всей вероятности, распадется на части, потому что неиудею не достает определенных качеств, будь они божеские или человеческие, врожденные или приобретенные, которыми обладают иудеи.

Само собою разумеется, что современный иудей это отрицает. Он оспаривает мнение, будто иудей отличается чем-либо от других людей, кроме своей веры. «Иудей, — говорит он, — это не расовый признак, а вероисповедный, как член епископальной церкви, католик или пресвитерианин». Такой взгляд можно часто встретить в печати, где иудеи возмущаются, когда их единоплеменников, виновных в каком-либо преступлении, называют иудеями. «Ведь, когда говорят о других обвиняемых, не указывают их исповедания, почему же это делают, когда речь идет об иудеях?» Призыв к религиозной терпимости всегда производит известное впечатление; кроме того, часто бывает полезно отвлечь внимание от некоторых вещей.

То, что иудеи отличаются от остального человечества только своей религией и моральным ее содержанием, опровергается тем, что иудейское исповедание на самом деле является моральным фундаментом двух других больших вероисповеданий. Далее подтверждением этого может служить тот факт, что из всего числа иудеев, живущих среди народов, говорящих по-английски, два миллиона признают только свою расу, а не свое вероисповедание, и лишь один миллион признает последнее. Можно ли отсюда заключить, что первые менее иудеи, чем последние? Во всяком случае, весь мир, равно как и антропологи, такого различия не делают. Ирландец, покинувший лоно своей церкви, останется, несмотря на это, ирландцем; то же надо сказать и об иудее, покинувшем синагогу: он также не перестает быть иудеем. На этом сходятся как иудеи, так и неиудеи.

Если бы вышеизложенное, не так давно изобретенное иудеями объяснение было действительно правильно, то

вопрос сделался бы еще более трудным; ибо тогда корень иудейского стремления к мировому господству пришлось бы искать в их религии. Мы должны были бы в таком случае сказать: «иудеи обязаны своими успехами своей религии» – и начать изучать вероисповедание, которое дает своим последователям столь большую материальную силу и богатство. Но, кроме сказанного, этому мнению противоречит еще и следующий факт: иудеи, господствующие над миром, на самом деле вовсе не так религиозны. Наконец, всем известно, что самыми набожными и самыми послушными приверженцами иудейской религии являются как раз беднейшие иудеи. Если видеть в иудейской правоверности устои ветхозаветной морали, то бесполезно искать ее среди иудейских владык, которые свое вероисповедание пропитали учением унитаристов в той же мере, как христианские унитаристы обиудеили свое, а надо искать ее между бедными, живущими в темных переулках, которые свои суббот-гешефты приносят в жертву святости субботы, сохраняя тем свое вероисповедание чистым от всякой примеси модернизма.

Если бы иудеи отличались от всего человечества только чистотой своей веры, то все вопросы разрешились бы очень просто: всякая критика иудейства стала бы, тогда ничем иным, как лицемерным и ревнивым пустосвятством.

Это, понятно, было бы невыносимо, и после некоторого размышления все скоро согласились бы на том, что иудей в смысле веры меньше отличается от других людей, чем во всем остальном. Между двумя большими ветвями христианства существует более глубокая разница, чем между иудейством и каждой из них в отдельности.

Мир, несмотря на все новейшие попытки доказать противное, должен смотреть на иудейство как на известную расу. Стойкость ее сделала тщетными все попытки ее искоренения. Жизненная сила и мощность ее сохранились благодаря тому, что она развивалась в строгом согласии с теми законами природы, нарушение которых обратило другие народы в ублюдков. Две высокие ценности, единобожие и единобрачие, спасали ее в прошедш-

шем и сохраняют поныне, и теперь она стоит перед нами, как знамение древности, из которой истекло все наше духовное содержание.

Иудей никогда не перестает сознавать себя частью народа, нации, расы. Проникновение его в мир наших мыслей, верований и чуждых ему привычек ничего в этом отношении изменить не может. Иудей есть иудей, и таковым останется до тех пор, пока пребудет в верности своим неприкосновенным преданиям. С его точки зрения за ним всегда останется право думать, что быть иудеем равносильно принадлежности к высшей расе.

Царящие над миром евреи стоят на вершине своего могущества, помимо всего прочего, главным образом, благодаря некоторым качествам, коренящимся в иудейской сущности. Каждый иудей обладает этими качествами, хотя и не в полной мере, подобно тому, как не всякий англичанин, говорящий на языке Шекспира, может достигнуть шекспировской выразительности. Поэтому бесцельно и даже невозможно постигнуть международного иудея, не изучив иудейского характера и психологии вообще.

Самое распространенное обвинение, будто большой успех иудеев основан на их нечестности, можно оставить без внимания. Вообще нет достаточного основания обвинять иудейский или любой другой народ на основании общих мест. Иудеи лучше, чем кто-либо, сами знают широко распространенное мнение, что все иудейские деловые приемы бессовестны. Несомненно, что простая неразборчивость в приемах в действительности встречается у них часто, когда нечестность в смысле нарушения закона даже отсутствует; поэтому возможно, что репутация, которой издавна пользуется в этом отношении иудейство, зависит не от свойственной им от рождения нечестности в собственном смысле, а от других причин.

Приведем одну из таких возможных причин. Иудей как торговец по природе своей проворнее, чем большинство остальных людей. Говорят, что существуют другие расы, выказывающие в торговле такое же проворство, но среди таких народов иудеи не уживаются. Человеку же более медлительному естественно может прийти мысль, что проворный уже слишком проворен, почему он и на-

чинает относиться к нему с недоверием. Ведь каждый не доверяет хитрецу, даже если эта хитрость невинного свойства. С другой же стороны, любой тугодум легко может додуматься до заключения, что деловой человек, который знает множество законных ходов и выходов и пользуется ими, может, если захочет, пойти и по незаконному пути. Кроме того, в сложных делаах обыкновенно так легко рождается подозрение, что тот, кто дело устраивает, делает это при посредстве не вполне честных приемов. Медлительные, почтенные, честно мыслящие и действующие люди всегда будут относиться подозрительно к людям, которые умеют быстро извлекать выгоду из любой вещи.

Древние вековые свидетельства указывают, что иудеи были народом, так безумно любившим торговлю, что многие считали их бесноватыми. Из этого видно, что нелюбовь к иудеям возникла на деловой почве по основаниям, которые не могут быть приписаны всецело мнению отдельных личностей или выдумкам их врагов. Возьмем, например, преследования, которым подвергались в Англии иудейские купцы. В Старой Англии среди сословия купцов господствовало много почтенных обычаев. Так, купец, пользующийся уважением, никогда не должен был начинать дело по собственному почину, а лишь тогда, когда оно ему было предложено. Точно так же украшение витрин свечами или красками, равно как и выставка товаров, рассчитанная на приманку публики, считались по зорным и нечистым приемом, имеющим целью отбить клиентов у соседа. Наконец, считалось совершенно не-приличным и противным купеческим обычаям торговать более чем одним товаром. Если, например, кто-нибудь торговал чаем, то, казалось, он мог бы продавать и чайные ложки? Однако, если бы кто-либо сделал такого рода объявление, то он рисковал бы погубить свое дело, – до того такой прием казался общественному мнению чудовищным. Приличие требовало, чтобы купец делал вид, что он неохотно расстается со своим товаром.

Можно себе представить, что произошло, когда в эту чащу спокойных обычаев ворвался иудейский торговец. Он просто разбил их вдребезги. В те времена обы-

чай имел силу Богом установленного этического закона; поэтому иудей, благодаря своему поведению, казался великим грешником. Кто мог нарушить эти поченные купеческие обычаи, тот не остановится ни перед чем.

Иудея неудержимо влекло продавать. Если он не мог продать покупателю определенный предмет, то под рукой у него был другой, который он и предлагал. Иудейские лавки сделались базарами, предшественниками современных универсальных магазинов, и старый английский обычай – каждая лавка только для определенного рода товаров – был уничтожен. Иудей гонялся за делом, преследовал его, выговаривал его себе. Он первый ввел «быстроту оборота при малой прибыли», он же ввел продажу в рассрочку. Единственное, чего он не выносил, были покой и постоянство: все мысли его были направлены к тому, чтобы все вокруг него находилось в движении. Он был отцом рекламы в те времена, когда даже простое объявление о том, какой товар имеется в лавке, наводило публику на мысль, что собственник переживает денежные затруднения и что ему грозит банкротство, почему он и прибег к последнему, отчаянному средству, к которому ни один уважающий себя купец прибегнуть не решится.

Принять столь большую энергию за бесчестность при тогдашней обстановке было нетрудно. Иудей ведет нечистую игру – так, по крайней мере, думал коренной английский купец. А между тем, иудей вел эту игру только для того, чтобы стать хозяином ее и взять все в свои руки, чего он и добился.

С тех пор иудей выказывал ту же ловкость всегда. Его способность отводить потоки золота в свой карман давалась ему инстинктом. Когда он оседал в известной стране, он тем создавал поле деятельности для своих единоплеменников. Безразлично, было ли то врожденным свойством или планомерным выражением расовых единства и верности, но несомненно одно, что все иудейские торговые общины были связаны между собою. По мере того, как отдельные общины богатели, приобретали силу и занимали извес-

тное положение по отношению к правительствам и жизненным интересам страны, где они работали, возрастала и сила центральных общин безразлично от мест их нахождения в Испании, Голландии или Англии. Умышленно или нет, но между общинами и центром существовала более прочная связь, чем между различными ветвями любого частного предприятия, так как цемент расового единства, связь расового братства между неиудеями никогда не могут быть столь же крепкими, как между иудеями. Неиудеи никогда не могут представить себя «неиудеями» как неким целым, почему и не могут чувствовать себя обязанными неиудею как таковому. Благодаря этому, они делались самыми добросовестными агентами иудейских планов в тех местах и тогда, когда иудейским владельцелям почему-либо было неудобным выступать открыто. Однако удачными конкурентами иудеев в области мирового господства неиудеи никогда не были.

Центральные общины, где имели пребывание главные хозяева – банкиры и воротилы предприятий, черпали свое могущество из отдельных местных общин; из центра в свою очередь шли драгоценные указания и помошь во все места, где они были нужны. Нетрудно понять, что при таком положении дела народ, который относился к иудеям недружелюбно, страдал, и, наоборот, для народа, который исполнял все иудейские желания, иудеи создавали благоприятную обстановку. Достоверно установлено, что многим народам пришлось испытать на себе силу их немилости.

Эта система, существующая издавна, сохранилась и поныне. Но теперь ей грозит опасность, как никогда. Пятьдесят лет назад международное банковское дело, в котором, главным образом, царят в качестве всесветных маклеров иудеи, находилось в полном расцвете. Банки везде имели высший надзор за правительствами и финансами. Но тут появилось нечто новое, – промышленность, которая приняла такой размер, какой не снился мудрейшим пророкам и наблюдателям. По мере возрастания силы и мощи промышленности, она сделалась могучим денежным маг-

нитом, который привлек к себе богатства всего мира, и притом не с целью овладеть деньгами, но для работы. Производство и прибыль от производства вместо займов и процентов от займов – такова была новая главная метода уже в течение продолжительного времени. Но пришла мировая война, в которой прежде всесветные маклеры, несомненно, принимали большое участие, и теперь обе силы, промышленность и финансы, борются между собою; бой должен решить, за кем останется господство – за властью денег или за производящей промышленностью. Это решение и является одной из причин, почему иудейский вопрос вновь отдан на суд общественного мнения.

Для того, чтобы решить и понять эту проблему, нужно признать превосходство иудейского умения. Только сказать, что иудеи имеют удивительный успех, почему их и надо прибрать к рукам, не выдерживает критики. Точно так же не согласно с истиной было бы утверждать, что равноправная совместная работа с иудеями в целом принесла человечеству вред. Можно, пожалуй, даже сказать, что до настоящего времени она была полезной. За успех нельзя ни осуждать, ни обвинять. Если в данном случае можно говорить о нравственности, то только в отношении использования успешных достижений. В этом и заключается центр тяжести всего вопроса: в праве ли иудеи поступать так, как они поступали до настоящего времени, или, напротив, их долг перед человечеством сделать иное употребление из достигнутого положения?

## 5.

### МОЖЕТ ЛИ АНТИСЕМИТИЗМ УПРОЧИТЬСЯ В СОЕДИНЕННЫХ ШТАТАХ?

«Ради того мы должны начать организационную работу, чтобы прежде всего доказать всему свету широту и силу нашего желания свободы. Во-вторых, мы должны организоваться для того, чтобы источники нашей силы были нами осознаны и могли быть использованы, организоваться, организоваться, организоваться до тех пор, пока каждый иудей не встанет в строй и не будет на счету либо на нашей стороне, либо, сознательно или бессознательно, на стороне тех немногих, которые встали против своего народа».

Людвиг Д. Брандейс.

Судья Верховного суда Соединенных Штатов.  
«Сюниам», стр. 113, 114.

Каждый, кто в Соединенных Штатах, либо в другой любой стране попробует заняться иудейским вопросом, должен быть готов выслушать упрек в антисемитизме или получить презрительную кличку «погромщика». Ему нечего ожидать поддержки ни со стороны населения, ни со стороны печати. Люди, обратившие внимание на этот вопрос, предпочитают выждать, к чему он приведет. По всей вероятности, ни одна американская газета и уж, наверно, ни один из рекламных журнальчиков, известных под названием «magazine», не посмеют даже серьезно намекнуть, что такой вопрос действительно существует. Обычная пресса, в общем, в настоящее время открыта только для высокопарной хвалы всего иудейского (приимеры этого можно найти везде), в то время как чисто иудейские газеты, число которых в Соединенных Штатах весьма значительно, заняты поношением и проповедью брани. Всякий писатель, издатель или человек, проявляющий интерес к иудейскому вопросу, считается жидоненавистником; это считается единственно допустимым объяснением гласного обсуждения иудейского вопроса. По-видимому, это сделалось всеобщей *idee fixe*:

у иудеев эта идея наследственна. Непрекращающаяся пропаганда стремится внушить всем неиудеям ту мысль, что всякое сочинение, в котором отсутствует слащавое отношение ко всему иудейскому, основано на предрассудке и ненависти; поэтому-де оно всегда полно лжи, оскорблений, ругательств и наусыкивает на погромы. Эти выражения можно найти в любой иудейской статье, взятой наугад.

Казалось бы, нашим иудейским согражданам следовало в числе неиудеев заметить и тот слой людей, которые признают существование иудейского вопроса и, несмотря на это, не являются антисемитами.

Само иудейство распадается на четыре партии, установить которые можно вполне точно. Во-первых, иудеи, которые страстно желают сохранить без изменения иудейскую веру и иудейский жизненный уклад и готовы для этого принести любую жертву и поступиться своим успехом и расположением неиудеев. Во-вторых, иудеи, готовые принести необходимые жертвы для сохранения иудейской религии, но не придающие особого значения сохранению унаследованных жизненных иудейских привычек; В-третьих, иудеи, не имеющие вообще никаких убеждений, иудеи-оппортунисты, стоящие всегда на стороне того, за кем успех. В-четвертых, иудеи, которые верят и проповедуют, что единственный способ уничтожить противоречие между иудеями и прочим человечеством заключается в полнейшей ассимиляции иудеев с другими расами. Четвертая партия самая малочисленная, менее всего любимая и пользующаяся наименьшим уважением. Среди неиудеев по отношению к иудейскому вопросу существует только две категории. Одни терпеть не могут иудеев, не будучи в состоянии объяснить своего отвращения. Другие желают внести ясность в создавшееся положение и признают иудейский вопрос как проблему. Обе категории, поскольку они выступают публично, подвергаются упреку в антисемитизме.

Выражение «антисемитизм» употребляют вообще слишком легкомысленно. Его следует применять только для обозначения активного антииудейского настроения, основанного на чувстве и на предрассудках. Применение

его без разбора ко всем тем, кто желает выяснить иудейские особенности и причины их мирового господства, может сделать лишь то, что эта кличка со временем обратится в выражение особо почетное и уважительное.

Антисемитизм неминуемо появится в Америке почти во всех видах; можно даже сказать, что он уже существует, и притом давно. Если он и значится под другим названием, то все же Соединенные Штаты не будут в состоянии изменить его сущности, и его не постигнет участь многих других идей, которые, после кругосветного путешествия, достигли здешних берегов.

А.

Большим шагом вперед для достижения ясности в этом вопросе было бы точно определить, что же подходит под понятие «антисемитизма».

1. Признание, что иудейский вопрос действительно существует, не есть еще признак антисемитизма. Если бы это было не так, то можно было бы предполагать, что большинство американского народа, несомненно, сделается антисемитами, так как сознание, что иудейский вопрос существует, все более и более крепнет и число людей, пришедших к такому убеждению, несомненно, будет увеличиваться по той простой причине, что практика обыденной жизни все более и более выдвигает этот вопрос. Факт, что иудейский вопрос существует. Возможно, конечно, закрывать перед этим фактом глаза или трусливо его замалчивать, возможно, даже по недобросовестным мотивам вообще его отрицать. Но вопрос все-таки существует. Признать это со временем должны будут все. В конце концов, все окрики сантиментальных и пугливых слоев населения «стой» не будут иметь достаточной силы, чтобы заглушить его. Однако признавать, что вопрос существует, вовсе не значит, что этим объявляется поход вражды и ненависти против иудеев. Это доказывает только одно: что в нашу цивилизацию проникло своеобразное течение, которое приобрело такую силу и объем, что обратило на себя общее внимание; оно требует соответствующего решения и диктует такой образ действия по отношению к себе, который, не повторяя ошибок

прошлого, все же устранил бы возможность в будущем всякой угрозы современному обществу.

2. Равным образом нельзя считать антисемитизмом гласное обсуждение иудейского вопроса. Гласность целительна. Гласное обсуждение иудейского вопроса или отдельных явлений, с ним связанных, в том виде, как оно стояло до сих пор в Америке, могло лишь вводить в заблуждение. Больше всего вопрос этот обсуждался в иудейской прессе, но без надлежащей откровенности и широты взгляда. Лейтмотив, регулярно и однообразно звучавший в иудейской прессе, всегда один: низкий уровень образа мыслей неиудеев и христианские предрасудки. По всей вероятности, эти два представления навязчиво преследуют иудейских писателей, когда они мысленно обозревают ряды своих единоплеменников.

Говоря откровенно, большое счастье для иудеев, что иудейская пресса мало распространена среди неиудеев. Иначе одного знакомства с этой прессой было бы достаточно, чтобы породить антииудейское настроение среди неиудеев и укрепить существующую в этом направлении в Соединенных Штатах пропаганду, без малейшего усилия со стороны пропагандистов. Иудейские авторы, пишущие для иудеев, дают богатейший материал для изучения расового самоопределения иудеев в связи с их презрительным отношением к чужим расам. Хотя в таких писаниях всегда содержатся хвалебные гимны Америке, но хвала эта относится не к Америке, как земле американцев, а как к стране иудейского процветания. В ежедневной прессе серьезные исследования до сих пор отсутствуют. Такое отношение к делу нельзя ни хвалить, ни порицать: ведь газеты занимаются лишь «животрепещущими» вопросами дня. Если газетам случается упомянуть об иудеях, то для этого у них имеется запас трафаретов: обыкновенно начинают со списка иудеев, прославившихся в истории, и кончают похвалой теперешним иудеям, объявления которых нередко можно найти в другом отделе газеты. Короче говоря, гласное обсуждение иудейского вопроса у нас в Америке сводится, с одной стороны, к неверной ругани неиудеев в иудейской прессе и к такому же вводящему в заблуждение расхва-

ливания иудеев в неиудейских газетах. Поэтому, попытку гласного, беспартийного обсуждения этого вопроса, основанную на фактическом материале, нельзя рассматривать как проявление антисемитизма, даже и тогда, когда некоторые выводы вызывают неудовольствие иудейских читателей.

3. Наконец, не может почитаться антисемитизмом, когда утверждают, что в каждом большом культурном центре существует подозрение, а среди известного числа видных деятелей господствует даже и определенное убеждение, что у иудеев существует определенный план господства над миром не при посредстве завоеваний, военных действий, силы правительства или экономических средств в научном смысле слова, а при посредстве владычества над торговым и биржевым механизмом. Точно так же не может почитаться антисемитизмом – высказывать такой взгляд и приводить подкрепляющие его справедливость примеры и разнообразные доказательства. Международные иудеи могли бы лучше всего сами попробовать опровергнуть этот взгляд. Однако, они этого не делают. Точно так же не опровергают его и те иудеи, идеалы которых сделались духовным достоянием всего человечества, а не одной только расы.

Быть может, наступит день и новый пророк, явясь, возвестит, что обещания, данные древнему Израилю, не могут осуществиться способами Ротшильдов и что обетование о благословении всех народов через Израиля еще не значит, что все народы должны сделаться хозяйственными данниками избранного племени. Если такое время действительно наступит, то надо надеяться, что жизненная сила иудейства пойдет по таким путям, которые заставят иссякнуть теперешние источники, которые питают «иудейский вопрос». А пока что пролитие света на планы, которые строят высшие круги иудейства, еще не следует почитать антисемитизмом; напротив, этим может быть оказана неизмеримая услуга самому иудейству.

Не подлежит сомнению, что антисемитизм в различные периоды нарушал покой многих народов, затемнял ясность суждений, портил характеры и осквернял руки своих последователей. Однако, достойно удивления, что

он никогда не принес ни малейшей пользы своим последователям и ничему не научил иудеев, против которых он шел.

Антисемитизм может быть различного рода, и разновидности эти довольно многочисленны. Некоторые из них мы приведем здесь.

1. Антисемитизм иногда проявляется под видом простого отвращения к иудею, как личности, независимо от того, кто он и что он. Такой антисемитизм встречается часто у людей всех сословий и положений, но преимущественно среди тех, кто сам никогда не приходил в со-прикосновение с иудеем. Часто он проявляется у людей еще в ранней юности и выражается чувством отвращения к слову «жид». Это чувство обостряется тем, что слово это употребляют как ругательное или как обозначение вредных махинаций. Им, однако, пользуются как ругательством одинаково и против неиудеев, которые сделали что-нибудь предосудительное. Разница в применении его к иудеям заключается лишь в том, что тут, пользуясь им, подразумевают всю собирательную личность иудейской расы совокупно, а не определенных лиц, к которым применение этого эпитета было бы обоснованно. Симпатия не зависит от нашей воли. Напротив, чувство отвращения допускает проверку. Всякий человек, рассуждающий беспристрастно, должен время от времени проверять свои чувства и, в частности, поразмыслить о том, что лицо, внушающее ему отвращение, может быть на самом деле столь же хорошим, как он сам, а может быть и лучше. Наше чувство отвращения есть ничто иное, как сила притяжения или отталкивания, существующая между отдельными личностями, и вовсе не является верным доказательством, что другой достоин презрения. Там, где к этому чувству примешивается основанное на опыте или инстинктивное нежелание входить в деловые сношения с лицами иудейской расы, конечно, нельзя говорить о предрассудке, за исключением случая, когда люди считают, что среди иудеев вообще не может быть никого, достойного уважения. Такое крайне отрицательное отношение к иудеям, помимо прирожденного отвращения, зависит еще и от других причин. Многие не лю-

бят иудеев, даже не будучи антисемитами. В этом нет ничего удивительного; мы часто видим, что умственно развитые иудеи сами не находят особого удовольствия в общении со своими единоплеменниками и общаются только с высокообразованными иудеями. Попутно с этим явлением следовало бы подвергнуть исследованию особенности и привычки рядового иудея и подробно рассмотреть отталкивающие черты его характера, которые подвергаются жестокому порицанию со стороны самих иудеев, но эту характеристику мы сделаем в другом месте.

2. Другой вид антисемитского настроения можно рассматривать как вражду и ненависть. Надо твердо помнить, что рассмотренное выше чувство отвращения еще не есть ненависть и не всегда бывает враждой. Многие не любят сладкого чая, но это еще не значит, что они ненавидят сахар. Однако, существуют люди, у которых это чувство отвращения превратилось в ясно выраженное предубеждение, — такие люди стоят на пути к тому, чтобы сделаться антисемитами. Причину этого надо искать в неприятных переживаниях, испытанных этими людьми в их сношениях с иудеями. Я полагаю, что за последнюю зиму около миллиона американцев после своего знакомства с иудейскими купцами и хозяевами гостиниц сделались жидоненавистниками. Такие чувства есть чистое несчастье для людей, ими обуреваемых, так как это мешает им составить себе ясное представление об иудейском вопросе и прийти к справедливым и полезным выводам. Пагубно, если страсти затемняют рассудок, и допускать это, несмотря на силу искушения, не следует; путеводная нить рассудка никогда не должна уклоняться в эту сторону. Ненависть у руля делает плавание опасным. Иудейская раса порождает вражду больше, чем любая другая народность; почему это так — является загадкой всех времен.

Виновен в этом, по-видимому, иудейский характер, о чем ясно свидетельствует древняя и новая история. Везде, где иудейство входило в соприкосновение с арийскими расами, свободно проявлявшими присущие им культурные и этические стремления, оно или приносило с собой вражду, или вызывало ее. Такая судьба иудеев во

все времена служила предметом размышления ученых; иные даже ищут объяснение этого в Библии: проклятие Иеговы на избранный народ за нарушение закона, при помощи которого Бог хотел сделать из иудеев народ пророков в человечестве. Если такой соблазн действительно является частью иудейского наследства, то в данном случае получают особое значение известные библейские слова: «Соблазн придет, но горе принесшим его в мир».

3. В некоторых странах света в разное время это чувство ненависти породило преступные насилия и у иудейства, которые, как все массовые страдания, внушили ужас и отвращение человечеству. Несомненно, что эти вспышки представляют собой недопустимые крайности проявления антисемитизма. Но вся беда в том, что всякое гласное обсуждение иудейского вопроса влечет за собой упрек в подготовке чего-то вроде погрома. Вспышки эти, само собой разумеется, не заслуживают извинения, но они вполне понятны. Иудеи обыкновенно смотрят на них, как на проявление религиозной ненависти; неиудеи же видят в них восстание против экономического порабощения, в котором иудеи держат народ. Достойно удивления, однако, что, например, в России местности, в которых чаще всего вспыхивали антииудейские насилия, в хозяйственном отношении являлись наиболее цветущими, причем, их процветание, бесспорно, являлось следствием иудейской предприимчивости. Факт этот настолько бесспорен, что сами иудеи открыто заявляли, что в их власти вызвать торговый и хозяйственный паралич этих местностей: для этого им надо лишь уйти. Отрицать этот факт было бы неумно. Даже лица, которые в свое время ехали в Россию, полные негодования на русских за их обращение с иудеями, подтверждают это, причем обычно учиненные насилия, по их возвращении, получали для них новое освещение, хотя и не оправдывались ими. Такой взгляд часто можно было встретить в англосаксонской прессе. Беспристрастные наблюдатели часто констатировали тот факт, что некоторые из таких преследований вызваны были самими иудеями. Один корреспондент, всемирно известный как ревностный заступник преследуемых русских иудеев,

подвергался со стороны последних яростным нападкам всякий раз, когда он ссыпался на это обстоятельство, несмотря на его возражения, что, если он будет замалчивать вину иудеев, то ему перестанут верить в тех случаях, когда он будет доказывать их невинность. Иудеи и поныне во всех странах с трудом соглашаются признать за собой что-либо, заслуживающее порицания. Кого бы из них и в чем бы ни обвиняли, они всегда найдут себе оправдание. Эта черта иудейского характера должна исчезнуть, прежде всего, если они сами хотят способствовать искоренению тех своих качеств, которые возбуждают неприязнь к ним других народов. Остается, конечно, открытым, в силах ли они сами этого достигнуть. Иногда источник вражды к иудеям надо искать в экономических взаимоотношениях. Отсюда возникает вопрос, необходимо ли иудеям для приобретения расположения народов изгладить в себе всё специфически иудейское и отказаться от особых способов добиваться успеха. Вопрос этот мы рассмотрим впоследствии.

Что касается вероисповедных предрассудков, на которые иудеи охотнее всего ссыпаются, то в Соединенных Штатах они отсутствуют. Несмотря на это, иудейские писатели открыто обвиняют в них американцев наравне с русскими. Каждый неиудейский читатель может проверить на себе справедливость этого упрека, задав себе вопрос, испытывал ли он в течение всей своей жизни чувство ненависти к иудеям за их религию.

В одной речи, произнесенной в одном из иудейских собраний и напечатанной в иудейской прессе, иудейский оратор утверждал, что, если наудачу остановить на улице сто неиудеев и спросить их, что такое – иудей, большинство ответит: иудей – убийца Христа! Один из известнейших и видных раввинов Соединенных Штатов недавно говорил в своей проповеди, будто в воскресных школах учат детей смотреть на иудеев как на убийц Христа. То же самое он повторил несколько недель спустя на одном собеседовании. По всей вероятности, христиане сплошь возразили бы на это, что они слышат это выражение впервые из иудейских уст и что сами они никогда не употребили бы его. Утверждение это просто бессмыс-

ленно. Пусть спросят все двадцать миллионов детей в христианских воскресных школах Соединенных Штатов и Канады, учат ли их чему-нибудь подобному! Без всякого колебания можно утверждать, что в христианских церквях нет предвзятости против иудеев за их вероисповедание. Напротив, в них царит не только сознание благодарности, но и сродство с иудейской религией. В воскресных школах христианских церквей за один последний год в течение шести месяцев общедоступные чтения были посвящены изучению книги Руфь, первой и второй книги пророка Самуила и книги Царств: каждый год изучают там известную часть Ветхого Завета.

Иудейские религиозные вожди должны бы подумать о том, что со стороны их самих идет больше явной остроты и предубежденности против христианства, чем то было когда-либо возможно в американских христианских церквях. Сравнение иудейской прессы с американской церковной прессой не оставляет в том никаких сомнений. Ни один христианский писатель не счел бы правильным и разумным нападать на иудейскую религию. Зато, напротив, если подвергнуть в течение шести месяцев наблюдению иудейскую прессу, то легко будет обнаружить массу нападок и предубежденности против нашей. Помимо того, никакой церковный гнев не может сравниться с тем гневом, который обрушают иудеи на иудея, перешедшего в христианство. Это нечто вроде священной вендетты. Напротив, если христианин переходит в иудейство, то принимают во внимание мотивы, побудившие его к тому; это никогда не имеет места, если иудей принимает христианство. Сказанное относится как к правоверному, так и к свободомыслящему крылу иудейства. Из этого ясно, что на иудеев нападают не ради веры, а по другим мотивам. Тем не менее, когда иудеи узнают о чувстве нерасположения к себе, то с неукоснительным однообразием высказывают одно и то же предположение, что чувство неприязни к ним объясняется причинами, из коих первая и наиважнейшая причина – это их вера. Может быть, они ищут утешения в сознании того, что они страдают за веру, но это неправда. Каждый рассудительный иудей должен это знать. Он должен был

бы равным образом знать, что во всех христианских церквях, которые признают и изучают древние пророчества, царит живой интерес к судьбам народа Израильского. Ведь там помнят, что это ему были даны известные пророчества о будущем его положении в мире, и верят, что они исполняются. Будущность иудеев, предсказанная пророками, находится в тесной связи с будущностью нашей планеты, и христианская церковь, по крайней мере, евангелическая, которую иудеи больше всего прогнивают, верит в возрождение избранного народа. Если бы большинство иудеев знало, с каким вниманием и сочувствием наша церковь изучает пророчества, как верит в их исполнение, а равно в то, что человечеству через иудеев суждено еще приобщиться к великому благу, то, наверно, они стали бы смотреть на церковь другими глазами. Они по меньшей мере узнали бы, что церковь не считает себя орудием их обращения – обстоятельство, всего более вызывающее горечь иудейских вождей, которые в этом отношении глубоко ошибаются, – но что обращение их последует при иной обстановке и совершенно иными средствами, а именно, при посредстве иудейского «Мессии», а не при посредстве «дикого масличного дерева язычников».

Существует удивительный оттенок антисемитизма, который занимается религией, но не в форме, рассмотренной нами. Есть группа атеистов, которая убеждена, что всякая религия есть иудейский обман в целях порабощения ума и души человека посредством обессиливающего суеверия. Такое мнение в виду его крайности не может иметь значения для нашего вопроса.

В.

В каких формах проявится антисемитизм в Америке? Если же теперешнее положение будет продолжаться, чего можно с уверенностью ожидать, то какую форму примут антииудейские чувства? Несомненно только то, что не форму массовых преследований. Единственное массовое действие, которое теперь замечается, исходит от самих иудеев, которые нападают на всякое лицо или учреждение, которое имеет мужество обратить общественное внимание на иудейский вопрос.

1. Антисемитизм придет в Америку по тому правилу, в силу которого все духовные достижения и идеи совершают свой путь вокруг земного шара в западном направлении. На север от Палестины, где иудеи дольше всего жили и где еще и теперь живут в большом числе, антисемитизм ясно осознан и обострился. Западнее, в Германии, он тоже принял ясную форму, но до революции ему недоставало силы и прочности. Еще далее на запад, в Великобритании, его можно распознать, но, при сравнительно небольшом числе иудеев на британских островах и при их тесной связи с господствующими классами, они является там скорее чувством, чем движением. В Соединенных Штатах он не столь ясно проявился, но уже обнаруживается в форме известного беспокойства, в постановке острых вопросов и в трении между преемственной американской терпимостью и невозможностью не считаться с голым фактом.

Так как иудейский вопрос принимает у нас в Америке все более и более острый характер, то каждый прозорливый человек не должен обращать никакого внимания на недовольство и протесты по этому поводу иудеев и должен прилагать все старания к тому, чтобы предотвратить возможность обострения его у других народов. Гражданской обязанностью каждого является, прежде всего, составить себе верное представление об этом вопросе и в известной мере заняться «тренировкой», т. е. подготовиться к образцовому разрешению его в форме, приемлемой для всех стран, и при том так, чтобы они могли пользоваться нашей работой как материалом для окончательного разрешения всего вопроса. Добиться этого можно лишь строгим анализом всех тех явлений, над которыми до сих пор беспомощно мучились народы, так как им не хватало ни воли, ни средств добраться до корней проблемы; мы должны ее разобрать, точно изучить и подвергнуть режиму гласного обсуждения.

2. Вторая причина, почему иудейский вопрос приобретает все больше и больше значения в Америке, заключается в начавшемся большом притоке туда иудеев. Уже в этом году (1920), по всей вероятности, нужно ждать прибытия сюда миллиона иудеев, таким образом, численность иудейского населения дойдет до 4 500 000. Эмигра-

ция людей влечет за собой эмиграцию идей. До сих пор ни один иудейский писатель не изложил нам наглядно и исчерпывающе, что думают иудеи о неиудеях, каковы их сокровенные мысли о «гоях». Известные указания по этому предмету существуют, но пытаться составить себе на основании этого материала ясное представление о том, что думают иудеи о неиудеях, бесполезно: лучше пускай это за нас сделает иудей, хотя он наверно подвергся бы отлучению из среды своего народа, если бы сделал это, строго придерживаясь фактического материала.

Все эти эмигранты смотрят, пожалуй, не без основания на всех неиудеев, как на своих наследственных врагов, и думают, что сообразно этому им надлежит и поступать. На самом же деле они вовсе не так беспомощны, как это кажется. В тяжко пострадавшей Польше, где в течение войны у иудеев, как говорили, было отнято все до копейки, ежедневно тысячи иудеев приходят в американские консульства, чтобы получить право въезда. Это обстоятельство заслуживает внимания. Несмотря на свои якобы страдания и бедность, они, оказывается, могут предпринять столь длинное путешествие. Между тем путешествовать, в таком большом числе, лица, принадлежавшие к другим народностям, не в состоянии, это возможно только иудеям. Мы видим, что они вовсе не так уж заслуживают сострадания. Их жизненный корабль выдержал бурю в то время, когда у других народов остались одни обломки. Это иудеи знают и радуются этому. Они несут с собой по отношению к здешнему большинству те же чувства, которые они питали в своем прежнем месте жительства. Пускай они радостно приветствуют Америку как страну, но по отношению к большинству американского народа они все же будут себе на уме. Пускай они значатся в списках эмигрантов румынами, поляками или еще кем угодно: на самом деле они только иудеи в полном смысле слова и такими себя покажут. Все это, вместе взятое, не может не вызвать известных последствий. Нельзя считать расовым предрассудком, если мы к этому готовимся и предлагаем американскому иудею поразмыслить над этим фактом и помочь разрешению этой проблемы.

Каждая идея, господствовавшая в Европе, при её переносе в Америку подвергалась изменениям. Так было с идеями свободы, правления, войны. То же будет и с антисемитизмом. Весь этот процесс в целом найдет свое сосредоточение и получит надлежащее разрешение, если только мы сами будем действовать рассудительно и не испугаемся его. Один иудейский писатель недавно сказал: «Иудейство в наши дни, главным образом, значит американское иудейство... Все прежние центры иудейства разрушены войной и переведены в Америку». Таким образом, помимо нашей воли иудейская проблема превратилась в американскую. Какое же направление она примет? Многое зависит от того, что удастся сделать прежде, чем она примет слишком шероховатые формы. Первым проявлением будет, конечно, выражение неудовольствия против достигнутых иудеями экономических успехов, в особенности против того единодушия, с которым они этого добились. Наш народ увидит зрелище народа, обособленного среди другого народа в такой степени, как никогда не были мормоны, и он этого не потерпит. Мормоны удалились, а Израиль едет в новый Египет, чтобы его поработить.

Вторым выражением антисемитизма будет, несомненно, чувство отчужденности и его усиление. Большинство всегда хочет быть правым, но, собственно, оно не всегда поступает разумно. Эта предвзятость, которую открыто признают и иудеи, и неиудеи, на беду обеих заинтересованных сторон может принять крайне острые формы, ибо ни сам предубежденный, ни предмет его предубеждения не могут обладать необходимой духовной свободой, основанной на душевном равновесии.

Однако в дальнейшем можно рассчитывать с уверенностью на влияние чувства справедливости. Тут весь вопрос станет в зависимость от американского духовного строя. Прирожденное ему чувство справедливости всегда до сих пор приходило на помощь в случае наступления событий, возбуждавших сначала гнев американца. Действие чувства у нас всегда кратковременно; реакция разума и морального решения быстро его сменя-

ет. Американская духовность никогда не остановится на том, чтобы питать вражду против единиц. Она глубже запускает свой зонд. Такое явление можно уже наблюдать в Америке и Великобритании. Наше особое свойство – не останавливаться на лицах, когда дело касается общего.

Далее последует изучение фактической обстановки; в течение известного времени на него, может быть, не будет обращено должного внимания, но потом именно при его помощи будет найден ключ от лабиринта. Корни всех замешательств будут извлечены на свет божий для того, чтобы умереть, как все корни, которые вытаскивают из недр земных. Тогда от самих иудеев будет зависеть, считаться ли с новым положением вещей. Им не нужно отказываться от своих особенностей, уменьшать свою энергию и давать померкнуть своему блеску, но они должны направить все эти свои силы в более чистое русло: только таким путем они могут оправдать свое притязание на первенство. Раса, которая в материальной области может достигнуть того, чего достигли иудеи, причем, вдобавок, считает себя и духовно более высокой, – может добиться тех же результатов менее грязными и менее противообщественными способами.

Иудеев не истребят, но им не позволят продолжать гнуть человечество под ярмо, которое они так ловко на него надели, и пользоваться плодами такой системы, которая подлежит коренному изменению.

Таким образом, для оправдания своеобразного положения, которое они занимают в мире, иудеи должны изменить себя и обратиться к более высоким целям.

## 6.

# ИУДЕЙСКИЙ ВОПРОС УЖЕ ПРОНИКАЕТ В ПЕРИОДИЧЕСКУЮ ПЕЧАТЬ

«...Мы должны вынуждать гоевские правительства якобы общественным мнением, втайне подстроенным нами при помощи так называемой «великой державы» – печати, которая за немногими исключениями, с которыми считаться не стоит, – вся уже в наших руках.»

Седьмая глава Сионских Протоколов.

Профессор одного американского университета однажды, несколько лет тому назад, поехал по делам в Россию. Он был сведущим человеком в одной из отраслей прикладной науки и тонким наблюдателем. Приехал он в Россию с ходячим в Америке готовым мнением о положении иудеев в России и об отношении к ним русского правительства. Прожил он там три года, вернулся назад в Америку и вновь уехал в Россию примерно на тот же срок. По вторичном своем возвращении он признал своевременным основательно ознакомить американскую нацию с положением иудейского народа в России. Для этого он написал тщательно обработанную статью и послал ее издателю одного из первоклассных журналов Соединенных Штатов. Издатель пригласил автора к себе и беседовал с ним (!) в течение почти двух дней; беседа эта произвела на издателя большое впечатление, но в заключение он объявил, что статью принять не может. То же повторилось со многими другими издателями влиятельных журналов. Случилось это не потому, что профессор не умел писать: издатели всегда охотно принимали все, что он напишет. И все-таки профессор не мог добиться, чтобы его статья об иудеях была принята или напечатана в Нью-Йорке.

Все же в один прекрасный день иудейский вопрос был поднят статьей одного нью-йоркского журнала; статью эту можно сравнить с гранатой, брошенной из иудейского лагеря с целью, если возможно, взорвать весь вопрос и убедить всех, что такого вопроса вовсе не существует.

Достойно внимания, что большой журнал принял именно только эту одну статью об иудейском вопросе; было бы интересно вывести на свет Божий лиц, стоящих за кулисами этого журнала. Тем не менее, большая публика уже из этой статьи, задачей которой было доказать, что иудейский вопрос не существует, может многому научиться.

Мистер Виллиам Хард в июньском номере «Метрополитен», насколько было в его силах, очень искусно использовал эту статью, и несомненно, что все телеграфные и корреспондентские бюро, которые зорко следят за всякой похвалой по адресу иудеев, уже послали бравым издателям «Метрополитена» приветствие по этому поводу за содействие дальнейшему убаюкиванию публики.

Надо надеяться, что статья Харда, в виду её содержания, получила широкую огласку, так как из неё можно научиться многому, даже большему, чем хотел сам автор. Прежде всего, тому, что иудейский вопрос существует. Господин Хард говорит, что об этом вопросе говорят в парижских и лондонских салонах. Не вполне ясно, что должно доказать это упоминание о салонах: то ли, что сам предмет не важен и ничтожен, или широкую осведомленность Харда в этом вопросе. Далее он рассказывает, что какой-то доклад по иудейскому вопросу получил довольно широкое распространение в некоторых правительственныех кругах Вашингтона. Затем он упоминает о каблограмме по этому вопросу, опубликованной нью-йоркским «Уорлд». По всей вероятности, его статья появилась слишком рано, почему он и не привел сообщение лондонского «Тайме» о вышеуказанном докладе.

Во всяком случае, читателю, интересующемуся фактическим материалом, Хард выдал секрет, что иудейский вопрос в действительности существует и притом занимает собой не подонков общества, а те круги, в которых чаще всего можно найти доказательства иудейского господства и работы. Он обнаружил не только это, но еще и то, что вопрос этот там обсуждается. Хард это категорически подтверждает. Если он не идет дальше и не признается в том, что вопрос очень серьезно обсуждается и изучается высокими сферами и притом людьми,

имеющими международное значение и вес в собственной стране, то это зависит, вероятно, от двух причин: или ему это неизвестно, или упоминание об этом он считает ненужным для целей, преследуемых его статьей. Во всяком случае, Хард констатирует факт, что иудейский вопрос существует, что его изучают и притом изучают люди, которые способны судить о вопросе, о котором говорят.

Читатель получает впечатление, что иудейский вопрос носит на себе какой-то характер конспирации. Автор, однако, говорит, что сам он не верит в массовый заговор. Такое признание вызывает вздох облегчения, ибо для неиудейского мышления нет ничего более смешного, как массовый заговор, потому что неиудейский ум ничего более невозможного себе представить не может. Хард неиудейского происхождения, и потому он должен знать, в какой мере заговор даже с благороднейшими намерениями не может существовать более или менее продолжительное время при участии в нем сколько-нибудь значительного числа заговорщиков неиудеев. Неиudeи для таких дел не созданы. Их заговор рассыпался бы, как пирог из песка. В крови и в природе неиудеев, в противоположность иудеям, нет надлежащей способности дружно держаться вместе. Неиудей по самой природе своей не может составить себе ясного представления о заговоре; ему нужны неопровергимые доказательства, чтобы поверить в возможность заговора.

Поэтому легко понять затруднительное положение Харда с его рассказами о заговоре. Чтобы выйти из этого положения, он вынужден повернуть дело так, как будто всегда, когда речь идет об иудейском вопросе, все другие, кроме самих иудеев, видят в нем нечто, заключающее в себе заговор. Это положение является у него лейтмотивом, что видно уже из заглавия статьи: «Великий заговор против иудеев».

В поисках за фактами в статье Харда мы узнаем далее, что имеется ряд документов, в которых якобы содержатся детали заговора или иудейский план достижения полного мирового господства. Вот, приблизительно, все, что читатель может узнать о документах, если не считать того, что г. Хард называет их «необычайными и ужас-

ными». Здесь, к сожалению, у него большой пробел в изложении: цель его статьи - пролить свет на известный документ, а между тем мы не узнаем о нем почти ничего. Постыдные и бесчестные вымыслы обыкновенно выплывают сами. Про документ, о котором идет речь, этого сказать нельзя: читатель вынужден верить г. Харду на слово. Между тем, будь эти документы опубликованы, они дали бы возможность вдумчивому читателю или критику составить о них собственное мнение. Но оставим это: г. Хард, во всяком случае, публично заявляет, что такие заговорщические документы существуют. Затем он переходит к другой своей задаче – доказать, путем перечисления имен иудеев, уже являющихся хозяевами в важных областях, как мало вообще занимает иудеев мысль о господстве. Ответственность за эти имена лежит всецело на Харде; нам же важно лишь отметить, что есть у него поучительного.

Автор особенно подробно занимается русскими делами. Порой даже может показаться, что иудейский вопрос то же самое, что и советский, хотя, как то хорошо известно Харду, – на самом деле это не верно. Правда, оба вопроса находятся между собой в тесной связи, но все же искусственное доказывание их тождества для того, чтобы потом на благо иудейскому вопросу это опровергать, нужно признать лишь хорошо задуманной уверткой. Во всяком случае, факты, приведенные Хардом – если оставить в стороне делаемые им из них выводы – довольно интересны.

Начнем с русского вопроса. Хард говорит, что в кабинете министров Советской России только один иудей, именно Троцкий. Конечно, в правительстве есть и другие иудеи, но Хард говорит только о кабинете. Он умалчивает о коммунистах, которые являются истинными властителями России, и ничего не говорит о красной армии, которая является подлинной силой Троцко-Ленинского господства. С таким же правом можно утверждать, что и в Венгрии был только один иудей в правительстве, но иудей этот был Бела-Кун. Остается, таким образом, открытым вопрос, почему вся Европа, несмотря на двух только иудеев, Троцкого и Бела-Куна, убеждена в

сильной иудейской примеси к большевизму. Столь простодушная игра воображения представлялась бы еще более невероятной, чем мысль об иудейском заговоре представляется Харду. Если всех неиудеев считать слабоумными, то на каком основании нельзя с тем же правом видеть в иудеях хитроумных? Как бы то ни было, но сказать, что Троцкий стоит во главе большевистской власти и делит ее только с Лениным, еще не значит сказать слишком много: что Троцкий – иудей, – до сих пор этого никто не отрицал, не отрицал и сам Бронштейн (настоящее имя Троцкого), когда он еще жил в Сен-Луи в Соединенных Штатах.

Но, как говорит Хард, и руководители меньшевиков – иудеи. Факт, достойный внимания! Троцкий во главе большевиков; а во главе меньшевиков, когда они были в оппозиции, первыми, на первом месте стояли Либер, Мартов и Дан – «все иудеи», говорит Хард.

Кроме этих двух крайних партий есть еще третья, более умеренная, «kadеты», которые, по мнению Харда, являются или являлись самой сильной буржуазной партией в России, – «их главная квартира теперь в Париже. Их глава – Винавер, иудей».

Таковы факты, устанавливаемые Хардом: иудеи, имея на которых он приводит, руководят тремя самыми политическими партиями в России. «Вот, смотрите, как иудеи раскололись! – восклицает он. – Какой может существовать заговор у людей, которые так сильно борются между собой?» Другого при виде этих явлений скорей поразила бы мысль, что каждое течение русской политической мысли находится под влиянием иудеев. Разве это не дает в известной мере права сделать вывод, что иудеи везде стремились к господству? Этим, однако, не исчерпывается все поучительное, что читатель, ищаший фактов, может найти в статье Харда. Он переходит затем к Соединенным Штатам и устанавливает для них несколько интересных положений. «Там, – говорит он, – есть Отто Каан». Это верно. Иногда Отто Каан находится в Америке, иногда по важным международным делам в Париже, иногда, наконец, он “заявляет сношения между британским и американским капиталом в Лондоне, ведя все

такие дела, которые, в значительной мере, зависят от иудейской политической обстановки. Каан считается консерватором, и это в известном отношении, пожалуй, верно. Человек может быть консерватором или нет, смотря по тому, под каким углом зрения его рассматривают. Консервативные люди в Америке самые большие радикалы; их побуждения и методы идут в корень вещей и в своем собственном поле действия они всегда радикальны. Те лица, чей кругозор ограничивается определенными экономическими интересами, называли консерваторами людей, которые господствовали в последнем французском конвенте. Между тем, на самом деле они были радикальнейшими из радикалов; они были красными в эпоху красных и белыми в эпоху белых. Если бы знать, к чему стремится, в конце концов, Каан, и если бы он составил список своих планов и целей, то кличка консерватора, которой его так метко характеризует Хард, звучала бы совсем по-другому. Но, во всяком случае, мы узнаем от Харда: «Господин Каан на стороне консерваторов». «На другой стороне, — говорит Хард, — находится Роза Пастор Стокес». После этого он называет еще Мориса Хилкита. По его определению, это уже радикалы. К ним он прибавляет двух неиудеев, Евгения Дебс и Билля Хайвуд и дает такое освещение, будто они оба — многое более влиятельные люди, чем двое первых. Те, кто занимался новейшими политическими комбинациями, — а Хард, кажется, в течение долгого времени находился в их числе, — думают об этом иначе. Ни Дебс, ни Хайвуд за всю свою жизнь не могли бы создать фракции, обладающей таким громадным влиянием, как госпожа Стокес и Хилкит: уже от них Дебс и Хайвуд получили свое влияние.

Если внимательно изучать социальные течения в Соединенных Штатах, то каждый сведущий человек, подобно самому Харду в его статье, наткнется на иудейские имена. Как, в самом деле, поучительно, что там, где он называет вождей так называемого консерватизма и радикализма, он вынужден приводить иудейские имена. На основании его данных читатель вправе сказать, что политические круги Соединенных Штатов на поводу у иудеев.

Но это еще не все.

«Человек, который работает более, чем кто-либо другой, чтобы охранить американских рабочих от радикализма, есть иудей – Самуил Гомперс». Этот факт читатель должен себе заметить: американские рабочие под руководством иудея. И далее «профессиональный союз рабочих по изготовлению готового платья, союз очень сильный и очень большой, самый сильный противник Гомперса, действует под руководством иудея Сиднея Хильмманна».

Совсем как в России. Оба крыла американской политической жизни и двигательный нерв внутри ее находятся под руководством иудеев. Этот факт должен признать и сам Хард, вопреки своим истинным намерениям, как вытекающий из его статьи.

Средняя же партия, «либеральный центр», как ее именует Хард, которая объединяет все промежуточные течения, еще ждет со своими Брандесами, Макками и Феликсами Франкфуртерами описания этих господ, деятельность которых со временем перемирия могла бы дать материал для очень интересной главы.

Хард с похвалою называет еще два имени: барона Гинцбурга – он-де иудей, «верный человек» русского посольства – и посланника Бахметьева, представителя недолгого русского Временного Правительства. Другой иудей, по словам г. Харда, управляет русским осведомительным бюро, сообщения которого помещаются многими нашими газетами; имя его хорошо известно читателям газет. Это – А. И. Закк. Список этот далеко не полон, но все же он многое говорит, и документы, чью смехотворность так хочется доказать Харду, получают благодаря, ему особое значение. Невольно приходит в голову, что документы эти привлекли к себе такое внимание потому, что лица, знакомые с ними, видят в них не только то, что угодно видеть Харду, но и нечто другое, более удивительное, и приходят к убеждению, что документы эти создали иудейский вопрос. Ведь, если бы кроме них ничего не существовало, то и Хард не написал бы своей статьи, да и «Метрополитен» ее бы не напечатал. Заслуга Харда заключается в том, что как раз там, где этого

нельзя было ожидать, он подтвердил, что вопрос иудейский существует и должен быть выяснен. Тот неведомый, по чьему заказу была написана статья «Великий иудейский заговор», очевидно, сам почувствовал необходимость это сделать.

## 7. **АРТУР БРИСБЕЙН ПРИХОДИТ НА ПОМОЩЬ ИУДЕЙСТВУ**

О чем вы говорите? Пока мы не будем держать в своих руках прессу всего мира, все, что вы делаете, будет напрасно. Мы должны быть господами газет всего мира или иметь на них влияние, чтобы иметь возможность ослеплять и затуманивать народы.

Барон Монтефиоре.

Нам приходится еще раз прервать наше исследование современного иудейского вопроса, чтобы познакомиться с появлением этого вопроса в другом виде, а именно, в газете «Hearst», в виде передовой статьи, более чем в два столбца, от 20 июня 1920 года, принадлежащее перу Артура Брисбейн. Назвать его самым влиятельным журналистом Америки было бы слишком много, не во всяком случае, он принадлежит к той дюжине, чьи произведения больше всех читают. Поэтому, если журналист-писатель такой величины, как Брисбейн, начинает откровенно писать об этом вопросе, то это доказывает, что вопрос приобретает здесь все большее и большее значение.

Брисбейн иудейского вопроса не изучал. По всей вероятности, в частной беседе он бы даже признался, что он, на самом деле его вовсе не интересует, хотя такое признание трудно было бы согласовать с тем тоном уверенности, в котором он его обсуждает гласно. Однако он способный журналист и знает, как нужно подойти к вопросу, когда требование момента заставляет газету высасывать из пальца определенное решение. Каждая раса имеет дурных и хороших, или из нее вышло известное количество

выдающихся людей, или, наконец, она сыграла интересную роль в истории, — вот мысли, которые достаточны, чтобы написать удобочитаемую статью о любом народе, который когда-либо играл роль в человеческом общежитии. Изучать вопрос в его сущности для этого совсем лишнее. Подобно поговорить в одной-другой газетной статье о какой-нибудь народности, когда-либо выступавшей на арене человеческого общежития, — и достаточно, больше вопрос затронут не будет. Всякий газетный работник это знает. Но, все же, казалось бы, Брисбейн долгое время жил в Нью-Йорке, имел большие финансовые связи с большими группами нашей страны, несомненно, успел познакомиться с ходом дел в недрах трестов и банковских групп и постоянно был окружен сотрудниками и советниками иудейской расы. Поэтому, он должен бы составить себе свое собственное мнение о предмете. Правда, высказывать мнение о расовых группах своей страны не входит в круг деятельности газетного работника: ведь не дело экспонента на выставке высказывать мнение о владельцах других выставленных вещей. Право газеты допускать такой соблазн, равно как и случаи, когда она считает возможными это сделать, весьма немногочисленны.

Поэтому, раз Брисбейну представился случай писать об иудейском вопросе, то можно было заранее предсказать, что он напишет. Если чему можно удивляться, так это тому, что он вообще почувствовал потребность об этом писать. Неужели он мог счесть за гонение на иудеев попытку положить начало выяснению причин их влияния в Соединенных Штатах и в других местах? Или со свойственной дельному газетчику проницательностью он понял, что представляется удобный случай обратить на себя благосклонное внимание самых влиятельных групп Нью-Йорка и всей страны? Или, наконец, — это похоже на правду, — он хотел бы вообще обойти этот вопрос молчанием, но ему намекнули на необходимость ответственного выступления в виде воскресной передовой статьи и некоторые из акционеров газеты высказали по этому предмету свое мнение? Этим предположением мы вовсе не хотим порочить мотивы, побудившие Брисбейна к выступлению, а

лишь желаем показать, от каких тонкостей зависят порой такого рода передовицы.

Более важно следующее: думал ли Брисбейн, что, написав воскресную передовую статью, он всерьез покончил с иудейским вопросом или что самый вопрос получил необходимое разрешение? Самая плохая сторона повседневной прессы в том и заключается: раз передовая прошла благополучно, не вызвав скандала, значит, дело, с точки зрения сочинителя, можно считать законченным. Таково, по крайней мере, общее правило.

Будем надеяться, что г. Брисбейн не считает вопрос законченным. Ему не следовало бы подымать столь тяжеловесный вопрос, не сделав ничего для его разрешения: в своей бойкой передовой статье он этого не сделал. У него встречаются даже ошибки, которые он должен был исправить, изучив вопрос. «Как обстоит дело с финикийцами?» – спрашивает он. Ему следовало бы заняться этим вопросом, когда он изучал предмет. Тогда он не сделал бы грубой ошибки – ставить финикийцев в столь тесную связь с иудеями; иудей этого бы не сделал. Но делать такую ошибку в статье в защиту иудейства, имеющей целью пропаганду среди неиудейских читателей, по-видимому, позволительно. Финикийцы сами, наверно, никогда не могли думать, что они находятся в какой-либо связи с иудеями, а последние, уж конечно, этого и не подозревали. Уже не говоря обо всем другом, финикийцы, прежде всего, отличались от иудеев своим отношением к морю. Они не только строили корабли, но и плавали на них сами. Иудей же предпочитал доверять кораблю свой капитал, но не свою персону. Равным образом, и во всех других отношениях, различия между двумя народами были резче и глубже. Брисбейн сделал бы лучше, если бы руководствовался в этом вопросе иудейской энциклопедией. Будем надеяться, что он еще пополнит свои занятия и доставит миру удовольствие воспроизведением того, что он найдет в иудейских рукописях, еще не печатанных. Ведь дело идет здесь не о предмете общеизвестном, вроде шарообразности земли: иудейский вопрос еще не разрешен и еще должен быть разработан.

Брисбейн имеет полную возможность исследовать этот вопрос самостоятельно. Он располагает большим штатом сотрудников, и хочется думать, что в числе их есть и неиудеи, которых нельзя купить. К его услугам готовая, охватывающая весь свет, организация. После его приключений в мире «делателей денег» в его мнениях все же произошла перемена; пережитое дало ему возможность пристальнее присмотреться к определенной группе людей и к их жажде власти. Почему же он не считает эти вопросы мировой проблемой и не ищет фактов и разрешения? Задача эта достойна каждого газетного дела. Такое отношение к предмету дало бы возможность Америке внести и свою долю работы в дело разрешения этого вопроса. Мы должны это сделать хотя бы для того, чтобы иудейский вопрос перестал быть пугалом, каким он был в течение столетий. Все общие слова о «любви к ближнему» не могут заменить собой основательного исследования, ибо от нас требуют любви по отношению к тем людям, которые с невероятной быстротой и хитростью стремятся захватить над нами господство. «В чем ошибка иудейства?» – Это первый вопрос. «В чем ошибка неиудейства, позволяющая существовать той первой ошибке?» – Это второй вопрос.

Как всякий неиудейский писатель, выступающий в качестве благожелательного защитника иудеев, Брисбейн вынужден признать наличие известных фактов, представляющих собой часть того вопроса, существование которого он отрицает.

«В любом большом городе каждое второе имя, пользующееся успехом, иудейское», – пишет Брисбейн. В его родном городе это процентное отношение еще больше.

«Иудеи, составляющие меньше одного процента всего населения земного шара, владеют 50 процентами торговой прибыли всего света; этого они достигли своей работоспособностью, предприимчивостью, умом и трудолюбием», – пишет Брисбейн.

Говорят ли что-нибудь для самого Брисбейна эти данные? Думал ли он хоть раз, к чему все это ведет? Может ли он утверждать, что этому успеху не содействовали вещи, которые человечество справедливо находит достойными порицания? Удовлетворяет ли его манера ис-

пользования этого делового успеха там, где это бывает в глаза? Может ли он доказать, что успех достигнут только благодаря наличности указанных им похвальных качеств и что в нем не участвовали качества совсем непохвальные? Слышал ли он, например, чтобы иудейские деньги были вложены в неспекулятивные железнодорожные предприятия? Мы могли бы дать Брисбейну целый ряд тем для статей, которые для него и для его читателей были бы крайне поучительны, если бы он только согласился поручить собирание фактического материала беспартийным людям.

Одну из таких статей можно было бы озаглавить: «Иудеи на Версальской Конференции». Люди, которым будет поручено собирать материалы, должны установить: какие лица там более всего выделялись? Кто чаще всего туда приезжал и уезжал и больше всего сутился по деловой части? Кому легче всего был открыт доступ к самым важным лицам и комиссиям? Представители какой расы занимали места частных секретарей у выдающихся лиц? Какая раса занимала большинство мест, от которых зависел прием у видных участников Конференции? Какая раса больше всего старалась превратить Конференцию в ряд празднеств, балов и пышных банкетов? Кто были частные лица, которые чаще всего приглашали участников Конференции на интимные обеды?

Если бы Брисбейн при своих общепризнанных выдающихся способностях дал своим сотрудникам такое поручение и потом напечатал их донесения, то получилась бы такая страница истории, которая составила бы эпоху даже в его выдающейся карьере писателя. Он мог бы написать и вторую главу о той же Версальской Мирной Конференции, хотя бы под таким заглавием: «Какая программа одержала победу на Мирной Конференции?» Его сотрудники должны были бы для этого установить намерения и цели, с которыми влиятельные иудеи в столь большом количестве слетались в Париж, а также какими путями они проводили свои программы. В особенности нужно бы постараться выяснить, была ли изменена или отменена хотя бы самая малость в этих программах. Далее надо установить, не потребовали ли иудеи, до-

стигнув того, к чему стремились, еще большего и не достигли ли этого, несмотря на то, что сравнительно с остальным миром это уже являлось привилегией. Брисбейн тогда к великому своему удивлению узнал бы, что из всех программ, представленных Конференции, не исключая и главной программы, на которую люди возлагали столь преувеличенные надежды, единственная, которая прошла вполне гладко, была программа иудейская. Все это он мог бы узнать, если бы он занялся исследованием. Только вопрос о том, какое употребление он сделал бы из полученного материала, остается открытым.

Вообще, в каком бы направлении Брисбейн ни повел свои исследования, он значительно расширил бы свои знания о нашей стране и о зависимости её от иудейского вопроса. Знает ли он, например, кому принадлежит Аляска? Может быть, он думает, как многие другие, кроме тех, которые, увы, знают наверно, что эта область принадлежит Соединенным Штатам? Нет, эта область принадлежит тому же народу, которому принадлежат фактически и сами Соединенные Штаты.

Знает ли Брисбейн, несмотря на то, что место, которое он занимает в международной журналистике, дает ему к тому полную возможность, что в нашей экономической жизни действуют элементы, которые не укладываются ни в понятие «Капитала», ни в понятие «Труда»? Знает ли он хоть что-нибудь о той силе, которая не является ни капиталом, ни трудом в продуктивном смысле, но чьи интересы и стремления в том, чтобы возможно больше расколоть и разобщить капитал и труд путем раздражения, попеременно, то капитала, то труда? Во время своих работ по изучению экономического положения и царящей над ним тайны, которая противится всякому разоблачению, должен же был Брисбейн заметить хоть что-нибудь, хотя бы единый луч света за кулисами. Найти это является благородной задачей для каждого журналиста.

Предал ли Брисбейн гласности имена тех людей, в чьих руках находится снабжение Соединенных Штатов сахаром? Знает ли он их? Есть ли у него желание узнать их? Имеет ли он понятие о положении хлопчатобумажного дела в нашей стране, о частой перемене владельцев земельных

участков, производящих хлопок, и о затруднениях в этой отрасли производства, зависящих с одной стороны от угроз банков, а с другой от постоянного колебания цен на платя и материю, вызываемого умышленно? Если это ему известно, то обратил ли он внимание на имена людей, в чьих руках находится вся эта игра? Желает ли он узнать, как и кто ведет эту игру? Все это он мог бы узнать и рассказать народу, если бы дал соответствующее задание своему прекрасному штабу информаторов и журналистов. Он лучше других должен знать, чувствует ли он себя настолько независимым, чтобы предпринять такую работу. Быть может, у него есть причины частного характера, которые мешают ему это сделать.

Как бы то ни было, мы со своей стороны не видим причин, которые мешали бы ему основательно изучить вопрос и при том не из любопытства к новизне предмета, а для составления обоснованного о нем мнения. В этом, конечно, никто не мог бы усомниться нетерпимости. При теперешнем же положении дела Брисбейн не обладает достаточными данными, чтобы стать за или против вопроса. Он может только устраниТЬ его, как неприятный, как это некогда делали прежние рабовладельцы, которые просто хотели устраниТЬ противников рабства.

По этой причине его недавняя защита иудеев не может вообще почитаться таковой: она скорее похожа на заискивание у них расположения. По-видимому, больше всего возбуждает его внимание то, что он называет расовым предубеждением и расовой ненавистью. В самом деле, человеку, который при изучении экономической проблемы рискует впасть в такую душевную неуравновешенность, лучше за эту проблему не браться. Впрочем, проявления предубеждения и ненависти в таком деле зависит от самих методов исследования и от самого исследователя, и достойно сожаления, если прибегают к таким наговорам на других в оправдание себя люди, находившиеся в течение стольких лет сами под определенным духовным влиянием. На самом деле мы вправе ждать обратного: научное исследование иудейского вопроса должно устраниТЬ ненависть и предубеждение и воспрепятствовать им. Мы бываем предубеждены против того, чего

мы не знаем, и ненавидим то, чего не понимаем. Изучение иудейского вопроса должно создать его знание и правильный взгляд на него, притом не только среди неиудеев, но и между иудеями; последние нуждаются в этом не меньше, если не больше, чем неиудеи. Если иудей придет к тому, чтобы увидеть известные вещи, их понять и сообразно понятому поступать, то большая часть вопроса будет устранена путем улучшения взаимного понимания. Обратить внимание неиудеев на известные стороны иудейства есть только часть работы, не менее настоящей задачей является заставить самих иудеев открыть глаза на известные факты.

Первый успех будет состоять в том, чтобы неиудеев из простых защитников – и притом защитников партийных – сделать судьями фактической обстановки. Исследование обнаружит, где иудеи и неиудеи заблуждаются, и расчистит путь знанию и мудрости, хотя и тогда для решения вопроса потребуется большой запас последней.

Надо помнить, что в постоянных призывах к терпимости кроется большая ловушка. Терпимость -прежде всего, терпение правды. Теперь же к ней взывают ради угнетения правды. Терпимость только тогда может иметь значение, когда все придут к общему признанию того, что должно быть терпимо. Незнание, сокрытие, замалчивание, игра в прятки не есть терпимость. К иудею все равно никогда не относились терпимо в высшем смысле этого слова, потому что его никогда не понимали. Брисбейн не может способствовать пониманию того, что за народ иудеи своей написанной «попросту» статьей и тем, что она бросит несколько иудейских имен в пучину печатных букв. Он обязан перед самим собой ближе подойти к вопросу независимо от того, пожелает ли он сделать из полученных им данных предмет гласности или нет.

Для газеты вообще невозможно не натыкаться на каждого шагу на влияние иудеев, если она держит мир в курсе того, что происходит, хотя бы поверхностно. Между тем пресса обходит этот факт, говоря об иудеях, как о русских, латышах, немцах или англичанах. Эта маскировка имен больше всего запутывает всю проблему. Для лучшего освещения человечества требуются название вещей свои-

ми именами и фактические данные. Брисбейну следовало бы изучить этот вопрос еще и потому, что этим путем он получил бы надлежащее освещение и других предметов, которыми он занимается. Было бы полезно, чтобы время от времени он предавал гласности полученные им таким образом результаты, так как такие статьи давали бы ему возможность познакомиться и с той частью иудейства, которой не может знать, писатель, постоянно «готовый к услугам». Конечно, теперь его засыпали благодарностями за его статью; если бы он получил пару-другую откликов противоположного характера, это было бы большой услугой для уяснения обстановки.

То, что случилось бы, предай он гласности хоть один факт, добытый независимым исследованием, не могло бы сравниться с его теперешними переживаниями. После того, как Брисбейн написал статью об иудеях, он, надо надеяться, будет внимательно следить и за тем, что будут говорить и писать другие. Он найдет тогда больше материала об иудеях в том, что он читает, чем раньше, и многое он нашел бы в виде фактических заметок в своей собственной газете. Каждый серьезный исследователь и честный писатель рано или поздно всегда нападет на след, который ведет к иудейскому могуществу в мире. «Диарборн Индепендент» систематически и подробно делает то, что другие издания делали урывками.

На всей гласности Соединенных Штатов тяготеет настоящий страх перед иудеями, – страх, который ясно чувствуется и причину которого надо выяснить. Если мы не ошибаемся, такой же страх, хотя и не ясно осознанный, ощущал и Брисбейн. Это не страх причинить известной расе зло – это почтенное чувство должны испытывать все, – но страх сказать о ней гласно что-нибудь такое, что не было бы только неумеренным славословием. Независимое размышление убедило бы его, что задачей подлинного американского журналиста является умерить славословие и усилить тщательно продуманную критику.

## 8.

# СУЩЕСТВУЕТ ЛИ ИУДЕЙСКАЯ МИРОВАЯ ПРОГРАММА?

Все открытые защитники иудейства в объяснение антииудейских выступлений приводят три причины, — три и не более: религиозное предубеждение, экономическую зависть и социальное отвержение. Не знаю, известно ли это иудеям, но всякий неиудей знает, что у него нет религиозного предубеждения против иудеев. Скорее можно допустить существование экономической зависимости, поскольку всесторонний успех иудеев привлекает к ним общее внимание. Некоторые иудейские защитники пытаются ослабить это внимание утверждением, что вообще в финансовых делах иудейского перевеса вовсе не существует, но такая лояльность по отношению к своему народу заходит уже слишком далеко.

Мировые финансы неоспоримо находятся под иудейским господством: их решения и планы являются для нас законом. Но финансовое преобладание какого-нибудь народа еще не есть достаточное основание для предубежденности против него. Если этот народ умнее и тоньше, прилежнее и выдержаннее нас, если он, наконец, обладает такими особыми способностями, каких мы, как раса низшая и более неподвижная, лишены, то ни у кого нет права требовать от него отчета в его поведении. Но экономическая зависть дает лишь некоторое объяснение антииудейских настроений. Сама по себе она недостаточна для объяснения иудейского вопроса хотя бы потому, что финансовое превосходство иудеев является лишь частью всей проблемы. Что же касается социального неприятия, то на это можно сказать, что на свете существует гораздо больше неприятных неиудеев, чем неприятных иудеев, по той простой причине, что неиудеев больше, чем иудеев.

Ни один из иудейских заступников не упоминает о политической стороне вопроса; если же они ее вскользь касаются, то всегда ограничивают ее и придают ей местный характер. Дело идет не о патриотизме иудеев, хотя

во всех странах он находится под большим сомнением. Об этом можно узнать в Англии, Франции, Польше, России, Румынии и даже у нас, в Соединенных Штатах. Пишутся книги, публикуются и распространяются доклады, издаются умелые статистические данные, чтобы доказать, что иудеи исполняют свой долг по отношению к той стране, где они живут. Все же несомненен тот факт, что, несмотря на все эти старания, противоположное мнение преобладает и держится упорно. Иудеи, которые, сражаясь в войсках за свободу, исполняли свой долг и притом ради истинной любви и преданности, не могли в сердцах офицеров, солдат и гражданского населения изгладить впечатление, полученное от тех иудеев, которые своего долга не исполняли.

Но дело заключается не в этом, когда мы говорим о политической стороне иудейского вопроса. Нетрудно понять, почему иудеи худшего мнения о других народах, населяющих мир, чем сами эти народы думают о самих себе. Ведь иудейская история – это история странствований по всем народам мира. Если мы взглянем на современное иудейство, то увидим, что нет расы на нашей планете, которая проживала бы в стольких местах и среди стольких народов, как иудеи. Они обладают более ясным мировым пониманием, чем любой другой народ, так как весь мир является ареной их деятельности. Мысление их всегда протекает в мировом масштабе, что для других народов, живущих в определенных границах, невозможно.

Нельзя обвинять иудеев за то, что национальная верность и самосознание проявляются в них слабее, чем у коренных граждан любой страны: в течение столетий они были всесветными гражданами. Под любым национальным флагом иудей может проявлять требуемую от него, как гражданина и сожителя, корректность, однако его понимание значения этого флага будет всегда другое, чем у того, кто знает лишь одно знамя. Политический элемент рассматриваемого вопроса заключается в том, что иудеи представляют собою особую нацию среди других наций. Некоторые застуপники иудеев, в особенностях в Америке, это положение отвергают, но сам иудейский дух

постоянно изобличает лживость их чрезмерных стараний. Причину, по которой наличность такой национальной особенности столь упорно отвергается, не всегда можно понять. Если бы Израиль пришел к сознанию, что его мировая миссия не может исполниться при посредстве золотого тельца, то, может быть, его мировая гражданственность по отношению к человечеству и его несокрушимая национальная замкнутость по отношению к самому себе оказались бы сильным и плодотворным фактором в деле создания человеческого единства, которому теперь поведение иудейства как целого так сильно мешает. Мир останавливается не на том факте, что иудеи представляют собой нацию, а на том, какое употребление они делают из этого, никак и никем неустранимого факта. Народы пытались слить с собой иудеев в одно целое, и такие же попытки к слиянию были сделаны и со стороны иудеев. Но судьба, по-видимому, предопределила им вечную национальную обособленность, и как сами иудеи, так и остальное человечество должны считаться с этим фактом; в нем нужно видеть вещее пророчество и стремиться найти пути к его осуществлению.

Теодор Герцль, один из величайших среди иудеев, являлся одним из гласно выступавших представителей нового времени, обладавшим, быть может, самым глубоким взглядом на философское обоснование иудейской сущности. Сомневаться в том, что иудейская нация существует, для него было невозможным. Напротив, он при каждом удобном случае повторял: «мы представляем собою народ, мы нация». Равным образом он отдавал себе отчет, что все то, что называется иудейским вопросом, имеет политический характер.

Во введении к своему сочинению «Иудейское государство» он говорит: «Я думаю, что я понимаю антисемитизм, представляющий собой весьма сложное явление. Однако с иудейской точки зрения я смотрю на него без страха и ненависти. Полагаю, что я в состоянии разобраться в том, какие элементы его должны быть приписаны плебейской моде, какие обыкновенной торговой зависти, какие наследственным предрассудкам или религиозной нетерпимости и какие так называемой самозащите. Я думаю,

что иудейский вопрос так же мало является социальным вопросом, как и религиозным, хотя иногда он и принимает одну из этих форм. Это национальный вопрос, который может быть разобщен только тогда, когда он превратится в вопрос мировой политики, будет разъяснен общинами усилиями всех цивилизованных народов земного шара и поставлен под их контроль».

Герцль утверждает не только то, что иудеи представляют собой нацию. На вопрос майора Гордона, члена королевской Британской эмиграционной комиссии, в августе 1902 года он прямо ответил: «Я скажу вам то, что я понимаю под именем нации, а вы можете к этому прибавить прилагательное «иудейская». По моим понятиям нация представляет собой в истории человеческую группу, достаточно крепко сплоченную, которую общий враг заставляет держаться вместе. Вот что, по-моему, значит нация. Если вы прибавите к этому слово «иудейская», то получите то, что я понимаю под «иудейской нацией». Описывая действие этой иудейской нации на остальное человечество, доктор Герцль писал: «Если мы падаем, мы превращаемся в революционный пролетариат, вunter-офицеров революционных партий; если, наоборот, идем в гору, то с этим вместе растет и страшное могущество наших капиталов».

Этот взгляд, который, видимо, соответствует истине, так как он больше всех других держался в иудейском мышлении, разделяется и лордом Ефстафием Перси и повторяется в силу видимой общности взглядов канадской «Иудейской Хроникой».

Стоит внимательно прочесть то, что она по этому поводу пишет. «Либерализм и национализм под гром труб и литавр открыл ворота «Гетто» и даровал иудеям гражданское равноправие. Иудеи вышли из Гетто и вступили в западный мир, увидели его блеск и могущество, использовали и насладились им, наложили свою руку на нервные центры этой цивилизации, повели ее вперед, дали ей надлежащее направление, сделали ее своей служанкой и затем отказались от нее ... Кроме того – и это достойно внимания – Европа национализма и либерализма, Европа государственного управления по методам

науки и демократического равенства оказалась более терпимой по отношению к иудейству, чем старый деспотизм с его преследованиями и притеснениями ... Но при все более и более усиливающейся консолидации западных национальностей невозможно рассчитывать на существование в течение долгого времени безграницной терпимости... Среди хорошо организованных и территориально обособленных государственных единиц иудейству остается только две дороги: либо оно должно уничтожить устои всей национальной государственной системы, либо оно само должно организовать свою территориальную государственность. В этой наличности возможного выбора коренится объяснение, как иудейского большевизма, так и иудейского сионизма; восточное иудейство ныне, по-видимому, неуверенно колеблется между этими двумя возможностями». «В восточной Европе большевизм и сионизм живут бок о бок подобно тому, как в течение всего 19-го столетия, вплоть до младотурецкой революции, иудейское влияние сливало воедино республиканские и социалистические течения мысли: это объясняется не тем, что иудейство интересовала положительная сторона радикального мировоззрения или что оно желало сделаться участником неиудейского национализма или демократизма, а тем, что они, существующие неиудейские системы управления, одинаково ему ненавистны».

Все это правда и, как мы видим, даже иудейские мыслители нетрусливого характера признают это за истину. Иудей – противник всякого неиудейского уклада. Если он даст волю своим наклонностям, то в монархии он будет республиканцем, в республике – социалистом, в социализме – большевиком.

В чем же причина этой разлагающей деятельности? Прежде всего, в полном отсутствии демократического образа мыслей. По природе иудей деспотичен. Демократия хороша для остального человечества, но иудей, где бы он ни находился, представляет собой известного рода аристократию. Демократия – только словесное орудие, применяемое иудейскими агитаторами, чтобы поднятьсь до общего уровня там, где они вынуждены были за-

нять низшее место. Раз этот уровень ими достигнут, тотчас же иудеи стремятся приобрести себе особые преимущества, словно это составляет их неотъемлемое право, — это факт; самым разительным примером которого может служить последняя Мирная Конференция. Иудеи ныне единственный народ, чьи особые и чрезвычайные преимущества нашли себе выражение в мировом мирном договоре. Но об этом будет сказано ниже.

За исключением немногих иудейских защитников, которые не имеют влияния на иудейский образ мыслей, а выдвигаются на сцену с единственной целью — влиять на образ мыслей неиудеев, ни один не отважится ныне отрицать тот факт, что во всем свете социально и экономически разлагающие элементы не только получают директивы от представителей иудейских интересов, но и оплачиваются ими. Этот факт долгое время оставался неизвестным, благодаря упорному отрицанию его со стороны иудеев, равно как и потому, что отсутствовали точные разъяснения со стороны тех общественных организаций, от которых публика привыкла ждать осведомления. Только теперь факт этот выплывает на свет Божий. Слова Герцля оправдываются: «Когда мы падаем, мы обращаемся в революционный пролетариат, вunter-офицеров революционных партий». Эти слова впервые были преданы гласности на английском языке в 1896 году, т. е. 24 года тому назад.

В настоящее время эти течения работают в двух направлениях: во-первых, в целях ниспровержения всех неиудейских государств во всем мире, во-вторых, в целях создания иудейского государства в Палестине. Весь мир шлет лучшие пожелания плану создания иудейского государства в Палестине, но нельзя сказать того же самого об иудействе в его целом или о его большей части. Сионистская партия много шумит о себе, но в действительности является незначительным меньшинством. Все, что можно сказать об этом движении, это то, что оно представляет собой выросшее из честолюбия стремление к переселению. Вместе с тем сионистское движение представляет собой очень удобную внешнюю кулису, чтобы за нею легче укрывать иные тайные планы. Интернациональные иудеи, влады-

ки правительства и золота, получают, таким образом, возможность в любом месте и во всякое время, во время войны и мира, собираться, выставляя предлогом своих собраний необходимость обсудить способы, которые должны открыть иудеям доступ в Палестину, и таким путем им легко удастся устраниТЬ подозрение, что они собираются для другого дела. Союзники и враги неиудейских народов, ведших войну, собирались этим путем незаметно, на одном сионистском съезде – шестом по счету – в 1903 году; на нем последняя война была точно предсказана, указан ее ход и исход и предопределено отношение иудеев к мирному договору.

Все это доказывает, что, хотя иудейский национализм и существует, но он не ограничивается планом создания своего государства в Палестине, и этот план не замыкает собой в настоящее время всего иудейства. Как раз теперь иудеи вовсе не желают идти в Палестину даже ради сионистского движения. Если исходу иудеев из среды неиудейских народов и суждено когда-нибудь осуществиться, то произойдет это по другим побуждениям.

Дональд А. Камерон, занимавший в последнее время место британского генерального консула в Александрии, человек, расположенный к сионизму, имя которого часто упоминается в иудейской прессе, говорит: «Иудейским переселенцам (в Палестину) скоро надоест рвать друг у друга 3 процента, и их сыновья по железной дороге или на пароходе поспешат уехать в Египет, чтобы там зарабатывать 10 процентов... Иудеи, предоставленные сами себе в Палестине, вырвут волосы друг у друга и разнесут на куски свое собственное государство». Несомненно, время подлинного исхода еще не наступило; по крайней мере, оснований для него еще не видно.

Политическая сторона иудейского вопроса, в которой в настоящее время больше всего заинтересованы, по меньшей мере, три великие нации – Франция, Великобритания и Соединенные Штаты, заключается в выяснении существующей организации иудейской нации. Представляет ли она собой уже в настоящее время организованное государство или для этого ей нужно ждать своего переселения в Палестину? Как смотрит на это само иудейство? Ведет ли оно по отношении к неиудей-

ству «внешнюю политику?» Имеет ли сегодня эта внешняя политика особое управление? Если такое иудейское государство существует, то имеет ли оно явного или тайного главу? Существует ли в таком случае государственный совет? И, наконец, если что-либо подобное существует, то кто об этом знает?

Первый подсказанный чувством ответ неиудеев на этот вопрос будет «нет» – ведь неиудеи обычно дают ответы, подсказанные чувством. Неиудеи не воспитываются среди тайн или тайных обществ, почему и приходят так легко к заключению, что ничего подобного вообще не может и быть, хотя бы уже по одной той причине, что никому ни с чем подобным не приходится встречаться или об этом слышать. Несмотря на такой ответ, вопрос все же подлежит ближайшему исследованию по причинам, которые каждый легко может понять.

Если допустить, что сознательной дружной деятельности иудеев во всем мире вообще не существует, то нужно признать, что господство, которого они достигли, равно как и политика, которую они преследуют, не являются следствием их заранее обдуманных решений, а представляют собой просто результат определенных иудейских свойств, присущих им всем в одинаковой мере. Поясним это примером: британец, благодаря врожденной страсти к приключениям, влекшей его к морю, сделался великим колонизатором. Он вовсе не размышлял об этом и не принимал определенного решения сделаться непременно колонизатором, но сами природные наклонности его духа привели его к этому. Но разве сказанного достаточно, чтобы объяснить Британское Мировое государство?

Не подлежит сомнению, что и внутренние свойства, присущие иудеям, побуждают их, где бы они ни находились, делать то, чем они отличаются в наших глазах. Но разве только этим можно объяснить тесную связь между иудеями всех стран, их всемирные конференции, их поразительное предвидение чрезвычайных событий, которые со всесокрушающей силой обрушаются на остальное человечество, и появление их в нужный момент в Париже со специально разработанной мировой программой, с которой соглашаются все государства?

Сначала отдельные немногие мыслители, затем секретные отделы правительства, позднее отдельные проницательные люди и, наконец, теперь даже большие массы населения заподозрили, что иудеи не только представляют собой ярко отличающуюся от других народов национальность, не поддающуюся странным образом никакой, даже при их полном желании, ассилияции с другими народностями, но и образуют собой государство, причем, не только обладают национальным самосознанием, но и сознательно связаны между собой в целях взаимной самозащиты и достижения общих целей. Вспомним определение Теодора Герцля, как народы сплачиваются под давлением общего врага, и спросим себя, не является ли этим общим врагом в глазах иудеев все неиудейское человечество. Разве такая нация, чувствуя себя нацией, могла бы остаться неорганизованной перед лицом такого факта? Это мало походило бы на обычную иудейскую хитрость. Если взглянуть, как связаны иудеи между собой в Соединенных Штатах при помощи самых разнообразных организаций, так тонко устроенных, что деятельность их внушает всем доверие, то можно легко допустить, что все то, что можно было создать внутри определенной страны, может быть создано, а возможно, уже и создано между всеми странами, где живут иудеи.

Вот что, между прочим, писал Герман Бернштейн в «American Hebrew» от 25 июня 1920 года: «Приблизительно год тому назад один чиновник Министерства Юстиции показал мне копию рукописи некоего Нилуса «Еврейская опасность» и просил меня высказать мое о ней мнение. Он мне сказал, что эта рукопись представляет собой перевод русской книги, вышедшей в 1905 году, которая впоследствии была изъята из обращения. По-видимому, рукопись представляла собой «Протоколы Сионских мудрецов» и была прочитана, как предполагают, Доктором Герцлем на тайной конференции сионистов в Базеле. Чиновник сказал мне, что по его мнению рукопись является сочинением доктора Герцля... Далее он упомянул, что многие американские сенаторы, которые ознакомились с рукописью, были поражены, увидав, что иудеями за столько лет вперед был выработан план, ныне осуществившийся,

и что большевизм уже за много лет вперед замышлялся иудеями с целью разрушения Мира».

Этой выпиской я хочу установить только тот факт, что какой-то чиновник Министерства Юстиции Соединенных Штатов показал эту рукопись Бернштейну и высказал определенное мнение, что она, по всей вероятности, есть произведение доктора Теодора Герцля. И далее, что многие американские сенаторы были поражены фактом совпадения того, что было предложено еще давно к исполнению, с тем, что произошло к 1920 году.

Этот случай тем более заслуживает внимания, что в нем принимал участие чиновник правительства, которое ныне в высокой степени находится в руках иудеев или под влиянием иудейских воздействий. Очень возможно, что дальнейшие шаги, предпринятые по этому поводу чиновником, как только они стали известны, были запрещены. С другой стороны, весьма вероятно, что следствие по этому поводу все же, несмотря на приказы, не было прекращено окончательно.

Во всяком случае, правительство Соединенных Штатов занялось этим делом достаточно поздно. По крайней мере, четыре других великих державы опередили его в этом, причем одна даже на целый год. Один список этих протоколов был передан Британскому музею и имеет на себе печать этого учреждения от 10 апреля 1906 года. Само сочинение, по всей вероятности, появилось в 1896 году, или в год, когда были сказаны вышеупомянутые слова д-ра Герцля, причем первый конгресс сионистов имел место в 1893 году. Документ этот был недавно опубликован в Англии, при обстоятельствах, обративших на него общее внимание, несмотря на неудачное заглавие, под которым он был напечатан. Euge and Spot-tiswood, государственные печатники английского правительства издали это сочинение. Это обстоятельство дало делу такой вид, как будто издание выпущено Государственной типографией. В ответ на обычные крики всей иудейской прессы по этому поводу английский «Таймс», в своем обозрении, признал все иудейские возражения «неудовлетворительными».

Как бы там ни было, но «Таймс» стал на ту точку зрения, что защитники иудеев совершенно не касаются со-

держания протоколов и только усиленно настаивают на их анонимности. Если иногда случается, что они коснутся содержания, то всегда в одной и той же форме: «Это сочинение преступника или сумасшедшего».

Между тем, эти протоколы без имени автора, выплывающие на свет Божий то тут, то там, переписываемые с великими стараниями то одним, то другим, не имея за собой никакого авторитетного имени, тщательно изучаются секретными отделами различных правительств и, циркулируя среди высших должностных лиц, приобретают все большее и большее влияние, благодаря ясности и убедительности своего содержания. Результат удивительный для творения преступника или помешанного! Единственное доказательство подлинности документов содержится в них самих, и эта внутренняя убедительность их, как справедливо замечает «Таймс», и требует самого внимательного к ним отношения со стороны всех. Все же иудейские старания направлены к тому, чтобы воспрепятствовать этому.

Эти протоколы прямо наталкивают нас на ряд вопросов. Есть ли у иудеев всемирная организация? Какова политика этой организации? Каким способом она действует? Этим вопросам протоколы уделяют полное внимание. Кто бы ни был их автор, одно несомненно: он обладал таким ясным и всесторонним знанием человеческой природы, истории и статистики, которое вызывает удивление и вместе с тем внушает ужас за тех, против которых направлена мощь этого знания. Ни сумасшедший, ни преступник не могли быть авторами их. Если вообще допустить, что автором могло быть однолицо, то, по всей вероятности, это был человек выдающийся, глубоко любивший свой народ и свою веру. Рукопись эта – слишком страшная действительность, чтобы быть выдумкой, слишком обоснована, чтобы быть простым продуктом фантазий, и обнаруживает слишком глубокое знание тайных пружин жизни, чтобы быть простым обманом.

Иудейская защита больше всего настаивает на том, что документы эти исходят из России. Это неверно. Они только совершили свой путь через Россию. Помещены они были в русской книге, изданной в 1905 году ученым Ни-

лусом, который сделал попытку пояснить эти протоколы примерами из русской жизни, имевшими место в то время. Издание и объяснения придали книге русский отпечаток, что было на руку иудейским заправилам в Америке и Англии, так как иудейской пропаганде удалось внедрить в чувства и мышление ангlosаксов совсем особое представление о России и русских. Это представление о характере и духе русского народа, которое иудейским агентам удалось внушить всем и в особенности американскому народу, является величайшим обманом, которым когда-либо было одурачено человечество. Таким образом, ссылка, что протоколы – русское изделие, таит в себе единственную цель – внушить к ним недоверие. Внутреннее содержание протоколов ясно доказывает, что они написаны не русским и первоначально не на русском языке и не под влиянием русской обстановки. Они только попали в Россию и были здесь в первый раз опубликованы. Дипломатические чиновники находили их в форме рукописи во всех частях света. Однако там, где иудейской воле это было возможно, документы эти потом исчезали, иногда при помощи уголовно наказуемых средств.

Их стойкая живучесть наводит на размышления. Иудейские защитники объясняют это тем, что протоколы благоприятствуют антисемитским настроениям, почему они и сохраняются. Между тем в Соединенных Штатах не было широко распространенного антисемитского настроения, которое можно было бы раздувать этим способом или вообще поддерживать ложью. Распространение «Протоколов» в Соединенных Штатах можно объяснить только тем, что они проливают большой свет и придают особое значение известным фактам, наблюдавшимся и раньше. Это обстоятельство так важно, что оно-то и придает особый вес документам, подлинность которых не удостоверена. Простая ложь долго не живет, и сила ее быстро слабеет. «Протоколы», напротив того, выказывают свою живучесть больше, чем когда-либо: они проникли в более высокие сферы, чем раньше, и к ним относятся более серьезно, чем прежде. «Протоколы» не стали бы более ценными и интересными, если бы они даже носили имя Теодора Герцля. Их анонимность так же мало уменьшает их ценность, как отсут-

ствие подписи художника художественную ценность картины. Даже лучше, что происхождение протоколов неизвестно. Если бы в точности было установлено, что группа интернациональных иудеев в 1896 году, во Франции или Швейцарии, на конференции выработали программу завоевания мира, то пришлось бы еще доказывать, что эта программа выдумана ими не в шутку и что в основе ее лежало действительное желание провести ее в жизнь. «Протоколы» представляют собой мировую программу; в этом не сомневается никто. Чья это программа – указано в самих Протоколах. Спрашивается, что было бы ценнее для доказательства ее подлинности – одна, шесть или двадцать подписей или двадцатипятилетняя цепь попыток, направленных к ее осуществлению?

Для нас, американцев, интересно не то, составлял ли эту программу преступник или сумасшедший, а то, что, когда она была составлена, то появились средства и пути для проведения в жизнь отдельных важнейших частей ее. Документ сам по себе не важен. Важна вся обстановка и факты, на которые он заставляет нас обратить внимание.

## 9.

### **ИСТОРИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИУДЕЙСКОГО МИРОВОГО ГОСПОДСТВА**

«Мы являемся народом – нацией. Когда мы падаем, мы обращаемся в революционный пролетариат, в унтер-офицеров революционных партий. Когда мы идем в гору, вместе с нами растет страшная сила наших капиталов»:

Теодор Герцль.

С появлением этих статей заклятие, лежавшее до тех пор на иудейском вопросе и на иудейской программе мирового господства в нашей стране, прекратилось. Стало возможным пользоваться словом «иудей» («жид») при обсуждении серьезных вопросов без страха и запугиваний. До сего времени право пользоваться этим словом составляло особую привилегию иудейских публицистов,

которые применяли его исключительно в целях хорошо обдуманной и благожелательной пропаганды. Они получили даже возможность требовать изъятия из программы школьного преподавания некоторых мест из Шекспира, ссылаясь на неудовольствие, вызываемое ими среди иудеев, или удаления из Бостонской библиотеки картины Саргента, потому, что она изображала синагогу в упадке. Но если с неиудейской стороны делался какой-либо намек на то, что неиудей раскусил иудея, то с невероятной быстротой начинался вопль о предубежденности.

Следствием этого явилось такое стеснение в речах, примеры которого редко можно было встретить в нашей истории. Например, на одном парадном обеде один из ораторов употребил в своей речи слово «иудей» («жид»), желая обозначить им деятельность одного иудейского банкира. Один из гостей, иудей, вскочил и обратился к оратору с вопросом, считает ли он приличным для американца употреблять это слово для обозначения целой нации. Оратор ответил с уверенностью «да», что было встречено общим одобрением слушателей. В той местности, где этот случай имел место, языки деловых людей долгое время были связаны тем неписанным законом, который гласил, что иудеев ни в коем случае нельзя называть иудеями (жидами).

Еще год тому назад никто не мог бы подумать, что такая газета, как «Chicago Tribune», признает за правильный политический шаг для ежедневной газеты поместить редакционную статью об иудейской программе мирового господства, притом на первой странице и в первом столбце, а в заглавии напечатать жирным шрифтом слово «иудей» («жид») и оставить в тексте статьи это слово везде без изменения. Обычно поступали так, как делала одна газета восточных штатов: везде, где в статье встречалось выражение «международный иудей (жид)», его заменяли словом – международный «финансист».

Итак, 19 июня 1920 года «Chicago Tribune» поместила на первой странице, в первом столбце каблограмму своего специального корреспондента Джона Клайтона под заглавием: «Троцкий ведет иудейских (жидовских) радикалов к

мировому господству. Большевизм – только орудие для достижения определенного плана». Начало ее гласит:

«В течение последних двух лет офицеры разведки и сотрудники различных секретных служб Антанты доносят о всемирном революционном движении вне большевизма. Вначале эти два течения в донесениях смешивались в одно, но в настоящее время нити, на которые удалось напасть, все более и более распутываются». Мы уже имели случай заметить, что и наша разведка располагала такими же сведениями, хотя, надо думать, в силу иудейского влияния на правительство, разведывание не велось с должной выдержанкой. Во всяком случае, мы знаем из иудейских источников, чтобы не называть других, что Министерство Юстиции Соединенных Штатов в течение последнего времени заинтересовалось вопросом настолько, что приступило к расследованию. Так или иначе, достойно внимания, что правительственные чины Антанты выражали интерес к этому вопросу в течение двух лет. Это – факт, который должны себе заметить те лица, которые утверждают, что весь этот вопрос выдуман немцами.

В самом деле, возникновение иудейского вопроса у мыслящих людей Америки вызывает неизменно возражение с иудейской стороны, что это является немецким продуктом ввоза и что антисемитская волна, затопившая Германию и очистившая новое германское правительство от иудейского революционного влияния, является лишь уловкой для того, чтобы свалить поражение Германии на иудеев. Как раз теперь все американские раввины проповедуют, что, как учит всемирная история, всякая большая война всегда вела за собой новые «нападки» на иудеев. Между тем, на деле, бесспорно только то, что всякая новая война открывала народам глаза на влияние, которое проявляли на ход ее международные иудейские денежные властители. Казалось бы, этот факт заслуживает более обоснованного объяснения, чем простая ссылка на «предубежденность». Далее статья, помещенная в «Трибуле», равно как и все прочие данные, подтверждают, что интерес к иудейскому вопросу далеко не ограничивается одной Германией; нельзя даже сказать,

что там он проявляется всего сильнее. Напротив, самую большую деятельность в этом отношении проявили отделы секретной службы Антанты.

Во второй части указанной статьи проводится различие между большевизмом и иудейским стремлением к мировому господству: «Работа большевизма направлена на разрушение существующего общества и на международное братство рабочих, как властителей мира. Что же касается второго движения, то оно работает в целях создания расового мирового господства. Насколько разведка британского, французского и нашего правительства могла добраться до его источников, оказывается, что духовными вождями этого плана являются иудейские радикалы». Далее в статье говорится: «В рядах коммунистов есть группа, принадлежащая к этой партии, которая на коммунизме не останавливается. Для вождей коммунизм имеет лишь второстепенное значение, это заставляет вспомнить слова Лорда Ефстафия Перси, воспроизведенные канадской «Иудейской Хроникой»: «Не потому иудей (жид) придает значение радикальному образу мыслей, что он желает принять участие в неиудейском патриотизме или демократизме, но потому, что всякая существующая неиудейская система управления ему ненавистна». Они готовы использовать для своих целей безразлично все, что угодно, будь то восстание ислама, ненависть центральных держав к Англии, японские вожделения на Индию или торговое соперничество между Америкой и Англией. Как подобает всякой мировой революции, так и данная, прежде всего, направлена против англосаксов. Организация иудейско-радикального всемирного движения уже почти в каждой стране завершена. Стремления этой иудейско-радикальной партии не основаны на альтруизме, но направлены единственно на получение свободы для собственной расы».

Нельзя не признать, что приведенные факты могут возбудить справедливое беспокойство. Если бы они были помещены в грошовом листке без ответственного редактора, то рядовой читатель не обратил бы на них внимания, как на глупости: так мало знает рядовой читатель те тайные влияния, которые входят в его жизнь и опре-

деляют его судьбу. Но в большой газете они подвергаются другой оценке. Поэтому «Трибуна» и не ограничивается одной этой статьей. 21 июня 1920 года появилась новая передовая статья: «Мировая беда». По-видимому, задачей этой статьи было предотвратить недоразумения, могущие возникнуть в понимании целей предыдущей статьи: «Вмешательство иудеев в это движение, – говорится в ней, – имеет целью установить новое расовое мировое господство». «Трибуна» к этому прибавляет, что в то время, когда иудеи других стран, по всей вероятности, содействуют этой мировой беде по понятным причинам, напротив, иудеи Англии и Соединенных Штатов «вполне лояльны и представляют собой консервативных носителей национальных традиций». Было бы очень хорошо, если бы это было так. Может быть, это даже и верно по отношению к десятку отдельных иудеев на тысячу. Но это, несомненно, неверно по отношению к тем международным элементам, в чьих руках все нити всех правительств и которые в течение последних шести трагических лет вели себя так, что их поведение должно быть, наконец, выведено на чистую воду. Очень жаль, если американские и английские иудеи принуждены будут в течение некоторого времени испытывать известную тревогу, от которой всякий был бы рад их освободить: но она неизбежна до тех пор, пока не будет сказано последнее слово правды и пока сама иудейская масса не стряхнет с себя тех, которые еще по сие время пользуются глубочайшим уважением с ее стороны.

Полезно заняться выяснением различия и сходства, с каким неиудеи и иудеи относятся к вышеуказанному движению, стремящемуся установить иудейское мировое господство. Иудейские писатели его безусловно отрицают: «Все неверно, все ложь, все выдумано врагами иудеев с целью пропаганды ненависти и убийств». Но по мере того, как накапливаются доказательства, тон их меняется: «Хорошо, допустим, что все это верно; но чему же здесь удивляться, если бедные притесняемые иудеи, доведенные своими страданиями почти до безумия, мечтают о том, чтобы поразить своих врагов и самим стать во главе государя «венной власти?» Неиудей в данном случае до-

бавил бы «Хорошо, но все это русские иудеи. Это нас не касается. Американские иудеи безупречны. Они никогда не могли бы решиться на что-нибудь подобное».

Если бы неиудейское мышление глубже проникло в фактическую обстановку, то оно принуждено было бы допустить существование своего рода разрушительного движения, сила которого потрясла даже нашу страну, и отметить, что духовными вождями в нем революционеры – иудеи. Если допустить, что это положение верно, то надо либо согласиться с той теорией, что движение это по своему происхождению, пропаганде, исполнению и целям действительно является иудейским, либо, наоборот, прийти к выводу, что, хотя это движение и мировое, но иудейским оно сделалось лишь случайно. Окончательный выход у иудеев и неиудеев должен быть один и тот же: признать, что нечто подобное вышеуказанному движение действительно существует. Так, например, «Christian Science Monitor», значение которого как газеты никто отрицать не станет, в недавней передовой статье говорит об этом предмете следующее: «Несмотря на все, было бы роковым заблуждением сделать вывод о том, что иудейской опасности больше не будет существовать, если ей дать другое название и другую окраску». Иудейскую опасность можно было бы назвать, согласно одной из самых возвышенных книг Ветхого Завета, «ужасом в нощи», и сознательно или бессознательно Нилус понимает под ней то же самое, что и псалмопевец под «властителями зла духовного». Другими словами, для того, кто понимает знамение времени, представляется бесспорным, что существует тайная международная политическая организация, которая неустанно работает при посредстве своего психологического аппарата, в то время как все человечество, которое должно было бы борствовать, находится в глубоком сне». «Монитор» предостерегает от опасности предрассудков и от пренебрежения логикой доказательств; это вполне уместно и составляет желание каждого, кто взял на себя задачу заняться этим предметом. В действительности, трудности возникают чаще от пренебрежения фактами, чем доказательствами. Можно с уверенностью утверждать,

что предрассудки по большей части существуют вопреки фактам и несмотря на факты, а вовсе не основываются на них. Нужно остерегаться двух предрассудков, если хочешь ближе подойти к этому вопросу.

Первый предрассудок – в том, что иудейская программа мирового господства, если таковая действительно существует, будто бы недавнего происхождения. При простом упоминании о такой программе неиудеи, по всей вероятности, думают, что она составлена на прошлой неделе или в прошлом году, или, во всяком случае, в новейшее время. Это вовсе ниоткуда не вытекает, а в иудейских делах в особенности. Легко понять, что, если бы программа была составлена недавно, то она была бы совсем другой, чем та, которая лежит перед нами. Современная программа тоже существует, но по своему объему и основательности ее нельзя сравнить с той, которая существует уже в течение очень долгого времени. Совершенные статуты невидимых правительств не являются творениями тайных заседаний, но скорей представляют собой накопленную работу мысли и опыта многих столетий. Помимо того, если бы современное иудейское поколение даже имело желание не одобрять такого рода планов, то один факт, что они в течение столетий являлись тайным идеалом целой массы, уже является важным основанием для живущих ее представителей, чтобы с почтением преклоняться пред ним и сделать все для его осуществления. Ни одна идея не корениится в иудеях так глубоко, как идея о том, что они являются избранным народом и что их будущее должно быть более блестящим, чем их прошлое. Большая часть христианского мира знает про это притязание. Может быть, оно даже и правильно, но нравственный правопорядок мира не может допустить осуществление этого притязания теми способами, которые применялись и применяются до сих пор. Я упомянул про древность идеи об избранном народе только ради одного. Я хочу показать, что нет ничего невероятного в том, что между разными программами, которые занимались идеей всемирного господства в целях ее исторического осуществления, могла находиться и очень древняя идея того же рода, обязанная своим

происхождением работе мудрейших людей Израиля, которые приложили все свои силы и мысли, чтобы обеспечить ей успех. Многие мыслители, глубоко проникавшие в тайники мироздания, верили в существование такого плана; точно так же многие лица, чьи научные знания ни в каком случае не могут быть опорочены, верили, что план этот, подобно театральным репетициям маленьких театров, неоднократно разыгрывается, в виде пробы, перед окончательным представлением на мировой арене.

Таким образом, можно допустить, что мы имеем дело с предметом, за который современные иудеи и даже видные интернационалисты не могут быть ответственны, как инициаторы. Вернее, они получили этот план готовым, как часть своего древнего иудейского наследия. Если бы он был продуктом современного творчества и по-современному был составлен наспех, то можно было бы ожидать, что он и исчез бы с той же быстротой, с которой возник.

Второй предрассудок, которого нужно остерегаться, состоит в том, что в каждом встречном иудее видят человека, знакомого с этой программой. Конечно, каждый иудей, не утративший живой связи со своим народом, прекрасно знаком с идеей – матерью о конечном торжестве Израиля. Но об особых планах, которые в ясно выраженной форме существуют в течение столетий ради достижения этого торжества, рядовой иудей так же мало знает, как и любой человек другой расы; он знает о них так же мало, как, скажем, рядовой немец знал о тайных планах старонемецкой партии, которая вызвала и вела последнюю войну. Рядовой иудей в планы тайного общества не посвящен, за исключением особо выдающихся иудеев. Но само собой понятно, что достижение иудейского торжества будет приветствоваться каждым иудеем. И если даже средства, примененные для этого окончательного достижения, являются насильственными, то каждый иудей, несомненно, усмотрит в них далеко не слишком большое возмездие всему неиудейскому человечеству за все те страдания, которые, якобы, в течение столетий причинялись сыном Иакова.

Устранив, таким образом, возможные предрассудки, нужно все же прийти к несомненному выводу, что если такая иудейская программа мирового господства, действительно, существует, то должно существовать и известное число лиц, которые о ней знают и ее деятельно поддерживают, и эта группа лиц должна где-то иметь своего официального главу. Для многих исследователей явится камнем преткновения самая мысль о возможности последнего, более чем даже все остальное. Мысль об иудейском мировом владыке представляется слишком дикою для разума, который не находится в постоянном живом контакте с основным вопросом. Между тем ни одна раса не подчиняется по инстинкту столь охотно единодержавию, как иудейская, ни одна не стремится так к власти и не оказывает ей такого уважения.

Только поняв, как иудеи высоко ценят вообще власть, можно найти объяснение своеобразности всех их поступков. Иудей, прежде всего, «делает деньги» потому, что до сего времени деньги – единственный известный ему способ приобрести власть. Иудеи, которые достигли выдающегося положения другими способами, сравнительно немногочисленны. Все это вовсе не является антисемитскими рассказнями. Знаменитый англо-иудейский врач д-р Бернард фон Овен говорит то же самое: «Все другие способы общественных отличий иудею воспрещены. И если он знает, что богатство обеспечивает власть, почет и уважение, то можно ли его порицать за то, что он стремится приобрести богатство, чтобы после купить на него себе общественное положение или подкупить само общество, которое так охотно склоняется перед алтарем Мамона?» Иудеи – не противники королей, они противники такого государственного уклада, который не допускает иудейского короля. Грядущий мировой самодержец будет иудейским монархом и воссядет на престол Давида, – в этом все пророчества совпадают с документами, содержащими программу мирового господства.

Есть ли на свете, в настоящий момент, такой монарх? Если его даже нет, то люди, которые могут избрать такого монарха, существуют. Иудейские монархи прекратились уже в дохристианские времена, но приблизитель-

но до XI века были так называемые «князья изгнания», главы иудеев, рассеянных среди народов. Они носили и носят еще имя «экзилархов» – властителей изгнания. Их свиту составляли сионские мудрецы; они имели придворный штат и издавали законы для своего народа. Они пребывали в тех местах, где это было нужно, смотря по времени и общей обстановке в христианских и мусульманских странах. Открытым остается вопрос, уничтожена ли эта должность с последним, официально известным экзилархом или только исчезла с видимой поверхности истории? Прекратился ли этот уклад совсем или существует в другом виде? Всем известно, что существуют официальные места, где издаются иудейские всемирные правовые постановления. Также известно, что существуют мировые организации иудеев, т. е. особые организации между самими весьма сплоченными общинами иудейского народа, равно как и то, что в определенных иудейских оборонительных и наступательных действиях существует единство во всем мире. Словом, в положении и в воззрениях иудеев нет ничего такого, что противоречило бы возможности существования экзиларха в настоящее время; напротив, мысль об этом должна быть для иудеев большим утешением.

«Иудейская энциклопедия» по этому поводу замечает: «Станным образом экзилархи еще поминаются на субботних собраниях по сефардийскому обряду». «Иудеи сефардийского обряда не сохранили этот пережиток, точно так же его нельзя встретить и в большинстве реформированных синагог 19-го века».

Теперь посмотрим, существует ли иудейский Синедрион, то есть управляющая или совещательная иудейская корпорация, которая имеет верховный надзор за делами всего этого народа во всем мире?

Иудейский Синедрион представляет собой очень интересное учреждение. Происхождение его и способ его устройства темны и неясны. Он состоял из 71 члена, включая в это число и председателя, и выполнял задачу как бы политического сената. Источник, от которого Синедрион черпал свою правительственную власть, нам не известен.

Он не являлся выборной корпорацией. Он не был демократичен и не имел характера представительства. Он не был ответствен перед народом. По всем этим особенностям он и являлся чисто иудейским учреждением. Синедрион призывался царем или первосвященником не для того, чтобы блюсти интересы народа, а для того, чтобы помогать верховному главе государства в делах управления. Он или собирался по особому приказу, или заседал непрерывно. По-видимому, устройство его было того же рода, как всем известный уклад, при помощи которого аристократия обычно удерживалась у власти, не обращая внимания на политическое развитие народа. «Иудейская Энциклопедия» говорит по этому поводу: «Синедрион был по своему характеру аристократичен и состоял из членов самых влиятельных семейств дворянства и священства, почему, по всей вероятности, свой правительственный авторитет черпал из самого себя».

Эта корпорация поддерживалась второй, с ней схожей, которая управляла религиозными делами народа; члены ее, по-видимому, принадлежали к классам, более близким народной массе.

Синедрион проявлял свою власть не только над иудеями, жившими в Палестине, но и над всеми остальными, которые были разбросаны по всему свету. В качестве сената с политической властью он перестал существовать с падением иудейского государства в 70-м году, но есть данные, указывающие, что в качестве совещательной корпорации он продолжал существовать до IV столетия.

В 1806 году, в виду желания Наполеона иметь ответы, касающиеся иудеев, было созвано собрание иудейских нотаблей, членами которого были выдающиеся французские иудеи. Это собрание, со своей стороны, чтобы узнать мнение всего иудейства об ответах на вопросы, поставленные Наполеоном, собрало Синедрион. Последний собрался в Париже 9 февраля 1807 года. Он действовал по древним законам и был собран из всех частей Европы для того, чтобы придать вес всего иудейства возможному соглашению французских иудеев с Наполеоном.

По опубликовании своих решений, Синедрион 1807 года объявил, что он во всех отношениях подобен древне-

му Синедриону и что он – «законное собрание, облеченое властью издавать распоряжения, дабы способствовать благополучию Израиля».

Из этого факта можно сделать следующий вывод: то, что делают современные вожди иудеев в настоящее время, в целях поддержания политики и уклада Израиля, не является чем-то новым, не представляется новой позицией и даже не является доказательством существования нового плана. При иудейской замкнутости было бы весьма естественно, если бы Синедрион существовал и по настоящее время. Древний Синедрион возглавлялся, насколько известно, десятью мужчинами, которые по своему положению стояли выше других членов; было бы вполне естественно, если бы и в наше время вожди иудеев группировались в отдельные КОМИССИИ сообразно с их целями в отдельных странах.

Из года в год происходят мировые съезды выдающихся иудеев всех стран. Они собираются, не обращая внимания ни на что. Судьи высших степеней высших судов различных стран, международные финансисты, иудейские ораторы «либеральных» направлении, которых слушают и почитают также и неиудеи, политические стратеги всех партий мира собираются, где им вздумается, но содержание их советов делается известным лишь постольку, поскольку это им угодно. Что все участники таких съездов являются в то же время членами какого-то интимного дружеского круга, допустить трудно. В списках этих депутатов всегда можно найти дюжину-другую имен, с которыми никто, конечно, не захочет поставить рядом, скажем, Ридинга или Рихтера Брандеса. Когда собирается современный Синедрион, и в этом не было бы ничего удивительного, то, наверно, собрание это происходит в составе тесного кружка лиц, которые получили одобрение со стороны денежной, умственной и стоящей у власти иудейской аристократии. Механизм иудейского мирового управления готов и может начать действовать. Иудеи убеждены, что их религия и нравственные законы самые лучшие, что они знают самые лучшие способы воспитания, обладают лучшим общественным укладом и их идеал управления самый луч-

ший. Если им нужно что-нибудь предпринять для своего общего благополучия или провести данную программу для внешнего мира, то им даже не нужно для этого выходить за пределы того, что они уже признали за лучшее.

Однако мир видит только часть того древнего механизма, которым международное иудейство пользуется во всех своих начинаниях. Бывают съезды финансовых, политических и интеллектуальных руководителей иудейства. Иногда цель этих съездов даже объявляется во всеобщее сведение. Но иногда происходят съезды и без указания той цели, во имя которой они созваны. Иудеи съезжаются в данном городе, совещаются и потом разъезжаются.

Существует ли всеми признанный верховный глава иудейства, подлежит еще выяснению. Но едва ли можно сомневаться в существовании так называемой внешней иудейской политики, т. е. в существовании определенного взгляда и плана действий по отношению к неиудейскому человечеству. Иудей чувствует, что он живет среди врагов, но вместе с тем он сознает, что он член народа, – единственного народа. Поэтому он должен вести определенную политику против внешнего мира. Он должен приспособляться к обстановке и не в состоянии этого делать иначе, как вечно размышляя о том, что будет дальше. Это размышление должно привести его к решению влиять на дальнейшее развитие событий в желательном для него смысле. Существование тайного иудейского правительства с определенным образом действий; по отношению к неиудейскому человечеству и политике будущего, не представляется потому чем-то невероятным, как это может показаться на первый взгляд. При своеобразной позиции иудейства это представляется даже совершенно естественным. Положение иудеев в мире вовсе не таково, чтобы они могли погрузиться в спокойный сон, будучи всем довольны; скорей оно заставляет их организоваться против неприятных возможностей будущего и изыскивать способы эти возможности обратить на пользу своей расы. Вовсе не противно здравому смыслу и вполне разумно допустить возможность существования Синедриона, мировой корпорации ми-

ровых иудейских вожаков всех стран, существование даже экзиларха, видимого и признанного главы Синедриона, в качестве тайного предтечи грядущего мирового владыки; то же самое надо сказать и о возможности существования мировой программы, подобно тому, как всякое правительство имеет программу своей внешней политики. Такого рода учреждения вполне оправдались бы существующей обстановкой. Так же понятно, что не всякий иудей все это знает. Синедрион являлся всегда аристократией и остался бы таким и в настоящее время. Если раввины говорят со своих кафедр, что они ничего об этом не знают, то, может быть, они и говорят правду. Но если на что международный иудей может рассчитывать, так это на вероятность того, что каждый иудей обладает нужными качествами для того, чтобы стремиться доставить своему народу власть и значение. Как бы мало ни знали второстепенные иудейские вожди о мировой программе, но все же они относятся с величайшим уважением и доверием как раз к тем самым лицам, которые могут осуществить эту программу, если она действительно существует.

24-й параграф «Сионских протоколов» по этому предмету гласит: «Теперь я рассмотрю, что необходимо для того, чтобы корни дома Давида проникли глубоко в недра земли. Эта династия еще и поныне дает нашим мудрецам, управляющим всей мыслью человечества, власть господствовать над мировыми событиями».

Если считать, что на сказанном не стоит останавливаться, то это место значило бы только то, как это и сказано дальше в Протоколе, что, хотя мировой владыка еще не существует, но все же династия Давида поручила сионским мудрецам подготовить ей путь. Про этих мудрецов говорится, что они не только подготавливают тех, которые управляют делами иудейства, но что они придают форму человеческой мысли и влияют на нее в благоприятном для их планов смысле. Пускай программа остается скрытой! Приведите ее в исполнение, и последствия этого не могут остаться неизвестными. Поэтому представляется возможным найти ее нити во внешнем мире и проследить путь их до исходного пункта, где и

обнаружится сама программа. Содержание ее, безразлично – хорошее или дурное, стоит того, чтобы сделаться известным человечеству, которого она касается.

## 10. **ВВЕДЕНИЕ В «ИУДЕЙСКИЕ ПРОТОКОЛЫ»**

Лица, которые охотнее занимаются теорией иудейского мирового господства, чем изучением влияния этого господства на современный мир, чаще всего ссылаются на те 24 документа, которые известны под названием: «Протоколы Сионских мудрецов». Они обратили на себя внимание всей Европы и еще недавно вызвали бурный обмен мнений в Англии: напротив, в Соединенных Штатах ими занимались очень слабо. Это именно те документы, исследование которых было предпринято год тому назад Департаментом Юстиции и которые были изданы в Лондоне государственной типографией британского правительства Ейр и Спетиссвуд.

Кто дал этим документам впервые название «Протоколов Сионских мудрецов», неизвестно. Без большого искажения из них можно было бы исключить всякий намек на их иудейское происхождение, и все-таки, все главные пункты программы мирового порабощения в таком широком объеме, какого еще никогда не знал мир, остались бы во всей своей неприкосновенности. Только отсутствие указания на их иудейское происхождение внесло бы в Протоколы ряд противоречий, которые ныне в них отсутствуют. Конечною целью, поставленной в Протоколах, является разрушение всего уклада государственного управления современного человечества, чтобы взамен его создать новую мировую силу в форме неограниченной правящей власти. Такой план не мог возникнуть ни в одном из правящих классов, которые ныне обладают полнотой государственной власти. Скорее его могли создать анархисты. Но последние не стремятся к созданию формы правления в виде неограниченной единоличной власти. Пожалуй, можно себе представить автора такого плана в виде сообщества

французских революционеров, вроде тех, которые жили во времена Французской революции с хорошо известным герцогом Орлеанским во главе. Но такие революционеры больше не существуют, а между тем изложенная в Протоколах программа находится в состоянии дляящегося осуществления и не только во Франции, но и во всей Европе и, в особенности, в Соединенных Штатах. В том виде, в каком Протоколы стали теперь известны – а нужно думать, что это была их первоначальная форма, – в них нельзя обнаружить противоречий. Указание на иудейское авторство является существенным для внутренней связи их, как целого. Если бы они являлись подделкой, за которую их выдают иудейские подголоски, то лица, их подделавшие, не преминули бы подчеркнуть их иудейское происхождение настолько ярко, чтобы антисемитская цель их бросалась каждому в глаза. А между тем слово «иудей» («жид») встречается в них всего два раза. Лишь при внимательном их изучении, чего средний читатель в такого рода вещах не делает, представляется возможным уяснить себе план установления будущего мирового самодержца, и тогда только становится ясным, из какого лагеря это исходит.

В то же время все эти документы не оставляют ни малейшего сомнения в том, против кого именно направлен план. В них не говорится о борьбе с аристократией, капиталом или правительством, как таковыми. Наоборот, там даются совершенно определенные указания, каким путем нужно создавать аристократию, капитал и правительство. Весь план направлен против всех народов мира, которым дается общее имя «неверных». Частое упоминание о «неверных» устраивает всякое сомнение о цели, которую имеют в виду документы. Большинство даваемых там указаний по части распространения разлагающих «свободолюбивых» мыслей имеет целью заручиться содействием народных масс как средством, доведя их притом до такого состояния вырождения и духовной смуты, которое обратило бы их в лишенное всякой воли орудие. Рекомендуется поощрять всякого рода освободительные движения и сеять всюду разлагающие учения в области религии, экономической, политической и

домашней жизни, чтобы расшатать человеческие общества. Расчет в том, чтобы, когда наступит время увенчать весь план, народ уже не мог этого заметить, и подчинился ему, даже если обман вышеуказанных учений был бы обнаружен.

В Протоколах не говорится: «Мы, иудеи, желаем сделять то-то». Фраза всегда строится так: «Неверных надо заставить думать то-то и то-то или поступать так-то и так-то». За исключением двух-трех мест в последних Протоколах, для обозначения расового различия мы неизменно встречаемся лишь с выражением «неверный». Так, например, в первом Протоколе мы читаем: «Драгоценные качества народа – честность и чистосердечие – в политике должны почитаться пороками, так как они ведут к погибели вернее и несомненнее, чем злойший враг. Эти качества являются отличительными признаками политики неверных; мы не будем руководствоваться ими». Далее написано: «На развалинах наследственной аристократии неверных мы воздвигаем аристократию наших образованных классов и выше всего поставим аристократию денег. В основание этой новой аристократии мы положим богатство, которым мы владеем, и науку, которая будет направляема нашими мудрецами». Наконец, сказано: «Мы заставим увеличивать рабочую плату, что, впрочем, будет бесполезно для рабочих, так как в то же самое время мы увеличим цену на необходимые предметы продовольствия, под предлогом падения земледелия и скотоводства. Точно также мы искусственным путем глубоко подорвем источники производства товаров посредством внушения рабочим анархических идей и приучим их к употреблению спиртных напитков».

Такие мысли могли бы быть подделкою, если бы они были написаны за последние десять лет. Но они были напечатаны, по крайней мере, 14 лет тому назад, что видно из копии, находящейся в Британском музее с 1906 года; в России эти Протоколы были в обращении уже несколько лет перед тем.

Далее мы читаем: «С целью скрыть истинное положение вещей от неверных, дабы это не стало им известно раньше времени, мы замаскируем наши планы, яко-

бы стараясь улучшить положение рабочего класса, и будем проповедовать новые великие экономические принципы; этим путем на почве наших экономических теорий вырастет оживленное разногласие».

Эти выдержки ясно знакомят нас со стилем Протоколов, когда они говорят о двух сторонах, которые они имеют в виду. «Мы» – это авторы, а «неверные» – те, о которых идет речь. В 14-м Протоколе это ясно можно видеть: «В этой разнице мышления и способа рассуждения между неверными и нами лежит печать нашего избранничества как избранного народа, как высших человеческих существ, ясно отличающихся от неверных, которые обладают лишь инстинктивным и животным духом. Они способны наблюдать, но не способны предвидеть, они ничего не изобретают (кроме разве материальных вещей). Из этого ясно видно, что сама природа избрала нас для того, чтобы господствовать над миром и управлять им». Известен был издревле способ иудеев делить человечество: в их глазах оно состояло только из иудеев и неверных; каждый, кто не был иудеем, был неверным.

Как пользуются в Протоколах словом «иудей», можно видеть из следующего места раздела 8: «До наступления возможности поручить ответственные посты нашим братьям без опасности для них, мы будем замещать высокие посты такими личностями, характер которых и все их прошлое вырыли пропасть между ними и их народом». Этот обычай выдвигать на первый план «фронт неверных» в целях скрытия следов иудейского господства широко практикуется, в настоящее время, в финансовом мире. Размеры успеха в этой области, с тех пор, как слова эти были написаны, показывает случай на конвенте в Сан-Франциско, где для кандидатуры на президентский пост было выдвинуто имя Брандеса. Легко можно ожидать, что общественное мнение все более и более будет сываться с мыслью занятия высших государственных постов иудеями, но, собственно говоря, это уже явилось бы лишь небольшим шагом вперед, сравнительно с тем влиянием, которым, в настоящее время, пользуются иудеи. Нет ни одной должностной функции американского президентского правления, в которой иудеи тайно не при-

нимали бы огромного участия и в настоящее время. Фактического занятия президентского кресла вовсе не нужно для еще большего усиления власти иудеев; это могло бы принести пользу разве только в том отношении, чтобы спешествовать исполнению известных вещей, точно совпадающих с планами, изложенными в Протоколах.

Еще одна особенность, которая привлекает внимание читателя, заключается в том, что в этих документах вовсе отсутствует тон уверования. Они вовсе не служат целям пропаганды и не стараются возбудить честолюбие или энергию тех, к кому они обращаются. Они холодны, как статьи закона, и их содержание строго фактическое, подобно статистическим таблицам. Нет в них призыва: «Вставай, подымайся, рабочий народ», нет и истерических выкриков: «Долой неверных». Если эти Протоколы действительно были составлены иудеями в доверительном порядке или если они действительно содержат в себе основные положения иудейской мировой программы, то, во всяком случае, предназначены они были не для агитаторов, но лишь для посвященных высших степеней и при этом хорошо подготовленных и испытанных. Защитники иудейства иногда ставили вопрос: «Если бы такая иудейская мировая программа существовала, то возможно ли допустить, что иудеи изложат ее письменно и опубликуют?» По-видимому, эти Протоколы в действительности излагались только устно теми, кто их докладывал. Нужно думать, судя по форме, в которой они стали известны, что это скорее лишь записи слышанного, сделанные одним из слушателей. Одни изложены подробно, другие кратко. С того времени, как они стали известны, не раз высказывалась мысль, что они представляют собой конспекты, которые были разданы, по всей вероятности, во Франции или в Швейцарии лицам, заинтересованным в иудейских делах. Попытка приписать им русское происхождение опровергается грамматическими признаками, изложенными в них взглядами и характером откликов на современные события.

Из всего строя Протоколов можно вывести в заключение, что первоначально они являлись как бы лекциями, так как из них явствует, что цель их – не убедить в необхо-

димости принять известную программу, а лишь осведомить о ней, как о такой, которую уже начали проводить в жизнь. В ней отсутствует призыв дружно сомнуться и собраться с силами, равно как и приглашение высказать о ней свое мнение по существу. Напротив, в Протоколах ясно сказано, что всякий обмен мнений и всякие разъяснения нежелательны. «В то время, как мы проповедуем неверным свободу, мы сами будем держать наш народ и наших уполномоченных в совершенном повиновении». «Проект будущего государственного управления должен являться плодом творчества единого ума ... Поэтому мы должны быть знакомы с планом действия, но споры о нем недопустимы, если мы не хотим разрушить его единства... Таким образом, вдохновенное творение нашего вождя не должно быть известно не только народным массам, которые разрушили бы его единство, но даже небольшому числу людей».

Если мы рассмотрим голое содержание Протоколов, то станет ясным, что очерченная в этих записях лекции программа, в то время, когда эти лекции читались, не являлась чем-то новым; ничто не указывает на недавнее происхождение ее. Тон ее – скорей тон религиозного завещания, которое передавалось особо доверенным и посвященным личностям из поколения в поколение. В ней нельзя найти отражения современного образа мыслей или живого воодушевления; только спокойная уверенность давно известных фактов и давней, проверенной опытом политики царит в ней. Впрочем, в самих Протоколах, по меньшей мере, в двух местах, содержится указание на их возраст. В первом протоколе мы читаем: «Уже в давние времена мы были первыми, которые бросили в массы лозунги: «Свобода, Братство и Равенство». С тех пор избиратели, подобно попугаям, повторяли их бесчисленное количество раз; люди со всех сторон стекались к этой приманке и этим уничтожили благополучие человечества и истинную свободу личности. Считавшиеся умными и рассудительными в среде неверных не поняли всей двусмысленности этих слов, не поняли их внутреннего противоречия, не увидали, что в природе нет равенства ...»

Второй намек на время составления Протоколов находится в 13-м Протоколе: «Решение политических вопросов не дано никому, кроме тех, которые установили нашу политику и ведут ее уже в течение многих столетий». Весьма возможно, что это место имеет в виду тайный иудейский Синедрион, который существовал внутри известной иудейской касты из поколения в поколение. Нужно здесь вновь напомнить: ни авторы Протоколов, ни упомянутые там вожди не могут принадлежать к теперешнему правящему классу, так как вся их программа прямо враждебна интересам такого класса. Равным образом, они не могут принадлежать и к какой-нибудь национально-аристократической группе, подобной немецкому юнкерству, ибо методы, предложенные в программе, лишили бы эту группу всякого влияния. Они могут принадлежать только народу, который, не имея сам государственной власти в собственном смысле, ничего потерять не может, а выиграть может все и который сохранил себя в полной неприкословенности среди всеобщего мирового распада. Этим признакам удовлетворяет только один народ.

Из всего духа Протоколов ясно видно, что лицо, их создавшее, само не стремилось к почестям. Документы эти отличаются отсутствием всякого личного честолюбия. Все планы, цели и ожидания сливаются в одной цели: будущность Израиля; и эта будущность, по-видимому, может быть достигнута только одним способом: тщательным искоренением известных руководящих идей, присущих неиудеям. Протоколы говорят о том, что было сделано раньше, о том, что делалось во время их записи, и о том, что еще остается сделать. По полноте разработки отдельных подробностей, по планомерности действий и по глубине понимания интимнейших источников человеческой деятельности ничего подобного до сей поры не было известно. Протоколы поистине ужасны своим мастерским пониманием тайн жизни; ужасны и подлым сознанием собственного превосходства, основанного на том знании, которым они проникнуты. Они поистине были бы достойны приговора, высказанного недавно иудеями, что они являются творением вдохновенного безумца, если бы то,

что содержится в них на словах, не отражалось в удобочитаемой для всех форме на страницах самой нашей жизни, в стремлениях и делах современности.

Критика по адресу неиудеев, содержащаяся в Протоколах, справедлива. Ни одного положения о свойствах неиудейского духа и о легкости, с какой он поддается чужому влиянию, отрицать не приходится. Самые тонкие неиудейские мыслители дали навязать себе веру в те же причины прогресса, которые были внущены рядовым умам путем злой и лукавой пропаганды.

Правда, то там, то здесь появлялись мыслители, которые утверждали, что так называемая наука не всегда является истинной наукой и что так называемые экономические законы, исповедуемые как консерваторами, так и радикалами, вовсе не законы, а искусственные измышления. Случалось, что более тонкий наблюдатель утверждал, что расточительность и распущенность вовсе не вытекают из внутренней потребности народов, а были им планомерно подсунуты и методически поощрялись. Были и такие, которые доказывали, что большая часть того, что называется «общественным мнением», является ни чем иным, как только подкупной машинацией, не имеющей ничего общего с истинным общественным духовным настроением.

Но если таким образом то тут, то там и удавалось найти путеводную нить, то массам это оставалось неизвестным, и распутать до конца весь клубок и подойти к первоисточнику все же никогда не удавалось, ввиду отсутствия у прозревших выдержки в исследовании и совместной работы. Главная причина того, что в течение одного или двух десятилетий Протоколы производили впечатление на многих стоявших у кормила правления государственных людей всего мира, заключается в том, что в них содержится объяснение, где источник заблуждений и каким целям они служат. Протоколы являются путеводной нитью в современном лабиринте. Давно пора, чтобы народы были осведомлены об этом.

Будем ли мы смотреть на Протоколы, как на акты, имеющие доказательную силу против иудейства, или нет,

во всяком случае, в них содержится поучительный материал о том, как массы, подобно стаду баранов, бросаются то в одну, то в другую сторону, под влиянием внушений, для них непонятных, и какими средствами это достигается. Можно почти с уверенностью сказать, что, когда основные положения Протоколов станут известны широким кругам населения и будут поняты народами, критика неиудейского духа, которая в них содержится и в настоящее время должна почитаться правильной, утратит свою верность.

В следующей главе мы рассмотрим подробно эти документы и ответим на вопросы, вытекающие из их содержания. Но перед этим невольно напрашивается вопрос: можно ли предполагать, что программа Протоколов будет доведена до успешного завершения?

Программа уже находится на пути успешного завершения. Во многих главных своих чертах она уже Претворилась в действительность. Но это не должно внушать ни беспокойства, ни страха, ибо живым орудием против нее, как в частях уже завершенных, так и в незавершенных, является широкая гласность. Народы должны знать. Методы изложенного в Протоколах плана сводятся к тому, чтобы поддерживать в народах волнения, сеять в них тревогу и будить страсти. Противоядие заключается в просвещении народов. Просвещение же изгоняет предубеждение. Достигнуть этого полезно как для иудеев, так и для неиудеев. Иудейские писатели часто злоупотребляют тем, что представляют дело так, как будто предрассудки имеются лишь с одной стороны. Протоколы должны теперь найти самое широкое распространение среди самого иудейского народа, дабы он сам мог принять меры против таких явлений, которые заставляют другие народы относиться к нему с подозрением.

## 11.

### **МНЕНИЕ ИУДЕЕВ О ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ПРИРОДЕ НЕИУДЕЕВ**

«Заканчивая программу нашей теперешней и будущей деятельности, я ознакомлю вас с основными положениями содержащихся в ней теорий.

Протокол 16.

Во всем, о чем я до сих пор с вами беседовал, я старался тщательно изобразить тайну прошедших и будущих событий, а равно и тех важных явлений ближайшего будущего, к которым мы приближаемся в потоке великих кризисов; этим я предопределяю тайные принципы наших будущих отношений к неверным и наших финансовых операций.

Протокол 22.

Протоколы, которые представляют собой наметку иудейской мировой программы, состоят из четырех главных отделов. Отделы эти прямо не указаны в документах, но такое деление само собой напрашивается по ходу мыслей, в них изложенных. Есть еще и пятый отдел, который содержит в себе всю программу в целом, но тема эта проходит через все Протоколы: то тут, то там она лишь принимает форму определенных выражений. Четыре главных ее отдела представляют собой крепкие суки, от которых разбегаются многочисленные ветви.

Прежде всего, излагается иудейский взгляд на человеческую природу, под которой, разумеется, духовная сущность неиудеев. План, содержащийся в Протоколах, несомненно, мог прийти в голову только такому человеку, который вероятность его успешного достижения с самого начала строил на определенном суждении о пошлости и низости человеческой природы, – характеристика, которую Протоколы неизменно дают неиудейской сущности.

Во-вторых, говорится о том, что уже сделано для осуществления плана,

В-третьих, даются подробные указания, какие средства должны быть пущены в ход, чтобы программа могла осуществляться и в дальнейшем. Уже из этих рекомендуемых средств можно было бы сделать вывод о низкой оценке человеческих свойств, на чем и построен весь план, если бы это не было прямо указано в дальнейшем изложении.

В-четвертых, Протоколы перечисляют успехи, достигнутые в отдельности ко времени записи Протоколов. Теперь, конечно, достигнуты и другие успехи, к которым в то время лишь стремились, ибо не надо забывать, что между 1905 и 1920 годами было достаточно времени для того, чтобы пустить в ход разного рода влияния и достигнуть известных целей. Из второго абзаца эпиграфа к настоящей главе видно, что докладчик знал, что близятся события «в потоке великих кризисов». Что это уже было в то время известно, можно усмотреть и из других иудейских источников, помимо Протоколов.

Если бы наша книга имела целью изложить иудейский вопрос по методу формального исследования, то для того, чтобы заслужить доверие читателя, эта глава должна бы начаться, прежде всего, с изложения отдельных фактов, о которых мы упомянули выше под пунктом «вторых», говоря о четырех главных отделах. Причина, почему мы начинаем с изложения иудейского взгляда на человеческую природу, заключается в желании с места удовлетворить законный интерес читателя, в особенности, если он неиудей. Иудейский взгляд на человеческую природу знаком нам по многочисленным источникам, и он вполне совпадает с тем, что по этому предмету говорится в Протоколах, тогда как всегдашим самообольщением неиудеев было считать основою человеческой жизни достоинство и благородство. Если мы хорошо осветим этот вопрос со всех сторон, то едва ли будет подлежать сомнению, что иудейский взгляд окажется наиболее правильным. Равным образом глубоко справедливо, увы, и то презрение к человечеству, которым полны Протоколы, хотя сознавать это и горько для нашей гордости и тщеславия.

Перелистывая Протоколы в поисках главных мест, где высказывается этот взгляд, мы найдем довольно полное философское обоснование мотивов человеческих поступков и свойств. Так, например, в первом Протоколе значится: «Нужно твердо помнить, что людей со злыми инстинктами больше, чем с хорошими. Поэтому желательных результатов в людской среде скорей можно достигнуть не посредством академических доказательств, а путем внушения страха и принуждения».

«Всякий стремится к власти, каждый желает по возможности повелевать и только немногие останавливаются перед тем, чтобы для достижения желанной цели пожертвовать благом других. Человеческая масса подчиняется туманным миражам страстей и мнений, привычкам, преданиям и побуждениям чувств, она склонна к распадению на множество партий, что препятствует всякой высшей форме общественности даже и тогда, когда она поконится на вполне разумных основаниях. Всякое решение масс зависит от случайного, арифметически подсчитанного большинства, которое благодаря своему незнанию глубин и тайн политической жизни приходит всегда к бессмысленным решениям, влекущим за собой анархию. При выработке целесообразного плана действий нужно всегда считаться с пошлостью, неустойчивостью и переменчивостью масс. Никогда не следует упускать из виду, что сила, проявляемая массами, слепа, неразумна, бессмысленна и вечно склонна прислушиваться к речам то правых, то левых. Во всех случаях, когда мы вступали в неизбежные для нас сношения с массами, наше торжество над ними обеспечивалось тем, что мы всегда играли на самых чувствительных струнах человеческого духа – на стремлении к выгоде, на алчности и на ненасытных вожделениях людей к материальным благам. Любой из перечисленных слабостей человека достаточно для того, чтобы парализовать его всякое благое начинание и отдать его волю во власть тех, кто сумеет купить его силу».

В 5 Протоколе это тонкое знание человеческой природы нашло себе следующее выражение: «Во все времена, как народы, так и отдельные личности принимали

слово за дело: они чувствовали себя удовлетворенными тем, что им говорили, и редко обращали внимание на то, следовало ли за обещанием исполнение. По этой причине мы должны устраивать чисто декоративные учреждения, которые ярко выделялись бы своей преданностью «прогрессу» и бросались бы этим в глаза». В 11 Протоколе далее сказано: «Неверные подобны стаду баранов. Они на все закрывают глаза, когда мы даем им обещание возвратить им похищенную у них свободу, обусловив это поражением врагов мира и примирением всех партий между собою. Нечего говорить о том, как долго им придется ждать этого! Зачем изобретали мы всю эту программу и вколачивали изложенные в ней идеи в головы неверных, не давая им возможности заметить ее оборотную сторону, как не затем, чтобы окольными путями достигнуть того, чего невозможно было добиться для нашей рассеянной по свету расы прямыми путями?»

Не менее достойно внимания и остроумное мнение о членах тайных обществ. О них упоминается в Протоколах затем, чтобы доказать, как легко тайные общества могут быть использованы в целях служения иудейскому плану: «Обыкновенно охотнее всего членами тайных обществ делаются карьеристы, искатели приключений и потом бесхарактерные люди; поэтому нам будет нетрудно управлять ими и при их посредстве приводить в действие механизм,двигающий наши планы». (Конец этой характеристики мы опускаем, ибо здесь Протоколы говорят об одном крупном тайном Ордене, упоминание о котором в данном сочетании могло бы повести к недоразумениям, почему мы и скажем о нем более подробно в другом месте. Для членов же этого Ордена пока будет небезынтересно узнать, как относятся к ним Протоколы, и сравнить высказанное в них мнение с действительным положением вещей). «Неверные вступают в ложи из любопытства или в надежде добиться этим путем более высокого положения в обществе. Мы обеспечиваем им этот успех и этим путем пользуемся их самообманом, под влиянием которого они, ничего не подозревая, поддаются нашим внушениям. Нельзя себе представить, до какой степени неосознанной глупости можно довести даже умнейшие головы из среды

неверных под влиянием самообмана и как легко они теряют мужество даже при малейшей неудаче, например в случае отсутствия привычного одобрения, и до какой степени самоуничтожения они могут доходить, чтобы снова его добиться. Неверные в той же самой степени готовы жертвовать своими планами ради популярности, в какой мы презираем эту популярность, приводя наши планы в исполнение. Знание этой психологии облегчает задачу управлять ими». Вот ряд мест, в которых без обиняков высказано мнение о человеческой, точнее неиудейской, природе. Но если бы даже оно и не было высказано столь категорично, то из различных примеров программы, в которых излагаются способы сломить силу и общественность неиудеев, его можно было бы легко вывести.

Способы действия заключаются в разложении. Нужно разбить любой народ на партии и секты с самыми заманчивыми и фантастическими заданиями. Этим путем получается двоякое достижение: всегда найдется группа людей, которая подхватит любую брошенную идею, и эти различные группы будут находиться в постоянной между собой вражде. Авторы Протоколов излагают до мельчайших подробностей, что нужно делать, чтобы этого достигнуть. Нужно провозгласить не одну идею, а множество идей, которые должны противоречить друг другу. Цель этого заключается в том, чтобы занять мысли людей не одним каким-нибудь предметом, но самыми различными вещами и притом под различными углами зрения, так, чтобы достигнуть соглашения было бы совершенно невозможно. Результат такой работы выразится в массовых разногласиях и в чрезвычайной общей смуте, а это и является заданием. Когда таким путем солидарность неиудейского общества будет сломлена, тогда настанет время незаметно водрузить, как основу господства, крепкий стержень новой единой идеи, против которой общее замешательство бессильно. (Употребленное нами выражение «неиудейское общество» вполне правильно, ибо человеческое общество в значительном большинстве неиудейское). Как всякий знает, один дисциплинированный отряд из двадцати полицейских или солдат может сделать больше, чем неорганизо-

ванная тысячеголовая толпа. Точно так же и меньшинство, которое посвящено в тайны плана, является более сильным, чем нация или любая часть мира, раздробленная на тысячу противоборствующих друг другу частей. «Разделяй и властвуй!» – вот путеводная звезда Протоколов.

Достигнуть расщепления человеческого общества, на основании изложенной в Протоколах оценки человеческой природы, до крайности просто: главное – это заставить принимать обещания за дела. Кто вспомнит все то количество мечтаний, пустых грез и теорий, с которыми человечество за все время своего существования носилось и которые оно вновь отвергало, тот сомневаться в этом не может. Чем фантастичнее какая-нибудь теория, чем больше она переливает всеми цветами радуги, тем больше она обращает на себя внимание и тем больше число ее приверженцев. В действительности, дело происходит именно так, как это говорится в Протоколах: человеческие общества не обращают никакого внимания ни на происхождение, ни на последствия теорий, которые они принимают. Ум народов при появлении всякой новой теории склонен принимать ее видимость за ее сущность. Поэтому всякое испытание ее на опыте представляется как бы новым открытием.

Таким путем теории одна за другой бросались в массы и каждая из них в конце концов оказывалась неисполнимой и отбрасывалась. Но все происходило согласно намеченной программе: всякий раз, когда отбрасывалась данная теория, общество оказывалось более расшатанным, чем прежде, и являлось еще беспомощнее перед своими эксплуататорами. В особенности оно чувствовало свою слабость в тех случаях, когда ему приходилось искать и находить вождей. Всякое общежитие неукоснительно делается жертвой той теории, которая обещает ему счастье, которого оно ищет; после неудачи оно в таком случае расшатывается еще сильнее. Настоящего общественного мнения более не существует. Везде недоверие и раскол. Однако среди всеобщей путаницы, хотя и не ясно, но можно различить группу лиц, среди которой раскол совершенно отсутствует и которая, на-

оборот, среди всеобщего хаоса достигает всего, чего она хочет. Мы увидим из Протоколов, что большинство существующих в настоящее время на свете разрушительных теорий иудейского происхождения и что единственная человеческая группа, которая стоит непоколебимо, знает, куда идет, и держит свой путь, не обращая никакого внимания на судьбу человеческих обществ, есть иудейская группа.

Наиболее опасная теория есть та, которая объясняет развал, от нее проистекающий, как законное свое последствие. Нам говорят в таких случаях: «Это признаки прогресса». Если это и есть прогресс, то лишь в сторону разложения. Нельзя же видеть фактический прогресс в том, что там, где наши предки пользовались водою и ветром, мы пользуемся моторами. Признак истинного прогресса был бы в ответе на вопрос: какое влияние оказывает на нас эта замена? Общество, которое пользовалось водяными колесами или ветряками, было ли лучше или хуже нынешнего? Было ли оно более возвыщено в обычаях и нравах? Уважало ли оно более закон, вырабатывало ли оно более высокие и сильные характеры?

Современная теория брожения, в силу которой из всех беспорядков, перемен и переоценок всех ценностей должно выйти новое и лучшее человечество, не нашла себе подтверждения ни в одном факте действительности. Очевидная цель этой теории - облечь в одежду добра то, что, бесспорно, является злом. Теории, являющиеся причиной разложения, равно как и те, которые считают это разложение за нечто полезное и хорошее, все исходят из одного и того же источника. Наша политico-экономическая наука, консервативная и радикальная, капиталистическая или анархическая безразлично – вся иудейского происхождения. Это констатируется Протоколами и подтверждается фактами.

И все это достигается не делами, а словами. Мировыми маклерами слов, то есть теми, кто в своих поступках по отношению к миру, вне своего класса, выдают слова за дела, несомненно является группа иудеев, международных иудеев, о которых говорится в этой книге и чья мировая мудрость и способы деятельности изло-

жены в Протоколах. Примерами могут служить следующие места. В первом Протоколе мы читаем: «Политическая свобода является идеей, а не фактом. Нужно уметь пользоваться этой идеей в тех случаях, когда нужно иметь под руками приманку, чтобы склонить людей поддержать свою «партию» в тот момент, когда она хочет победить другую партию, находящуюся у кормила правления. Эта задача облегчается в тех случаях, когда противник сам уже сильно затронут идеями «свободы» и так называемого либерализма и ради этих идей готов сам добровольно поступиться частью своей власти».

В 6 Протоколе читаем: «Чтобы господствовать над общественным мнением, прежде всего необходимо так запутать его со всех сторон трактовкой самых противоположных мнений, чтобы в конечном счете неверные заблудились в этом лабиринте и пришли к тому заключению, что лучше всего не иметь вовсе своего мнения в политических вопросах, понимание которых обществу в целом не дано, но предоставить это вожакам, которые управляют обществом. Это первая тайна. Вторая тайна состоит в том, чтобы приумножить и усилить разочарование людей в их привычках, склонностях и образе жизни до такой степени, чтобы никто уже не мог найтись в наступившем хаосе и чтобы таким образом люди потеряли всякое взаимное понимание. Таким путем мы всем разногласие во все партии и сломим те организованные силы, которые нам противодействуют. Всякая личная энергия, которая могла бы еще стать поперек нашего пути и наших стремлений, окажется, таким образом, парализованной». В 13 Протоколе, наконец, говорится: «Вы должны себе заметить, что мы ищем одобрения не наших поступков, а наших слов, которыми мы обставляем тот или другой вопрос. Надо только публично заявлять, что во всех наших мероприятиях мы руководствуемся убеждением и надеждой, что этим мы служим общему благу. Для того, чтобы отучить особенно горячие головы от занятий чисто политическими вопросами, мы выставим новые проблемы, которые на вид связаны с благом народа, – проблемы экономические. В них неверные могут погрязать с головой, сколько им угодно. При

этом мы убедим их, что эти новые проблемы имеют и политическое значение». (Надо надеяться, что читатель, читая эти подробности программы, одновременно припоминает ход современных событий, чтобы проверить, подтверждается ли она явлениями современной духовной и повседневной жизни).

«Для того, чтобы помешать неверным что-либо ясно продумать до конца, мы будем отвлекать их внимание удовольствиями, игрой, развлечениями, различными возбуждениями и публичными домами. Под влиянием интереса ко всему этому их дух окончательно забудет те запросы, по поводу которых мы прежде должны были вести с ними борьбу. По мере того, как люди будут все более и более терять привычку самостоятельно мыслить, они станут на нашу сторону, потому что мы одни будем в состоянии обновить содержание их мышления, конечно, при помощи людей, связь которых с нами им будет неизвестна». В той же программе коротко и ясно указана цель распространения «либеральных» теорий, главными представителями которых являются иудейские писатели, поэты, раввины, общества и разные носители их влияния: «Роль либеральных фантазеров будет сыграна, как только наше правительство станет у кормила правления. До тех пор они сослужат нам хорошую службу. По этой причине мы и впредь должны продолжать направлять мысли на всевозможные фантастические измышления и якобы прогрессивные теории. Несомненно, нам удалось в высокой степени затуманить беспечные головы неверных словом «прогресс».

Несомненно, мы имеем здесь дело с полной программой, каким образом можно постепенно ослабить и опошлить человеческий дух. Для непосвященного было бы невозможно это понять, если бы опыт не показывал, что на наших глазах над исполнением этой программы работают силы, что пользуются общим уважением и потому легко могут быть обнаружены. Недавно один влиятельный журнал пытался доказать невозможность существования господствующей иудейской группы, объединенной одной общей мировой программой, путем указания на то, что иудеев можно найти во всех лагерях общественной жиз-

ни в качестве руководящих лиц. Иудеев де можно найти одинаково и во главе капиталистов, и во главе рабочих союзов и даже во главе таких организаций, которым рабочие союзы представляются недостаточно радикальными. Во главе английской и русской советской юстиции одинаково стоят иудеи. Как же можно предполагать их единение, когда они являются выразителями самого противоположного образа мыслей?

Однако общее единство и общая цель всего плана определяются в 9 Протоколе следующим образом: «Люди всевозможного образа мысли находятся у нас на службе: монархисты, демократы, социалисты, коммунисты и другие утописты. Мы всем им указали дело. Каждый из них в отдельности подкапывается по-своему под остатки авторитета и стремится всякий существующий порядок разрушить. Все правительства испытывают потрясение от этих стремлений. Но мы до тех пор не оставим их в покое, пока они не признают наше верховное правительство».

О влиянии идей говорится в 10 Протоколе: «После того, как мы внесли в организацию правительства яд либерализма, они приняли совсем другой политический образ».

Основной взгляд Протоколов заключается в том, что, поскольку это касается мира неверных, всякая идея может служить сильным ядом. Авторы этих документов не верят ни в либерализм, ни в демократию, но они строят планы, каким образом следует распространять эти идеи, чтобы при помощи их разрушать человеческие общества, раскалывать их на враждебные группы и силу общих всех основных воззрений разлагать на множество отдельных мнений. Яд той или другой «идеи» является их надежнейшим орудием.

План пользоваться идеями в этом смысле распространяется и на дело воспитания: «При помощи принципов и теорий, которые мы сами в глубине души считаем, конечно, ложными, но которые мы пустили в оборот, нам удалось свернуть на ложный путь молодежь неверных, засорить ей мозги и понизить ее нравственный уровень» (Протокол 9). А относительно семейной жизни го-

ворится: «ПОСЛЕ того, как нам удастся внушить каждому мираж приоритета его собственной личности, мы разрушим влияние и воспитательное значение семейной жизни неверных» (Протокол 10).

В другом месте, которое могло бы дать вдумчивому читателю материал для долгих размышлений и наблюдений, сказано: «Пока наступит время, пусть себе утешаются... Пусть все жизненные теории, которые неверные по нашему внушению почитают за законы, основанные на науке, продолжают играть главную роль в их жизни. В этих видах мы приложим старания к тому, чтобы при посредстве нашей прессы внушить им слепое доверие к этим теориям. Обратите внимание на то значение, которое приобрели дарвинизм, марксизм и философия Ницше благодаря нашим стараниям. Деморализующее влияние этих учений на духовный строй неверных является для нас вполне ясным». (Протокол 2).

Что раскол и разложение неиудейского общества к тому времени, когда докладывались Протоколы, шли весьма успешно, вытекает из каждой строчки Протоколов. Ведь не следует забывать, что Протоколы вовсе не задавались целью найти поддержку для предлагаемой программы, а лишь спокойно излагали ход успешного проведения в исполнение такой программы, которая проводилась в жизнь уже в течение «столетий», с древнейших времен. Они лишь констатируют наличие ряда фактов, уже совершившихся, и намечают перспективы будущих задачий. Разрушение человеческого общества уже шло весьма успешно в 1896 году или около того времени, когда вещал этот оракул.

Необходимо иметь в виду, что в Протоколах никогда не выставляется целью истребление неиудеев; цель заключается лишь в порабощении их сначала невидимой властью, о которой говорится в Протоколах, а затем единоличною властью того, кого сделает владыкою мира эти незримые силы путем постепенных политических переворотов, таким путем будет создана должность Президента Мира, или Всемирного Самодержца. Неиудеи должны быть порабощены в области духовной, а затем в экономической, но нигде в Протоколах не сказано, что те, кого Протоколы

называют иудеями, должны лишить их жизни: неверные должны лишь утратить свою независимость.

Насколько удался раскол человеческих обществ ко времени написания Протоколов, видно из 5 Протокола: «Мировая коалиция неверных еще могла бы временно помериться с нами силами, но защитой нашей в этом отношении является глубокий и неискоренимый раскол, господствующий в их среде. Путем разжигания религиозной и национальной ненависти, которой мы в течение двадцати столетий питаем их сердца, мы создали вражду между личными и национальными интересами неверных».

Утверждение безусловно справедливое, поскольку оно касается взаимной борьбы между неиудеями и внутри христианского мира. Мы ведь были в нашей собственной стране свидетелями того, что «вражда между личными и национальными интересами» основана на «религиозной и расовой ненависти». Но кто бы мог думать, что все это исходит из одного источника? Кому – и это еще более достойно удивления! – могло прийти в голову, чтобы отдельный человек или группа людей могли посвятить себя такой задаче? Но в Протоколах прямо сказано: «Мы создали вражду, – таким путем мы защищаемся от возможности враждебной нам коалиции неверных». Будем ли мы считать эти Протоколы продуктом иудейского творчества и отражением иудейских интересов или нет, но одно не подлежит никакому сомнению: современное положение неиудейского человечества именно таково, каким оно изображено в Протоколах.

Но это еще не все; продолжается работа по дальнейшему углублению раскола и имеются признаки того, что работа в этом направлении идет успешно. В России мы видим уже зрелище, как низшие классы неиудеев, под предводительством иудеев, выступают против других классов неиудеев.

В первом Протоколе, в котором описывается, какое влияние оказывает на народ экономическая система, основанная на спекуляции, говорится, что «такое своего рода экономическое умопомешательство... дало в итоге общество, лишенное идеалов, холодное и бессердечное, и такие же общества будут возникать и в будущем. Такое

общество, чуждое всякой истинной политики и религии, подпадает единственно под власть жажды золота. Тогда низшие классы неверных, не из любви к добру и даже не из жадности, а единственно из ненависти к «привилегированным классам», пойдут вместе с нами на бой против наших соперников, образованных классов неверных, в борьбе за власть. Низшие классы неверных... последуют за нами против образованных классов неверных».

Если бы сегодня вспыхнул этот бой, то вожаками неиудейских разрушителей в их борьбе против неиудейского общественного порядка оказались бы везде иудеи. Они уже и теперь занимают места вождей не только в России, но и в Соединенных Штатах.

## 12. **ИУДЕЙСКИЕ ПРОТОКОЛЫ УЖЕ ПРИТЯЗАЮТ НА ЧАСТИЧНОЕ ИСПОЛНЕНИЕ ПЛАНА**

«При современном потрясении всех существующих авторитетов наша сила явится более несокрушимой, чем какая либо иная, ибо она останется невидимой, пока не окрепнет настолько, что никакая хитрость не будет в состоянии под нее подкопаться».

Протокол 1.

«Для наших целей, безусловно, необходимо, чтобы, по возможности, никакая война не влекла за собой увеличение территорий. Благодаря этому война получит экономическую окраску... При таком положении вещей оба противника будут поставлены под контроль наших международных агентов, вооруженных миллионами глаз, чей кругозор не стеснен ни какими границами. Тогда наши международные права станут выше узких национальных прав и начнут управлять правительствами так, как последние управляет своими подданными» (Протокол 7).

Если бы даже так называемые «Протоколы Сионских Мудрецов» были «ничем иным, как литературной достоп-

римечательностью, все же они должны бы обладать магической притягательной силой, благодаря жуткому совершенству изложенной в них мировой программы. Однако мнение, что они являются ничем иным, как литературным произведением, опровергается самим их содержанием; из них ясно сквозит притязание на истинное знание управления государством и через все их содержание проходит нить, по которой можно определить их настоящий характер. В них, помимо планов будущего, содержится как все то, что уже сделано, так и то, что намечается к исполнению в ближайшем будущем. Нет ничего удивительного, что, обозревая по ним современное состояние мира и общий ход событий, как он изложен в Протоколах, интерес к ним, как литературной достопримечательности, уступает место напряженному вниманию, которое в свою очередь переходит в изумление и даже ужас.

Мы сделали несколько выписок из них, которые бросают свет на современное положение вещей в отношении уже достигнутых целей. Чтобы обратить внимание читателя на особо важные места, мы подчеркнем слова, являющиеся ключом повествования. Прочтем изложенное в 9 Протоколе: «В действительности, пред нами нет более препятствий. Наше верховное правительство занимает настолько высокое, превыше всех законов положение, что оно по справедливости может быть названо могучим и сильным словом «Диктатура». Вполне сознательно я могу сказать, что в настоящее время мы являемся законодателями. Мы являемся судьями и творим суд и расправу. Мы господствуем, вооруженные сильной волей, потому что в наших руках находятся остатки некогда сильных, а теперь подвластных нам партий». Вот цитата из 8 Протокола: «Мы должны окружить наше правительство множеством политэкономов. Политическая экономия является главной наукой, которую преподают иудеи. Мы окружим себя блестящей толпой банкиров, промышленников, капиталистов и в особенности миллионеров, так как все будет зависеть от могущества денег».

Во всем сказанном видны большие притязания, даже, быть может, чересчур большие, но, увы, им соответствуют

действительные факты. Несмотря на это, указанные притязания представляют собою лишь введение к дальнейшим, которые намечаются, как долженствующие претвориться в действительность. Как видно из вышеуказанной цитаты 8 Протокола, иудейский элемент стремится стать во главе научной области, в которую входят политэкономические науки, что им уже и достигнуто в действительности весьма успешно. Иудеи, таким образом, являются авторами тех ложных учений, которые побуждают массы стремиться к недосягаемым экономическим целям, а равно и тех популярных сочинений, которые поддерживают в различных классах заблуждение, что политико-экономические теории являются реальными политико-экономическими законами. Идеями и теориями, как средством для социального распада, пользуются как иудеи – научные деятели, так и иудеи-большевики одинаково. Может быть, когда это станет известно во всех подробностях, общественное мнение изменит свой взгляд на значение доктринерских и радикальных учений. Из 9 Протокола видно, что иудейская сила в настоящее время представляет собой «Сверхправительство». Выражение это мы находим в самом Протоколе, что, несомненно, показательно. Ни одна нация не в состоянии осуществить все те цели, к которым она стремится, но иудейская мировая сила достигает этого, хотя требования ее выходят далеко за пределы простого равноправия с неиудеями. Мы – «законодатели», – говорят Протоколы, и действительно иудейские влияния участвуют в законодательной кухне сильнее, чем кто-либо мог себе это представить, кроме посвященных. В течение последних десяти лет иудейская международная сила или, другими словами, группа международных иудеев управляла целым светом. Более того: они были настолько могущественны, что могли мешать проведению полезных законов, а в тех случаях, когда такой законопроект принимался и делался законом, при помощи их влияния он получал толкование, парализующее его благие цели. Это можно было бы доказать большим количеством фактов. Способы, которыми это достигалось, изложенные в Протоколах лишь поверхностно, были уже издавна предусмотрены программой. «Мы творим суд», – говорится в ней, а в другом месте

говорится о «наших судьях». Иудейский суд каждую неделю заседает в одном общественном здании Нью-Йорка, а другие суды на благо и пользу этого народа, защитники которого отрицают, что он особый народ, находятся на пути осуществления. В некоторых небольших европейских государствах план сионистов – предоставить иудеям, в них живущим, помимо гражданских прав, еще особую, иудейскую конституцию и самоуправление, уже приведен в исполнение. В тех местах, где иудейские вожделения могут проявиться беспрепятственно, речь идет не об американизации или обангличивании или вообще о какой-либо другой национализации, но о сохранении в неприкосновенности иудейства в чистом виде.

При дальнейшем знакомстве с требованиями, изложенными в Протоколах, мы узнаем (7 Протокол): «Уже давно мы усиленно стремимся к тому, чтобы дискредитировать духовенство неверных, которое могло бы нам сильно мешать, и этим путем парализуем его деятельность. Влияние его на народ уменьшается со дня на день».

«Повсеместно провозглашена так называемая свобода совести. Благодаря этому крушение христианской религии является лишь вопросом времени. С другими религиями нам будет еще легче справиться, но вопрос этот еще не назрел для обсуждения».

Изложенное мнение, казалось бы, должно получить особое значение в глазах тех духовных лиц, которые стараются о создании какого-то религиозного соглашения с раввинами. Если бы такое соглашение состоялось в действительности, то личность Христа, по необходимости, предстала бы в виде благожелательного, но не вполне понятого иудейского пророка. Христианство в таком случае, как особая религия, перестало бы существовать. Самую сильную религиозную вражду Протоколы выказывают против католической церкви вообще и против Папы в частности.

В этом же Протоколе встречается оригинальная мысль, претендующая на особое искусство иудейской расы наносить оскорблений: «Наша пресса будет жестоко критиковать государственные и религиозные дела неверных и их малоспособность. Для этого она будет по-

стоянно пользоваться уничижительными выражениями, граничащими с оскорблениеми, – искусство, с применением которого наша раса так хорошо знакома». Делаем выписку из 5 Протокола: «Под нашим влиянием разумное применение закона доведено до минимума. Уважение к закону должно быть поколеблено при помощи «либерального» толкования, которое мы ввели в этой области. Суды решают дела по нашему желанию даже в самых важных случаях, когда дело идет о решениях, затрагивающих основные положения права или политики; правительственные учреждения неверных видят законы в том освещении, которое мы им даем при посредстве наших агентов, с которыми мы не имеем никакой видимой связи, а также при помощи прессы и других путей. Мы посеяли в общество неверных семя раздоров и жажду к спорам».

В 17 Протоколе говорится: «В так называемых прогрессивных странах мы насадили бессмысленную, сомнительную и враждебную добрым нравам литературу. По достижении нами власти мы в течение короткого времени будем ее еще поощрять, чтобы по возможности ярче выступила противоположность между нею и теми печатными произведениями, которые мы в то время будем выпускать в свет». О господстве в прессе говорится в 12 Протоколе: «В этом отношении нам удалось достигнуть того, что в настоящее время пресса получает все известия только при посредстве определенных агентств, в которые они стекаются со всех стран света. Эти агентства с течением времени во всех отношениях сделаются нашей собственностью и будут публиковать только то, что мы позволим». Об этом же говорится в 7 Протоколе: «Мы должны стремиться принудить правительства неверных к принятию таких мер, которые могут благоприятствовать нашему широко задуманному плану, приближающемуся уже к своему победоносному завершению». Правительства должны испытывать на себе давление искусственно сфабрикованного общественного мнения, которое создано нами при помощи так называемой новой великой державы, прессы. За малыми и незначительными исключениями она уже находится в наших руках».

12 Протокол дает следующее заключение: «Нам удалось уже поработить духовный строй общества неверных до такой степени, что они смотрят на все мировые события сквозь цветные очки, которые мы на них надеваем. Можем больше правительства, которое могло бы поставить преграду нашему доступу к так называемым, по изумительной глупости неверных, «государственным тайнам». Что же наступит тогда, когда в лице нашего мирового владыки мы сделаемся признанными господами мира?»

Только одна иудейская нация знает тайны всех других наций. Правда, ни одна нация не в состоянии в течение продолжительного времени сохранить тайну, касающуюся другой нации, но зато ни одна нация не знает всех тайн других. Однако думать, что международные иудеи обладают таким знанием вполне, было бы слишком много. Многое в этой области неважно, и обладание таким знанием не может непосредственно способствовать увеличению их могущества. Важен тот факт, что они имеют доступ ко всем государственным тайнам, что они могут осведомляться о том, о чем знать желают. Что это так, об этом могли бы свидетельствовать многие тайные документы, если бы они могли говорить, и многие хранители секретных актов, если бы они говорить захотели. Единственная тайная дипломатия в истинном смысле этого слова есть та, которая так называемые тайны доверяет лишь немногим лицам, принадлежащим к одной расе. То поверхностное дипломатическое топтание на одном месте, та игра в государственную мудрость, которая находит свое выражение в мемуарах старых и любящих пощутить господ, все эти соглашения и договоры под разными высокопарными названиями в надежде показать, что они действительно чего-то стоят, – все это детская игра сравнительно с дипломатией Иуды и с его стоявшим вне конкуренции искусством извлекать на свет самую сокровенную тайну из недр любого господствующего слоя. Соединенные Штаты не являются в этом отношении исключением. Едва ли существует правительство, которое, как наше теперешнее, было бы так готово к услугам иудейства, чья сила в течение последних пяти-шести лет возросла так значительно.

Как видно из 11 Протокола, иудеи не смотрят на свое рассеяние по всей земле, как на несчастье, но как на Божий Промысел, ибо благодаря ему план мирового господства может легче осуществиться: «Бог послал нам, своему избранному народу, рассеяние, как благословение; оно, являясь в глазах всех нашей слабостью, в действительности является нашей силой. Оно довело нас до порога мирового господства». Цели, которые намечаются в 9 Протоколе, являются чем-то, как будто уже слишком смелым, чтобы из слов, действительно, могли вырасти дела. Но в одном пункте слова и действительность совпадают: «Для того чтобы раньше времени не разрушать совершенно аппарат управления неверных, мы авторитетно наложили на него свою руку и нарушили лишь правильность работы его механизма. Раньше он работал точно и в полном порядке, но мы заменили его «либерально» – дезорганизованным партийным управлением. Мы приобрели влияние на судебные решения, избирательное право, прессу, свободу личности и, самое главное, на воспитание и культуру, эти краеугольные камни человеческого бытия. Теоретическими и практическими методами воспитания, которые мы сами, конечно, считаем ложными, но которые мы все-таки внущили, мы направили молодежь неверных на ложный путь, засорили ей головы и понизили ее нравственный уровень. Не изменяя существующих законов, мы посредством простого противоречивого толкования «извратили их смысл и создали нечто, достойное удивления по своим последствиям».

Действительно, как видно всякому, несмотря на то, что воздух полон теориями о «свободе» и дикими криками о «правах», личная свобода безостановочно калечится. Вместо подлинной свободы народ, путем обилия социалистических фраз, поставлен под своего рода государственную опеку, дотоле неизвестную. «Общественная гигиена» служит одним предлогом для этого, различные виды «общественной безопасности» – другим. Дети почти лишены в наше время возможности даже свободно предаваться играм, иначе, как под надзором назначенных руководителей играми, между которыми, по странному стечению

обстоятельств, поразительно большое число иудеев. Улицы не свободны, как прежде: всевозможные законы ограничивают самые невинные проявления народной свободы. Появилось неудержимое стремление создавать везде шаблоны, из которых каждый обоснован в высшей степени ученым принципом. Здесь странным является то обстоятельство, что, когда исследователь дойдет до авторитетного источника этих желаний окружить народную жизнь определенными тесными рамками, он всегда натолкнется на иудеев, занимающих места, от которых эти распоряжения зависят.

Детей из «социального центра» семьи сманивают в другие центры; их уводят от их честных руководителей в родительском доме, в церкви и в школе и увлекают в другие принудительные «центры», «в научно-образовательные места для игр» под руководством «специально подготовленных лиц», что приучает ребенка не доверять своему природному окружению, но ждать всего от государства. Все это касается только детей неверных; никому из неиудеев не позволили бы организовать жизнь иудейских детей указанным способом. Вся эта организация предусмотрена мировым планом порабощения неиудеев. Если нам скажут, что все это имеет место независимо от этого плана, то было бы весьма интересно выяснить, почему материалом для этих экспериментов служат обычно неиудейские дети, а руководителями их являются лица иудейской расы.

Иудейские свободы в Соединенных Штатах охраняются лучше всего. Неиудей должен сам заботиться о том, как ему справиться с внешним миром, но каждая иудейская община имеет своих особых представителей, которые самыми разнообразными способами, в числе которых не последнее место занимают политические и деловые угрозы, умеют добиться особого к себе внимания. Ни один неиудей не сумел бы заслужить благодарности, если бы он по мотивам общественной пользы вздумал бы вмешаться в жизнь иудейских детей: иудейская община в каждом городе сама заботится об этом. Иудейские общинные школы окружены большой таинственностью, и даже местонахождение их нередко остается не-

известным городским управлениям больших городов. Между тем иудей ревностно занят тем, чтобы иметь влияние на неиудейский духовный строй; он стремится к тому, чтобы подсказать неиудею, что он должен думать вообще, и в особенности то, что он должен думать об иудеях. Иудеи оказывают столь большое влияние на неиудейский образ мыслей, что, в конце концов, хотя и окольными путями, получается результат, благоприятный иудейским намерениям. Ревность и упорство, в этом отношении ими проявляемые и хорошо видные каждому, кто на это обратит внимание, выражают собой убеждение иудеев, что они принадлежат к высшей расе и обладают способностью управлять низшей расой, каковой является весь неиудейский мир.

Все течения, проявляющиеся ныне в склонности неиудейской молодежи к легкомыслию и распущенности, вытекают из иудейского источника. Разве наши молодые люди сами изобрели теперешнюю спортивную одежду, которая оказала такое вредное влияние на современную молодежь, что каждый репортер считает своим долгом чуть не ежедневно напоминать об этом? Этот стиль вышел из иудейских магазинов готового платья, в которых не искусство главенствует и не моральная сторона имеет решающий голос. Кинематограф представляет собой интересное сочетание фотографа с театром, но кто несет ответственность за его вырождение, которое сделало из него моральную опасность для миллионов людей, опасность столь большую, что она возбудила общее беспокойство и осуждение? Кто во всем свете являются руководителями всех дансингов, иных разных заведений подобного рода, вечно переполненных народом, и вообще всех мест увеселений, расшатывающих нервы? Посмотрите на этих наших разодетых молодых людей и девушек, с их пошлой внешностью и с их отсутствием всякого чувства ответственности. Ко всем им, снаружи и изнутри, начиная от их костюмов и фальшивых камней и кончая их болезненно возбужденными мыслями и желаниями, вы можете прилепить одну и ту же этикетку: «Созданы, развращены и эксплуатируются иудеями». Вот какое жуткое освещение дают современные факты

цитаты, которая гласит: «Посредством воспитания в духе принципов и теорий, которые мы сами считаем явно ложными, но которые мы внущили, мы завлекли на ложный путь юношество неверных, засорили ему головы и понизили его моральный уровень».

Для усвоения принципов и теорий не требуется неизменно больших или даже средних духовных способностей. Любой молодой простолюдин, проводя свое свободное время в кинематографе, усваивает этим свои «принципы и теории», точно так же, как юноша высших классов, который слушает лекции о «свободе пола» иудейского «либерала», исполняющего таким способом свои обязанности по «контролю народонаселения». Деморализующее влияние, присущее всем этим «принципам и теориям», не является продуктом неиудейской семьи, церкви или профессии, которой преимущественно заняты неиудеи, но продуктом теоретических влияний и профессии, в которых преобладают иудеи. Можно было бы продолжить эти обвинения, но мы предпочитаем ограничиться тем, что всякий честный человек может повсюду наблюдать собственными глазами. Нужно к этому еще добавить, что главной жертвой в этих случаях является не иудейская молодежь, а неиудейская. Если известная часть иудейской молодежи заражена этим социальным ядом, то в сравнении с тем опустошением, что этот яд производит в среде неиудейского юношества, не стоит говорить. Заслуживает внимания, что иудеи, которые, кроме всего прочего, извлекают еще богатую выгоду из этого процесса деморализации неиудеев, ни сами, ни их сыновья и дочери не делаются жертвами этого разложения. Иудейское юношество переживает этот процесс много легче и с большим достоинством, чем масса неиудейской молодежи.

Многие отцы и матери, многие неиспорченные юноши со здоровыми чувствами, тысячи учителей и писателей боролись с роскошью. Многие знатоки финансовых наук, которые видели, как народ приобретает свое достояние и как его затем проматывает, предостерегали против этого. Точно так же и экономисты давно убедились в том, что промышленность, вырабатывающая пред-

меты роскоши, зря поглощает людскую силу и материалы, необходимые для хода промышленности, производящей предметы, необходимые для жизни. Выходит, что одни производят безделушки вместо того, чтобы заняться выработкою стали, а другие фабрикуют всякую дрянь вместо того, чтобы работать на хуторах. В результате материалы тратятся зря на производство вещей, предназначенных исключительно для продажи, а не для потребления, благодаря этому промышленность, производящая предметы, необходимые для жизни, терпит недостаток в материалах. Словом, всякий наблюдатель, который видел, как нарастает безумная привычка к роскоши и безделушкам, возвышал свой голос против этого увлечения. Но, если верить Протоколам, борьба эта велась не с того конца. Народ покупает эти бессмысленные безделушки, так называемые предметы роскоши, но не он их выдумал. Они ему начинают даже надеяться. Но поток бесчисленных безделушек продолжает течь непрерывно. Постоянно появляется что-либо новое, выставляется напоказ народу, носится по улицам, чтобы показать, чего требует стиль. Газеты полны словесных и картических реклам, кинематографы дают соответствующие изображения. Актеры вводят в моду эти *nouveautés*. Все это, вместе взятое, производит известное давление на людей, давление, которое как раз отсутствует, когда дело идет о распространении действительно ценной и полезной вещи.

Отчего происходят эти явления? Где та сила, обладающая такой ловкостью, что она имеет возможность сознательно стремиться к тому, чтобы опошлить народный вкус, попутно принуждая большую часть денег тратить на эти пустяки? Где причина этой судорожной жажды роскоши и этой расточительности? Как могло произойти, что, прежде чем появляются эти предметы роскоши, как поводы для расточительности, все уже подготовлено к тому, чтобы возбудить народное внимание к этим предметам и жажду к их приобретению. Если бы американский народ при взгляде на все дорогие и бесполезные вещи хотя бы раз пожелал добраться до их первоисточника, узнать, какие люди извлекают из этих вещей ог-

ромные барышни, и проследить весь процесс, благодаря которому рынок наводняется бесполезными и дорогими вещами, деморализуя этим в денежном, хозяйственном и социальном отношениях весь неиудейский мир, если бы он, словом, уяснил себе, что иудейские финансовые интересы не только находятся в тесной связи с самыми низкими людскими страстями, но, кроме того, вполне сознательно еще и возбуждают и воспитывают эти страсти, то это лучше, чем все другое, повело бы к тому, чтобы был положен конец растрате материалов, труда, неиудейского золота и опустошение неиудейского духа. Больше того, этим был бы положен конец и растрат иудейских духовных способностей и, что всего важнее, полной теперешней бесполезности Израиля для мира. Мы утверждаем, что неиудейскую публику намеренно делают жертвой этой искусственно созданной торговли бесполезными предметами роскоши. Видели вы когда-нибудь, чтобы сами иудеи делались жертвой страсти к пустым безделушкам? Они любят носить бросающиеся в глаза костюмы, но их цена соответствует их качеству. Они носят очень большие бриллианты, но бриллианты эти настоящие. Иудей никогда не сделается жертвой иудея. Дурацкая роскошь и пошлые увеселения, это для народа; иудей знает, чем его прельстить, и знает, что все эти вещи не стоят ничего.

Более всего достойны сожаления не денежные траты и не посягательства на хороший вкус, но тот факт, что неразумные неиудейские массы по своей воле и всецело попадаются в сети. Они верят, что новые моды так же неизбежны, как приход весны, а трата на них приобретение так же необходима и естественна, как налоги. Массы воображают, что они играют при этом какую-то особую роль, тогда как их роль заключается лишь в том, чтобы платить и вновь платить, когда «новейшая мода» устареет и появится новая. У нас здесь есть люди, которые за два года вперед знают, какие шальные моды будут увлекать народ и в чем будут выражаться прочие вздорные увлечения. Это и немудрено, ибо они ведь их сами изобретают. Все это есть форменный гешефт, во всяком случае, понижающий нравственный уровень неиудейского

большинства, но зато тем более выгодный для иудейского меньшинства.

Все это косвенно вытекает из б Протокола. Мы сделали выборку из длинного места этого Протокола, в котором говорится о том, что нужно делать, чтобы отвлечь интерес народа от чисто политических вопросов и сосредоточить его на экономических. Это место указывает далее способы, необходимые для того, чтобы сделать промышленность неустойчивой и, посредством внедрения в нее спекуляций, сделать ее недобросовестной. Наконец, в нем излагаются меры, необходимые для того, чтобы народ оказался беспомощным пред лицом создавшегося таким образом положения и не мог найти из него выхода. Средством для достижения этих целей как раз указывается роскошь. «Для того, чтобы в корне расстроить промышленную жизнь неиудеев, мы, в качестве стимула для спекуляции, возбудим в них сильную жажду роскоши». А в 1 Протоколе сказано: «Нашему народу мы не можем позволить этого. Неверные одурели от алкоголя». Надо заметить, что сбор со спиртных напитков, надо думать, тоже «случайно» попадает в большинстве в иудейские карманы. История борьбы за трезвость в Соединенных Штатах это докажет. С точки зрения истории все антиалкогольное движение является ничем иным, как борьбой между неиудейским и иудейским капиталом; только благодаря тому, что неиудеи в большинстве, победа пока оказалась на их стороне.

Разные развлечения, игры, дансинги, дешевые моды, фальшивые бриллианты и все другие им подобные гешефты, которые начали процветать под влиянием тайного давления на народ и благодаря которым всякая бесполезная дрянь продается за такие высокие цены, что поглощает все прибавки к жалованью и все улучшения быта, все это делается под руководством иудеев.

Весьма вероятно, что они сами даже не отдают себе ясного отчета в своем участии в этом глубоком понижении нравственного уровня народа: для них важно лишь одно, как легче сделать деньги. Я думаю, они должны изумляться, сравнивая глупых неиудеев со своими умеющими делать деньги иудеями, умными приобретателями и мудрыми знатоками золота.

Как бы, однако, дело ни обстояло, все же перед нами лежит программа, с полным хладнокровием намечающая план, посредством которого народы должны быть материально и духовно уничтожены. И мы видим, как эта самая программа изо дня в день претворяется в действительность и притом, если даже не в целом, то есть, большей своей части, под контролем одной расы.

### 13.

## **ИУДЕЙСКИЙ ПЛАН ВНЕДРЕНИЯ НУЖНЫХ ИДЕЙ В ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ ОБЩЕСТВА**

Теперь, казалось бы, читатель должен вполне уяснить себе способы, которыми Протоколы надеются добиться развала человеческих обществ. Чтобы понять значение различных противоречивых течений, которые обращают современную нам действительность в безнадежную кашу, необходимо уяснить себе вполне эти способы. Все те, которые запутались в шуме современных голосов и противоположных друг другу теорий и потому утратили мужество, найдут ключ для оценки этих голосов и определения значения этих теорий, если они поймут, что в создании господствующих ныне путаницы и упадка духа и лежит та цель, осуществления которой добиваются. Неизвестность, нерешительность, утрата надежды, страх и та жадность, с которой теперь ловят всякое новое обещание и любой проект для выхода из современного положения, – все эти настроения являются тем, что, по планам, изложенным в Протоколах, должно быть достигнуто. Создавшееся общее современное положение подтверждает действительность этой программы.

Эта программа для своего осуществления требует времени, и, действительно, Протоколы говорят, что она потребовала много времени – даже целых столетий. Всякий, кто углубится в эту проблему, найдет, что, начиная с первого века, программа, содержащаяся в Протоколах, являлась программой иудейской расы и ею проводилась в жизнь. Она потребовала 1900 лет, чтобы в результате получилось современное порабощение Европы, выразив-

шееся в одних странах в политическом порабощении, а во всех без исключения – в порабощении экономическом. Но в Америке эта программа потребовала всего лишь 50 лет для того, чтобы добиться того же результата. Ложно понятые идеи либерализма совместно с бесспорядочными идеями терпимости к еврейскому происхождению, которые, к тому же, были совершенно затуманены тактикой Протоколов, были привезены в Америку. Здесь, под покровом слепого, наивного и ложного либерализма, с одной стороны, и такой же терпимости, с другой, при помощи современного способа фабрикации общественного мнения удалось создать такое порабощение всего нашего уклада общественной жизни, которое приводит в удивление европейских наблюдателей. Некоторые выдающиеся исследователи иудейского вопроса, которых иудейские публицисты охотно клеймят кличкой «антисемиты», почерпнули понимание этого вопроса не из наблюдений, которые они собрали в результате, а из быстрого и очевидного развития американского положения дел.

Центр иудейской силы и главные осуществители иудейской программы находятся в Америке. Могущество Соединенных Штатов, которое было использовано для поддержки сильного иудейского давления, явилось рычагом, посредством которого Версальскую Конференцию побудили усилить иудейское могущество в Европе. Это совместное действие с окончанием Мирной Конференции, однако, не прекратилось.

Весь метод Протоколов может быть выражен одним словом: «разложение». Уничтожение ранее созданного, создание длинного и безнадежного переходного бетвреченья, в течение которого все стремления к обновлению терпят крушение, постепенная Усталость общественного мнения и ослабление уверенности в себе до пор, пока те, которые находятся вне этого хаоса, не протянут свою сильную руку, чтобы захватить господство, – вот в чем состоит весь метод. Если сравнить мнение о человеческой природе, изложенное в Протоколах, с утверждением иудеев о том, что выполнение мировой программы в значительной мере уже осуществилось, то некоторые пункты этой

пропаганды разложения становятся довольно ясными, однако далеко не все. Одни пункты этого метода рассмотрены в этой главе, другие, широко захватывающие план будущего, будут рассмотрены нами позднее.

Первый натиск иудейства направлен против коллективных мнений, т. е. против группы идей, которые в силу присущего им внутреннего совпадения сплачивают большие союзы людей в политическое, расовое, религиозное или социальное единство. Иногда эти идеи обозначают словом «принципы», иногда словом «идеалы». Но как бы их ни называли, несомненно одно: они являются невидимою связью единства, общей верою и связующей силою союзов, основанных на единении и верности. Протоколы высказывают мысль, что против этих духовных сил должен быть направлен первый удар. Соответственно с этим иудейская пропаганда во всем мире направлена к тому, чтобы поколебать этого рода коллективные устои. Ведь «колебать» в общепринятом смысле вовсе не значит делать дурное или бесчестное. Большое влияние всякой ереси, всякого протеста против отжившего основывается на том, что новые мысли влекут к себе также и людей честных и склонных к добру. Объяснение, почему явление, по природе своей ложное, нашло для себя такую твердую почву в современной жизни, заключается в том, что все мнимые истины убеждают, воодушевляют и с виду представляются доброкачественными и справедливыми. Только после долгой работы во имя ложных идеалов, которые выражаются, однако, в убедительной, воодушевляющей и с виду моральной форме, становятся ясными дурные плоды этой работы, которые проявляются в неразумных, разлагающих и в корне дурных поступках и создают около себя такую же обстановку. Всякий, кто возьмет на себя труд проследить идею свободы в ее постепенном развитии в русской истории, начиная от философски обоснованного исходного пункта ее до конечного этапа, выразившегося в современной действительности, может составить себе ясное мнение о ходе такого процесса.

Протоколы утверждают, что неиудеи не способны здраво судить, что заманчивые идеи насаждены среди

них планомерно иочно и что сила мышления в них совершенно подорвана. Всякий неиудей, к счастью, в состоянии проверить на себе, насколько такое мнение правильно. Если такой человек хорошо продумает те взгляды, которыми он руководствуется в жизни, в особенности те, которые вертятся около центрального среточения их – «демократы», то он придет к тому заключению, что его духовный мир находится под властью целой группы идей, о происхождении и внутренней ценности которых он еще никогда не давал себе отчета. Если он мысленно продолжит проверку этих идей и, допустим, придет к заключению, что они неисполнимы, то у него явится ответ: «Мы еще недостаточно для этого ушли вперед». Когда же он потом увидит, как люди, «достаточно ушедшие вперед», претворяют эти идеи в жизнь, то на него нападают страх и ужас; ибо то, что обычно принято называть «прогресс», есть ничто иное, как улучшение посредством ухудшения, что представляет собой особую форму разложения. Между тем каждая такая идея в отдельности была «хороша, разумна, великолепна и гуманна». Проникая мысленно еще глубже, неиудей увидит, что такого рода идеи Упорнее всего проповедуются миру, а в конце концов ему станет ясно и то, кто является их проповедниками.

В Протоколах определено говорится, что первая их победа над здоровым общественным мнением была достигнута при помощи идей, которые группируются вокруг понятия «демократа». Для того, чтобы стать подобным орудием, такая идея должна противоречить естественному ходу жизни: в ней должна заключаться теория, не совместимая с фактами жизни. Далее, такого рода противная жизни теория имеет шансы пустить корни и сделаться решающей лишь постольку, поскольку она представляется человеческому духу разумной, воодушевляющей и доброкачественной. Между тем истина очень часто на первый взгляд представляется противной разуму, угнетающей и даже иногда недоброкачественной; но в ней кроется одно вечное преимущество, что она – истина, и то, что на ней основано, никогда не Однако этот первый шаг еще не дает господства над общественным

мнением, но он уже идет к нему. Достойно внимания, что посев «яда либерализма», по выражению Протоколов, занимает первое место в этих документах. Затем следует то, что описано в Протоколах: «Для того, чтобы достигнуть господства, нужно, прежде всего, создать замешательство». Правда всегда одна и та же и поэтому она не поддается замешательству. Но ложный, навязчивый либерализм, который посеян широким взмахом и под иудейским попечением быстрее зреет в Америке, чем где-либо в Европе, легко поддается замешательству и плодит замешательство, потому что он не есть правда, но заблуждение, а заблуждение выражается в тысяче форм. Возьмите народ, партию, город, союз, куда посеян «яд либерализма», и вы будете иметь возможность эти единицы расколоть на столько частей, сколько в них будет членов; для этого нужно только бросить в их среду известные отклонения от первоначальной идеи. Теодор Герцль, архииудей, человек, чей кругозор был шире всех государственных людей, взятых вместе, и чья программа совпадала с программой Протоколов, понимал это много лет тому назад, когда он говорил, что государство сионистов (условное название для иудейского государства) осуществится раньше, чем сможет воистину осуществиться социалистическое государство; он знал, что «либерализм», который он и его предшественники посеяли, будет скован и искалечен, распавшись на бесчисленное количество разновидностей.

Ход развития событий, жертвой которого сделались все неиудеи (но сами иудеи никогда, никогда!), был следующим: прежде всего, провозглашается «широкайшего размаха идеал» (как в наши дни говорят, – «планетарный» переводчик). Подобный термин всегда встречается во всяком возражении на то, что говорится вслух об иудеях и об их мировой программе: «Мы считали вас за человека со слишком широким кругозором, чтобы допустить, что вы можете высказывать такие мысли». «Мы считали господина имя рек за человека с широким образом мыслей и не могли поэтому предполагать, чтобы он мог допустить мысль, что иудеи способны на что-либо подобное». «Мы думали, что такая-то ежедневная или еженедельная

газета или журнал ведутся людьми слишком широкого кругозора, чтобы они могли пользоваться таким материалом». Эта «широта во всех смыслах» является своего рода ключом того духовного состояния, в котором неиудеи обязаны находиться. Это – состояние беспорядочной, головокружительной терпимости, полной бессмысленных фраз о «свободе», которая действует на ум и душу усыпляюще и одуряющее и под покровом которой может скрываться все, что угодно, и возможное, и неисполнимое. Вообще фраза, боевое слово – есть одно из самых надежных орудий иудейства («во все времена люди принимали слова за дела» Протокол 5). Протоколы откровенно признаются в том, что во фразах может и не быть реального содержания.

Ничто так не способствовало появлению этой «широки размаха», самая пошлость которой доказывает отсутствие глубины, как «освободительные» идеи, которые иудеи постоянно подсовывают неиудеям, но которыми сами никогда не руководствуются. Здесь нам необходимо как бы погрузиться в водоворот действительной жизни, в факты, какими они являются в действительности. Тогда только для нас откроется возможность дать отпор всем фразам о широте размаха и проявить честную нетерпимость против всего, кроме правды. Выражения «широко» и «узко» в обыденной жизни ничто иное, как ложь. Либерал должен верить, и вера его должна быть глубока и обширна, чтобы заслужить звание либерала. Но обыкновенно он ни во что не верит, и он на деле вовсе не либерал, т. е. не свободомыслящий. Если ищешь веру, крепко обоснованную веру, то надо искать ее среди тех людей, которых иудеи ругают, называя их «узколыбыми». Иудейская пропаганда, следя Протоколам, борется с людьми, которые построили свой жизненный строй на твердом основании; ей нужны люди «широкого образа мыслей», которые легковесно плавают на поверхности и, таким образом, действуют в желательном для тайного плана смысле. Такого рода люди, однако, сами считают свою широту взглядов за признак превосходства и независимости.

Посмотрим, что из этого выходит. Человек по своей природе не может жить без веры. В течение известного

времени он может верить в «широту взглядов», и под давлением общественного мнения в пользу такого настроения, вернее отсутствия всякого настоящего настроения, он может всецело отиться этой вере. Но она слишком поверхностна, чтобы в ней могла найти удовлетворение все более и более углубляющаяся жизнь. По этой причине человек должен во что-нибудь верить. Доказательством может служить несомненная религиозная сила всех отрицательных мировоззрений, в которые веруют как раз те люди, которые воображают сами, что ни во что не верят. Только немногие внутренне свободные и независимые люди проникают в эту запретную область, которая имеет известное отношение к иудейским важным замыслам, но это и есть как раз «узколобые». Обычно находят более удобным заниматься в тех областях, через которые проложена торная дорога, где нет противоречий в понимании жизни и где нечего заботиться о том, что будешь обвинен в «нетерпимости». Словом, люди отдают все свои духовные силы внешней жизни, как то изображено в Протоколах: «Для того, чтобы занять мысль и внимание неверных, их интересы нужно направить на промышленность и торговлю».

Делается страшно, когда смотришь кругом и видишь то большое количество людей, которые посвящают всю свою жизнь этим второстепенным и третьестепенным вопросам, робко и отрицательно относясь к жизненным вопросам, действительно определяющим человечество, от разрешения которых зависит его судьба. Как раз это отклонение в материалистическую сторону открывает Протоколам, а равно и иудейским наймитам, фланг для нападения. Люди с «широкими взглядами» и являются в нашей современности именно теми, которые проходят мимо жизненных вопросов: такого рода духовный строй очень быстро вырождается в чисто материалистическую точку зрения. В создавшемся таким путем упрощенном темпе жизни и гнездятся раздоры, которые так глубоко терзают мир.

В первую очередь неминуемо наступит крушение верхних слоев промышленности и торговли: «Для окончательного разложения и разрушения общества неверных необходимо поставить промышленность на спекулятив-

ную основу». Едва ли нужно пояснить, что под этим подразумевается превращение всякого честного предприятия в предприятие, гоняющееся исключительно за наживою, и создание такой обстановки, при которой всякая честная прибыль попадает в карманы спекулянтов. Это значит далее, что благородное искусство ведения правильного хозяйства обречено выродиться в хищническое, что повлечет за собой нравственное замешательство в среде предпринимателей и опасные беспорядки в среде рабочих. Но тут кроется и еще более важное, а именно распад неиудейского общества: не только раскол между капиталом и трудом, но и раскол неиудеев во всех областях производства. Неиудейские предприниматели и фабриканты в Соединенных Штатах уже, в сущности, почти не являются «капиталистами». Большинство таковых принуждены занимать капиталы, на которые они работают, у настоящих капиталистов: настоящими же капиталистами являются иудеи, международные иудеи.

Неиудейский процесс производства, имея, с одной стороны, иудейский капитал, как пресс, давящий на фабрикантов, а с другой – иудейских агитаторов, демагогов и разрушителей, как подхлестывающую плесть для рабочих, находится в таком положении, которое должно доставлять искреннюю радость устроителям мифа по программе Протоколов, «Соединенные силы интеллигенции неверных вместе со слепой силой народных масс могли бы представить для нас известную опасность; но против этой возможности мы приняли все необходимые меры, воздвигнув между обеими этими силами преграду взаимной/вражды. Благодаря этому, главная сила народных/масс является нашей опорой. Мы и только единственно мы остаемся их вождями». (Протокол 9).

Доказательство того, что иудеи вполне довольны, заключается в том, что они не только не делают ничего для облегчения создавшегося общего положения, но, по всей видимости, желают еще ухудшить его. Им знакомы все способы создания искусственного голода и высоких цен; эти способы применялись и во время французской революции, и теперь в России признаки того, что и у нас наступит нечто подобное, налицо.

Искусственные социальные проблемы в качестве духовной пищи и легкомысленные развлечения в часы отдыха – вот иудейские методы, применяемые к неиудеям. Под их покровом должно завершиться дело, которое лучше всего выражено в девизе: «Разделяй и властвуй».

Читайте сами: «В целях удержать чересчур беспокойные умы от публичного обсуждения чисто политических вопросов мы будем выдвигать новые проблемы, которые будут казаться имеющими связь с первыми: проблемы социальные». (Протокол 13).

Разве не должен нас изумлять раскол между образом мыслей народных масс, направленный исключительно на экономические проблемы, и образом мыслей партий, которые стараются исключительно заниматься политикой? И разве не есть факт, что иудеи занимают сильную позицию в обоих лагерях: в политике, чтобы давать ей реакционное направление, а в рабочих кругах, чтобы настраивать их в радикальном направлении, создавая этим между ними пропасть? И не существует ли этот раскол только между неиудеями? Во всяком случае, среди иудеев он отсутствует: ибо общество состоит из неиудеев, а разрушающий элемент состоит из иудеев.

Посмотрим дальше: «Мы включили в конституцию обманчивые, неосуществимые права народа. Все эти, так называемые, «права народа» существуют только в теории и никогда не могут осуществиться. Пролетарий – не больше, чем нищий, и получает от конституции лишь крупицы, падающие с нашего стола в качестве мзды за то, что он выбирает наших агентов и помогает проводить в жизнь наши мероприятия. Все республиканские права для бедных – есть лишь горькая насмешка, ибо гнет повседневной работы мешает им пользоваться ими, и одновременно пролетарий не имеет возможности рассчитывать на определенный и верный доход, потому что доход стоит в зависимости от прекращения работ и стачек, которые, в свою очередь, зависят либо от предпринимателей, либо от товарищей по работе». (Протокол 3). Для того, кто изучил различные формы стачек в нашей стране, это замечание о них не представляет ничего загадочного. Далее говорится: «Мы принудим уве-

личить рабочую плату, но рабочему это не принесет пользы, ибо одновременно мы вызовем увеличение цен на все необходимые для жизни предметы, под предлогом падения земледелия и скотоводства; искусственным путем мы глубоко подорвем источники производства товаров тем, что мы внушим рабочим анархические идеи». (Прот. 6).

Наконец: «Мы выступим в качестве освободителей рабочего класса, пришедших для освобождения его от притеснения, и убедим его присоединиться к нашей армии социалистов, анархистов и коммунистов, которым мы в свою очередь окажем помощь под личиной принципа общего мирового братства». (Прот. 3). Сопоставляя эти места, следует вспомнить приведенные много раньше слова Сэра Евстафия Перси (Еизтсе Регсу), которые также известны иудеям: «Не в том дело, что иудейство интересует положительная сторона радикальных принципов, и не в том, что оно желает принять участие в неиудейском национализме или в демократии, но в том, что ни одно неиудейское правительство не может не быть иудеям ненавистно».

Автор «Иудея Победителя» говорит: «Иудей демократ по чувству, но не по природе. Когда он проповедует общее братство, то этим он желает добиться лишь того, чтобы социальные ворота, закрытые для него во многих областях, наконец распахнулись перед ним не потому, что он желает равенства, а потому, что он желает стать господином и в социальной области, подобно тому, как он уже сделался им в других. Многие почтенные иудеи, без сомнения, будут отрицать правильность сказанного, но если такое отрижение и будет иметь место, то это объясняется лишь тем, что, живя долгое время в атмосфере Запада, они утратили способность понимания того, что подготовлялось в недрах их восточных единоплеменников».

После всего изложенного не трудно проследить историю развития иудейской идеи либерализма, начиная от ее источников, кончая последними ее проявлениями в жизни неиудеев. Желанный хаос наступил. Этот хаос уже характеризует ныне все жизненные проявления людей. Они уже больше не знают, чему верить и чего дер-

жаться. То им указывают ряд одних фактов, то ряд противоположных; то дают одно объяснение, то совсем другое. Масса объяснений, противоречащих друг другу, не объясняют ровно ничего и лишь увеличивают весь хаос. Сами правительства как бы скованы цепями и, когда они делают распоряжение о производстве расследования в известном направлении, это расследование таинственно приостанавливается. Такое положение правительства точным образом предусмотрено в Протоколах. Ко всему этому следует добавить нападки на человеческую потребность в религии. И эта последняя преграда должна пасть для того, чтобы насилие и разбой могли действовать без всякого страха. Чтобы добиться этого желанного положения, 4 Протокол учит: «По этой причине мы должны подкопаться под веру и истребить в душе неверных самое понятие о Боге и душе, заменив эти идеи математическими исчислениями и материальными потребностями. Когда нам удавалось лишать народные массы их веры в Бога, всякий авторитет низвергался в грязь и делался общественным достоянием, а мы делались господами масс». (Прот. 5).

«Мы уже давно озабочились тем, чтобы духовенство неверных получило дурную славу». (Прот. 17). «Когда мы станем властителями, мы признаем нежелательной всякую религию, кроме нашей, которая исповедует единого Бога, с которым связана наша судьба в качестве избранного народа и через которого наша судьба отождествилась с судьбой мира. По этой причине мы должны разрушить все остальные религии. Если благодаря этому временно всплынет атеизм, то это, как явление преходящее, не помешает нашим целям». (Прот. 14). Не дает ли эта выписка материал для размышления даже людям самых «широких взглядов»?

Весьма примечательно, как эта религиозная программа была осуществлена в России, где Троцкий, как о том громогласно оповещает американская иудейская пресса, не принадлежит ни к какому вероисповеданию и где иудейские комиссары, на просьбу умирающих русских пригласить священника, отвечают: «Мы упразднили Всемогущего». Как утверждают, Комитету Помощи

восточным иудеям приходили сведения, что русские христианские церкви подвергались самому злостному осквернению со стороны большевиков, но синагоги почти всегда оставались не тронутыми и им не причиняли никакого вреда.

Все эти различные формы нападения с целью разрушения естественных центров духовной жизни неиудеев и замены их другими нездоровыми и разрушительными центрами находят себе поддержку в пропаганде роскоши. Роскошь – есть одно из самых расслабляющих влияний. Начинаясь комфортом, она через изнеженность и расслабленность ведет к телесному, духовному и моральному вырождению. Она сначала соблазнительна, но кончается бесчестными страстями, порождающими полное разрушение всех крепких и здоровых жизненных сил. Изучить связь роскоши и падения нравственности было бы весьма благодарной задачей: исследование доказало бы, что причина их одна и та же. Если ближайшей целью является «неразбериха», которую стараются породить, то все это является лишь подготовкой к еще более безнадежному состоянию, а именно, к состоянию усталости. Что это вначит, само собою ясно. Усталость – есть опасный! для жизни народа признак. Новейшие политические события и их последствия ясно доказывают это, хотя никто не обращает на это внимания. Пусть партии дают объяснения, а кандидаты на выборах дают обещания, никому до этого уже нет никакого дела.

Усталость началась с войной и с вызванной ею перегрузкой народных сил; мир с порожденным им всеобщим замешательством довел ее до крайнего предела. Народ ни во что не верит и еще менее чего-либо ожидает. Всякая уверенность исчезла, а с ней почти исчезла всякая отвага и предприимчивость. Неудача всех стремлений, которые можно называть народными достижениями, была так основательна, что большинство потеряло всякую надежду и на успех вообще всех будущих народных движений.

Об этом Протоколы говорят следующее: «Всеобщая усталость, порожденная раздорами, враждой, спорами, голодом, эпидемиями, обеднением, нужна до тех пор,

пока неверные не будут видеть другого пути к счастью, как только наше золото, и пока не призовут на помощь нашу силу». (Протокол 10). «Этими способами мы доведем неверных до такого состояния усталости и истощения, что они принуждены будут признать нас в качестве международного авторитета. Тогда мы беспрепятственно впитаем в себя еще уцелевшие правящие силы мира и таким образом создадим Сверхправительство. Мы должны воспитать общество неверных в том духе, чтобы в результате у них от слабости и отсутствия мужества опустились руки перед всяким начинанием, которое требует отваги». (Протокол 5).

Иудеи никогда еще не бывали усталыми и истощенными. Они никогда не знали, что значит слово «невозможно». Это является отличительным признаком тех, кому известна точная путеводная нить в лабиринте жизни, неверное и постоянное блуждание под влиянием мотивов и влияний, источник которых неизвестен и цели непонятны, истощает дух. Хождение ощупью во мраке порождает упадок сил. Неиудеи в течение столетий это делают. Между тем, иудеи, имеющие ясное представление обо всём, что происходит, не знали этой усталости. Можно вынести даже преследования, если знаешь, за что, а иудеи всего мира всегда знали, когда и почему по создавшейся обстановке таковые могли наступить. Неиудеи больше страдали, когда преследовали иудеев, чем сами преследуемые, ибо, когда преследования прекращались, неиудеи продолжали по-прежнему ощупью бродить во мраке, тогда как иудейство вновь пускалось в свой путь, по которому оно шло в течение столетий, к той же определенной цели, в которую оно упорно верит и которую, если верить тем, которые глубже проникли в иудейскую сущность, иудейство никогда достигнет. Впрочем, и понимающие это тоже захвачены всеобщей усталостью.

Как бы там ни было, одно несомненно: революция, которая нужна, чтобы разорвать убийственную мертвую хватку, которой международная иудейская система душит мир, по всей вероятности будет так же радикальна, как были и есть иудейские способы, посредством которых

так крепко связали человечество. Многие сомневаются в том, будут ли вообще неиудеи в состоянии сделать подобную революцию. Может быть, они и правы. Пусть же, по крайней мере, люди узнают, кто их угнетает.

## 14. **ПРЕДВИДЕЛИ ЛИ ИУДЕИ ВОЙНУ?**

Прежде чем приступить к подробному изучению связи между программой, изложенной в «Протоколах Сионских Мудрецов», и ее осуществлением, насколько это возможно проследить в жизни народов, мы рассмотрим те планы, осуществление которых в момент составления Протоколов еще являлось задачей будущего. Нужно отдать серебряный отчет в том, что все то, что в 1896–1905 годах было будущим, теперь может быть уже прошедшим, и то, что тогда было планом, теперь уже может быть действительностью. Вспомним только сказанное в Протоколе 22: «Я старался тщательно раскрыть тайны прошедшего и будущего, равно как тех важных событий ближайшего будущего, к которым мы идем в потоке великих кризисов». Некоторые из этих «важных событий» уже совершились, и они бросают яркий свет на вопрос, которым мы здесь занимаемся.

Доказательный пример, который еще свеж в памяти всех, дала мировая война. Иудейская критика против настоящих статей подняла, было, большой крик по поводу того, что одна из них была посвящена иудейскому вопросу в Германии, где он такой острый. Эта критика пыталась внушить всем ложное мнение, будто бы эти статьи ничто иное, как хитрая немецкая послевоенная пропаганда. В действительности дело обстоит так, что ряд статей, которые должны были быть посвящены изучению положения иудейского вопроса в разных странах, нужно было отложить для того, чтобы без замедления ознакомить американцев с иудейским вопросом в его самом остром применении. Германия же в настоящее время занимает едва ли не первое место, за исключением Соединенных Штатов, среди других стран, где иудейское влияние внутри и во вне является преобладающим.

Показать это можно было бы на большом количестве примеров, гораздо большем, чем это имело место в главе второй. (Приведенные там примеры, между прочим, сперва оспаривались иудейскими защитниками, но позднее были признаны правильными). С тех пор общее настроение, создавшееся в Германии, сделало то, что большинство иудеев «смылось» с официальных должностей. Воля германского народа приложила все свои силы для того, чтобы политическое управление вновь перешло в немецкие руки. Освободилась ли, однако, благодаря этому Германия от иудеев? Этого никак нельзя сказать. Иудейские окопы шли дальше и глубже и не ограничивались только всем непосредственно видимой публичной властью. Их влияние на главные отрасли промышленности, на финансы и на будущность Германии вовсе не стало слабее, оно все еще существует непоколебимо.

Здесь мы говорим о Германии в связи с иудейским вопросом по особым мотивам. Как всем известно, клич об «аннексиях» впервые раздался из Германии как раз в то время, когда вся германская военная деятельность в целом и настроение народа находились под иудейским влиянием. «Аннексии!» – был клич, который раздавался во всем мире. И вот из Соединенных Штатов, страны, которая в то время никакого участия в войне не принимала, в ответ раздался контрклич: «Никаких аннексий!» Таким путем из этого создался мировой вопрос. Под влиянием этого народа очень скоро совершенно забыли о потоках крови сражений, о спекулянтах на этой крови и обо всех других ужасах и занялись лишь одним вопросом, вопросом об «аннексиях», который, собственно говоря, мог возникнуть только в конце войны, а никак не при ее начале. Вопрос о брошенном лозунге «аннексий» становится в особенности интересным, при всей его неясности, для всего мира, если знать, кто были те лица в Германии, от которых зависела формулировка целей войны, и кто в то же самое время были главными советчиками внешней политики в Соединенных Штатах. Вполне ясным становится этот вопрос только тогда, когда прочесть Протоколы, время происхождения которых, по всей вероятности, относится к 1896 году, хотя они и сде-

лялись известны всему свету только теперь. Что они были написаны не позднее 1905 года, не подлежит никакому сомнению.

Второй Протокол имеет своим предметом войну. Вот как он начинается: «Для наших целей необходимо, чтобы войны, по возможности, не влекли за собой увеличения территории. Этим путем войны получают экономическую окраску, и народы получают силу нашего превосходства по той помощи, которую мы в этом вопросе окажем».

Кому между 1896 и 1905 годами могла прийти в голову мысль, что новый лозунг «Без аннексий!» найдет себе применение в войнах? Кому-нибудь из нас? Какому-нибудь государственному деятелю? Но нам известно, что генеральные штабы занимались планами и операциями возможной будущей войны. Нам также известно, что государственные люди, которые сознавали лежащую на них ответственность, работали над созданием мыслимого равновесия между различными интересами, благодаря чему возможность войны делалась мало вероятной. Кто же вывел из строя при помощи простого лозунга «Без аннексий!» все эти планомерные и предусмотрительные начинания?

К счастью, ответ на этот вопрос дают сами бесспорные иудейские источники. В «American Jewish News» («Американские Иудейские Известия»), 19 сентября 1919 года на первой странице была напечатана статья под заглавием: «Много лет тому назад Нордау предсказал декларацию Бальфура (О превращении Палестины в Иудейское государство. Прим. переводчика.). Воспоминания его друга, Литманна Розенталя».

Приводим отрывки этого рассказа: «В субботу, в день закрытия 6-го конгресса, меня по телефону пригласил к себе д-р Герцль». Из этого указания видно, в каком году все это имело место, 6-й конгресс сионистов заседал в Базеле, в августе 1903 года. Далее сказано: «Войдя в переднюю гостиницы, я встретил мать Герцля, которая встретила меня с присущей ей всегда очаровательной любезностью и спросила меня, сделалось ли настроение русских сионистов более спокойным». «Почему, госпожа Герцль, вас интересует как раз настроение рус-

ских сионистов, почему вы спрашиваете только о них? – спросил я. – Потому, что мой сын, – отвечала она, – в высшей степени интересуется русскими сионистами. Он видит в них квинтэссенцию и главную жизненную силу иудейского народа».

На этом б-м конгрессе британское правительство (Герцль и его агенты находились в контакте с английским правительством, Иудейская Энциклопедия, том 12, стр. 678) предложило иудеям колонию в Уганде, в Восточной Африке. Герцль был склонен принять это предложение не в замену Палестины, а как первый шаг к ней. Этот пункт и составлял главный предмет беседы между Герцлем и Литманном Розенталем в гостинице в Базеле. Герцль, как говорится в указанной статье, сказал Розенталю: «Есть большая разница между конечной целью и путями, которыми мы должны идти, чтобы этой цели достигнуть».

Вдруг входит Макс Нордау, который, как кажется, занял место Герцля на последней Лондонской конференции, и разговор с Розенталем прекратился. Пусть теперь читатель прочтет с полным вниманием самую важную часть рассказа Розенталя: «Приблизительно месяц спустя я по делам поехал во Францию. По дороге в Люн я остановился в Париже и по обыкновению посетил наших друзей сионистов. Один из них сказал мне, что д-р Макс Нордау в тот же вечер будет делать доклад о б-м конгрессе. Я, конечно, прервал мое путешествие, чтобы присутствовать на собрании и послушать доклад Нордау. Когда вечером мы вошли в зал, он оказался переполненным, и все с нетерпением ждали появления великого учителя Нордау, который был встречен бурными овациями. Не обращая на них внимания, Нордау тотчас начал свой доклад и сказал: «Вы пришли сюда с одним вопросом, который горит в ваших сердцах и срывается с ваших уст, с вопросом действительно великим и полным жизненного значения. Я вам на него отвечу. Вопрос, который вы хотите задать, таков: – Как мог я, один из авторов Базельской программы, как осмелился я говорить в пользу английского предложения об Уганде, и как могли мы, Герцль и я, изменить нашему палестинскому идеалу?

Вы, конечно, уверены, что мы ему изменили и забыли его. Но выслушайте, что я вам скажу. Я говорил в пользу Уганды после долгих и тщательных размышлений; сознательно я советовал конгрессу взвесить предложение английского правительства и принять его, и конгресс с этим согласился и передал это предложение иудейскому народу; а что до мотивов, то вместо них я вам лучше расскажу одну историческую справку в виде аллегории. Я хочу рассказать вам о временах, почти забытых, о временах, когда европейские державы решили послать флот против крепости Севастополь. В то время Италия существовала, но Соединенного королевства Италии еще не было. В действительности, Италия была тогда маленьким Сардинским герцогством, а великая, свободная и единая Италия была лишь мечтою, жгучим желанием, отдаленным идеалом итальянских патриотов. Вождями Сардинии, которые замышляли свободную и единую Италию и за это боролись, были три великих народных героя: Гарибальди, Мадзини и Кавур.

Европейские державы потребовали и от Сардинии принять участие в демонстрации против Севастополя и в посыпке флота для осады крепости. Это предложение вызвало разногласие среди вождей. Гарибальди и Мадзини не хотели посыпать флот на помощь Франции и Англии. Они говорили: наша программа, которой одной мы обязаны служить, – свободная и единая Италия. Какое нам дело до Севастополя? Севастополь не для нас, и мы должны обратить все наши силы на нашу первоначальную программу, чтобы иметь возможность как можно скорее осуществить наш идеал.

Но Кавур, самый выдающийся, способный и самый широкий по кругозору государственный человек Сардинии настаивал на необходимости послать флот для осады Севастополя совместно с другими державами и, в конце концов, настоял на своем. Может быть, вам интересно будет узнать, что правой рукой Кавура, его другом и советником был его секретарь Хартум, иудей по происхождению, и что в кругах, стоявших в оппозиции к правительству, говорили об иудейской измене. И вот на одном собрании итальянских патриотов раздались негодую-

щие крики по адресу советника Кавура Хартума и от него потребовали, чтобы он, если может, защитил перед собранием свою опасную и изменническую политику. И он сказал: наша мечта, наша борьба, наш идеал, за который в крови и слезах, в заботах и отчаянии мы заплатили жизнью наших сыновей и смертным страхом наших матерей, наше единственное желание и цель – это свободная и единая Италия. Все средства, которые ведут к этой великой и главной цели, священны. Кавур прекрасно знает, что после боев у Севастополя рано или поздно соберется Мирная Конференция и что в ней будут участвовать те из держав, которые принимали участие в войне. Хотя у Сардинии и нет непосредственных интересов в Севастополе, но если мы теперь окажем помощь нашим флотом, то мы будем заседать на будущей Мирной Конференции на одинаковых правах с другими державами, а на этой Мирной Конференции Кавур провозгласит свободную, независимую и единую Италию.

Так осуществляется наша мечта, за которую мы страдали и умирали, она претворится в великолепную и счастливую действительность. И если вы теперь спросите меня, какое дело Сардинии до Севастополя, то я вам отвечу следующими словами, которые являются как бы ступенями одной лестницы: Кавур, Сардиния, осада Севастополя, будущая Мирная Конференция, провозглашение свободной и единой Италии».

Все собрание находилось под обаянием красивой, истинно поэтической и вдохновенной речи Нордау, и его изящный и музыкальный французский язык доставлял слушателям почти чувственное наслаждение. Оратор на несколько секунд прервал свое слово, и публика, окончательно зачарованная его блестящей речью, разразилась бурными рукоплесканиями. Но Нордау просил успокоиться и продолжал: «В настоящее время прогрессивная мировая держава Англия, после Кишиневского погрома, в знак своей симпатии к нашему несчастному народу, предложила иудейской нации через посредство Сионистского конгресса независимую колонию Уганду. Но Уганда лежит в Африке, а Африка не Сион и, как выразился Герцль, никогда Сионом не будет. Но Герцль хорошо знает,

что для дела сионизма нет ничего более ценного, как дружеское политическое расположение такой державы, как Англия, тем более, что главные интересы Англии сосредоточиваются на Востоке. Нигде прецедент не играет такой важной роли, как в Англии, и поэтому в высшей степени важно получить из рук Англии колонию и создать таким путем прецедент в нашу пользу. Рано или поздно Восточный вопрос должен быть решен, а он включает в себя и вопрос палестинский. Англия, которая обратилась с официальной нотой к «Сионистскому конгрессу, связанному с Базельской программой», будет иметь решающий голос в окончательном решении Восточного вопроса, почему Герцль и счел своим долгом поддержать ценные для нас сношения с этой великой и прогрессивной державой. Герцль знает, что мы стоим перед страшным мировым столкновением. Очень может быть, что некогда будет созвано нечто подобное всемирному конгрессу, и великая, свободная и могущественная Англия продолжит тогда дело, которое она начала своим великодушным предложением шестому конгрессу. А если вы меня спросите, что делать Израилю в Африке, то я вам повторю слова государственного деятеля Сардинии, применив их к нашему слушаю и к нашим воззрениям. Я скажу вам следующие слова, как бы ступени одной лестницы, которые ведут все выше и выше: Герцль, Сионистский конгресс, английское предложение, Уганда, будущая мировая война, Мирная Конференция, на которой, при помощи Англии, будет создана свободная иудейская Палестина».

Как громом поразили нас всех эти слова, мы все содрогнулись от удивления и благоговения как бы пред пророческим видением. И в ушах моих вновь прозвучали слова нашего великого брата Ахад Хаама, который выразился о речи Нордау на первом конгрессе следующим образом: «Я чувствовал, что к нам держал речь один из наших великих древних пророков, что голос этот спустился со свободных гор Иудеи, и наши сердца пылали, когда мы слушали его речь, полную чудес, мудрости и видений».

Нужно удивляться, как могла быть вообще напечатана эта статья Литманна Розенталя. Объясняется это тем, что она была написана лишь после того, как

последовала декларация Бальфура о Палестине, и несомненно, что она никогда не увидела бы свет, если бы иудеи не думали, что эта часть их программы уже исполнилась. Иудей никогда не проговорится, пока он не убедится, что игра его уже выиграна. Тогда только он заговорит.\* Эта программа-лестница: будущая третья война – Мирная Конференция – иудейская Палестина, в 1903 году была сообщена только иудеям. Когда решили, что дошли до верхней ступени лестницы, можно было заговорить об этом открыто.

Падение Русского Царя, при ближайшем рассмотрении, получает такое же освещение. Когда это событие стало известным, оно возбудило в Нью-Йорке необыкновенную радость. Один неиудей с мировым именем произнес речь, в которой восхвалял одного известного американского гражданина (Банкира-миллиардера Шифа. – Прим. переводчика) за то, что он подготовил падение Царя деньгами, на которые производилась пропаганда среди русских военнопленных во время русско-японской войны. Мы видим, что факт этот стал известен только после того, когда удалось задуманное. Не следует упускать из виду, что последний акт красного заговора, убийство Николая Романова, его супруги, его юных дочерей и большого сына был совершен советскими комиссарами, которые почти все были иудеи. То, что было начато при помощи американского финансиста, было закончено советскими комиссарами. Предвидели ли международные иудеи войну в 1903 году? Признание Розенталя представляется мне сильным доказательством в пользу такого предположения. Но ограничились ли они только одним предвидением? Было бы хорошо, если бы они при нем и остались и если бы факты не говорили за то, что они сами войну спровоцировали. Мы просим читателя вспомнить на минуту два пункта из статьи Розенталя: «Может быть, вам будет интересно узнать, что правой рукой Кавура, его другом и советником был его секретарь Хартум, иудей». Так говорит сама иудейская пресса. Если бы «Deaborn Independent», или любая газета Нью-Йорка или Чикаго напечатала список секретарей у лиц, имеющих власть во всем мире, и фамилии таковых

снабдила примечанием: «его секретарь – иудей», то иудейское общество, наверно, начало бы это опровергать печатно, как клевету. По иудейскому пониманию, если что годится знать иудею, то это не значит, что то же годится знать и неиудею. Если бы о Хартуме писали открыто, то его называли бы непременно «итальянцем».

Разве иудейские секретари, число которых до войны, в продолжение ее и во время Мирной Конференции было весьма значительно, обладали меньшими способностями, чем Хартум? Разве в Англии, Франции, Германии, даже в России не было своих Хартумов (в Соединенных Штатах их было много), которые знали «программу-лестницу»? Могли Макс Нордау, который ясно ее видел в 1903 году, позабыть ее в 1914 и 1918 годах? Мы знаем твердо: иудеи на своем Базельском конгрессе в 1913 году предвидели грядущую мировую войну. Откуда могли они знать, что мировая война будет? Далее мы знаем также: Протоколы уже в 1896 году и, наверно, не позднее, как в 1905, предсказали политику «Без аннексий!»

Мировая война наступила. С ней вместе пришел и лозунг: «Без аннексий!». То, что в свое время в иудейской мировой программе было будущим, ныне стало прошедшим.

Протоколы обычно выражаются двумя способами: «мы сделали» и «мы сделаем». Если в текущем году тайный докладчик мировой программы в каком-нибудь месте будет обращаться с речью к своим посвященным сплеменникам, то во многих местах, где докладчик 1896 года говорил «мы сделаем», он должен будет сказать «мы сделали». Многое уже свершилось.

«Мы выступим освободителями рабочего класса» – это уже свершилось и совершается. «Мы сосредоточим мысли неверных на промышленности и торговле». И это совершилось. «Мы создадим сильную централизацию в делах управления для того, чтобы крепко держать в руках всю государственную силу». И это уже почти везде стало фактом. «Мы станем на сторону всех освободительных партий и будем поставлять им ораторов». И это совершилось. «Мы прибудим увеличить заработную плату». Свершилось. «В то же время мы вызовем повсеместное увеличение цен на все предметы первой необходимости». Свершилось. «Мы поко-

леблем основы производства тем, что привьем рабочим анархические идеи». И это уже стало фактом.

«В доказательство того, что европейские правительства неверных находятся в состоянии порабощения, мы проявим наше могущество в преступлениях и насилиях, т. е. правительством террора». (Протокол. 7). Кто взглянет на Россию, посмотрит, как ведут себя руководящие министры Англии, Франции и Италии по отношению к Советам, и представит себе все «порабощение» этих деятелей, именуемое деликатно «политической обстановкой» (делающейся все запутаннее и запутаннее, по мере того как стараются достигнуть обратного), кто увидит страдание Европы от раны, излечению которой сознательно препятствуют, тот должен сказать: воистину и это совершилось! «Наши планы не должны сразу разрушать все существующие учреждения. Лишь способ их функционирования подлежит изменению, и вся их деятельность должна быть направлена согласно с нашими планами». И это совершилось.

«Мы оседлаем прессу и будем крепко держать удила». Свершилось. «Удила» в настоящее время сильно подтянуты в Соединенных штатах: издатели могли бы много рассказать по этому поводу.

«Если бы кто и захотел писать против нас, то никто его статей печатать не станет». Во многих случаях это стало уже фактом, а для прессы, которая является простым гешефтом, это совершилось окончательно.

«Для поощрения спекуляции мы будем поощрять жажду неверных к роскошному и соблазнительному образу жизни». Свершилось.

«Всякую попытку сопротивляться мы должны уничтожить тем, чтобы страна, которая посмеет нам сопротивляться, была вовлечена в войну с соседним государством. Если бы все соседние страны соединились для того, чтобы встать против нас, мы должны вызвать мировую войну». (Протокол 1). Выражение «мировая война» то же самое, которым пользовались Нордау и Розенталь. «Герцль знает, – сказал Нордау в 1903 году, – что мы стоим перед страшным потрясением всего света». «Во всей Европе, пользуясь ее же сношениями, и в других частях земного шара мы должны посеять беспорядки, раздоры и вза-

имную вражду». Это свершилось. «В этом для нас кроется очевидная выгода, ибо этим способом мы получим уважение всех стран, так как они будут думать, что мы обладаем силой по нашему усмотрению вызывать беспорядки и вновь устанавливать порядок». Это тоже свершилось. Докладчик 1896 года сказал правду, когда он говорил «о важных событиях, к которым мы идем в потоке великих кризисов». Лозунг «Без аннексий!» не только, поскольку того хотели Протоколы, почти осуществился в действительности, но благодаря ему одновременно назрел целый ряд дальнейших планов. «Без аннексий!», как выражение политической морали, дело особое; совершенно иным является требование «Без аннексий!», когда его выставляют для того, «чтобы войны сделались чисто экономическим делом и чтобы народы поняли превосходство нашего могущества благодаря той помощи, которую мы оказываем». Мир видел в программе «Без аннексий!» выражение политической морали; другая программа, которая пользовалась этим моральным выражением лишь как средством, оставалась скрытой.

Эту главу следовало бы еще продолжить. Прежде всего, возникает вопрос, не будет ли мудрецами преподана их ученикам новая программа, удлинение «лестницы», после того, как программа Протоколов уже достигнута во многих подробностях, и не должен ли мир ждать новых разоблачений. Возможно, что знакомство с иудейскими планами, которое в настоящее время наступило, заставит народы проснуться, благодаря чему существующая программа будет уничтожена и надежда создать какие-либо новые программы навсегда исчезнет. Но Иуду ведет яркая звезда!

## 15.

### ЯВЛЯЮТСЯ ЛИ НЫНЕШНИЕ «СОВЕТЫ» ИУДЕЙСКИМ «КАГАЛОМ»?

Совет не русское, но иудейское учреждение. Но он не есть современное изобретение иудеев, не есть новая политическая идея, принадлежащая разным Троцким. Его происхождение древнеиудейское, это – форма управления, которую иудеи ввели у себя после завоевания Палестины римлянами, с целью сохранить свою обособленность, расовую и национальную жизнь.

Современный большевизм, который ныне является простой оболочкой издавна задуманного удара, при помощи которого должно быть установлено господство одной расы, тотчас же установил советы, как форму государственного управления потому, что иудеи всех стран, принимавшие участие в русском большевизме, издревле были обучены устройству советов и управлению при их помощи.

Совет упоминается в «Протоколах» под древним именем «Кагал». В 17 Протоколе говорится: «Уже и в настоящее время наши братья обязаны доносить на отщепенцев из собственного своего семейства и на всякого, кто не подчиняется кагалу. Когда наступит наше царство, все подданные государства должны будут нести такую же службу».

Каждый, кто знаком с современной жизнью иудеев, знает, что значит донос на отщепенцев. Преследования, которым подвергаются иудеи, принявшие христианство, или сыновья и дочери строго правоверной иудейской семьи, которые женятся или выходят замуж за неиудеев, по жестокости своей не имеют ничего себе подобного у остального человечества.

Недавно, в одном из Западных Штатов Америки, молодая образованная иудейка вышла замуж за неиудея, издателя газеты. С того момента, как она открыла свое намерение, с ней начали обращаться, как с отправшей. Если бы она умерла каким-либо постыдным образом или предалась самому бесчестному ремеслу, презрение к ее

судьбе не могло бы быть сильнее того, что проявили к ней с этого момента. Мрачный похоронный обряд был выполнен с упоминанием ее имени, и в день ее свадьбы она была объявлена умершей для своего народа.

Описанный случай не является чем-то особенным. Захватывающий рассказ можно найти в жизнеописании Спинозы, великого философа, которого ныне иудеи охотно выставляют, как мрак своего народа. Ход его мышления привел его к сомнению в истинности раввинских догматов, тех «правил человеческих», о которых говорит Новый Завет. Так как Спиноза в то время был еще незаметной личностью, то, прежде всего, прибегли к излюбленному иудеями способу – подкупу. Мне следовало бы пояснить прежде, чем применить выражение «излюбленный иудеями способ подкупа», если бы, увы, это не было правдой. В нас нет склонности по низким мотивам говорить клевету, но история иудейского народа, написанная иудеями, дает целые горы доказательств тому, что подкуп является надежным и излюбленным оружием иудеев. То, что мы знаем об этом в настоящее время, подтверждает, что в этом отношении ничего не переменилось. Иудейский писатель Иаков Израэль де Хаан (Haan), голландский адвокат в Иерусалиме, недавно констатировал тот факт, что продажность арабской печати подает большие надежды на то, что арабская агитация против иудеев в Палестине в итоге прекратится. Он пишет: «Между арабами идет оживленная агитация против того, что они называют сионистской опасностью. Но арабы, и в особенности арабские газеты, легко поддаются подкупу. Благодаря этой слабости они проигрывают при пробеге на дальнее расстояние».

Итак, Спинозе предложили 1 000 гульденов в год с тем, чтобы он молчал о своих убеждениях и время от времени появлялся в синагоге. С презрением он отклонил это предложение, решив добывать средства к жизни шлифовкой линз для оптических инструментов. Вследствие этого его извергли из общины. Вот как это описывается:

«Наконец наступил день извержения, и огромная толпа собралась, чтобы присутствовать при этом мрачном обряде. Начали с того, что молча и торжественно зажгли установленное количество черных свечей и открыли

Скинию Завета, в которой лежали книги Моисеева закона. Этим путем воображение верующих было подготовлено к восприятию ужаса в дальнейшем. Верховный раввин, друг и учитель, а теперь злейший враг осужденного, должен был привести в исполнение приговор. Он стоял, полный скорби, но непреклонный, а народ напряженно смотрел на него. Вверху, на хорах находился кантор, который пел громким и жалобным голосом слова проклятия. Время от времени в слова проклятия врывались пронзительные звуки трубы. Вдруг черные свечи перевернули, и тающий воск их капля за каплей начал падать в большой сосуд, наполненный кровью». (Люис (Lewes). История философии в биографиях).

После этого была прочитана окончательная формула проклятия: «Именем Ангелов и Святых извергаем мы тебя, Борух Спиноза, проклинаем и изгоняем с согласия старейших и всей святой общины, пред лицом сих священных книг. Силою 613 заповедей, кои в них содержатся, проклинаем мы тебя проклятием Иисуса Навина, проклявшего Иерихон, проклятием, каковым Елисей проклинал детей своих, и всеми проклятиями, что написаны в законе. Да будешь ты проклят во дни и в нощи, во сне и во бдении, при входе и при выходе. Господь да не простит тебе! Да возгорятся против сего человека гнев и месть Господни и да ниспадут на него все проклятия, кои написаны в книге закона. Господь да истребит его имя под солнцем и да изгонит его изо всех колен Израилевых за его дерзость, всеми проклятиями неба, написанными в законе. Мы же приказываем, да никто не говорит с ним словами уст своих, ни словами писанными, да не будет ему никакой помощи, да не живет никто с ним под одною кровлею, да не приблизится к нему ближе, нежели четыре шага, и да никто не читает что-либо им написанное. (Поллок. «Жизнь Спинозы»).

Когда замолкли эти громовые слова, все свечи сразу окунули в кровь, раздался возглас благоговейного ужаса, и проклятие прокричали все присутствующие. В наступившем мраке все изрекли аминь, аминь, подтверждая торжественное проклятие. (Профессор И. К. Хосмер. «Иудеи»).

Этот рассказ показывает, что содержится в этом слове «донос». Он ярко освещает тот гнет, который лежит на иудеях, которые желали бы публично выступать против антиобщественных идей своего народа, но не смеют этого сделать из страха тягчайших наказаний.

Донос, как то предписывает Протокол 17, должен быть сделан на каждого, кто противится «кагалу» или, другими словами, древнеиудейской системе советов.

После разрушения иудейского государства римлянами иудеи сохранили в ЛИЦЕ Первосвященника духовный и политический центр; этот национальный центр, после рассеяния иудеев и ухода из Палестины, сохранился в ЛИЦЕ «Князя Изгнания» или Экзиларха, должность которого, по всей вероятности, существует и поныне и которую, как думают некоторые, занимает один американский иудей. Иудеи, несмотря на все уверения в противном, никогда не переставали быть народом, т. е. сознательно замкнутой расовой группой, отличающейся от всех других, с целями и идеалами строго иудейскими «все через иудея и все для иудея», в отличие от всего остального человечества. Что они образуют собой нацию среди других наций, этого не только не отрицали выдающиеся иудейские мыслители, но усиленно это подчеркивали: в этом отношении их мнение совпадает со всеми наблюдаемыми фактами. Иудей не только хочет жить обособленно от остальных народов, но он живет в своем народе против других народов и стремится жить, насколько возможно, под властью собственных законов. В Нью-Йорке иудеи в настоящее время добились того, что у них существует своя собственная юрисдикция для разрешения их собственных дел на основании их собственных законов. Это и есть принцип Совета-Кагала.

Начиная с первого столетия, говорит «Еврейская Энциклопедия», «община», «собрание» или «кагал» были центром иудейской жизни. Это было уже во времена Вавилонского пленения. В последнее время Кагал всплыл на поверхность официально на Мирной Конференции, на которой иудеи, согласно мировой программе, – единственной, которая с полным успехом и без изменения была принята Мирной Конференцией, – выговорили себе

право Кагала для своих культурных нужд и потребностей управления; это право увеличило число их преимущества в тех странах, где до сих пор сохранилось их особое положение. Польский вопрос – есть вопрос чисто иудейский, и Падеревский обязан своими неудачами в качестве государственного человека единственno тому, что он находился под иудейским влиянием. Румынский вопрос точно так же – есть иудейский вопрос, и все румыны говорят о Соединенных Штатах, как о «иудейской стране», потому что от своих политических деятелей они узнали о том сильном давлении, которое испытало их отчество со стороны американских иудеев. Это давление, которое затрагивало коренные румынские жизненные интересы, было настолько сильно, что принудило Румынию подписать соглашения, которые были для нее столь же унизительны, как те условия, которые Австрия предъявила когда-то Сербии и которые повлекли за собой мировую войну. Иудейский вопрос, как можно убедиться, стоит выше всех сил, вызвавших войну, и выше всех помех к миру, которые когда-либо видел свет.

Иудеи издавна вели свой собственный образ жизни и самоуправлялись под властью Кагала, сносясь с местным государственным управлением только через своих уполномоченных. Это был самый ярко выраженный коммунизм, который когда-либо видел мир, за исключением России. Воспитание, санитария, сборы, семейные дела, – все это стояло под непосредственной властью немногих, которые составляли собой правительство судебное место. Лица, составляющие это присутствие, не избирались на время, но должность их чаще переходила без перерыва из поколения в поколение в течение долгого времени; то же нужно сказать и о современной власти раввинов. Вся собственность кагалов считалась общей, что не мешало, однако, вожакам делаться богатыми. Такие кагалы или советы существовали в Риме, Франции, Голландии, Германии, Австрии, России, Дании, Италии, Румынии, Турции и Англии. В Соединенных Штатах эта идея получила свое развитие в связи с синагогами и национальными и интернациональными иудейскими тайными обществами.

Кагал является преемственным иудейским политическим укладом во время рассеяния этой расы среди народов. В правительственные судебных местах высшего порядка интернациональный характер Кагала ярко выступает наружу; число таких высших мест возрастало по мере распространения иудеев по земному шару. Иудейская Энциклопедия говорит о «совете трех стран» и о «совете пяти стран», которые в прежние времена представляли собой международную связь. В настоящее время стало трудным получить ясное представление об этих учреждениях, как и вообще обо всем, что касается этих вещей. Последний конгресс сионистов в Лондоне, на котором, несомненно, хотя наверно и не в порядке публичного обсуждения, получили разрешение многие вопросы, касавшиеся иудеев всех стран, можно было бы назвать «советом тридцати пяти стран», ибо члены его прибыли из отдаленнейших стран: из Лапландии и Южной Африки, из Перу и Новой Зеландии. Целью этих мировых правительственные инстанций являлось сплочение иудеев, и протоколы их заседаний имеются со времен отдаленных столетий. Таким образом, в том, что произошло в России, нового ничего нет. Это есть лишь та форма господства, навязанная иудейскими революционерами неиудейской России, в которой иудейство воспитано с древнейших времен своего соприкосновения с остальным человечеством. Вообще Советская Россия сделала возможной только потому, что 90 комиссаров из ста являются иудеями. То же надо сказать и о Советской Венгрии; если бы там не было Бела-Куна - «сверхкрасного», – и если бы из 24 его комиссаров 18 не были иудеями, Советской Венгрии не могло бы быть. Иудеи – есть единственная народная группа, знающая устройство кагалов и умеющая посредством их управлять.

Телеграмма от 12 августа 1920 года агентства «United Press» бросает свет на внутреннее родство советской системы с иудейским духовным строем. Телеграмма говорит о положении в польских городах и деревнях, которые были заняты большевистскими войсками во время их наступления: «Местные иудейские общины тотчас образовывают советы и коммунистическое управление». Совершенно натурально. Можно только заметить, это на-

ходится в полном противоречии с постоянно встречающимися в печати рассказами о страданиях иудеев под властью советов и об их отвращении к красным. Впрочем, все то, что мы об этом знаем из большой прессы, есть ничто иное, как чисто иудейская стряпня, и свидетельства очевидцев этому противоречат. Так, члены «Американской Помощи» сообщали, что работа их в Польше значительно затрудняется тем, что иудейские домовладельцы требуют невероятно высокой платы за помещения. Другие рассказывают о том, что, хотя железнодорожный тариф в так называемых голодающих местностях увеличен в десять раз, самые лучшие и дорогие поезда наполнены исключительно иудеями. О своем путешествии в Венгрию один говорит: «Венгерцы денег не имеют, но у иудеев они есть».

Часто приходится слышать фразу: «Но ведь американские иудеи ненавидят Троцкого и советы». Неужели? А вот на стр. 9 американского журнала «Иудейский мир» от 30 июля 1920 года мы находим письмо за подписью мистерисс Самуэль Руш (Rush). Заглавие его гласит: «Действительно ли мы стыдимся Троцкого?» Вот выдержки из этого письма: «Недавно я слышала от издателей иудейских газет многочисленные жалобы на то, что иудеев упрекают в радикализме. Это верно: есть много иудеев радикалов. Правда и то, что некоторые вожди радикалов -иудеи. Но прежде чем проливать слезы о таком направлении нашей расы, подумаем немного. О Троцком нельзя заключить иначе, как об образованном человеке, изучившем мировую экономику, как о сильном и энергичном вожде и мыслителе, который, несомненно, будет отмечен в истории, как один из числа великих людей, которыми наша раса облагодетельствовала мир. В настоящее время весьма мало кто из нас сомневается в том, что за всеми недостатками, которые пишут о России, стоит одна великая правда, а именно, что Россия находится в том переходном состоянии, которое всегда является следствием нового строительства. За видимым беспорядком кроется план, из крушения вырастает порядок. Она не будет страной утопии, но там будет создано правительство настолько совершенное, насколько такое будут в силах создать из

такого несовершенного людского материала те, несомненно, высоко одаренные духовно идеалисты-практики, которые теперь там строятся. А ведь один из этих вождей – Лев Троцкий! Что же, или мы действительно должны стыдиться Троцкого?»

Во всяком случае, в настоящее время эта дама Троцкого не стыдится.

Возьмем далее судью Фишера из Чикаго. Не забывая получать жалованье по своей судебской должности, судья Фишер разъезжал по белу свету на службе организации «Иудейская Помощь». Вскоре после своего отъезда из Америки он изменил свои планы и двинулся в Россию. По его рассказу, ему позволили въехать в Россию под тем условием, что он не будет вмешиваться в политические дела. По-видимому, при его возвращении в Соединенные Штаты такое же условие ему поставлено не было, ибо он начал там открыто выступать в качестве защитника мнения о необходимости завести полный товарообмен с русским советским правительством. Вот резюме того, что им сказано на страницах чикагской «Трибуны»: «Мы должны предоставить Россию самой себе. Нам следует возобновить торговые сношения с советами. Большевистское правительствоочно. В то время как в коммунистической партии всего 500 000 членов, за режим Ленина стоят почти 100 миллионов крепко сплоченных крестьян». В числе советских планов, за которые стоят якобы 100 миллионов сплоченных крестьян, между прочим, существует и следующее. Здесь я предоставляю слово тому же судье Фишеру, чей рассказ представляет особенный интерес еще и потому, что сам Фишер состоит судьей в суде по преступлениям против нравственности в Чикаго: «Недавно распространился слух, что русские женщины национализированы. Это неправда, но легкость, с которой там заключаются браки и происходят разводы, благоприятствует частой перемене супругов. Всякий, кто хочет жениться, идет в ратушу, как мы бы сказали, и регистрируется в брачных списках. Тяготение к бракам большое. Если двое нуждаются в платье или в пище, то они соглашаются вступить в брак на один день. На следующий день они вновь идут в ратушу и опять регистрируются. Но

на этот раз их имена заносятся совместно в книгу разводов. Вот все, что нужно для того, чтобы получить развод, а в придачу, смотришь, еще получен хороший обед». Рассказывающий об этом судья Фишер из Чикаго, возвратившийся домой из поездки с иудейским «Обществом помощи», очевидно, принадлежит к числу тех, которые Троцкого не стыдятся. Равным образом и Макс Пайк, который много лет занимал место секретаря «Соединенной Иудейской Торговли» в Нью-Йорке, посетил Советскую Россию в качестве представителя рабочих. Он также сумел рассказать много хорошего о Советах и, между прочим, тот удивительный факт, как бы противоречащий другим, что иудеям в России живется очень хорошо даже тогда, когда они не стоят за большевиков.

Мы познакомились с показаниями этих лиц, принадлежащих к совершенно различным кругам общества, и все они одинаково выказывают естественное предпочтение кагалу и советам, полны удивления к их методам и ярко выраженному благоволению к советским властителям. Это объясняется тем, что советизм – самая совершенная форма господства произвола, а брачные законы советской России находятся в полной гармонии с программой Протоколов: «Мы уничтожим влияние семейного начала между неверными». Удастся ли Российской Советам – кагалам вполне подточить основы семейной жизни, представляется, однако, весьма сомнительным. Слабая сторона Советов та же, что и в Протоколах: нравственное одичание, подобно раку, все разъедает вокруг себя до тех пор, пока само себя разрушит вместе с теми установлениями, на которые оно нападает. С точки зрения Протоколов, современная Россия еще не представляет собой иудейского государства, но является не-иудейским государством, завоеванным иудейскими боевыми силами. Протоколы различают три стадии процесса. Первая заключается в тайном разрушении государственной спайки при посредстве посева соблазнительных и разлагающих идей. Когда эти идеи достаточно сильно подействовали для того, чтобы разрушить общество и довести его до кризиса, внезапно на поверхности появляются силы, которые до того работали тайно,

берут в руки поводья и руководят переворотом. В Германии это случилось тотчас же после крушения, которое последовало непосредственно за перемирием. Но немцы очень быстро поняли влияние иудеев на все правительственные места Империи, почему весьма скоро те принуждены были вновь исчезнуть с видных политических позиций. Точно так же и в России иудеи тотчас же захватили в свои руки государственную власть, и им удалось на ней закрепиться. Началось это с момента принуждения Царя революционными силами отречься от престола, и это продолжается под властью Троцкого, войска которого составляют угрозу Европе.

Но такое покорение страны, какое пытались создать в Германии и которое удалось в России, еще здесь является конечной целью программы. Оно лишь начало ее открытого выполнения. Кагал-совет имеет целью полное крушение общества, полное раздробление всякого дружного гражданского сотрудничества и всякого единения и, наконец, создание абсолютного господства по заранее предписанным правилам в каждой малой ячейке, доводя этим страну до полного бессилия и превращая ее в развалины. Само собой разумеется, что сюда входит и разложение промышленной жизни, набор неиудеев в войска и вообще разрушение всякого порядка и нравственности. Такова последняя задача разрушительной программы Протоколов, прежде чем начнется воссоздание, которое должно превратить покоренную страну в иудейское государство. Этого последнего этапа мир еще не переживал, он еще не наступил даже в России. Если русский народ очнется от того обмороочного состояния, в котором он находится в настоящее время, то этот этап и не наступит. Иудейские голоса громко говорят о том, что советская Россия стоит крепко. Но решающий голос принадлежит России. Она пока молчит, но уже ныне человечество содрогается при мысли о том, что настоящая Россия проснеться, и при мысли о страшном возмездии ее над советскими деятелями.

Программа Протоколов, во время Французской революции была близка к победе, но она уничтожила сама себя благодаря своему нравственному одичанию. В Рос-

сии она подошла на один шаг ближе к конечному своему успеху, но и там она разобьется о полное свое пренебрежение ко всем нравственным законам. В настоящее время иудейский вопрос получает свое боевое решение в России и Польше, а мощь иудейских боевых сил в высшей степени поддерживается Соединенными Штатами Америки. Поэтому нет ничего удивительного в том, что небольшие восточные европейские государства, которые борются за свою жизнь с иудейским засилием, называют нашу страну «страной иудеев». «Мы особо докажем наше могущество на одном из существующих государств», — говорят Протоколы. «С целью доказать порабощение нами иудейских правительств неверных, мы докажем особо на одном из них наше могущество при посредстве насилия, т. е. господством террора. (Протокол 7). И действительно, неиудейские европейские народы один за другим должны были отзывать свои войска из России. Министры, стоящие у власти, один за другим видели, что в русском вопросе их руки связаны. В настоящее же время мир принужден присутствовать при том, как постепенно готовится жесточайшая месть маленькой Польше, стране, которая, по всей вероятности, намечена второй в списке жертв Советов за то, что она осмелилась отстаивать свою самостоятельность против иудейского могущества. России пришлось горько искупить «белую» попытку освободиться от иудейского засилия; теперь очередь за Польшей. Пожар должен охватить весь мир: такова мечта европейских восточных иудеев, а вместе с ними и многих американских иудеев.

Если бы те иудеи, которые господствуют над миром, пожелали освободить русский народ и погасить разъедающее пламя большевизма, положив конец участию иудеев во всех революционных движениях, то они могли бы это сделать в недельный срок. То, что в настоящее время происходит, делается с ведома и согласия иудейских мировых сил. Очевидно, желание вызвать обратное движение у них отсутствует. Точка зрения эта в значительной мере пустила корни среди американского иудейства и заключает в своей программе план «доказать наше могущество на одном из существующих государств». Этой

программой и руководствуются неукоснительно. Но не надо забывать, что программа эта имеет и обратную сторону: правда, она доказывает могущество, но в то же время она и обрисовывает народ, который им пользуется. И, может быть, в конце концов, настанет время, когда этот народ будет горько сожалеть о том, что он домогался этого могущества и пользовался им.

Тот, кто хочет проверить остроту и тонкость суждений о человеческих свойствах, как они изложены в Протоколах, пусть проверит влияние большевизма на собственной личности. Несомненно, что во всех слоях американских неиудеев существует своего рода почтительное удивление перед переворотом, который произвели Ленин и Троцкий со столь широким размахом. Их отвага и способность держаться вопреки множеству противодействующих сил невольно признаются всеми.

Нелишним будет в связи с этим привести то, что говорится в 10 Протоколе: «Массы проявляют особую любовь и уважение к политическому гению, раз он добился могущества, и обо всех его поступках ради достижения власти они говорят: «Подло, но ловко! Обман, но зато как разыгран! Бессовестно, но великолепно!» Мы рассчитываем на возможность привлечь все народы к работе по закладке фундамента для задуманного нами дела. Прежде всего, мы должны обеспечить себе содействие отважных и бесстрашных агентов, которые должны убрать с нашего пути все препятствия. Совершив государственный переворот, мы скажем народу: «Все это очень дурно, все пострадали. Мы устраним причины наших страданий, которыми являются национализм, существование границ и различие денежных систем. Конечно, вы вправе произнести над нами приговор, но было бы несправедливо, если бы вы его произнесли прежде, чем дадите нам возможность показать, чего мы хотим и что мы в состоянии сделать».

Мудро придумано, и так до сих пор и поступали. Но, несомненно, реакция должна, наконец, наступить. Истинные виновники и все тайные пружины движения, прячущиеся за спиной большевизма, должны выйти на свет Божий. Тогда человечество сокрушит эту мировую

программу в тот момент, когда, по-видимому, она станет уже на пороге победы.

Русская система кагал – советов, наконец, выставит эту мировую программу в истинном свете, чего не могли выполнить попытки, сделанные в этом направлении раньше. Пять поколений видело Французскую революцию в том ложном освещении, которое сумели ей придать. Теперь, однако, все уже знают, что она не была делом французского народа, но преступным деянием меньшинства, которое хотело навязать французскому народу тот самый план, который мы здесь изучаем. Сам французский народ, в конце концов, ниспроверг так называемую Французскую революцию, хотя с тех пор Франция, в результате этого переворота, созданного хорошо организованным меньшинством, не может все еще освободиться от иудейского господства. Так и Русская революция не перейдет во всемирную историю с таким романтическим ореолом. Мир уже начинает понимать, в чем она заключается. Он скоро узнает, на какие деньги и кем была она куплена, взлелеяна и совершена из какой части света последовал главный толчок к ней. Русская революция является расовой, а не политической или экономической. Под покровом извращения социализма и его пустых фраз о международном братстве кроется ясно обрисованный план расового стремления к мировому могуществу, в котором нет ничего русского, и который стремится попрать здравый смысл и общие интересы цивилизованного человечества.

О происхождении Сионских Протоколов парижский журнал «La Vieille Franse» пишет: «Сочинение, известное под именем «Тайна Сионских Мудрецов», выпущенное в свет в 1905 году, принадлежит перу некого Рабби Ашера Гинсберга, известного под именем Ахад Хаама. В девяностых годах прошлого столетия он написал его на иудейском языке в Одессе для основанного им тайного общества «В' не Moshe». В 1897 году оно было переведено на французский язык и доложено на конгрессе Сионистов в Базеле. Копия французского перевода в том же 1897 году через посредство начальника русской тайной полиции за границей Рачковского попала в руки русского

министерства Внутренних дел. Ученый Нилус перевел ее на русский язык и в 1905 году напечатал во втором издании своей книги «Великое в малом» и «Близ при дверях» (скорое пришествие Антихриста). Один экземпляр этой книги находится в Британском музее со штемпелем поступления 10 августа 1906 года».

## 16. **ОТНОШЕНИЕ ИУДЕЙСКОГО ВОПРОСА К СЕЛЬСКОМУ ХОЗЯЙСТВУ**

Иудейское земельное ростовщичество знакомо всем, но «земельная программа» иудеев этим не ограничивается. Вследствие иудейской спекуляции с недвижимостью, характер американских городов за последние 15 лет совершенно изменился. Теперь установлено, что имевшее недавно место в восточных городах Америки неслыханное и ростовщическое повышение арендной платы за помещения по большей части является делом рук иудейских домовладельцев. Губернатор одного из важнейших наших штатов колебался издать распоряжение, регулирующее арендную плату за помещения. Его колебания объяснялись сильным давлением со стороны могущественных иудейских интересов того штата, которым он управлял, а также соседних. В конце концов, он все же решился под давлением своих чиновников и личного расследования подписать такое распоряжение и дать ему силу закона. Оказалось, что в большинстве случаев среди иудейских домовладельцев процветает обычай: один и тот же земельный участок фиктивно передавать по порядку всем членам данной семьи, причем всякая перемена владельца влекла за собой увеличение арендной платы. Люди начинают прозревать в иудейском вопросе, благодаря самым различным причинам. Только что рассказанный случай заставил прозреть губернатора. Однако описанный прием еще не является чисто иудейской особенностью: и неиудейские домовладельцы, случается, прибегают к той же увертке. Но домовладение в целом является иудейской вот-

чиной. Иудей – главный домовладелец в Америке. Все арендаторы и квартирнаниматели в Америке, кроме живущих на Западе, могут это подтвердить.

Домовладение само по себе, конечно, не представляет собой ничего достойного порицания, при том условии, что оно не принимает антиобщественного или антнационального характера. Но тут-то и загвоздка: многие старейшие и достойные восточные штаты, представлявшие собой центры подлинного американства, совершенно утратили свое настоящее лицо, благодаря наводнению их не иностранцами, а именно иудеями.

Чем больше узнаешь про это наводнение, тем больше перестаешь доверять цифрам о количестве иудейского народонаселения в Соединенных Штатах, которые публикуются самими иудеями.

Знает ли кто-нибудь, что единственная национальность, от которой правительство Соединенных Штатов не в состоянии получить статистических данных о количестве эмигрантов и об их доходах, есть иудейская? И знает ли кто-нибудь, что правительство Соединенных Штатов, в тех случаях, когда оно ожидает иметь какие-либо данные об иудеях, должно обращаться за ними к статистическим учреждениям, обслуживающим только самих иудеев?

Если какая-либо нация утверждает, – как это делают иудеи, – что она не является особой нацией и не имеет собственной национальной статистики, которую по требованию правительства могла бы предъявлять в должностном порядке, то почему же тогда она одновременно с этим держит себя, как особая нация и ведет свою собственную регистрацию? На самом деле иудеи Соединенных Штатов, как и иудеи всех европейских государств, представляют собой особую нацию, с собственным правительством, политикой и должностным аппаратом, и нет сомнения в том, что Правительство Соединенных Штатов сносится с иудейским правительством в Америке через особо выбранных иудеев. Беглый взгляд на быструю утрату многими американскими городами во всех частях страны своей физиономии приводит к убеждению, что иудейская статистика, издаваемая иуде-

ями для ознакомления неиудеев, содержит совершенно ложные данные. Это убеждение подтверждается ещё и тем, что иудейская статистика, которая предназначается для иудейских целей, сильно отличается от той, которая предназначается для неиудейского мира. Предпочтение, оказываемое иудеями домовладению, объясняется склонностью их к спекуляции, а всем известно, что владение недвижимостью превратилось в главнейший предмет спекуляции, несмотря на то, что такого рода спекуляция сама по себе достойна порицания и постыдна. Трудно, конечно, осуждать иудеев за то, что они делаются домовладельцами. Равным образом трудно относиться к ним с большей строгостью за те злоупотребления, которые они делали в этой области, чем к их неиудейским подражателям. И все-таки, чисто американским горем надо признать тот факт, что города, на которые наша молодежь по учебникам, привыкла смотреть, как на священные очаги свободы и как на твердые оплоты американства, в финансовом отношении превращаются в семитские города и в места рекрутирования слуг для мирового большевизма.

До последнего времени иудей в Америке не интересовался не городской землей, что является весьма показательным: иудей – не земледелец. Большие суммы пошли на то, чтобы сделать его таковым, но продуктивное сельское хозяйство его никогда не прельщало и не прельщает; и в настоящее время он ценит владение землей лишь, поскольку она является золотоносной или может давать большую ренту. Земля сама по себе, как производительница картофеля или пшеницы, его никогда не интересовала. Правда, в таких странах, как Польша и Румыния, земельный вопрос был по преимуществу вопросом иудейским. Но все законы, запрещавшие иудеям владение землей в этих странах, не могли прекратить эксплуатацию ими целых провинций. И это не потому, что иудеи жела ли арендовать землю – они предпочитали взять в аренду самих арендаторов. Путем различных обходов и при посредстве подставных лиц из неиудеев, они сумели получить возможность распоряжаться землей и этим путем господствовать над крестьянином, создавая, таким об-

разом, нужную для себя обстановку. Вот каков в этих странах иудейский план: приобретение земли не для сельскохозяйственных целей, а для того, чтобы в земледельческих странах наложить руку на главный источник их благосостояния и разлучить массы с их местными природными вождями.

В странах, где существует умственная и землевладельческая аристократия, в которой народ видит своих вождей, программа иудейства всегда преследовала двойную цель; устранить вождей путем захвата земли. Это, прежде всего, выгодно. Однако при внимательном изучении этого плана можно всегда обнаружить нечто большее, чем простая выгода. Тонкость иудейского плана господства над миром заключается в том, что приведение его в исполнение не всегда требует жертв, подобно обычным человеческим планам, а, напротив, с каждой ступенью исполнения получается громадная выгода. Чем больше, таким образом, реальный успех плана, тем больше усиливается жажда достигнуть цели.

В Америке, при завоевании иудеями страны, аристократии, которую нужно было бы устраниć, не существовало вовсе. Поэтому иудейская деятельность в Соединенных Штатах до самого последнего времени ограничивалась контролем над произведениями почвы после жатвы; говоря другими словами, иудейские интересы направлены не на охоту по живому зверю, а на торговлю его мехом.

Раз мы заговорили о мехах, то нельзя не вспомнить, как иногда причудливо складываются обстоятельства: во время войны придавалось большое значение тому, что немцы являются хозяевами американской пушной торговли. Действительно, торговлей мехами немцы распоряжались из Германии, но распоряжались ею не немцы, а иудеи. И вот были приложены огромные старания к тому, чтобы захватить это «немецкое» предприятие, отчуждать его и передать американцам. И что же! Американцы, которые купили эти предприятия, оказались тоже иудеями! Истинные основы собственности остались без изменений, доходы по-прежнему нашли все ту же дорогу в карман «международных».

Но меха представляют собой лишь пример. Возьмем другой. Иудейский интерес не направлен на то, чтобы самому собирать жатву, но на то, чтобы вести торговлю зерном. В чем действительно очень нуждаются Соединенные Штаты, так это в указателе «иудейских финансистов», в котором народ мог бы справиться и прочесть: такой-то имя рек устроил массовую скупку зерна, а такой-то вызвал хлебные «хвосты». Такого рода финансисты, которые присвоили себе благосостояние, созданное американцами, и требуют теперь от потребителя только одного: «плати, плати и вновь плати!», при полной неосведомленности американского читателя газет получили возможность свободно и открыто добиться своего. Ибо, если американские газеты добросовестно сообщают, что один – итальянец, другой – поляк, а третий – британец, то они никогда не напечатают, что четвертый – иудей.

В каждом большом или малом городе существует иудейская организация, которая препятствует свободному обороту сельских продуктов, причем делается это путем насилия, которое роет могилу американскому идеалу свободы.

До недавнего времени в Соединенных Штатах существовал для этого очень простой способ, а именно: перехватывать товары как раз на пути, в момент перехода их от производителя к потребителю, т. е. тогда, когда из них можно выжать наибольшую прибыль и таким путем сделаться их хозяином. Народ платил не за полезную необходимую услугу, а за совершенно ненужный захват товаров посредниками. Теперь появился новый способ наживы в Соединенных Штатах. Иудейские миллионы идут на приобретение огромных американских земельных пространств. Прежде довольствовались «контролем» хлопка, подобно тому, как контролировали хлеб насущный; теперь же появилось стремление приобретать сами земли, производящие хлопок. Эти сделки они тщательно облекают большой таинственностью и выставляют на вид почти исключительно подставных лиц из неиудеев. Но тот, кто будет иметь терпение проследить сделку по всем ее путанным и сложным следам до конца, тот непременно, в конце концов,

дойдет до интернационального иудея, престол которого находится в Лондоне.

Многие иудеи обращались с письмами в «Dear Born Independent», в которых говорили, что им ровно ничего неизвестно о всех этих планах мирового господства иудейской расы. В этом можно им вполне поверить. Цель настоящей книги, между прочим, в том, чтобы самих иудеев ознакомить с ними. Но все же не подлежит со мнению, что каждый иудей испытывает известное удовлетворение, узнавая об успехах своего народа на пути к могуществу. Международный иудей твердо уверен в этом и так как это чувство удовлетворения существует везде, то международной программе обеспечена в большей степени удача, опасность же неудачи сводится к минимуму. Государственная форма управления иудейства не есть народоправство, но господство произвола. Конечно, средний иудей ничего об этом не знает. Но почему он, в таком случае, ругает неиудея, который хочет его с этим познакомить? Если иудей умышленно не будет отворачиваться от положений, изложенных в этой книге, то он в самом себе найдет достаточно материала, подтверждающего в главнейшем тогда, когда из них можно выжать наибольшую прибыль и таким путем сделаться их хозяином. Народ платил не за полезную необходимую услугу, а за совершенно ненужный захват товаров посредниками. Теперь появился новый способ наживы в Соединенных Штатах. Иудейские миллионы идут на приобретение огромных американских земельных пространств. Прежде довольствовались «контролем» хлопка, подобно тому, как контролировали хлеб насущный; теперь же появилось стремление приобретать сами земли, производящие хлопок. Эти сделки они тщательно облекают большой таинственностью и выставляют на вид почти исключительно подставных лиц из неиудеев. Но тот, кто будет иметь терпение проследить сделку по всем ее путаным и сложным следам до конца, тот непременно, в конце концов, дойдет до интернационального иудея, престол которого находится в Лондоне.

Многие иудеи обращались с письмами в «Dear Born Independent», в которых говорили, что им ровно ничего

неизвестно о всех этих планах мирового господства иудейской расы. В этом можно им вполне поверить. Цель настоящей книги, между прочим, в том, чтобы самих иудеев ознакомить с ними. Но все же не подлежит сомнению, что каждый иудей испытывает известное удовлетворение, узнавая об успехах своего народа на пути к могуществу. Международный иудей твердо уверен в этом и так как это чувство удовлетворения существует везде, то международной программе обеспечена в большей степени удача, опасность же неудачи сводится к минимуму. Государственная форма управления иудейства не есть народоправство, но господство произвола. Конечно, средний иудей ничего об этом не знает. Но почему он, в таком случае, ругает неиудея, который хочет его с этим познакомить? Если иудей умышленно не будет отворачиваться от положений, изложенных в этой книге, то он в самом себе найдет достаточно материала, подтверждающего в главнейшем их правильность, а это, несомненно, даст ему возможность принять участие в общей работе разрешения иудейского вопроса.

Не без удивления редакция «Dear Born Independent» читала перепечатку некоторых своих статей в других изданиях, недоумевая, как некоторые люди понимают свои редакторские обязанности. Под видом переводов, главным образом на иудейский язык, статьи эти в большом количестве распространялись среди иудеев, не говорящих по-английски, причем переводы эти не только не совпадали с оригиналом, но фактически содержали целые фразы, которых в оригинале вовсе и не было. Неужели боятся, что иудейский обыватель прочтет эти статьи?

Лица, желающие создать почву для решения иудейского вопроса в Америке, ничего большего не делают, как чтобы каждый иудей в Соединенных Штатах хорошо ознакомился с настоящими статьями, ибо иудеи достаточно долго обманывались своими вождями.

Итак, существует ясное и уже в сильной мере удавшееся иудейское стремление забрать в свои руки земли Соединенных Штатов, производящие хлопок. Первый шаг в этом направлении заключался в том, чтобы насколько возможно понизить рыночную цену таких угодий. Дав-

ление для достижения этой цели производилось некоторыми банками, сократившими кредиты хлопководам. Им говорили, что в случае, если они будут расширять культуру хлопка, кредит будет им совершенно закрыт. Требовалось понизить производство хлопка для того, чтобы цена на него поднялась; пользу от такой комбинации получали не фермеры, а те лица, которые имели в своих руках хлопок от момента появления его на рынке до поступления его к потребителю. Доходность хлопководства таким путем была понижена, тогда как спекуляция с хлопком сделалась в той же пропорции более выгодной. Публика должна была нести свои деньги иудейским хозяевам рынка для того, чтобы они могли купить на них земли. Словом, в результате получилось, что продавать хлопководческие земли стало более выгодным, чем сам хлопок.

Мы намеренно ограничиваемся констатированием фактов, касающихся торговли хлопководческими землями. Иудейские финансисты в Нью-Йорке и в Лондоне очень хорошо это понимают, даже если бы иудейские издатели газет и раввины на самом деле об этом ничего не знали. Об этом процессе известные слои деловых людей знали уже давно, а некоторые из них должны были даже оказать ему известное содействие, под давлением, как принято говорить, создавшейся обстановки. Но они не могли еще понять его значения. Лишь недавно более значительные неиудейские коммерсанты Соединенных Штатов уяснили себе значение этих фактов. Война сильно способствовала тому, чтобы они прозрели.

Странные документы, известные под названием «Протоколов», со своим учением о зажатии в крепкие тиски всех жизненных элементов государства не забыли о земле и почве. Земельная программа изложена в б Протоколе, одном из самых кратких, который мы приводим ниже целиком для того, чтобы показать его отношение к сказанному нами выше. Протокол 6: «Мы скоро начнем созидать могущественные монополии, гигантские резервуары богатств, от которых в известной степени будут находиться в зависимости даже самые большие состояния неверных, так что все они на следующий день после

наступления политической катастрофы потерпят такое же крушение, как и государственный кредит. Присутствующие здесь экономисты должны тщательнозвесить важность этого плана. Мы должны всеми силами стараться дать правильное освещение значения нашего верховного правительства и представить его, как защитника и благодетеля всех тех, которые добровольно нам подчинятся».

«Аристократия неверных, как политическая сила, не существует больше. В этом отношении считаться с ней нам не нужно. Но зато она нам мешает в ее роли землевладельцев, потому что благодаря власти над землей она является независимой в средствах к жизни; по этой причине мы должны, во что бы то ни стало лишить ее владения землей. Лучшим средством для этого является увеличение налогов и ипотечная задолженность. Этими мерами землевладение будет поставлено в зависимое положение. Будучи не в состоянии вести подобающий образ жизни на слишком незначительные наследства, аристократы неверных исчезнут в непродолжительном времени».

«Одновременно нужно всячески поощрять развитие торговли и промышленности, а рядом с этим, в особенности, спекуляции, как фактора, могущего служить противовесом самостоятельной промышленности. При отсутствии спекуляции промышленность могла бы благоприятствовать росту частного капитала и улучшению положения сельского хозяйства тем, что она освободила бы земельные недвижимости от задолженности земельным банкам. Наша же промышленность, напротив, должна оголить страну, как в отношении рабочих, так и в отношении капиталов для того, чтобы совместно со спекуляцией сосредоточить деньги всего Мира в наших руках и тем превратить неверных в пролетариев. В целях разрушения здоровых способов добывания средств к жизни неверных и в целях развитая у них спекуляции мы должны, в качестве приманки, развить в них любовь ко всякого рода роскоши.

«Мы принудим увеличить заработную плату; но эта плата не принесет пользы рабочим, ибо одновременно мы вызовем вздорожание всех необходимых для жизни

предметов потребления под предлогом, что это является последствием упадка земледелия и скотоводства. Далее мы глубоко и искусственно подорвем источники производительного труда тем, что мы внушим рабочим анархические идеи и будем поощрять среди них алкоголизм. Вместе с тем, мы будем стараться изгнать из страны все духовные силы неверных».

«Для того, чтобы истинное положение вещей не было понято неверными преждевременно, мы замаскируем его притворным старанием на пользу улучшения быта рабочих классов и разовьем борьбу на почве великих экономических принципов, во имя которой наши теоретики-экономисты будут вести оживленную пропаганду».

Но программа на этом не останавливается, она идет дальше. Иудейство оставит неприосновенными и монархов, пока они ему будут нужны. Так, по всей вероятности, британский престол будет последним в порядке упразднения монархий. Ибо, если, с одной стороны, самосознание англичан чувствует себя польщенным быть защитником иудейства и благодаря этому быть участником благодати, которая отсюда проистекает; то, с другой стороны, по иудейским понятиям это обстоятельство создает весьма благоприятную обстановку для того, чтобы использовать эту мировую державу для иудейских целей. Рука руку моет, и это товарищество будет продолжаться до тех пор, пока Иуда не будет готов опрокинуть Британию, что он может сделать почти в любой момент. Существуют признаки того, что он даже готовится к исполнению этой последней задачи.

Основными и постоянными элементами в Протоколах являются земля и недвижимая собственность, иудеи и неиудеи.

Наше утверждение, что неиудеи составляют неустранимый элемент иудейского плана, требует некоторого пояснения. Протоколы не имеют в виду истребить неиудеев или обратить их в место, населенное исключительно одними иудеями; они только стремятся к тому, чтобы существовал миф неиудеев, управляемый иудеями. Иудеи в качестве господ, а неиудеи в качестве дровосеков и водоносов, – это политика, знакомая каждо-

му читателю Ветхого Завета, как типично иудейская, которая в свою очередь постоянно была причиной Божьего суда над Израилем. Она осталась таковой и поныне.

Займемся теперь чисто земельной программой. «Землевладельцы нам в тягость постольку, поскольку они, как таковые, обладают независимыми средствами к жизни». Вот основное положение Протоколов. Безразлично, будут ли земельными собственниками неиудейская аристократия, польский мужик или североамериканский фермер, – землевладение само по себе делает человека независимым, а всякое проявление независимости в неиудеях является препятствием для победы мировой иудейской программы, которая в мире фактов obstоятельно подвигается к своему осуществлению.

Не сельскими хозяевами и поселянами, не арендаторами и землевладельцами, как таковыми, заняты Протоколы: все внимание их обращено на земельных собственников, как на класс независимый в добывании средств к жизни. В Соединенных Штатах еще не было такого момента, как настоящий, когда, по всем данным, фермер, казалось бы, легче, чем когда-либо, мог владеть землей вполне самостоятельно. Ипотечный кредит растет до легендарных размеров, и в наше время везде можно слышать разговоры о том, что фермеры «сделались богатыми».

И что же? Никогда еще не было стольких покинутых своими хозяевами ферм, как в настоящее время. «Этим путем мы должны, во всяком случае, лишить их земельной собственности». Но каким же путем? «Лучшим средством для этого служат налоги и ипотечная задолженность». Всякие налоги при заключении земельных сделок и необходимость занимать деньги для обработки земли. «Эти мероприятия непременно поставят землевладение в зависимое положение». Хотелось бы узнать от фермеров Соединенных Штатов, подвигается ли этот процесс вперед или нет. Затем следует установить тот факт, что при всяких попытках предоставить фермерам деньги за умеренный процент или облегчить ипотечную задолженность в это вмешивается иудейское финансовое влияние с целью этому воспрепятствовать, а когда

это не удается, то, по возможности, хотя бы затруднить эти начинания.

Благодаря увеличению финансовых затруднений для фермеров, с одной стороны, и притягательной силы промышленности, с другой, большая часть замысла уже исполнена. В Протоколе это выражено следующим образом: «Промышленность должна оголить сельские земли от рабочих и капитала». Случилось ли это, вот вопрос? В Соединенных Штатах не подлежит сомнению, что да. Фермеру достать деньги труднее, чем кому бы то ни было, а рабочих он получить вообще не может. Какой же результат получается от этих фактов, из которых один бьет по сельскому хозяйству, а другой по народу? Как раз тот, к которому стремились Протоколы: увеличенная заработка плата, при более низкой покупательной способности: «Одновременно мы вызовем рост цен на все необходимые для жизни предметы под тем предлогом, что этот рост вызван упадком земледелия и скотоводства».

Иудей, который составил эти Протоколы, был первоклассный финансист, экономист и философ. Он знал свой предмет. Иудейская деятельность в промышленной жизни доказывает, что хотеть – значит мочь. Как целесообразно действовал этот б протокол на глазах у всех, кто не был слеп, и как продолжает он действовать во всех отраслях человеческих начинаний и деятельности!

Фермеры Соединенных Штатов начали самым успешным образом делаться вполне независимыми от финансовых сил. Большое преимущество фермера заключается в том, что он независим в своих жизненных потребностях. Земля его питает и ему безразлично, нравится ли он иудейским международным финансистам или нет. Его положение непоколебимо, пока солнце светит, и времена года чередуются. Поэтому его врагам было необходимо вызвать что-то, что поколебало бы эту процветающую независимость. Фермеру начали делать затруднения в кредите больше, чем кому-либо другому. Рабочих переманили из сельских местностей в города. Занятие земледелием было объявлено «отсталым» и «скаредным», так что сыновья начали стыдиться работы своих отцов. При этом, хлебные синдикаты, которые

работали против фермеров, находятся под иудейским руководством. Если сравнить то, что в настоящее время происходит в сельском хозяйстве, с тем, что написано об этом в Протоколах, то нужно признать, что для фермеров Соединенных Штатов настало время проявить интерес к этому вопросу.

Всякий, кто серьезно стремится просветить неиудеев в отношении иудейского вопроса, очень часто сталкивается с фактом, что объем заговора, описанного в Протоколах, так велик, что сама обширность задуманного туманит способность понимания неиудеев. У неиудеев нет материала заговорщика. Он не способен следить долгое время за путеводной нитью по темным и сбивчивым дорогам. Строго разработанное совершенство иудейской программы и тяжесть подробностей утомляет его дух.

В этом обстоятельстве кроется большие опасности, что программа исполнится, чем в смелости самой программы.

Духовная тяжеловесность неиудеев есть самый сильный союзник иудейской мировой программы.

Неиудей обыкновенно поступает так или иначе по одной причине. Иудей делает очень часто то же самое по трем или четырем различным причинам. Неиудей еще может понять, почему иудейские финансисты стремятся захватить в свои руки землю с целью помешать самостоятельности сельского хозяйства, которая им может быть в тягость. Эта причина вполне ясна. Но есть еще и вторая причина. Ее можно найти в 12 Протоколе. Он имеет в виду в том большом действии, которое ныне происходит, поставить на карту друг против друга город и деревню. Полнейшее господство над городом при посредстве промышленного рычага, а над деревней – при посредстве рычага задолженности. Это дает невидимому игроку возможность то нашептывать деревне, что город ставит самые невозможные требования, то волновать городских жителей слухами о непомерных мужицких вожделениях. Таким путем разрушается естественная связь между деревней и городом и один натравливается на другого.

Обратите только внимание на ясность и смелость и вместе с тем на ту уверенность, с какой план задуман: «Наши расчеты идут далеко, в особенности в сельских

округах. Там мы должны вызвать и усилить такие интересы и стремления, которые идут против городов, а вызвав, выставить их перед горожанами, как честолюбивые стремления, имеющие целью сепаратизм провинции. Естественно, что источник всего этого будет один и тот же: он исходит от нас. До тех пор, пока мы не достигнем полного господства, мы должны так вести дела, чтобы город от времени до времени чувствовал угрозу от якобы властолюбивых вожделений деревни. Эти властолюбивые вожделения опять-таки явятся делом рук наших агентов».

Пролог, таким образом, здесь описан. Путем лжи натравить друг на друга город и деревню, с целью дать возможность заговорщикам выяснить, кто из двух окажется более пригодным помочь осуществлению иудейского плана. В России было испробовано и то и другое. Старый режим, который еще господствовал в городах, склонили сложить свою власть под предлогом, что этого желает крестьянская масса. Когда же большевики захватили города в свои руки, они подчинили себе крестьян, утверждая, что такова воля городов. Города послушались деревни, а теперь деревня повинуется городам.

Тот, кому придется натолкнуться на попытку разделить город и деревню на два враждебные лагеря, пусть вспомнит приведенное место из 12 Протокола. Яд уже действует. Разве мы у себя не слышим рассказы о том, что запрещение спиртных напитков было навязано сельскохозяйственным округам? Разве не слышим мы постоянно, что вздорожание жизни зависит от чрезмерных барышей фермеров, которых, между прочим, они никогда не имели?

Большую брешь можно было бы пробить в этой программе мирового господства, если бы горожане и сельские жители сделали попытку сблизиться между собою не при посредстве самозваных третьих лиц, а прямым путем. Город и деревня, благодаря искусственно создаваемым недоразумениям, разошлись, и из этой трещины, делающейся все более и более глубокой, выглядывает призрак иудейской мировой программы.

Хорошо было бы, если бы фермер, через головы подставные людей из неиудеев и поверх крупных торговых пунктов, направил бы свои взоры на главных виновников, находящихся на заднем плане.

## 17.

### **ЯВЛЯЕТСЯ ЛИ ИУДЕЙСТВО ХОЗЯИНОМ МИРОВОЙ ПЕЧАТИ?**

Цель настоящей главы двоякая: с одной стороны - установить, что говорят Протоколы о связи между прессой и мировой программой, с другой – познакомить читателя с иудейским влиянием в прессе.

Иудейская раса всегда отдавала себе ясный отчет в той пользе, которая проистекает от быстрого получения сведений о событиях. С ранних времен такое получение являлось одним из главных факторов иудейской силы в европейской торговле. Быть осведомленным заранее, знать, что наступило, прежде чем узнают об этом окружающие неиудеи, являлось одним из преимуществ иудеев, благодаря тесному контакту, в котором находились рассыпанные на огромном пространстве иудейские группы и общины. С самого начала они были самыми искусными передатчиками новостей. Они были даже изобретателями особых осведомительных циркуляров. Из этого, однако, вовсе не следует, что иудеи были предшественниками или «крестными отцами» современной прессы. В их намерения вовсе не входило осведомлять всех о новостях; для них было гораздо важнее тайно пользоваться ими для своей выгоды. Политические, хозяйственныe и торговые новости, которые передавались по всей Европе от одной иудейской общины к другой с быстротой, не соответствующей существовавшей в то время обстановке, являлись как бы общим иудейским достоянием, из которого каждая община черпала и передавала другой все сведения о том, что происходит: о войне, о торговле, о новых событиях и вообще о чем угодно. В течение столетий иудеи являлись народом, лучше всего осведомленным. Из своих тайных источников при дворах и государственных

канцеляриях от привилегированных иудеев, которые внедрялись во все правительственные места, вся раса получала сведения о мировых событиях. Повсеместно содержались иудейские разведчики. Далеко в глубине Южной Америки, в то время, когда британские и голландские поселения в Северной Америке только что начинали появляться, уже жили иудеи в качестве форпостов иудейских торговых интересов. Вся земля была покрыта соглядатаями, работающими в интересах иудейской расы, подобно тому, как и теперь весь земной шар находится под зорким наблюдением иудейских агентов – по большей части неиудеев – по части осведомления об открытии новых источников золота.

Интересный исторический пример того, как ценят иудеи получение новостей, находим мы в биографии Натана Ротшильда. Ротшильд построил все свои планы на том, что находящийся в то время в изгнании на острове Эльба император Наполеон окончательно и бесповоротно выбыл, как активный фактор, из европейской политики. Наполеон неожиданно вернулся, и в течение ста дней его власти в 1815 году казалось, что все финансовые планы Ротшильда обречены на гибель. Этот финансист лихорадочно поддерживал Англию и Пруссию и, когда началась битва при Ватерлоо, никто не был так заинтересован в ее исходе, как он. Ротшильд не переносил вида крови, лично был трусом и при малейшем признаке насилия терялся. Однако интерес к битве, от исхода которой зависели его судьба и состояние, был настолько силен, что он поспешил в Бельгию, следовал там за английскими войсками и, когда началось сражение, спрятался близ Пойгемона в убежище, безопасном от пуль, откуда он целый день следил за ходом сражения. Когда Наполеон отдал приказ о последней отчаянной атаке, он пришел к ясному выводу. Позднее он сам рассказывал, что в эту минуту он воскликнул: «Дом Ротшильда выиграл сражение». Он стремительно удалился с поля сражения и быстро прискакал в Брюссель, не говоря ни слова любопытным, которые ему по дороге встречались. Здесь он нанял лошадь за очень дорогую цену и галопом поскакал в Остенде. В это время на море бушевала страшная буря, и ни одно судно не решалось выйти в море. Ротшильд,

обычно боявшийся самой малой опасности, совершенно забыл всякий страх в виду перспектив фондовой биржи. Он предлагал 500, 800 и, наконец, 1 000 франков морякам, которые согласились бы переправить его в Англию. Охотников не находилось. Наконец, один моряк согласился пуститься в море, если Ротшильд выдаст вперед 2 000 франков его жене. Полумертвыми достигли они берега Англии, но Ротшильд без промедления заказал себе курьерских лошадей и поспешил в Лондон. Ехали сломя голову, не жалея кнута. В то время не было телеграфа и быстрых способов сообщения. Утром 20 июня 1815 года, когда Ротшильд появился на бирже на своем обычном месте, никто в Англии еще не знал того, что было ему известно. Он был бледен и утомлен. Его вид навел других посетителей биржи на мысли, что он получил дурные известия с фронта, тем более, что он совершенно спокойно продавал свои ценные бумаги. «Как! Ротшильд продаёт!» – пошел разговор. Курс быстро стал падать, настоящая паника овладела биржевыми маклерами, и рынок был наводнен бумагами государственного займа, а в это время все, что предлагалось, скупалось агентами того же Ротшильда! Так шло дело 20 и 21 июня. При конце второго делового дня все шкатулки Ротшильда были переполнены цennыми бумагами. Вечером прибыл курьер в Лондон с известием, что Веллингтон победил, а Наполеон бежал. Но Натан Ротшильд успел уже набрать на 40 миллионов франков, а люди, у которых он покупал, сделались на такую же сумму беднее. Все это было последствием вовремя узнанной новости. Люди, находящиеся в курсе того, что происходит на Уолл-стрите в Вашингтоне, часто намекают на то, будто и в период с 1914 до 1918 года были люди ротшильдовской складки, которые знали цену новостям и пользовались ими с таким же успехом. И не только люди ротшильдовской складки, но и их подставные лица неиудейского происхождения.

Помимо внутреннего значения, которое содержится в ротшильдовской истории, она доказывает еще и то, что иудеи, будучи рьяными собирателями происшествий, не были публицистами: они пользовались известиями для своих целей, но их не распространяли. Если бы это зависело от них, то публичной прессы не существовало бы

вовсе. Французская революция сделалась возможной благодаря тому, что во Франции, кроме Парижа, прессы не было, и народ вне столицы находился в неведении о событиях, так как не было достоверного обмена известий. В самом Париже взятие Бастилии стало известным лишь на следующий день. Там, где нет официальной осведомительной службы, меньшинство легко становится у власти, что доказывает иудейская большевистская революция в России.

Одним из опаснейших явлений современности является недоверие публики к прессе. Когда наступить день, в который появится нужда в быстром, надежном и авторитетном осведомлении народа в интересах общественной безопасности и дружной, согласной деятельности, народ будет пребывать в положении беспомощного паралича, если доверие к ежедневной прессе не будет восстановлено. Оставляя в стороне все остальные доводы уже по той только причине, что свободная пресса является орудием защиты от господства меньшинства, следовало бы, безусловно, отменить все ограничения свободного обращения известий между различными частями страны.

Но так как пресса существует и по большей части является англо-саксонским созданием, то она представляет собой силу, с которой не так-то легко справиться. Эта сторона ее и занимает собой мировую программу и иудейское стремление к господству. Протоколы, которые ничего не упускают из вида, дают в отношении прессы четкий план. Обширный материал, содержащийся в этих документах, можно разделить на два отдела: «Что мы сделали» и «Что мы будем делать».

О прессе упоминается уже во 2 Протоколе. Характерно, что упоминается о ней в той же программе, где дается лозунг «без аннексий» еще за 20 лет до наступления мировой войны, где говорится, что неиудейские правители могут еще некоторое время продолжать играть свою роль перед народом, пока под сенью их престолов идет организация иудейской силы, и где дарвинизм, марксизм и философия Ницше упоминаются в качестве наиболее деморализующих учений среди учений, обя-

занных своим происхождением иудейскому влиянию. Странные утверждения, но еще страннее то, что из них претворилось в действительность! Во 2 Протоколе говорится: «Современные правительства держат в своих руках силу, которая создает в народе определенные настроения – прессу. Задача ее должна быть сообщать желания и требования, кажущиеся неотложными, оглашать народные жалобы и создавать недовольство. Триумф свободы слова (свободы болтовни) подобает прессе. Но правительства не способны правильно пользоваться этой силой и она попала в наши руки. Посредством нее, сами оставаясь в тени, мы создали наше влияние. При ее помощи мы собрали горы золота, хотя это и стоило нам потоков слез и крови».

В том же Протоколе «Наша пресса» называется «помощницей, посредством которой те мировоззрения, которые мы их (неиудеев) приучили воспринимать как требования науки, получили распространение: для этого мы должны продолжать внушать массам, при помощи нашей прессы, слепое доверие к этим теориям». Далее высказывается мысль, что дарвинизм, марксизм и нищета оказались на практике тремя самыми разрушительными теориями в области естествознания, народного хозяйства и нравственности.

В 3 Протоколе высказывается мнение, что силою прессы надо пользоваться для того, чтобы подорвать уважение ко всякому внешнему порядку: «Дерзкие журналисты и смелые пасквилянты ежедневно нападают на высших должностных лиц правительства. Это унижение всякого авторитета подготовляет окончательное крушение всего государственного уклада, который должен погибнуть под ударами разнужденных масс».

Участие прессы в осуществлении мировой программы в протоколе описывается следующим образом: «Мы должны принудить правительства неверных соглашаться на такие мероприятия, которые помогали бы приблизить наш обширный план к победоносному концу. Они для этого должны испытывать на себе давление возбужденного общественного мнения, которое на самом деле создается нами при помощи так называемой великой державы – прес-

сы. За малыми незначительными исключениями она вся уже в наших руках». Из этих выписок видно, что притязание на господство в прессе упоминается дважды. Во втором Протоколе сказано: «Она попала в наши руки, а в седьмом: «Она уже в наших руках». Во втором Протоколе пресса представлена как пособница распространения разрушительных естественнонаучных, экономических и философских теорий, тогда как в седьмом Протоколе о ней говорит-ся, как о средстве, принудить правительства под давлением возбужденного общественного мнения соглашаться на такие мероприятия, которые «приближают наш обширный план к его победоносному концу».

Утверждение 2 Протокола о том, что «при ее (прессы) помощи мы собрали горы золота, хотя это стоило нам потоков крови и слез», требует некоторого разъяснения. Это утверждение допускает различное толкование. «Хотя это нам стоило потоков крови и слез» – может быть принято за признание, открыто сделанное в Протоколах. Это признание в свою очередь дает оригинальное освещение тому мнению, которое утверждает, что иудейская мировая финансовая денежная сила будто бы уже потому не могла желать мировой войны, что она знала, какие невероятные страдания придется перенести при этом восточным иудеям. Протоколы открыто допускают возможность того, что и сами иудеи порою могут пострадать в процессе создания иудейского мирового господства, но Протоколы утешают себя тем, что они гибнут, как воины, на благо Израиля. Смерть одного иудея, говорят нам, ценнее перед Господом, чем смерть тысячи «скотского семени», – одно из любезных наименований, которые даются неиудеям.

Соображение о накоплении золота вполне ясно. Здесь идет речь не только о захвате информации при помощи осведомительных учреждений и о связанных с этим выгодах, но и о той пользе, которую извлекают иудейские международные финансисты для своих планов из обнародования или замалчивания тех или других новостей. Ротшильды покупали газетных издателей так же, как они покупали и крупных политических деятелей. Для проведения всякого нового предприятия, которое они

пускали в ход, они, прежде всего, заручались либо молчанием, либо громкой похвалой газет. В вопросах войны и мира и при устраниении правительств, враждебно настроенных к иудейским финансовым и политическим планам, для обличения и устраниния ставших ненужными подставных лиц из неиудеев, от которых желали отделаться их иудейские господа, или, наконец, при постепенном создании репутации знаменитости для тех «людей будущего», которые намечались для какого-нибудь задуманного дела, – во всех этих и им подобных случаях пресса старательно участвовала в пособничестве успеху международного заговора.

Все подробности настоящей главы могут быть иллюстрированы примерами того, что имело место в Соединенных Штатах за последние 15 лет.

В 12 Протоколе изложен подробный план захвата господства над прессой от настоящего времени до появления иудейского мирового правительства. Мы просим читателя тщательно и вдумчиво проследить этот широко и глубоко задуманный план. Следует также обратить внимание на гордую радость Протоколов по поводу того, что издавна об иудейском вопросе не допускалось к опубликованию ничего такого, что было бы неприятно иудейской силе.

«Какую роль, собственно говоря, играет пресса? Она служит тому, чтобы разжигать в духе наших интересов страсти самолюбивых людей духовной складки «куда ветер дует». Она поверхностна, лживая и неприлична; большинство в ней вовсе не понимает, каким целям оно служит».

Здесь сказывается та же степень иудейского презрения, как и в прежде сделанной оценке человеческой природы. Рассмотрим теперь сам план захвата господства над прессой:

1) «Мы взнудзаем прессу и подтянем удила. Так же мы поступим и с прочей литературой: нет смысла добиваться того, чтобы никакие нападки на нас не могли появляться в газетах, если с другой стороны наше поведение будет подвергаться критике в брошюрах и в книгах».

2) Никакие известия не будут являться известными народу, если они не прошли через нашу цензуру. В из-

вестной степени уже и в настоящее время мы достигли этого тем, что все известия доставляются только несколькими агентствами, в которые они стекаются со всех частей света».

Первое положение получает оригинальное освещение, если его сравнить с собственными сведениями иудеев о Британской программе касательно Палестины. Декларацию с этой программой министерство иностранных дел послало лорду Вальтеру Ротшильду. Для большинства иудейского народа она была неожиданностью, но для тех, кто вращается в Сионистских кругах, она такой не представлялась. Основное содержание ее принадлежит министерству иностранных дел, но текст ее подвергся собственной переработке в Бюро Сионистов Америки и Англии. Британская декларация составлена в той форме, какой пожелали сионисты.

3) «Литература и журналистика являются двумя весьма важными воспитательными силами. Поэтому наше правительство сделает большинство газет и журналов своею собственностью. Если мы оставим в частных руках десять периодических изданий, то взамен мы создадим тридцать своих собственных и т. д. Публика ничего об этом не должна знать; для этого все газеты и журналы, находящиеся под нашим влиянием, будут для виду высказывать противоположные взгляды и стремления. Таким образом, они приобретут общее доверие и привлекут к себе наших ничего не подозревающих противников, которые, раз попав в нашу западню, будут скоро обезврежены».

Этот план приобретает особенный интерес, если обратить внимание на ту оборонительную войну, которую в настоящее время ведут многие иудейские газеты. Часто приходится слышать следующее мнение: «Стоит только обратить внимание на газеты, принадлежащие иудеям или находящиеся под их влиянием, чтобы видеть, как различны их политические убеждения и как далеко они расходятся во взглядах». Это верно, но это только «для виду», как говорит Протокол 12, причем лежащее в глубине единение весьма нетрудно обнаружить.

Замысел скрыть свои тайные цели под ложной личиной можно встретить повсюду в Протоколах не только

по отношению к прессе, но и по отношению к другим предметам. В 12 Протоколе эта мысль проводится только в отношении прессы, как видно из следующих мест:

а) Для того, чтобы принудить писателей сочинять такие толстые книги, чтобы их никто не читал, мы «введем на сочинения налог, который для книг меньше тридцати страниц будет вдвое повышен». Больше всего нужно опасаться небольших статей. Чем длиннее статья, тем меньше у нее читателей, – таково мнение Протоколов. Но «то, что мы сами будем выпускать в свет, чтобы создать общественное мнение, будет стоить дешево и получит широкое распространение. Налог будет умерять литературное самолюбие в чистом виде; с другой стороны, страх перед наказанием сделает писателей послушными. Даже если и найдется лицо, которое пожелало бы писать против нас, то никто его сочинения не напечатает». (Многие американские писатели могли бы многое рассказать по этому поводу).

«Перед принятием сочинения в печать издатель или типографщик должны будут получить на это официальное разрешение. Таким образом, мы заранее будем знать, какое нападение на нас готовится, и сделаем его тщетным тем путем, что заранее выпустим в свет соответствующее опровержение».

Так было раньше, таково и современное положение. Иудеи наперед знают, что должно появиться, и стараются предупредить нападение, лишив нападающего оружия.

б) Протоколы приводят три рода иудейской журналистики: их можно найти не только в Протоколах, но каждый день, где угодно.

«Первое место займут иудейские органы чисто официального характера. Они всегда будут стоять на страже наших интересов, поэтому их влияние будет сравнительно незначительным».

«На втором месте будут стоять полуофициальные органы, задача которых будет состоять в том, чтобы обслуживать людей безразличных и охладевших».

«На третьем месте будут находиться органы с видимой оппозиционной против нас программой. Из них, по

крайней мере, один должен занять явно выраженное, нам враждебное положение. Наши истинные противники примут эту кажущуюся оппозицию за родственную им по духу и, таким образом, раскроют нам свои карты».

«Заметим себе: между органами печати, которые будут нападать на нас, будут такие, которые были нами основаны. Но они будут нападать только на то, что мы сами найдем нужным изменить или устраниТЬ».

«Наши газеты будут проводить самые разнообразные убеждения: аристократические, республиканские и даже анархические, конечно, лишь до того момента, пока будет существовать данный порядок управления. Глупцы, которые думают, что они исповедуют мнения своих партийных газет, на самом деле будут высказывать наши мнения или повторять такие мысли, которые нам желательны.

Прессы будет касаться наших явных изданий или нападать на них лишь поверхностно, не касаясь существа их, и, таким образом, будет давать лишь видимость борьбы с нашими официальными газетами; благодаря этому мы получим возможность в возражениях высказываться более подробно, чем в первых выступлениях. Все это будет иметь место постольку, поскольку мы признаем это за нужное. Нападки такого рода укрепят в народе веру в свободу прессы и дадут нашим агентам возможность выставить с виду «враждебную» нам печать как пустомелей, не умеющих привести серьезных возражений против наших действий».

Вот что было бы, если бы вся печать находилась под иудейским влиянием. Но со статьями, вошедшими в эту книгу, случилось нечто обратное, и роли как бы переменились. По крайней мере, иудейская пресса на этот раз отказалась опровергнуть нас фактами или привести противоположные основания. В Протоколах мы находим причину: «По мере надобности мы будем распространять идеи, в виде пробных шаров, в третьем разряде нашей прессы для того, чтобы в полуофициальной прессе их затем основательно опровергать. С серьезными же противниками мы справимся тем, что они не будут совсем иметь в своем распо-

ряжении органов печати. Предлогом же для недопущения известного издания мы будем выставлять то, что оно без серьезных оснований только волнует общественное мнение». Предлогом этим на самом деле иудеи давно при случае пользовались, хотя, конечно, им не доставало государственной власти, для того чтобы такое запрещение сполна провести в жизнь. Надо, однако, заметить, что в Соединенных Штатах иудейскому влиянию уже и теперь удается по большей части не допускать того, что ему не нравится.

Как велико иудейское влияние на газеты в Соединенных Штатах? Поскольку дело идет об употреблении в печати слова «жид», это влияние, безусловно. Издатель, который употребляет это слово, скоро почувствует последствия. К нему придут и скажут в противность тому, чему учат самих иудеев, что слово «жид» означает последователя известной религии, а не члена определенной расы, и применять это слово публично в печатных произведениях по чьему-либо адресу столь же недопустимо, как употреблять в аналогичных случаях с подчеркиванием названия – «баптист», «католик» или «последователь епископальной церкви».

Иудеям же, наоборот, их вожди постоянно твердят о том, что они являются иудеями независимо от религии и месторождения, ибо входят в состав своей расы в силу своей крови. Такими цитатами в высшей степени авторитетных иудеев можно было бы заполнить целые страницы. Но между тем, что говорят иудеям их вожди, и тем, что говорят издателям-неиудеям представители иудеев при своих посещениях, существует большая разница и противоречие. Иудейский листок имеет право громко оповестить весь мир, что профессор Р. или судья О., или сенатор П. – иудеи; но если то же самое напечатает неиудейская газета, то ее посетят иудейские представители, возмущенные и полные угроз. Одна американская газета напечатала просто, как новость, выдержку из одной статьи, вошедшей потом в состав этой книги. В результате, на следующий день оказалось, что за неподтверждением заказов ряд обычных коммерческих объявлений в этой газете не мог быть

напечатан. Из сделанной по этому справки выяснилось, что все клиенты, объявившие газете бойкот, были иудейские фирмы, а причиной бойкота была эта невинная выдержка. В дальнейшем выяснилось, что тот, кто в газете ведал сбором объявлений, был тоже иудей, принадлежавший кциальному обществу, которое ему поручило вести наблюдение за газетою в смысле статей, говорящих об иудействе. Это лицо и вело затем переговоры с издателем. В результате, в газете появилось витиеватое опровержение, которое было полно похвалами иудеям. Газета вновь получила на свои страницы объявления, и открытым остался лишь вопрос, правильно ли поступили с издателем или нет. Он, правда, почувствовал на себе самое иудейскую силу, но примененная тактика была плоха: благодаря ей ему дано было твердое мерилло для определения объема иудейской силы. Я вовсе не хочу этим дать совет каждому издателю открыть обличительный поход против тайных сил – это дело личного усмотрения. Но каждый издаатель имеет возможность видеть известные вещи. Пусть он тогда их, по крайней мере, действительно увидит, заметит, как следует, и переварит внутри себя.

Иудейские возражения на статьи, подобные статьям этой книги, принимает почти каждая газета, причем некоторые из них, к сожалению, основаны на лживых предположениях. Другие газеты открыли свои столбцы идущей со стороны иудеев контрпропаганде. С этим, пожалуй, еще можно примириться. Но не хорошо то, что во всем этом совершенно не обращают внимания на неиудейские интересы в этом вопросе, даже и в тех случаях, когда издаатель хорошо усвоил себе весь вопрос. Рядовой издаатель все же мог бы воспользоваться этим случаем для уяснения себе того, что происходит у нас в стране.

Если бы был опубликован список иудейских собственников, акционеров и других лиц, заинтересованных в нашем газетном деле, то впечатление было бы грандиозное. Но этим еще не были бы объяснены до конца размеры того иудейского господства над прессой, которое можно наблюдать у нас. При этом было бы некорректно не сказать, что некоторые газеты Соединен-

ных Штатов, являющиеся собственностью иудеев, являются в то же время почтенными слугами общего благополучия.

Дело в том, что право собственности на газету часто не имеет большого значения. В газетном деле право собственности не всегда равнозначно господству над газетой.

Если желать узнать, кто именно имеет решающее влияние на газету, надо знать синдикат, от которого она зависит, и интересы, которые он преследует; затем общественные связи ее главных сотрудников; далее агентов по сбору объявлений, которые доставляют всю массу иудейских объявлений, и, наконец, их партийное направление и степень их политической независимости. Господство иудеев над прессой не сводится исключительно к деньгам; оно заключается скорее в том, чтобы одни вещи замалчивать, о других же осведомлять читателей.

Разверните в «Иудейской Энциклопедии» список некоторых газет, которые осмеливались затронуть иудейский вопрос, а потом затихли. Когда старый барон Монтефиоре произносил на съезде в Кракове следующие слова: «О чем Вы толкуете? Пока мы не будем держать в наших руках прессу всего света, все, что мы предпринимаем, будет тщетно. И мы должны иметь господство или влияние на все газеты света, для того чтобы туманить народы и ослеплять их». Он тогда знал, что говорил. Под «ослеплением народов» он подразумевал, что они не должны замечать работу иудеев, а под «затуманиванием» он понимал создание такого положения, при котором народы должны в мировых событиях видеть одно, хотя бы в действительности они означали совсем другое. Народу показывают известные внешние очертания, а не то, что происходит за кулисами. Народ не знает, почему известные события, поразившие его жизненный нерв, вообще имели место, но это «почему» в точности известно определенным кругам, осведомительная служба которых нигде не печатается и даже никогда не излагается письменно. Определение в числах того газетного размаха, которым располагают иудеи для оглашения тех вещей, которые они желают видеть в печати, открыло бы многим глаза. И все это делает небольшая нация, кото-

рая притязает на большее общественное внимание, чем добрый десяток государств, и притом на такое внимание, какое ей желательно!

Размер иудейского господства над прессой можно было бы наглядно изобразить на карте Соединенных Штатов при помощи цветных булавок, которые обозначали бы число газет, прямо принадлежащих иудеям, число находящихся под несомненным иудейским влиянием и число иудейских газетных сотрудников, которые в различных частях страны определяют направление мыслей американцев.

Иудейский журналист, чьи статьи порождают беспокойство, чье литературное самолюбие поддерживает в своих читателях состояние брожения и возбуждения, чье остроумие грязно, а мировоззрение отрицательно, равно как и иудейские писатели и беллетристы, которые возносят свой народ до небес и одновременно сеют тайные семена разложения в социальную и экономическую жизнь неиудеев, – все они должны почитаться агентами одной иудейской мировой программы, чья задача довести человеческое общество посредством разных «измов» до окончательного развала. Удивительно, как велико их число и как они ловко умеют скрывать свои истинные намерения в своих творениях!

Однако то тут, то там в Соединенных Штатах за последнее время стало возможным в заглавиях статей пользоваться словом «жид» и на следующий день на протесты иудейских представителей возражать, что наша страна до сих пор является свободной. Некоторое количество газет выдержало силу таких натисков совершенно спокойно и дало им надлежащий отпор.

Редактор, в распоряжении которого имеются факты, может быть совершенно спокойным. Тот же, кто хоть раз уступит, будет все сильнее и сильнее чувствовать давление. Человек, который честно и мужественно будет стоять на своей точке зрения, скоро узнает то, что не всем известно, а именно, что за шумными выступлениями и угрозами кроется в известной части блеф и что цепь, надломленная в одном месте, наносит удар всей системе.

Международный иудей ничего не боится так, как правды или даже намека на правду о себе самом и о своих планах. Да будет же твердыней убежища и защиты, как для честных иудеев, так и для неиудеев, единая правда!

## 18.

### **ЧЕМ ОБЪЯСНЯЕТСЯ ИУДЕЙСКАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИЛА?**

До сих пор при изучении Протоколов мы мало говорили о содержащейся в них политической программе. Победы своей мировой программы иудеи добиваются следующими способами: а) финансовым господством над миром. Таковое уже достигнуто, благодаря, во-первых, огромной задолженности государств и, во-вторых, безлично капиталистическому, а не индивидуально предпринимательскому и директорскому господству над промышленностью; б) политическим господством, которое легко можно доказать современным положением всех цивилизованных государств; в) иудейским влиянием на воспитание, которое постепенно достигнуто на глазах у ослепленных народов; г) опошлением всей духовной жизни при посредстве продуманной системы развлечений и удовольствий, которые можно выразить, пожалуй, одним словом «балаган»; д) посевом идей, но не идей истинного прогресса, а посевом призрачных и разлагающих экономических теорий и разрушительных тенденций.

Вот главные средства, определяющие пути наступления; ни одно из них не пропущено в Протоколах. Прежде чем выслушать то, что говорят Протоколы о выборе государственных правителей и о контроле над ними, мы для ясности приведем мнение этих документов о других сторонах политической жизни. Может быть, для тех иудейских защитников, которые во всех своих выступлениях никогда не касаются самого содержания Протоколов, будет интересно узнать, что Протоколы эти весьма далеки от того, чтобы требовать монархического образа правления, но всегда являются сторонниками самого

неограниченного и безответственного «либерализма». Силы, стоящие за спиной Протоколов, твердо, по-видимому, уверены в том, что они могут делать с народом все, что им угодно, лишь бы только народу удалось внушить, что у него есть налицо «народоправство».

Протоколы любят частые политические перемены: они любят выборы, изменение конституций, частую смену народных представителей. Так, в Протоколах говорится: «Неское понятие о том, что такое свобода, дает нам возможность убедить народные массы в том, что правительства должны быть ничем иным, как приказчиками настоящего господина – народа, и что этих приказчиков можно менять, как перчатки. Частая смена народных представителей отдала их в наше распоряжение и сделала из них орудие для наших целей». Удобство пользоваться частыми переменами повторяется и в Протоколе 4, который описывает ход развития республик: «Каждая республика переживает несколько этапов развития: первый этап – бессмысленное бешенство, подобное горячке, которое растет справа налево; второй этап – обман народа (демагогия), который порождает анархию и неукоснительно приводит к деспотизму, притом не к справедливому, открытому и лично ответственному деспотизму, но к скрытому и безответственному деспотизму, более тяжелому потому, что он исходит оттайной организации. Такое царство произвола может действовать, не стесняясь, потому что оно прячется под маской своих агентов, частая смена которых не вредит нашей силе, но, напротив, является даже полезной, ибо столь частая смена освобождает указанную организацию от обязанности тратить свои средства на вознаграждение за долголетнюю службу».

Эта «смена» участников большой политики хорошо знакома Соединенным Штатам. Есть один бывший сенатор, который мог бы на своем опыте подтвердить это, если бы он знал, кто был причиной его седины. Было время, когда он был орудием любого иудея, посещавшего его в кулуарах сената. Его бойкий язык превращал в интересное и убедительное всякие данные, с которыми иудеи желали выступить против правительства. С зад-

него крыльца этот сенатор со всех сторон получал благодарности от очень крупных лиц, причем благодарности эти были сильным привкусом металла. Но настал момент, когда стало нужным отделаться от этого сенатора. Тогда письменные доказательства «благодарностей» тотчас вышли наружу из потайного места, где они хранились. Одна газета, которая была известна как послушный орган иудейства, раскрыла это дело, и возмущение публики довершило остальное. Чтобы положить виновного на обе лопатки, конечно, нужно было его изобличить, для чего и должна была выступить газета. Всего этого, понятно, не случилось бы, если бы сами «наниматели» сенатора этого не пожелали.

В 14 Протоколе описывается, как неиудейские народы, в конце концов, неминуемо потеряют всякую надежду на улучшение своего положения путем постоянной смены правительства и тогда с восторгом примут обещание создать прочное правительство, которое будет дано исполнителями Протоколов: «Народным массам так надоест беспрестанная смена правительств, которая нами намечена на период расшатывания государственного уклада неверных, что они готовы будут принять от нас все, что нам угодно». Чиновник, который вздумает критически относиться к стремлениям, идущим со стороны иудеев, весьма скоро будет у нас смешен со своего поста, и этих смешенных в настоящее время должно быть уже довольно много. Одни из них не могут понять, как это случилось. Другие все еще размышляют до сих пор, как могло случиться, что в то время, когда они действовали в точности согласно предписаниям и писали патриотические донесения, их встречали холодным молчанием, и почему они принуждены были лишиться своих мест.

Протокол 9 делает странные предположения. Вот некоторые из них: «Если какое-нибудь правительство протестует против нас в настоящее время, то это делается лишь для вида: они ведь все находятся под нашим контролем и делают это по нашим же указаниям, ибо их антисемитизм нужен нам затем, чтобы держать в повиновении наших низших братьев. Я не хочу остановли-

ваться на этом более подробно потому, что это уже составляло предмет частых обсуждений между нами».

Это учение о пользе антисемитизма и о желательности его развития там, где его не существует, можно найти в словах прежних и новых иудейских вождей.

«На самом деле препятствий перед нами больше нет. Наше сверхправительство стоит столь высоко над законом, что мы имеем полное основание назвать его сильным и могучим именем «диктатура». По чистой совести я могу сказать, что мы являемся в настоящее время истинными законодателями».

Далее высказывается предложение: «*De facto* мы уже устранили все правительства, кроме нашего, хотя *de iure* мы еще некоторым и позволяем существовать».

Фактические выводы из изложенного ясны: правительства еще продолжают существовать под своими старыми названиями и проявляют над своими народами государственную власть, но иудейское сверхправительство проявляет свое бесспорное влияние над всеми ними во всех делах, которые входят в 8-й круг намерений международных иудеев. Протокол 8 показывает, как это достигается: «В настоящее, время и до тех пор, пока не наступит время, когда мы сможем поручить ответственные правительственные места нашим братьям-иудеям, мы будем их поручать таким людям, чье прошлое и характер таковы, что между ними и их народом образовалась пропасть, людям, которым в случае неповиновения нашим приказам будет грозить суд или изгнание и которые потому будут вынуждены защищать наши интересы до последнего вздоха».

О денежных средствах политических партий 9 Протокол говорит: «Раскол партий сделал их всех нам послушными: для проведения партийной борьбы необходимы деньги, а деньги у нас».

Часто ставили вопрос о происхождении партийных фондов. Но никто до сих пор не добрался до их международного источника.

В Соединенных Штатах мы за последние пять лет имели почти сплошь иудейский состав управления всей областью военного дела американского народа. Деятель-

ность законного правительства ограничивалась в это время почти одним ассигнованием денежных сумм, но самое управление деловой стороной войны находилось в руках правительства, гнездившегося внутри самого правительства, и это внутреннее сверхправительство было иудейским.

Часто задают вопрос, чем все это можно объяснить. Главный ответ, обычно, формулируется следующим образом: иудеи, которым непосредственно поручались ответственные должностные посты военного управления, были специалисты, самые что ни на есть лучшие специалисты, каких только можно найти. На другой вопрос, почему значительная часть иностранной политики Соединенных Штатов зависит от внушений определенной группы иудеев, получался ровным образом ответ: эти люди одни только знали, что нужно, и не было никого, кто обладал бы большими знаниями, поэтому выбранные народом носители правительственной власти имели полное право слушаться самых практических и удачных советов, какие могли только найти.

Пусть будет так. Допустим, что в Соединенных Штатах только одни иудеи оказались пригодными для разрешения назревающих проблем с наивысшим мастерством. Так как мы здесь не хотим говорить о войне, то констатируем лишь тот факт, что военное управление было сплошь иудейское. Может быть, это станет понятней из 2 Протокола: «Должностные лица, которых мы выбираем из массы народа за их податливость, не подготовлены для цели управления и поэтому легко обращаются в пешки в той игре, которую ведут наши ученые и талантливые эксперты, специалисты, воспитанные с малолетства в знании мировых дел. Мы знаем, что только наши специалисты обладают необходимыми для управления сведениями».

Конечно, раз неиудейское должностное лицо не подготовлено, то по необходимости ему должна быть оказана помощь. А кто больше для этого пригоден, как не те, которые предлагают себя сами для оказания этой помощи? Народным массам внушено не доверять именно тем правительственным должностным лицам, которые име-

ют настоящую опытность в политике и в делах управления. Естественно, что последнее обстоятельство вдвойне облегчает положение иудейских «специалистов» по оказанию помощи. А благодаря этому, как раз те, кому это выгодно и чьим интересам в первую голову служат эти податели помощи, в свою очередь выступают на первый план.

Из всего, что Протоколы рассказывают о политике мировой программы, наибольший интерес представляет выбор главы государства и контроль над ним. Весь план, сюда относящийся, изложен в 10 Протоколе. Что автор имел при этом в виду, как пример, выборы президента Французской Республики, дает, правда, этому плану некоторую мутную окраску, но, в сущности, он может найти применение везде и даже нашел свое полное осуществление в другом месте.

10 Протокол вводит нас в главную суть дела: он обрисовывает эволюцию правителей государств от самодержцев к президентам и эволюции государств от монархии к республике. Язык, которым изложено все, сюда относящееся, отличается особенно гордым тоном, хотя все же далеко отстает от тона современной иудейской литературы, которая утопает в наслаждении чувством своей силы. Как ни отвратительно все это поведение, все же ценно узнать, в каком свете вся программа Протоколов видит неиудеев и их сановников. При этом не нужно упускать из вида, что собственный иудейский идеал – не президент, а правитель, царь. Русские иудеи-студенты в 1918 году кричали на улицах: «Мы дали вам Бога, а теперь дадим вам Царя». Новый флаг Палестины, как, впрочем, и каждой синагоги, который теперь развевается беспрепятственно, имеет на себе изображение знаков достоинства иудейского царя. Иудеи надеются, что трон Давидов будет восстановлен, что весьма вероятно и осуществится. К этому стремлению, как таковому, мы не относимся отрицательно и смотрим на него скорее с симпатией и уважением. Но мы приводим его единственно для сопоставления с ясно выраженным иудейским презрением ко всем неиудейским президентам и соответственному государственному устройству.

О президентах Протокол 10 говорит: «Тогда наступило время республиканской эры, и на место властителя мы выдвинули карикатуру – президента, выбранного из народной массы. Таким путем была заложена мина под народ или, вернее, под государства неверных». С изумлением и неприятным чувством читаешь в Протоколах, что люди «с прошлым» в особенности предпочтительны для президентского поста. Что люди такого рода в различных странах, включая и Соединенные Штаты, занимали посты президентов, не подлежит сомнению. В некоторых случаях противный чести поступок, который являлся пятном в прошлой жизни, был общеизвестен; в других случаях это прошлое затемнялось молчанием или неверными слухами. По крайней мере, в одном случае партийная клика знала о таком прошлом, но скрывала перед общественным мнением подозрительную репутацию своего кандидата и за такую добрую услугу получила от него большую мзду. Люди с не совсем чистым прошлым не редкость, и очень часто их беспокоит не столько самое прошлое, сколько огласка его. Благодаря отсутствию прямодушия, из страха огласки и общественного приговора, такого рода люди обыкновенно попадают в другого рода рабство, в рабство политическим и финансовым интриганам. «Мы будем способствовать выбору в президенты таких людей, в чьем прошлом имеется какая-нибудь полная афера, какая-нибудь «Панама»; подобные личности из страха разоблачений и из естественного желания подольше пользоваться преимуществами, доходами и почестями, сопряженными с званием президента, будут послушными исполнителями наших приказов».

Слово «Панама» возникло от тех грязных дел, которые имели место во французских политических кругах при финансировании в средине прошлого столетия плана постройки Панамского канала. Если бы Протоколы, которые лежат перед нами, были составлены ближе к нам, то они могли бы упомянуть и дело Маркони в Англии, хотя, может быть, они перед этим задумались бы, ибо в этом случае среди участников были и иудеи. Герцль, великий иудейский сионистский вождь, пользуется выражением

«Панама» и в своем «Иудейском государстве». Упоминая о финансировании Палестины, он говорит, что иудейское общество позаботится о том, чтобы предприятие это не обратилось в «Панаму», но в «победу». Что одно и то же выражение встречается и в Протоколах, и у Герцля – достойно внимания, потому что человек, который пишет в настоящее время для большой публики, пожалуй, не употребил бы выражения «Панама» для характеристики чьего-либо прошлого, потому что его не поняли бы. Именно эта обычая связанность людей с их прошлым создает для честного писателя безусловный долг говорить всю правду о лицах, которые добиваются общественных должностей. Не достаточно писать о кандидатах на такие места: «Он начал свой путь бедным юношей и закончил его крупным человеком». Но каким путем? Как шел рост его состояния? Иногда путеводная нить ведет к семейному очагу кандидата. И вот, например, узнаешь, что один господин вывел другого из затруднения тем, что женился на его даме, потерявшей репутацию, но за это получил кругленькую сумму. Другой попал в тяжелое положение, благодаря слишком интимным отношениям к жене третьего, причем из этого неприятного положения его вывело лишь быстрое вмешательство влиятельных друзей, которым он, конечно, в итоге оказался навсегда обязанным. По странной случайности, по крайней мере, в американских «сферах», господствует женское влияние: на наших высоких постах этаnota слышится чаще, чем какая-либо другая, чем даже денежнаяnota. В европейских странах, где предосудительным отношениям к женщинам не придают столь важного значения, у людей, считающихся в числе кандидатов, наталкиваешься при исследовании то и дело на темные пятна.

Эта тема в высшей степени противна, но истина часто имеет хирургические задачи, а мы имеем дело именно с задачей такого рода. Если мы, например, станем исследовать собрание столь громадного мирового значения, как Версальская Конференция, причем обратим особое внимание на людей, сильно подверженных иудейским влияниям, и точно проследим их прошлое, то мы очень легко установим тот момент,

когда они попали в такое положение, которое, хотя и принесло им кратковременную выгоду, но зато сделало их навсегда рабами тайной силы. Неприятное зрелище стоящих у власти государственных людей англо-саксонской расы, тесно окруженных князьями семитской расы и постоянно получающих от них наставления, может получить объяснение лишь при условии знания темных сторон этих людей в связи со словами Протоколов: «Мы будем способствовать выбору на президентские посты таких людей, чье прошлое заключает в себе скрытую темную аферу».

Там, где такое иудейское господство над государственными людьми явно выступает наружу, можно сказать с уверенностью, что эта раса является единственной хранительницей такого рода тайн. Потому, в случае необходимости, патриотическим долгом каждого, кто об этом узнает, будет раскрыть такую тайну, и притом не ради того, чтобы ударить по чьей-либо репутации, но ради того, чтобы раз и навсегда заклеймить такого рода недостойное явление клеймом позора.

Иудейские публицисты обычно говорят нам, что иудеи не объединены в политическом отношении, поэтому-де они и не пользуются политическим влиянием. Далее мы слышим рассказы о том, что между ними господствует столь большое разногласие, что нет даже возможности руководить ими в определенном направлении.

Да, так может случиться, но лишь тогда, когда в иудейской общине ставится вопрос в пользу чего-нибудь. Тогда образуется большинство мнений и, вероятно, по большей части мнение даже незначительного меньшинства дает себя чувствовать. Но когда речь идет о вопросе против чего-нибудь, то иудейская община представляет собой полное единство. Этот факт может засвидетельствовать каждый наблюдательный политический деятель.

Каждый может в политической жизни проделать этот опыт над собой. Ему стоит только публично заявить, что он не допустит влияния над собой иудеев и вообще не будет подчиняться никакому влиянию. Если он, кстати, при этом позволит себе употребить слово «жид», то ему не нужно будет читать никаких книг в доказательство иудей-

кой солидарности: он почувствует ее очень скоро на своей шкуре. Эта иудейская солидарность в делах, зависящих чисто от голосования, не может, само собой разумеется, достигнуть всего, чего она бы желала; политическая сила иудеев заключается не в количестве голосов, но в их влиянии на верхи правительства. Иудеи, если взять последние пять лет, все время являлись политическим меньшинством в отношении подсчета голосов, но в отношении влияния они были политическим большинством. Они господствовали и сами этим хвастались. Признаки их господства можно наблюдать везде.

Главный признак этого господства виден в отношении к иудеям в политической жизни. Этот признак – страх, то есть то же самое, что и в прессе. Этот страх так велик, что никто не смеет говорить об иудеях так же, как говорят об армянах, немцах, русских или индусах. Что представляет этот страх, как не доказательство того, что всем известно иудейское могущество и та беспощадность, с какою они им пользуются? Очень возможно, что даже самый антисемитизм, как то утверждают иные иудейские публицисты, есть ничто иное, как выражение высшей степени страха. Страх перед чем-то неведомым. Беспримерное зрелище бедного с виду в массе народа, который, на самом деле, богаче всех других, незначительного меньшинства, которое могущественнее большинства всех остальных, может и в самом деле подействовать на раздраженное воображение и породить призраки. Знаменательно то, что все те, которые обычно выдают себя за признанных представителей иудейства, решительно ничего не имеют против этого страха: они даже считают его желательным; они даже обладают особым искусством поддерживать постоянно этот страх, только в определенном, тщательно взвешенном размере, так чтобы он не слишком бил в глаза. Но стоит равновесию нарушиться, тотчас обнаруживается их слабая сторона. Тогда, прежде всего, пускаются в ход угрозы в надежде восстановить страх; если же угрозы оказываются бессильными, то начинаются вопли и хныканье по поводу «антисемитизма».

Было бы странно, если бы иудеи не видели, что самые низменные проявления антисемитизма как раз рождаются тем страхом, который они сознательно развивают в окружающей их обстановке. Из него проистекает к иудеям ненависть самого худшего качества. Между тем, человек с нормальным нравственным чувством будет больше всего остального избегать внушать страх другим; находить в этом удовольствие и извлекать из этого пользу могут только люди низшей расы.

Было бы большим шагом вперед, если бы люди сумели освободиться от этого страха иудейского. Но иудейские защитники и словом, и пером как раз борются с проявлением этого освобождения. Они называют его тоже антисемитизмом, тогда как, в действительности, этот процесс вовсе не является таковым, а в нем скорее кроется единственная возможность предотвратить антисемитизм. Процесс этот должен пройти несколько ступеней. Прежде всего, нужно показать иудейское могущество во всем его объеме, против чего, конечно, со стороны иудеев идет сильный отпор, хотя отрицать факт этого могущества нельзя. Затем нужно объяснить существующее могущество. Его можно объяснить только иудейским желанием господства или хорошо продуманной программой, которой придерживаются на пути к господству. Раз метод раскрыт, то половина зла уже устранена. Иудей не сверхчеловек.

Он хитер, он обладает выдержанкой, его мировоззрение позволяет ему многие поступки, которые другим прятят. Но при равных условиях он все-таки не сверхчеловек. Янки во всех отношениях может с ним примириться, но только янки, по свойствам своим, склонен уважать правилаличия в игре. Когда люди узнают, какими средствами достигнуто это могущество, когда они, хотя бы, скажем, узнают, каким путем захвачено было это политическое могущество в Соединенных Штатах, то вся картина пущенных для этого в ход способов должна сорвать ореол с этого могущества и представить его, как весьма грязный гешефт.

Вопрос о том, заслуживает ли внимания метод, изложенный в Протоколах, или нет, зависит от того, находят ли он в себе фактическое подтверждение в современных

событиях. Между тем такое подтверждение налицо, ибо события и программа совпадают. Конечно, для иудеев было бы выгоднее, если бы нельзя было обнаружить следов их участия ни в писанной, ни в осуществившейся программе; но следы на лицо и иудеи поступают нелогично, когда обвиняют за это других, а не себя самих. Нельзя же, в самом деле, считать опровержением фактов брань, направленную против тех, кто их устанавливает. Мы допускаем, что иудей хитер. Но этого недостаточно для того, чтобы он мог совсем скрыть следы своей деятельности. У него тоже есть свои слабые стороны, благодаря которым, в конце концов, удается обнаружить всю полноту его работы. Разве он боялся бы этого открытия, если бы все то, что открыто, оказалось хорошим и справедливым? Слабая сторона иудейской программы в том и заключается, что вся она от начала и до конца есть одна несправедливость. Как бы ни были велики успехи иудейства, они не столь велики, чтобы человечество не могло ему повелительно сказать: «стой!» В человечестве уже замечается сильное движение, направленное к отражению нападения, и, если бы среди иудейского народа нашлись пророки, они должны бы указать своему народу иные пути.

Вот почему доказательства существования программы и страх ее раскрытия будут иметь своим последствием устранение того беспокойства, которое порождают иудеи среди народов-хозяев, у которых они живут в гостях.

## 19. **ИУДЕЙСКОЕ ПЯТНО НА «КРАСНОЙ РОССИИ»**

«Среди мира организованных государственных единиц для иудеев имеются только две возможности успеха: либо они должны ниспрoverгнуть устои чужой национально-государственной системы, либо они должны основать собственное независимое государство... В Восточной Европе, по-видимому, большевизм и сионизм процветают бок о бок... Не потому, что иудеи придают положительное значение стороне радикальных методов, и не потому, что они желают быть участниками неиудейского национализма и неиудейской демократии, но потому, что любой неиудейский государственный уклад им не-приемлем».

Еуслаф Перси.

Чтобы узнать, что думают и чего желают вожди иудейства в Соединенных Штатах или других странах, вовсе не следует прислушиваться к их речам, обращенным к неиудеям, но лишь к тому, что они говорят своему народу. Так, если вы хотите знать: считают ли себя иудеи за людей, предназначенных для господства над миром и за представителей того народа или расы, которая остро отличается от других народов и рас; смотрят ли они на все неиудейское человечество, как на законно им принадлежащее рабочее поле, которое они могут эксплуатировать, руководствуясь менее строгими нравственными правилами, которые они применяют к собственному народу; знакомы ли им основные положения Протоколов и осуществляют ли они их в жизни, – на эти вопросы основательные ответы можно найти только в том, что иудейские вожди говорят иудеям, а не в том, с чём они обращаются к посторонним.

Всем известные иудейские имена, которые чаще всего встречаются в прессе, еще не составляют сотой всех глашатаев иудейства, но лишь избранную группу, предста-

вителей отдела пропаганды, чья задача выполняется либо в форме пожертвований для христианских благотворительных учреждений, либо в форме «либеральных» мнений в вопросах религиозных, социальных и политических. Однако в какой бы форме эта лицевая сторона ни проявлялась, несомненно одно, что деятельность иудейских вожаков в собственном смысле постоянно прикрыта видимой личиной таких действий, к которым желают, привлечь признательные взоры неиудеев.

Высказываемые в настоящей книге мнения и констатированные в ней факты все до единого основаны на недвусмысленных доказательствах и на том, что мы слышим из уст самих иудейских вождей. Поэтому, если иудеи оспаривают высказанные положения, то они оспаривают то, что сами защищают. Такое отношение к делу можно объяснить только тем, что, по их мнению, наши исследования не достигли еще той точки, которую они стараются тщательно скрыть от мира.

С наибольшим ожесточением оспаривается мнение о том, что большевизм, будь то в России или в Соединенных Штатах, есть вещь иудейского происхождения. Такое отрицание представляет собою один из ярких примеров дерзкого двуязычия. Перед неиудеями иудейский характер большевизма отрицается. Напротив, в молчаливых недрах иудейских общин, под прикрытием иудейского жаргона и в тайниках иудейской национальной прессы мы находим горделивые признания, правда, перед лицом лишь собственного народа, что большевизм – дело иудейское.

Чтобы избежать обвинения в убийствах, моральном одичании, разбоях и в голодной смертности, которые под шум цинично звучащих гуманистических фраз в настоящее время господствуют в России, и во всем том невероятном ужасе, который в его целом нельзя ни описать, ни понять, иудейская пропаганда хватается за две соломинки. Прежде всего, говорят, что Керенский, который открыл дорогу большевистскому вторжению, неиудей. Если вдуматься, то едва ли можно найти более сильное доказательство в пользу иудейского характера большевизма, как это вечное, громогласное, иудейское утверж-

дение, что, по крайней мере, двое главных виновников большевизма не были иудеями. (Керенский и Ленин. - Примеч. переводчика). Оспаривать среди сотен имен иудейское происхождение только для двоих, конечно, прием неудачный, а помимо всего, отсутствие иудейской крови в Керенском является еще делом далеко не доказанным.

«Но вот Ленин, – говорят иудейские защитники, – Ленин, глава и мозг всего, – Ленин неиудей!» Может быть, но зачем выпускал он не раз свои прокламации на иудейском языке? Зачем окружил себя иудеями? Почему он отменил христианское воскресенье и ввел иудейскую субботу? Объяснение этого, может быть, в том, что он женат на иудейке.

До сих пор зато никто не сомневался в национальности Троцкого: он иудей и зовут его Лейба Бронштейн. С некоторого времени иудеи любят кричать, что Троцкий-де сам заявил, что он вообще не принадлежит ни к какому вероисповеданию. Может быть, это и правда. Но к какой-нибудь вере он все же должен принадлежать. Чем иначе объяснить, что христианские церкви превращали в конюшни, бойни и танцульки, тогда как иудейские синагоги оставались нетронутыми? И почему христианское духовенство должно было производить уличные работы, тогда как раввинов оставляли при их должностях неприкосновенными? Может быть, Троцкий и не принадлежит более ни к какому вероисповеданию, но все-таки он иудей, и это, несомненно, чисто иудейское упрямство утверждать, что Троцкий неиудей, когда все иудейские авторитеты считают его таковым.

Нас могут упрекнуть в том, что мы слишком часто повторяем то, что всем известно. Однако и по сие время есть большое число лиц, которые не знают, что такое большевизм, а поэтому мы должны, даже под страхом упрека в повторении, много раз подчеркнуть важнейшие пункты. Кроме того, наша цель не только в том, чтобы разъяснить происходящее в России, но и в том, чтобы предостеречь людей от того, что происходит в Соединенных Штатах.

Большевистское правительство в том виде, как оно было поздним летом 1920 года, и по донесениям, по-

лученным нашими властями из России контрабандным путем, представляло собой полное господство иудейства. Это положение с тех пор весьма мало изменилось. Чтобы показать соотношение, мы дадим несколько примеров. Не следует при этом думать, что члены правительства, не являющиеся иудеями, есть русские. Только самое незначительное число русских в настоящее время имеют голос в делах своей страны. Так называемая «диктатура пролетариата», в которой пролетариат не имеет никакого голоса, является русской лишь постольку, поскольку она образована в России. Она не может считаться русской в собственном смысле, потому что вышла не из русского народа и не для него существует. Большевизм есть международная программа Протоколов, которая должна быть осуществлена в каждой стране меньшинством; русское действие является лишь генеральной репетицией.

Иудейское участие нигде не ниже 76%. (По странной случайности, наименьший процент иудеев приходится на военный комиссариат). Что же касается различных комиссий, которые не имеют дела непосредственно с народом, то в разных комиссиях по обороне и пропаганде иудеи буквально занимают чуть не все места. Вспомните, что говорится в Протоколах о господстве над прессой, вспомните слова барона Монтефиоре об этом и посмотрите на правительственные журналистов. Эта компания состоит из 41 члена и все – иудеи. Только иудейским перьям доверена большевистская пропаганда. Далее идут уполномоченные советского Красного Креста, которые являются ничем иным, как красными агентами во всех вышеуказанных городах, – все они сплошь иудеи. Комиссариат социального обеспечения, место социальной помощи, от которого зависит жизнь и смерть сотен тысяч, состоит из 6 членов – все иудеи. Из 53 членов комиссариата просвещения 11 показаны неиудеями. Чего стоят эти Хейфецы, можно догадаться.

Какова же участь русских детей? «Их, – говорят благородные иудейские воспитатели, – мы будем обучать всему. Мы выбросим из их головы сор. Они будут учить прав-

ду обо всем». Что под этим понимается, перо отказывается писать. Когда Венгрия освободилась от красного большевизма Бела-Куна (тоже иудея), были среди жертв народного гнева и невинные иудеи, так что иудеи, пожалуй, правы, когда они называют время, наступившее после крушения их попытки ввести русскую трагедию и в Венгрию, «белым террором». Однако имеются неопровергимые доказательства того, что ничто так не способствовало взрыву белого террора, как отчаяние и бешенство родителей, чьим детям за время короткого господства иудеев-большевиков насильственно прививали всякую грязь и мерзость.

Такого рода рассказы американские иудеи слушают очень неохотно. Это их отвращение могло бы им быть поставлено в похвалу, если бы они одновременно не становились на защиту тех, кто совершил эти преступления. Впрочем, давно известно всем, что целомудрие христианской женской молодежи в глазах иудейских юношей и мужчин не ценится так высоко, как целомудрие иудейских девушек. Но, по крайней мере, было бы приятно узнатъ, что есть иудеи, безусловно, осуждающие то распутство, что имело место в России и Венгрии под именем «воспитания». Но так как главное влияние, которое теперь нравственно разлагает неиудейское юношество в Америке, исходит от самих же иудеев и, сверх того, Протоколы одной из боевых целей ставят «понижение нравственного уровня юношества неверных», то нет ничего удивительного в том, что иудеи на этот факт ничем другим не умеют возразить, как только ругательствами и голыми отрицаниями. Между тем, главное обвинение наше против иудеев заключается не в экономических методах коммунизма и не в обмане и безудержном введении в заблуждение народа. Нет! Оно заключается в привитии чисто животной морали, которая всюду пробивается наружу: именно здесь проходит строгая разделяющая линия между неиудейским и иудейским пониманием нравственности. Мы не будем говорить здесь об идущей с этой животной моралью рука об руку страшной жестокости: мы ограничимся единственным тем, что повторим объяснение, которое дает этому иудейская

пресса: «Возможно, что иудеи в России бессознательно мстят за свои вековые страдания!»

Нас спрашивают: «Чем можно доказать, что все это правда?» Доказательства получены сенатом Соединенных Штатов и напечатаны в докладе Отделения Судопроизводства. Мы на нем долго останавливаться не будем, потому что мы охотнее приводим иудейские свидетельства, чем неиудейские. Все же некоторые факты из него мы приведем, так как они являются официальным доказательством.

Вот один из свидетелей доктор А. Саймонс, духовное лицо, пребывавшее в Петербурге по поручению одной американской церковной общины в то время, когда разразился большевистский террор. Приводим выдержки из его показаний: «Сотни агитаторов прибыли сюда из низов восточного квартала Нью-Йорка, находились в свите, Троцкого-Бронштейна. Многие из нас были поражены бросающимся в глаза преобладанием иудеев во всем движении, и очень скоро выяснилось, что более половины агитаторов в так называемом большевистском движении были иудеи». Сенатор Нельсон, ведший допрос, спрашивает: «Иудеи?» Докт. Саймонс: «Да, это были иудеи, отпадшие иудеи. Я ничего не хочу сказать против самого иудейства. Я никогда не чувствовал симпатий к антисемитскому движению, никогда им не занимался и заниматься не буду... но я твердо убежден, что все это дело иудейское и что одно из оснований его надо искать в восточном квартале Нью-Йорка».

Сенатор Нельсон: «Разве Троцкий в то лето приехал из Нью-Йорка?» Докт. Саймонс: «Да».

Далее доктор Саймонс показал: «В декабре 1918 года под председательством лица, известного под именем Зиновьева-Апфельбаума из 388 членов было только 16 настоящих русских, за исключением, может быть, одного негра из Америки, который выдавал себя за профессора Гордона... 265 человек из этого северного коммунистического правительства, которое заседает в Смольном Институте, вышли из низов восточного квартала Нью-Йорка... Я хочу еще отметить, что когда большевики захватили власть, тотчас весь Петербург был наводнен ту-

чей прокламаций и плакатов на иудейском языке. Ясно было видно, что этот язык должен сделаться одним из главных языков в России; коренные русские, конечно, не очень благосклонно относились к этому». Вильям Гунтингтон, коммерческий агент при посольстве Соединенных Штатов в Петербурге, свидетельствует: «Вожди движения, по-моему, на две трети состоят из иудеев... большевики-интернационалисты и иудеи совершенно равнодушно относятся к настоящим русским национальным интересам».

Вильям В. Уэлч, чиновник национального городского банка, бывший в России, показал: «В России всем известно, что три четверти большевистских вождей иудеи... Были между ними некоторые, немного, коренных русских: под коренными русскими я разумею настоящих русских, а не иудеев».

Роджерс Е. Симмонс, торговый эксперт торгового департамента Соединенных Штатов, показал то же самое. То же показал и высокопоставленный анонимный свидетель, имя которого, с разрешения комиссии Сената, не было занесено в протокол.

Британская Белая Книга «Россия», № 1, по вопросу об иудейском характере большевизма гласит: «Собрание донесений о русском большевизме, переданное Парламенту Его Величества в апреле 1919 года, содержит в себе множество подобных доказательств из разных источников, все от очевидцев».

В весьма почтенном журнале «Азия», февраль-март 1920 года, имеется статья, в которой среди других важных сообщений, мы читаем: «Во всех большевистских учреждениях начальством являются иудеи. Помощник комиссара по начальному образованию Грюнберг едва говорит по-русски. Иудеи везде действуют успешно и достигают своей цели. Они умеют добиться полного себе подчинения и держать в нем людей. Но они высокомерны и презрительны, и это возбуждает народ против них. В настоящее время среди иудеев наблюдается большое религиозное воодушевление, они верят, что приближается время господства избранного народа на Земле. Они тесно сплели в одно целое иудаизм и мировую револю-

цию. Они видят в распространении революции исполнение слов Писания: «Если я и положу конец всем народам, между которыми я тебя рассеял, Израиль, то тебе конца не положу».

Само иудейское мнение о большевизме сильно поколебалось. Сначала иудеи его приветствовали восторженно. В первоначальное время нового режима ничего не скрывалось в смысле участия в нем иудейства. Устраивались публичные собрания, собеседования, печатались отдельные статьи, в которых можно было найти множество согласных с правдой ценных сведений. В то время еще не пытались скрывать имен.

Затем наступило время, когда ужас охватил все человечество перед тем, что делалось в России, и на одно мгновение молчание воцарилось в иудейском стане. Потом время от времени стали появляться опровержения, сменяемые потоком прославлений. Последнее направление продолжает еще держаться внутри самого иудейства, но со стороны, обращенной к неиудеям, дело представляется в печальном для иудеев виде и идут разговоры о «преследованиях иудеев». Мы лично готовы к тому, что в один прекрасный день большевизму дадут название – «гонение на иудеев».

В «Американском Иудее», от 10 сентября 1920 года, появилась статья, в которой в современном беспокойстве и волнении мира не только признается и объясняется участие иудеев, но оно и оправдывается, причем это оправдание, странным образом, ставится в связь с Нагорной проповедью. Автор статьи говорит, что «иудеи создали организованный капитализм, вместе с его действенным орудием, банковской системой». Среди многочисленных иудейских попыток отрицать этот экономический факт такое признание производит благоприятное впечатление.

«Одним из явлений, говорится в этой статье, производящих сильное впечатление даже в наше, полное впечатлений время, является восстание иудеев против капиталистического строя, который изобрел иудейский же ум и создали иудейские же руки». Но если это так, то почему «иудейский организованный капитализм» вместе

со своим «действенным орудием – банковской системой» поддерживает это восстание?

Далее статья говорит: «Это действие (русский переворот), предназначеннное к тому, чтобы быть отмеченным в Истории как выдающееся событие мировой войны, было в значительной степени делом иудейской мысли, иудейского недовольства и иудейской воли к созданию нового строя. Быстрый выход русской революции из разрушительного периода и вступление ее в созидательный является ясным выражением творческого характера духа иудейской неудовлетворенности». (Прежде всего, нужно еще доказать, что созидательный период действительно наступил).

Но с особым вниманием мы читаем дальше следующие строки: «То, что такими мощными средствами создано в России иудейским идеализмом и иудейским недовольством, те же исторические свойства, присущие иудейскому уму и сердцу, стремятся создать теперь и в других странах», Спрашивается: что создал в России «иудейский идеализм?» Какими «мощными средствами?» Почему «иудейский идеализм» и «иудейское недовольство», существующие всегда, работают вместе? Когда прочтешь Протоколы, то все это становится ясным. Иудейский идеализм – ничто иное, как разрушение неиудейских государств и обществ и создание единого иудейского государства и общества. Разве не так было в России? Воистину, выполненные «мощными средствами» деяния развернулись в России: убийства, разбой, воровство и позволение народу умирать с голода! Автор статьи в «American Hebrew», очевидно, выболтал больше того, что он хотел: он называет эту внутреннюю связь между идеализмом и недовольством «историческими свойствами иудейского духа». Но это еще не все: в силу расовых наследственных свойств, которые создали в России красный террор и которые действуют там и поныне, по мнению автора, та же участь должна постигнуть и другие страны. Это, впрочем, нам было известно уже раньше. Вся разница только в том, что когда это говорят неиудеи, то их засыпают самыми дикими ругательствами. Теперь же то же самое говорит иудейский

автор в иудейском руководящем журнале. Одновременно в оправдание он прибавляет: «вполне естественно, что недовольство равным образом и в других странах выражается в крайности стремлений и в чрезмерном числе намеченных целей». Какое недовольство? Конечно, иудейское. Чем вызывалось это недовольство? Всякой формой правления, которая не была иудейской.

В чем заключается для Америки предел стремлений намеченных целей? Вызвать большевистскую революцию тоже и в Соединенных Штатах. Но разве тут действительно «чрезмерное число» поставленных целей? Нет, цели были немногочисленны, но они были ясны и определены; ошибка вышла в одном: они выбрали для этого неподходящую страну.

В настоящее время у нас на улицах Нью-Йорка можно видеть, как русские большевики ведут позорную торговлю золотыми портсигарами, которые они украли у русских семей, фамильными драгоценностями, обручальными и дареными кольцами, которые они награбили у русских женщин. Большевизм до сих пор еще нигде не пошел дальше того, чтобы сделаться идеалом всех ростовщиков, закладчиков и грабителей. Но, мы надеемся, ему придется долго ждать, пока Америка начнет принимать приказы, написанные по-иудейски, или пока американские женщины должны будут уступить свои драгоценные украшения «избранному племени».

Несмотря на связь между американским иудейством, русским большевизмом и Протоколами, иудейские журналисты все же столь меднолобы, что позволяют себе писать, что только сумасшедшие могут находить эту связь. Нет, только слепые могут ее не видеть!

## 20.

# ИУДЕЙСКИЕ СВИДЕТЕЛЬСТВА В ПОЛЬЗУ БОЛЬШЕВИЗМА

«Из экономического хаоса иудейский дух недовольства создал организованный капитализм с его действенным орудием, банковской системой... Следует ли Америке, подобно царской России, осудить иудеев необоснованными и горькими упреками в том, что они являются ничем иным, как разрушителями, и тем заставить их занять позицию непримиримого врага? Или, наоборот, Америка сумеет использовать иудейский творческий дух так же, как она сумела это сделать по отношению к силам всех других рас?.. Ответ на эти вопросы должен дать американский народ».

Из статьи «Американского Еврея»  
от 10 сентября 1920 г.

Американский народ некогда, несомненно, ответит, и этот ответ будет не в пользу духа разрушения вечно ненасытных иудеев. Всем хорошо известно, что все то, что «иудейский идеализм» и «иудейское недовольство» учинили в России, предназначалось к исполнению и в Соединенных Штатах. Является вопрос, почему автор статьи в «Американском Еврее» вместо того, чтобы говорить о других странах, коротко и ясно назвал Соединенные Штаты?

«Иудейские идеализм и недовольство» не идут против капитализма, так как они скорее сами находятся в служении именно у этой системы. Единственный государственный образ правления, против которого направлены иудейские стремления, – это всякий неиудейский государственный уклад; единственный капитал, на который направлено нападение, – это капитал, принадлежащий неиudeям.

Лоре Евстафий Перси, который, если судить по частому цитированию его слов в иудейской прессе, пользуется одобрением иудейской интеллигенции, дает решение первому вопросу. Он говорит следующее об иудейс-

кой склонности к переворотам: «По-видимому, в Восточной Европе очень часто сионизм и большевизм процветают бок о бок, точно так же как и республиканские, и социалистические идеи в течение всего 19 столетия, вплоть до младотурецкой революции в Константинополе, обязаны своим происхождением иудейскому влиянию... Но это не потому, что иудеи интересовались политической стороной радикальных теорий, и не потому, что они чувствуют потребность принять участие в неиудейском национализме или в неиудейском демократизме, а единственно потому, что всякая существующая неиудейская государственная форма правления им ненавистна».

Это объяснение попадает в самую точку. В России предлогом для революции был выставлен царизм, в Германии – императорская власть, в Англии – ирландский вопрос, в многочисленных южноамериканских революциях, где иудеи всегда играли известную роль, не было и вовсе необходимости приводить какое-нибудь особое основание, в Соединенных Штатах таким предлогом выставляется «класс капиталистов». Но всегда и везде истинной движущей силой является ненависть к неиудейскому государственному строю, в чем признаются и сами иудейские идеологи. Иудей верит, что мир принадлежит ему одному по праву и что он не делает, в сущности, ничего иного, как только собирает свою собственность. Самый короткий путь для этого есть разрушение существующего строя путем переворота; разрушение, которое делается возможным лишь благодаря длинному и хитро задуманному движению при помощи разлагающих и разрушительных идей.

Что касается собственно американского вопроса, то каждый американец может найти подтверждение всех этих фактов в собственном опыте. Стоит лишь вспомнить имена «класса капиталистов», которые обычно треплют во враждебном духе в прессе Соединенных Штатов, находящихся под иудейским видением, и карикатуры на них в «Hearst-Press».

Упоминались ли там имена Зелигмана, Кана, Варбурга, Шиффа, Куна, Леба и другие, им подобные? Нет, ибо это иудейские банкиры и на них никогда не напада-

ют. Имена, которые не оставляются в покое газетами, есть имена неиудейских промышленников и банкиров, и на первом месте имена Моргана и Рокфеллера.

Всем известно, что во время Парижской коммуны (1871 г.) иудей Ротшильд не потерпел ни одной копейки убытка, тогда как другие состоятельные люди понесли огромные имущественные потери. Точно так же и отношения между иудейскими финансистами и самыми опасными иудейскими революционерами в Соединенных Штатах таковы, что для первых возможность имущественных потерь в случае каких-либо революционных выступлений совершенно исключается. Под прикрытием русских беспорядков иудейские финансисты использовали народную нужду для того, чтобы завладеть всеми природными богатствами, принадлежавшими городским обществам, а большевистское правительство дает на это свое благословение. Это называют «смягченным коммунизмом!» Большевизм, так же как и жестокая война, находит удовлетворительное объяснение только в ответе на простой вопрос: кому это всего более выгодно? Очевидно, что использование обоих событий в настоящее время в полном ходу. Мишень же всех разрушительных сил одна – неиудейское имущество. «Богатства всего света принадлежат нам», – вот скрытый лозунг иудейского разрушительного дела на Земле.

Одно время старались отвлечь внимание от России рассказами об ужасном положении иудеев в Польше. Существуют многочисленные признаки того, что вся эта антипольская пропаганда была ничем иным, как маской, под прикрытием которой происходило громадное выселение иудеев в Соединенные Штаты. Может быть, многим читателям известно, что изо дня в день бесконечный поток в высшей степени нежелательных переселенцев заливает Соединенные Штаты. Туда едут десятки тысяч того самого народа, чье бытие представляется собой угрозу правительствам Европы. Итак, антипольская пропаганда и переселение незаметно идут рядом, а Правительство Соединенных Штатов получает от иудейской Центральной Общины (Ring) в Вашингтоне уверение, что на Потомаке (река, протекающая у Вашин-

гтона) все спокойно (само собой разумеется, что там все спокойны и беззаботны, как только этого может желать иудейский Ring). Но все же русская проблема требует объяснения. Иудейское объяснение таково: иудеи – отцы капитализма, последний на деле оказался ненадежным, и вот теперь иудейские творцы его приступают к разрушению своего собственного создания.

Этого они достигли в России. И вот теперь от американского народа ожидают, что он с любезной улыбкой позволит своим иудейским благодетелям сделать то же самое в Америке.

Таково самое последнее объяснение, типично иудейское. Соединенным Штатам делают предложение, соединенное с угрозами. Если Америка откажется от этого благодеяния иудейства, то тем самым она «заставит его занять позицию непримиримого врага».

Между тем, на самом деле, иудеи вовсе не разрушили капитализм в России. Когда придет время для Троцких и иных расшаркаться на прощание и укрыться под защиту мировых капиталистов, то окажется, что разрушен ими не иудейский, а только русский капитал, взамен же его на престоле воссел капитализм иудейский. Посмотрим ближе, как обстоит дело! В официальных ~~печатных~~ изданиях правительства Соединенных Штатов находится следующее письмо, в котором бросается в глаза время его написания, иудейский банкир и иудейские имена.

Стокгольм, 21 сентября 1917 г.

Господину Рафаилу Шолан (или Шаумани).

Дорогой товарищ! Банкирский дом М. Варбург, согласно телеграмме председателя «Рейнско-Вестфальского синдиката», открывает счет для предприятия товарища Троцкого. Доверенный, по всей вероятности, господин Кестров, получил снаряжение и организовал транспорт такого вида с деньгами... ему же вручена потребованная товарищем Троцким сумма.

С братским приветом Фюрстенберг.

Банкирский дом М. М. Варбург, конечно, оспаривает подлинность этого письма.

Еще за много лет до этого один американский иудейский финансист, Яков Шифф, дал деньги, с помощью которых была организована пропаганда между тысячами русских военнопленных в японских лагерях. Большевистское движение обычно стараются объяснить тем, что его финансировали из Германии; этим предположением, в частности, пользовались для пропаганды войны в Соединенных Штатах. Действительно, часть денег была дана в Германии, но также несомненно, что другая часть денег была дана в Соединенных Штатах. Настоящая правда заключается в том, что иудейские финансисты во всех странах были заинтересованы в большевизме, как в общеиудейском предприятии.

Во время войны иудейская мировая программа скрывалась под тем или иным национальным щитом: союзники взваливали вину на немцев, немцы на союзников, но все народы находились в полном неведении того, кто истинные виновники, стоявшие за кулисами.

Между прочим, один французский чиновник установил, что некий иудейский банкир из Франции один дал на красное дело два миллиона.

Когда Троцкий уже выехал из пределов Соединенных Штатов, он по просьбе Соединенных Штатов былпущен из английской тюрьмы в Галифаксе; а каждый знает, из кого состояло военное управление Соединенных Штатов. Если взвесить всю совокупность имеющихся фактов, то приходишь к неопровергнутому выводу, что большевистская революция является тщательно подготовленным предприятием международных иудейских финансистов. Из этого можно легко понять, почему та же самая сила желает насадить большевизм и в Соединенных Штатах. Истинная борьба идет здесь не между капиталом и трудом, а между иудейским и неиудейским капиталом; при этом вожди социалистов, коммунистов и рабочих почти единодушно стоят на стороне иудейских капиталистов. Посмотрите, на каких капиталистов рабочие вожди нападают больше всего? Вы никогда не найдете среди них иудейского имени.

Перейдем теперь к чисто иудейским свидетельствам об иудейском характере большевизма.

В «Еврейской Хронике» в Лондоне в 1919 году мы читаем: «Гораздо большее значение, что мы сами большевизм, имеет тот факт, что среди большевиков столь много иудеев и что идеалы большевизма во многих пунктах совпадают с высшими идеалами иудаизма». В том же журнале 1920 г. напечатан отчет о речи Израиля Зангвилля, известного иудейского писателя, в которой он воспевает хвалу расе, из чьей среды могли выйти такие люди, как Биконсфильд, Ридинг, Монтэгю, Клотц, Курт Еиснер и Троцкий. Господин Зангвилль в одном порыве энтузиазма смешивает в кучу имена иудеев, которые были и есть члены британского правительства, с иудеями баварского революционного и русского большевистского правительства. Где, мол, тут разница? Все они иудеи и все послужили во славу и на пользу «расы».

Согласно газетным сведениям раввин Магнес в речи, произнесенной в Нью-Йорке, сказал: «Когда иудей посвящает свой ум и свою преданность делу рабочих, неимущих и обездоленных, то его радикальная мысль проникает до самого корня вещей. В Германии он делается Лассалем и Марксом, Гаазе и Эдуардом Бернштейном; в Австрии – Виктором Адлером и Фридрихом Адлером, в России – Троцким. Представим себе на минуту положение в России и в Германии. Революция освободила творческие силы, – и вот взгляните, какая огромная масса иудеев тотчас готова встать на помощь. Будь то социал-революционеры или меньшевики, социалисты большинства или меньшинства, иудеи, как бы они ни назывались, одинаково во всех этих революционных партиях являются выдающимися вождями и наиболее опытной действующей силою».

В Соединенных Штатах среди членов революционных союзов иудеи являются столь же многочисленными, как и в России: и там, и здесь они тотчас готовы «встать на помощь».

Бернгард Лагарэ, писатель, издавший сочинение об антисемитизме, пишет: «Иудей принимает участие в революциях в силу того, что он иудей, и участвует в них постолько, поскольку он является иудеем и таковым остается». Другими словами: иудейский дух по своей сущнос-

ти есть революционный дух, и всякий иудей сознательно или бессознательно является революционером. Нет ни одной страны в мире, где было бы так важно обратить серьезное внимание на постоянное отрицание этих очевидных фактов, как Соединенные Штаты. Мы здесь жили под таким вечным страхом пользоваться словом «иудей» и касаться всего того, что с этим словом связано, что мы даже не замечали хорошо известных фактов. Фактов, с которыми мы могли бы познакомиться даже из того, что пишут иудеи. Было странно видеть, как американские слушатели шли на доклады о России и покидали зал смущенные и озадаченные тем, что в России все идет не по-русски, ибо ни один лектор в Соединенных Штатах не считал политичным упоминать слово «иудеи»; иудеи добились того, что и на кафедрах они господствуют.

Предпочтение, оказываемое иудеями революциям вообще, и ответственность их за положение, создавшееся в России в особенности, признаются не только крупными литературными именами иудейства, но даже и мелкая газетная сошка имеет ясное об этом представление. Иудей, который участвует в революционном движении, в душе своей отдает себе отчет в том, что он этим как-то служит интересам иудейства. Быть может, с точки зрения синагоги, он является и плохим иудеем, но он достаточно иудей для того, чтобы охотно делать все, что может увеличить славу Израиля. Раса в иудействе сильнее религии. Русская южная газета «В Москву» в октябре 1919 года писала: «Не следует забывать, что настоящим пролетариатом, настоящим интернационалом, не имеющим отечества, является иудейский народ, который в течение столетий угнетался королями и дворянством». Господин Коган в апреле 1919 г. писал в газете «Коммунист»: «Можно сказать без преувеличения, что великий русский социальный переворот в действительности является делом рук иудеев. Разве темные, угнетенные массы русских рабочих и крестьян были бы в состоянии собственными силами сбросить иго буржуазии? Безусловно, нет; иудеи были теми, кто дали русскому пролетариату зарю Интернационала, и не только дали, но и теперь ведут дело Советов,

крепко находящееся в их руках. Мы можем быть спокойны, пока верховное командование красной армии находится в руках товарища Троцкого. Хотя среди рядовых Красной Армии иудеев нет, но, находясь в комитетах, в советских организациях и в командном составе, иудеи ведут храбрые массы русского пролетариата к победе. Недаром при выборах во все советские учреждения иудеи получают подавляющее большинство голосов... Символ иудейства, иудейская борьба (?) с капитализмом, сделался символом русского пролетариата, что видно из принятия красной пятиконечной звезды, которая, как известно, в старые времена являлась символом сионизма и иудейства. Под Красной Звездой придет наша победа и смерть тунеядцам... За те слезы, которые пролило иудейство, оно заплатит кровавым потом».

Это признание, полное, быть может, гордостью воистину убежденного человека, в особенности достойно внимания, благодаря своей полноте. Иудеи, как говорит Коган, великие русские массы, которые предоставлены самим себе, никогда бы не восстали; массы эти знают лишь то, что меньшинство в настоящее время составляет правительство, как и прежде при царе. Иудеи, по словам Когана, не находятся в рядах Красной Армии, во всяком не в тех рядах, которые идут в огонь. Все это вполне согласно с указанием Протоколов. Искусство полководца, изложенное в мировой программе, состоит в том, чтобы заставить убивать неиудеев неиудейскими же руками.

Во время мировой войны погибло столько неиудеев от руки таких же неиудеев, сколько вряд ли найдется иудеев на всем свете. Это было большой победой для Израиля: за его слезы народы заплатили своей кровью. Ведь по меткому замечанию господина Когана, иудеи руководят сражениями с безопасных пунктов. В этом смысле удивительна лишь его откровенность.

Что касается советских выборов, на которых иудеи единогласно проходят, то этому имеется простое доказательное объяснение: те, кто пробовал голосовать против иудейского кандидата, объявлялись «врагами революции» и казнились. Этого было достаточно для того, чтобы выборы стали протекать «единогласно».

В особенности поучительным является сообщение Когана о значении красной звезды, пятиконечного знака большевизма: «символ иудейства сделался одновременно и символом русского пролетариата». Звезда Давида – иудейский национальный знак есть, собственно, шестиконечная звезда, составленная из двух треугольников, из которых один покойится на своем основании, а другой на своей вершине. Эту звезду Давида один недавний иудейский путешественник в Палестине видел лишь изредка на могилах британских, солдат, покоривших Палестину; по большей части он видел на таких могилах деревянные христианские кресты. По новейшим сведениям эти кресты шокируют новых владельцев Палестины, потому что они как раз бросаются в глаза по дороге к иудейскому университету. Так же, как и в Советской России, в Палестине количество иудеев, положивших живот свой за свое дело, немногочисленно: для этого с избытком хватило и неиудеев.

В виду того, что иудеи – выдающиеся мастера в искусстве тайных знаков, надо думать, что большевистская звезда не без основания имеет одним концом меньше, чем звезда Давида. Это значит, что остается выполнить еще один пункт мировой программы, а именно вступление на престол «нашего вождя». С пришествием этого мирового самодержца, к чему направлено все стремление иудейской программы, конечно, будет прибавлен и шестой конец. Пять концов звезды, т. е. пять целей, за которые, по-видимому, спокойны, означают биржу, прессу, парламент, Палестину и пролетариат; шестой конец будет Князь в Израиле.

Язык не поворачивается сказать то, что утверждает Коган и что подтверждают все революции, начиная с Французской, что «под этим знаком наступит смерть тунеядной буржуазии» и что за «иудейские слезы она заплатит кровавым потом». Ведь буржуазией, как это сказано в Протоколах, являются всегда неиудеи.

Обычное возражение против того бесспорного факта, что русская революция имеет иудейский характер, заключается в том, что иудеи-де тоже обречены на страдания в России. «Как могли бы мы способствовать движе-

нию, от которого страдает наш собственный народ?» – так обычно иудеи возражают неиудеям.

Но, во-первых, теперь неопровергимо установлено, что иудеи этому движению помогают. В то время, когда писались эти строчки, большевистское правительство получало деньги от иудейских финансистов в Европе, а следовательно, само собой разумеется, и от международных банкиров в Америке. Это неоспоримый факт.

Во-вторых, страдания русских иудеев даже и приблизительно не похожи на то, что нам рассказывают иудейские застуপники. Согласно промелькнувшим иудейским признаниям, при первом наступлении большевиков в Польшу польские иудеи тотчас же подались в дружбу с захватчиками и поддерживали их. Американские иудеи дают этому следующее объяснение: от начала большевистского господства положение иудеев в России значительно улучшилось и потому-де польские иудеи заняли дружественную позицию к большевикам. На самом деле, положение русских иудеев неплохо. Первая причина этого в том, что иудеи владеют Россией. Все там, на деле, принадлежит им. Вторая причина та, что единственными людьми, которые получают в России помощь и поддержку, являются иудеи. Это факт, который обычно упускают из вида. Одним иудеям в Россию отовсюду регулярно посыпают деньги и продовольствие. Этим путем мировое иудейство одновременно поддерживает и большевизм. Если все-таки допустить, что страдания иудеев так велики, как утверждают их защитники, то как же велики должны быть страдания русских! Ведь всему русскому народу никто не посыпает продовольствия и денег. Эти иудейские посылки в Россию подобны налогу, которым большевизм обложил весь мир. Во всяком случае, все говорит о том, что положение иудеев в России хорошо. Все там принадлежит им,

Второе, основанное на лжи обычное иудейское возражение гласит: «Как могут иудейские капиталисты поддерживать большевизм, когда он является противником капитализма?» Но, как мы уже писали, большевизм антикапиталичен только в отношении к неиудейскому достоянию, иудейские же финансисты, оставшиеся в России, оказались весьма полезными для большевиков.

Вот, например, картинка, принадлежащая перу очевидца: «Вот банковский комиссар, очень элегантный, с галстуком новейшего фасона и в модном платье. А вот уездный комиссар – иудей, бывший биржевой маклер с двойным буржуазным подбородком. А вот третий – тоже иудей и податной инспектор: он прекрасно умеет выжимать соки из буржуазии». Эти агенты иудейства и сейчас в России. Другие агенты действуют среди русских эмигрантов и отнимают у них их имения, давая им мелкие займы под залог таковых. Когда поднимут занавес, окажется, что большинство ценных имений на самом законном основании перешло в руки иудеев.

Во всем этом ответ на вопрос, почему иудейские капиталисты поддерживают большевиков. Красная революция есть самая величайшая спекуляция во всей истории человечества. Но в то же время она является возышением Израиля и величайшей его местью законному порядку, который иудеи, где только могут, принимают за действительную или кажущуюся несправедливость

Итак, иудейский капитализм прекрасно знает, что он делает. В чем же заключается его выигрыш?

1) Он завоевал для себя огромное богатое государство без всяких издержек.

2) Он вновь доказал миру необходимость золота. Иудейское могущество покоится на обмане, что золото равно натуральному богатству. Существование умышленно ненормальной большевистской денежной системы легкомысленный мир позволил себе еще сильнее убедить в том, что наличие золота необходима, и это заблуждение дает иудейскому капитализму преимущественную силу над неиудейским миром. Если бы большевизм был добросовестно антикапиталистическим, он мог бы, действительно, нанести смертельный удар европейскому капитализму. Напротив, золото все еще восседает на престоле. Разрушьте заблуждение, что золото необходимо, и иудейские международные денежные магнаты очутятся сидящими на груде бесполезного металла, всеми покинутые и одинокие.

3) Капитализм доказал миру свою мощь. В 7 Протоколе сказано: «Чтобы доказать миру порабощение нами евро-

пейских правительств, мы покажем на одном из них наше могущество при посредстве насилия и господства террора». Европа это пережила, и Европа трясется. В этом уже для иудейских капиталистов заключается большой выигрыш.

4) Немаловажным выигрышем является приобретенная на российском опыте боевая практика в искусстве делать революции. Ученики этой красной школы возвращаются теперь в Соединенные Штаты. Управление революцией, согласно указаниям Протоколов, сделалось теперь наукой.

Мы кончаем словами рабби Магнес: «И вот взгляните, какая огромная масса иудеев тотчас готова встать на помощь».

Эта «готовая встать на помощь масса» становится все более многочисленной.

## 21. **КАК ИУДЕИ В США СКРЫВАЮТ СВОЮ СИЛУ**

«Отличительная особенность характера иудея не проистекает только из его религии. Безусловно, его раса и религия связаны неразрывно... и какова бы ни была причина этой связи расовой идеи с религией, совершенно очевидно, что только религия не формирует народ. Тот, кто верит к иудейскую судьбу, становится иудеем не только по этой причине. Однако, с другой стороны, иудей по рождению остается иудеем, даже если Он отказывается от своей религии».

Leo. N. Levi,  
президент «Б'най Б'рит» в 1900- 1908 гг.

Сколько иудеев в Соединенных Штатах?

Точно этого не знает никто. Эти цифровые данные являются исключительной собственностью иудейских руководителей.

Правительство Соединенных Штатов может предоставить статистические данные почти по любому вопросу,

касающимся населения страны, однако как только оно предприняло попытку систематически получать информацию об иудеях, которые непрерывно прибывают в страну... и которые являются резидентами, сразу же вмешалось иудейское лобби в Вашингтоне, и вопрос был снят.

В течение более 20 лет велась борьба за право Правительства Соединенных Штатов осуществлять полную перепись населения, и в течение того же периода времени иудейское лобби в Капитолии было в достаточной степени сильно, чтобы выигрывать.

Настораживающий рост иудейской иммиграции в настоящее время снова привлек внимание населения к этому вопросу. Впервые в истории Соединенных Штатов формируется национальное сознание по этой проблеме. Из Европы поступили новые сообщения, которые встревожили эту страну. В докладах сообщалось о значительной мобилизации и концентрации иудеев в определенных местах в Европе. Для них были построены большие бараки. Большие группы специально обученных людей выехали из США по приказу находящихся в них тайных иудейских сообществ для выполнения «паспортной работы», как эти общества ее называли. Иммиграция в Соединенные Штаты превратилась в некоторый бизнес, строго говоря, в иудейский бизнес.

Почему сделано такое заявление: «строго говоря – иудейский бизнес»? По следующей причине: в Европе есть страны, из которых, сегодня ни один выходец не может быть допущен в Соединенные Штаты. Исключительно трудно даже одному лицу из Германии, России и Польши получить разрешение на въезд в эту страну. Однако иудеи из Польши, Германии и России совершенно свободно тысячами прибывают в страну вопреки законам, открыто презирая правила здравоохранения – это исключительно иудейский бизнес въезда еще одного миллиона иудеев в Соединенные Штаты. Это похоже на движение армии, которая выполнила свою задачу в Европе по порабощению этого континента и теперь перемещается в Америку.

Когда условия за океаном стали известны в этой стране и когда стало очевидно, что иудейские общества в Со-

единенных Штатах стали основными помощниками в этом наступлении на Америку, то впервые в истории Америки стали рассматривать иудейский вопрос в тревожных тонах. Само по себе это является указанием на то, что факты становятся слишком угрожающими, чтобы их игнорировать в дальнейшем. Даже обычные иммиграционные служащие, которые годами наблюдали человеческий поток через остров Эллис, повысили резко свою внимательность и деятельность в результате резких изменений, произшедших в характере этого потока. И что же их испугало?

Во-первых, он почти полностью состоит из иудеев. Настоящие украинцы, настоящие русские, настоящие немцы в нём быть не могут. Однако иудеи могут попасть отовсюду и действительно попадают почти отовсюду. Ставится вопрос: почему предоставляется эта особая привилегия?

Во-вторых, они попадают не как беженцы, как люди, бегущие от голода и преследований: они попадают, словно у них есть своя собственная страна. Они прибывают как особые гости. Поскольку на той стороне «организована» паспортная служба, следовательно, на этой стороне «организована» служба въезда. Законы отложены в сторону. Правила здравоохранения игнорируются. Почему они не должны вести себя так, словно они владеют Соединенными Штатами? Они видят, что иудейские секретные службы командуют официальными лицами Иммиграционного Бюро Соединенных Штатов. Их первый взгляд на жизнь здесь указывает на то, что иудейский контроль здесь столь же сильный и полный, как и в России. Тогда неудивительно, что они буквально громят стены и ворота со всеми признаками победоносного «вторжения». Не является ли эта Америка «страной иудеев», как ее называют в малых странах Европы?

В-третьих, существует отличная организация, которая преодолевает многочисленные препятствия, воздвигаемые против въезда известных иудейских революционеров. Европейские иудеи являются потенциальными революционерами. Ими являются революционеры Италии, Германии, России и Польши в настоящее вре-

мя. Это красные и I.W.W. лидеры в Соединенных Штатах сегодня.

Когда человек, прошлое которого известно, появляется на острове Эллис – и, безусловно, он является одним из тысяч тех, прошлое которых не известно, – его задерживают. Немедленно по всей стране рассылаются телеграммы членам Конгресса, редакторам, государственным и муниципальным служащим, предписывающие им в приказном тоне «заняться» г-ном таким-то, который задержан на острове Эллис. В тот же день начинают поступать в Вашингтон телеграммы от членов Конгресса, редакторов и других влиятельных лиц, «указывающие на незапятнанный характер такого-то гражданина» и требующие его немедленного въезда в Соединенные Штаты. Иногда к этой работе привлекается также и так называемое посольство России.

Это вторжение – ничто иное, как вторжение; и ему способствовало влияние непосредственно внутри Соединенных Штатов. Оно прикрывалось настроением – «эти люди спасаются от преследований». Это ловко оправдывалось с помощью фотографий, на которых изображались группы выглядящих несчастными женщин и детей, однако на фотографиях не показывали рослых молодых революционеров, которые были готовы разграбить Соединенные Штаты так же, как они разграбили Россию.

Такова, тем не менее, ситуация. Что данная и последующие статьи предлагают предпринять читателю, это предоставить ему некоторые факты относительно того, как правительство должно решать эту проблему в последние четверти текущего столетия.

Этот вопрос свойственен не только Америке, и он может осветить его американскую fazu в целях уделения внимания тем фактам, которые отмечались во время слушаний в Британской Королевской Комиссии по незаконной иммиграции, которые имели место в Лондоне в 1902 году и касались Теодора Герцля – известного пропагандиста сионизма.

В своем вступительном заявлении в Комиссии Герцль сделал следующие заявления в числе прочих других: «Тот

факт, что в настоящее время, впервые после Кромвеля, в Англии значительное число наших людей является истинной причиной созыва Комиссии... В Англии имеет место серьезное давление, созыв Вашей Комиссии полностью подтверждает это».

После этого расследование продолжалось в форме вопросов и ответов:

В. Рассматривая вопрос о незаконной иммиграции с точки зрения Соединенных Штатов на данный момент, Вы сослались на тот факт, что Америка ее исключает?

О. Да.

В. Исключение является частичным исключением?

О. Исключение, насколько мне известно, осуществляется следующим образом: иммигрант должен предъявить определенную сумму денег на момент прибытия в страну.

В. Вы знаете, что поток иммигрантов в Соединенные Штаты в два раза превышает иммиграцию в Соединенное Королевство?

О. Это я знаю. В Нью-Йорке сейчас самое большое число иудеев из всех городов мира.

В. А высылка действительно является высокой в незначительной пропорции?

О. Да, но тем не менее они едут в Америку. Я полагаю, что обойти это запрещение так легко. Например, если они образуют небольшую группу, то они выделяют каждому иммигранту необходимую сумму денег, иммигрант предъявляет ее и его пропускают, а затем он возвращает взятую взаймы сумму по почте. Нет никаких эффективных мер для предотвращения этого.

В. Я понял так, что Вы ссылались на Соединенные Штаты в оправдание действий этой страны в целях самозащиты.

О. Нет. Несколько позже при опросе проблема иммиграции в Соединенные Штаты была поднята снова. Ответы, как помнит д-р Герцль, также относились к 1902 году.

В. Известно ли Вам, так это или нет, что иудейские лидеры в Америке информировали своих подопечных, что они больше не имеют права принимать и отправлять иудеев – иммигрантов?

О. Я слышал о сложностях с иммиграцией и что иудеев увольняет оттуда, где их чересчур много. Что касается этой информации, то о ней я ничего сказать не могу.

В. По Вашему мнению, не был бы поток эмигрантов в Америку гораздо большим, если бы подобный закон не существовал?

О. Я полагаю, этот закон не изменил ее значительным образом. Запрет не мог бы изменить ее.

В. На каком основании Вы это полагаете?

О. Это вопрос о берегах и гаванях. Они въезжают. Каким образом Вы помешаете человеку въехать в страну?

В. Вы полагаете, что они будут въезжать нелегально?

О. Нет, я не верю в это. Но они всегда найдут возможности для въезда.

С этого момента обсуждение иммиграции в США приняло свободный характер. Мы много говорили о ней в общих терминах, но не о конкретных расах, за исключением китайцев и японцев. Однакоказалось, что Герцль знал, что всякий раз, когда иудеи собираются в значительном числе, они создают неприятности (вот его слова: «...Америка – это страна, где, как только они, иудеи, образуют заметную численность, они создают неприятности и сложности»), и он также знал, что предпринимались усилия в целях учета этого условия. И более того, он заметил, что требуется для того, чтобы противодействовать таким усилиям. Он сказал: «Существует французская поговорка: «Если зверь беспокоится, он защищается атакуя. Если атаковать иудеев, они будут защищаться, и Вы получите нечто, подобное внутренним беспорядкам».

По-видимому, в Соединенных Штатах это время наступило, когда некоторые дальновидные официальные лица стали интересоваться тем, что предвещает иудейское вторжение. Оно уже стало слишком сильным, чтобы его атаковать в открытую. Иудейское лобби в Вашингтоне даже в то время было мощным. Следовательно, официальные лица, по-видимому, пришли к выводу, что лучшим способом решения этой одномоментной задачи является сбор информации.

Однако для того, чтобы получить информацию, Конгресс США должен дать свое разрешение на это, а для

получения этого разрешения Конгресса должны быть назначены слушания. Такие слушания были назначены, и их решения, хотя и очень недостаточные, пока существуют. В настоящее время читатель может получить имеющие важное значение выдержки, и он сам сможет увидеть, каким образом некоторые американские государственные деятели реагируют на всю эту проблему.

Именно здесь необходимо сделать замечание, что иудейское лобби стало практически более опытным в подобных проблемах. Оно сейчас проявляет большую заботу о том, чтобы не назначались официальные лица, которые выдвигали бы такие предложения, которые ускоряли бы слушания в Конгрессе по иудейским проблемам. Безусловно, приходит время, когда весь иудейский вопрос будет решен правительством Соединенных Штатов, однако это произойдет не потому, что официальные лица потребуют ускорения его решения; это произойдет потому, что этого потребует народ.

Официальные лица сейчас слишком обеспокоены тем, чтобы просто вмешиваться в эту проблему. Они слишком хорошо знают последствия. Во время войны многие скрытые следы опасности вели в иудейские кварталы, и тот или иной работник секретной службы, который добросовестно представлял свои доклады, нередко удивлялся тому, что его деятельность оказывалась известной. Почему? Все иудейские каналы в этой стране имели мощную тайную защиту во время войны.

Итак, в Соединенных Штатах наступило время, когда, очевидно, стало желательным знать, из каких компонентов состоит население нашей страны; где бы вы ни находились: в англо-саксонской, семитской, латинской стране или любой другой. Таковой стала ситуация, и она декларировалась представителями правительства в те времена. В 1980-х годах и ранее можно было с уверенностью полагать, что иммигрант из Ирландии был ирландцем, иммигрант из Норвегии или Швеции был скандинавом, иммигрант из России был русским, иммигрант из Германии был немцем и так далее.

Но времена изменились. До 1880 года запись в учетном листе человека – «родился в России» – указывала на

то, что он русский. Однако, говорят, что заявление, сделанное одним правительственным чиновником со ссылкой на период 10 лет спустя, было следующим: «Столь много иудеев прибыло из этой страны в Соединенные Штаты, что запись – «родился в России» – стала публично означать «русский иудей». Помимо этого тот же чиновник продолжал утверждать, что за тот 10-летний период около 666561 иудея прибыли из России, а также из России прибыло большое число поляков, финнов, немцев и литовцев.

Следовательно, при переписях указывать число этих лиц в графе «Русские» стало явно обманчивым, и не только обманчивым, но и бессмысленным, имея в виду цели переписи. Расовая идентичность будет утрачена, а наше знание о расовом составе населения страны будет неполным.

*(Как иудеи в США скрывают свою силу, 13).*

В результате такого положения официальные лица, ответственные за перепись населения, просили у Конгресса разрешения классифицировать население по «расовому» признаку, а также и по принадлежности к «стране рождения». Это представлялось вполне разумным. Действительно, зачем 3 миллиона иудеев классифицировать как «русских», когда действительно русских в стране очень мало и когда русский и иудей так глубоко отличны один от другого?

Сенатор Саймон Гаггенгейм заявил по этому поводу протест в комитете. В подобных случаях он использовал обычную формулировку. Он заявил следующее: «Лично я возражаю против этого, не потому, что я иудей, но поскольку это не к месту».

Это обычная иудейская формула возражения. The «B' nai B' rith» утверждает то же самое, когда требует исключения пьесы Шекспира «Венецианский купец» из школьных программ. «Антиэфимический» циркуляр в обществе всегда включает следующую идею: «Мы не основываем наше требование на затруднении, которое может возникнуть у иудеев-учащихся в классе, в этом смысле наше отношение не основывается на обостренной чувствительности. Наше возражение вызвано тем влиянием на учащихся-неиудеев, которые подсозна-

тельно отождествляют иудеев, которых описывает Шекспир, с иудеями сегодняшнего дня». Следовательно, сенатор Гаггенгейм разыгрывал комедию относительно правил, разработанных и установленных в подобных случаях.

Председателем на этих слушаниях был сенатор Ля-Фойет. Утверждение же сенатора Гаггенгейма состояло в том, что наименование «иудей» означало принадлежность к религии, а не к расе.

Председатель Ля-Фойет: – «Я вижу широкие этнологические причины, почему когда-то было важно знать, от какой крови и расы произошел человек».

Сенатор Гаггенгейм: – «Почему не задать вопрос о его религии?».

Сенаторы Мак-Камбер и Бэйли выступили в поддержку утверждения сенатора Гаггенгейма о том, что термин «иудей» является религиозным, а не расовым термином.

Председатель Ля-Фойет: – «Я как раз не понимаю Вашего возражения, сенатор Гаггенгейм, что может кто-то возражать относительно того, чтобы раса, к которой он принадлежит, указывалась таким образом. Иудеи – это не раса».

Позже в ходе слушаний в дискуссию вступил сенатор Камминс в ответ на проиудейское замечание, сделанное сенатором Бэйли.

Сенатор Бэйли: – «Если бы я был иудеем и если бы я родился здесь, и если бы они хотели, чтобы я сказал, что я никто иной, но американец, у меня были бы возражения к счетчику. Вероятно, я отказался бы отвечать на их вопросы».

Сенатор Камминс: – «У меня не было бы каких-либо колебаний в заявлении о том, какая кровь течет в моих жилах».

Сенатор Бэйли: – «Нет, но в упомянутом мною случае это касалось бы религии».

Сенатор Гаггенгейм: – «В этом суть; это – вопрос о религии».

Это происходило в апреле 1909 г. В декабре 1909 г. Саймон Булф был основным свидетелем в проиудейском

споре. Саймон Вулф – очень интересный человек. Со временем еще до президента Линкольна он был проиудейским лоббистом в Национальном Капитолии и имел контакты с каждым президентом США от Линкольна до Уильсона. На слушаниях, где г-н Вулф выступал ответчиком, сенатор Диллингхэм был председателем, вся процедура была активизирована и организована, в чем активную роль сыграл сенатор Лодж. Ниже приводятся некоторые выдержки, которые полностью воспроизводят дух дебатов в рамках тех слушаний:

Г-н Вулф: – «Проблема, которую мы поднимаем, состоит в следующем: иудей, прибывающий из России, является русским; из Румынии – румыном; из Франции – французом; из Англии – англичанином; из Германии – немцем; значит, иудей или еврей означает просто религию».

Сенатор Лодж: – «Я, действительно понял, что Вы отрицаете факт, что термин «иудей» означает расу?»

Г-н Вулф: – «Каким образом?»

Сенатор Лодж: – «Вы отрицаете то, что слово «иудей» используется для обозначения расы?»

Г-н Вулф: – «Как представитель Союза американских «Хибрю Конгрегэйшнз», в котором я состоял почти 30 лет. Я принимал участие и проводил ряд опросов среди некоторых известных иудеев в Соединенных Штатах, среди которых был Сайрус Адлер, который был библиотекарем Смитсонианского университета, и каждый из них заявлял, что слово иудей не означает расу».

Сенатор Лодж: – «Это, я полагаю, важное замечание. Я всегда так считал. В предисловии в еврейской энциклопедии, подписанном Сайрусом Адлером, я нашел следующее заявление:

«И еще более деликатной проблемой, проявившейся с самого начала, было отношение, рассмотренное в энциклопедии, к тем иудеям, которые, будучи рождеными в иудейском сообществе, отказались от него по тем или иным причинам. Поскольку настоящая работа рассматривает иудеев как расу, оказалось невозможным исключить и тех, которые относились к этой расе, какими бы ни были их религиозные взгляды».

В той же энциклопедии есть и заявление Джозефа Джекобса, бывшего президента Иудейского Исторического Общества Англии: «Рассматривая с антропологической точки зрения, иудеи являются расой заметно однородного типа, обусловленного или единством расы или однородностью окружающей среды. Вы полагаете, что следует отрицать то – я хочу понять Вашу позицию, – что слово «иудей» есть расовый термин?»

Г-н Вулф: – «Я сделал свое заявление, а мнение мое выражено в этой брошюре».

Сенатор Лодж: – «Позвольте мне задать несколько вопросов. Как Вы оцениваете Бенджамина Дизраэли? Был он иудеем?»

Г-н Вулф: – «Он родился иудеем».

Сенатор Лодж: – «Он был крещен как христианин. Следовательно, он перестал быть иудеем». Г-н Вулф: – «Да. В религиозном смысле он перестал быть иудеем».

Сенатор Лодж: – «А! В религиозном отношении. Он гордился тем, что был иудеем, и всегда сам говорил об этом. Изменил ли его расу тот факт, что он изменил свою фамилию?»

Г-н Вулф: – «Это не изменило тот факт, что он был рожден иудеем; совсем нет; и я знаю, иудеи по всему миру называют его, Гейне, Борна и других, рожденных по крови, иудеями, когда они говорят о людях, которые сделали что-нибудь прекрасное в мире. Однако, с точки зрения религии, они перестали быть иудеями».

Сенатор Лодж: – «Несомненно. Что я хотел бы уяснить, так это то, является ли слово «еврей» или «иудей» некорректным расовым термином?»

Г-н Вулф: – «Если Вы меня простите, Вы найдете письмо Сайруса Адлера в самом конце брошюры, которую Вы могли бы прочесть в интересах Комитета».

Сенатор Лодж: – «Я никогда не думал об этом, пока не услышал, что Вы прибываете сюда, что порядок, установленный иммиграционными властями, содержит что либо относительно религии.

Я полагал, что речь шла о расовой классификации. И важно, очень важно получить расовую классификацию как можно скорее».

Г-н Вулф: – «Вы знаете, что некоторое время назад Бюро переписей предприняло попытку классифицировать эту проблему таким же образом, но ему запретили делать это».

Сенатор Лодж: – «Слово «раса» было исключено из закона о переписях. Я полагаю, что это была большая ошибка. Это делает результаты, не имеющими никакой ценности».

Г-н Вулф: – «Я могу просто повторить то, что я сказал. Я озвучил мнения тех, кого я представляю в Союзе Американских Иудейских Конгрегаций и в Ордене Б'райт. Они против классификации, разработанной за последние несколько лет и предусмотренной, насколько я информирован, в докладе Комиссии».

*(Как иудеи в США скрывают свою силу, 17).*

Слушания продолжаются, Джюлиан У. Мэк последним представал перед комиссией по расследованию.

Из выдержек, представленных в этой статье, весьма ясными являются четыре проблемы.

Во-первых, иудей против любого ограничительного закона относительно в ту или иную страну.

Во-вторых, иудей против любой расовой классификации его самого после того, как он въехал в страну.

В-третьих, иудейское утверждение для неиудейских органов власти состоит в том, что иудей представляет религию, а не расу.

В-четвертых, существует, по крайней мере, одна индикация, согласно которой у иудея одна точка зрения относительно неиудейских органов власти и другая, которой он придерживается среди иудеев по вопросу о расе.

Следует отметить и еще один момент, такой как: когда власти игнорируют аргумент «религия – а не раса» как несостоятельный, иудей-оратор вновь обращается к факту, что его организации не желают иметь некоторых проблем и не будут их иметь, не будут выдвигать какой-либо аргумент или не будут выдвигать никаких аргументов, будут заинтересованы в какой-либо комиссии или не будут заинтересованы ни в одной комиссии. У иудейских лоббистов свой образ действий. В США неизвестна численность иудеев. Там существуют 46

других классификаций, но ни единой – для иудеев. В учетных данных имеются различия между северными и южными итальянцами; жителями Моравии и жителями Богемии; шотландцами и англичанами; жителями Вест-Индии и мексиканцами, но иудеи совсем никак не различаются.

Никакие другие расы не возражают против этого. По этому вопросу доклад комиссии гласит: «Насколько это подтверждено комиссией, практика классификации иностранцев – по рождению согласно расе, а не по стране рождения, приемлема для граждан Соединенных Штатов с одним исключением.» Официальные лица, которые предпринимали попытки получить доклад о переписи населения с научно точными данными о фактических расовых компонентах населения Соединенных Штатов, по завершении работ увидели, что все их рекомендации не выполнены. Каков же результат? Если вы спросите правительство Соединенных Штатов, сколько французов в стране, оно может дать вам соответствующие цифры. Если вы спросите число поляков, – оно есть. Если вы спросите о числе французов, – оно известно. Или если вы будете излагать свои просьбы по длинному списку, вы обнаружите, что эти данные правительству известны.

Однако спросите правительство Соединенных Штатов, сколько в стране иудеев, и оно не сможет дать ответ: таких данных нет. Если вам потребуется такая информация, вам придется пойти к официальным лицам или представителям израильского правительства в Соединенных Штатах.

Безусловно, «иудей» – это религиозный термин, как баптист, католик, христианин, ученый или квакер. Затем есть смысл в том аргументе, что религиозные вопросы нет смысла задавать правительству, если религия не вступает в контакт с ним или не угрожает идеалам Республики. Однако, если «иудей» – это расовый термин, то правительство действительно заинтересовано в учете всех жителей этой земли, которые населяют её.

Как и все вопросы, относящиеся к иудеям, и этот может быть разрешен на их собственном языке. Чему иудеи

учат иудеев по этой проблеме, должно быть определяющим. В следующей статье мы увидим, что должны сказать сами иудеи о «расе» или «религии».

(Публикация от 9 октября 1920 г.). 288

## 22.

### ИУДЕЙСКОЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВО ПО ВОПРОСУ «ЯВЛЯЮТСЯ ЛИ ИУДЕИ НАЦИЕЙ?»

*Я дам Вам мое определение нации, а вы можете добавить прилагательное «иудейская». «По-моему, нация – есть исторически сложившаяся группа людей, признаваемая сплоченной и удерживаемая в целости под воздействием общего врача. Тогда, если вы добавите слово «иудейская», вы и получите то, что я понимаю под термином «иудейская нация».*

Теодор Эфекцль.

*«Давайте признаем, что иудеи – это отдельная национальность, в которой каждый иудей, какими бы ни были его страна, его положение иды оттенок его веры, остается обязательно ее членом».*

Ломс Д. Брэндбис, судья Верховного Суда Соединенных Штатов.

Его статья имеет целью предоставить читателю информацию о том, как иудей сам думает о себе в отношении расы, религии и гражданства. В последней статье мы встречаем мысль, которую представитель иудеев хотел бы внедрить в неиудейские умы относительно рассматриваемой проблемы. Сенатский комитет, который следовало убедить в этом, и состоял из неиудеев.

Свидетелями, которые должны были убеждать в этом, и были иудеями.

Сенатор Саймон Гаггенгейм сказал: «Нет ничего такого, как иудейская раса, поскольку это только иудейская религия».

Саймон Булф заявил: «Мы подчеркиваем, что термин «иудей» или «еврей» означает просто религию».

Джулиан У. Мэк сказал: «Возможный смысл этого для кого-нибудь состоит в классификации их как иудеев, поскольку они исповедуют иудейскую религию».

Задача настоящего исследования состояла в том, чтобы классифицировать иудеев, называемых по различным национальностям, таким как польские, английские, немецкие, русские или какие бы то ни было иудеи.

Однако когда исследователь обращается к авторитетному иудейскому представителю, который говорит не с неиудеями, а с иудеями, он сталкивается с совершенно другим видом расследования. Некоторые из таких расследований представлены ниже.

Читатель должен иметь в виду, что, поскольку сборник написан не для развлечения, но для ознакомления с фактами, касающимися весьма важного вопроса, настоящая статья будет иметь значение только для тех, кто сами хотят знать, каковы основные элементы проблемы.

При чтении нижеследующего расследования следует также иметь в виду, что иногда используется термин «раса», а в ряде случаев – термин «нация». Каждый раз имеется в виду, что иудей есть представитель отдельного народа, независимо от рассмотрения его религии.

Во-первых, рассмотрим расследование, которое запрещает считать термин «иудей» просто как наименование только представителя некоторой группы людей.

Луис Д. Брандейс, судья Верховного суда Соединенных Штатов и лидер сионистского движения, заявляет: «Советы раввинов и другие организации время от времени по определению предписывали, что только те граждане должны считаться иудеями, кто по собственному признанию относили себя к ортодоксальной или реформистской вере. Однако в той связи, в которой мы рассматриваем этот термин, это не в компетенции любой отдельной организации иудеев, или всех иудеев совместно, ввести эффективное определение. Значение слова «иудейский» в рамках понятия «иудейская проблема» должно восприниматься как сосуществование с неправоспособностью, устранение которой и составляет нашу задачу. Такая неправоспособность рас-

пространяется практически на всех людей иудейской крови. Эта неправоспособность не прекращается с отречением от веры, каким бы искренним оно ни было. Несмотря на посредничество ученых мужей или декреты советов, наши собственные инстинкты и деяния, а также и деяния других, за нами закрепился термин «иудеи» («Сионизм и американские иудеи»).

Преподобный Моррис Джозеф, священник лондонской синагоги британских иудеев, заявил следующее: «Израиль, несомненно, великая нация». Само слово «Израиль» доказывает это. Не просто секта или религиозное общество может со всеми основаниями носить это наименование. Израиль признан как нация теми, кто видел его; никто не может совершить возможную ошибку, приняв его просто за секту.

«Для того, чтобы отрицать иудейскую национальность, вы должны отрицать существование иудеев» (см. «Израиль есть нация»).

Артур Льюис из Лондонской сионистской ассоциации: «Когда некоторые иудеи говорят, что они рассматривают иудеев как определенную религиозную секту, подобную римским католикам или протестантам, они, как правило, анализируют и описывают свои собственные чувства и представления некорректно. Если иудей крещен или, что не обязательно одно и то же, искренне обращен в христианство, лишь некоторые люди думают о нем, что он больше неиудей. Его кровь, темперамент и душевые особенности остаются неизменными» («Иудеи – нация»).

Бертрам Б. Бенас, адвокат: «Существо иудеев есть, практически, существо народа. «Израильянин», «иудеи», «хибрю» – все эти термины, используемые для обозначения иудейского народа, имеют специфическое историческое значение, и ни один из этих терминов не был убедительно вытеснен другим явно сектантской природы. Внешний мир никогда полностью не придерживался той точки зрения, что иудейский народ представляет собой просто духовное наименование» («Сионизм – национальное иудейское движение»).

Леон Саймон, блестящий и впечатляющий иудейский ученый и писатель, опубликовал имеющее важное зна-

чение исследование по вопросу «Религия и национальность» в своем труде «Исследование по иудейскому национализму». Он исследует предположение о том, что религия иудеев есть национализм и что национализм является неотъемлемой частью их религии. «Действительно, часто говорят, что иудаизм не содержит никаких доктрин. Это заявление неверно по существу». Затем он приводит несколько доктрин и продолжает: – «И мессианский век означает для иудея не просто установление мира на Земле и добрую волю человека, но всемирное признание иудеев и их Бога. Это и есть еще одно утверждение этой нации, доктрины, подобные этим, не просто статьи о вере в церковь, в которую каждый имеет доступ через принятие в нее, они являются верой нации в ее собственное прошлое и ее будущее». (Стр. 14).

«Для иудаизма нет послания о спасении отдельной души, как это присутствует в христианстве; все его (иудаизма) идеи связаны с существованием иудейского народа.» (Стр. 20).

«Представление о том, что иудеи представляют собой некоторую религиозную секту, в частности параллельную католикам и протестантам, является вздором». (Стр. 34).

Граец, великий историк иудеев, чья монументальная работа является одним из авторитетных трудов, утверждает, что история иудеев даже после того, как они утратили иудейское государство, имеет национальный характер; она ни в коем случае не является кredo или историей церкви. «Наша история далеко не является просто хроникой литературных событий или историей церкви».

Моисей Гесс, одна из исторических фигур, через которую протекла вся иудейская программа от ее древних истоков до ее современных агентов, написал книгу под названием «Рим и Иерусалим», в которой он осветил всю проблему с большой четкостью и силой.

«Иудейская религия, – говорит он, – есть, помимо всего прочего, иудейский патриотизм» (стр. 61). «Если бы иудеи были только последователями некоторого религиозного доминирования, как и другие народы, то было бы действительно непостижимым, что Европа, и в особенностях Германия, где иудеи принимали участие в любом

культурном мероприятии, не могла бы разделить с израилитскими верующими ни боль, ни слезы, ни горечь». Однако решение проблемы состоит в том, что иудеи составляют нечто большее, чем «приверженцы религии», а именно: они составляют некоторое расовое братство, нацию (стр. 71).

Гесс, как и другие авторитетные иудейские представители, отрицает то, что предсказание судьбы определяет то, что иудей не является иудеем. Иудаизм никогда никого не исключал. Отступники всегда отделяли себя от связи с иудейством. «И не только они предали иудаизм, добавил ученый раввин, в присутствии которого я выразил упомянутую выше мысль».

«В действительности, иудаизм как национальность имеет некоторую природную основу, которая не может быть устранена путем простого перехода к другой вере, как это имеет место в других религиях. Иудей принадлежит своей расе и, следовательно, также и к иудаизму, несмотря на то, что его предки стали отступниками» (стр. 97 – 98).

«Каждый иудей, хочет он этого или нет, прочно связан со всей нацией» (стр. 163).

Просто для того, чтобы подчеркнуть, что мы не цитируем устаревшее мнение, но реальные убеждения наиболее активной и влиятельной части иудейства, мы заканчиваем этот раздел свидетельством экспертов из одной работы, опубликованной в 1920 году Сионистской организацией Америки, написанной Джесси Э. Сэмплером: «Название их национальной религии есть иудаизм, взятое из их национального определения. Нерелигиозный иудей остается все-таки иудеем, – и ему трудно отказаться от национальной принадлежности путем отказа от наименования «иудей». («Руководство по сионизму», стр. 5).

Ниже будет показано, что ни один из этих писателей – а их число (как древних, так и современных) может быть большим, – не мог бы отрицать, что название «иудей» означает принадлежность к религии без утверждения в то же время, что он, хочет он, того или нет, является членом нации. Некоторые идут еще дальше, настаивая на том, что это наименование является расовым признаком в дополн-

нение к национальному. Термин «раса» используется видными иудейскими учеными в дополнение к национальному определению, тогда как некоторые, кто придерживается возникшей в Германии точки зрения, считают, что иудеи являются потомками семитской расы, но не являются частью этой расы и удовлетворяются термином «нация». С точки зрения Библии, как в Старом, так и в Новом Завете используется термин «нация» или «народ». Однако сущность иудейского понимания является следующей: иудеи являются отдельным народом, отличающимся от других рас весьма отличными характеристиками, как физическими, так и духовными, и они имеют как национальную историю, так и национальные устремления.

Следует заметить, что определение «расы» сочетает понятия расы и национальности точно так же, как и в предыдущем разделе сочетались идеи национальности и религии.

Цитированный выше верховный судья Брандейс предпочитает отдавать предпочтение расовым основам, а не факту национальности.

Он утверждает: «В подтверждении национальности нет никакого ответа, чтобы заявить, что иудеи являются абсолютно чистой расой. Конечно, имело место некоторое «смешение» чужой крови за три тысячи лет, которые составляют наш исторический период. Однако, благодаря преследованию и предубеждению, смешанные браки с неиудеями, которые имели место, привели просто к удалению многих людей из иудейского общества.

Смешанные браки привнесли немногое. Следовательно, процент чужой крови в иудеях сегодня очень низок. Вероятно, ни одна европейская раса не является полностью чистой. Однако общая раса – это только один из элементов, которые определяют национальность».

Иудейский писатель Артур Д. Леви в своей книге «Иудеи – это нация» также основывает национальность на расовом элементе:

«Первоначально иудеи были нацией и сохранили в большей степени, чем большинство наций, один из элементов национальности, а именно: расовый элемент; это может быть, безусловно, доказано обычной проверкой их

отличительных признаков. Вы можете более: просто увидеть, что иудей есть иудей, чем то, что англичанин есть англичанин».

Моисей Гесс также четко высказывается по этому поводу. Он пишет о невозможности для иудеев отрицать «их расовое происхождение» и утверждает: «Иудейские носы изменить невозможно, а черные выющиеся волосы иудеев нельзя превратить в блондинистые, и их завитушки не выпрямить непрерывным причесыванием. Иудейская раса является одной из первичных рас человечества, которая сохранила свою «целостность, несмотря на непрерывные изменения климатических условий окружающей среды, и иудейский тип сохранял свою чистоту на протяжении веков».

Джесси Е. Сэмплер в своей книге «Руководство по сионизму», вспоминая историю того, что сделал сионизм в Соединенных Штатах, пишет: «И это бремя с благородством несли, частично под руководством таких людей, как судья Луис Д. Брандэйс, судья Джуллан У.Мэк и раввин Стефен С. Уайз, частично благодаря преданной и усердной работе давних и верных сионистов в Комитете таких, как Джекоб де Хаас, Луис Липский и Генриэтта Сцольд, а также частично благодаря возросшему национально-расовому сознанию американских иудеев».

Четыре раза в кратком предисловии к изданию «Конингсби» Дизраэли использовал термин «раса» при упоминании иудеев, и Дизраэли гордился тем, что по расе он был иудеем, хотя по религии он был христианином.

В Еврейской Энциклопедии упоминается «иудейская раса». В предисловии, подписанном Сайрусом Адиером в качестве главного редактора, имеются следующие слова: «И даже более деликатная проблема, возникшая с самого начала, касалась рассматриваемого в Энциклопедии отношения к иудеям, которые, будучи рожденными в иудейском сообществе, по той или иной причине отказались от него. Поскольку настоящая работа рассматривает «иудеев как расу», было признано невозможным исключить тех, кто принадлежал этой расе, какими бы ни были их религиозные наклонности».

Однако поскольку мы не заинтересованы в этнологии, исследование не должно продолжаться в этом направлении. Смысл всей этой тенденции состоит в том, что иудей обладает самосознанием, будучи более чем членом какой-либо религиозной организации. Следовательно, иудейство никогда не признает персонально своих великих учителей и наиболее авторитетных представителей, придерживаясь принципа, что иудей это только «брать по вере». Часто он вообще ни во что не верит, но тем не менее остается иудеем. Здесь подчеркивается этот факт не в целях его дискредитации, но чтобы показать двойственность ума тех политических лидеров, которые вместо того, чтобы непосредственно решать иудейский вопрос, занимаются уводом всего расследования в сторону путем впечатляющего воздействия на восприимчивые умы.

Немногочисленная группа так называемых «реформированных иудеев», которая упоминалась властями, являются в большинстве своем сионистами, как можно утверждать. Замечание состоит в следующем: может быть и вполне вероятно, что существуют две иудейские программы в мире, – одна, предназначенная для всех, и другая, предназначенная исключительно для иудеев. При определении действительно реальной Программы, безусловно, надежно принять ту, которая может быть успешно осуществлена. Это именно та Программа, которая разработана так называемыми сионистами и успешно осуществляется. Она успешно прошла проверку в Объединенных Правительствах, на Мирной Конференции и в Лиге Наций. Тогда она должна быть действительно иудейской программой, поскольку вряд ли было бы возможно руководить настоящими правительствами так, как ими руководят, если бы они не были убеждены, что они подчиняются распоряжениям настоящих хозяев – иудеев. Все достаточно хорошо, когда можно занять простых людей в некоторой совокупности интересных вещей; настоящее дело есть такое дело, которое может быть решено. И таким делом является программа, за выполнение которой стоят также и спонсоры в интересах расовой и национальной самостоятельности иудеев.

Представление о том, что иудеи образуют нацию, является наиболее распространенным представлением среди всех иудеев. И не только нацию с прошлым, но и нацию с будущим. Более того – не только нацию, а супернацию.

Мы можем пойти и дальше в оценке иудейских заявлений: мы можем утверждать, что будущей формой иудейской нации будет королевство.

А что касается теперешних проблем иудейской нации, то существует масса иудейских высказываний о том, что влияние американского, образа жизни вредоносно для жизни иудейской; иными словами, они антагоничны, как две противоположные точки зрения. Однако эта проблема должна подождать своего разъяснения в следующей статье.

Израэль Фридлендер прослеживает расовую и национальную исключительность иудеев от самых давних времен, приводя в качестве иллюстраций два библейских инцидента: самаритян, «которые были полуиудеями по расе и стремились стать вполне иудеями по религии», и их отпор иудеям, «которые стремились защитить расовую целостность иудеев», а также и требование о генеалогических сведениях и о расторжении смешанных браков, как это записано в книге Эзра. Д-р Фридлендер говорит, что в послебиблейские времена «расовая исключительность иудеев стала еще больше акцентироваться». Принятие иудаизма «никогда не считалось как вступление в религиозные сообщества, а просто вопросом веры. Просемитов редко просили присоединяться, и даже когда их в конце концов принимали в иудейскую паству, их считали отказавшимися от своей расовой «индивидуальности».

«В целях настоящего исследования, – утверждает д-р Фридлендер, – для нас вполне достаточно знать, что иудеи всегда считали себя отдельной расой, резко отличающейся от остального человечества. Всякий, кто отрицает расовую концепцию иудаизма для иудеев в прошлом, или не знает факты истории иудеев, или преднамеренно ошибается, представляя их». Н. Адиер утверждает: «Ни один серьёзный политик сегодня не сомневается в том, что наш народ имеет политическое будущее».

Эту будущую политическую определенность и могущество имел в виду Моисей Гесс, когда он писал в 1862 году – обратите внимание на дату! – в предисловии к его книге «Рим и Иерусалим» следующие слова: «Ни одна нация не может относиться индифферентно к тому факту, что в грядущей борьбе Европы «за свободу» в ней может оказаться другой народ в качестве её друга или врага».

Гесс только сожалел о неравенстве в отношении иудеев. Он говорил: то, что отдельный иудей не мог бы получить, поскольку он иудей, иудейская нация была бы способна достигнуть, поскольку она есть нация. Очевидно, он полагал, что нация эта сформируется до того, как «разразится европейская драка», и он предупреждал неиудейские нации проявлять осторожность, поскольку в предстоящей борьбе может появиться в списке еще одна нация, а именно: иудейская нация, и она может быть другом или врагом любой другой нации по ее выбору.

Д-р Дж. Абельсон из колледжа Порфси рассматривает статус «малой нации» в результате Великой войны и говорит следующее: «Иудеи являются одной из таких «меньших наций», и требует для иудея того же, что требуется для поляка, румына и серба... на одном и том же основании, согласно национальности.

Судья Брандейс озвучивает ту же мысль. Он говорит: «В то время, как каждый народ стремится к развитию, утверждая свою национальность, а Великая война делает ясной ценность малых наций, давайте разъясним миру, что мы тоже являемся национальностью, требующей равных прав».

В дополнение судья Брандейс говорит: «Давайте все признаем, что иудеи являются некой своеобразной нацией, в которой каждый иудей, какими бы ни были его страна, его состояние или характер веры, обязательно является членом нации».

И он заканчивает свою статью, из которой взята приведенная выше цитата, такими словами:

«Организуйте, организуйте и организуйте, пока каждый иудей должен будет стать с нами или доказать, что он вольно или невольно среди тех нескольких, которые против своего собственного народа».

Сэр Сэмюэль Монтэгю, британский иудей, который назначен губернатором Палестины согласно британскому мандату, обычно говорит об иудейском королевстве, используя, как правило, выражение «восстановление иудейского королевства». Оно может иметь значение, поскольку коренное население говорит о г-не Сэмюэле как о «Короле иудеев».

Ахад-ха-Ам, который должен рассматриваться «как человек, который самым решительным образом заявил о том, что иудейская идея, поскольку она всегда существовала и поскольку её влияние не столь неясно, как и известность среди неиудеев, является существенной для особой идентификации иудеев как супернации». Леон Саймон кратко выражает точку зрения своего большого учителя, когда заявляет: «Хотя известно, что древнеиудейская идея содержит концепцию о сверхчеловеке (отличающуюся, безусловно, от концепции Ницше, поскольку содержит весьма отличный стандарт превосходства), тем не менее ее привычное и характерное применение относится не к индивидууму, а к нации – к Израилю как супернации «избранного народа». В действительности, для иудейской нации характерно предпочтительно иудейское мышление так же, как и при обучении предсказателей.

«В тех странах, – говорит Моисей Гесс, – которые образуют разделительную линию между Западом и Востоком, а именно: в России, Польше, Пруссии и Австрии, – живут миллионы наших кровных братьев, которые искренне верят в восстановление Иудейского Королевства и горячо молятся за него во время ежедневных служб».

Следовательно, настоящая статья с риском показаться утомительной рассматривает с многих точек зрения и для различных времен те периоды, свидетельства о которых должны учитываться всякий раз, когда рассматривается предмет иудейского национализма. Независимо от того, что может быть сказано о неиудейских властях в целях сокрытия или модификации их действий, не может быть поднят вопрос относительно того, что думает иудей о себе. Он думает о себе, что он принадлежит народу, связан с этим народом кровными узами,

которые не могут быть ослаблены изменениями нравоучений, наследием прошлого этого народа, действующей силой политического будущего народа. Он принадлежит расе; он принадлежит нации; он ищет королевство, куда он может прийти на этой земле, королевство, которое из всех королевств должно быть с Иерусалимом, городом, правящим миром. Такое желание иудейской нации может быть удовлетворено; это «утверждение данных статей, что этого не случится с помощью Программы мер или любых других окольных путей, которые влиятельные иудеи выбирают для действий. Груз религиозных предрассудков всегда довел над иудейскими ораторами, выбиравшими пути действий с неиудеями, которые подчеркивают роль религиозных предрассудков. Следовательно, это облегчение для чувствительных и непроинструментированных умов выяснить то, что иудейские ораторы сами заявляли о том, что неприятности для иудея никогда не возникали из-за его религии, но из-за других факторов, которые религия должна изменить. Все добросовестные исследователи это знают. Попытка прикрыть иудеев завесой из их религии является, следовательно, недостойной перед лицом фактов и их собственных заявлений».

Если бы не было никаких других доказательств, которые приводят многие иудейские писатели, а именно, мгновенное смыкание иудеев друг с другом по любому и каждому случаю, то это было бы доказательством расовой и национальной солидарности.

Когда бы такие статьи ни коснулись международного иудейского финансиста, сотни иудеев из нижних слоев жизни начинают протестовать. Коснитесь Ротшильда, и революционный иудей из гетто выражает свой протест и воспринимает критику как публичное оскорбление самого себя. Коснитесь обычного старого иудейского политика, который использует правительственные поместья исключительно в интересах своего приятеля-иудея, как вопреки лучшим интересам страны социалист и антиправительственный иудей выступает в его защиту. Можно сказать, что большинство таких иудеев утратили жизненные связи с религиозными учениями и церемо-

ниалами, однако они демонстрируют, что их реальной религией является их национальная солидарность. Само по себе это было бы интересно, однако это становится важным вследствие еще одного факта, который будет рассмотрен в следующей статье, а именно: связь между этим иудейским национализмом и национализмом тех людей, среди которых иудеи живут.

*Публикация от 16 октября 1920 г.  
(Специальный выпуск 16 октября 1920 г.)*

### 23.

## **ИУДЕИ ПРОТИВ НЕИУДЕЕВ В ФИНАСАХ НЬЮ-ЙОРКА**

**ИЗМЕНЕНИЕ В ОБЪЯВЛЕНИИ ДНЯ БЛАГОДАРЕНИЯ.** ГАРРИСБЕРГ, 10 ноября. Важное изменение внесено в объявление Дня Благодарения. В последнем параграфе слова «Христианского государства» были заменены на слова «Государство свободных людей». Это изменение было внесено из-за критики со стороны видных израильтян. Губернатор Гойт говорит, что он использует слово «христианин» в смысле «цивилизованный» и, в особенности, в религиозном смысле.

См. Том 20. Американское Еврейское Историческое Общество. «Документы относительно объявления Дня Благодарения губернатором штата Пенсильвания Гойтом (1880 г.)».

Иудейская проблема в Соединенных Штатах является, по существу, проблемой городской. Для иудеев характерно собираться в большом числе не там, где земля свободна, не там, где обнаружены полезные ископаемые, но там, где живет самое большое число людей. Это характерный факт, если одновременно рассматривать и требование иудеев о том, что неиудеи подвергают их остракизму; иудеи собираются в наибольшем числе в таких местах и среди людей, где они жалуются на то, что они менее всего желательны. Наиболее часто выдвигаются

ется следующее объяснение этому факту: характер иудея состоит в том, чтобы жить подальше от людей, не подальше от земли и от производства товаров из сырья, но подальше от людей. Пусть другие люди пашут землю; иудей, если сможет, будет жить далеко от земледельца. Пусть другие люди работают в торговле и на производстве; иудей будет использовать плоды их труда. В этом состоит его особый характер. Если этот характер описать как паразитический, то такой термин в определенной степени будет оправданным.

Ни в одном городе Соединенных Штатов иудейская проблема не может быть изучена с большей эффективностью, чем в Нью-Йорке. В Нью-Йорке больше иудеев, чем во всей Палестине. Перепись населения в иудейском Кагале Нью-Йорка указывает на численность около 1527778 человек: «Следующим крупнейшим иудейским сосредоточением является Варшава, где численность иудеев составляет от 300000 до 330000 человек, т.е. около одной пятой части от их приблизительной численности в Нью-Йорке» (согласно переписи населения в 1917 -1918 гг.). «Если Мы принимаем эту оценку и что численность иудеев в мире составляет около 14 млн. человек, то 1 иудей из каждого десяти проживает в Нью-Йорке».

Как часть населения иудеи обладают в Нью-Йорке большей властью, чем они обладали в Эпоху Христианства в любом месте, за исключением современной России. Иудейской революцией в России руководили из Нью-Йорка. Настоящее иудейское правительство России было транспортировано как единое целое с юга Нью-Йоркского района «Ист Сайд» («Восточная Сторона»). Нью-Йоркское гетто уже давно переполнило южную часть района «Ист Сайд», Браунсвиль (Бруклин) является иудейским городом со своим языком, театрами и прессой. Верхняя (северная) часть района «Ист Сайд» Нью-Йорка также является большей частью иудейским гетто. Процветающий район «Вест Сайд» («Западная Сторона») и зона среднего класса города на север от Центрального парка города являются практически иудейскими. За исключением одного крупного универмага и нескольких меньших универмагов, все крупные универмаги в Нью-Йорке

являются иудейскими. Магазины мужского и женского платья, прачечные, магазины меховой одежды и ширпотреба практически монополизированы иудеями. Профессия юриста, по преимуществу, является иудейской. Существует оценка, что из 27000 газетных киосков, которые контролируют распространение печати в Нью-Йорке, 25000 - в руках иудеев. Только в восточной части Нью-Йорка находятся 360 синагог.

Нью-йоркский Кагал является весьма мощной организацией, число членов которой точно не известно. Его можно назвать иудейским правительством города. Он был организован в 1908 г. в результате заявления генерала Бингхэма, тогдашнего полицейского комиссара Нью-Йорка, когда иудейское население, которое составляло до 600000 человек, обеспечивало городу 50% преступников. Кагал представляет собой адвокатуру, перед которой власти должны отчитываться за решения и действия в отношении иудейского населения. Его власть велика, а его методы являются весьма действенными.

В политическом отношении, пока остальная часть страны занята той фикцией, что политика в Нью-Йорке определяется Таммани-Холлом, реальность заключается в том, о чем редко публикуют, что Таммани-Холлом правят иудеи.

Однако не обладание властью, которая заключается в предъявлении обвинений любому человеку; это - правильное или неправильное использование власти. И если факт существования власти установлен и если не обнаружено ее неправильное использование, то этот факт заслуживает похвалы. Если же иудеи, «которые заполонили Нью-Йорк», стали американцами и если они беспрерывно трудятся над тем, чтобы исказить американизм и превратить его в нечто другое; если они укрепляют принципы и традиции Америки и не прекращают портить одно и устраниТЬ другое, то тогда оценка их деятельности должна быть дружеской. Однако для установления факта наличия иудейской власти необходимо не оставаться в гетто и в торговых кварталах. Более высокие сферы деятельности ожидают своего обследования.

На Уолл-Стрит иудейский элемент является как многочисленным, так и могущественным, как и следовало ожидать от расы, которая с первых дней играла важную роль в финансовых операциях в мире.

Однако нельзя сказать, что иудейское влияние в американских финансовых операциях является преобладающим. Однажды оно угрожало стать таким, однако американские финансисты всегда были молчаливо настороже по отношению к международному иудейскому финансисту и спокойно предприняли меры для блокирования его игры. Снова и снова казалось, что соперничество обернется в пользу иудеев, однако, когда широко распространенная борьба двух сил была приостановлена на какой-то момент, было обнаружено, что американские финансы сохранили своё превосходство, хотя и не в значительной степени. На американской земле первыми были разбиты Ротшильды; история их скрытой руки в американских финансах, политике и дипломатии обширна, однако даже их ухищрения оказались бесполезными против надежного американского бизнеса – не того американского бизнеса, который стал известен сейчас, когда тысячи иудеев распоязлись по миру, представляясь «американскими бизнесменами», хотя они едва говорят по-английски! – но не американского бизнеса, который представлен в виде сочетания американской способности с американской совестью. Если репутация американского бизнеса пострадала, то это произошло потому, что нечто другое, а не американские методы использовали под американским названием в финансовом районе Нью-Йорка иудейские финансы через их частные банковские организации. В отличие от крупных кредитных компаний и банков, частный банкир использует свой собственный капитал и капиталы своих партнеров и союзников. Иудейские же финансы радикально отличаются от неиудейских капиталов тем, что иудейские банкиры являются, по существу, заимодавцами. Они могут подписать крупные перечисления облигаций и фондов для железнодорожных и промышленных компаний, правительства и муниципальных властей, однако такие цен-

ные бумаги немедленно распределяются населению. Это означает быстрый оборот денег. Население держит облигации; иудейский финансист забирает его (населения) деньги. Иудейский банкир редко имеет свой постоянный процент от корпораций, которые он финансирует. Неиудейские банкиры обычно сознают обязанность поддерживать связи с предприятиями, которые они финансируют, чтобы обеспечить инвесторам должное управление фондами; они чувствуют себя обязанными прилагать свои усилия для успешного использования капиталовложений, которыми они управляют в интересах других людей. Иудейский банкир держит свой капитал в ликвидном состоянии. В его сундуках всегда есть наличные. В его положении это имеет существенное значение, поскольку он есть именно то лицо, которое выполняет операции с деньгами. А когда наступает неизбежный день финансовых затруднений, он получает большую прибыль, поскольку он вложил крупную сумму в ликвидный капитал.

По существу, ведущим иудейским банком на Уолл-Стрит был банк Кюна, Лоуба и К°. Главой этой крупной фирмы был покойный Джекоб Шифф, компаньонами которого были его сын Мортимер, г-да Отто Г. Кан, Пол М. Варбург и другие, которые занимали видное место как в общественной жизни, так и в гигантских финансовых операциях. Остальными частными иудейскими банками можно назвать следующие: Шпейер и К°, Дж. и У. Селигмен и К°, Кнаут, Наход и Кюне, Гольдман, Сакс и К°, а также и другие относительно менее известные. Эти фирмы пользуются высокой репутацией и финансовой надежностью. Тοбыли предусмотрительные банкиры, опытные в своих операциях и иногда блестящие в своей финансовой стратегии.

В промышленности осуществляется жесткий контроль в финансовой области, представленной иудейской властью на Уолл-Стрит, и она захватила монополию на многих рынках металлов. Повсюду встречаются крупные процветающие иудейские брокерские конторы. Чем дальше продвигаться по линии спекулятивных операций, тем большее число представителей иудейской расы ведут

активную работу с фирмами, занятыми в сфере торговли нефтью и полезными ископаемыми.

Однако из всей этой массы явлений выделяется один удивительный факт: на момент написания настоящей статьи на Уолл-Стрит не было ни одного президента какого-либо иудейского банка, то есть сберегательного банка для населения. Из всех крупных сберегательных банков для населения и для финансового обслуживания корпораций, гигантских финансовых компаний, объем ресурсов которых достигал 400 млн. долларов, а общий объем их ресурсов достигал многих миллиардов долларов, ни в одном из них не было иудейского руководства или ответственных работников иудеев.

Почему это имеет место? Почему влиятельные банковские семьи на Уолл-Стрит с такой осторожностью окружили себя неиудейскими сотрудниками? Почему такая жесткая разделительная черта проведена между иудейской и неиудейскими расами в финансовой области, которая управляет финансовыми ресурсами страны? Почему? Ответ на этот вопрос содержится внутри крепких и здоровых финансовых голов на Уолл-Стрит.

Только кое-где можно обнаружить директора иудея в управлениях некоторых менее значительных банковских организаций.

Эта ситуация может быть проста обусловлена проницательным анализом умов публики. Так это или нет, но публика предпочитает не доверять свои деньги любой организации, находящейся под иудейским контролем. Это правда, что в некоторых северных частях Нью-Йорка есть несколько банков локального значения, которые находятся под полным иудейским контролем. Однако даже иудеи предпочитают вкладывать свои деньги в банки, не находящиеся под иудейским контролем.

Эта ситуация может быть также и результатом неудачного опыта, накопленного населением от общения с иудейскими управляющими банком в прошлом. Несколько крупных банкротств произвели впечатление на умы населения некоторой своей особенностью, связанной с иудейским элементом в тех банкротствах. Из числа других случаев публика не забыла банкротство Джозефа Дж.

Робина, настоящая фамилия которого была Робинович. Он был иудеем из Одессы. В непостижимо короткое время он создал четыре крупные банковские конторы, в которые население вкладывало свои деньги. Он их все ликвидировал. Это банкротство стало самым сенсационным и вызвало не поддающиеся описанию страдания. Карьера Робиновича весьма ярко иллюстрирует степень одаренности и энергичности иудея из России, его великолепные способности создания крупных предприятий с помощью надувательства и его трусость и двуличие в час поражения. Его банковская карьера закончилась в тюремной камере.

Однако один важный факт, тот факт, который должен вернуть уверенность всему населению, состоит в том, что люди, которым доверена решающая задача вложения и функционирования финансовых ресурсов в Соединенных Штатах, отгородили себя весьма прочной и долговременной антииудейской стеной.

Попытки иудейских кругов установить контроль над Фондовой Биржей также представляют собой интересную историю, и хотя, письменные свидетельства указывают на упорное стремление иудеев к желаемой цели, оно осуществляется медленно; однако существуют признаки того, что неустанная настойчивость, которая свойственна иудеям, будет, в конце концов, преобладающим фактором, если биржевая игра будет и далее доказывать, что она является источником быстрого обогащения.

Когда иудеи захватят контроль над Фондовой Биржей, они впервые получат возможность взять контроль над банковской системой из неиудейской группы. На Фондовой Бирже также имеет место молчаливое сопротивление иудеям, существует практически некоторый неписанный закон, так же, как и в банковском мире на Уолл-Стрит, и эта история противостояния ожидает своего историка.

Согласно свидетельству Серено С. Пратта, в 1792 г. существовала небольшая контора по адресу 22-я Уолл-Стрит по торговле акциями. Несколько человек, занимавшихся куплей и продажей акций, обычно встречались около большого дерева, которое стояло на Уолл-Стрит у

дома под номером 68. В 1817 году здесь была организована Нью-Йоркская Фондовая Биржа, почти похожая на теперешнюю.

Фондовая Биржа является частным предприятием. Практически она является комиссионным клубом, находящимся в частных руках. Она не инкорпорирована. Число ее членов строго ограничено до 1100 человек.

Существуют только два способа для постороннего стать владельцем места на Бирже – получить его от распорядителя заболевшего члена биржи или купить его у отставного или обанкротившегося члена биржи.

В настоящее время такое членство или место стоят более 100000 долларов. Около десяти лет назад место можно было купить за 77000 долларов. Фондовая Биржа находится под руководством Комитета управляющих в составе 40 членов. В течение многих лет ни один иудей не избирался членом этого Комитета. В последние годы одному иудейскому брокеру удалось добиться избрания в эту высокую группу, но это было нечасто. Однако этот пост никогда не был главной целью иудейских торговцев. Когда им удается занять достаточно большое число мест на Бирже, то они осуществляют контроль хорошо известным своим способом. В настоящее время используются два барьера, чтобы предотвратить попадание большого числа иудеев: во-первых, молчаливое сопротивление, которое, как говорят, было с самого раннего периода формирования этой известной торговой организации. И, во-вторых, ограничения, которые налагаются самим основным законом Фондовой Биржи на заявления о принятии в её члены.

Исполнительный комитет из 40 членов имеет Приемную Комиссию, которая состоит из 15 ее членов и рассматривает все заявления о приеме в члены Биржи. Поскольку число членов биржи установлено равным 1100 и поскольку никакие новые места никогда не продавались, новым членом биржи можно стать только в случае передачи какого-либо существующего места. Однако даже подобная передача производится под строгим контролем со стороны Комитета по приему новых членов, в который для проверки должно быть представлено имя

кандидата, а также необходимые две трети членов Биржи, одобряющих его прием.

Однако выдающейся характеристикой иудейской расы является настойчивость. То, что не может быть достигнуто теперешним поколением, будет достигнуто следующим. Нанести ей поражение сегодня не означает, что она останется побежденной; её победители умирают, а иудейство остается, никогда не прощает, никогда не забывает, никогда не отклоняется от своей древней цели о контроле над миром в той или другой форме. Следовательно, хотя и казалось, что в этих условиях число членов-иудеев на Фондовой Бирже увеличить невозможно, реальный факт состоит в том, что оно возросло. Медленно, но верно иудеи набирают число членов Биржи. И они делают это с удивительным упорством.

Как они это делают? Во-первых, ни один иудей-член Биржи никогда не передает свое место неиудею. Во времена неустойчивости рынка, когда цены на место падают, а спрос не столь высок, как обычно, иудейские покупатели низменно предлагают продавцу наиболее высокую цену. Кроме того, в случае банкротства неиудейского члена Биржи покупатель почти обязан по требованию кредиторов принять самую высокую цену за передачу своего членства; и, безусловно, иудей всегда оказывается под рукой, чтобы сделать это предложение столь дорогим, как это необходимо. Это два основных метода, с помощью которых возросло число иудеев в рядах членов Биржи. Однако другой метод является еще более изощренным, чем все остальные вместе взятые. Он базируется на довольно распространенной практике принимать нееврейские имена или выполнять некоторый ритуал христианской веры. «Измененное имя» или, как говорят иудеи, «крыша» является весьма эффективной частью сокрытия. В рекламе, на деловых документах, в заголовке статьи в журнале или газете такие фамилии, как Смит, Адаме, Робин служат «ширмой». Сцена наводнена иудейскими актерами и актрисами, однако их имена являются именами весьма уважаемых англо-саксонцев. Иудейские газеты нередко публикуют шутки, основанные на этой привычке изменять имена. При междугородных перего-

ворах или в любых операциях, которые выполняются «зачочно», именная вуаль весьма полезна. В этом отношении многие неиудеи были бы удивлены, если бы узнали, в какой степени они связаны с иудеями, чьи фамилии никаким образом не указывают, что они иудейские. И сама эта система, старое американское имя в сочетании с членством в какой-либо христианской секте (предпочтительно в одной из более новых сект) оказала некоторое влияние на членство Фондовой Биржи, которое, вероятно, не существовало бы в других условиях.

Интересно представить таблицу роста числа иудеев-членов биржи согласно старым справочникам по Фондовой Бирже.

В 1872 г. при общем числе 1009 членов 60 были иудеями. В 1873 г. при общем числе 1005 членов 49 были иудеями. В 1890 г. при общем числе 1100 членов 87 были иудеями. В 1893 г. при ограничении числа членов до 1100 человек 106 были иудеями. В настоящее время все еще при том же жестком ограничении числа членов биржи на ней уже 276 членов-иудеев.

Говорят, что число членов-иудеев, в действительности, несколько больше, чем указывают последние цифры, благодаря тому факту, что некоторые члены-иудеи имеют неиудейские фамилии и приняли некоторые фазы христианской веры и отделились, по крайней мере, внешне, от иудейского сообщества.

Таким образом, приведенные выше цифры показывают, что относительное число членов-иудеев на бирже возросло с 5% в 1872 г. до 25% в 1919 г.

В своей справке о Фондовой Бирже под заголовком «Финансы» Еврейская Энциклопедия указывает, что число членов-иудеев составляло «всего 128 человек, несколько больше 10%». Дата этой иудейской статистики не указана. Однако упомянутая статья преследует как аргументативную, так и информативную цели. Заявление относительно 10%-го членства на Фондовой Бирже было сделано с той целью, чтобы привлечь внимание к тому факту, что «иудеи составляют 20% всего населения Нью-Йорка и гораздо большую долю в деловой активности.» С тех пор численность иудейского населения

Нью-Йорка возросла до 25%, и членство на Фондовой Бирже возросло до того же уровня.

Однако потребовалось 47 лет иудеям, чтобы добиться 25%-ного членства на Фондовой Бирже. Их контроль Биржи при таком уровне прогресса есть только вопрос времени.

Несмотря на такие подробности, это, по-видимому, факт, что иудейские спекулянты в Нью-йоркском финансовом районе в значительной степени превосходят по численности неиудейских спекулянтов. Спекуляция и азартные игры исторически известны в качестве особых склонностей иудейской расы. Несмотря на то, что многие иудеи патронируют неиудейские фирмы, большие массы их следуют по спекулятивной дорожке лидеров их расы. В Европе, где финансовый контроль над ними более жесткий и установлен в более давние времена, чем здесь (в Америке – прим. перев.), редко случается, что иудеи попадаются на спекулятивных делах. Они иногда оказываются замешанными в спекулятивных скандалах, но довольно редко в любом скандале, связанном с потерями для них самих. Как правило, они копаются в «иудейских» ценных бумагах, и на Уолл-Стрит можно услышать множество историй о победах и поражениях тех, кто следует за иудеями.

Некоторые из крупнейших иудейских сенсаций, которые когда-либо происходили в Соединенных Штатах, сенсаций, которые высветили взаимосвязь иудейских финанс, политики и расовых целей, были раскрыты благодаря событиям, произошедшим на Уолл-Стрит. Вероятно, именно природа этих разоблачений обуславливает столь сильное и молчаливое антииудейское сопротивление, которое характеризует настоящие американские финансы. Оставляя на время экзальтированную сферу на Уолл-Стрит, банковскую и брокерскую деятельность, спустимся на уличный уровень рынка Кёрб-Маркет на улице Брод-Стрит. Здесь иудейские брокеры процветают в своих конторах по продаже нефти, ископаемых материалов и акций. Они столь многочисленны, что придают этому району семитский вид, словно он представляет собой некоторый квартал иностранного горо-

да. Правда, эти концерны нередко оперируют не под иудейскими наименованиями, но это просто часть иудейского представления о том, что иудей всегда под подозрением, если он занимается финансовыми проблемами. Неиудейские имена не несут с собой подобного недостатка.

Продвигаясь дальше в этом направлении, в более скрытых сферах, в полулегальных конторах можно увидеть многих членов иудейской расы, которые занимаются нелегальным рынком ценных бумаг. Это настоящие паразиты в зоне Уолл-Стрита, они являются последователями лагеря торговцев, но не имеют статуса. Их работа заключается в обманных операциях с акциями, и они выполняют ее с таким рвением и энергией, которым нечего противопоставить. Их цель состоит в том, чтобы делать деньги без труда, получать деньги, не отдавая ценности, и в этом деле они колossalно преуспевают. Удивительно число этих людей, которые нажили громадные состояния, и столь же удивительно непрерывно растет число беспечных, плохо информированных и ничего не подозревающих неиудеев, которые посылают свои деньги из всех частей Соединенных Штатов, за не имеющие никакой цены кусочки бумаги, которые высылают эти иудейские паразиты. Это самый бессердечный бизнес; в этой дьявольщине нет даже блеска. Иными словами, это древняя игра в ракушки. Операции этих деятелей выполняются, в основном, по почте или по телефону. Они оперируют с «устаревшими списками» и распространяют «рыночные письма», с помощью которых, под предлогом выдачи не интересующих их советов инвесторам, они раздувают свое собственное темное дело. Такие «рыночные письма», безусловно, ни к чему тем, кто информирован и кто способен читать их пустые письма между строк, однако они опасны для честных, но не информированных умов десятков тысяч жаждущих людей. Преследуемые детективными агентствами, непрерывно наблюдаемые правительственные секретными службами, разоблачаемые газетами, отдаваемые под суд, осужденные и приговоренные к разным срокам заключения, этот тип иудейских обманщиков неудержим.

Там, где другие люди были бы покрыты позором на всю жизнь, такой тип считает это пустяковым прерыванием, как и матрос, случайно выброшенный за борт.

Все еще существуют и более низкие глубины, где преобладают простое воровство и насилие. Наиболее часто там встречаются спекулянты более низкого пошиба. Сведения о криминальности на Уолл-Стрит, многочисленные и потрясающие списки лиц высокого, но чаще низкого, положения и все отмеченные принадлежностью к той или иной конкретной расовой и групповой касте, время от времени привлекали внимание всего мира, однако, как это часто случается с обычной публикацией подобных историй, фундаментальные пояснительные факты опускаются.

Однако будет видно по мере развертывания описания реальных условий на Уолл-Стрит и в ее финансовой среде, что там всегда присутствуют два элемента – иудейский и неиудейский. Возможно, последний является единственной неиудейской коалицией в Америке, это молчаливое сопротивление, которое американские финансы оказывают по отношению к семитскому контролю. По-существу, это неестественно для американского ума, однако оно усилилось как оборонительная мера против активных наступательных операций семитской коалиции. Если в Соединенных Штатах и появится когда-либо неиудейская группировка, она будет прямым результатом существования древней иудейской коалиции против неиудеев. Что касается финансового вопроса, то на данный момент его состояние является следующим: влияние иудейской коалиции ослабевает, но оно пока не преобладает над неиудейским контролем. Оно стремится к усилению, но пока приостановлено. Полагают, что когда люди узнают то, что становится прозрачным, оно будет остановлено навсегда.

Как помнят читатели прежних статей, атака на капитал, представленная в статье под названием «Силы беспорядка, которые действуют подложным знаменем «Прогресс», есть атака только против неиудейского капитала. Единственными управляющими-финансистами, атакуемыми в Соединенных Штатах, являются уп-

равляющие неиудеи. Такая же атака осуществляется и в Англии. Читатели газет знают, какие упорные усилия предпринимаются в той стране, чтобы развалить управление железными дорогами и угольными шахтами с помощью ряда забастовок. Однако читателям газет не сообщают о том, что железные дороги и угольные шахты все еще находятся в неиудейских руках и что руководимая большевиками забастовка является иудейским финансовым оружием для разрушения этой формы неиудейского бизнеса, что они (железные дороги и шахты) могут легко попасть в иудейские руки.

Публикация от 13 ноября 1920 г.

## 24.

### **БОЛЬШАЯ И МАЛАЯ СИЛА ИУДЕЙСКИХ ДЕНЕГ**

*«Экономические кризисы создавались нами только для неиудеев путем изъятия денег из обращения. ... Текущий выпуск денег не совпадает с потребностью на душу населения и, следовательно, он не может удовлетворить все потребности работающих классов. ... Вы знаете, что золотая валюта была определяющей для правительства, которые приняли её, поскольку она не могла удовлетворить потребность в деньгах, вследствие чего мы изъяли из обращения столько золота, сколько было возможно».*

Протокол 20.

Крупные иудейские финансы впервые коснулись Соединенных Штатов «через Ротшильдов». В действительности можно утверждать, что состояние Ротшильдов основали Соединенные Штаты. И, как это нередко происходит в сказке об иудейских богатствах, это состояние было основано в войне. Первые двадцать миллионов долларов Ротшильды получили в результате спекуляций с деньгами, выданными войскам Гесса для боевых действий против американских колоний. Со временем первого косвенного контакта с американской политикой Ротшильды часто вмешивались в де-

нежные проблемы страны, хотя и всегда через посредников. Ни один из сыновей Ротшильда не считал необходимым поселиться в Соединенных Штатах. Ансельм оставался во Франкфурте, Соломон выбрал Вену, Натан Майер уехал в Лондон, Чарльз обосновался в Непаполе, а Джеймс представлял свою семью в Париже. Они были пятью гениями войны Европы более чем в течение жизни одного поколения, а их династия была продолжена их потомками.

Первым иудейским агентом Ротшильдов в Соединенных Штатах был Август Бельмонт, который прибыл в Соединенные Штаты в 1837 г. и стал председателем Демократического Национального Комитета, когда Гражданская война. Бельмонты исповедывали христианство, и сегодня существует Бельмонтский мемориал, называемый Восточной молельней, в новом кафедральном соборе святого Джона на Морнингсайдских Высотах.

Власть Ротшильдов, как это стало однажды известно, в такой степени распространилась за счет вмешательства других семей банкиров в финансы правительства, вследствие чего ее следует именовать не по одной иудейской фамилии, но по наименованию расы. Следовательно, сейчас говорят о Международных иудейских финансах, а их основные фигуранты описываются как международные иудейские финансисты. Плотная вуаль секретности, так надежно скрывавшая власть Ротшильдов, была сброшена; а на их финансы был навсегда навешен ярлык «кровавые деньги»; а загадочное волшебство, окружавшее крупные операции между правительствами и отдельными личностями, в результате которых отдельные богатые контролеры сделались реальнымиителями народов, были разоблачены, а настоящие факты были раскрыты.

Однако метод Ротшильдов все еще действует в том смысле, что иудейские организации связаны с их расовыми организациями во всех зарубежных странах. В Нью-Йорке существуют иудейские банковские фирмы, связи которых с фирмами во Франкфурте, Гамбурге и Дрездене, так же как и в Лондоне и Париже, можно проследить просто по надписям на дверях. Все они – одно целое.

Как утверждает один ведущий исследователь финансовых афер, мир крупных финансов является, главным образом, иудейским миром, поскольку у иудейского финансиста отсутствуют национальные или патриотические иллюзии».

Для международного иудейского финансиста взлеты и падения войны и мира между народами ничто иное, как изменения мирового финансового рынка; а поскольку нередко движением капиталов манипулируют в интересах рыночной стратегии, то в ряде случаев дуга международных отношений зависит просто от финансовой выгоды. Известно, что недавняя Великая война откладывалась несколько раз по требованию международных финансистов. Если бы она разразилась слишком скоро, она не вовлекла бы те страны, вовлечения которых хотели международные финансисты. Следовательно, владыки золота, то есть владыки международные, были вынуждены несколько раз проверить воинственный энтузиазм, который раздувала их собственная пропаганда. Вероятно, это, действительно, правда, как утверждает иудейская пресса, что было обнаружено письмо одного из Ротшильдов, датированное 1911 годом и требующее от кайзера не начинать войну. 1911 год был слишком ранним. Подобная настойчивость не имела места в 1914 году. Не только такие иностранные финансовые отношения бросают другой свет на чисто национальные события, влияющие на мир и престиж народов, но в них есть тенденция стать экстра-или сверхнациональными. Когда эти внешние связи позволили иудейским банкирам получить превосходство в более специализированных формах финансов, таких как обмен иностранной валюты, они позволили им осуществлять почти полный контроль над международным движением денег.

Нет вопроса в том, что Международные Иудейские Финансы глубоко заинтересованы в войнах и революциях. Это никогда не отрицалось в отношении прошлого; но это так же справедливо и в отношении настоящего. Например, Лига против Наполеона была иудейской. Её штаб-квартира располагалась в Голландии. Когда Наполеон захватил Голландию, штаб-квартира перебралась

во Франкфурт-на-Майне. Это удивительно, сколько много го международных иудейских финансистов выехали из Франкфурта: Ротшильды, Шиффы, Шпайеры, если называть лишь немногих. Легко распознаются расовые отношения по всему миру в международных финансах.

Такие связи в иудейских банковских кругах создают некоторую «постоянную тенденцию» к установлению контроля или монополии в некоторых сферах промышленности, которые определяются финансовыми интересами. Правило состоит в следующем: как только завоеван контроль, все неиудейские интересы должны быть исключены. «Иудейские финансовые интересы редко были связаны с промышленными, – утверждает Еврейская Энциклопедия, – за исключением того, что касается некоторых драгоценных камней и металлов, контролируемых Ротшильдами, ртути братьев Барнато и Веренера, алмазов фирмы «Белт и Компания», а также фирм «Братья Левисон и Сыновья Гагенгейм», контролирующие медь и в определенной степени серебро». К этому, безусловно, можно добавить виски, беспроволочную связь, театры, европейскую прессу и часть американской, а также и ряд других отраслей. Перечень их будет завершен в этой серии статей, когда они будут закончены.

Еврейская Энциклопедия далее продолжает: «Это, однако, главным образом в направлении иностранных займов, в которых имело место определенное преобладание иудейских финансистов, что указывалось выше международными связями более крупных иудейских фирм».

Для того, чтобы сдерживать бессмысленные отрицания некоторой части иудейской прессы, можно заявить, что иудейские власти не отрицают те заявления, которые сделаны относительно иудейского международного финансового контроля, хотя они и заявляют, что он не настолько строг, как был однажды. «За совсем недавние годы, – утверждает Еврейская Энциклопедия, – неиудейские финансисты узнали тот же космополитический метод и, в целом, несколько менее, чем более, в иудейских руках, чем это имело место ранее».

Это действительно так, по крайней мере, в той мере, в которой это касается Соединенных Штатов. До войны

статус многих иудейских финансовых концернов на Уолл-Стрит был выше, чем сейчас. Война создала некоторое условие, которое пролило другой свет на международные иудейские финансы. За годы американского нейтралитета возникла возможность рассмотреть степень иностранных связей некоторых лиц, а также и ту степень, с которой обычная национальная добросовестность соотносилась с деятельностью международных финансов. Бюша действительно укрепила коалицию неиудейского капитала с одной стороны борьбы, т.е. против некоторых блоков иудейского капитала, которые были готовы платить обеим сторонам. Старый ротшильдовский принцип – «Не кладите все ваши яйца в одну корзину» – стал совершенно однозначным, если его перенести на национальные и международные условия. Иудейские финансы относятся к политическим партиям одинаково и поэтому никогда не несут потери. Точно так же иудейские финансы никогда не проигрывают в войне. Будучи на обеих сторонах, они никогда не теряют побеждающую сторону, а их условия мира достаточны для того, чтобы перенести все преимущества и на ту сторону, которая проиграла. В этом состояло значение великого скопища иудеев на Мирной конференции.

Многие из иудейских домов на Уолл-Стрит были первоначально американскими отделениями давно существовавших домов в Германии и Австрии. Эти международные фирмы привыкли поддерживать друг друга своими капиталами и сохраняли другие близкие отношения. Некоторые из них связаны перекрестными брачными узами. Но самая крепкая из всех связей – это иудейская расовая связь. Большинство из этих домов были страшно потрясены во время войны, поскольку их заморские связи были несоответствующего свойства. Однако предполагается, что это потрясение будет только временным, и иудейские финансисты снова будут готовы «дать бой» всему финансовому контролю Соединенных Штатов.

Достигнут ли они успеха, – покажет будущее. Однако кажется, что некоторая странная фатальность преследует все формы иудейского превосходства. Как только завершающий камень уже готов к укладке на здание

иудейского триумфа, что-то происходит и вся конструкция сжимается. Это случается в иудейской истории так часто, что сами иудеи пытались найти объяснение этому. Во многих случаях «антисемитизм» предлагает самое простое объяснение, но не всегда. Как раз в настоящее время, когда свет, брошенный огнями войны, вскрыл многие проблемы, ранее скрытые в тени, разбудив внимание мира, это внимание и есть «антисемитизм», а объяснение этому состоит в том, что «после каждой войны иудей становится козлом отпущения» – это любопытное допущение, которое привело бы менее застенчивых людей задать вопрос: почему?

Однако столь удобное и недостоверное объяснение, как «антисемитизм», не подходит для этого, иудейские финансовые интересы не стали абсолютно доминирующими в такой стране, как Соединенные Штаты. Антисемитизм среди народа недостаточно силен, чтобы воздействовать на тех, прикрываемых большим финансовым влиянием. Молчаливое сопротивление финансовой группы на Уолл-Стрит или Нью-Йоркской фондовой бирже, к примеру, не является антисемитизмом. Это не препятствие для иудеев в их бизнесе; это оппозиция по отношению к очевидной программе установления тотального контроля, который предназначен не для общего блага, но в интересах некоторой расы.

Всего несколько лет назад банкирский дом «Кюн, Лоуб и Компания» рассматривался всеми как имеющий шансы в ближайшем будущем завоевать полное финансовое превосходство на Уолл-Стрит, как организация, имеющая право подписи и выдачи денежных ссуд. Существовали многие причины для такого представления, в числе их был тот факт, что дом «Кюн, Лоуб и Компания» оказывал финансовую поддержку Гарриману в его ужасной железнодорожной дуэли с Джеймсом Дж. Хиллом. Однако предсказания относительно его финансовой организации никогда не были реализованы. Вмешались неблагоприятные события, никоим образом не повлиявшие на финансовую целостность фирмы, но принесшие ей нежелательную известность нефинансового характера. На фирме «Кюн, Лоуб и Компания» иудейские финан-

сы в Соединенных Штатах достигли самого высокого уровня. Главой этой фирмы был покойный Джекоб Шифф, который родился во Франкфурте-на-Майне, и отец которого был одним из ротшильдских брокеров. Один из коллег Шиффа, Отто Кан, родился в Мангейме и раньше был связан со Шпайерсом, который также был родом из Франкфурта-на-Майне. Другой коллега, Феликс Варбург, в результате женитьбы вошел в семью Шиффа. Иудейские финансы разрослись, но не выше, чем в этой фирме.

Однако это была попытка флангового движения, которое могло бы приблизить иудейские амбиции к их желаемой цели. Закрепившись на Уолл-Стрит, иудейские финансисты искали другие американские центры и даже зарубежные центры, влияние которых в будущем на американские дела обещало быть значительным. Первым фланговым движением стало движение в направлении Центральной и Южной Америки. Можно сказать, что финансовая помощь, как практическая, так и консультативная, предложенная Мексике в наиболее неблагоприятный период её отношений с Соединенными Штатами, была обещана иудейскими финансовыми группами. Попытка же оказать влияние на Японию окончилась, пожалуй, довольно плохо. Конечно, известно, что Джекоб Шифф оказывал материальную помощь Японии в войне с Россией. Это было объяснимо на базе хороших деловых отношений, а также желания взять реванш за отношение России к иудеям. Г-н Шифф использовал также возможность внедрить принципы, которые давно вросли в большевизм, а умы русских пленных в японских военных лагерях. Однако, более того, идея, как кажется, состояла в том, чтобы присвоить вновь возрастающую японскую мощь к силам иудейского финансового захвата. Иудейские финансы уже имеют точку опоры в Японии, однако представляется, что надежды г-на Шиффа на этот счет были реализованы не полностью. Японцы обучены гораздо большим знанием относительно «иудейской вредности», чем даже в Соединенных Штатах, и они были чрезвычайно озабочены. Они воспринимают деловую активность «строго как деловую

активность» и говорят, что г-н Шифф был недоволен Японией в целом. Это целесообразно знать в данный момент, в особенности из-за пропаганды, которая непрерывно стремится вызвать недопонимание между Соединенными Штатами и Японской империей.

Однако Южная Америка представляется как самая последняя цель. Следует помнить, что иудеи осуществляют контроль в двух сферах: в перемещении людей и в движении денег. Ни одно правительство, ни одна церковь, ни одна школа мысли не могут приказать 250000, полумиллиону и даже миллиону людей переместиться из одной части мира в другую, двигать ими, как генерал двигает свою армию, однако иудеи способны это сделать. Они делают это сейчас. Это только проблема кораблей. Из Польши, где особые привилегии иудеев были записаны в закон страны согласно всеобщей Мирной конференции и где, казалось бы, иудеи имеют все основания оставаться, наблюдается великое движение в западном направлении. Это не бегство, как говорит американский глава департамента по иммиграции, хотя это и может так выглядеть со стороны. Это упорядоченное движение, как это можно видеть, когда американо-иудейские директора наблюдают на другой стороне. И часть этого движения направлена в Южную Америку. Говорят, что после некоторого периода тренировки в Соединенных Штатах некоторые из иммигрантов, которые в настоящее время высаживаются здесь, будут снова на кораблях отправлены на юг. Другой мастерской работой, которую иудеи выполняют на мировом уровне, есть движение золота. Не говоря о том, какая цель здесь может быть, вот что необходимо сказать: в эти дни происходит крупное движение иудеев и иудейского золота в Южную Америку. Говорят, что имеет место и активное движение других материалов, которое, по мнению официальных лиц, может означать только одно. Следующая попытка управлять американскими государствами может прийти с юга, где иудеи уже сильнее, чем может свидетельствовать их численность, и где их революционные наклонности уже проявляются в отношениях между разными странами.

Однако такой контроль и подобные стратегические фланговые перемещения не завершают перечень мер. Сейчас мы говорим только об американских финансах. Нигде еще иудеи так не ограничивались, как на Уолл-Стрит. Они осуществляли весьма мягкий контроль в ряде других сфер, каждая из которых рассматривалась детально и в должное время. В настоящий момент наше внимание сосредоточено на Нью-Йорке и его финансово-рекреационном районе.

Мы только что показали высокий уровень иудейского контроля, которого он достиг к настоящему времени на Уолл-Стрит. Существует и еще один аспект иудейского влияния на финансовые дела Америки, который не столь благоприятен для этой расы. Если иудейская финансовая активность не возрастает, то она снижается и находится свои пути в более темные каналы, чем это делает любая другая форма финансовой активности в стране. Это может представлять собой некоторую аморальную сказку в отношении операций Робинсонов, Ламаров, Арнштейнов и других, которые внесли свой вклад в длинный список преступлений, совершенных в тени Уолл-Стрита, и единственным оправданием его упоминания здесь является тот факт, что подобные преступления являются преимущественно иудейскими. Нельзя сказать, что это происходит с одобрения иудейского общества, но весьма существенно, что в то время как целые тома о коррупции были накоплены в весьма скромных усилиях фирмы «Диарбон Индепендент» относительно состояния иудейского вопроса в Америке, лидеры иудейства хранили молчание относительно криминальных финансовых операций тех, которых можно было бы заставить почувствовать неприязнь к их расе. Иудейская страсть к защите своей расы независимо от степени ее вины хорошо известна каждому адвокату, хотя следует сказать, что при расследовании, проведенном несколько лет назад, которое вскрыло деятельность находящегося под иудейским контролем преступного коммерсанта, некоторые общественно сознательные иудеи помогали в этой работе. Однако эта помощь не предотвратила жесткую оппозицию по отношению к некоторым публикаци-

ям, упоминавшим факты, которые были обнаружены следователями.

Позже страна была поражена разоблачением о том, что акции и облигации Свободы на сумму около 12 млн. долларов были утрачены в результате серии хищений на Уолл-Стрит.

Начиная с весны 1918 года курьеры, посылаемые Нью-Йоркской фондовой биржей для передачи акций и облигаций в другие организации в порядке обычной деловой деятельности, стали исчезать, словно их поглощала земля. В течение некоторого времени эти исчезновения не находили объяснения. Уолл-Стрит действительно небольшой район. Большая часть ее активности осуществляется в пределах одного квартала города. Иногда курьеры на своем пути переходят только с одного этажа на другой в одном и том же здании или в контору на другой стороне улицы. И тем не менее на таких коротких отрезках своего пути они исчезали со всеми своими ценныхными бумагами, и о них редко слышали снова.

Вплоть до лета 1918 года проворный мальчик-посыльный был редкостью. На Уолл-Стрит к такому типу посыльных относились с добрым юмором. Как правило, они были подходящими подростками, а наиболее способные из них профессии конторских работников в официальных учебных заведениях.

Нехватка простого труда поразила Уолл-Стрит, как и другие отрасли страны, а мальчиков-посыльных найти стало сложно. В этот же период имело место также и активное развитие деловой активности. Почти каждый в этой стране владел ценностями бумагами того или иного вида, и «они меняли руки» в беспрецедентных количествах. В стенах Фондовой Биржи были обычными ежедневные операции с акциями стоимостью до 20 миллионов долларов и с фондами до одного – двух миллионов акций. Вслед за операциями продажи акций обязательства передавались от продавца к покупателю с помощью посыльного. Не было чем-то необычным для безответственных парней бегать из офиса в офис по Уолл-Стрит с 250000 долларов под мышкой. Затем, когда возникла нехватка мальчиков, стал появляться и

другой тип посыльных, но с этим типом стала возникать проблема. Исчезновения и потери стали более частыми и дорогостоящими. Компенсации, выплачиваемые страховыми компаниями, достигли таких ужасающих величин, что обычай выдавать полную компенсационную гарантию был исключен. Различные соответствующие меры были предприняты для решения этой загадочной проблемы: требовалось, чтобы посыльные мальчики ходили парами, охраники были поставлены по всей Уолл-Стрит, лучшие детективы страны были направлены на решение этой задачи, но безрезультатно. На Уолл-Стрит имело место сильное нежелание публиковать цифры потерь из страха, что такая публикация могла бы оказаться деструктивной для публичной уверенности в финансовом состоянии на Уолл-Стрит. Однако эти новости стали известны в подпольном мире и привлекли в Нью-Йорк преступников из всех частей страны. В течение некоторого периода времени все усилия были бесполезными; потери продолжались, а таинственность углублялась. Затем неожиданно в начале 1920 года были произведены некоторые аресты и были получены некоторые признания, которые и раскрыли одну из самых удивительных преступных конспираций в истории Соединенных Штатов.

Было доказано существование крупной иудейской конспиративной группы для ограбления на Уолл-Стрит. Было установлено, что банда кровожадных иудейских преступников, многие из которых были богатыми людьми, некоторые из которых были ранее судимыми, создала некоторую организацию, с помощью которой финансовые дома Уолл-Стрит должны быть разграблены.

Банды молодых иудеев, в основном российского происхождения и живущие на восточной стороне («Ист Сайд») Нью-Йорка, были четко организованы.

Эти парни, проинструктированные своими иудейскими начальниками, подавали заявления о приеме на работу в экспедиторские ведомства брокерских фирм на Уолл-Стрит. Для них это была часть плана на получение благозвучных англо-саксонских имен. Так называемых «имен – крыш» – как часто мы встречаем их!

Эти парни передают украденные ими акции и облигации начальникам своих организаций, а те, в свою очередь, передают ценные бумаги своим иудейским руководителям, которые в большинстве своём являются членами криминальной банды «доверенных» в районе Уайт Лайт – «людьми, крутящими банками», чей иммунитет от наказания всегда оставался постоянной загадкой для неиудеев, живущих в Нью-Йорке. Иудейским преступникам в их операциях помогали иудейские же адвокаты. Похищенные акции и облигации вывозились в Кливленд, Бостон, Вашингтон, Филадельфию и некоторые части Канады, где они признавались пригодными для займов в рамках законного бизнеса.

Один из посыльных мальчиков отказался отдать украденные им ценные бумаги за небольшую сумму, которую ему предложили, и убежал, чтобы самому воспользоваться своим незаконно приобретенным богатством. Место, где он скрывался, было обнаружено, и члены банды гарлемских убийц были посланы к нему с инструкциями установить, где находятся ценные бумаги. Если они при нем, то он должен быть убит незамедлительно. Эта банда развлекала парня в течение нескольких дней с применением спиртных напитков, пока не выяснила, что ценные бумаги были защищены под подкладкой его пальто. Они взяли его на «веселую прогулку» за город, а его труп спустя некоторое время был обнаружен практически изрезанным почти двумя дюжинами кинжалных ран по всему телу.

В одном случае в такое ужасное дело был вовлечен и неиудей, но метод был также типичен. Иудейские дельцы пожелали реализовать свои ценные бумаги через другое финансовое учреждение, но были «предупреждены» о том, что один молодой иудейский брокер находится на грани банкротства. Ему была «оказана помощь» и ему предоставили то, что ему показалось весьма прибыльным делом. Оказавшись в руках «друзей», он глубоко увяз в их игре и попытался выйти из нее. Ему пригрозили смертью. Иудейский делец сказал ему: «Я не желаю здесь никакой двойной игры, или я убью тебя немедленно. Если я не смогу сделать это – если меня запрут, в моей банде много тех,

кто это сделает.» После ареста и признания этого неиудея многие иудейские дельцы убежали из Нью-Йорка, путешествуя, как обычно, под христианскими именами. Однако их идентичность, в конечном счете, стала известна, и хотя многие жертвы из их посыльных мальчиков получили наказания за их преступления, лидеры на момент написания этой статьи остаются на свободе, а наиболее сильное влияние оказывается, по-видимому, от обычного действия закона. Задержаны были немногие, хотя их обвинителями выступают наиболее мощные банковские, брокерские и страховые компании на Уолл-Стрит; все еще кажется, что еще более мощная сила защищает их от наказания, которое обычно заслуживают известные преступники. Один из лидеров этого круга людей сумел обмануть суд и избежать наказания, он и сейчас гуляет по улицам. Иудейские театральные менеджеры в Нью-Йорке на первое место в афишах поставили имя его жены, иудейки, поскольку, по-видимому, дополнительный престиж ей дал тот факт, что она является женой всемирно известного вора.

Это именно тот элемент, который-поражает подобно параличу сердца обычного любителя закона и порядка – неуважение, с которым эти богатые иудейские преступники относятся ко всем органам законопорядка. Их защищают умные адвокаты, а отношение иудейской прессы и иудейского населения к ним есть сочетание симпатий и восхищения. А почему бы и нет? – поскольку большинство отдельных жертв воровства – это неиудеи, а главной жертвой является сам неиудейский капитализм!

На иудейской стороне наблюдается полное молчание относительно царствования преступления. И, тем не менее, от этого иудеи сами должны страдать более всего. Нью-Йоркский Кагал полностью игнорировал этот взрыв и его проявления. Оратор иудейства, столь активно выступающий против неиудеев, не нашел ни слова сказать тем, кого они, вероятно, могли бы назвать своими «собратьями по религии». Однако достаточно хорошо понятно, что в Нью-Йоркском иудействе все влияния настолько тесно сочетаются, что решительное усилие со стороны лидеров смогли бы прояснить многие неблагоприят-

ные условия, существующие в настоящее время. Однако, по-видимому, существует и четкое неприятие всего того, что указывает на отделение одного класса иудеев от другого. Очевидно, это есть расовый инстинкт защищать того, кому что-то угрожает, независимо от того, насколько сильно он заслуживает наказания. Именно этот факт ставит окончательную точку на всей проблеме. Безусловно, может случиться так, что все преступники и их средства, за случайным исключением, окажутся иудейскими. Само по себе это не может быть причиной в экстремальном случае для обозначения условия расовым термином. Однако молчание, подтверждение в некоторых кругах, весьма активная симпатия в других и все вместе в качестве расистского протектората в отношении тех, кто поступает неправильно, означает манифесацию, заслуживающую большего сожаления из упомянутых выше двух.

Публикация от 20 ноября 1920 г.

## 25.

### **«ДИЗРАЭЛИ В АМЕРИКЕ» – ИУДЕЙ СВЕРХДЕРЖАВЫ**

Несмотря на то, что война привела к ослаблению иудейской власти на Уолл-Стрит в результате некоторых ограничений, но возможно, без полного нарушения связи между иудейскими финансовыми домами в Соединенных Штатах и их союзников за океаном, так как это привело к существенному увеличению богатства иудеев в этой стране. По заявлению руководителя хорошо информированного иудейского источника, только в Нью-Йорке 73% «военных миллионеров» являются иудеями.

Не следует совершать ошибку, предполагая, что временное отступление на Уолл-Стрит означало полный срыв иудейской программы. Это не произошло. Иудейство вышло из войны, еще больше внедрившись во власть, чем это имело место в прошлом даже в Соединенных Штатах. И во всем мире усиление власти иудеев, даже там, где она ранее контролировалась, было весьма заметным.

Сейчас Президент Лиги Наций – иудей.

Председатель Совета Лиги Наций – иудей. Иудей является Президентом Франции. Главой комитета по расследованию ответственности за развязывание войны был иудей, а результатом его деятельности стало исчезновение жизненно важных документов. Во Франции, Германии и Англии финансовая власть иудеев, так же как и проникновение их опасных идей об общественных беспорядках, сильно возросла. Наиболее удивительный факт состоит в том, что в тех странах, которые справедливо можно назвать антисемитскими, власть иудеев более сильна, чем где бы то ни было еще. Чем больше их притесняют, тем больше они демонстрируют свою власть. Германия сегодня – антисемитское государство. Однако, несмотря на все то, что немецкий народ сделал для того, чтобы оградить себя от видимой демонстрации иудейской власти, она более надежно, чем ранее, отгородила себя от проявления воли немецкого народа.

Франция становится все более антисемитской страной, а по мере нарастания антииудейской волны Президентом Франции становится иудей. Сама Россия является антисемитской до основания, а иудей становится новым тираном России. А в момент, когда, как информируют нас все иудейские ораторы, нарастает всемирная волна антисемитизма, который стал новым пробуждением наций в отношении происходящего, произошло то, что во главе Лиги Наций, в положении, которое в отсутствие Соединенных Штатов представляет собой главный руководящий орган в мире, появляется иудей. Никто, пожалуй, не знает почему. Никто не может объяснить. Ни прежние способности, ни публичные требования не указывают на него, – однако вот он!

В нашей собственной стране существует четырехгодичный срок иудейского правления, почти абсолютно так же, как это и имеет место в России. Это выглядит как весьма сильное заявление, однако оно несколько мягче, чем подтверждают факты. А сами факты, можно сказать, не являются ни началом, ни результатом предубеждения; они искажают результаты опроса юристов Соединенных Штатов, которых отвели в сторонку в интересах

только что сформированного иудейского правительства, однако они (результаты) навсегда записаны в официальных документах Соединенных Штатов.

Иудеи навсегда показали, что контроль над Уолл-Стрит не обязателен для управления американским народом, а лицо, с помощью которого они доказывают этот факт, является иудеем с Уолл-Стрит.

Этот человек был прозван «проконсулом иудеев в Америке». Говорят, что однажды он, имея в виду самого себя, воскликнул: «Вот Дизраэли Соединенных Штатов!»

В избирательном комитете Конгресса Соединенных Штатов он заявил: «Я, по-видимому, обладал большей властью, чем, вероятно, любой другой человек во время войны; несомненно, это правда».

И, говоря так, он не переборщил. Он действительно обладал большой властью. Это была не только вся легальная власть, которой он обладал. Она простиралась и в каждый дом, и в магазин, и на завод, и в банк, и на железную дорогу, и в шахту. Она касалась армий и правительства. Она касалась призывных пунктов. Она и делала человека, и превращала его в ничто. Это была власть без ответственности и без ограничений. Это была такая власть, которая заставляла неиудейское население выкладывать любые тайны этому человеку и его иудейским коллегам, давая им такие знания и преимущества, которые нельзя было купить за миллиарды долларов золотом.

Несомненно, ни один из каждого 50000 читателей этого материала когда-нибудь слышал об этом человеке до 1917 года, и можно сомневаться в том, что такое же число людей достоверно знают о нём сегодня. Он выплыл из некоторой неизвестности, неосвещенной общественной деятельностью, в высшее руководство нацией во время войны. Законное правительство мало обращало внимания на его голосование, деньги и предложения. Он говорил, что люди могут обращаться к Президенту Соединенных Штатов через него, однако, зная ситуацию, люди никогда не делали этого.

Кто эта фигура, по-своему колossalная и наиболее поучительная в отношении готовности иудея взять власть в свои руки, когда бы он этого ни пожелал?

Его имя – Бернард М. Барух. Он родился в южной Калифорнии 50 лет назад, сын д-ра Саймона Баруха, который был медиком со стажем. «Я поступил в колледж с мыслью стать доктором, однако я не стал доктором», – сказал он в Комитете Конгресса. Он закончил колледж города Нью-Йорка, когда ему было как раз 19 лет. Этот колледж – один из любимых иудеями учебных заведений, его директором был д-р С. Е. Мезес, двоюродный брат полковника Е. М. Хауса, чьё влияние и немилость Белого Дома долгое время были излюбленным предметом забавных предположений части американцев, хотя это уже больше не так.

Очевидно, молодой Барух точно знал, что он хотел делать, и начинал делать это. Он говорил, что провел «многие годы» после окончания учебных заведений, занимаясь некоторыми исследованиями, «в частности, экономикой» железных дорог, и выдвигал свои предложения в области промышленности. «Я пытался написать «Руководство для бедных» и финансовое приложение к газете «Файнэншил Кроникл», к моей библии в течение ряда лет».

Он не смог затратить очень «много лет» в этих исследованиях, поскольку он пришел на Уолл-Стрит в качестве клерка и посыльного, а когда ему было «около 26 или 27 лет», он стал работником фирмы «А. А. Хаусман и К°». «Приблизительно в 1900 или 1902 году» он ушел из этой фирмы, однако тем временем он добился места на Фондовой Бирже. Затем он сам занялся бизнесом; это заявление следует понимать в буквальном смысле, поскольку он признавался, что «не занимался каким-либо бизнесом для кого-нибудь, но для самого себя. Я изучал корпорации, занимающиеся производством и изготовлением различных изделий, и изучал людей, работающих в них». В ответ на вопросы, имевшие целью выяснить точную природу его операций ранее, он внезапно проявлял себя человеком, который «имел больше власти, чем, вероятно, любой другой человек во время войны», он выделялся из любых представлений о том, что он, возможно, просто покупал и продавал акции. «Потом моим делом стала организация различных предприятий, – говорил он, – и в связи с этим я, безусловно, дей-

ствительно покупал и продавал акции... Если я организовывал какой-либо концерн, я, естественно, имел крупный интерес в нём, или я не организовывал бы его, если я в него не верил, и я прекращал создание этого концерна; и если впоследствии я был заинтересован в его продаже, я продавал его».

Под давлением проверяющих, требовавших еще более подробного отчета о его деловой активности, он сказал: «Ну, я был удачлив в приобретении фирмы «Лиготт энд Майерс Тобакоу Компани»; в приобретении фирм «Селби Смелтер», «Такома Смелтер» и различных других фирм по производству меди, вольфрама, резины, я был удачлив в строительстве одного из крупных заводов по производству каучука в Мексике, который стал поставщиком каучука, и создал там крупный концерн по производству сырьевых материалов, который все еще функционирует...

Я заинтересовался новым процессом обогащения низкосортных руд в Месаба Рэндж, однако моей особой заинтересованностью в стали было изучение современной организации производства в целях приобретения такого положения, чтобы я смог бы с умом покупать и продавать их ценные бумаги...»

Это – важный момент, при расследовании никто не мог четко выяснить, какие интересы преследовал м-р Барух в начале войны. Его прежняя деятельность в различных областях, в основном, возможно, в области производства металлов, была важной и разнообразной. В любом случае, будучи молодым человеком, он оказался владельцем крупных сумм денег, и нет никаких свидетельств того, что он их унаследовал.

Он очень богат. Какой вклад внесла война в его богатство, если она вообще внесла какой-то вклад, на этот вопрос сейчас никто ничего сказать не может. Безусловно, многие из его друзей и ближайших соратников нахватали громадное количество денег в результате своей деятельности во время войны.

В настоящее время, что касается его деловых связей непосредственно передвойной, появились следующие свидетельства:

Г-н Грэхэм: «Вы продолжали операции в этих различных отраслях, в создании фирм и в определении их капиталов, а также ваши операции на Фондовой Бирже и повсюду вплоть до начала войны?»

Г-н Барух: «Я постепенно уходил из деловой активности, поскольку я решил уйти в отставку и стал менее активно работать, имея эту цель в виду, но мне очень нравился сам процесс организации фирм. Я не критикую других, кто занимался бизнесом, который приносил прибыли, даже до того, как мы ввязались в войну. Я решил оставить бизнес и делать некоторые другие вещи, которые, как я надеюсь, способен делать сейчас; однако этот процесс был прерван моим назначением в качестве члена консультативной комиссии без какого-либо предложения или без какого-либо знания или мысли об этом назначении».

Имел ли он в виду то, что процесс выхода из бизнеса был прерван его назначением в консультативную комиссию, которое привело его непосредственно к полному руководству Соединенными Штатами во время войны?

Г-н Джейферис: «Были ли какие-либо члены консультативной комиссии связаны с производством сырья или с изготовлением изделий или нет?»

Г-н Барух: «Я был».

Г-н Джейферис: «Каким образом?»

Г-н Барух: «Я провел достаточно глубокое исследование производства, распределения и изготовления многих этих сырьевых материалов. Мне пришлось провести интенсивные исследования этих проблем для того, чтобы делать то, что я обязан был делать».

Г-н Джейферис: «Вы не занимались производством какого-либо сырья?»

Г-н Барух: «Я интересовался концернами. Я был заинтересован в изучении и производстве громадного числа таких изделий, поскольку я разрабатывал и организовывал концерны, которые занимались этим».

Имел ли он в виду то, что он интересовался концернами в момент своего назначения? Это было бы интересно выяснить. Другая проблема, которая была бы не только интересна, но и весьма полезна для объяснения

сплочения иудейского правительства вокруг Президента во время войны, это вопрос о том, были ли Бернард М. Барух знаком с Вудро Вильсоном. Когда оно началось? Какие обстоятельства или какие люди свели их вместе? Безусловно, существуют различные истории, и одна из них может оказаться правдивой, но такая история не подлежит оглашению, если она не сопровождается полнейшим подтверждением. Почему это должно было произойти, что какой-то иудей оказался готовым и был назначен на пост, обладавший наибольшей властью во время войны?

Г-н Барух в своем заявлении никак не освещает этот вопрос. Он располагал возможностью сделать это, если бы пожелал.

Г-н Грэхэм: «Я полагаю, что Вы были лично знакомы с Президентом до того, как разразилась война?»

Г-н Барух: «Да, сэр».

Г-н Грэхэм: «До того, как Вы были назначены членом консультативной комиссии, были ли у Вас какие-либо личные беседы с Президентом по этим проблемам?»

Г-н Барух: «Да, сэр».

Г-н Грэхэм: «Вызывал ли он Вас на консультацию или говорил ли он с Вами об этих проблемах Вашего назначения, до того как Вы были назначены?»

Г-н Барух: «Мне никогда не делалось какое-либо предложение об этом назначении, поскольку я сказал бы ему, что я предпочитаю не быть назначенным».

Г-н Грэхэм: «Вспоминаете ли Вы, г-н Барух, как заранее Вы фактически были назначены членом той консультативной комиссии, у Вас была последняя беседа с Президентом?»

Г-н Барух: «Нет...»

Это не весь ответ г-на Баруха, но это есть ответ на поставленный вопрос.

Сказав «нет», г-н Барух стал весьма коммуникабельным по другому вопросу. Его полный ответ является нижеследующим: «Нет, но я могу сказать нечто, что может представлять для Вас определенный интерес и что Вы, вероятно, хотите знать. Меня весьма взволновала неподготовленность этой страны, поскольку я один из первых, кто под-

держал генерала Вуда в Платтсбургском лагере, и я полагаю, что он подтвердит, что я дал ему первую сумму денег и сказал ему, что бы он ни сделал, я гарантирую, что буду поддерживать это движение, которое, насколько я знаю, потребовало, к счастью, только несколько тысяч долларов, получило поддержку населения и продвинулось вперед, и в этом отношении, естественно, каждый должен думать о мобилизации промышленности страны, поскольку люди сражаются не голыми руками; они должны сражаться, имея что-то в руках».

Это, таким образом, показывает, что г-н Барух был преддусмотрительным человеком. Это имело место еще в 1915 году. В тот момент война в Европе не стала для американского народа более чем удивительным спектаклем. Однако, тем не менее, г-н Барух был убежден в том, что мы собираемся ввязаться в войну, и на свою догадку он тратил деньги. Правительство, которое тогда «удерживало нас от войны», также консультировалось с г-ном Барухом, который уже был впереди правительства в создании атмосферы войны в этой стране. Если читатель путем умственных усилий может воспроизвести в сознании 1915 год и затем дополнить картину того года неизвестным ему элементом, а именно деятельностью г-на Бернарда М. Баруха и других иудеев, то он увидит, что он многого не знал, что происходило, даже если он внимательно читал газеты! Продолжим наше расследование, начиная с момента, когда г-н Барух сделал свое открытие о своем участии в Платтсбургском эксперименте.

Г-н Грэхэм: «Это было примерно в 1915 году, не так ли?»

Г-н Барух: «Да, в 1915 году; я думал об этом весьма серьёзно, и я полагал, что нас втянут в войну. Я отправился в дальнюю поездку, и именно в этой поездке я почувствовал, что необходима некоторая мобилизация отраслей промышленности, и я обдумывал схему, которая была введена в действие и функционировала, когда я был председателем правления. Когда я вернулся из моей поездки, я попросил встречи с Президентом. Это был первый раз, когда я увидел Президента после выборов, насколько я помню».

Г-н Грэхэм: «Вы имеете в виду его первые выборы?»

Г-н Барух: «Да, его первые выборы».

Итак, вероятно, г-н Барух, если можно отметить то, как он произнес эти слова, давно знал Президента. Обычные люди, которые редко встречаются с Президентом, весьма четко помнят такие встречи. По-видимому, г-н Барух так часто видел Президента, что он с трудом отмечал эту встречу в своей памяти. Он описывает свой упомянутый выше визит следующим образом: «Насколько я мог, я объяснил ему, что я был весьма озабочен необходимостью мобилизации промышленности страны. Президент слушал весьма внимательно и прилежно, как он это делал всегда... а затем я услыхал несколько месяцев спустя... секретарь Бэйкер привлек мое внимание к Совету Национальной Обороны. Это была моя первая встреча с Военным Секретарем. Он спросил меня, что я думаю об этом».

Г-н Грэхэм: «Это было до принятия закона; до того, как он стал законом?»

Г-н Барух: «Я полагаю, да. Я не уверен в этом. Я сказал, что хотел бы чего-то другого».

Это было в достаточной степени важно. Совет есть Совет. Г-н Барух хотел что-то другое. Неожиданно он и получил это нечто другое. Он заставил Президента всё изменить таким образом, что г-н Барух во время войны стал самым влиятельным человеком. Совет Национальной Обороны стал практически просто представительным органом. Это был не Совет американцев, которые воевали, он стал автократией, возглавляемой иудеем, с иудеями же на каждом стратегически важном посту вниз по иерархии. Все, что делал г-н Барух, делалось весьма мастерски, но это было не по-американски. Он делал только то, что решал делать, однако необходимо серьезно спросить: должен ли был любой другой человек делать то, что делал г-н Барух, и, вероятно, никто другой, но представитель его расы хотел это сделать.

Г-н Грэхэм: «Произвело ли на него впечатление то, что Вы верили, что мы собирались вступить в войну?»

Г-н Барух: «Я полагаю, что я говорил больше всех. Я не помню, что сказал Президент по затронутой проблеме

ме, но это можно увидеть лучше по тому, как оно отражено в законе».

Г-н Грэхэм: «Произвели ли Вы на него впечатление тем, что Вы верили в то, что мы собираемся вступить в войну?»

Г-н Барух: «Я полагаю – да. Мне хотелось сказать Вам точно, но я не хочу догадываться».

Г-н Грэхэм: «Таким было Ваше мнение в то время?»

Г-н Барух: «Да, я полагал, что мы собирались вступить в войну. Я полагал, что война приближалась задолго до того, как она разразилась».

Затем расследование обратилось к встрече г-на Баруха с Военным Министром, в которой первый сказал, что он «хотел бы чего-то другого».

Г-н Грэхэм: «Сказал ли г-н Бэйкер о том, что было бы лучше всего на тот момент времени?»

Если события и не произошли в точности, как планировал г-н Барух, то значительная часть его заявления могла бы быть не принята во внимание на основе принципа естественного для иудея преувеличения после успешного выполнения планов; однако это не умаляет что-нибудь, о чем он говорил. Президент сделал в точности то, что хотел г-н Барух в тысячах дел, а что г-н Барух больше всего желал, то это руководить производящей Америкой. И он добился этого. Он добился этого в большей степени, чем этого добился даже Ленин в России; поскольку здесь, в Соединенных Штатах, люди ничего не видят, кроме элемента патриотизма; они не видели призрака Иудейского правительства над ними. Однако он был.

Совет Национальной Обороны в том виде, в котором он первоначально создавался, – «наилучший, который мог быть создан в то время», хотя г-н Барух «хотел бы чего-то другого» – возглавлялся шестью секретарями Кабинета: Военным, Военно-Морских дел, Внутренних дел, Сельского хозяйства, Торговли и Труда. Под этой группой официальных лиц существовала консультативная комиссия, состоявшая из семи человек, трое из которых были иудеями; одним из этих иудеев был г-н Барух. Под началом этой консультативной комиссии находились многие сотни человек и многие комитеты. Одним из управлений,

подчиненным двум упомянутым выше группам, было Управление военной промышленности, членом которого был первоначально г-н Барух, а председателем Управления был Дэниел Уиллард. Именно это Управление военной промышленности стало позже «главным» и именно г-н Барух стал «главным» в этом управлении. Должность, на которую он был поставлен, стала краеугольным камнем; он стал главной опорой военной администрации.

Так свидетельствуют материалы; он сам это признает.

Какое же влияние было оказано на этот Совет, состоящий из сотен американцев, что они выбрали единственного иудея в качестве бесспорного руководителя и начальника на протяжении всей войны? Был ли это ум г-на Баруха, который возвысил его? Или это было предложение иудейских финансистов, которые уже далеко продвинулись в деле мобилизации? Нет никакого желания умалять сообразительность г-на Баруха. Ум и деньги являются двумя главнейшими видами оружия иудеев.

Ни один иудей, у которого не было ума, не выбирался для назначения на какой-либо ключевой пост. У Баруха был ум. Среди людей, которые его знали, он считался непрестанным искателем. Он способен одновременно заниматься шестью делами и управлять самыми колossalными операциями без шума и нервов. У него были как ум, так и деньги.

Однако есть еще что-то, что надо знать об иудействе: недостаточно иметь только ум и деньги. Существует еще один элемент, с которым даже ум не может справиться и который делает деньги дешевыми. Опытный шахматист может озадачить и вызвать восхищение, однако шахматисты не правят миром.

Следовательно, г-н Барух делал дела. Однако Троцкий тоже дела делал. Суть состоит в следующем: должны ли люди поддаваться призыву, воздействующему специально на их воображение, или они должны тщательно изучить все, что было сделано, и взвесить последствия? Иудеи смогли сделать большие дела в Соединенных Штатах, чем даже г-н Барух сделал бы, если бы представилась возможность, великолепные или мастерские дела, однако что бы это означало? Среди этой группы никогда

не было нехватки диктатора для Соединенных Штатов, а Баруха считали автором работы «Филип Дрю, Администратор» обычно приписываемой полковнику Е. М. Хаусу, который никогда не отрицал этого.

По существу, Барух мог бы выполнить эту работу лучше Троцкого. Безусловно, последний опыт, который он приобрел в управлении страной в период военных действий, был весьма ценным обучением в области автократии. Не в том, что это в любом случае касается только профессиональной деятельности г-на Баруха; это является также профессией многих иудейских лидеров, фланнирующих из департамента в департамент, из одной области в другую, проходя дополнительный курс обучения искусству автократии, не говоря уже о других вещах.

Прежде чем г-н Барух достиг успеха, он был главой такого центра системного управления, какого само Правительство Соединенных Штатов никогда не имело, пока оно не изменило своего существа, став свободным правительством.

Г-н Джейферис: «Иными словами, Вы определяли то, что кто-то мог бы получить?»

Г-н Барух: «В точности; в этом нет никакого вопроса. Я взял на себя такую ответственность, сэр, и окончательное решение оставалось за мной».

Г-н Джейферис: «Что?»

Г-н Барух: «То, что окончательное решение, как сказал Президент, оставалось за мной; решение о том, что должна иметь армия или военно-морской флот, оставалось за мной; решение о том, что должна иметь администрация железных дорог или союзники, должна ли Генеральная Ассамблея располагать локомотивами или они должны быть использованы в России или во Франции».

Г-н Джейферис: «У вас была значительная власть?»

Г-н Барух: «Безусловно, была, сэр...»

Г-н Джейферис: «И все те различные направления действительно, в конечном счете, концентрировались на Вас, насколько это касается власти?»

Г-н Барух: «Да, сэр, это так. Вероятно, у меня было больше власти, чем, возможно, у кого-либо другого во время войны; несомненно, это правда».

Что предшествовало приобретению г-ном Барухом такой власти, как далеко распространялась его власть и как она использовалась, будет предметом нашего следующего рассмотрения.

Публикация от 27 ноября 1920 г.

## 26.

### **РАЗМАХ ИУДЕЙСКОГО ДИКТАТОРСТВА В СПА**

*«Король Израиля не должен поддаваться своим чувствам, в особенности чувствительности. Ни один конкретный элемент его натуры не должен преобладать и управлять его умом. Чувствительность более, чем что-либо еще, нарушает умственные способности и четкость видения, уводя мысли в худшую и наиболее зверскую сторону человеческой натуры.»*

*«Опора Вселенной в личности Властелина Мира вырастает из зерна Давида и должна приносить в жертву все личные желания во имя интересов собственного народа.»*

Протокол 24.

Обычная критика, направленная против Президента В. Вильсона в отношении того, что «он действовал одной рукой» и не прислушивался к советам, могла иметь место только со стороны тех, кто не имел представления об иудейском правительстве, которое непрерывно выдавало рекомендации Президенту по всем проблемам.

Хотя и предполагалось, что Президент исключительно ревностно относился к своей власти, это мнение о нем могло сохраниться только у тех, кто оставался слепым к громадным полномочиям, которые он передал членам Иудейского Военного Правительства. Это явная ложь, что он не доверял Конгрессу; правда, у него было мало членов Кабинета; правда также, что он игнорировал конституционную роль Сената Соединенных Штатов в консультативной работе при заключении договоров; однако это не правда, что он пола-

гался только на свой ум при ведении войны и переговоров в Версале.

Именно когда Бернард М. Барух, высокий иудейский правитель Соединенных Штатов в военных делах, узнал то, что еще следовало сказать г-ну Вильсону; однако когда вступить в войну и выйти из войны – это он сам сказал нам. Он вступил в войну под Платсбургом, за два года до начала войны; и он вышел из войны, когда дела в Париже были завершены. «Я вернулся на Джордж Вашингтон-стрит», признавался он, и это означало, что он оставался в Париже до тех пор, пока не была согласована последняя деталь.

Говорят, что г-н Барух был республиканцем до тех пор, пока Вудро Вильсон не стал подумывать о возможностях стать Президентом Иудеи, много выжали из Вудро Вильсона, слишком много для его собственного благополучия. Они сформировали вокруг него прочное кольцо. Было время, когда он обращался к стране не через кого-то, а через иудея. Лучшие политические авторы в стране были отстранены на два года, поскольку Президент выбрал иудейского журналиста Дэвида Лоуренса в качестве своего неофициального глашатая. Лоуренс руководил службами Белого Дома, часто имел доступ к Президенту, время от времени общался с газетчиками, однако ни высокие привилегии, ни постоянное способствование иудейским кругам не сделали его близким к американскому народу.

Американское иудейство оставалось демократическим до тех пор, пока оно не добилось последней уступки, которую мог сделать Вудро Вильсон, а затем оно покинуло демократическую партию с неприличной поспешностью крыс, бегущих с тонущего корабля. Барух же оставался, довольно претенциозно расходя свои деньги на призывы в кинофильмах в пользу Лиги Наций, однако вполне вероятно, что он был действительно заинтересован в новой администрации.

С одной стороны, могли иметь место расследования. Оставалось неясным, будут ли продолжены расследования, которые начались по инициативе республиканского большинства в Палате представителей в отношении военных расходов. Были и такие, кто продолжал

верить в то, что они не будут продолжены, и объяснение этому заключалось в том, что подобное расследование, которое было проведено до выборов, было исключительно в целях засекречивания данных о выборной кампании или создания атмосферы, благоприятной для демократов.

Существовала искренняя надежда на то, что республиканцы не станут сидеть сложа руки при таких обвинениях, но будут активно проводить эти расследования, которые были начаты. Существуют две причины, почему это должно быть сделано: во-первых, с точки зрения будущих событий страна должна знать, что было «возложено» на правительство во время войны, во-вторых, может быть раскрыт полный размах иудейского влияния в этой стране. Не ожидается, что вторая причина окажется весьма весомой для практических политиков, и независимо от того, окажется ли первая причина существенной и будут ли расследования проведены честно, иудейская власть неизбежно будет проявляться в дальнейшем. Она связана с каждым этапом деловой деятельности.

Это может иметь некоторое отношение к неожиданному бегству иудеев из демократической партии. Они могут проявлять колебания для того, чтобы было что-либо сказать относительно продолжения дальнейших расследований. Уже слышится совет: «Пусть уходящие уходят»; «Люди устали от расследований и больше их не хотят»; уже предпринимаются попытки поднять более свежие проблемы, чтобы отвлечь умы народа от военных проблем, и эти попытки, несомненно, являются иудейскими по своему происхождению.

Та часть народа, которая осознает Иудейский вопрос, поступит хорошо, если будет внимательно наблюдать за отношением новой администрации к завершению расследований. Иудеи неспроста понеслись в республиканцы. Страна должна знать, что было сделано со «сказочной» суммой денег, потраченных во время войны. Народ обязан знать, кто были его правители и кто ответственен за некоторые странные ситуации, которые были созданы. Члены Палаты представителей, сенаторы и другие официальные лица должны, по меньшей мере, уде-

лить особое внимание тому, откуда происходило воздействие против дальнейших расследований.

Итак, что касается г-на Бернарда М. Баруха, кто и по какой, пока не установленной, причине поставил его во главе Соединенных Штатов во время войны, в нескольких случаях он сам говорил, что он был самым важным человеком во время войны. «Я обладал, по-видимому, большей властью, чем любой другой человек во время войны; несомненно, это -правда», как он сказал Джейферису, члену Палаты представителей.

И опять-таки: «У нас было преимущество во времени, которое является главнейшим преимуществом в войне... Конечно, в этом вопросе нет. Я принял эту ответственность, сэр, в том, что окончательное решение оставалось за мной». А когда представитель Джейферис спросил: «Что?» – на это потрясающее заявление г-н Барух повторил: «Что окончательное решение, как сказал Президент, оставалось за мной». Представитель г-н Грэхэм сказал ему: «Иными словами, если я правильно понял это, г-н Барух, Ваша воля было решающей...» И г-н Барух ответил: «Это частично правильно – я полагаю, Вы совершенно правы...»

Итак, в чем же состояла сила г-на Баруха? Короче говоря, – в диктаторстве Соединенных Штатов. Однажды он высказал мнение о том, что Соединенные Штаты могли бы вести себя таким же образом и в мирное время, однако он пояснил, что в военное время это было легче из-за патриотического настроения народа.

Однако недостаточно сказать, что роль г-на Баруха означала диктаторство Соединенных Штатов; необходимо показать, насколько жестким и далеко простирающимся было это диктаторство. Читатель может вспомнить, в какой момент иудейская власть коснулась и его дел.

Г-н Барух, который имел право «окончательного решения» по всем вопросам, утверждает, что его власть распространялась на потребности армии и военно-морского флота, управление судоходства, управление железными дорогами, касалось также администраций по продовольствию и топливу и, помимо всего прочего, он осуществлял жизненно важный контроль за закупками союзников не только в Соединенных Шта-

так, но и в других странах, что касалось некоторых материалов.

30 000 000 000 (тридцать миллиардов) долларов были затрачены правительством Соединенных Штатов за время войны, и все они были получены за счет налогов и продажи облигаций. Из этой суммы 10 000 000 000 (девять миллиардов) долларов были переданы союзникам в виде займов и затрачены внутри страны – все разрешения на закупки были завизированы г-ном Барухом. Как говорил он сам, его власть включала следующие полномочия:

1. Право использования капитала в частном предпринимательстве американцев.

Формально это право находится под юрисдикцией Комитета по проблемам капитала, контрольные функции в котором осуществляет еще один иудей Юджин Мейер младший. И здесь имеет место еще одно необъяснимое обстоятельство. Был ли он единственным банкиром в Соединенных Штатах, способным оказывать доминирующее влияние? Почему случилось так, что на этом важном посту оказался иудей? Это только случайность? Нет ли здесь какой-либо комбинации? Безусловно, во время войны необходимо было, чтобы каждый, кто хотел использовать капитал в частном предприятии, выкладывал все свои карты на стол. От него требовалось, чтобы он раскрыл свои планы, основания для ожидания успеха – короче, доложить иудейским правителям и их иудейским представителям все то, что он сказал бы доверительно своему банкиру при переговорах о получении займа. Организацией, которую несколько иудеев отрегулировали, стала полная проверка деловой активности, которая когда-либо была установлена в любой стране. А информация, полученная таким путем, всегда была строго секретной или всегда честно используемой, требовала слишком много от человеческой натуры.

Г-н Барух привел несколько примеров этого, хотя они и не были такими, которые использовались для освещения внутренней деятельности организации. Он говорил: «Комитет по проблемам капитала (которым руководил г-н Мейер) имел в Казначайском Отделе человека, который

входил и в Управление промышленности и должен был выяснить, собирались ли то или иное лицо или корпорация, которые хотели получить такие деньги, использовать их в целях победы в войне. В качестве примера, который имел место в Филадельфии, когда город имел намерения внести существенные изменения в обществе; город Нью-Йорк намеревался затратить 8 000 000 долларов на ремонт школ, который потребовал бы громадное количество стали, труда, материалов и транспортных работ. Мы сказали: «Нет, это не поможет выиграть войну. Вы можете отложить это на более позднее время. Мы не можем расходовать сталь на эти разные нужды».

Очень хорошо. Знает ли г-н Барух о громадном театре, на строительство которого в восточном городе во время войны получил деньги иудей – владелец театра?

Слышал ли он когда-нибудь, чтобы неиудею отказали в разрешении продолжать законную деятельность, которая способствовала производству военных материалов, и что значительно позже почти на идентичные планы в том же месте один иудейский концерн получил разрешение на выполнение таких работ? Это была ужасная сила, и она была слишком велика для одного человека; безусловно, это была такая сила, которая не принадлежала даже какой-либо клике иудеев. Загадка эта становится еще большей при проверке. Каким образом это произошло? Почему всегда происходит так, что в самые критические и сложные моменты в этих делах всегда сидит иудей, облеченный неограниченной властью?

Да, г-н Барух мог сказать: – «Я обладал большей властью, чем любой другой чиновник во время войны». Он даже мог сказать: «Мы, иудеи, обладали большей властью, чем вы, американцы, во время войны», – и он был бы прав.

2. Власть над всеми материалами. Это, безусловно, включает в себя всё. Г-н Барух был экспертом по многим группам материалов, которыми он занимался и во многих из которых он был заинтересован. Для исследователей представляло интерес то, в сколь многих сферах он был заинтересован во время войны.

В тех областях, в которых г-н Барух не был экспертом, он, безусловно, имел специально назначенных экспертов. Среди них был г-н Джюлиус Розенвальд, еще один иудей, который отвечал за поставки материалов (включая одежду), представителем которого был г-н Эйзенман. Г-н Эйзенман в течение продолжительного периода занимался обмундированием, изменением его качества, величиной уплачиваемой его производителям цены (большинство из них были иудеями) и другими интересными проблемами.

Интересы теплого медного короля Гаггенгейма, который продал наибольшую часть меди во время войны, представлял его бывший служащий, несомненно, сам г-н Барух, который был весьма заинтересован в меди в течение своей деловой карьеры и являлся основным экспертом в этом деле.

Невозможно избавиться от иудейских имен сверху вниз в этих наиболее важных отделах. Однако в настоящий момент внимание обращено на объем контроля, осуществляемого г-ном Барухом над страной в целом. Лучше всего он охарактеризован в его собственных словах: «Ни одно здание стоимостью свыше 2500 долларов не может быть возведено в Соединенных Штатах без утверждения Управления военной промышленности. Никто не может получить бочку цемента без его разрешения. Вы не можете получить лист цинка для своего кухонного стола без разрешения Управления военной промышленности».

### 3. Власть над отраслями промышленности.

Он определял, куда может быть отгружен уголь, когда может быть продана сталь, где могут и где не могут оперировать отрасли промышленности. Какой контроль над капиталом необходим в деловой деятельности, а также над материалами, необходимыми в промышленности. Этот контроль над промышленностью осуществлялся с помощью метода, называемого порядком приоритетов, который г-н Барух характеризовал как «величайшую силу в войне». Он был самым влиятельным человеком во время войны, поскольку он использовал эту силу. Г-н Барух заявлял, что под его контролем в Соединенных Штатах находились 351 или 357 направлений деятельности

промышленности, включая «практически, каждый вид сырья в мире». «Я располагал окончательной властью», – говорил он. Был ли это сахар или шелк, уголь или артиллерийское орудие, его перемещением руководил г-н Барух.

Г-н Джейферис: «Например, этот приоритет, которым Вы обладаете, позволяет решать, будут ли гражданские лица иметь любые товары для строительства?»

Г-н Барух: «Да: если бы у нас не было бы этого приоритетного комитета, то гражданские лица ничего бы не получили».

Г-н Джейферис: «А получили ли они что-нибудь?»

Г-н Барух: «Они получили все, что было в наличии».

Г-н Джейферис: «Вы присутствовали на заседаниях этих приоритетных комиссий когда-нибудь или нет?»

Г-н Барух: «Иногда, не очень часто. Я присутствовал неофициально на каждом из комитетов и считал своим делом вникать во все, насколько я мог, чтобы быть осведомленным обо всем».

Г-н Джейферис: «И все эти различные направления действительно были сосредоточены, в конечном счете, на Вас, насколько позволяют Ваши полномочия?»

Г-н Барух: «Да, сэр, это так. Вероятно, я обладал большей властью, чем, возможно, любой другой человек обладал во время войны; несомненно, это -правда».

Однако это был не полный объем контроля, который осуществлял г-н Барух над промышленностью. Сердцем промышленности является энергия. Г-н Барух контролировал энергетику Соединенных Штатов. Мечта Энергетического треста, дьявольская мечта для этой страны, впервые была реализована под руководством той организации, которую создал этот отдельный индивидуум. Он говорил: «Мы не только осуществляли контроль над сырьевыми материалами, но также и над производственными возможностями страны. Мы установили также и приоритеты в использовании энергии...»

4. Власть над группами людей, подлежащих призыву на военную службу.

Г-н Барух указывал, действительно указывал начальнику полиции армии Соединенных Штатов катего-

рии людей, которые должны быть призваны в армию. «Мы должны принять решение практически о необходимости подобных вещей, – говорил он. – Мы приняли решение о том, что менее важные отрасли промышленности должны быть несколько ограничены, и именно из них работники должны призываться в армию». Таким путем он призывал на военную службу шоферов, лотошников и рабочих аналогичных специальностей. Безусловно, некоторый подобный порядок должен был быть установлен, но почему только одним человеком, почему всегда только этим одним человеком?

5. Власть над трудящимися в этой стране.  
«Мы приняли решение разбавить мужской труд женским трудом, именно над этим всегда думали профсоюзы».

6. А теперь для полноты иллюстрации обратимся к одной части документов, которые когда-либо были обнаружены в любом неиудейском правительстве. Читатели предыдущих статей помнят такой отрывок: «Мы будем повышать заработную плату, которая, однако, не будет выгодна рабочим, поскольку в то же время мы вызовем рост цен на предметы первой необходимости».

Одно время г-н Барух был склонен обойти проблему фиксирования заработной платы; ему не нравилось само выражение. Однако решение на этот счет читатель принять может сам, а мы приводим полный текст обоснования.

Г-н Джейферис: «Фиксировало ли Управление военной промышленности цену труда?» Г-н Барух: «Если Вы можете это назвать такта образом, то я бы так не сказал; нет, сэр».

Г-н Джейферис: «Я пытаюсь понять то, что Вы сказали».

Г-н Барух: «Нет, сэр; мы не фиксировали цену заработной платы».

Г-н Джейферис: «Что же Вы делали?»

Г-н Барух: «Именно то, что я сказал Вам».

Г-н Джейферис: «Может быть, я немного глуховат, но я не понял, то, что Вы сказали мне».

Г-н Барух: «Когда комитет по определению цен устано-

вил цену на сталь, они сказали следующее: «Эта цена согласована, а Вы сохраните заработную плату на том же уровне» – и это была заработка плата, которая превалировала в цене, которую мы установили. В момент, когда цены были зафиксированы, они сначала были весьма значительно выше тех цен, которые установили мы».

Г-н Джейферис: «Когда Вы получили цену любого из этих первичных материалов, вам следовало зафиксировать цену труда, который был использован для их производства?»

Г-н Барух: «В той степени, что она должна оставаться максимальной по отношению к той, которая была тогда, когда мы зафиксировали цену».

Учитывая вес авторитета г-на Баруха и поставленные им условия, это означало, учитывая все цели и намерения, фиксирование нормы заработной платы. Теперь, что касается фиксирования цен, г-н Барух более позитивен. В ответ на вопрос г-на Гарретта г-н Барух сказал: «Мы фиксировали цены в сотрудничестве с промышленностью, однако когда мы фиксировали цену, мы фиксировали ее для всего производства, не только для армии и военно-морского флота, но также и для союзников и гражданского населения».

Минуты одного из заседаний управления г-на Баруха показывают следующее: «Уполномоченный Барух указал, что совещание показало, что заседание потребовало всей второй половины дня для обсуждения проблемы фиксирования цен с учетом, в частности, контроля цен на продовольствие, зерно, хлопок, шерсть и вообще сырьевые материалы».

Г-н Грэхэм: «Скажите мне еще кое-что: сколь много личного внимания Вы уделяли проблеме фиксирования цен?»

Г-н Барух: «Сначала – значительное...» В другой раз г-н Барух сказал: «В стране не было никакого закона о фиксировании цен».

Г-н Джейферис: «Мы согласны с этим, но Вы делаете это».

Г-н Барух: «Да, мы делаем это, и мы делаем очень много во времена напряжений.»

Здесь проявился один человек, обладавший высшей диктаторской властью с обеих сторон обычной человеческой деятельности.

Он признал, что в 351 или 357 важных отраслях промышленности, которые он контролировал, он фиксировал цены, «по которым товары должны продаваться и правительству, и гражданским лицам». Однако при фиксировании цен он определял и заработную плату. Проблема заработной платы занимала первое место – она входила в расчеты г-на Баруха по затратам производства, на которых он в определенной степени базировал величину цены. Затем, определив, сколько изготовитель должен получать в виде заработной платы, он определял, сколько изготовитель должен расходовать на жизнь. Изготовитель и сам может ответить на вопрос, каким образом всё это происходит! Заработка плата была «высокой», но не столь высокой, как «прожиточный минимум»; а ответ на оба вопроса содержится в заявлении Баруха. Однако в любом случае это не вся проблема. Этот параграф включен сюда просто как часть списка полномочий, предоставленных г-ну Баруху.

Насколько г-н Барух сам чувствовал полноту своей « власти », показывает отрывок его речи, когда он пытался объяснить весьма крупные прибыли, полученные некоторыми концернами, с которыми он осуществлял свой бизнес. Г-н Джейфферис: « Следовательно, система, которую Вы приняли, не принесла фирме « Люкенс Стил энд Айрон Компани » той прибыли, которую получали и менее производительные компании? »

Г-н Барух: « Нет, но у других мы изымали 80%. » Г-н Джейфферис: « Это было согласно закону, не так ли? »

Г-н Барух: « Да, закон предусматривал это ».

Г-н Грэхэм: « Что Вы имеете в виду, когда используете слово « мы »? »

Г-н Барух: « Это осуществляло правительство. Извините, но под словом « мы » я имел в виду Конгресс ».

Г-н Грэхэм: « Вы полагаете, по этому вопросу Конгресс принял какой-то закон? »

Г-н Барух: « Да, сэр ».

Г-н Грэхэм: « Имели ли Вы к этому какое-либо отношение? »

Г-н Барух: «Никоим образом». Г-н Грэхэм: «Тогда на Вашем месте я не использовал бы слово «мы».

Пропустил ли г-н Барух это мимо ушей, он знает лучше. Поскольку он обладал властью обеспечивать рабочих заработной платой и снова отбирать ее с помощью фиксирования цен, то он обладал и властью позволить сырьевым корпорациям получать баснословные прибыли, то совсем нельзя было бы не подумать, что он также имел возможности забирать часть из них. Однажды он сказал: «Мы забирали 80%». Затем он признался, что это была взятка. Оговорка это или его ошибка?

Безусловно, прибыли, которые он позволял получать, были настолько велики, что даже те 80% составлялиличный возврат (имели место всевозможные уклонения и хищения) – но все равно прибыли были огромными.

А 73% «военных миллионеров» Нью-Йорка, несмотря на 80% прибыли, – это иудеи.

*Публикация от 4 декабря 1920 г.*

## 27.

### **ИУДЕЙСКИЕ МЕДНЫЕ КОРОЛИ СНИМАЮТ БОГАТЫЙ УРОЖАЙ ВОЕННЫХ ПРИБЫЛЕЙ**

С этой статьи мы оставим г-на Бернарда М. Баруха на некоторое время. Его деятельность ни в коей мере не означает основные усилия иудеев в Соединенных Штатах, он сам также не может рассматриваться в роли важного компонента во Всемирной Иудейской Программе. Действительно, можно сомневаться в том, что ему были доверены многие секреты Старейшин. Однако он оказался полезным человеком, желающим играть иудейские игры с иудеями и сознательно связанным, как и все иудеи, обязательством, чтобы интересы иудеев удовлетворялись в наибольшей возможной степени.

Безусловно, г-н Барух был весьма удовлетворен той ролью, которую ему разрешили играть в правительстве Соединенных Штатов во время войны; однако он, веро-

ятно, имел достаточные основания полагать, что его выбрали по другим, а не просто персональным причинам. В самом деле, один из ключей к контролирующими органам, в которых иудеям разрешали играть некоторую роль в американских делах во время войны, может быть найден именно здесь, в вопросе: почему был выбран г-н Барух? Кто он такой, что он сделал, что он должен был сделать, чтобы быть избранным в качестве главы и решающей части правительственной власти во время войны? Его предшественники не подходили для этого. Но для этого у него не было ни личных, ни коммерческих заслуг. Что тогда?

В правительстве Соединенных Штатов не было ни одного его члена, который был бы ближе, или даже столь близок, к Президенту во время войны, чем этот иудей с Уолл-Стрита. Никто из тех, кого народ посыпал представлять его интересы в Вашингтоне, никогда не был облечён массой привилегий, предоставленных г-ну Баруху. Это была явно необычная ситуация, совсем не объяснимая срочностью, безусловно, необъяснимая чем-либо еще, что касается всеобщей известности. Как один человек из многих, вместе служивших своей стране, г-н Барух был понятен. Однако как человек, единственный комитет которого прошел через сито Совета Национальной Обороны и образовал сердцевину правительства, это необъяснимо.

Это было не только во время войны, но также и после прекращения военных действий, что признаки особого выбора оставались на г-не Барухе. Он присутствовал на Мирной Конференции. Ушел в отставку с поста председателя Управления военной промышленности 31 декабря 1918 года.

«Я вернулся домой, в Южную Калифорнию, и там получил радиограмму от Президента с предложением поехать в Париж. И я поехал в Париж. Я полагаю, что мы отплыли первого или второго января. Я знаю, что одно судно стало неисправным, и я перебрался на другое. Но я больше не занимался деятельностью, связанной с работой правительства, т.е. в Управлении военной промышленности».

Г-н Грэхэм: «Как долго Вы были в Париже?»

Г-н Барух: «Я отплыл в обратный путь 28 или 29 июня. Я вернулся на корабле «Джордж Вашингтон». (Это означает, что он был в свите Президента.).

Г-н Грэхэм: «Что Вы делали там, г-н Барух?»

Г-н Барух: «Я был экономическим советником в мирной миссии».

Г-н Грэхэм: «Вы оставались там до заключения мирного договора?»

Г-н Барух: «Да, сэр».

Г-н Грэхэм: «Часто Вы давали советы Президенту, пока были там?»

Г-н Барух: «Когда бы он ни просил моего совета, я давал его. Мне приходилось кое-что делать при подготовке пунктов договора. Я был американским представителем и возглавлял комиссию под названием «Экономическая Секция». Я был членом Высшего Экономического Совета, который занимался сырьевыми материалами».

Г-н Грэхэм: «Присутствовали ли Вы на совете с представителями, которые обсуждали договор?»

Г-н Барух: «Да, сэр, иногда».

Г-н Грэхэм: «На всех совещаниях, в которых участвовала Большая Пятерка?» (Имеются в виду премьеры Большой Пятерки.)

Г-н Барух: «Нередко на них тоже». Это, так сказать, боковой свет на то, что было названо «Кошерной Конференцией», это наименование было присвоено Мирной Конференции французами, которые были поражены, увидев тысячи иудеев из всех частей мира, прибывших в Париж в качестве выбранных советников глав стран. Иудеи были столь заметны в американской делегации, что повсюду вызывало комментарии. Представитель Персии (ныне Иран) в качестве своего протеста оставил такую запись: «Когда делегация Соединенных Штатов... приняла заявление в отношении иудеев и навязала Румынию и Польше полуиудейское государство, она была тверда, как скала, и, несмотря на растущую оппозицию и будущие препятствия, они всячески навязывали свою волю. Они, соответственно, шли своим путем. Если бы

это предложение было сделано в отношении Персии, они бы проиграли борьбу, хотя логика, человечность, справедливость и законность, торжественно принятые Великими Державами, были на их стороне».

Комментарий достаточно обидный. Но он справедлив. Иудейская Всемирная Программа была единственной программой, которая была принята на Мирной Конференции без задержек или пересмотра.

Столь повсеместно и столь много было международных иудеев в Париже, столь прочно они засели во внутренних советах, что столь великолепный обозреватель д-р Е. Дж. Диллон, автор лучшей из появившихся книг «Внутренняя история Мирной Конференции» (издательство Харпера), вынужден был сказать следующее:

«Может показаться удивительным для некоторых читателей, но тем не менее это факт, что значительное число делегатов полагали, реальное влияние из-за спины англосаксонских представителей было семитским.» (Стр. 496). И еще: «Они были против предложения Президента по проблеме религиозного неравенства и, в частности, против дополнительных доводов в пользу этого, включая и меры по защите меньшинств, которые он впоследствии ввел в меньших штатах и которые имели ключевую цель дать удовлетворение иудейским элементам в Восточной Европе. И они пришли к заключению, что последовательность целесообразных мер, оформленных и усиленных в этом направлении, была инспирирована иудеями, собравшимися в Париже в целях реализации их тщательно продуманной программы, которую им удалось реализовать в значительной степени. Однако правы ли были эти делегаты или нет, было бы опасной ошибкой игнорировать их точку зрения, учитывая то, что с тех пор они стали постоянным элементом ситуации. Та формула, в которую эта политика была облечена членами Конференции, стран которых эта проблема касалась, и которые считали ее фатальной для дела мира в Восточной Европе, была следующей: «Следовательно, мир будет управляться англосаксонскими народами, которые, в

свою очередь, будут находиться под контролем своих иудейских элементов». (Стр. 497. Курсив наш).

Существуют и другие проблемы, связанные с г-ном Барухом, которые должны подождать развития настоящего исследования, однако целесообразно именно сейчас самим иметь под рукой информацию относительно ситуации с медью во время войны.

Г-н Барух известен как человек меди. Медь является иудейской.

По всему миру этот металл находится под властью иудеев. Гаггенгеймы и Левисоны, две эти иудейские семьи являются медными королями на планете – дело не в том, что ограничили себя медью; например, их производство серебра по всему миру составляет на одну четверть больше, чем его производится во всех Соединенных Штатах.

По своему собственному признанию, г-н Барух интересовался медными концернами. Какой объем его собственности был во время войны, он не раскрыл. Однако то, как он действовал, было весьма четко поэлементно раскрыто в различных расследованиях. Перед тем, как Соединенные Штаты вступили в войну, он входил в круг медных королей.

«Я прибыл в Нью-Йорк и встретился там с г-ном Джоном Д. Райаном и г-ном Дэниэлом Гаггенгеймом», – заявил он на допросе. Это было в феврале или марте 1917 года, он не был уверен в отношении месяца, однако сказал, что это было «до того, как мы вступили в войну».

А теперь, кто были эти джентльмены? Г-н Райан был, очевидно, ответственным за реорганизацию собственности Левисона, тогда как г-н Гаггенгейм был главным из семи Гаггенгеймов, которые образовывали «бизнес семьи и семейный бизнес». Во время войны они разделили бизнес фирмы «Юнайтид Металз Селлинг Компани», которая продала свою медь правительству Соединенных Штатов, фирма «Льюисон» была реорганизована (ее вице-президентом был Тобиас Уолфсон; а фирма «Америкен Смэлтинг энд Рифайтинг Компани» входила в сферу интересов Гаггенгейма.

Во время войны между этими двумя фирмами не было никакой конкуренции!

Как случилось, что эти две фирмы действовали совместно? Их дело четко обозначено на бумаге: их ответ состоит в том, что г-н Барух попросил их об этом! С г-ном Барухом тоже всё ясно: разве он не был членом правительства? И не проявили ли они свой патриотизм, поступая так, как заставил их делать член правительства?

Это завершилось следующим образом: «Правительство» установило правило, что оно будет вести свои дела только через фирму «Америкен Металз Селлинг Компани», как представителя производителей меди в Соединенных Штатах. Это, безусловно, означало, что если несколько конкурентов этого иудейского медного комбината собирались вести дела с правительством, то они также должны установить отношения с фирмой «Америкен Металз Селлинг Компани».

Г-н Грэхэм: «Но как случилось, что Вы стали представлять интересы и других фирм, которые были Вашими конкурентами?»

Г-н Волфсон: «Ну, по требованию Управления военной промышленности мы предложили образовать Комитет производителей меди».

Г-н Грэхэм: «Кто это потребовал?»

Г-н Волфсон: «Г-н Юджин Мейер младший, представлявший г-на Б. М. Баруха».

Г-н Грэхэм: «Теперь позвольте нам узнать, кто такой был этот Юджин Мейер младший. Вы его знаете?»

Выяснилось, что г-н Юджин Мейер младший – это еще один человек с Уолл-Стрита, который «сделал крупные капиталовложения в медь», однако сохранил ли он их во время войны, г-н Волфсон не знал.

Г-н Грэхэм: «Значит, г-н Юджин Мейер младший обратился в Управление военной промышленности и вместе с производителями меди поднял вопрос о поставках меди, не так ли?»

Г-н Волфсон: «Да, сэр».

В результате этого опроса было проведено совещание по адресу: ул. Бродвей, 120, на котором среди прочих при-

существовали С. С. Розенштамм, Л. Фогельштейн, Юлиус Лоуб, Т. Волфсон, Г. У. Дракер и Юджин Мейер младший.

Г-н Грэхэм: «Присутствовали ли там какие-либо армейские офицеры?»

Г-н Волфсон: «Нет».

Упомянутый здесь свидетель Тобиас Волфсон был одним из наиболее активных посредников в осуществлении конкретных сделок, однако представителем в Вашингтоне был г-н Мосэхауэр. Интересный момент в отношении г-на Мосэхауэра состоит в том, что он представлял как фирму «Америкен Металз Стеллинг Компани», так и фирму «Америкен Смел-тинг энд Рифайнинг Компани» – фирмы Левисонов и Гаггенгеймов – а по приказу г-на Баруха с одобрения правительства сделки совершились с этими двумя корпорациями. Как они разделяли свои функции? Весьма просто. Г-н Волфсон с готовностью объясняет это как разделение труда: группа Левисона ведет торговлю с Соединенными Штатами; группа Гаггенгейма осуществляет внешние операции с союзниками. Теперь следующим интересным моментом является специальный комитет, через который Управление Баруха осуществляло операции с производителями меди. Этот Комитет, представлявший правительство, состоял из трёх персон: Поуп Йетман, глава комитета, Э. С. Тэрстон, помощник, и Эндрю Уолц, помощник.

Поуп Йетман был горным инженером, нанятым Гаггенгеймами, с зарплатой 100 000 долларов в год.

Э. С. Тэрстон был помощником Поупа Йетмана по его личному найму; Эндрю Уолц был консультантом, горным инженером у Гаггенгеймов.

Все было организовано четко. Иудейская металлическая монополия контролировала обе стороны Атлантики.

Вероятно, это было желательно ввиду неприятного политического запаха, который сопровождал власть меди в некоторых штатах, главным образом, в связи с «медными сенаторами», такими как Кларк из Невады (читатели этой серии публикаций в связи с фамилией Гаггенгейм вспомнят, что именно сенатор Саймон Гаггенгейм, который выступал против указания иудеев в переписи населения, предложенного официальными лицами, осуществля-

лявшими перепись населения), что-то сделать, чтобы облагородить ситуацию. Очевидно, необходимо было что-то сделать для того, чтобы обезоружить протест, который мог бы возникнуть против полного иудаизма военной металлургии, поэтому и была проведена великолепная демонстрация патриотизма. Это достойно упоминания ввиду необходимости «организации демонстраций», упомянутой в документах. Американский народ уже привыкает к этим «организациям демонстраций» – предложением, которые обещают всё, а затем улетучиваются в ничто. Это есть один из наиболее эффективных способов уничтожения морали в народе.

Когда г-н Барух увидел руководителей двух медных семей, он сказал, что понял, что они не думают ни о чем, кроме поставок меди за правительственные деньги.

Г-н Барух: «Они сказали, что поскольку это в интересах самого правительства Соединенных Штатов, то они отдадут Дяде Сэму всю медь, которую он пожелает на свою подготовительную кампанию... по любой установленной цене. Чтобы прийти к некоторой цене, мы взяли среднюю цену за 10 лет, которая составляла около 16 центов, и так была установлена цена. На тот момент времени они говорили следующее: «В разных местах медь продается по цене в пределах от 32 до 85 центов за фунт». На тот момент это было допустимое колебание! Правительству отдавалась медь за половину рыночной цены. Однако получало ли правительство медь по этой цене? Подождем – эта история любопытна.

Такая неслыханная жертва прибылей ради патриотизма рекламировалась чрезвычайно широко. Секретарь Совета Обороны написал для одного из журналов восхитительный рассказ, в котором он сказал следующее: «Г-н Барух впервые заявил о своем существовании при решении грандиозной задачи мобилизации американской промышленности по производству 45 000 000 фунтов меди для армии и военно-морского флота приблизительно за половину текущей рыночной цены, сохранив для правительства около 10 000 000 долларов».

Сам г-н Барух в своем заявлении распространялся о щедрости всего этого. В явном настроении типа «помоги

себе сам во всем, что ты хочешь», он заявлял: «Во время опроса мы установили, что армия и военно-морской флот требовали только 45 000 000 фунтов меди, что считалось громадным количеством, пока не приходилось оперировать с астрономическими цифрами; а они были указаны, чтобы рассмотреть все возможные потребности. А они вполне могли получить и 45 000 000 и 450 000 000 фунтов, поскольку это было открытое предложение».

А теперь о том эффекте, который произвело всё это на страну в целом: «Эффект, который произвело это предложение производителей меди, был электрическим, – сказал Г-н Барух, – он показал, что в стране было желание отбросить эгоизм, поскольку правительство проявляло заботу о её потребностях... «Назначайте любую цену, которую хотите». Именно таким было, практически, отношение, проявленное производителями».

Однако правительство не получало медь по той широкой рекламируемой патриотической цене.

Г-н Грэхэм: «Они не платили те 16 +2-3 цента за те 45 млн. фунтов?»

Г-н Барух: «О, нет; ни за эти, ни за другие большие количества материалов».

Он сказал, что медь поставлялась правительству без получения денег за неё; фиксирование цен ещё оставалось в будущем. «Затем он снова вернулся к теме: «Ну, а что касается гражданского населения?» Ну, мы приняли за правило, которое затем стало политикой, что какой бы ни была установлена цена, она должна быть такой для всех; то, что было справедливо для армии и военно-морского флота, должно быть справедливо и для гражданского населения». Казалось, что произошло быстрое охлаждение щедрости в предвидении колосального объема продаж. А окончательным результатом этого стало то, что после всех «ура» правительство платило в действительности около 27 центов. Что означали эти цифры, можно определить из того факта, что во время войны правительство закупило 592 258 674 фунта меди.

Если читатель еще не поражен приведенными фактами, то ему для рассмотрения остается ещё один факт.

После перемирия избыток меди был продан обратно производителям меди. В апреле и мае 1919 года фирма «Америкен Металз Селлинг Компани» получила от Правительства Соединенных Штатов свыше 16 500 000 фунтов меди за цену около 15 центов. Это было меньше, чем вздутая патриотическая цена в 16 + 2 — 3 цента вначале. Не считая того, что они получили от правительства за медь впервые, их прибыли на разности между ценой за излишнюю медь и ценой, по которой они продавали ее снова, не поддавались счету.

Именно это происходило под тройным господством Барухов, Левисонов и Гаггенгеймов в области производства меди и их иудейских помощников на неиудейских фронтах. Однако «неиудейские фронты» были в значительной степени жестко отрегулированы во время войны. Реальные силы позади трона сами выступали и, не колеблясь, оставляли свой собственный народ на каждом перекрестке вдоль дороги военного бизнеса.

Не следует полагать, что влияние г-на Баруха началось и прекращалось с операций с медью или с любой из многочисленных промышленных мощностей, которыми он владел. Человек, подобный г-ну Баруху, создает большинство своих возможностей в любых организациях, но не в своих. В политических, персональных и даже военных сферах существуют множество возможностей для использования его влияния, и хорошо информированные люди в Вашингтоне не сомневаются в его способностях в этом отношении.

Однако однажды г-н Барух почувствовал, что он катается на тонком льду в отношении закона. Он продолжал выполнять свой собственный план, но таким образом, что он пользовался властью без ответственности. Это казалось ему весьма четким идеалом — власть без ответственности. Все было зафиксировано, все условия, в рамках которых каждый контракт должен выполняться, тщательно определены, однако г-н Барух никогда не позволял себе или своему управлению заключать какой-либо контракт. После консультаций со своими многочисленными коллегами по бизнесу достигалось некоторое соглашение и только тогда ответственным лицам прави-

тельства предписывалось: «Продолжайте и заключайте контракты». Официальные лица брали на себя ответственность, однако г-н Барух определял условия и затем оставался в стороне.

Но даже в этом плане существовал некоторый спорный аспект, который беспокоил г-на Баруха, а манера, с которой он манипулировал делами, показывает или очень проницательный ум, или еще более хитрый совет. Последний сопутствовал, несомненно, первому: рядом была масса иудейских советников.

Для начала г-н Барух говорит: «Члены того комитета были подобраны мной самим; промышленность их не выбирала». В действительности, это означало, что г-н Барух выбирал некоторую группу из той группы, которая предварительно была выбрана производителями, хотя ясно, что г-н Барух стремился изменить такое представление. И опять-таки: «Это правда, что эти крупные производители меди были на комитете, и я выбрал их, поскольку они крупные деятели...»

Теперь эти люди, как члены некоторого правительственного комитета, по всей видимости, продают товары себе как членам правительственного комитета и, очевидно, покупают у себя, как у владельцев и контролеров крупных производственных комбинатов.

Нет необходимости в каком-либо дискредитирующем способе, однако такой способ весьма необычен.

Перед лицом этого условия г-н Барух хладнокровно говорит: «Итак, Вы можете видеть, что правительство прочно сидит в седле, насколько это возможно».

Изготовители-члены комитета, возглавляемого г-ном Барухом, были правительством, насколько это заявление касается рассматриваемой проблемы. Снова и снова было показано, что ответственные члены правительства даже не были видны, пока это сверхправительство определяло все условия.

Г-н Гарретт: «Возникали ли какие-либо сложности с комитетами, возникшими на законных основаниях, о которых Вы упоминали?»

Г-н Барух: «Комитеты по торговле, в особенности некоторые из тех, к которым я обращался за содействи-

ем, были весьма озабочены своим положением относительно антитрестовского Закона Шермана. Вы это имели в виду?»

Г-н Гарретт: «Да».

Г-н Барух: «А также, что касается Закона Левера относительно этого пункта, что ни один человек не должен служить двум хозяевам... Для этого нет оснований... поскольку эти люди не служили двум хозяевам. Они не торговали сами с собой, но с организационно оформленными и осуществлямыми пожеланиями или приказами правительства с указанием конкретной отрасли промышленности, которую они представляли».

Такой «организационно оформленной» организацией, с которой вели дела люди, занимающиеся медью, была, например, фирма «Америкен Металл Сел-линг Компани», которая совместно с фирмой «Америкен Смэлтинг энд Рифайнинг Компани» была представлена в Вашингтоне г-ном Мосехаузером. Специальный комитет по меди, состоявший из служащих Гаггенгейма, осуществлял сделки с крупными, производящими медь организациями, оформленными компаниями.

Это было опасно. Казалось, что некоторые члены комитета ушли из него раньше г-на Баруха. Казалось, что г-н Барух никогда не ставил под сомнение что-нибудь, что он делал. А почему он должен был это делать? У него «было больше власти, чем у любого другого человека во время войны», и он имел самую мощную и автократическую поддержку, которую когда-либо имел другой человек. Однако другие, неиудейские члены организации, думали о законе. Так, г-н Барух решил эту проблему весьма деликатно. Он взял комитеты, состоящие из одних и тех же людей, и назвал их комитетами Торговой Палаты Соединенных Штатов по их различным отраслям, и, несмотря на то, что собственно процесс не изменился ни малейшим образом, законный статус их изменился. Это было в достаточной степени разумно. Более того, это было типично.

И после этого г-н Барух, который ранее настаивал на том, что он сам подбирал людей, а не промышленность,

тем самым, создавая мнение, что эти люди не представляли сторону промышленности, но сторону правительства, теперь он настаивает на том, что они представляли интересы промышленности.

Г-н Грэхэм: «... Вы заменили и приняли эти консультативные комитеты и заставили Национальную Торговую Палату переназначить их, следовательно, они тогда стали непосредственными представителями Торговой Палаты, а не официальными представителями Соединенных Штатов или относящимися к какому-либо правительству органу?»

Г-н Барух: «Я никогда не считал их официальными представителями правительства, г-н Грэхэм.»

Г-н Грэхэм: «Они были такими же официальными представителями правительства, как и все остальные из вас, не так ли?»

Г-н Барух: «Я так не думаю...(после нескольких секунд)... я просил их работать так, словно правительство желает, чтобы они делали, что могут в небольшой компактной организации, вместо того, чтобы посыпать их туда, где и так много людей. Вы понимаете?»

Г-н Грэхэм: «Давайте посмотрим вот на что. Они работали под Вашим руководством, не так ли? Вы были начальником?»

Г-н Барух: «Я назначал их и просил их делать это так, чтобы у меня была компактная организация, с которой можно работать.»

Г-н Грэхэм: «Не думали ли Вы на минутку о том, что они представляют правительство, а не думали Вы, что это Вы являетесь представителем правительства?»

Г-н Барух: «Я делал наилучшее, что я знаю.»

Г-н Грэхэм: «Но Вы имели право приводить этих людей сюда, г-н Барух, и назначать их на выполнение работ под Вашим руководством, и Вы делали это. Естественно, если они должны представлять кого-либо, так это правительство, не так ли?»

Г-н Барух: «Я так не думаю.»

Г-н Грэхэм: «Прав ли я, предполагая, что Вы полагали, что они представляют отрасли промышленности?»

Г-н Барух: «Да.»

Многое, безусловно, можно просмотреть в людях, которые работают под напряжением и пытаются делать все наилучшим образом. Это не так, поскольку деловой человек работает на правительство в тех сферах, которые относятся к его собственному делу, и поэтому он обязательно нечестен. Однако в подобных условиях столь часто нечестность или, если не нечестность, то утрата правительства из-за различных интересов, что для регулирования подобных проблем принимаются соответствующие законы. Эти законы в соответствующее время публикуются в виде книг.

Это факт, что медь сделала десятки и сотни миллионов долларов на войне и совсем не непонятно, что если бы медь не была полностью под контролем государственных операций ее продажи, то прибыли могли бы быть не столь высокими, а бремя, которое нес народ в форме налогообложения, высоких цен и облигаций Свободы, могло бы оказаться столь тяжелым.

Г-н Барух является одной из иллюстраций сосредоточения иудейства вокруг военной машины Соединенных Штатов. Если бы были единственными людьми, оставшимися в Соединенных Штатах, которые могли бы быть поставлены на важные посты во власти, это было бы правильно и хорошо; однако если это не так, то почему они находятся под таким однообразным и систематическим контролем? Именно эта определенная ситуация сейчас обсуждается.

Проблема поставлена, и она неизменно остается предметом истории. Как можно ее объяснить?

Публикация от 11 декабря 1920 г.

## 28.

# **ИУДЕЙСКИЙ КОНТРОЛЬ НАД АМЕРИКАНСКИМ ТЕАТРОМ**

В течение длительного периода театр был частью иудейской программы управления вкусами публики и оказания влияния на умы народа. Не только театру уделено особое место в программе мер воздействия, но он является постоянным союзником, который из вечера в вечер и неделю за неделей внедряет любую идею, которую «сила, стоящая за сценой», желает продвинуть. Не случайно, что в России, где сейчас едва ли имеется что-то еще, у них еще остался театр, который специально возрожден, стимулируется и поддерживается иудеями-большевиками, поскольку они верят в театр так же, как они верят в печать; это есть одно из двух великих средств формирования общественного мнения.

Все сразу же полагают, что театр контролируется иудеями. Некоторые, если провести проверку, могут это доказать, но все верят в это. Причина того, что они верят в это, не столько в том, что они видят то, что они чувствуют; чувства американцев ушли из театра; вместо него пришла восточная атмосфера.

Не только «законная» сцена, но и индустрия кино – пятая величайшая из всех крупных отраслей, – контролируется иудеями, не только спорт; не просто 50%, но полностью; с таким естественным последствием, что теперь мир оказался в руках тех, кто управляет им в целях упрощающего и деморализующего воздействия этой формы развлечений. Как только иудеи захватили контроль в американском виноделии, у нас возникла винная проблема с ужасными последствиями. Как только иудеи установили контроль над «кино», у нас возникла проблема с кино, последствия которой пока еще не видны. Отличительная особенность этой расы состоит в том, что она создает проблемы морального свойства там, где они достигают большинства.

Каждый вечер сотни тысяч людей отдают от двух до трёх часов театру, каждый день буквально миллионы

людей отдают от 30 минут до двух часов кинофильмам; и это просто означает, что миллионы американцев каждый день добровольно ставят себя в пределы досягаемости иудейских представлений о жизни, любви и труде; в пределы воздействия иудейской пропаганды, что скрывается иногда умно, иногда грубо. Это предоставляет иудейскому манипулятору общественного мнения все желаемые им возможности; и сейчас он протестует по этому поводу только из-за того, что его появление на экране может сделать его игру несколько затруднительной.

Театр является иудейским не только с точки зрения его руководства, но также и с его литературной и профессиональной стороны. Появляются все больше и больше спектаклей, в которых авторы, постановщики, звезды и составы исполнителей являются иудейскими. Это не великие пьесы, они не остаются надолго. Это в достаточной степени естественно, поскольку иудейские театральные интересы не рассчитаны на артистический триумф, они не стремятся к славе американской сцены, к воспитанию великих актёров, чтобы занять свое место в числе достойных. Совсем нет. Их интересы являются финансовыми и расистскими – получить неиудейские деньги и иудаизировать театр. Происходит колossalная иудаизация, и эта работа почти завершена. Уже стали появляться хвалебные статьи в иудейской прессе, что всегда является характерным признаком. Неиудейских зрителей часто оскорбляют прямо в лицо. Недавно один из хорошо известных иудейских конферансье в грубой форме со сцены оскорбил Иисуса Христа, после чего семитская часть зри-, телей разразилась громким хохотом, тогда как неиудейские зрители сидели с непонятным выражением лиц, поскольку ремарка была на языке идиш!

Время от времени этот иудейский конферансье повторял то же самое, и было совершенно ясно, что иудейская часть зрителей была обрадована тем, что неиудеи были оскорблены, гораздо больше, чем хорошо отрапортованным юмором ремарок конферансье. Для них было великим делом то, что в некоторых имеющих значение городах Америки они могут видеть и слышать, что дела-

ется скрытно, тогда как в отношении русских неиудеев это делается в открытую.

В упомянутом выше случае зрители, вероятно, заплатили за вход от 4500 до 5000 долларов. При этом число присутствовавших иудеев по самой высшей оценке не могло дать более 500 долларов. Тем не менее, иудейская звезда несколько раз оскорбила религиозные чувства основной части зрителей, скрывая это под староиудейским языком. Театр воспринимался им и его соплеменниками как некоторая иудейская организация.

До 1885 года американский театр все еще оставался в руках неиудеев. С 1885 года начинается первый всплеск иудейского влияния. Это означало разделение путей, а будущий историк американской сцены будет описывать тот год словом «Ихабот». Этот год отмечает не только начало иудейской эпохи правления, но и нечто более важное. Не столь важно то, что сейчас управляющие являются иудеями там, где раньше управляющими были неиудеи. Это не важно. Важность начинается с того факта, что со сменой руководителей пришло также и падение искусства и морали на сцене, и что этот спад ускорился при расширении иудейского контроля. То, что означает иудейское управление, является следующим: из американского театра преднамеренно и систематически выжималось все, за исключением наиболее нежелательных элементов и эти нежелательные элементы ставились превыше всего.

Великий век американского театра завершился. В то же время, когда возник иудейский контроль, начали исчезать со сцены Шеридан, Сазерн, Мак-Саллоф, Мадам Яношек, Мэри Андерсон, Франк Мэйо, Джон Т. Прэймонд. Жизнь коротка, и было естественно, что они, в конце концов, должны были уйти, однако становился очевидным ужасающий факт: они не оставили никаких последователей! Почему? Потому, что на сцене осталась иудейская рука, и настоящий гений был уже не нужен. Должна была быть установлена некоторая новая форма господства.

«Шекспир звучит старомодно», – говорил один иудейский директор. «Высоколобый состав» – тоже иудейское

выражение. Эти два выражения, одно обращенное к руководству, а второе к публике театра, образовали эпифафию классической эры. Все, что осталось после того, как иудейская рука прошлась по сцене, это несколько артистов, которые прошли подготовку в неиудейской школе – Джулия Марлоу, Тайрон Пауэр, Р. Д. Маклин, и немного позже Ричард Мэнсфилд, Роберт Мантелл, Е. Х. Сазерн. Из этой группы остались двое и еще Мод Адамс, они представляют собой последний всплеск эры, которая ушла, эры, которая, очевидно, не оставила после себя ни одного великого ее продолжателя. Сегодняшний средний уровень способностей в американском театре не возрастет за срок от 13 до 18 лет. Ситуация типа «уставший бизнесмен» (еще одно иудейское выражение) создала такую посещающую театры публику, которая словно состоит из людей с умом подростков. Откровенно говоря, имеется в виду уровень умственных способностей, который может быть легко приспособлен к идеалам израильянской театральной монополии. Очевидно, что все пьесы – те несколько, которые остались – получают поддержку, в сановном, от быстро исчезающей расы театралов, которые выжили с прежних времен; теперешнее поколение было воспитано на более узких по содержанию современных драматических темах, чтобы интересоваться пьесами совершенно другого типа. Трагедия – это табу; характерная пьеса с более глубоким содержанием, которая восхитила бы ум ребенка, не пользуется успехом; комическая опера выродилась в блеск цвета и движения – сочетание неприличного фарса и джазовой музыки, обычно поставляемой иудейскими песенниками (большими исказителями джаза) и ярости экстравагантности и бурлески. Спальный фарс возвысился на первое место. За исключением фильма «Бен Гур», который благоприятно оценивался иудейскими режиссерами частично потому, что он изображал перед публикой в романтическом свете иудея (весьма неиудейского иудея, между прочим), историческая драма открыла путь блестящим спектаклям с феерическими сценическими эффектами, принципиальной составной частью которых стала армия деву-

шек (в большинстве своем неиудеек), чей вклад в одежду не превышал пяти унций по весу.

Фривольность, чувствительность, неприличность, ужасная безграмотность и бесконечные плоские ремарки являются признаками американской сцены в процессе ее приближения к своему вырождению под иудейским руководством.

Этот факт, безусловно, означает действительное значение всего движения «Малых театров», которое началось в столь многих городах и городишках в Соединенных Штатах. Искусство драмы, вытесненное из театра иудеями, продолжает искать свой дом в тысячах студий по всей территории Соединенных Штатов. Люди не в состоянии смотреть настоящие пьесы; поэтому они их читают. Пьесы, которые ставятся на сцене, совсем невозможно читать в большей их части, не более того, что слова джазовых песен невозможно читать; они ничего не означают. Люди, которые видеть реальные спектакли и не могут, поскольку иудейские режиссёры не ставят их, образуют небольшие драматические клубы для самих себя в амбараах и церквях, в школах и вестибюлях по соседству. Драма убежала от её эксплуататоров и нашла дом у своих друзей.

Таких изменений, которые иудеи внесли в театр и которые полунаблюдательный театрал может видеть своими собственными глазами, насчитывается четыре. Во-первых, они разработали механическую сторону, сделав талант и гений человека менее необходимыми. Они сделали сцену «реалистичной» вместо интерпретативной. Великим актерам необходима весьма незначительная механизация; мужчины и женщины, получающие заработную плату от иудейских менеджеров, бессильны без механизации. Заметным фактом для громадного большинства современных спектаклей с любыми претензиями является то, что механическая часть умаляет и затеняет игру, как бы хороша она ни была. И это есть причина того, что: зная, что хороших актёров становится всё меньше, зная, что иудейская политика означает смерть для таланта, зная, может быть, остree всего, что хорошие актеры означают его «убегающие» доходы, иудейский режис-

сер предпочитает вкладывать свою судьбу и свои деньги в дерево, холст, краску, одежду и мишуру, из которых изготавливаются реквизит и костюмы. Дерево и краска никогда не демонстрируют его аморальные идеалы и предательство доверия. И таким образом, когда мы сегодня идем в театр, мы получаем взрывы цвета, шорох волнующихся кружев и полотна, а также ослепительные эффекты света и движения, но не идей, громадное число обслуживающих сцену и очень немного актеров. Бесконечные тренировки и танцы, но никаких драм.

Это один вид влияния, которое оказал иудей, как он утверждает, на американский театр и за которое ему можно отдать должное сполна. Он вложил сверкание, но отобрал более глубокие идеи. Он поставил американскую публику в положение, когда она стала способной помнить названия пьес, не будучи способной вспомнить того, кто написал их. Подобно иудейскому произведению «Флора-дора девушки», мы помним название группы, но не какой-нибудь персонаж из нее. Иудей довел это дело до совершенства, однако никто не станет утверждать, что это означает хотя бы шаг вперед; по большому счету, это означает некоторую часть очень серьезного и вредносного отступления.

Во-вторых, внедрение восточной чувственности на американскую сцену также можно отнести на счет иудеев. И даже самый горячий защитник иудеев не будет этого отрицать, поскольку все это уже здесь, перед глазами всех, кто способен видеть. Мало-помалу отметка отвратительно грязного потока поднялась на стенах американского театра, и теперь они все просто захлестнуты. Совершенно очевидно, что сегодня в театрах высшего класса грубого неприличия больше, чем когда-либо было разрешено полицией в варьете. Низшие классы должны быть ограничены в развлечениях низкого пошиба, однако более состоятельные классы могут, очевидно, переходить этот предел. Цена билета и «класс» дома развлечений имели все различия, допустимые в мире, от запрещенного до разрешенного зла.

В Нью-Йорке, где иудейские управляющие более многочисленны, чем они когда-либо были в Иерусалиме, пре-

дел проникновения театрального приключенчества в запрещенную зону отодвигался все дальше и дальше. Последний в сезоне спектакль «Афродита» был, казалось, специально создан в качестве фронтальной атаки на последний рубеж сопротивления морального консерватизма. Сцены были самыми восточными по своему отсутствию чувств. Мужчины в коротких брюках, леопардовых шкурах и овчинах, женщины в прозрачном белье, словно сотканном из паутины, разрезанном до бёдер, с весьма незначительными дополнениями, совершали загадочные движения, цель которых раскрыть совершенно обнаженную девушку, тело которой было расписано таким образом, чтобы оно напоминало мрамор. Если учесть, что всё это было разработано и спланировано по времени, то это было почти «в пределах», в которых подобное представление могло бы быть осуществлено в реальной жизни. Его постановщиком, конечно же, был иудей. Как развлечение оно было инфантильным; приятность его инсинуаций, смелость его ситуаций были результатом длительного изучения искусства развращения обычного ума.

Говорили, что когда «Афродита» появилась впервые, полиция выступила против неё, однако кто-то утверждал, что это был умный представитель печати, имевший целью возбудить интерес публики к обетованной безнравственности. Говорили также, что если бы даже полиция вмешалась, то результатом стало бы возмущение официальных, а тот факт, что иудеи в Нью-Йорке представляли в юриспруденции значительную долю своих членов, уберегло бы иудейского режиссера от вмешательства. Во всяком случае, пьеса не была «снята». Продажа наркотиков оставалась нелегальной, однако насаждение опасного морального яда – нет.

Вся свободная атмосфера «кабаре» и «полночного веселья» создавалась и внедрялась иудеями. Независимо от того были ли они наиболее или наименее известными, все они были иудейскими. Движения, которые совершали полудетские девушки, подпрыгивая и потряхивая свои свободные тонкие одеяния перед лицами зрителей, представляли собой импорт из Вены, но создан-

ный иудеями. Злоупотребления этими представлениями не поддаются описанию здесь. Парижские бульвары и Монмартр не имеют ничего подобного развратным развлечениям, которые не может дублировать Нью-Йорк. Однако ни в Нью-Йорке, ни в любом другом американском городе нет ничего такого, что есть в Комеди-Франсэ для уравновешивания дьявольщины в Париже.

Где ещё писатели для Сцены имеют единственный шанс в этом мире чувственности? Где еще актёры трагического или комического таланта имеют шансы участвовать в подобном производстве? Это – век сценических девушек, созданий, чей ментальный калибр не имеет ничего общего с конкретным делом и чья сценическая жизнь, по своей природе вещей, не может стать карьерой.

Только случайно великий драматург, такой как Шоу, Мэнсфилд, Барри, Ибсен или любой выдающийся неиудейский писатель доживает до практической сценической постановки и то лишь на короткий период времени; потоки цветных электрических световых эффектов, женщины в сверкающих одеждах, развевающихся позади них, – всё смывается, чтобы возродиться в книгах тех, кто еще понимает, что Театр должен жить.

Третьим следствием иудейского доминирования на американской сцене стало появление «Нью-Йоркской звездной» системы с ее средствами рекламы. За последние несколько лет Театр был отмечен многочисленными «звездами», которые в действительности никогда не всходили и, безусловно, никогда не сверкали, но которые были высоко вознесены на рекламных щитах, на стенах иудейских театральных синдикатов для того, чтобы создать у публики впечатление о том, что эти слабые фонарики были в высочайших небесах драматических достижений. Этот трюк является трюком рекламы универмага. Это просто рекламная стратегия. Эти вчерашние звезды, которые не пережили даже вчерашний день, являлись или фаворитами менеджеров или товаром, выставленным на витрину в память о прошлом. Короче говоря, тогда как в нормальные времена публика делала «звезду» своими бурными аплодисментами, то сегодня иудейские менеджеры своей рекламой определяют, кто

должен стать звездой. «Нью-Йоркский штамп», который зачастую ничего не означает, является единственным имперским знаком благосклонности сообразно иудейской театральной иерархии. Именно против этого «Нью-Йоркского штампа» протестует вся страна; а движение «малых театров» по всему Западу и Центральному Западу страны является протестом существенного значения. Появление Мэри Андерсон и Джуллии Марлоуи было бы невозможным в рамках иудейской системы. Они были последовательницами искусства, которые впоследствии стали актрисами, а затем были по праву объявлены звездами. Однако их развитие было трудным процессом. Их известность основывалась на растущем одобрении людей год за годом. Эти актрисы из сезона в сезон путешествовали по одному и тому же кругу, узнавая все понемногу, совершая свою работу. Они не имели и не стремились к «Нью-Йоркскому штампу»; они работали, прежде всего, ради одобрения людей «провинции», и этот термин является презрительным иудейским термином для всей остальной территории Соединенных Штатов. Однако когда Мэри Андерсон и Джуллия Марлоуи развивали свое искусство и карьеру, иудейского диктаторства в искусстве не было, и этот факт бросает свет на то обстоятельство, что после них уже не было никаких Мэри Андерсон и Джуллии Марлоуи.

Иудей стремится к немедленному успеху во всех проблемах, кроме расовой. В этом отношении неиудейский театр не может быть благоприятным для него. Обучение артистов требует времени. Значительно проще в качестве замены иметь счета на рекламу, точно так же, как странствующий лжедантрист достаточно громко трубит на своей медной трубе, чтобы заглушить крики боли своих жертв, точно так же иудейский менеджер стремится отвлечь внимание от драматической бедности театра, выбрасывая конфетти, дамское бельё и ослепляющие блёстки в глаза своим зрителям.

Упомянутые выше три результата иудейского контроля над театром объясняются все еще одним, четвертым; секрет четвертого серьёзного изменения, произошедшего после 1885 года обнаружен в иудейской тенденции коммер-

циализировать всё, к чему он прикасается. Центр внимания был смещен от Сцены к театральной кассе. Банальная политика «дать публике то, что она хочет» является политикой сводника, и она вошла в Американский Театр с момента первого проникновения иудеев в него.

Приблизительно в 1885 г. два проворных иудея создали в Нью-Йорке так называемое агентство заказов и предложили взять на себя некоторую обременительную систему, с помощью которой директора театров в Сент-Луисе, Детройте или Омахе организовывали приглашения в свои театры на следующий сезон. Прежний процесс был связан с интенсивным обменом корреспонденцией с постановщиками на Востоке, и многие местные управляющие были вынуждены затрачивать несколько месяцев в Нью-Йорке, чтобы сделать заказы на сезон. Преимущества состояли в том, что агентство заказов, имея перечень «открытых дат» представляемых им театров, имело возможность спланировать поездки или «маршруты» на весь сезон для транспортных компаний и позволяло постановщику пьесы проводить свой отпуск на берегу моря вместо того, чтобы проводить душное межсезонье в Нью-Йорке, тогда как местный управляющий освобождался от неприятностей обширной переписки или даже поездки на Восток и был рад предоставить концерну заказов возможности решать все детали, послав ему свой законченный заказ на следующий сезон. Таким образом, был заложен фундамент последующему Театральному тресту, фирмой, выполняющей заказы, стала фирма «Кло и Эрианджер», первый был молодым иудеем из Кентукки, который изучал право, но перешел в театральную жизнь в качестве агента; последний был молодым иудеем из Кливленда, имел невысокое образование, но имел опыт работы в качестве экспедитора.

Система заказов была не их изобретением. Они заимствовали эту идею у Гарри К. Тэйлора, который создал своего рода театральную биржу, где могли встречаться режиссеры и местные управляющие, для которых за небольшую плату предоставлялся стол переговоров и которые принимали заказы из небольших городов, без прогнозирования, но, вероятно, учитывая воз-

можности, предоставляемые им, и отдавая весь театральный мир под их диктат.

С характерной хитростью фирма «Кло и Эрианджер» разработала идею, которую они заимствовали у Тэйлора, организовали конкуренцию против последнего и заручились поддержкой ряда иудейских перспективных претендентов, которые стали осознавать возможности получения прибыли, предоставляемые профессиями в области театрального искусства. В числе их первых известных сторонников был Чарльз Фромэн, работавший на Дж. Г. Хэйверли. Его брат Дэниел был управляющим у Моллориса в «Мэдисон Скуэйр Театр» с 1881 г., и хотя братья Фромэны выделялись на фоне польско-иудейского влияния на театр, они посчитали выгодным сотрудничать с фирмой заказов и впоследствии стали видными членами Треста.

Создание иудейской системы агентств по заказу билетов является ключом для всей проблемы упадка американской театральной сцены. Старая система заказов имела громадное преимущество личных контактов между управляющим и компанией и делала возможным развитие чувств в соответствии с органическими законами, которые определяют их воспитание, развитие и реализацию. За исключением своей высшей формы, игра на сцене не является искусством; а рожденный по воле небес гений не станет певцом без длительной тренировки, как и Бонапарт не обязательно станет завоевателем мира без приобретения соответствующих знаний в артиллерийском училище. Эти две идеи имеют решающее значение в захвате иудеями контроля над театром.

В 1880-е годы не существовали ни «синдикат», ни объединение иудейских и неиудейских менеджеров, они представляли свои звёзды или другие аттракционы в соперничающих театрах на конкурентной основе в качестве индивидуальных предложений, а в конце срока разумного пребывания в Нью-Йорке, не будучи вынужденными «пожирать дороги», они отправлялись со своими труппами в турне по стране. Весь объём капиталовложений менеджера был, вероятно, связан с этим мероприятием. Таким образом, он становился частью сво-

ей группы артистов, разделяя их трудности в поездках, их радости и печали. Если дела шли хорошо, они разделяли удовлетворение; если было наоборот, то это было ныряние и плавание как для одного, так и для всех остальных. В те времена можно было слышать много о труппах, путешествующих «на своих чемоданах». В таких рассказах не было преувеличений, поскольку жизнь имеет также и свою лучшую сторону. Менеджер и актер были ежедневными компаниями; имело место взаимное усвоение идей; менеджер узнавал и оценивал «артистический темперамент», который представляет собой некоторый осозаемый положительный признак, если не форму притворного брюзгания или врожденного свойства, чтобы принимать во внимание точку зрения актера, или, соответственно, актер мог бы поставить себя на место менеджера и уяснить его точку зрения в результате тесного личного общения.

Публикация от 1 января 1921 г.

## 29.

### **ПОЯВЛЕНИЕ ПЕРВОГО ИУДЕЙСКОГО ТЕАТРАЛЬНОГО ТРЕСТА**

В драматических кругах давно было известно, что причина сохранения драмы «Бен Гур» в репертуаре театров в течение девятнадцати лет состояла в следующем: она является наиболее успешным из всех средств пропаганды семитизма на сцене. Это выглядит как некоторое предвзятое заявление в углах тех, кто видел и кому понравилась драма «Бен Гур», однако в этом заявлении есть правда. Момент, который, однако, не следует не учитывать, заключается в том, что если драма «Бен Гур» полезна для формирования у публики благоприятного мнения об иудеях, то это не из-за просемитского характера самого содержания драмы. Это могло быть намерением режиссеров господ Кло и Эрианджера, но это не было намерение генерала Лью Уоллеса.

Представляется, таким образом, что искусство и судьба составили заговор против пропагандистской пьесы,

поскольку никаким другим образом нельзя объяснить провал откровенно просемитской драмы. Пожалуй, никогда ранее не предпринималась столь серьезная и даже энергичная попытка заставить контролируемый иудеями театр сослужить просемитскую службу за последние месяцы. И эти попытки, с одним возможным исключением, потерпели неудачу. Растирательно поставленный спектакль, растрезвоненный в объявлениях в прессе, а также в первоначальном хвалебном хоре, заказанном чиновничеством, которое было привлечено, чтобы стать крестным отцом постановки, все это, тем не менее, потерпело неудачу.

Пусть это будет сказано в пользу американского иудея, что он был одной из причин этого провала. Наиболее существенным и подающим надежду признаком является та реакция интеллигентного иудейского общества против попытки использовать сцену в качестве трибуны, чтобы возвысить иудея до нереального величия и жела-тельности. Некоторые компетентные иудеи письменно выражали свое мнение об этом с большой свободой и мудростью. И они проявили мужество, которое, если бы оно могло быть распространено на всю деятельность иудеев, быстро поставило бы Иудейский Вопрос в любую фазу, в которой он мог бы быть рассмотрен.

Именно это мужество в оценке иудейских интересов в свете всего того, что обещает полезное и надежное ре-шение всех разногласий, которым, к сожалению, были созданы возможности возникнуть между народом Иудеи и остальными народами.

Факт установления иудейского контроля над театром сам по себе не является основанием для недовольства. Если некоторые иудеи, работающие по отдельности или в группах, смогли вырвать этот выгодный бизнес из-под контроля неиудеев, то эта проблема относится к чисто коммерческим интересам. Она зиждется в точности на том же основании, как если бы одна группа неиудеев захватила контроль у другой группы неиудеев. Это может рассматриваться просто как бизнес. В этом случае, как и в других деловых сделках, существует, однако, и неко-торая этическая проблема, каким образом был установ-

лен контроль и как он используется. Общество, обычно, воспринимает факт установления контроля с достаточным хладнокровием, если этот контроль не используется в антиобщественных целях.

Тот факт, что в прежние времена неиудейские управляющие производством умирали, обычно, бедными, – Августин Дэйли является почти единственным исключением, – тогда как иудейские управляющие производством становились безмерно богатыми (в этом отношении покойный Чарльз Фромэн является исключением), свидетельствует о том, что неиудейские менеджеры были лучшими артистами и худшими бизнесменами, чем иудейские управляющие, возможно, в любом случае они работали по системе, главной целью которой была постановка пьес, а не получение прибыли.

Появление иудейского контроля поставило театр на более коммерциализованную основу, чем было известно прежде. В действительности, он представлял собой применение идеи управления по доверенности прежде, чем она стала широко применяться в промышленности. Еще в 1896 году Театральный Трест контролировал 37 театров в важных в стратегическом отношении городах. Людьми, создавшими этот союз, были г-да Кло и Эрианджер, Никсон и Циммерман, а также Хэйман и Фромэн. Все, за исключением Циммермана, были иудеями, и их расовое происхождение было предметом полемики. К этой группе впоследствии присоединились Рич и Харрис из Бостона и Джозеф Брукс, известно, что все они были иудеями.

Контролируя эти театры, Трест способен был обеспечить продолжительный сезон как для менеджеров, так и для артистов. Вне треста управляющие и труппы должны были организовывать работу между собой, что напоминало работу странствующих театров. Влияние независимых театров и их управляющих было гибельным. Трест поднял авторские гонорары за пьесы от 50 долларов до 450 и даже практически до 1000 долларов в неделю. Само по себе, это сократило возможности биржевых компаний, с которыми независимые менеджеры предпринимали усилия держать открытыми свои театры.

Обеднение акционерных компаний в результате избыточно высокой платы за использование пьес, которые уже были использованы в обычных театрах Треста, действительно было в иудейских интересах в другом отношении. На передний план выдвигалась киноиндустрия. Вначале это было иудейское предприятие. Никогда не было никакой нужды вытеснять из нее неиудеев, поскольку неиудеи никогда не имели возможности попасть в неё. Таким образом, обеднение акционерных компаний толкнуло опустевшие театры на «демонстрацию фильмов», и выгода снова оказалась в руках особой расовой группы. Именно здесь содержится ответ на вопрос, так часто задаваемый людьми, которые интересуются, почему театры, которые прежде предлагали пьесы во все сезоны, теперь посвящают кино большую часть года.

Не следует полагать, что подобного рода меры могут быть реализованы без борьбы. Борьба была, и суровая борьба, но она закончилась тем, что народ может видеть сегодня. Оппозиция, предложенная артистами, была длительной и величественной. Фрэнсис Уилсон, Нэт С. Гудвин, Джеймс А. Герни, Ричард Мэнсфилд, г-жа Фиски, Дреймс К. Хэккет выступали в течение некоторого времени, и все из них, за исключением г-на Гудвина, должны были уплатить штраф в размере 1000 долларов, если они не явятся на рассмотрение дела о свободном театре.

Джозеф Джефферсон всегда был вместе с актёрами в этой оппозиции и продолжал так думать до конца, играя как в Трестовских, так и в анти-Трестовских театрах.

Существуют сведения, что Нэт Гудвин был первым, кто сдался. Он был главой и передовой частью оппозиции, но у него были свои слабости, которые были хорошо известны Тресту, и на этом они сыграли. Одной из его слабостей был ангажемент в Нью-Йорке, и ему предложили длительный ангажемент в Никкербокеровском театре. Ему также предложили назначать даты по его усмотрению. После этого Гудвин предал союз звёзд и стал прихвостнем Треста. (Название «Трест» было наименованием, под которым был известен новый вид контроля в те времена. Расистское наименование не было присвоено, хотя его расистская природа была явно очевидна.)

С того дня звезда Нэта Гудвина стала закатываться. Последней его попыткой была роль Шерлока, а после нее он был практически вычеркнут из списка популярных актёров на серьезной сцене.

Ричард Мэнсфилд и Фрэнсис Уилсон каждый вечер при открытии занавеса произносили речи против Треста, когда они появлялись на сцене, и хотя публика им сочувствовала, но положение дел было похожим на сегодняшнее – что публика могла сделать? Что может неорганизованная публика когда-либо сделать против небольшого, организованного и решительного меньшинства? Публика едва ли когда-либо выглядит как некоторая партия в любом из движений, касающихся её самой; публика это приз, за который борются партии.

Трест сурово обошелся с Уилсоном. Даты его выступлений были отменены. Он больше не мог воспользоваться ни своим положением, ни своими возможностями. Один из представителей Треста открыто сделал следующее заявление: «Г-н Уилсон – это блестательная величина, и мы решили показать на нем пример в интересах менее серьезных правонарушителей».

Сильная натура Уилсона была окончательно подавлена, чтобы он понял «причину». В 1898 году филадельфийские члены Треста предложили ему 50000 долларов за его долю в деле, и он принял это предложение.

В соответствующий момент времени Ричард Мэнсфилд тоже сдался, а г-жа Фиски осталась одна продолжать борьбу.

Театральный Трест, который должен считаться иудейским, поскольку он и был таким, в начале нового столетия осуществлял полный контроль над этой сферой. Он свёл то, что было, по существу, искусством к повременной кассовой системе, работающей с механической точностью хорошо управляемой фабрики. Он подавил индивидуальность и инициативу, уничтожил конкуренцию, устранил независимых менеджера и звезду, исключил все, кроме иностранных пьес, пользующихся репутацией, поднял репутацию местных талантов, которые преимущественно были иудейскими, стремился унизить драматических критиков публичной прессы, способствовал

росту числа «звезд», как грибов, на глазах беспомощной публики, задвигая в тень настоящие звезды; он обращался с пьесами, театралами и актёрами, как с фабричными изделиями, и сейчас начал процесс вульгаризации и коммерциализации всего того, что связано с театром.

Если бы позволяло место, здесь можно было бы представить ряд высказываний таких людей, как Уильям Дин Хауэлс, Норман Хэпгуд и Томас Бэйли Олдрич, которые касались театра, но с акцентом на расовое влияние на работу театра.

Их интерес был оправдан. Вполне возможно, что многие, кто прочтет эту статью, не интересуются театром и действительно убеждены в том, что театр – это некоторая угроза. Очень хорошо. Что принципиально делает его такой угрозой? Сегодня сцена представляет собой принципиальный элемент культуры для 50% населения. Всё, что средний молодой человек воспринимает в качестве хорошей формы, должных манер, утонченности в сравнении с грубостью, правильности речи или подбора слов, привычки и чувства других народов, даже фасоны, одежды, а также идеи религии и закона, все извлекается из того, что он видит и слышит в театре. Представление масс о домах и жизни богатых людей извлекается со сцены и из кино. Больше ошибочных представлений и больше предрассудков формируются контролируемым иудеями театром., чем выявляет серьёзное исследование иудейского вопроса за столетие. Иногда люди интересуются, откуда пришли эти идеи к младшему поколению.

Вот этот ответ.

Как было отмечено выше, все первоначальные оппоненты этого нового контроля отказались от борьбы и остались г-ну Фиски бороться в одиночку. Однако она имеет союзника в лице своего мужа Гаррисона Грэя Фиски, который был редактором журнала «Нью-Йоркское Драматическое Зеркало».

Сама г-жа Фиски сказала следующее: “Некомпетентные люди, которые захватили сцену в этой стране, ничего не сделали, кроме того, что уничтожили искусство, целеустремленность и благопристойность”.

Её муж писал в своей статье: «Что тогда следовало

ожидать от банды авантюристов неизвестного происхождения, без всякого воспитания и совершенно без артистического вкуса? Следует иметь в виду, что подавляющее число этих людей, которые образуют Театральный Трест, совершенно непригодны к работе в любых самых второстепенных сферах экономики сцены, и их не следует даже пускать в эти места, за исключением тех, в которых установлена активная, жесткая и бескомпромиссная дисциплина. У них сомнительная и в некоторых случаях криминальная репутация, а их методы соответствуют их репутации». (Впервые напечатано в журнале «Драматическое Зеркало» 25 декабря 1897 г.; повторно напечатано 19 марта 1898 г.)

Эта атака была расценена, безусловно, глупо и ошибочно, как нападки на весь иудейский театр и, как это всегда бывает, когда иудея осуждают за неправильное поведение, все иудеи в Соединенных Штатах встали на защиту. Давление стало оказываться на известную издательскую компанию, которая распространяла наиболее важные журналы в Соединенных Штатах. Ведущие отели были вынуждены снять «Драматическое Зеркало» со своих газетных стендов. Корреспондентам «Зеркала» запрещали посещать театры, контролируемые Трестом. Неограниченное число подпольных влиятельных сил было задействовано, чтобы «взять» г-на Фиски и его бизнес.

Было сфабриковано дело против Фиски за нанесение ущерба в размере 10000 долларов за критические замечания, которые он напечатал, о личных свойствах некоторых членов Треста. В своем ответе г-н фиски указал разнообразные факты против конкретных членов Треста, их послужные списки, поступки и т.д. Одного он обвинил в осуществлении коммерческой деятельности под фиктивным именем («крышой», как это известно, в иудейских кругах), другой был обвинен в поборах с менеджеров за расходы на рекламу, которые никогда не делались. Еще одного он обвинил в выпуске «поздравительных» билетов, на которых он делал свой собственный спекулятивный бизнес, продавая их и прикарманивая полученные деньги. Еще один был обвинен в специфическом отступлении, за которое он был арестован и осужден.

Он был обвинён в том, что в разных городах Трест как «настоящая Нью-Йоркская труппа» будет давать представления за непомерную входную плату, надеясь на силу своей рекламы, на деле же эти труппы оказались второстепенными, а не теми, которые рекламировались.

Было проведено некоторое странное судебное заседание, на котором судья не хотел выслушать какие-либо заявления г-на Фиски и даже запретил ему внести официальное заявление о судебном преследовании одного члена Треста. Казалось, что судья даже не хотел слушать то, на чем г-н Фиски основывал свое заявление. Был даже серьёзный случай со стрельбой, в котором была замешана женщина, но судья не хотел и слышать об этом. Имело место даже значительное затруднение для адвоката г-на Фиски в требовании присутствия г-на Абрахэма Л. Эрнандера в суде, хотя он был одним из истцов.

Все важные вопросы, задававшиеся г-ном Кло, были отклонены.

Что касается Эла Хэймана, то суд отклонил все вопросы, касавшиеся его настоящего имени и обстоятельств, при которых он покинул Австралию.

В этом слушании факты не были приведены, однако общий характер слушания стал известен публике: г-н Фиски должен был обратиться в Суд присяжных и заплатить штраф в размере 300 долларов за каждое заявление о клевете.

Суд присяжных не стал терять время на отмену всех жалоб против г-на Фиски. Члены Треста выглядели плохо из-за своего очевидного нежелания удовлетворить требования разбирательства дела. Они показали себя гораздо более низкими людьми, чем предполагала американская публика, стоявшими во главе американского театра. Они проявили себя как тип людей, которые даже не прекратят требовать увольнения местного репортера газеты, чья критика их постановок не удовлетворяет их.

Борьба критиков драматургии сначала против взяточничества и затем против грубой силы Театрального Треста составляет историю, отголоски которой нередко доходят до американской публики через прессу. Будучи вначале примиренчески настроенным по отношению к

менеджерам, актёрам, драматургам и критикам, Трест, как только он набрал силу, показал когти под бархатом. Он получал миллионы долларов зрителей, текущих в его сторону, почему он должен беспокоиться?

Всякий раз, когда тот или иной критик протестовал против его методов или указывал на плохой, грубый или ухудшающийся характер постановок Треста, отдавался приказ на запрет посещения им театров Треста, а местные менеджеры инструктировались, чтобы они потребовали его увольнения из редакции газеты. Это смешанное чувство, когда американец обязан иметь в виду, что во многих, и многих случаях предъявленное требование согласуется с мнением газет, которым угрожают потерей воскресной рекламы! Однако там и сям храбрые драматурги Сцены сохраняют честь своей профессии и отказываются быть подкупленными или запуганными.

Такие авторы, как Джеймс С. Меткалф из журнала «Лайф», Хиллери Белл из газеты «Нью-Йорк Пресс», Фредерик Ф. Шрэйдер из газеты «Вашингтон Пост», Норман Хэпгуд из газеты «Нью-Йорк Ивнинг Глоуб», Джеймс О'Дониел Беннет из газеты «Чикаго Рекорд-Геральд» выступали против Треста и вели свою борьбу. Г-н Меткалф зашел так далеко, что возбудил дело против Треста за незаконное исключение из места для развлечения публики. Суды были благосклонны к Тресту. Они вынесли решение о том, что любой театр может сам выбирать своих патронов. Даже в самые последние годы Трест преследовал внесенные в черный список драматических критиков в попытках предотвратить приём их на работу в газеты.

Театральный Трест уже «не существует в той форме, в которой он существовал десять лет назад». Он стал надменным и воспитал секретных врагов среди собственных людей. Возникла новая сила, но и она иудейская, поскольку она зародилась в фирме «Братья Шуберта» вместе с Дэвидом Биласко. Вместо одного американского народа теперь имеет двойное диктаторство на Сцене. Сегодняшний крик моды не пьесы, но театры. Но с тремя пьесами любого характера, чтобы отличить их от отбросов сцены, теперь только в одном Нью-Йорке множество новых театров. Театральный бизнес имеет публику, заг-

нав реальные звезды во мрак; он манипулирует пьесами, театраторами и актёрами как продуктами производства, и теперь начался процесс вульгаризации и коммерциализации всего того, что связано с театром.

Теперь необходимы деньги для аренды кресел по цене от 1 до 3 долларов в час. Аренда кресел стала специальностью. Сцена быстро становится иллюзией.

*Публикация от 8 января 1921 г. 393*

### 30.

## **КАК ИУДЕИ КАПИТАЛИЗИРОВАЛИ ПРОТЕСТ ПРОТИВ ИУДЕЕВ**

Американская сцена находится под влиянием и контролем группы бывших щеголей, газетчиков, спекулянтов билетами, завсегдатаев игровых залов и кегельбанов. В настоящее время в момент написания настоящей статьи самым широко рекламируемым человеком в мире театрального дела является Моррис Гест, русский иудей, который поставил самые скабрезные спектакли, когда-либо показанные в Америке, — «Афродита» и «Мекка». Сообщалось, что дух скабрезности настолько активно циркулировал среди театралов, что билеты продавались в чикагском театре на год вперед, а посетителями, конечно же, в большинстве своем были неиудеи.

Тогда можно поставить справедливый вопрос, кто был этот Моррис Гест, который стоял среди своих собратьев-иудеев как наиболее удачливый режиссер года? Если сказать, что он прибыл из России, то в этом против него ничего нет. Нет ничего против него и в том, что он иудей. Нет ничего против него и в том, если учесть, что успех сопутствовал ему, что его отец и мать все еще в Одессе или были там совсем до недавнего времени. Однако в недавнем интервью, в котором скрытно присутствовал пафос профессионального замечания, он сожалел, что не смог привезти своих родителей в Америку.

История Морриса Геста является последней в мире, которая может быть использована в качестве «истории успеха» типа: «бедный парень-иммигрант, который стал

крупным театральным режиссером». Конечно, он не крупный режиссер, хотя он большой пособник не менее похвальных вкусов публики, в ухудшении, которых он сыграл немаловажную роль. Гест продавал газеты в Бостоне и приобрел часть собственности Бостонского театра. В 1906 г. он был членом известной банды спекулянтов билетами, которые были проклятьем для зрителей до тех пор, пока полиция не запретила мелкую продажу билетов на тротуара?» перед кинотеатрами. Рассказывают и другие истории о нём, которые связывают его имя с похождениями другого свойства, однако правдивы ли эти истории или нет, в характере Геста нет ничего такого, что указывало бы на то, что он что-нибудь сделал в лучших интересах театра. Он зять Дэвида Беласко. Есть ещё и Сэм Харрис, который долго был младшим партнером фирмы «Коган и Харрис» и который начал свою карьеру в искусстве с тренировки Диксона, цветного чемпиона по боксу в полулегком весе, и грозного Терри Мак-Говерна – призера чемпионата в легком весе. Со вкусами, сформированными около ринга, он бросился в театральные авантюры, связавшись с Элом Вудсом. Он скатился в более низкие классы и нажил состояние на постановке жестоких мелодрам в театрах второго и третьего классов.

А тут еще есть и Сэм Харрис, который обеспечивает покровительство сотням и тысячам, да и миллионам театралов, некоторые из которых наивно полагают, что когда они вторгаются в театр, они попадают также в результате некоторого мистического процесса в «царство искусства».

Эл Х. Вудс обладал полутора хорошими глазами. Это не его персональная утрата, которая имеет значение, но история неприятности, которая уходит в прошлое ко времени, когда Эл был членом банды Восточной стороны («Ист Сайд»). Согласно обычному сообщению он недреко играл на фортепиано в южной части города на восток от Пятой Авеню. Г-н Вудс является также выдающимся покровителем драматического искусства – онставил пьесы «Девушка от ректора» и «Девушка в такси», две наиболее аморальные и плоские пьесы за последние годы. Несколько раз он добивался права на по-

становку своих пьес в некоторых Венских оперных театрах, которые сами были достаточно неприличными с моральной точки зрения, но которые сами по себе были в достаточной степени артистичными; но даже их он испоганил неуместным включением вульгарности и непристойности.

Публика, безусловно, не видит и не знает этих богов, перед которыми она ежегодно разбрасывает свои миллионы, публика также не знает, из каких источников проистекает театральная низость. Забавно послушать только что оперившихся философов, как они обсуждают «тенденции сцены» или с ученым видом распространяются о «божественном праве Искусства» быть легкомысленным и настоль непристойным, насколько оно доставляет удовольствие, когда все время «тенденция» только начинается, а «искусство» определяется людьми, чьи предки заставили бы Искусство пронзительно кричать!

Американский театр представляет собой некоторую небольшую группу иудейских руководителей и большую группу неиудейских легковеров, и только лишь последняя группа, которая «обманывает себя» в том, что существует нечто реальное в этом деле.

Следовательно, вполне естественно, что полная иудаизация театра должна произойти и закончиться его трансформацией в «зрелищный бизнес» на принципах торговли и обмана. Реально существующие режиссеры зачастую культурно не обогащены для чего-либо большего, чем просто бизнес. Они способны нанять тех, кого они хотят, а именно, механиков, костюмеров, художников, писателей, музыкантов. При их мерах вкусов публики и при их образе поведения, сформировавшихся в гонке за призы, при их общем идеале, смоделированном на амбиции повторствовать распущенности вместо обеспечения законных потребностей, не удивительно стандарты Театра не должны быть на их самой низкой отметке.

Поскольку театралы замечают всё больше и больше, что иудейский директор нанимает иудейских актёров и актрис, потребное число неиудейских драматургов и ак-

теров на рынке труда непрерывно уменьшается. Временами занятость иудейских актеров становилась столь навязчивой, что угрожала самому успеху спектакля. Особенно был заметным случай, когда роль молоденькой христианской девушки ранней христианской эры была предоставлена иудейке с явно выраженным расовыми чертами. Этот выбор был настолько неуместен в этническом и историческом смысле, что он сильно препятствовал созданию представления, которое должно было производить пьеса.

«Псевдоним» скрывает от посещающей театры публики тот факт, что актёры и актрисы, которые предназначены только для развлечений, являются иудеями всё в большей и возрастающей пропорции.

Некоторыми из наиболее выдающихся иудейских актёров, многие из которых основные фавориты, являются Эл Джолсон, Чарли Чаплин, Лумс Мэнн, Сэм Бернард, Дэвид Уорфилд, Джо Бебер, Барни Бернард, «Эд Уайн или, если упомянуть его настоящее имя, Израэл Леопольд», Лу Филдс, Эдди Кантор, Роберт Уорвик.

Среди выдающихся иудейских актрис известны следующие: Тэда Бара, Нора Бэйкс, Ольга Нэзэрсоул, Ирэн Фрэнклин, Гертруда Хоффман, Майци Хэджос, Фанни Брайс (жена Никки Аристэйна), Берта Калиш, Джоуз Коллинз, Этэль Леви, Белла Бэйкер, Констанция Коллье. Покойная Анна Хелл была иудейкой.

Помимо упомянутых выше имеются и другие, чья расовая идентичность не раскрывается их именами или любой известностью их на публике, иудейская пресса подтверждает контроль иудеев над развлекательным бизнесом помимо коммерческого контроля над сценой. «Величайшими развлекательными, постановщиками водевилей и комиками являются иудеи», как указывается в статье в журнале «Чикаго Джюиш Сэнтинел», комментируя ту степень, с которой иудейские актёры монополизировали чикагскую сцену в ту неделю. Среди композиторов мы однажды упомянули Виктора Герберта и Густава Керкера на почетных местах; однако сейчас Ирвинг Берлинс был продвинут и признан неиудеями, которые имеют отношение к искусству.

Великих иудейских драматургов нет. Чарльз Клейн написал пьесу «Лев и мышь», но никогда не повторил своего опыта. Безусловно, большое число посредственных работ были приспособлены для сцены; коммерциализованная сцена требует определенного количества «продукта». Среди тех, кто занят этой работой, можно упомянуть следующих: Джек Лайт, Монтэгю Гласс, Сэмюэл Шипман, Джулес Эккерт Гудман, Аарон Гоффман и другие.

Иудейское утверждение об их исключительной гениальности не родилось в театре, хотя иудейская воля к власти в нем проявилась четко.

Имя Беласко приходит на ум, возможно, чаще, чем любое другое; и г-н Беласко самый популярный актёр на любой сцене. Понять г-на Беласко означает понять тот метод, с помощью которого «Независимые» завоевали Иудейский Театральный Трест и всё ещё сохраняют монополию театра для иудеев.

Старый Трест продолжал развиться, уничтожая всё на своём пути, бросая почетные «звезды» в тень, блокируя дорогу обещающим драматургам, оставляя без работы всех актёров, которые не простили бы искусство ради коммерциализма, и происходило то, что происходит всегда, – даже иудеи не сильнее закона природы, – возникло плохое дело «большой головы».

Г-да Кло, Эрианджер и их непосредственные соратники почувствовали себя королями проявлять некоторые черты предположительно королевской идиосинкразии.

Имели место, безусловно, и некоторые протесты против высокомерия Царей Театра. Вандербилты и другие Нью-Йоркские миллионеры воплотили свой протест в движении за создание национального театра, который был построен в Большом централь-лом Парке и на строительство которого был израсходован 1 млн. долларов. Один из членов Треста подтвердил свое рождение и воспитание, заявив, что эта попытка очистить театр была, в действительности, планом создать место для порока в интересах тех, кто поддерживает миллионеров. Это заявление вызвало глубокий резонанс, но в еще большей степени разоблачило основную концепцию театра по иудейскому Тресту, чем что-либо ещё. Г-н Беласко пришел из Сан-Фран-

циско, где он выступал в различных ролях, включая такие, как бродячий декламатор, иллюзионист и актёр.

Джеймс Э. Герни проявил интерес к нему как к молодому человеку и обнаружил, что он способен был помочь самому себе в диалогах из напечатанных пьес. У Герни Беласко многое узнал о сценических эффектах и вскоре достиг больших успехов в детективных пьесах. Прибыв в Нью-Йорк, Беласко познакомился с г-ном Де-Миллем, иудейским драматургом, которому необходимо было только «чувство театра» Беласко, чтобы сделать его качества эффективными.

Беласко стал фактором усиления иудейского контроля над сценой следующим образом: он был связан с Фроманами, но ему не удалось убедить их в том, что г-жа Лэсли Картер, которая оказалась в центре сенсационного дела о разводе и которая отдала себя в профессиональное руководство г-на Беласко, была великой актрисой. Сделать звезду из г-жи Картер и завоевать публичное признание для нее оказалось длительной задачей. Фроманы не были симпатичными. И среди менеджеров также имело место несогласие. Шуберты обязаны были принять уход других иудейских магнатов, в особенности, уход Чарльза Фромана, и Шуберты взбунтовались. Шуберты происходили из г. Сиракузы, а их подготовка к театральной деятельности не обещала им преданности искусству. Они были мальчиками, раздающими программы, и билетёрами. Затем галантейный бизнес показался им возможно более быстрой дорогой к богатству. Самюэль Шуберт стал практически продавцом билетов в театре. Через соответствующее время, узнав несколько имеющих рыночный интерес секретов театра, он организовал фривольные бурлески и комедийные спектакли. С этим он перебрался в Нью-Йорк и продолжал ставить свои музыкальные представления мелкого пошиба, пока имя Шуберта не стало нарицательным для подобных представлений. Конечно же, Шуберты принимали заказы на билеты в театры Треста.

Приблизительно в 1900 г. Шуберты поссорились с Трестом, а Беласко поссорился с Фроманами, и эти двое

приветствовали друг друга как друзья-товарищи и продолжали искать то, что можно было бы сделать для их товарищества. Публике демонстрировались признаки отвращения к Тресту. Это было любопытно! Г-да Шуберты и Беласко обращаются к публике за помощью в борьбе против Беласко, и Шуберты должны играть роль обиженных независимых людей; затем возбуждается симпатия публики, и поддержка публики придаст «Независимым» силу нового Треста. Так это в точности и произошло.

Театральность Беласко помогла достичнуть этого результата. Он – актёр вне сцены, а также и на сцене. Он принимает позу благотворительного священника, одевает одежду с воротником священника, религиозный жакет и пиджак. Будучи португало-иудеем по рождению, Беласко одевается согласно своему понятию о чести, как он говорит, как его учитель в его ранние годы. Так или иначе, но костюм весьма эффективен, в особенности среди женщин. У него был дрожащий и смущенный голос, и он сидел в своём кабинете, освещенный таким образом, что его священническое лицо и блестящая копна седых волос казались возвышающимися из окружающей и загадочной тайны. Это очень эффектно. Одна женщина после того, как ей разрешили присутствовать и, когда она увидела лицо, поднимающееся из тени на свет, заявила следующее: «Теперь я лучше понимаю божественное смирение Иисуса Христа, поскольку я имела удовольствие встретить г-на Беласко.»

Таким образом, «мастер», как его называли, был хорошо обучен, чтобы вызывать симпатию публики. И он действительно обращался к публике. Конца его обращениям не было. Он рассказывал истории о персональных нападках на него. Он заламывал свои руки в безнадежной печали против угроз Треста в отношении сцены. Однако его собственные спектакли не все были безукоризненными. Был один такой, «Гадкий Энтони», который привел к нему полицейского цензора. Однако существовала и весьма чёткая концепция в умах публики относительно того, что Трест сделал со сценой.

Беласко сказал, что он был против Треста, а остальное было скоропалительной оценкой.

В октябре последнего (1920) года серьёзный спад поразил театральный бизнес. Даже в Нью-Йорке театры переживали тяжелейшую депрессию за все годы. Более 3000 актёров оказались безработными, а менеджеры были вынуждены прибегать к услугам агентов по продаже билетов по сниженным ценам, чтобы продавать свои места. И тем не менее в середине этого спада Шуберт объявил об открытии шести новых театров только в одном Нью-Йорке. В то же время они объявили и о постановке сорока спектаклей.

Сорок спектаклей! Если бы кто-то объявил, что он собирается построить шесть новых художественных музеев в одном городе и выставить в них необходимое число написанных маслом картин под его собственным руководством, то его посчитали бы сумасшедшим, в особенности, если бы существовало общее мнение, что он ничего не знает об искусстве и имеет картины, написанные просто для того, чтобы повысить стоимость своей недвижимости!

Это указывает на то, как основательно публика привыкла к «театру» и «киноиндустрии», что объявление об этих прежних пустяках воспринимается столь благодушно. Сорок спектаклей! – когда любой может сосчитать на пальцах обеих рук всех теперешних американских и английских драматургов, даже отдалённо заслуживающих внимания!

Говорят, что Шуберты не ожидают успеха более трёх из этих сорока пьес. Успех пьесы в артистическом смысле, это не ее бизнес. Поддерживать достаточное число пьес в действии и обеспечивать окупаемость капиталовложений в них – это, действительно, серьёзное дело.

Таким образом, теперь неудивительно, откуда происходит театральный жаргон. Говорят, что актёр, который добивается успеха, «поставляет товары». Признанная актриса «широкая как вся шерстяная ткань и полотно». Автор «переворачивает» свою публику. Девушка, не принадлежащая ни к какому конкретному классу, это «юбка». Молоденькая девушка из хора – это «бройлер» или «цып-

лёнок». Актриса, которая играет роль авантюристки, это «вамп». Весьма успешная пьеса – это «нокаут». Если взять всё вместе, это и есть «шоу-бизнес». Это и есть результат иудейского контроля любой профессии, как скажет Вам любой американский адвокат.

В настоящее время протест имеет место только со стороны небольших драматических клубов, независимо от того, знают они это или нет, которые оказывают наиболее сильное «антисемитское» влияние на театральном горизонте.

*Публикация от 22 января 1921 г.*

### 31.

## **ИУДЕЙСКИЙ АСПЕКТ ПРОБЛЕМЫ «КИНО»**

Одно время существовал один человек по имени Энтони Комсток, который был врагом похоти. Безусловно, он никогда не пользовался популярностью. Ни одна газета никогда не сообщала о нём без презрительной насмешки. Он стал предметом шуток своего времени – и оно было не очень давно. Он умер в 1915 году. Весьма интересно отметить, что люди, которые насмехались над его жизнью с банальными шутками, не были иудеями. Заслуживает также упоминания и тот факт, что люди, которые наживались на коммерциализации многих пороков, против которых он выступал, были иудеями. Это был весьма известный треугольник – морально возмущенный неиудей, борющийся против публичного разврата, и его иудейские подстрекатели, прячущиеся за распутными неиудеями и неиудейскими газетами. Да, борьба всё ещё продолжается. Если обратиться в подписьное бюро или если просмотреть прессу страны, можно увидеть, что проблема аморальных зрелищ не была решена и не замалчивалась. В каждой части страны она и сейчас активно существует. Почти в каждом штате существуют действующие законы о цензуре кино параллельно со старыми «мокрыми» и спекулятивными элементами, борющимися против них, а также и проснувшейся частью приличного населения, поддерживающей

их, и всегда за оппозицией стоят иудейские фирмы-производители, оказывающие молчаливое давление. Это печальный факт. Являясь единственным, он, пожалуй, служит обвинением определенных иудейских элементов в преднамеренном росте аморальности. Однако это вряд ли отражает ситуацию. В Соединенных Штатах существуют два стандарта, один весьма широко действует в сфере постановки пьес, а другой господствует, если действительно господствует, в среде обычной публики. Одним является Восточный идеал: «Если Вы не можете пойти так далеко, как Вы хотите, идите так далеко, как Вы сможете». Естественно, он касается тела и его демонстрации, зоной его естественного психического существования являются чувственные эмоции. Эта Восточная точка зрения существенно отличается от англосаксонских и американских взглядов. И это известно. Это противоречит упомянутой выше цензуре. Это не означает, что режиссеры семитского происхождения преднамеренно являются плохими соответственно их собственным нормам, однако они знают, что их вкусы и нравы совершенно отличны от превалирующих стандартов американского народа; и если цензура установлена, то это означало бы некоторую опасность для официально, признанных американских стандартов, и это означало бы именно то, что они хотели бы предотвратить. Многие из этих режиссеров не знают, насколько развернут их персонал – это так естественно для них. Американский дом едва ли не выразил свое недовольство подобными кинофильмами. Возможно, никакой другой способ развлечений не удостаивался когда-либо столь широко распространенной и единодушной критики, чем кинофильмы, по той причине, что повсюду оставался их соблазн и их похотливость. Безусловно, есть и хорошие кинофильмы; и было бы жаль не сказать об этом; мы придерживаемся этого заявления, поскольку оно могло бы оказаться лесенкой, по которой мы могли бы подняться над сточной ямой, которой стала наиболее популярная форма развлечения населения. Это говорилось столь часто, что повторять это нет нужды. Ответственные люди и организации выдвигали свои протесты безрезультат-

но. Моральный призыв не находит отклика тех, к кому он обращен, поскольку они способны понять только те обращения, которые касаются их материальных интересов. «Что касается того, как обстоит это дело сегодня, то американский народ беспомощен против таких фильмов, поскольку он против любого другого преувеличенно-го выражения иудейского могущества. И американский народ будет продолжать оставаться беспомощным до тех пор, пока он не получит такое выражение своей беспомощности, которое толкнет его на защитные меры».

Под мощным влиянием тенденции в кино и по указанию Национального Бюро по Рецензированию кинофильмов Фредерик Байд Стивенсон писал в газете «Бруклинский Орел» следующее: «С другой стороны, ролики наполнены непристойностями. Они облеплены грязью сексуальных игр. Они перекрывают друг друга преступлениями. Эти условия прогрессируют от плохих к худшим. Была выдвинута просьба о том, что кинопромышленность в Соединенных Штатах занимает четвертое или пятое место, и мы должны позаботиться о том, чтобы не разрушить её. Существует утверждение, что приличный фильм приносит общую прибыль порядка 100 000 долларов, тогда как имеющий успех сексуальный фильм приносит от 250 000 до 2 500 000 долларов».

Доктор Джеймс Эмпрингхэм был недавно процитирован в журнале «Мир Нью-Йорка» следующим образом: «Я присутствовал на встрече владельцев кинотеатров в Нью-Йорке, и я был единственным присутствовавшим христианином. Остальная часть присутствовавших состояла из 500 нехристиан-иудеев».

Итак, мало мудрости в рассуждениях против зла в кинофильмах и в нарочитом закрывании глаз наших на те силы, которые стоят позади этого зла.

Способ проведения реформы должен быть изменен. В ранние годы, когда Соединенные Штаты представляли собой некоторую более общую структуру ума и сознания, необходимо было только разоблачить это зло, чтобы избавиться от него. То зло, от которого мы страдали, было ошибками, а они были плодами мораль-

ной инерции или пассивности; острое слово или призыв ужесточают моральную структуру виновных сторон и устраняют неблагоприятные условия. Следовательно, те, кто делают зло и принадлежат к нашему общему расовому типу, не заслуживают уважения или, по меньшей мере, почтения.

Такой метод больше невозможен. Основное понятие совести уже не присутствует, чтобы её касаться. Сейчас люди, заинтересованные, главным образом, в производстве сценических и драматических непристойностей, не поддаются такому воздействию. Во-первых, они не верят, что это непристойность. Во-вторых, они не могут понять, что они действительно потворствуют и усиливают человеческую порочность. Когда сила протеста действительно достигает их способности к мышлению, она поражает их как нечто очень забавное; они объясняют это как следствие болезненности, ревности или, как мы слышим это сейчас, антисемитизма.

Читатель, осторегайся! Если ты очень возмущен грязью кинофильмов, тебя осуждают в антисемитизме. Кинофильмы же иудейского производства. Если ты борешься против грязи, то эта борьба приводит тебя прямо в иудейский лагерь, поскольку там большинство режиссеров. И, следовательно, ты «атакуешь иудеев».

Если бы иудеи отбросили свой лагерь, своих людей и методы, которые так долго клеймили стыдом имя иудея, то эта борьба за порядочность могла бы вестись без подобного столь сильного акцента на расовый фактор.

Анализ киноиндустрии в Соединенных Штатах убедительно покажет:

- что 90% производства кинофильмов находится в руках 10 крупных концернов, расположенных в городах Нью-Йорк и Лос-Анджелес;
- что каждый из этих концернов имеет некоторое число самостоятельных организаций, образующих крупные комплексные компании, которые можно видеть на титрах кинофильмов по всему миру. Именно эти «материнские» концерны контролируют кинорынок. И 85% этих «материнских» концернов находятся в руках иудеев;
- что они образуют некоторую непобедимую центра-

лизованную организацию, которая распределяет свою продукцию «между десятками тысяч экспонентов, большинство из которых иудеи самого низкого пошиба;

- что независимая кинопродукция не имеет распределительного центра и реализуется на открытом рынке.

Для многих людей может оказаться сюрпризом то, что нет недостатка хороших кинофильмов. Беда в том, что нет никаких возможностей для того, чтобы хорошие кинофильмы попадали зрителям. Одна из известных кинотек, в которой хранятся великолепные кинофильмы драматического и образовательного характера, оказалась абсолютно бесполезной из-за невозможности демонстрировать их публике. Владельцы этих кинофильмов достигли некоторого прогресса, наняв иудейских комиссионеров для организации показа этих кинофильмов, однако против них всегда действовала громадная молчаливая сила той концентрированной оппозиции, которая явно против попадания благопристойности и восторга на мировой экран.

Время от времени какой-нибудь независимый постановщик, такой, как Дэвид Уорк Гриффит или Чарльз Рэй, дают миру кино, которое не только не содержит оскорблений или пропаганды, но приносит настоящее восхищение и радость. Такие кинофильмы сопровождающим их успехом являются самым сильным ответом, который может быть дан на крики некоторых режиссеров о том, что только непристойные кинофильмы являются прибыльными. Эти крики, безусловно, основываются на фактах, вне всякого сомнения, как это происходит сейчас, грязные фильмы более прибыльны, поскольку они наиболее тщательно отработаны и наиболее пышно рекламируются. Самые непристойные из них получили поддержку потому, что в рекламе указывалось на то, что они касаются «моральных проблем». Однако культивируются все вкусы публики. В каждом городе, который может гордиться душевным состоянием своих граждан, есть люди, которые ежегодно тратят десятки тысяч долларов ежегодно в попытках привить общественный вкус к хорошей музыке. В определен-

ной степени они добились успеха, однако весьма редко они обеспечивали её окупаемость. Представляется, таким образом, что работа по деморализации вкусов публики значительно более выгодна. И поскольку наш полный диапазон развлечений населения вне высокой музыкальной сферы попал в руки тех групп, которые даже не знают, что означает термин «искусство», стало очевидно, насколько подавляющей стала притягательная сила доллара.

Если вкусы публики в настоящее время настолько определенно деморализованы, что изготовители кинофильмов могут с уверенностью утверждать, что «публика требует того, что мы ей даем», то это дело становится более вредоносным, чем наоборот. Все беспристрастные обозреватели признают, что подобные вкусы публики являются наиболее настоятельной причиной для принятия немедленных и героических усилий для исправления ситуации.

Уличные торговцы кокаином могут легко создать «публичный спрос» на их наркотик, и они действительно делают это. Однако этот спрос никогда не считался причиной ослабления торговли «кока-колой». Следовательно, учитывая психический яд и визуальную грязь обычного кино, спрос, который оно создало, является морально незаконным, а дальнейшее удовлетворение этого спроса также является морально незаконным. Карл Лэмми, один из ведущих режиссёров в Америке и глава фирмы «Юниверсал Фilm Компани» клятвенно заявлял перед комитетом Конгресса, что он разослал циркуляр под названием «Что Вы хотите?» тем экспонентам, которые закупили его кинофильмы. На тот момент его компания имела связи почти с 22 000 экспонентов. Г-н Лэмми утверждал, что он ожидал получить около 95% ответов в пользу чистых и благотворных фильмов, однако «вместо обнаружения 95% ответов в пользу чистых кинофильмов я обнаружил, что, по крайней мере, половина, или около 60%, хотели, чтобы фильмы были рискованными, по-французски непристойными». Сам г-н Лэмми является иудеем, рожденным в Германии, и не указал, какой процент ответов был получен от людей, которых называют

«эвфемистически добросовестными». Весьма примечательным является факт, что всякий раз, когда делается любая попытка сдерживать кричащую непристойность и тривиальность, которые кинофильмы непрестанно днем и ночью выливают на американскую публику, то оппозиция по отношению к этому является иудейской. Возьмите, к примеру, попытку создать здоровое настроение Америки в должной оценке того, что случилось с воскресеньем, днем отдыха. Оппоненты всего движения – движения за пробуждение сознания, не за принятие закона, – были иудеи, и они оправдывали свою оппозицию на иудейских основаниях. Всякий раз, когда кинофильмы оказываются перед барьером общественной оппозиции, их защитниками, как таковыми, являются иудеи. На слушаниях в Конгрессе, упомянутых выше, защитниками были иудеи с характерными фамилиями: Майерс, Людвиг, Колым, Фриенд и Розенталь.

Был привлечен даже иудейский раввин, который дал наиболее изобретательное объяснение как иудейского контроля над кино, так и иудейской оппозиции по отношению к контролю над содержанием кинофильмов.

«Я – иудей, – сказал он. – Вы знаете так же хорошо, как и я, что мы были несчастными жертвами язвительного и злобного языка, и Вы знаете так же, как и я, что кино впервые высмеяло нас, и мы не только были обесчещены в этих кинофильмах, но и наша религия была оклеветана и опозорена – полностью оклеветана».

Если это правда, то в этом повинны сами иудеи, поскольку иудеи всегда осуществляли контроль над деловой активностью. Что это правда, вполне вероятно, поскольку самыми ярыми памфлетистами среди иудеев были иудейские авторы комедий. Неиудеи терпели крайнюю неудачу при попытках описать характер иудеев.

«Мы чувствовали весьма сильную боль», – продолжал он, – «и мы чувствовали, что есть какое-то лекарство, и этим лекарством было общественное мнение; и что же мы сделали? Мы не пошли в Конгресс. Мы организовали Общество – Независимый Орден Б'най Б'рит, который является самым крупным иудейским братским орденом

в мире. Он организовал так называемую «Анти-Дефамационную Лигу» с её штабом в Чикаго, лигу по защите иудейского имени совместно с другими народами Католической церкви, Общество правды и Общество Святого Имени».

Далее было обращение ко всем производителям кинофильмов в стране с просьбой, чтобы они не злословили в отношении иудейского характера и иудейской религии, чтобы они не высмеивали нас, что мы не возражаем против описания иудейского характера, но мы действительно возражаем против карикатурного изображения иудейского характера, наших имён и нашей религии; объяснив, таким образом, нашу позицию производителям, мы в каждом городе страны назначили соответствующие комитеты и попросили их обращаться к местным властям, чтобы они не разрешали демонстрировать кинофильмы, предусматривающие оскорблении иудейского характера и иудейской чувствительности.

«Каков был результат? Необходимости в протесте не было, поскольку в этой стране кинофильмы подобного класса больше не производились». Безусловно! Существовали великолепные основания, почему иудейские протесты, если какие-либо из них были необходимы, должны были мгновенно выполняться.

Однако почему был в равной степени необходим шумный протест приличной Америке? Почему нет? Поскольку протест поступал, в основном, от неиудеев. Если иудеи могли контролировать кино в той степени, которую требовал раввин, то почему они не могли их контролировать в отношении благопристойности, почему они не контролировали их благопристойность? Одна слабость заявления раввина состояла в обвинении, что иудейская религия была оклеветана. Было бы весьма интересно узнать, как это было сделано и кем. Это религия, которая не так легко поддается обращения такого рода, являясь колоритной, как могут показаться некоторые из её форм постороннему глазу. Однако в заявлении раввина есть и скрытый смысл. Иудей рассматривает любое публичное высказывание христианского характера как унижающее его (иудея) религию.

Например, если Президент Соединенных Штатов или губернатор вашего штата должен сделать специфически христианскую ссылку в своем Послании по случаю Дня Благодарения или упомянуть имя Христа, то этот акт должен быть опротестован как оскорбительный для чувств иудея. Это не только может быть сделано, но должно быть сделано. В том же упомянутом выше слушании была приведена выдержка из письма, написанного Карлом Х. Пиерсом, специальным представителем фирмы «Оливер Мороско Фотоплэй Компани» при исполнительном секретаре управления «Моушен Пикчер Борд оф Трейд», в котором содержится следующее заявление: «И Вы, и я видели группы контролёров, которые снимали такие спектакли как «Жизнь Спасителя», поскольку они полагали, что он может оскорбить иудеев».

Очевидно, что «иудейская чувствительность» является испорченным ребёнком, который воспитывался несоответствующим образом и вмешивался до такой степени, что обычный вопрос превращался в неиудейские права.

Иудейские защитники выдвигали такой вопрос: «Почему нация численностью в 110 миллионов человек должна считать себя в опасности от 3 миллионов иудеев?» А «неиудейские фронты» со всей пикантностью этой новой идеи выкрикивали тот же самый волнующий вопрос.

Возможно, было бы целесообразно ответить на него следующим образом: «Почему страна с населением численностью в 110 миллионов человек, в большинстве своем исповедующих христианскую веру и практику, должна быть лишена возможности смотреть фильм «Жизнь Спасителя» из-за боязни оскорбить иудеев?»

В обоих случаях ответ заключается не в сопоставлении чисел, но в признании того факта, что, как и в мире кино, иудеи держат бутылку за горлышко, и они могут установить абсолютный контроль надо всем, что идет на показ публике, так же как и в других соответствующих сферах контроля.

Однако достаточно ли квалифицирован иудейский режиссер для того, чтобы лучше делать то, что он делает,

это – вопрос. Когда Вы рассматриваете условия, из которых выскочили многие из них, то Вы сочтёте добровольную реформу в достаточной степени бесполезной.

Почему фильмы «Путь далеко на Восток» и «Пастух на холмах» не были выпущены иудеями на экран? Поскольку иудеи, контролирующие кинофильмы, не имели представления об американской сельской жизни и потому никак не чувствовали её. Иудей есть продукт городской жизни, и именно той фазы городской жизни, которая свойственна иудейскому гетто. В фермере он видит только «простака» и «деревенщину». Вы можете оставаться уверенным в том, что это не янки, а «продукт» ферм, который стал земледельцем ради шутки, и эта шутка до сегодняшнего дня опустошила наши фермы от людей. Театральный «простак» и «деревенщина» из блестящего рассказа и весёлой пьесы были иудейского происхождения. Иудей есть продукт городской жизни, той фазы городской жизни, где «умственные способности» играют большую роль. Америка среднего иудея, который обеспечивает развлечение американцев, воспринимается как прототипическая дорожка от кассы до сцены и затем до столовой. До настоящего времени он не знает Америку, за исключением того, что он воспринимает ее как быка, которого он должен напоить молоком. Таким образом, из этого следует, что он, по всей вероятности, в равной степени не знает домашнюю жизнь американцев. До сих пор он не смог понять, что значит домашняя жизнь американца. Американский дом есть нечто, почти неизвестное для иностранцев из числа европейских рас. Американская женщина, которая прожила в Америке пять лет, говорит, что она ничего не знает об американском доме, за исключением того, что она может увидеть сквозь окна, проходя мимо него. Это, безусловно, недостаток, который нелегко преодолеть. Может быть, и не совсем правильно, что большинство кинорежиссёров не знают внутреннего содержания американских домов, однако, безусловно, существуют все свидетельства того, что они не ухватили его дух, а их ошибочное представление о нём есть больше, чем ошибочная картина, это также и самое опасное воздействие.

Оно опасно для иностранцев, которые получили свои самые впечатляющие идеи об американской жизни со сцены. Оно опасно и для американцев, которые воспринимают жизнь на экране как жизнь, которую ведут «лучшие классы». Если бы мы могли планировать общественное сознание целых районов наших городов и отслеживать впечатления американского народа, американские привычки и американские стандарты, которых придерживаются эти группы, тогда мы должны бы видеть опасные ошибочные представления, которые кинорежиссеры подают как американские. Фальшивость, искусственность, преступность и джаз являются лоббирующими в массовых демонстрациях на экране.

Американская жизнь откровенна и груба для восточного ума. Она в достаточной степени чувственна. Она лишена интриги. Её домашние женщины не играют непрерывно и истерически на сексуальные мотивы. Это жизнь, построенная хорошей и продолжительной по своим внутренним качествам верности и спокойствия, а эти качества, безусловно, являются беспокоящими и убивающими для тех, кто мыслит по-восточному. Здесь полностью кроется секрет морального провала кинофильмов; они не американские, а их производители неквалифицированы в расовом отношении для воспроизведения американской атмосферы. Влияние, которое в расовом, моральном и идеалистическом плане является чуждым для Америки, встретило мощную поддержку кинобизнеса, и последствия этого таковы, которые мы видим.

Задача настоящей и последующих статей состоит не в том, чтобы поднять руки в ужасе и указать, насколько безнравственны эти кинофильмы. Каждый поступает таким образом. Дело против кинофильмов совсем не оспаривается. Оно встречает единодущие. Женские клубы, преподаватели, редакторы газет, офицеры полиции, судьи, служители религии, врачи, матери и отцы – все знают, что такое эти кинофильмы. Что все эти возмущенные группы людей, очевидно, не знают, состоит в следующем: их протесты будут абсолютно бесполезными, пока

па с определенными моральными и расовыми представлениями, для которых протест неиудеев совсем ничего не значит, если они имеют возможность перехитрить его.

Как упомянутый выше раввин показал, иудеи получили всё, что хотели от режиссёров, как только они выставили своё требование.

Что получили неиудейские учителя, женские клубы, редакторы газет, полицейские офицеры и судьи, служители религии, врачи и простые родители подрастающего поколения, - что они получили за все свои жалобы и протесты? Ничего!

И они могут продолжать сотрясать воздух всю жизнь и все ещё не добиться никакого улучшения, если не столкнутся с неприятным расовым фактом, что все кинофильмы являются иудейскими. Это не вопрос морали, - этот вопрос был урегулирован; это вопрос управления. Когда люди знают, кто и что оказывает это неосознанное влияние, мы имеем в виду «кинофильмы», проблема может не показаться столь неустранимой.

*Публикация от 12 февраля 1921 г.*

## 32.

### **ИУДЕЙСКОЕ ПРЕВОСХОДСТВО В МИРЕ КИНО**

Небольшая брошюра «Кто есть кто в киноиндустрии» могла бы представлять собой ценный раздел в печатаемых программах кинотеатров, однако неприятно подумать, что могло бы случиться с директором, который напечатал бы такую программу. Существует странная путаница в иудейских умах, борьба между желанием оставаться неопознанным и желанием быть известным. Иногда они измеряют дружбу по глубине молчания о том, что они иудеи, а иногда — по размаху открытого восхваления. Сказать человеку, что он иудей, иногда означает получить кличку «антисемит», а иногда — получить репутацию «друга нашей нации». В том, что сказано выше, единственная цель состоит в том, чтобы информировать « болельщиков кино» об источнике развлечений, которых они жаждут, и о предназначении миллионов долларов, которые они тратят. Когда вы видите миллионы людей, протискивающихся через двери кинотеатров во все часы дня и ночи, буквально бесконечную цепочку людей в каждом обитаемом уголке страны, следует знать, что влечёт их туда, кто воздействует на их умы, когда они спокойно ожидают в затемненном кинотеатре, и кто действительно контролирует эту массу человеческих сил и идей, генерируемых и направляемых предложениями с экрана.

Кто стоит на вершине этой горы и осуществляет контроль? Ответ на этот вопрос содержится в нижеследующем предложении: «Влияние кино в Соединенных Штатах и Канаде осуществляется исключительно под моральным и финансовым контролем иудейских манипуляторов умами народа».

Иудеи не изобрели кино как вид искусства; они почти ничего не привнесли в его механическое и техническое усовершенствование; они не воспитали каких-либо великих художников, писателей или актёров, которые наполнили бы экран его художественным материалом. Съёмка кинофильмов, как и большинство других

полезных вещей в мире, не иудейского происхождения. Но благодаря исключительной судьбе, которая сделала иудеев великими съёмщиками сливок в мире, выгода от всего этого попала не к организаторам, но к узурпаторам, к эксплуататорам.

Кто есть кто в мире кино? Названия ведущих выпускающих компаний широко известны: «Фэймос Плэйере», «Сэйэнник», «Сэлвин», «Гоулдин», «Фокс Фильм Компани», «Джесси Л. Ласки Фичер Плэй Компани», «Юнайтид Артисте Корпорэйшн», «Юниверсал Фильм Компани», «Метро», «Витаграф», «Селите», «Томас Г. Инсэ Студиоус», «Артикрафт», «Парамаунт» и так далее.

Компанию «Фэймос Плэйере» возглавляет Адольф Цукор. Г-н Цукор является венгерским иудеем. Он был продавцом меха на Гестер-стрит и, говорят, что он ходил по домам, продавая свои товары. Со своими первыми накоплениями он вошел в «никелевый» театральный бизнес вместе с Маркусом Лоевым. Ему еще в пределах сорока с лишним лет, и у него крепкое здоровье. Он считается лидером пятой по величине отрасли промышленности в мире, которая реально считается крупнейшим образовательным и пропагандистским средством, когда-либо созданным.

Читатель не должен быть обманут использованием термина «образовательный» в этой связи. Кинофильмы являются образовательными, но образовательными являются и школы преступности. Именно потому, что кинофильмы являются образовательными в угрожающем плане, они взяты под контроль.

Контроль г-на Цукора распространяется на такие хорошо известные названия компаний, как «Фэймос Плэйерс-Ласки Корпорэйшн», «Тээ Оливер Мо-роско Фотоплэй Компани», «Парамаунт Пикчерс Корпорэйшн», «Артикрафт Пикчерс», которые все были охвачены за последние пять лет.

Обычно предполагается, что компания «Юнайтид Артистс Корпорэйшн» является неиудейским концерном, однако согласно статье, появившейся в журнале «Америкэн Хибрю» («Еврейская Америка»), главой этого фотографического конгломерата является Хайрам Абрамс.

Компания «Юнайтид Артистс Корпорейшн» была образована несколько лет назад Большой Четверкой актёров в составе Мэри Пикфорд, Дуглас Фербенкс, Чарли Чаплин и Дэвид Уорк Гриффит и, не принимая во внимание тот факт, что Чарли Чаплин иудей, население считало эту компанию неиудейской. Хайрам Абрамс это бывший разносчик газет в г. Портленд, штат Орегон, который получил всё своё образование от такого занятия и был выдвинут на пост управляющего «Пенни аркэйд». Он был одним из основателей фирмы «Парамаунт Пикчерс Корпорейшн» и стал её президентом.

Фирма «Фокс Фильм Корпорейшн» и сеть кинотеатров «Фокс» находится под контролем ещё одного венгерского иудея, который известен американской публике под именем Уильям Фокс. Говорят, что его настояще имя – Фукс. Он также начал свою артистическую и управлеченческую карьеру с управляющего «Пенни аркэйд». «Пенни аркэйд» 15 и 20 лет назад, как помнят большинство выросших в городе мужчин, была своеобразная демонстрация «пип шоу», средством привлечения зрителей в которой служили литографии непристойностей, и которая никогда не выдавала столько порнографии, сколько обещала.

Пятнадцать лет назад Уильям Фокс был занят в сфере чистки одежды. Его возраст немногим более сорока лет, он весьма богат и он один из тех, кто достаточно точно определяет, что миллионы любителей кино думают о некоторых фундаментальных проблемах, какие идеи и зрелища их развлекают.

Маркус Лоев также добился известности через «Пенни аркэйд» и дешевые водевили варьете. Затем он занялся кино, и сейчас говорят, что он является активным главой 68 компаний в разных частях мира. Лоев контролирует компанию «Метро Пикчерс Корпорейшн».

Имена Маркус Лоев и Адольф Цукор тесно связаны в истории кино. Оба были в меховом бизнесе, и оба были партнерами в первых рискованных предприятиях «Пенни аркэйд». Цукор занялся исключительно кинофильмами, хотя впоследствии и делал капиталовложения в предприятия Лоева, однако Лоев занялся варьете и во-

девилями того типа, который сегодня можно найти в не менее популярных театрах бурлески. После этого он создал предприятия больших развлечений, которые сделали его человеком большого состояния и известного имени. Число театров, которые он контролирует лично, достигло сейчас 105. Во главе фирмы «Голдвин Фильм Корпорейшн» стоит Сэмюэл Голдвин, которого характеризовали как человека, шествующего «вдоль меркантильной дорожки», пока кино не привлекло его внимание. Совместно с Джесси Ласки и Сэсилом Демильлем он в 1912 г. организовал корпорацию с капиталом 20 000 долларов. В 1916 г. он так разбогател, что совместно с Шубертами, А. Х. Вудсом и Сельвинами организовал корпорацию с капиталом 20 000 000 долларов, а целью этой последней компании была экранизация работ известных неиудейских писателей, о чем более подробно будет сказано ниже.

Фирма «Юниверсал Фильм Компани», известная повсюду под наименованием «Юниверсал Сити», имеет свой штаб и находится под контролем г-на Карла Лэммеля. Если читать справочник «Ху из Ху», то Лэммель это имя его матери. Имя его отца указано как Джулиус Барух. Он – иудей, родившийся в Германии. Он был руководителем фирмы «Континентал Клоузинг Компани» в Ошкоше до 1906 года, в котором он создал филиал для демонстрации фильмов, арендовав свой первый, стенд в небольшом чикагском кинотеатре. Г-н Лэммель вынашивал идею борьбы с «трестом». Он приобрел огромную полосу земли вблизи Лос-Анджелеса и построил «Юниверсал Сити» в качестве центра своего производства.

Фирма «Селект Пикчерс Корпорейшн» возглавляется Люисом Дж. Сэйзником, который также является руководителем фирмы «Сэйзник Пикчерз, Инкорпорэйшн». Одно время он был вице-президентом фирмы «Уорлд Фильм Корпорейшн». С ним связан и ряд представителей его расы. Все они официальные руководители. Если проследить все организации до самого низа, где можно столкнуться с последней демонстрацией испорченного и выцветшего фильма в некоторых дешевых кинотеатрах в отдаленной части большого города, то Вы обнаружите

жите, что кинобизнес с его коммерческой стороны является полностью и повсеместно иудейским.

В приведенных замечаниях были сделаны ссылки на те виды занятости, из которых вышли теперешние арбитры фотодраматического искусства и достигли своего теперешнего величия.

Все они бывшие разносчики газет, коробейники, клерки, управдомы и выходцы из гетто. Здесь нет ничего против любого преуспевающего бизнесмена, который прежде продавал газеты на улицах или товары, переходя от двери к двери, или стоял перед магазином одежды, призывая прохожих посмотреть его товары. Не в этом суть. Суть состоит в следующем: люди, которые приходят с таких работ, безо всякой градации между ними, без ничего, кроме коммерческого представления о «рекламе», едва ли позволяют ожидать, что они поймут или, если они поймут, будут симпатичны с точки зрения кинодрамы, которая включает как искусство, так и этику.

Г-н Дэммль, если вспомнить предыдущую статью, сказал о своей фирме следующее: «Компания «Универсал» не выступает в качестве блюстителя морали публики или вкусов публики». Это, по-видимому, отношение и других производителей. Однако хотя они и уклоняются от любой ответственности за вкусы или мораль, они последовательно борются против всех попыток государства установить публичный контроль в тех регионах. Тот бизнес, который откровенно доводит вкусы до звероподобного состояния и деморализует нравы, не должен быть разрешен сам по себе вообще.

Весьма трудно представить, каким образом иудейские лидеры Соединенных Штатов смогут уклониться от признания того, что кинокартины являются иудейскими. И так как это правда, то ставится вопрос об ответственности, в отношении которого они не могут быть бескорыстными или молчаливыми.

Моральная сторона кинофильмов не подлежит обсуждению здесь, поскольку она обсуждается везде. Каждый, кто обладает активным пониманием морали, убежден в том, что делается, и в том, что должно быть сдела-

но. Однако пропагандистская роль кино не заявила о себе публике непосредственно. То, что кинофильмы рассматриваются в качестве колоссальной пропагандистской организации, доказано стремлением всех классов использовать их в своих целях. Это также доказывается последней угрозой Нью-Йоркского «неиудейского фронта» относительно того, что сами кинофильмы могут предотвратить любой прогресс в попытках спасти воскресенье для американского народа.

Однако кто пропагандист? Не отдельный демонстратор кинофильмов на Вашей улице. Он не производит кинофильмов. Он покупает свой товар так же, как Ваш бакалейщик покупает консервированные товары и располагает гораздо более узкими пределами выбора. Он едва ли имеет любой выбор в том виде кинофильмов, которые он будет демонстрировать. Для того, чтобы получить любые хорошие кинофильмы, он должен брать и другие кинофильмы, которые он может распределять. Он есть «рынок» для производителей фильмов и он должен крутить и хорошие и плохие кинофильмы, иначе его отсекут от получения каких-либо фильмов.

На самом деле, при наличии «киножучков», столь распространявшихся в стране, почти невозможно поставлять достаточно хорошие кинофильмы согласно стимулированному и искусственно создаваемому спросу. «Аппетит» некоторых людей требует по два или больше кинофильмов в день. Работающие люди смотрят один фильм в полдень и несколько фильмов вечером.

При всех умственных способностях и квалификациях в стране, решаящей такую задачу, было бы невозможно поставлять свежие качественные драмы «горячими» из студий каждый час, как хлеб.

Там, где иудейские контролеры перещеголяли самих себя, это вот где: они перестимулировали спрос, который они не могут удовлетворить, за исключением такого материала, который должен аннулировать спрос. Нет ничего более опасного для кинобизнеса, чем преувеличенный аппетит на кинофильмы, и этот аппетит возбуждается и подстрекается до тех пор, пока он не превратится в манию. Как и трактирный бизнес, кинобизнес убива-

ет сам себя, убивая то качество в своих потребителях, на котором он был построен.

Теперь, что касается пропаганды, существует свидетельство того, что иудейские инициаторы не обошли вниманием её конец. Эта пропаганда, как она рассматривается в настоящее время, рассматривается в нижеследующих параграфах:

Она заключается в замалчивании того факта, что иудей – это обыкновенное человеческое существо. На сцене иудеев показывают только в необыкновенно благоприятных ситуациях. В числе сцен, предлагаемых публике, вы никогда не увидите улицу Гэстер в Южной части Пятой Авеню (в г. Нью-Йорк) в полдень. Вспомните, видели ли вы когда-нибудь сцену общего вида большой группы иудеев. После ужасного пожара на фабрике по производству одежды мэр г. Нью-Йорк попросил какую-то кинокомпанию подготовить фильм под названием «Запертая дверь», чтобы показать, каким образом здания превращаются в огненные ловушки из-за невнимательности и жадности. Сценарий был написан работником пожарной службы, которому были известны обстоятельства многих бедствий. Поскольку большинство пострадавших были девушки с потогонных предприятий, то в сценарий было включено и потогонное предприятие. Картина была сделана возможно, ближе к реальной жизни, поэтому и директор этого потогонного предприятия был изображен иудеем. Человек, который доложил об этом инциденте Конгрессу, сказал: «Это было сделано не ради дискредитации иудейской расы. Мы все знаем, что они были отцами промышленности, производящей одежду; действительно, они делали первую одежду.» Однако, тем не менее, иудейские лидеры объявили эту картину запрещенной. Она нарушила кардинальное правило молчания об иудеях, за исключением тех случаев, когда они изображаются в исключительно благоприятных обстоятельствах.

Эта плохо скрываемая пропаганда иудейского контроля над кино направлена также против неиудейских религий. Вы никогда не увидите иудейского раввина на экране в каком-либо, но только в наиболее почитаемом

виде. Он одет со всем достоинством, приличествующим его месту работы, и он всегда производит наибольшее впечатление. Служители же христианства, как может легко вспомнить каждый любитель кино, всегда изображались со всяческими искажениями – от комических до криминальных. Теперь такое отношение является явно иудейским. Подобно многим не обозначенным видам влияния в нашей жизни, источники которых опять-таки ведут к иудейским группам, задача заключается в том, чтобы насколько это возможно уничтожить все уважительные и значительные мысли о духовенстве.

Весьма скоро католическое духовенство заставило себя почувствовать в оппозиции к такому злоупотреблению в отношении их достоинства священников. Вы никогда не увидите, чтобы священник не обратил внимание на экран. Однако протестантский служитель церкви всё ещё остается более широким, сочувствующим и раздражительным лицемером в отношении антихристианской карикатуры.

Все чаще и чаще священник «свободной любви» появляется на экране. Он обязан оправдать свои дела на основе «широких» принципов, что действительно убивает двух птиц одним камнем: это унижает представителя религии в глазах слушателей, и одновременно это коварно внушает слушателям те же самые опасные идеи. В февральском иллюстрированном обзоре Бенджамин Б. Хэмптон, пользующийся успехом постановщик, приводит дополнительные сведения на этот счёт: Он цитирует плакат, помещённый вне кинотеатра. Текст гласит следующее: «Я отказываюсь жить с тобой сколь-нибудь дольше. Я не признаю тебя моей женой: я ухожу к ней – моей свободной возлюбленной.» Так говорит священник Фрэнк Гордон в самой великой из всех драм о свободной любви.»

Можно не изображать иудея как владельца публичного дома, хотя все владельцы публичных домов – иудеи: однако христианского священника можно изобразить кем угодно – от соблазнителя до взломщика сейфов и выйти сухим из воды.

Здесь может не быть никакой связи, однако, имея в виду то, что сделано и что записано в протоколах, возни-

кает некоторый вопрос. Он может быть записан следующим образом: «Мы ввели в заблуждение, оглушили и деморализовали неиудейскую молодежь с помощью постановки образования на принципах и теориях, явно ошибочных для нас, но которые мы внушали ей». (Протокол 9).

«Мы давно и хорошо позаботились о дискредитации неиудейского духовенства». (Протокол 17).

«Именно с этой целью мы должны подорвать веру, искоренить из умов неиудеев сами принципы Бога и Души и заменить эти понятия математическими расчетами и материальными желаниями». (Протокол 4).

Для выбора открыты две возможные точки зрения: одна состоит в том, что такое карикатурное изображение представителей религии является попросту естественным выражением состояния умов в мире; другая заключается в том, что она является частью традиционной подрывной кампании. Первая представляет собой естественную точку зрения среди неинформированных людей. Она была бы предпочтительной точкой зрения, если искомой целью было бы мирное настроение умов. Однако слишком много свидетельств того, что вторая точка зрения также оправданна, чтобы позволить отложить её в сторону.

Экран, или сознательно, или просто беспечно, служит подмостками для репетиции сцен антиобщественной угрозы. Нет никаких восстаний и революций, за исключением тех, которые спланированы и отрепетированы. Самый современный результат изучения истории состоит в том, что революции не являются стихийными восстаниями, но тщательно спланированными действиями меньшинства. Революция не является естественной для народа и всегда заканчивается поражением. Не было никаких народных революций. Цивилизация и свобода отбрасывались назад теми революциями, которые удалось начать подрывным элементам.

Однако, если вам нужна ваша революция, вы должны ее отрепетировать. В Англии весь процесс советизации страны был организован на сцене как живые предметные уроки. В этой стране они репетировались с помощью парадов, проведения парадов на фабриках и до уп-

равлений, импортирования лекторов, которые рассказывали, как это делалось в России, Венгрии и в других странах. Однако это можно сделать лучше, чем где-нибудь ещё: это есть «визуальное образование», которое может понять даже самый необразованный человек, и чем он менее образован, тем лучше.

Действительно, существует явный недостаток быть «высокообразованным» в подобных делах. Нормальные люди качают головой и хмурят брови, ломают руки и говорят: «Мы не можем понять это, мы просто не можем это понять!» Конечно, они не могут понять. Однако если они поняли низкообразованных людей, то они должны понять и это, и весьма чётко. В мире существуют две семьи, и на одну из них опустилась тьма.

Безусловно, реформаторы искренне согласны с этим, насколько это известно писателям-криминалистам. Полиция протестовала против техники убийства полицейского, которое было тщательно и подробно показано на экране. Бизнесмены возражали против ежедневных уроков по взламыванию сейфов, показанных в фильмах. Моралисты возражали против искусства обольщения в качестве основного мотива вне зависимости от того, кто был его субъектом. Они возражали, поскольку считали его дурным обучением, которое приносит еще более горькие плоды обществу.

Однако этот другой вид обучения также осуществляется. В настоящее время нет ничего, связанного с сильными вспышками, которые не были внедрены в умы миллионов людей управлением кинематографа. Безусловно, это может быть простым совпадением. Однако совпадения – это тоже реальности.

Существуют несколько процессов, происходящих в кинематографе, которые заслуживают упоминания. Одним из них является возрастающее привлечение неиудейских авторов к ведению иудейской пропаганды. Без использования имён каждому читателю будет легко вспомнить самому наиболее популярных неиудейских авторов, чьи книги были экранизированы иудейскими режиссерами и кто после объявления готовит новый кинофильм. Они наиболее эффективны, поскольку их под-

держивают люди с неиудейскими именами, известными в мире литературы. Именно сейчас такое положение дел проявляется, и об этом нельзя не сказать. Насколько это обусловлено желанием авторов проникнуть в сферу просемитской пропаганды и насколько это обусловлено их нежеланием отказаться от выгодных предложений киномагнатов, которые уже заплатили им свободные суммы и вероятно заплатят им ещё больше, – это вопрос. Нетрудно заставить себя поверить, что «антисемитизм» ошибочен. Это знают все. Нетрудно и заставить себя восхищаться Израилем. Каждый писатель счастлив идеализировать отдельного человека или нацию; одно удовольствие писать о полностью восхитительном иудейском герое или о героине. И таким образом неиудеи пишут иудейскую пропаганду, и они знают об этом. Ошибка, безусловно, вот в чём: уклоняясь от антисемитизма, они попадают в ловушку просемитизма. И первый также неразрешим, как и второй.

Другим событием, которое любители кино, несомненно, заметили, является отмена системы «звёзд». Читатели этой серии публикаций могут вспомнить, что это было именно то, что обозначило захват иудеями контроля над официальной сценой. Не так давно полный блеск популярности кино сверкал на таких именах и личностях – Мэри и Чарли, Лулус и Фэтти, блиставших на экране. Эти имена были в заголовках; звезда была главной особенностью; неважным было то, какой была тема, – важно было то, что это был «фильм Чарли Чаплина» или «фильм Мэри Пикфорд» или кого бы там ни было ещё.

«Индустрія» кино достигла своей теперешней значимости из-за экзальтации «звезд». Однако это имело также и свои неудобства. Необходимо было обучить зрителей требовать звезду, а спрос, в конечном счёте, управлял бизнесом. Иудейский контроль этого недопускал. Способом ликвидации такого контроля, который публика могла осуществлять с помощью такого спроса, была ликвидация звёзд. Тогда все кинофильмы были бы одного и того же плана.

Именно это происходит сейчас в мире кино. Некоторые звезды воспользовались этим намёком и организовали

свои собственные студии. Однако среди любителей кино неотвратимо распространялась доктрина, что «игра есть настоящая вещь», а не звезда. Вы уже не видите столь много имен звезд перед кинотеатрами; вы всё больше и больше видите наименований драм. Звезда оказалась на обочине. В этом есть тройственное преимущество. Вздутие зарплаты звёзд могут быть исключены. Зрители могут быть лишены опоры, на которой они основывали свои требования. Те, кто демонстрирует кинофильмы, больше не могут сказать: «Я хочу это или то», даже в узких пределах, которые у них недавно были; у них нет выбора, поскольку никакого выбора и не будет; весь этот бизнес станет стандартизованной «индустрией». Таковы, следовательно, некоторые факты американского мира кино. Это не все факты, но каждый из них имеет важное значение. Тем, кто изучает влияние театра, нельзя пренебречь ни одним из них. Многие озадаченные обозреватели ежедневных событий обнаружат в этих фактах некоторый ключевой момент, который объясняет многие вещи.

Публикация от 19 февраля 1921 г.

### 33.

## **ПРАВЛЕНИЕ ИУДЕЙСКОГО КАГАЛА ЗАХВАТИЛО НЬЮ-ЙОРК**

Организованы ли иудеи? Действительно ли они сознательно проводят некоторую программу, которая, с одной стороны, просемитская, а с другой стороны – антинеиудейская? Каким образом столь немногочисленная группа оказывает такое большое влияние на подавляющее большинство в мире? Это – вопросы, которые должны быть поставлены и на которые должны быть даны ответы. Клановая солидарность иудеев, разветвлённость их организаций, специфическая цель, которую они преследуют, вот темы, на которые есть любое количество ответов типа «так сказать», но весьма мало авторитетных заявлений. Следовательно, было бы полезно и информативно изучить одну или две имеющих значение иудейские организации в Соединенных Штатах.

Существуют иудейские ложи, союзы и общества, наименования которых хорошо известны публике и которые представляются аналогичными группами среди неиудейского населения, однако это не те группы, на которых следует сосредоточить внимание.

Внутри их и за ними стоит центральная группа, их внутреннее правительство, решения которого являются законом, а действия – официальным выражением целей иудеев. Двумя организациями, обе из которых известны как своей конспиративностью, так и своей властью, являются Нью-Йоркский Кагал и Американский Еврейский Комитет. Под конспиративностью имеется в виду тот факт, что они существуют в столь большом числе и касаются практически столь многих сторон американской жизни, однако об их существовании даже не подозревают.

Если бы сегодня провести голосование в Нью-Йорке, то едва ли один процент неиудейского населения мог бы сказать, что когда-либо слышали о Нью-Йоркском Кагале, однако этот «Кагал» является самым могущественным фактором политической жизни Нью-Йорка сегодня. Ему удаётся существовать, формировать и реформировать жизнь Нью-Йорка, а знают об этом очень небольшое число людей. Если «Кагал» упоминается в прессе, то самым смутным образом, и создаётся впечатление, если оно вообще создается, что это какая-то иудейская общественная организация, как и все остальные.

«Кагал» Нью-Йорка имеет значение для американцев повсюду из-за двух фактов: он не только представляет некоторую реальную и законченную инстанцию в правительстве в рамках центра крупнейшего города Америки, а также и оказывает иудейское давление против некоторых американских идей через свой исполнительный комитет Района XII Американского Еврейского Комитета, через который проводится проиудейская и антииудейская пропаганда. Это, так сказать, Иудейское правительство Нью-Йорка составляет существенную часть иудейского правительства Соединенных Штатов.

Оба эти общества начали действовать приблизительно в одно и то же время. В анналах общества Кагал

указывается, что непосредственной задачей его организации являлась организация протеста против заявлений генерала Бингхэма, тогдашнего полицейского комиссара города Нью-Йорк, о том, что 50% преступлений в метрополисе были совершены иудеями. Тогда было проведено правительством расследование «Движения Белых Рабов», результатом которого стал целый набор фактов общественного мнения о каналах, связанных с иудейскими именами, после чего было инициировано защитное движение. Не было никакого намерения возбуждать запоздавшие скандалы, если в этом не было необходимости. Здесь достаточно сказать, что вскоре после этого генерал Бингхэм исчез с горизонта общественной жизни, а крупный и влиятельный национальный журнал, который напечатал серию статей о результатах расследования Белого Рабства, был вынужден прекратить своё существование после опубликования первой же статьи. Это было в 1908 году. Американский Еврейский Комитет, влиянию которого журнал «Кагал» обязан своим существованием, был образован в 1906 году.

Слово «Кагал» имеет то же значение, что и «Кагал», которое означает «общество», «собрание» или правительство. Оно представляет иудейскую форму правления в рассеянии. Иными словами, поскольку судьба сделала иудеев искателями земли, они организовали своё собственное правительство, вследствие чего могли бы действовать независимо от правительства, которые созданы так называемыми «неиудеями». При захвате Вавилона, в Восточной Европе сегодня Кагал является протекторатом, в котором преданный иудей ищет правительство и справедливость. Мирная конференция установила Кагал в Польше и Румынии. Кагал сам создает свои суды в городе Нью-Йорк. Кагал издает законы, рассматривает юридические проблемы, оформляет разводы – обращющиеся к нему иудеи предпочитают иудейское правосудие, а не правосудие судов страны проживания. Это, безусловно, соглашение между ними самими в отношении правления; точно так же, как граждане в Соединенных Штатах соглашаются быть управляемыми учреждениями, предназначенными для этой цели.

Нью-Йоркский Кагал является крупнейшим и самым мощным союзом иудеев в мире. Центр иудейского всемирного правления был перемещён в этот город. Это означает сильную миграцию иудеев со всего мира в Нью-Йорк. Для них он то же, что Рим для благочестивого католика и что Мекка для магометанина. И по тому же принципу иммигрирующие иудеи более свободно принимаются в Соединенных Штатах, чем в Палестине.

Кагал – это точный ответ на заявление о том, что иудеи настолько разобщены между собой, что добиться взаимодействия их просто невозможно. Существует одно заявление, сделанное специально для неиудеев о том, что иудеи безнадежно разделены между собой. Сотни тысяч американцев за последние недели имели возможность видеть и слышать сами, что когда имеется в виду антииудейская цель, иудеи всех классов делают одни и те же угрозы и похвалы. Они или собираются «достать» кого-то или уже «достали» кого-то. Недавно один иудейский писатель попытался высмеять саму идею членов иудейских профсоюзов швейников Нью-Йорка, имеющих нечто общее с боссами швейной промышленности. Он предпринял свою попытку в полной уверенности в том, что публика мало знает или ничего не знает о Кагале. Однако в этой организации публика смогла обнаружить все группы, поскольку они встречаются там как иудеи. Капиталист и большевик, раввин и лидер профсоюза, забастовщики и работодатели нанесли ответный удар, все объединены под флагом Иуды. Заденьте консервативного капиталиста, который является иудеем, и красный анархист, который также является иудеем, встанет на его защиту. Может быть, иногда они любят друг друга меньше, но вместе они ненавидят неиудеев больше, и в этом их общая связь.

Кагал – это союз, в большей степени наступательный, чем оборонительный, против «неиудеев». Большинство членов Нью-Йоркского Кагала экстремально радикального характера, эти бурлящие сотни и тысячи тех, кто тщательно организовал правительство «Ист-Сайда» (Восточной Стороны Нью-Йорка), которое должно было захватить Российскую Империю и даже выбрало в иудей-

ком квартале Нью-Йорка иудея, который должен стать Царём, – и тем не менее, несмотря на такой характер членства, это осуществлялось иудеями, имена которых числятся в высоких сферах правительства, юриспруденции, права и банковского дела.

Это странный и действительно великолепный спектакль, который дает Кагал о людях одного расового происхождения с явной верой в себя и свое будущее, невзирая на иные различия, в целях создания в частном порядке мощной организации для расового, материально-го и религиозного развития своей собственной расы, исключая все остальные.

Кагал спланировал Нью-Йорк точно так же, как американский еврейский Комитет спланировал Соединенные Штаты. Город Нью-Йорк разделён на 18 районов Кагала, которые состоят в целом из 100 соседств Кагала в соответствии с численностью населения. Районные управление Кагала решают проблемы Кагала соответственно в своих районах согласно политике и правилам, установленным центральным управляющим органом.

Практически каждый иудей в Нью-Йорке принадлежит одной или большему числу лож, тайных обществ, союзов, орденов, комитетов и федераций. Их список просто громаден. Цели переплетаются и методы разветвляются таким образом, чтобы каждая фаза жизни в Нью-Йорке была не только под бдительным оком, но и под быстрым и мощным воздействием опытного руководства общественными делами.

На собрании, которое организовал Кагал, был высказан ряд соображений, которые заслуживают рассмотрения и сегодня. Юда Л. Магнес, тогдашний раввин Храма Эману-Эль и председатель собрания, предложил свой план. Он сказал: «Такая центральная организация, как Иудейская Община города Нью-Йорк, обязательно должна сортировать иудейское общественное мнение».

А раввин Ашер громко аплодировал, когда он сказал: «Американские интересы – это одно, а иудейские интересы – это совсем другая вещь».

Делегаты на этом собрании представляли 222 иудейских сообщества, а именно: 74 синагоги, 18 благотвори-

тельных обществ, 42 общества взаимопомощи, 40 лож, 12 обществ в области образования, 9 общественных федераций, 9 литературных и музыкальных обществ, 9 сионистских обществ и 9 религиозных обществ.

На собрании, спустя несколько более года, число организаций под руководством Кагала возросло до 688. В их число входили 238 районных организаций, 133 объединенных организаций, 58 лож, 44 учебных и благотворительных общества и 3 федерации. Во всех этих трёх федерациях было 450 обществ.

Сейчас в этом объединении насчитывается свыше 1000 организаций.

Кагал составил карту Нью-Йорка, на которой различная плотность иудейского населения обозначена разной плотностью цветового оттенка. Для того, чтобы понять силу Кагала, следует рассмотреть иудейское население Нью-Йорка. Три года назад, согласно цифрам, представленным самими иудеями (других цифр просто нет), только в этом городе было 1 500 000 иудеев. С того времени это число существенно возросло, и даже правительство Соединенных Штатов не в состоянии сказать, насколько.

В 1917- 1918 годах число иудеев, проживающих в пяти районах города Нью-Йорк, опять-таки согласно оценкам официальных лиц из иудеев, было следующим: Манхэттен - 696 000; Бруклин - 568 000; Бронкс - 211 000; Квинс - 23 000, Ричмонд - 5 000; всего - 1 503 000.

Районы Кагала образуют различные и отдельные части городского населения, их число равно 18. Эти 18 частей, в свою очередь, состоят из 100 округов или маленьких гетто. Эти районы с числом округов в каждом из них представлены в нижеследующей таблице:

#### Округа

- № 1 Район Северный Бронкс 7
- № 2 Район Южный Бронкс 7
- № 3 Район Уэст Сайд и Гарлем 7
- № 4 Район Восточный Гарлем 7
- № 5 Район Йорквиль 5
- № 6 Район Центральный Манхэттен 4

- № 7 Район Томпкинс Скуэр 6
- № 8 Район Дилэнси 8
- № 9 Район Восточный Бродвей 8
- № 10 Район Уильямсберг 7
- № 11 Район Бушвик 6
- № 12 Район Центральный Бруклин 6

#### *Округа*

- № 13 Район Браунсвиль 6
- № 14 Район Восточный Нью-Йорк 7
- № 15 Район Городской парк 6
- № 16 Район Западный Квинс 1
- № 17 Район Восточный Квинс 1
- № 18 Район Ричмонд 1

Такие районы, как Дилэнси и Восточный Бродвей, охватывают Великое Гетто на восточной стороне, тогда как районы Уэст Сайд и Гарлем представляет собой резидентские цели процветающих иудеев Нью-Йорка.

Ранее было отмечено, что существуют районы, в которых плотность иудейского населения составляет свыше 300 000 человек на квадратную милю, что на 2150 больше, чем для обычного городского квартала. Имеется 19 округов, в которых плотность населения превышает 200000 на квадратную милю (1430 на квартал); и 36 округов с плотностью населения свыше 100000 человек на квадратную милю (715 на квартал).

В 1915 году средняя общая плотность населения, включая как иудеев, так и неиудеев, составляла около 16000 человек на квадратную милю, или 107 человек на квартал. Более одной трети иудеев, около 38%, т. е. 570 000 иудеев, проживали на одном проценте территории Нью-Йорка. Если бы всё население Нью-Йорка проживало бы с той же плотностью, как и иудейское население в перенаселённых районах, то этот город имел бы столько же жителей, сколько их во всех Соединенных Штатах, или около 95 000 000 человек.

Эти цифры характеризуют смутную картину перенаселения, которая возникла в результате ужасающего наплыва русско-польских иудеев типа выходцев из гет-

то, которые поселились в метрополисе и постоянно отказываются уехать куда-нибудь подальше, в результате чего возникли проблемы, которые, вероятно, не имеют параллелей в истории цивилизации.

Однако не из таких условий возникла далеко простирающаяся власть Кагала.

Когда была объявлена агрессивная программа Кагала превратить Нью-Йорк в иудейский город, а затем с его помощью превратить Соединенные Штаты в иудейское государство, то некоторые из консервативных иудеев Нью-Йорка ужаснулись. Они не ожидали, что американский народ поддержит её. Они полагали, что американский народ незамедлительно поймет, что за ней кроется и будет ей противодействовать. Были и такие, которые сомневались в том, что эта самая власть Кагала будет осуществляться над иудеями, как она осуществлялась в гетто прежней страны. Как писал один официальный представитель Кагала: «Были те, которые сомневались в конечном успехе этого нового мероприятия в иудейской организации. Они основывали свою неуверенность на том факте, который не может, по-видимому, обеспечить ни одно правительственные ведомство; иными словами, что Кагал Нью-Йорка не может надеяться на осуществление такой же власти, основанной на принудительных мерах правительства, как и Кагала в Старом Мире».

В приведенном выше параграфе содержится то, что указывает на место Кагала в жизни иудеев. Добавьте к этому тот факт, что громадное большинство взрослых иудеев в Нью-Йорке жили под Кагалом Старого Мира, чья власть была основана на принуждении, и вы получите интересную ситуацию.

Однако здесь не сказано, в чем заключается сомнение. Никаких сомнений не существовало в том, что можно было бы сделать вместе с иудеями. Всё сомнение состояло в том, насколько далеко американцы позволят развиваться событиям. Программа Кагала была рассчитана на «утверждение прав иудеев». В Америке в иудейские права никогда не вмешивались.

Это выражение представляет собой некоторый эвфемизм по отношению к кампании по вмешательству в пра-

ва неиудеев. Именно сейчас свободное обращение с американскими правами со стороны американца может быть расценено и действительно расценивается иудеем как вмешательство в его собственные права, что будет показано в отдельной статье.

Сомневающиеся чувствовали, что когда иудеи начинают выдвигать такие требования, что христианские песнопения должны быть запрещены в школах, поскольку они «оскорбительны для иудеев», и что пасхальные праздники также должны быть отменены «как оскорбительные для иудеев», и что фраза «христианский джентльмен» должна быть опровергнута повсюду опять же как «оскорбительная для иудеев»; класс иудейских деловых людей полагал, что американец не поддержит эти требования. Американец никогда не вмешивался в религиозные чувства любого человека; будет ли он поддерживать запрещение своих собственных религиозных чувств в своих собственных заведениях и в своей собственной стране? Однако опасения иудеев не оправдались. Американцы не выступали ни с какими протестами. Караган продолжал проводить свою кампанию, а коренное население признало, что Нью-Йорк является иудейским. От городской ратуши до Буэри-стрит, от Пятой авеню до улицы Тестер, в управлении образования, в газетном ряду и в судах Нью-Йорка – является иудейским. Это практически оскорблечение, оскорблечение, которое быстро, хотя и неофициально наказывается, чтобы показать любым открытым способом, хотя и неофициально, что Нью-Йорк может быть не только иудейским. Нью-Йорк – это ответ тем, кто задает вопрос: «Как может некоторая малочисленная группа диктовать условия жизни для всех остальных?» Пойдите в Нью-Йоркскую школу и посмотрите. Пойдите в Нью-Йоркский суд и посмотрите. Пойдите в газетное издательство в Нью-Йорке и посмотрите. Остановитесь в любом месте в Нью-Йорке и посмотрите. Но при всём этом возникает чувство небезопасности такой узурпации власти. Она не принадлежит тем, кто её захватил; она не принадлежит как по праву большей численности или по праву более высоких способностей, или даже по праву лучшего использова-

ния власти, захваленной таким образом. Они захватили её по наглости; они захватили её таким образом, чтобы вызвать негодование тем, что оно выглядит как антирасистское движение, и именно поэтому они удерживали её столь долго, сколько могли.

Это только один способ объяснения слабости американцев в этой области, и это также обоснование чувства опасности, которое свойственно даже иудею в его положении. Американец – это самая заторможенная персона в мире, когда проходится действовать в любом направлении, которое имеет оттенок расовых или религиозных предрассудков. Даже когда его оправданное действие предпринимается без малейшего предубеждения, он исключительно чувствителен к обвинению в его предубежденности. Это вызывает чувство каждого равнодушия к таким проблемам, как иудейский вопрос. Это также заставляет людей подписывать протесты против «антисемитизма», которые, в действительности, предназначены для того, чтобы воспрепятствовать публикации «иудейских» фактов. Однако было бы серьёзной ошибкой полагать, что американцы умом восприняли факт иудейского превосходства в любой области, поскольку они этого не сделали. И иудеи знают, что американцы не сделали этого. Терпешнее значение иудеев в американских делах угрожает стать столь же опасным, как и правление большевиков в России; оно может рухнуть в любой момент. Иудеи переиграли свою роль. Они угрожали слишком неистово и хвастались слишком громко. Само значение важности Кагала и Американского Еврейского Комитета должно быть одним из факторов такого падения. Иудеи могут жить среди нас, но они не должны жить за наш счет.

Эти проблемы известны лучше самим иудеям, чем неиудеям, поскольку иудей знает иудейский вопрос лучше, чем кто-либо ещё, и он знает лучше, чем любой неиудей, когда то или иное заявление бьёт «не в бровь, а в глаз». Сейчас американские иудеи не протестуют против лжи; они приветствовали бы ложь против самих себя; они подняли протест на основе силы правды, и они являются наилучшими судьями правды, ссылаясь на самих себя.

Ситуация не такова, чтобы призывать к изгнанию или сопротивлению, но просто выставить на свет, чтобы победить тьму, что ещё есть лучше, чем свет? Иудеи располагают значительными возможностями в Нью-Йоркском Кагале. Они имеют возможность сказать миру: «Это то, что иудей может сделать для города, когда ему представлена свобода работать.» Они сейчас имеют «городское правительство», полицейский департамент, департамент здравоохранения, управление образования, газеты, правосудие, финансистов – каждый элемент власти.

И что им необходимо, чтобы проявить всё это? Ответ есть – Нью-Йорк. Нью-Йорк представляет собой объективный урок, представленный всему миру на предмет того, что иудей может и будет делать, когда он возвысит себя до кресла правителя. Это невообразимо, что даже иудейский оратор «защитит иудейский Нью-Йорк».

Чтобы не пренебрегать, ввиду заявлений, которые ещё должны быть сделаны, Нью-Йоркским Кагалом или не умалять его значения на основе чувства, что он, в конце концов, представляет более радикальные элементы, «иудеи-отступники», для которых он казался предпочтительным местом, ниже приводятся характеристики его лидеров.

На Конвенции 1918 года присутствовали: Джекоб Х. Шифф, банкир; Луис Маршалл, адвокат, президент Американского Еврейского комитета, часто посещавший Вашингтон; Отто А. Розальский, судья генерального гражданского суда, который принимал участие в нескольких делах, представлявших интерес как для иудеев, так и неиудеев; Адольф С. Оке, владелец газеты «Нью-Йорк Таймс»; Отто Г. Кан из банкирского дома «Кюн, Лоуб энд Компани-и-Бенджамина Шлезингера», который недавно перед этим вернулся из Москвы, где он беседовал с Лениным; Джозеф Шлоссберг, генеральный секретарь фирмы «Амальга-мэйтид Клоузинг Уоркерс ов Америка», имевшей 177 000 работающих; Макс Пайн, который также недавно был консультантом большевистских лидеров в России; Дэвид Гинский; Джозеф Барондесс, лидер трудящихся.

Здесь были крупные и некрупные деятели; судья Мэк, который возглавлял Страховое Бюро по Военному Риску

в правительстве Соединенных Штатов, и не очень крупный лидер самой красной группы в Ист-Энде, – все они встречались в Кагале как иудеи.

Что касается Кагала, официально являвшегося представителем, можно добавить, что Кагал сам имеет представителей Центральной Конференции Американских раввинов, Восточного Совета Реформистских раввинов, Независимого Ордена Б'най Б'рит, Независимого Ордена Б'рит Абрахам, Федерации Американских Сионистско-ортодоксальных Иудеев, Иудеев-Реформистов, «Отступников Иудеев», Сионистских Иудеев, Американских Иудеев, богатых иудеев, бедных иудеев, законопослушных иудеев и красных революционных иудеев, таких, как Адольф Окс из великой газеты «Нью-Йорк Таймс» вместе с наиболее беспокойным писакой из газеты «Идиш уикли» Дж. Шифром, который призывал к крови и насилию и который был преданно религиозным иудеем строгой веры, и Отто Г. Кан из того же банкирского дома, который исповедовал другую религию – все они всех классов объединились вместе в той солидарности, которая была достигнута настолько совершенно, как не могли достигнуть никакие другие народы, кроме иудеев. И они были связаны вместе в целях «защиты иудейских прав». От чего? Если американцы не были бы настроены столь либерально, то само заявление о такой цели было бы оскорблением. Кто в этой стране заинтересован в чьих-либо правах? Американец хочет знать, для чего предназначено, что он хочет подавить, и он подавит это всякий раз, когда бы и откуда это ни появилось бы. Следовательно, он поймёт раньше или позже, какие из прав следует защищать и от кого их следует защищать.

Какие права имеют американцы, которыми иудеи в Америке не обладают? Против кого и против чего должны иудеи организоваться? Каковы основания для клича – «преследование»? Никаких, за исключением собственного сознания иудеев, что курс, которым они следуют, подлежит проверке. Это иудеи знают. Они не в русле потока, которым следует мир, и всякий раз мир обнаруживает то, что иудей всегда знает.

Известно, что раввин Элиас Л. Соломон говорил следующее: «Нет ни одного думающего иудея вне Америки,

взгляд которого не обращался к этой стране. Свобода, которой пользуются иудеи в Америке, – это не результат эманципации, купленной за национальное самоубийство, но она является естественным результатом американской цивилизации».

Безусловно. Но тогда где необходима «защита»? Каковы права, для защиты которых организованы Кагалы в этой стране? Каково значение этих комитетов в каждом городе и местечке этой страны, шпионажа за деятельностью американцев, выдвижения протестов с тем, чтобы удерживать эту активность в чётко определённых рамках, устраивающих иудеев?

На эти вопросы никогда не было ответов от иудейских представителей. Пусть они подготовят Закон о Правах, как они понимают то, какими должны быть их права. Пусть они сформулируют каждое право, которое они желают и требуют. Они никогда это не делали. Почему? Потому, что права, которые они осмеливаются назвать в открытую, таковы, что они уже располагают ими в избытке и, далее, потому, что права, которые они желают всем сердцем, таковы, что они не могут их высказать американскому народу.

Иудейский «Закон о Правах», который мог бы быть опубликован, был бы встречен американским народом такими словами: «Зачем? Всё это вы уже имеете. Что ещё вы хотите?» И это есть именно тот вопрос, который лежит в сердцевине всей иудейской проблемы – «Что ещё действительно они хотят?»

Последующее проникновение в деятельность Кагала может помочь получить ответ и на этот вопрос.

*Публикация от 26 февраля 1921 г.*

## 34.

### **ИУДЕЙСКИЕ ТРЕБОВАНИЯ О «ПРАВАХ» В АМЕРИКЕ**

За двенадцать лет своего существования сила и влияние Нью-Йоркского Кагала настолько выросли на сегодняшний день, что он охватывает своей деятельностью практически всё иудейское население. В числе ее непосредственных или примкнувших лидеров и приверженцев владельцы крупных газет, официальные лица государства, федерального правительства и городской администрации; влиятельные члены правления государственных организаций, таких, как Министерство здравоохранения, министерство образования и полицейский департамент; члены судебского корпуса; финансисты и главы банков, торговых и производственных организаций, многие из которых оказывают контролирующее влияние в некоторых промышленных и финансовых организациях.

Однако Нью-Йоркский Кагал больше, чем местная организация. Это модель и источник иудейского общества в Соединенных Штатах, видимый антураж иудейского правительства, генератор, который стимулирует те «протесты» и «массовые митинги», которые часто возникают по всей стране, и арсенал тёмных сил, который иудейские лидеры знают, как использовать. Между прочим, он является также «галереей слухов», где рождается множество слухов, которые распространяются по всей стране.

У народа Соединённых Штатов более глубокие интересы, чем полагают в Нью-Йоркском Кагале. Связь между этим центром иудейской власти и интересами народа Соединённых Штатов осуществляется Американским Еврейским Комитетом.

Этот Комитет и Кагал практически идентичны, насколько это касается иудейской национальной программы. Что касается всемирной программы, то можно добавить, что они также идентичны по своим зарубежным ассоциациям.

Соединённые Штаты разделены Американским Еврейским Комитетом на 12 частей. Замечание о том, что это деление соответствует двенадцати племенам Израиля, МОЖНО не принимать во внимание. Достаточно сказать, что каждый штат принадлежит соответствующему району и что Район № 12 включает г. Нью-Йорк, и что Районный комитет Района № 12 избран Нью-Йоркским Кагалом, а по весу богатства, власти и непрерывных усилий в интересах иудеев признан центром иудейской власти в Америке, а может быть также и во всём мире. Этот комитет, некоторые имена членов которого впечатляют, представляет собой точку со средоточения религиозной, расовой, финансовой и политической воли иудейства. Следует помнить, что этот комитет является также исполнительным комитетом Нью-Йоркского Кагала, Нью-Йоркского иудейства и генератором национальной иудейской машины. Её национальным исполнительным органом является Американский Еврейский Комитет. Существует ряд объявленных целей этих ассоциаций, но имеются также и некоторые цели, «которые не объявлены». Объявленные цели можно прочесть на страницах печатных материалов; о необъявленных целях можно прочесть в материалах о предпринятых попытках и достигнутых результатах. В целях соблюдения порядка сначала рассмотрим объявленные цели Американского Еврейского Комитета, затем Кагала, а потом – направление, которое связывает эти два аспекта; а затем и реальные цели, которые должны быть понятны из обширного списка попыток и достижений.

Американский Еврейский Комитет, организованный в 1906 году, объявил себя созданным в интересах достижения следующих целей:

1. Предотвратить нарушение гражданских и религиозных прав иудеев в любой части мира.

2. Предоставить любую законную помощь и принимать соответствующие корректирующие меры в случае угрозы или фактического вмешательства или ограничения подобных прав, или нежелательной дискриминации в их отношении.

3. Обеспечить для иудеев равенство экономических, социальных и образовательных возможностей.

4. Смягчить последствия преследований, где бы они ни происходили, и предоставить облегчение в случае бедствий, постигших иудеев.

Эта программа представляется исключительно иудейской. Здесь нет ничего, достойного порицания. Если она означает только то, что в ней записано, и рассмотрено только то, что составляет её очевидную цель, она будет не только неопровергимой, но достойной похвалы. Устав Кагала позволяет ему помимо всего прочего, создавать бюро образования с тем, чтобы регулировать различия между иудейскими резидентами или организациями путем согласования или с помощью групп по согласованию и примирению; тогда как Конституция провозглашает нижеследующую цель: «Развивать дело Иудаизма в Нью-Йорке и представлять иудеев в этом городе в отношении местных проблем, представляющих интерес для иудеев». Там, где Американский Комитет и Кагал объединяют свои усилия, показано следующим образом: «БОЛЕЕ ТОГО, поскольку Американский Еврейский Комитет является национальной организацией, то Иудейское Сообщество (Кагал) города Нью-Йорк, в сочетании с ним, будет иметь право голоса при выработке иудейской политики в пределах всей страны».

1. Совершенно очевидно, что Американский Еврейский Комитет должен обладать исключительной юрисдикцией по всем вопросам национального или международного характера, касающимся иудеев вообще.

2. Число членов Американского Еврейского Комитета должно быть увеличено с тем, чтобы двенадцатый район направил в него 25 членов.

3. Эти 25 членов должны быть избраны Иудейским Сообществом (Кагалом) города Нью-Йорк.

4. Одновременно эти 25 членов должны являться Исполнительным Комитетом Иудейского Сообщества (Кагала).

Следовательно, можно видеть, что Кагал и принципиально важная часть Американского Еврейского Комитета есть одно и то же. Столица Соединённых Штатов в иудейс-

ких делах – это Нью-Йорк. Возможно, это может бросить боковой свет на бесплодные усилия, которые непрерывно предпринимались для возбуждения Нью-Йорка.

Однако это неправда, что «иудейские права» то же самое, что и «американские права». К сожалению, иудеи приняли к действию положение, которое могло возникнуть только из убеждения в том, что «иудейское право» заключается в иудаизации Соединенных Штатов.

Это одна из опасных доктрин, насаждаемых сегодня и наиболее настойчиво иудеями и теми, которые попали под влияние иудейской мысли, а именно мысли о том, что Соединённые Штаты – это пока не какое-то определённое понятие, оно ещё должно быть сформировано, и они всё ещё остаются жертвой некоторой силы, которая захватит их и сформирует по своему усмотрению. Предпочтительная точка зрения иудеев состоит в том, что Соединённые Штаты представляют собой некоторую крупную массу возможностей, не имеющую никакого конкретного характера, которому должна быть придана определённая форма. Именно в этом свете следует рассматривать деятельность иудеев.

Эта доктрина, с помощью которой заражаются крупные массы американцев, разрушает сегодня всю программу американизации. Она «расширяет» Америку до полной неузнаваемости ее отличительных признаков и размывает те определяющие идеалы и идеи, на которых базируются все американские принципы. Попытка сначала предложить американцам понять, что Соединённые Штаты «не представляют собой ничего особенного» на сегодняшний момент; и, во-вторых, сделать из них нечто духовно отличное от того, чем они были всегда, особенно согласуются с философией, которая свойственна иудею с международными взглядами. Мы не делаем американцев; мы разрешаем иностранцам познавать теорию, что Америка свободна для всех, она – это приз, который может выиграть любая фантастическая внешнеполитическая теория.

Здесь кроется секрет того решительного отказа населения других стран изменить себя до сходства с Америкой; почему они должны делать это, когда их учили, что Америка может быть изменена до сходства с ними?

Время ограничить нашу «широту ума» до совпадения с границами Конституции и традициями, которые сделали Америку такой, какой она есть – желаемые небеса, даже предпочтительнее Палестины, для иудеев и каждой другой расы.

Итак, следовательно, что означает эта концепция «иудейских прав», для защиты которых организованы Кагалы и Американский Еврейский Комитет? Только на основе извлечений из документов этих организаций может быть сформулирован ответ на этот вопрос.

В иудейских документах за 5668 год (1907 - 1908 гг.) мы читаем:

«Возможно, что наиболее примечательным событием того года в Америке было требование в некоторых кругах о полной секуляризации общественных организаций страны, что могло бы возбудить требование иудеев относительно обеспечения их конституционных прав в полном объёме».

Пусть читатель заметит, что он только единственный раз столкнулся с религиозной нотой в настоящем исследовании международной деятельности иудеев, она инициирована самими иудеями. Честные неиудеи не были подвергнуты еврейским обвинениям в том, что любая проверка деятельности иудеев есть «религиозное преследование», даже если религия никогда не подразумевалась и не упоминалась. Объяснение искать далеко не следует. В упомянутой выше цитате религиозная нотка видна сразу: «полные конституционные права» иудеев требуют, чтобы мы осуществили «полную секуляризацию общественных организаций страны».

Это следует обдумать. Однако продолжим цитату: «Статья судьи Брюэра, утверждающая, что эта страна христианская, была опровергнута не однажды, а сама идея была формально раскритикована в статьях д-ра Герберта Фриденвальда из Нью-Йорка, Исаака Хасслера из Филадельфии и раввина Эфраима Фриша из Литл Рока, штат Арканзас».

«Законный и теоретический аргумент был практически подменен широкой оппозицией по отношению к содержанию Библии и христианским песнопениям в

начальных школах, а оппозиция приняла конкретное решение относительно созыва Центральной Конференции Американских раввинов».

«В Нью-Йорке ажиотаж против песнопений вызвал контр-демонстрации в их пользу, а проблема, казалось, была предоставлена на решение одному проповеднику.

В Филадельфии, Цинциннати, Сент-Поле и, вероятно, повсюду имели место подобные выступления и контр-выступления, и вопрос может быть снова поставлен, чтобы разложить нас».

Именно так утверждается в официальном иудейском заявлении, что иудеи задумали стать некоторой частью своих иудейских прав.

Тщательное рассмотрение интенсивной пропаганды, проводимой Кагалом и Американским Еврейским Комитетом, не только раскрывает, что Соединённые Штаты полностью считаются легальным полем иудейского вмешательства, но также и то, что на них распространяются весьма разнообразные «права».

В десятках штатов и сотнях городов и муниципалитетов осуществлялась эта программа, однако, всегда при слишком слабом освещении, чтобы люди могли бы оценить то, что происходит. В ряде случаев иудеи добивались удовлетворения своих требований, благодаря своему воздействию на местах, как правило, через свой разработанный способ подбора официальных лиц и воздействия на них. В ряде случаев они терпели неудачу, однако после каждой такой неудачи они прибегали к соответствующей своей «образовательной» кампании. Неудача позволяла им «давать урок» кому-нибудь с помощью бойкота или изменения отношения к местному банку, или к какому-либо другому в равной степени эффективному способу создания «страха перед иудеями».

Практически, иудеи убедили себя в том, что Конституция Соединённых Штатов позволяет им изменить характер многих проверенных практикой мероприятий, и если это так, то американские граждане должны усвоить эти явления и приготовиться к приспособлению самих себя к последующим изменениям. Если они не воспримут с готовностью последующие изменения по требова-

нию иудеев, то они должны знать, что согласно иудейской программе их ожидает применение еще более мощного оружия, чем то, к которому обычно прибегают иудеи. В настоящей и последующей статьях предполагается показать с помощью конкретной программы, какие реальные цели ставит перед собой иудейство в Соединенных Штатах. Если собрать и суммировать все требования, выдвинутые исключительно Нью-Йоркским Кагалом, то Вы и получите ту мысль, которая вполне очевидна. Некоторые из этих требований упоминаются ниже и будут затем проиллюстрированы в следующей статье.

1. Неограниченный приём иудейских иммигрантов в эту страну из любой части мира.

Главы профсоюзов Кагала в Нью-Йорке потребовали, чтобы иудеи в Европе были освобождены от операций в рамках Американского иммиграционного закона, который может быть принят. Кагал много раз зафиксирован в подобных делах. Вне зависимости от того, откуда иудеи могут прибывать - из России, Польши, Сирии, Арабских стран или Марокко - им должен быть разрешен въезд вне зависимости от того, кому въезд может быть запрещен.

*Примечание:* При рассмотрении «прав иудеев» характер «освобождения» их от ограничений присутствует в большинстве из них. Нигде иудеи так не провозглашают свою исключительность как народа, чем в их непрекращающихся требованиях того, что с ними следует обращаться не так, как с другими народами, и предоставлять им такие привилегии, о которых никакой другой народ не может и мечтать.

2. Официальное признание иудейской религии городскими, штатными и федеральными правительствами.

В своих отчетах Кагал описывает свои усилия в целях получения специального признания иудейских праздников, и в некоторых случаях эти требования простираются так далеко, что требуют оплаты за общественные работы тем работникам, которые отсутствуют при празднованиях «Ем Кипур», и в то же время протестуют против оплаты служащим-католикам, которые хотели бы отмечать предпасхальные дни. Это в особенности не со-

гласуется с требованием об «освобождении», что привело к некоторым интересным ситуациям, которые будут рассмотрены ниже.

3. Запрещение всех ссылок на Христа городскими, штатными и федеральными властями в официальных документах или на общественных собраниях. Документы Кагала свидетельствуют, что иудеи Оклахомы адресовали петицию конвенции, которая сформулировала первую конституцию штата, протестуя против того, что признание Христа в этой конституции противоречит Конституции Соединённых Штатов. Эти записи показывают также, что один иудейский раввин высказал протест в адрес губернатора штата Арканзас, использовавшего «некоторое Христологическое выражение» в своём обращении по случаю Дня Благодарения.

4. Официальное признание иудейской субботы. Учебная, культурная, деловая и промышленная жизнь Соединённых Штатов регулируется относительно воскресенья, как законного выходного дня. Более десяти лет Кагал добивался официального признания субботы. В отсутствие официального признания; однако, большая часть общественных мероприятий производится с учетом мнений юристов и других лиц, отказывающихся работать в субботу. Иудейские адвокаты при рассмотрении дел в судах нередко отказываются работать по субботам. Безусловно, нет никаких возражений по отношению к иудеям, признающим их собственную субботу. Это – их американская привилегия. Однако сделать их Субботу Субботой для всех людей, – это другой вопрос. Основное возражение иудеев против соблюдения Воскресенья заключается в том, что это является «Христологической манифестацией».

5. Право иудеев в этой стране держать открытыми их магазины, предприятия и театры, а также торговать и работать в христианское воскресенье.

Кагал через Альянс Иудейской Субботы (председателем его является раввин Бернард Драхман) «способствует соблюдению Святой Субботы любым возможным образом» с использованием пропаганды в целях развития чувства Субботы и распространения циркуля-

ров и памфлетов среди иудейского населения Нью-Йорка. Против «чувства Субботы» возражений нет, однако оно превращается в чувство против Воскресенья. Вследствие этого городские законы о Воскресенье часто нарушаются... В результате этого возникает сильное чувство волнения и боли. Отчеты Кагала полны неприемлемых условий, которым способствует такое требование.

6. Отмена празднования Рождества в общеобразовательных школах и общественных местах, полицейских участках и т.п., публичной демонстрации рождественских ёлок, пения христианских песнопений и христианских гимнов.

Кагал заставил Совет Университетов г. Нью-Йорк принять резолюцию о том, что на празднованиях, ежегодно проводимых Ассоциацией детских садов, рождественские ёлки, рождественские программы празднования и песнопения должны быть отменены.

Отчеты Кагала показывают, что иудеи обратились в Чикагское управление школами с петицией, требующей запрета сектантского обучения в школах и пения христианских гимнов.

По требованию одного иудейского раввина руководителей трёх начальных школ заставили отменить все христианские празднества и использование рождественских елок в начальных школах.

7. Увольнение с работы или преследование всех официальных лиц, кто критиковал иудейскую расу, даже если это было в интересах народа.

Судья Отто А.Росальский, член Кагала, заявил, что будет предпринимать попытки провести закон о наказании всех тех, кто осуждает иудейскую расу.

На одном из митингов лидеры Кагала обвинили юриста города Корнелла в порицании Иудейского сообщества восточной части города в росте криминальности иудейской молодежи и потребовали его отстранения.

Лидерам Нью-Йоркского иудейства удалось устранить полицейского комиссара Бингхэма за его критику в отношении криминальности в среде русско-польских иудеев в Нью-Йорке.

8. Учреждение Бет Динов, или иудейских судов, в народных судах.

Кагалу удалось создать Бет Дин в Уголовном Суде Нью-Йорка, председателем которого стал священник др Аарон А.Юделович, главный раввин Соединённых Штатов.

Анналы Кагала свидетельствуют, что известные иудеи из городов Джерси Сити, Паттерсон, Ньюарк, Бэйонна и Хобоукен организовали создание Бет Динов в штате Нью Джерси.

9. Право устраниния всей литературы, против которой возражают иудеи, из всех школ и колледжей.

Отчёты Кагала показывают, что иудеи запретили чтение книг «Венецианский Купец» и «Сказки Шекспира» в школах по всей стране, включая и школы в городах Галвестон и Эль-Пасо, штат Техас; Кливленд, Янгстаун, штат Огайо.

В настоящее время чистка полок публичных библиотек продолжается в ряде городов, чтобы предотвратить чтение книг, приобретенных на общественные деньги, которые описывают иудеев такими, какие они есть на самом деле. Все работы, которые не хвалят иудеев, – исключаются.

10. Запрещение термина «христианский» или использования фразы «государство, религия и национальность» в любой публичной рекламе, как являющихся вмешательством в права иудеев и дискриминацией, направленной против иудеев.

Луис Маршалл, как президент Американского Еврейского Комитета, принял извинения от Чарльза М. Шваба, как директора Торгового Судоходства Соединённых Штатов; Бенджамина Стронга, управляющего Федеральным Резервным Банком и главы Комитета заемов Либерти, секретаря Масаду и Министра Обороны Бэйкера, поскольку использование термина «Христианский» в рекламных материалах в газетах было включено их подчиненными.

Иудеям удалось добиться исключения справочника «Джуниор Платсбург Мэньюал», использовавшегося студентами и офицерами тренировочных лагерей, посколь-

ку он содержал фразу: « идеальный офицер – это христианин-джентльмен», что составили иудеи, как свидетельство нарушения их прав.

В своем докладе за 1920 год Кагал указывает, что несколько важных газет Нью-Йорка были им информированы о том, что термин «христианский» появился в рекламе о рабочих местах в коммерческих фирмах; владельцы газет прислали свои извинения и обещали ввести более строгую цензуру в будущем. Иудеи не рассматривают использование термина «иудейский» в рекламе о приёме на работу в качестве некоторой дискриминации против неиудеев, и иудейские торговые дома продолжают его использовать в своих рекламных объявлениях в газете «Нью-Йорк Таймс» и в других ежедневных изданиях, принадлежащих иудеям.

Это те «иудейские права», которые указываются по требованиям иудеев. Однако они, тем не менее, все таковы; они попросту типичны для всех так называемых «прав» и всех настоящий требований.

Если пойти дальше: Кагал осуждает использование термина «Американизация», поскольку представляется, что нет никакой разницы между терминами «Американизация» и «Христианизация».

Кагал стоит за требованиями в отношении общественных фондов на поддержку иудейских образовательных, благотворительных, исправительных и других организаций. Один важный момент, касающийся большого наплыва иудейской иммиграции, состоит в том, что десятки тысяч этих людей прибывают из тех стран, в которых иудейское правительство было установлено согласно распоряжению Мирной Конференции и где существовали общественные фонды поддержки деятельности иудеев. В этом отношении их связи с Америкой могут быть четко регулируемыми.

Обычной практикой для иудеев в Нью-Йорке является их вмешательство в юридические органы, рассматривающие иудейские дела. Изучающие юриспруденцию иудейские студенты, которые заполонили город, «пробивают в колледже свою дорогу» частично или полностью с помощью юридической пошлины.

Другим «иудейским правом» является то, что агентство «Ассошиэйтид Пресс» должно печатать то, что хотят иудеи и в точности в том тоне, который нужен иудеям. Это, по-видимому, один из факторов утраты блеска агентством «Ассошиэйтид Пресс» за последние годы чувства того, что оно находится под слишком сильным влиянием некоторых групп, которые являются не неиудейскими группами. Все газетчики чувствуют это; работники «АП» чувствуют это по всей стране; однако они выражают это в газетных терминах; они говорят то, что «А.П.» всему придаёт оттенок Нью-Йорка». Но составные части этого оттенка Нью-Йорка на 85% являются иудейскими.

Из рассмотрения требований следует, что некоторые из них являются «иудейскими правами», признание которых организовали Кагал и Американский Еврейский Комитет. И насколько они преуспели в этом, мы увидим ниже.

Публикация от 5 марта 1921 г.

### 35.

## СТОЛКНОВЕНИЕ (ПРОТИВОСТОЯНИЕ) «ИУДЕЙСКИХ ПРАВ» С АМЕРИКАНСКИМИ ПРАВАМИ

Это хорошо, что народ должен понимать, что настоящее исследование Иудейского Вопроса в Соединённых Штатах не основывается на религиозных различиях. Религиозный элемент не привлекается, за исключением тех случаев, когда он привносится самими иудеями. И он привносится тремя способами. Во-первых, в их утверждениях о том, что изучение иудеев означает «религиозное преследование»; во-вторых, в их собственных записях о том, из чего складывается их деятельность в Соединённых Штатах; в-третьих, во впечатлении, которое весьма обманчиво, если его не откорректировать, и заключается в том, что иудеи – это люди Старого Завета, той религии Старого Завета, которая столь высоко ценится в Христианском мире. Иудеи же – не люди Старого Завета, а Старый Завет, или их Библия, может быть обнаружен у них только с большим трудом. Они люди Тал-

муда, которые предпочитают целые тома раввинских спекуляций словам их древних святых.

Заметки о религии не входили в это рассмотрение до тех пор, пока сами иудеи не привнесли их сюда. В этой серии статей не рассматривается каждое неиудейское заявление по этому вопросу, а принималось только такое, которое проистекает из надёжных иудейских источников. При изучении материалов о работе Нью-Йоркского Кагала и Американского Еврейского Комитета, а также связанных с ними организаций, как они представлены в рамках своей деятельности в стране, было более чем удивительно узнать, насколько большая часть этой деятельности носила религиозный характер, будучи непосредственно и воинственно антихристианской.

Иными словами, когда иудеи в своих публичных заявлениях и уставах своих организаций заявляют, что их единственной целью является «защита прав иудеев», и когда народ спрашивает, что такое эти «иудейские права», которые необходимо защищать в этой свободной стране, ответ может быть найден только в действиях, которые иудеи предпринимают для такой «защиты». Действия объясняют слова. И при такой интерпретации понятие «права иудеев» может в целом означать «право» на запрещение всего того, что с их точки зрения видно и слышно из того, что предлагает Христианство или его Создатель. Именно в этом, с точки зрения иудеев, проявляется религиозная нетерпимость. Все, что приведено в этой статье, есть ни что иное, как ряд цитат из иудейских материалов, охватывающих некоторый ряд лет. Они упомянуты здесь в ответ на обвинение в том, что данная серия статей представляет собой «религиозное преследование» и частичную помощь в толковании официальных действий в рамках официальной иудейской программы в Соединённых Штатах.

Немаловажный факт состоит в том, что до образования Кагала и Американского Еврейского Комитета такого рода атака на права американцев носила спорадический характер, однако с 1906 года она усилилась по числу нападок и их интенсивности. До настоящего вре-

мени народ в целом не придавал ей значения вследствие нашей общей терпимости в этой стране, однако с того времени страна получила информацию о том, что то, что было допустимо, превратилось в саму допустимость. Под прикрытием идеала Свободы мы предоставили некоторым людям свободу атаковать Свободу. И мы должны по меньшей мере знать, когда это осуществляется.

Бросьте взгляд на прежние годы, и Вы увидите одну фазу такой атаки. Это – атака на Христианство.

В этой стране довольно трудно что-то написать, и ничто не будет написано, пока факты не заставят сделать это. Сегодняшние иудейские писатели проявляют массу беспокойства о том, что неиудеи должны следовать некоторым христианским доктринаам. «Мы дали вам вашего Спасителя, и он сказал вам, чтобы вы любили ваших врагов; почему же вы не любите нас?» – вот смысл их заявлений. Однако в этой записи существуют несколько моментов.

Эти записи сделаны согласно иудейскому календарю (наш современный календарь является «христианским» и, следовательно, запрещён), однако в данном случае следует указывать обе календарные даты.

5661 (А. Д; 1899 – 1900). Иудеи предприняли попытку исключить слово «Христианский» из Закона о Правах штата Вирджиния.

5667 (А. Д; 1906 – 1907). Иудеи штата Оклахома подали петицию в Конституционную Конвенцию с протестом о том, что признание Христа в новой конституции штата, которая тогда формировалась, противоречило бы Конституции Соединённых Штатов.

5668 (А. Д; 1907 – 1908). Повсеместные требования иудеев в течение этого года о полной секуляризации общественных организаций этой страны, в качестве некоторой части требований иудеев об их конституционных правах. Заявление Брюэра, судьи Верховного Суда, о том, что это Христианская страна, широко опровергнулось иудейскими раввинами и публикациями.

5669 (А. Д; 1908 – 1909). Протесты, поданные губернатору штата Арканзас, против «Христологических выражений», использованных им в его обращении по пово-

ду Дня Благодарения в 1908 г. Профессор Готхард Дойтиш протестует против «Христологических молельщиков» на выпускных мероприятиях высших учебных заведений в г. Цинциннати.

5673 (А. Д; 1912 – 1913). Тревожный рост численности иудейского населения в Нью-Йорке вызвал необходимость для бизнесменов, публиковавших рекламу о найме служащих или секретарей, или для домохозяек, публиковавших просьбы о помощи, указывать, когда иудейская помощь нежелательна, в противном случае наплыв иудейских претендентов был бы подавляющим. В этом случае использовались такие выражения: «Предпочитаются христиане» или «Иудеи, пожалуйста, не обращайтесь». В тот год Нью-Йоркский Кагал взял это дело в свои руки, заявив, что «эти рекламные объявления указывают на тревожный рост дискриминации против иудеев, и это характерно, что многие фирмы, которые могут представить работу иудеям, демонстрируют такую форму предрассудков».

5679 (А. Д; 1918 – 1919). Американский Еврейский Комитет предпринял явную дискриминацию против иудеев с помощью армейских вербовщиков. Луис Маршалл, председатель этого Комитета, уведомил г-на Ньютона Д.Бэйкера, Министра обороны, о том, что появились рекламные объявления о приглашении плотников для работы в правительственные лагеря и что рекламные объявления требуют, чтобы желающие поступить на работу были бы христианами. Министр обороны г-н Бэйкер ответил, что он отдал приказ, запрещающий нанимателям использовать такую дискриминацию (в целом, такая особая форма рекламы может выглядеть довольно глупо: сколько в стране плотников-иудеев? Явно недостаточно, чтобы осуществлять дискриминацию против них. Однако существуют, безусловно, и другие причины.)

Начальник полиции г-н Кроудер, начальник отдела найма, издал приказ всем медицинским инспекторам, находящимся под командой Главного хирурга, где было сказано следующее: «Родившиеся за рубежом, в особенностях иудеи, в большей степени подвержены отлыниванию от работы, чем рожденные в этой стране», и Луис

Маршалл снова телеграфировал как начальнику полиции, так и главному хирургу, требуя, чтобы «дальнейшее использование этого формы было немедленно прекращено; что каждая копия его, которая была изготовлена, должна быть отзвана телеграммой и должны быть даны соответствующие разъяснения относительно изъятия из архивов Соединённых Штатов нежелательных,касающихся трёх миллионов человек». Однако это был Президент Уилсон, который, в конце концов, приказал исключить этот параграф.

Транспортное Управление Соединённых Штатов направило объявление в газету «Нью-Йорк Таймс» о приёме на работу документалиста с указанием, что предпочтение будет отдано «христианину» (что всегда означает неиудею). Это объявление не было опубликовано в письменном виде, оно было изменено таким образом, что оно требовало от претендентов указания их религии и национальности. Эта последняя форма представлялась значительно более неприемлемой, чем остальные. Прежде всего, наниматель четко указывает то, что он хочет. Во-вторых, проситель обязан раскрыть некоторые факты о самом себе, абсолютно ничего не зная о предпочтениях нанимателя. Прежде всего, только два класса работников могут работать совместно; во-вторых, никакой четкости нет относительно создавшейся ситуации до тех пор, пока не будут предприняты многие бесполезные усилия. Почему? Поскольку этого требует Кагал. А почему этого требует Кагал? Потому, что если это справедливо для иудея помнить то, что он иудей, то это несправедливо для вас помнить это.

Итак, Луис Маршалл снова стал работать в Транспортном Управлении, на этот раз с некоторыми решительными требованиями. Достаточно странно, что протест был представлен через Бэйнбридж Колби, последнего Государственного Секретаря Вудро Уилсона. Г-н Маршалл потребовал: «Не из-за какого-либо желания применить наказание, но ради примера и создания необходимого прецедента, за этим наказанием должно последовать увольнение провинившегося с государственной службы, и народ должен быть информирован о причине этого».

Особое внимание было обращено на тон, которым г-н Маршалл обратился к высокопоставленным американским служащим от имени Еврейского Комитета. Его нельзя повторить при обращении к любым другим представителям других национальностей или вероисповеданий.

К сожалению, для плана наказаний г-на Маршалла объектом его гнева оказалась женщина, и она была уволена, хотя Еврейский Комитет получил извинения от Чарльза М. Шваба.

Федеральный Резервный Банк и Комитет Свободных Займов также попали впросак, когда было напечатано объявление с просьбой о приеме на работу «Стенографиста для Комитета Свободных Займов (христианина)». Протест был подан Бенджамину Стронгу, управляющему Федеральным Резервным Банком, и председателю Комитета Свободных Банков, а само объявление было снято. Однако это было не всё. Секретарь казначейства, г-н Макаду был также вынужден выразить своё «осуждение непатриотического поступка». Один офицер из квартирмейстерского Департамента ответил молодой женщине, которая обратилась к нему в отношении позиции секретаря, что он предложил бы не иметь иудеев в своём штате. Он был сурово наказан по требованию г-на Маршалла. Плитгсбургский Справочник, предназначенный для офицеров тренировочных офицерских лагерей в Соединенных Штатах, содержит положение о том, что «идеальный офицер – это христианский джентльмен». Однажды г-н Маршалл подал стандартный протест против всех «христиологических проявлений», а в Справочник было внесено изменение, после чего эта фраза читалась так: «Идеальный офицер – это вежливый офицер».

5680 (А. Д. 1919–1920). В этот год Кагал достиг такого успеха в своей Нью-Йоркской кампании, что иудейский рекламный агент в Нью-Йорке мог сказать, что ему нужна помочь иудеев, однако для неиудейского рекламного агента не было возможности заявить о его предпочтении всего неиудейского.

Это есть побочный отсвет на иудейскую обоснованность и иудейскую силу.

Кто-то понимает, что многие всё ещё находятся во власти обмана, что в Соединённых Штатах нет никакого иудейского вопроса. Однако другой взгляд на материалисты покажет даже самому предвзятыму человеку, что такая проблема существует. Если место позволит, то несколько добавленных ниже подробностей вместе с достаточным числом подробностей могли бы переполнить все страницы настоящего доклада.

5668 (А. Д. 190? – 1908). Во многих городах иудеи вызывают возбуждение против чтения Библии, празднования Рождества или песнопений. В Филадельфии, Цинциннати, Сент-Поле и Нью-Йорке иудейской оппозиции по отношению к песнопениям противостоит сильное конгревдвижение.

5669 (А. Д. 1908 – 1909). Иудейское сообщество в г. Тамакуа, штат Пенсильвания, провалило резолюцию, предусматривавшую ежедневное чтение Библии в школах. Попытка иудеев ввести такое же запрещение в Нью-Джерси была встречена принятием решения о том, что ученики могут отсутствовать на религиозных обрядах. Иудейские волнения в штате Луизиана подвигли религиозную ассоциацию на защиту права школы читать Библию, местный совет иудейских женщин в г. Балтимор обратился с петицией в управление школами с просьбой запретить рождественские мероприятия. По требованию Эдвина Вулфа, иудея и члена управления школами г. Филадельфии, были запрещены рождественские мероприятия. Иудеи представили законопроекты, согласно которым Нью-Йоркским иудеям разрешалось заниматься торговлей и коммерцией в воскресенье, межгородская конференция священников принимает официальное решение, и священник д-р Дэвид Дж. Баррелл из церкви Марбл Колледжийт заявил, что попытки иудеев устраниТЬ святость воскресенья являются этически неоправданными.

5670 (А. Д. 1909 – 1910). По требованию иудеев Управление школами г. Бриджпорт, штат Пенсильвания, проголосовало за прекращение декламации молитвы Богу в школах. В Сенате штата Кентукки иудеи провалили Закон Тиченора, который предусматривал Библию как разрешенную книгу для школ.

5671 (А. Д. 1910 – 1911). Иудеи протестуют против чтения Библии и пения гимнов в школах г. Детройта. Федерация Труда штата Нью-Йорк протестует против Земского законопроекта об освобождении иудеев от наказания за нарушение законов о воскресенье. (Трудящийся знает, что означает для Бога 7-й день недели!) Нью-Йоркский Кагал совершает два противоречавших друг другу действия: поддерживает закон, разрешающий иудеям заниматься любой коммерческой деятельностью в воскресенье, и обязуется сотрудничать в ужесточении законов о воскресенье.

5672 (А. Д. 1911 – 1912). По настоянию двух иудеев Управление школами г. Хартфорд, штата Коннектикут, проводило голосование по вопросу об отмене всех религиозных мероприятий в школах. Предложение было проиграно по числу голосов 5 против 4. Иудейские школьники из г. Пассаик, штат Нью Джерси, обратились с петицией в управление по образованию об исключении Библии и всех христианских песнопений из школ. По требованию раввина три директора школ из г. Роксбери, штата Массачусетс, согласились запретить установку рождественских ёлок и исключить всякие упоминания о рождественских праздниках в своих школах. Иудейские ученики из г. Плэйнфилд, штата Нью Джерси, обратились с просьбой об исключении Библии и христианских песен из школ. Совет Университетского Городка по просьбе Нью-Йоркского Кагала и Федерации Румынских Иудеев принял следующую резолюцию: «При проведении праздничных мероприятий, проводимых ежегодно Ассоциацией Детских Садов в Университетском Городке, все предметы любого сектантского характера, включая рождественские елки, рождественские программы и рождественские песнопения и тому подобные мероприятия должны быть исключены». Филадельфийский Кагал требует, чтобы были освобождены от действия законов о воскресенье. В работе «Аутлук» («Перспектива») д-р Лаймэн Аббот рекомендует интересующемуся учителю, что он не имеет никакого морального обязательства принимать иудеев в свою частную школу. Иудейский делегат Конституционной Конвенции штата Огайо предлагает,

чтобы в Конституции было зафиксировано запрещение религиозных ограничений в школах.

Иудейские торговцы г. Патерсон, штат Нью Джерси, обратились с просьбой об освобождении их от законов о воскресенье. Управление образования района Йонкерз г. Нью-Йорк отклонило просьбу иудеев о запрещении христианских песнопений в школах.

5673 (А. Д. 1912 – 1913). Ежегодная конвенция Независимого Ордена Б'най Б'рит в г. Нэшвиль, штат Теннесси, принимает резолюцию с протестом против чтения Библии и христианских песнопений в начальных школах. Иудеи в г. Джексон, штат Теннесси, требуют принятия юридического решения о запрете чтения Библии в городских школах. Иудеи г. Нэшвиль, штат Теннесси, обратились с петицией в управление образования о запрете Библии и христианских песнопений. В г. Ричмонд, штат Вирджиния, управление школами восстанавливает чтение Библии в школах. В законодательные органы штата Пенсильвания внесен законопроект, предусматривающий чтение Библии в школах и увольнение учителей, отказывающихся это делать. Иудейские раввины предъявили протест против этого законопроекта. Иудейский Кагал г. Филадельфия посыпает телеграмму губернатору с требованием наложить вето на этот законопроект. Губернатор утверждает закон. Управление образования г. Чикаго, будучи местом крупных иудейских волнений, утверждает рекомендацию подкомитета об исключении Рождества из списка официальных праздников, отмечаемых в начальных школах. В ответ на требования иудеев управление школами в г. Ревир, штат Массачусетс, соглашается исключить ссылки на Иисуса из рождественских служб в начальных школах. Однако эта мера была отклонена на специальном совещании. Калифорнийские иудеи обратились с просьбой к Сенатскому Комитету по Публичной Морали с протестом против предложенного Закона о Воскресенье. В г. Пассаик, штат Нью Джерси, 29 иудеев-старшеклассников не приняли участия в голосовании в классах, ссылаясь на «расовую дискrimинацию».

В г. Атлантик Сити, штат Нью Джерси, на национальном съезде Ветеранов Войны Соединённых Штатов предложение о восстановлении креста как части знаков отличия капеллана, было провалено иудеями.

5674 (А. Д. 1913 – 1914). В этот год активность иудейских сил была сосредоточена на решении задачи помешать Соединённым Штатам изменить иммиграционные законы таким образом, чтобы защитить страну от нежелательных чужаков.

5675 (1914 – 1915). Иудейский раввин потребовал от главного контролёра штата Калифорния издать инструкцию об исключении некоторых стихов из школьных книг по чтению. Нью-Йоркский Кагал предпринимает попытки обеспечить модификацию законов о воскресенье.

5676 (1915 – 1916). Этот год был занят противодействием различным движениям в пользу того, чтобы школы могли свободно пользоваться Библией, и против системы Гэри. Система Гэри привлекла серьёзное внимание иудеев в этом году.

5677 (А. Д. 1916 – 1917). Иудеи заняты проведением колоссальной кампании против «статьи о грамотности» иммиграционного закона. Итак, она продолжается. Упоминаемые случаи являются типичными, а не случайными. Они представляют собою то, что всё время существует в Соединённых Штатах как борьба иудеев за свои «права». Нет никакого вмешательства в способы и манеры действия иудеев. Иудей может пользоваться своим собственным календарём, придерживаться своих собственных дней, соблюдать свой собственный образ поведения, соблюдать свою религию, жить в своём собственном гетто, существовать на своих собственных принципах питания, убивать свой скот способом, который никто, кто знает о нём, не может одобрить, не подвергая ни малейшему сомнению его права делать так. Но сейчас «преследуемым лицом» является не иудей. Он должен делать всё так, как того хочет иудей; если он не делает так, то он «вмешивается в права иудеев».

Американцы весьма чувствительны к нарушениям прав других людей. Иудеи же могли бы продолжать де-

лать так длительное время, если только они не переигрывают. То, что люди сейчас начинают понимать, состоит в том, что в американские права вмешиваются, и вмешательство это было осуществлено с использованием их собственной широты ума. Вмешательство иудеев в религию других народов и решительность иудеев вытравить из жизни общества любые признаки преобладания христианства в Соединённых Штатах является единственной активной формой религиозной нетерпимости в этой стране сегодня.

Однако существует и ещё одна фаза этого явления. Неудовлетворённые полной свободой следовать своей собственной судьбе в мире и спокойствии в стране, в которой никто не осмеливается их запугать, иудеи заявляют, – мы читаем это в описании их деятельности, – что всякое изображение и звук чего-либо христианского есть нарушение их мира и спокойствия, и они подчеркивают это всякий раз политическими средствами, если им предоставляется такая возможность. До каких пор этот дух может существовать, показано в пророчествах Талмуда и в «реформах», предпринятых большевиками России и Австрии.

И даже это ещё не всё. Неудовлетворённые своей собственной свободой, неудовлетворенные «секуляризацией», которая означает дехристианизацию всех общественных институтов, третьим шагом, наблюдаемым в иудейской деятельности, является фактическая эскалация иудаизма как признанной и особо привилегированной системы. Сейчас эта программа известна везде, где обнаруживается Иудейская Программа: прежде всего, ее внедрение; во-вторых, уничтожение всего того, что является неиудейским или антииудейским; в-третьих, возышение иудаизма во всех его фазах.

Исключите молитвы Богу и некоторые пьесы Шекспира из школ; но введите иудейские суды в общественные здания – вот как он функционирует. Секуляризация является подготовкой к иудаизации.

Нью-Йоркский Кагал есть иллюстрация того, как всё это делается, а Американский Иудейский Комитет есть иллюстрация того типа людей, которые осуществляют это.

Теперь что касается третьей фазы программы «Защиты иудейских прав».

Год 5669 (А. Д. 1908 – 1909) был отмечен усилиями по внедрению Иудейской Субботы в жизнь общества. Иудеи отказывались сидеть в качестве присяжных в суде, откладывая, таким образом, слушание дел. Были организованы бойкоты в Нью-Йорке против торговцев, которые работали в субботу. То, что эта кампания принесла свои плоды, известно от всех, кто проезжал восточные города и кто замечал, что даже крупные универмаги были закрыты в субботу.

Год 5670 (А. Д. 1909 – 1910) был, очевидно, посвящен работе по внедрению идеи об иудейских национальных праздников в жизнь общества. Этот вопрос позже был поднят в Нью-Йорке в угрожающей форме, однако был снят как раз перед точкой взрыва. Отвлекающий манёвр вскрыл идентичность и численность тех, кто еще стоял на страже против полной иудаизации своего города. Иудеи – члены валютной биржи предприняли попытку заставить эти организации признать Йома Киппура путём её закрытия; в Кливленде это было осуществлено. Совет Иудейских Женщин обратился в Комиссию Гражданских Служб в Вашингтоне с просьбой о признании иудейских праздников. В Нью-Йорке, штат Нью Джерси, раввины попросили вечерние школы прекратить вечерние занятия в пятницу, поскольку иудейская суббота начинается на закате солнца в пятницу.

В 1911 году попытка официального признания иудейского языка была пресечена судьёй Гофром Верховного Суда, который отказал в официальном признании языка «Агудат Ахим Кагал Адат Ешурун» на том основании, что его название должно быть на английском языке. Чикагские иудеи заставили изменить дату выборов, поскольку их официальная дата совпала с последним днём иудейской пасхи.

В 1912-1913 годах имел место ряд признаний субботы в качестве иудейского праздника, включая города Джерси Сити, Бэйонна, Хобоукен, Юнион Хилл. В законодательстве штата Огайо иудеи добились отмены зако-

на, который устанавливал одну из суббот в качестве даты первичных выборов.

В 1913 – 1914 годах Иммиграционное Бюро Соединённых Штатов удовлетворило просьбу Салона Вулфа, в течение длительного периода бывшего иудейским лоббистом в Вашингтоне, о выдаче инструкций Иммиграционным Комиссарам о том, что ни один из иудеев не может быть депортирован в иудейские праздники; венская Партия графства Кук, штат Иллинойс, приняла решения, запрещающие иудейским получать заработную плату полностью при их отсутствии во время иудейских праздников.

В этот же год был поднят вопрос об иудейском методе Шехита по убою животных. Американский Еврейский Комитет считал этот вопрос достаточно важным, чтобы относиться к нему с полной заинтересованностью.

Этот ряд фактов может быть также подробно рассмотрен. Кошерная пища для детей в школах, поскольку в школах есть и иудейские дети; протесты против указов об использовании дневного света, поскольку имели место предрассудки в отношении иудейских торговцев, которые закрывали свои заведения в субботу и открывали их снова в этот же день с наступлением темноты. Это иллюстрация большого числа мелких проблем, по которым иудейская жизнь сталкивается с жизнью общества. И, безусловно, каждое из этих отклонений есть основание для бурных «требований». Гарвардский Университет подвергся жесткой критике в 1917-1918 гг. за отказ отложить дату вступительных экзаменов, которая пришла на иудейский праздник. Однако с того времени восточные университеты стали более покладистыми. Однако весь порядок христианского года должен был быть изменен, и все сезонные обычай страны были нарушены, если иудеям необходимо было предоставить полную «свободу», которую они требовали.

Безусловно, утверждалось, что работа Кагала носит «образовательный» характер. Безусловно, он таков. Наиболее образованные её члены вышли из гетто Галации, где идеи Кагала полностью понимают и где иудейский местный орган власти действует без ограничений.

Какой бы ни была другая фаза образования, в которой Кагал может быть заинтересован, он, безусловно, подчеркивает более всего сепаратизм образования. Газета «Нью-Йорк Таймс» специально подчёркивает эту особенность «образования». Это удобное описание и определенная помощь усилиям снизить важность Кагала во время его проверки. Тем не менее, в газете «Нью-Йорк Тайме» появилась статья о Кагале, в которой д-р С.Бендерли, директор Бюро Образования, описывал цели образования следующим образом:

«Стоявшая перед нами проблема состояла в том, чтобы создать организацию молодых иудеев, которые, с одной стороны, должны быть настоящими американцами, частью этой республики с активными интересами в развитии американских идеалов; и также, с другой стороны, оставаться иудеями с любовью к своим собственным идеалам и не стремиться просто слиться с остальными и исчезнуть среди них.»

«Эта проблема противоречит как православию, так и иудейскому реформаторству. Это не просто религиозная, но гражданская «проблема». Как программа образования она представляет собой сепаратизм и исключительность, а её результаты не могут быть ничем, кроме накопления различий, которые частично раскрыты в настоящей статье. Нью-Йоркский Кагал через своё Бюро Образования осуществляет «чисто религиозное обучение 200 000 иудейских детей», причем это религиозное образование, безусловно, не то, что обычно подразумевается под этим термином, а обучение на базе идей о расовом превосходстве и сепаратизме. Это различие недавно было ярко проиллюстрировано в иудейской беллетристике. Любить христианскую девушку грехно; это тема всевозможных рассказов, очерков и передовиц, появляющихся сегодня. Однако Джеймс Хьюнекер в одном очерке, непомерно восхваляемом иудейскими критиками, показывает, насколько глубока эта идея сепаратизма, когда он заставляет Янкеля Островича говорить: «Когда я был ребенком, я дрожал от звуков музыки и меня учили затыкать уши пальцами, когда играла музыка богохульная и музыка гоев. Коренная идея заключается

в следующем: вся неиудейская жизнь и её институты являются «богохульными». Изменяющееся восприятие иудеями гоев означает болезнь иудаизма, выражующаяся в вековых традициях сепаратизма.

Нет никакого такого явления, как антисемитизм. Однако полно антигойизма. В Англии, Германии, Франции, Америке, России нет антиарабских настроений, которые кто-либо знал. Никто из семитских народов не отличался особым неприятием любых других народов. Нет никаких причин, чтобы кому-то не нравились семиты.

Однако очень странно, что семитскому народу иудеи не нравятся. Палестина, в которой всё ещё много иудеев, населена семитами, которым так сильно не нравятся иудеи, что возникают серьезные затруднения, угрожающие сионистским успехам, имеющим там место. Это, безусловно, не антисемитизм. Семиты не против семитов. Однако они не ладят с иудеями. Когда ариец и семит в течение многих веков сохраняют в своем сознании то, что иудей представитель другой расы, и когда известно, что ни ариец, ни семит не реагируют болезненно на расовый вопрос, то каков же ответ? Только такой, что вся сущность подобной ситуации должна проистекать от иудеев.

Нет никакого такого явления, как антисемитизм. Есть только очень слабый и очень мягкий антииудаизм. Однако изучение иудейских публикаций, книг, брошюр, деклараций, конституций и хартий так же, как и изучение организованных иудейских действий в этой и в других странах, показывает, что существует колоссальный размах антигойизма или антииудаизма.

Нет чего-то такого, чего следует бояться. Однако есть что-то такое, что следует знать. Знание – это хорошая защита. Нью-Йоркский Кагал, имеющий в качестве своего исполнительного комитета тот же самый комитет, который является также руководящей группой иудеев, известной под наименованием Район XII Американского Иудейского Комитета, заслуживает рассмотрения не только в качестве иллюстрации некоторой взаимозависимой организации, которая объединяет разные классы иудеев не только в одну группу, но является также иллюстрацией того, что имеется в виду под термином «пра-

ва иудеев». Следует помнить, что каждое «требование», высказанное в Вашингтоне перед официальными лицами и комитетами, что каждое ответственное лицо, появляющееся там при обсуждении иудейских проблем, — Луис Маршалл и Вайсы, Голдфоглы и Росальские, помимо многих таких, как Каны и Шиффы, которые держатся в тени и в стороне от протестующих партий, — все взаимосвязаны через иудейские интересы или через главный интерес, базирующийся на Кагале и проявляющийся через Район XII Американского Иудейского Комитета.

*Публикация от 12 марта 1921 г.*

### **36.**

## **•ИУДЕЙСКИЕ ПРАВА» НА ВЫВОД НАУКИ ИЗ ШКОЛ**

Иудейские организации многочисленны и широко распространены, все они являются международными по своей тональности заявлений, законно ли это согласно их уставу или нет. Всемирный Иудейский Альянс является, по-видимому, всемирной контрольной палатой иудейской политики, с которой связана каждая совокупность иудейских национальных сообществ.

Независимый орден Б'най Б'рит, который в настоящее время надеется достичнуть отметки 1000000 членов, является откровенно международным. Он разделил мир на 11 районов, из которых семь находятся в Соединенных Штатах. Согласно последнему отчету, число его лож достигает 426. Четыре члена его исполнительного комитета, которые не находятся в Соединенных Штатах, проживают в Берлине, Вене, Будапеште и Константинополе, соответственно. Его ложи были созданы в Соединенных Штатах, Европе, Азии и Африке. Имя Генри Моргентау в качестве члена иудейского исполнительного комитета появилось в Иудейском Ежегоднике за 1919 - 1920 гг. Г-на Моргентау будут помнить как американского посланника в Турции, позже о нём говорили как об американском после в Мехико, затем президент Вильсон выбрал его посредником на переговорах между тур-

ками и американцами. По поручению президента г-н Моргентау изучал доклады о польских погромах.

При изучении исполнительных комитетов иудейских обществ совершенно очевидно, что одни и те же умы направляют деятельность всех важных персон. Эти несколько имён всплывают снова и снова. Это имена, которые встречаются на всех сенатских слушаниях, в различных стратегических зонах правительства Соединенных Штатов во время войны и на каждом этапе иудейского вмешательства во внешнюю политику Америки. В конечном итоге всё, очевидно, концентрируется в Американском Иудейском Комитете и в исполнительном комитете Нью-Йоркском Кагале. Судья Мэйк, судья Брандэйс, Варбурги, Шиффсы, Моргентау, Вулф, Краус, Элькус, Штраус, Луис Маршалл – эти имена появляются снова и снова в наступательных и оборонительных действиях, во всех крупных мероприятиях.

В настоящее время в Соединённых Штатах зарегистрированы 6100 иудейских организаций. И 3637 находятся в Нью-Йорке. Эти данные взяты из Ежегодника за 1919 – 1920 гг., однако согласно недавнему заявлению, Нью-Йоркский Кагал контролирует 4000 организаций.

Приведенных фактов вполне достаточно для того, чтобы показать, насколько полностью организованы иудеи, как они все связаны всеми мыслимыми связями; а материалом каждой такой связи является их расовое подобие.

Организацией, о которой публика слышала больше всего, является Независимый орден Б'най Б'рит. Странно сказать, но её штаб-квартира находится не в Нью-Йорке, а в Чикаго. Однако местом её рождения, как можно предполагать, был Нью-Йорк. Этот интересный орден, без ссылки на который никакое описание иудейства не полным, возник на задворках пивной на улице Эссекс в 1843 году. Достаточно странно, что его самым деятельным членом был Генри Джоунс, хотя все его коллеги сохранили свои древнеиудейские имена.

Поскольку большинство его основателей были из Германии, то и имя ему было дано немецкое – Бундес Брудер, что на древнеиудейском языке означает Б'най Б'рит

(братское согласие). Исполнительный комитет его был известен под наименованием Старейшины. Сначала этот орден распространялся на г. Цинциннати, явно взяв курс немецкой иммиграции в стране, и было зафиксировано, что вторая ложа в этом городе являлась первой ложей, в которой английский язык использовался во всех делах этой ложи. Первым пунктом выхода ордена за границу был Берлин, где в 1885 году была создана Великая Ложа № 8, вслед за которой были созданы Великие Ложи в Румынии и Австрии. Литература ордена делает акцент на работе по внедрению патриотизма, что считалось одной из особых заинтересованностей ордена Б'най Б'рит. Однако это, по-видимому, не означало, что головная организация в Чикаго могла предпринимать, в особенности в начальные годы, меры по развитию патриотизма во всех районах по всему миру. Сложилось довольно неловкое положение для Округа № 6, включающего штат Иллинойс, который принуждал Округ № 8 к лояльности, зная, что Округ № 8 включал Германию.

Орден не оставлял без внимания и политическую сферу. История дипломатии Соединённых Штатов пестрит свидетельствами о деятельности ордена Б'най Б'рит. Оскар Штраус в своём письме из дипломатической миссии Соединённых Штатов в Константинополе в 1889 году писал государственному секретарю Блэйну, что Иерусалимская ложа ордена Б'най Б'рит весьма удовлетворена отношением государственного Департамента к некоторой проблеме по просьбе ложи. Г-н Моргентау в ходе своего расследования ложных слухов о погромах в Польше ездил в ложу ордена Б'най Б'рит. В 1870 г. брат Бенджамин ф. Плексотто был назначен «консулом Соединенных Штатов» в Бухарест в целях улучшения условий потрясающие преследуемых иудеев в Румынии. Это «преследование» в Румынии являлось протестом румынских крестьян против иудейского контроля над движением спиртных напитков и ипотеки.

Однако это специальное назначение было сделано «в целях реализации предложений, выдвинутых орденом, а переговоры проводил главным образом брат Саймон Вулф». Саймон Вулф был официальным иудейским лоб-

бистом в Вашингтоне и занимал этот пост в течение сорока лет. Он смог бы написать информативный рассказ о связи ордена Б'най Б'рит с дипломатическими назначениями. Именно он предложил Уильяму Дженингсу Брайану, когда последний был государственным секретарём, чтобы иудей был назначен посланником в Испании, чтобы продемонстрировать Испании, что Соединённые Штаты не одобряют действия Испании по изгнанию иудеев в пятнадцатом веке. Иудеи также предлагали президенту Хардингу назначить иудея послом в Германию, чтобы сделать упрёк немцам за их негодование против иудейского контроля над финансами, промышленностью и политикой. Эта концепция Дипломатической службы Соединенных Штатов в качестве удобного ведомства для осуществления иудейских мировых проблем существовала длительное время и обеспечила ряд странных назначений, которые озадачили народ.

Следует заметить, что в то время, как американские иудеи заполняли дипломатические посты на востоке в возможно большем числе, британские иудеи делали то же самое в целях иудаизации правительства Персии (Ирана), Индии и Палестины, вследствие чего весь средний Восток оказался под иудейским контролем, а мусульманскому миру дали понять, что иудеи просто возвращаются после покорения ими белых рас. Для тех, кто наблюдал попытки иудеев восстановить дружеские отношения между последователями Моисея и Магомета, ситуация представляла особый интерес.

Орден Б'най Б'рит состоит, в основном, из более либеральных, с религиозной точки зрения, иудеев и, несомненно, включает значительное число тех, которые либеральны также и в расовом отношении. Время, когда этот орден выступал как глашатай иудейских идеалов, давно прошло; сегодня он является центром некоторых видов иудейской деятельности. Он ни в коей мере не подменяет американский.

Еврейский Комитет, однако, является всеобъемлющей рукой, пальцы которой проникают повсюду, с помощью которой этот Комитет может заставить выполнять свою волю. Когда необходимо что-то сделать, то орден

Б'най Б'рит является той организацией, которая осуществляет руководство достижением цели. Его можно характеризовать как масонство исключительно для иудеев. Это напоминает ещё одну характеристику, которую народы уже заметили и обсудили: иудей требует своего права вступать в другие ордена; но в свой собственный орден он принимает только иудеев. Такая односторонняя политика обнаруживается повсюду.

Главным среди видов деятельности ордена Б'най Б'рит в той мере, насколько они непосредственно касаются остальных народов, является деятельность Анти-Дефамационной Лиги. Этот секретный комитет в каждой ложе занимается шпионской деятельностью, необходимой для непрерывного информирования Великих лож о том, что происходит в отношении иудейства в Странах Содружества. В своей деятельности Анти-Дефамационная Лига всегда придерживается наступательной тактики и действует по достаточно хорошо определённым направлениям.

Как правило, главой Анти-Дефамационной Лиги в каждом городе является человек, способный оказывать давление на публичную прессу. В ряде случаев он является главой некоторого рекламного агентства, которое, как правило, объединяет рекламные отделы иудейских универсмагов в соответствующем городе, вследствие чего местные газеты могут контролироваться с этой точки зрения. В ряде случаев он сам является крупным рекламодателем, склонным к сотрудничеству с другими рекламодателями в любой сфере. Анти-Дефамационная Лига является средством, с помощью которого осуществляются все виды тактики бойкота извне и воздействие изнутри. Это чрезвычайно воинствующая организация, и она не всегда связана «правилом причинности» в своей деятельности. Много необычных сказок можно было бы рассказать о деятельности Анти-Дефамационной Лиги в различных городах Америки, однако, поскольку в настоящих статьях предпринята попытка бросить не просто взгляд с птичьего полёта на широко распространённые виды деятельности иудеев, то простое рассказывание сказок должно быть отложено.

Однако, вероятно, наиболее заметным достижением этой Лиги было исключение слова «иудей» из широкой печати в любых, но наиболее хвалебных материалах. В течение длительного времени в Соединённых Штатах народ не знал, как следует относиться к иудеям, независимо от того, являются ли они иудеями или израильянами или еще кем-то, поскольку боязнь оскорблений была столь старательно культивирована во всех слоях населения.

Результатом явилось то, что другие национальности были подавлены всей нежелательной гласностью, которой иудеи избегали благодаря усилиям Анти-Дефамационной Лиги. Недавно один иудей был судим за убийство своей жены. Газеты называли его «нахальным маленьким англичанином». Русские в Соединённых Штатах, так же, как и поляки, были полны негодования от того, в какой степени их национальные имена использовались полицией и газетами в своих сообщениях в целях скрытия имён иудеев. Один русский резидент в этой стране вынужден был несколько раз обращаться в прессу с протестом по поводу её практики искажения фактов в этом отношении.

Анти-Дефамационная Лига получала признание именно за такое состояние дел всякий раз, когда какая-либо газета печатала слово «иудей» в качестве идентифицирующего существительного после имени кого-либо, кто подлежал дискредитации. Анти-Дефамационная Лига незамедлительно выступала с протестом. Заезженный аргумент состоял в следующем: «Если он был баптистом или приверженцем епископальной церкви, об этом не следует говорить, и почему вы должны говорить, что он иудей, «иудей» – это только религиозное определение». Этому обязали редакторов городских газет, и правило было установлено. В принципе это правильно, хотя и возникло на ошибочных основаниях; однако на практике это оказалось большой несправедливостью по отношению к другим национальностям и, помимо всего прочего, ограничило свободу речи в Америке. Это укрывает иудея там, где он более всего хочет быть укрытым, и нельзя сказать, что он воспользовался этой привилегией наилучшим образом. Именно эта навязчивая поли-

тика Анти-Дефамационной Лиги ордена Б'най Б'рит подрывает надежду на то, что орден Б'най Б'рит мог бы выдвинуться и оказать наиболее полезное влияние на решение иудейского вопроса. Он включает в себя некоторую группу людей, в достаточной степени знакомых с общей точкой зрения, чтобы иметь возможность увидеть, где необходимы корректизы и соглашения, как основа не только для вежливой допустимости, но и для примирения. Нет ни одной страны в мире более благоприятной для разрешения «всемирной» иудейской проблемы, чем Соединённые Штаты, однако она не может быть разрешена в прежнем направлении иудаизации Соединённых Штатов, а также и их дехристианизации. Деятельность Анти-Дефамационной Лиги является положительной для иудаизации и отрицательна для решения проблемы. Нет ничего, что иудейство, действуя через орден Б'най Б'рит, может делать столь ясно хорошо, как организовывать массовые митинги и нападать на «Венецианского Купца».

Массовые митинги могут рассматриваться как иудейское великое американское развлечение. Нью-Йоркский Кагал, то есть Американский Еврейский Комитет, способен при уведомлении за один день организовать массовые митинги в каждом городе Соединённых Штатов. Безусловно, они являются чисто механическим средством; они не настолько выразительны с точки зрения иудейского ума, когда предпринимаются попытки оказывать воздействие на неиудейские умы. В них слишком много театрализованных расчетов. Этот раздел мог бы быть дополнен датами и местами массовых митингов, проведенных в течение любых семи дней по любому вопросу, по которому иудеи решили бы возбудить или ускорить общественное или, как это обычно бывает, официальное мнение. Представляется таким образом, что массовый митинг всё ещё может представляться реальным для политического деятеля, который должен соответствовать. Именно массовые митинги заставили Конгресс США разорвать наш коммерческий договор с Россией.

Именно массовые митинги сорвали проверку грамотности.

Именно массовые митинги срывали любую попытку ограничить иммиграцию.

В 100 крупных городах могли бы быть проведены массовые митинги, если бы президент Хардинг попытался бы уволить должностное лицо иудейской национальности или если бы Бюро переписей попыталось бы фиксировать иудеев под их настоящим расовым наименованием. Это весьма совершенная система, хотя и несколько устаревшая. Несомненно, что её главная цель заключается в том, чтобы и иудейские массы верили в то, что и у них есть что сказать по иудейским проблемам. Иудейское руководство иудеями никогда не было таким, каким его считали иудеи, и его слабость не была столь очевидной, как сегодня. Никогда не было и никогда не будет какого-либо «преследования» иудеев в Соединённых Штатах, однако всё то, что иудеи должны были осуществить вследствие недопонимания, было результатом действий руководства, которое ошибочно направляло их по пути чрезмерной амбиции вместо значительных человеческих достижений. В настоящий момент имеет место сильное волнение не в иудейских массах, а среди их лидеров. В настоящее время иудейский народ берёт свои дела в свои собственные руки и, следовательно, его дела пойдут лучше. Существуют слишком много «комитетов», слишком много пророков, СЛИШКОМ много «мудрых людей», которые полагают, что две минуты, проведенные с президентом, означают великое дело, и что деловые шумные поездки за океан и обратно и составляют искусство управления государством. Иудеи страдали от личных амбиций и жалкой неспособности некоторых из их наиболее популярных людей.

Орден Б'най Б'рит обладает многими качествами в свою пользу: его руководство всегда было прогрессивным. Только тогда, когда он превращался в местный орган для «лидеров» Нью-Йоркского Кагала, он оказывал<sup>Л</sup> в своём окружении такое влияние, которое вело к разделению вместо лучшего понимания.

Сейчас нельзя сказать, по чьему наущению орден «Б'най Б'рит» использовал свою мощь против Шекспировских пьес, однако это было самым неблагоприятным для

иудейского влияния во всех направлениях. Оно было успешным, – о. да; однако серьёзные люди могли добиться успеха и без него.

Интерес представляет даже простой взгляд на события:

1907 г. – Иудеи добиваются исключения «Венецианского Купца» из программ общеобразовательных школ в г. Галвестон, штат Техас; в г. Кливленд, штат Огайо; в г. Эль Пасо, штат Техас; в г. Янгстаун, штат Огайо.

1908 г. – Иудеи добились исключения «Венецианского Купца» из курса английского языка в средней школе в г. Эль Пасо, штат Техас.

1910 г. – Очевидно, «Купец» снова проскользнул в кливлендские школы, поскольку в апреле управляющий общеобразовательными школами издал приказ о том, что он снова запрещён.

1911 г. – Раввины Гарри У. Эттлсон и Соломон Элснер потребовали от управления школами в г. Хартфорд, штат Коннектикут, исключить «Венецианского Купца» из списка литературы для чтения в школах. Управление школами подчинилось.

1912 г. – Иудейские жители Г. Миннеаполис, штат Миннесота, организовали движение за исключение «Венецианского Купца» из программ для общеобразовательных школ. В г. Бостон, штат Массачусетс, управляющий школами отказался изъять «Венецианского Купца» из книги для чтения, что требовал раввин Финеас Израэли.

1916 г. – По требованию иудеев г. Нью Хэйвн, штат Коннектикут, управление образования проголосовало за запрещение чтения пьесы «Венецианский Купец» и распространило это запрещение на «Сказки простака от Шекспира», пока это издание не будет опубликовано без этой пьесы.

И так далее по списку городов. Исключение составляет иудейская атака на картину Сарджента под названием «Инагога» в художественной программе Бостонской Публичной Библиотеки. В отношении этого по всей стране были приняты множество резолюций с осуждением, однако картина всё ещё находится на месте.

Всё это является частью одной ошибочной программы запрещения свободы слова, инициированной иудеями. Она стоит совершенно в стороне от всего того, что означают американские принципы.

Заткните ему рот! Бойкотируйте его! Разорвите эту картину! Запретите его слова на почте и в публичной библиотеке! – такое отношение означает пустые затраты энергии и самосуд!

И это стало довольно обычным. На последнее Рождество большинство людей столкнулись с трудностями в поисках открыток с какими-либо упоминаниями о том, что Рождество – это память о рождении кого-то. На Пасху они сталкиваются с той же трудностью при поисках пасхальных открыток, которые содержали бы упоминание о некотором событии, в память о котором введена Пасха. Будут кролики, яйца и весенние цветы, однако трудно будет найти даже упоминание о воскресении из мёртвых. Однако всё это начинается с дизайнеров таких открыток. И даже в этом деле каждый сталкивается с той же самой политикой, когда всё христианское объявляется антисемитским. Если раввин Коффи утверждает, что Новый Завет есть самая антисемитская из когда-либо написанных книг, то как должна рассматриваться любая пасхальная открытка, если она действительно является пасхальной открыткой?

В ноябре 1919 г. Анти-Дефамационный Комитет заявил, что 150 американских городов исключили пьесу «Венецианский Купец» из программ общеобразовательных школ. Газеты в своих статьях, объявили, что Дэвид Уорфилд, выдающийся иудейский актёр, собирается сыграть роль «Шейлока» в такой манере, которая, как он полагает, соответствует истинной концепции Шекспира. Однако сама Анти-Дефамационная Лига может оказаться в положении, когда она затратит массу энергии на сотрясание воздуха, в особенности имея в виду тот факт, что лучшие критики Шекспира заявляли, что «Венецианский Купец» – это пьеса совсем не об иудее, а о лихомце, как о порочной практике, которая охватила как иудеев, так и неиудеев и привнесла раскол.

Однако имело место и некоторое изящество в действиях Анти-Дефамационной Лиги в подходе к проблеме исключения пьесы «Венецианский Купец». Это не была неспособность оценить прекрасную работу Шекспира. Конечно же нет, всё, что угодно, но только не это. Это не было и признанием тонкокожей чувствительности со стороны иудеев. Совсем нет. Но это было в интересах не-иудейских детей, что Анти-Дефамационная Лига хотела уберечь их от этой пьесы на их уроках чтения.

Ниже приводятся выдержки из письма Анти-Дефамационной Лиги инспектору общеобразовательных школ, посланного из г. Чикаго в один из крупных городов.

«Мы только что получили рекомендацию о том, что в средних школах пьеса «Венецианский Купец» всё ещё остается в списке для обязательного чтения...»

«Мы не основываем свой запрос на затруднениях, которые могут возникнуть у иудейских учащихся в классе, наше отношение к этой проблеме не основывается также на тонкокожей чувствительности. Это результат зрелых рассуждений и исследований. Наше возражение выдвинуто из-за его воздействия на неиудейских детей, которые подсознательно будут сопоставлять в своих умах иудея, как его изобразил Шекспир, с иудеем сегодняшнего дня. Дети не являются аналитиками. Ярко описанный персонаж из прошлого существует для них и в настоящем. Шекспировский иудей живет в уме ребёнка как и иудей из Нью-Йорка, или иудей из Чикаго. Ваши учителя литературы могли бы многое сказать в пользу хороших качеств Шейлока, однако наш опыт показывает, что лишь весьма, редко хорошие качества Шейлока демонстрируются детям. Те черты его характера, которые наиболее ярко описываются при изучении пьесы, являются алчность, ненависть, жажда мести и жестокость.»

Тот факт, что Управление по разработке требований для поступления в высшие учебные заведения признало справедливость нашей позиции и исключило эту пьесу из списка литературы для обязательного чтения при поступлении в наши университеты и колледжи, четко указывает на то, что это наиболее серьёзная проблема...

«...Мы полагаем, что когда вы поймёте тот большой вред, который может быть причинён сотням и тысячам законопослушных иудейских граждан этой страны, вы согласитесь с нашим требованием о том, что чтение пьесы «Венецианский Купец» должно быть прекращено в наших школах.»

И в этом случае это произошло. Несмотря на то, что пьеса использовалась в высшей школе, что аргументация письма касалась влияния пьесы на детей, её изучение было прекращено, изучение происшедших событий показало, что всё было подготовлено даже до написания упомянутого письма.

Оказало ли это пугающее иудейское влияние воздействие на иудейских лидеров как мудрая политика?

Существует ли какая-нибудь надежда избавиться от «Венецианского Купца»?

Знают ли они, что преподаватели литературы убеждены, что даже если неиудейским детям запретить читать эту пьесу, то иудейские дети будут, тем не менее, читать её, поскольку они иудейские дети, поскольку они принимают её более близко к сердцу и более чётко её понимают?

Не знают ли иудейские лидеры того, что неиудеи не читают «Купца» из-за Шейлока, исключая, возможно, его благородную защиту иудея как человека? Кто ещё не слышал цитату Шейлока, которую иудейским писателям так нравится повторять? – «Я иудей. У вас нет иудейских глаз? У вас нет иудейских рук, органов, размеров, чувств, привязанностей, страстей?»

Для достижения своей цели Анти-Дефамационная Лига должна будет искоренить наш обычный английский язык. Мудрые и остроумные высказывания из этой Шекспировской пьесы вошли в набор постоянных штампов каждой дневной речи.

«Я воспринимаю мир как сцену, где каждый человек должен играть свою роль; а моя роль печальна.

«...Я есть моё величество Оракул. И когда я раскрываю свои губы, пусть ни одна собака не лает.»

«Если что-то делать там, где легко узнать, что и где хорошо делать, то часовни станут церквями, а дома бедных людей станут дворцами принцев.»

«Дьявол может процитировать Священное писание в своих целях.»

«Красивое яблоко гниёт с сердцевины. О, какую прекрасную наружность имеет фальшивость!»

«Правда обнаружится; убийство нельзя скрыть на долго.» «Не всё то золото, что блестит.» «Безобидный обязательнъ кот.»

«Качество сострадания не ограничено, оно ниспадает как ласковый дождик с небес на всё, что внизу. Оно дважды благословлено: оно благословляет его, кто даёт, и того, кто берёт; оно есть атрибут самого Бога. А земная сила проявляется, следовательно, как сила Бога, когда наступает время милосердия.»

Разрушить это – не во власти Анти-Дефамационной Лиги. Шейлок может быть забыт, но не эти живые строчки. Однако это правда, что в 150 американских городах, согласно утверждению Лиги, школьникам не позволяют читать и слышать эти слова в школе.

Правильно ли это? Это есть часть «иудейских прав», что признанная крупная игра учить всех английскому языку во всех университетах должна быть запрещена в школах?

От запрета Библии до запрета Шекспира вся иудейская политика была колоссальной ошибкой, реакцией, на которую будет преуменьшение иудейского публичного мнения в будущем.

Все это было очень хорошо высказано корреспондентом газеты «Ньюарк ивнинг ньюз» 13 января 1920 г.:

«Редактору газеты «Ньюз»:

«Сэр, представители иудеев, шотландцев и цветных рас выступили с протестами против использования работ Шекспира в общеобразовательных школах, первые из-за изображения Шерлока в пьесе «Венецианский Купец». Некоторые шотландцы протестуют, как я понял, протестуют против Управления образования в г. Ньюарк в связи с показом такого персонажа, как Макбет. Представителям цветных рас, как можно судить по письму из Вашингтона, напечатанному в «Новостях», характер Отелло из-за его презренного отношения к Дездемоне. Как потомок валлийцев, я выражаю мой протест от име-

ни этого древнего народа за осмейние Шекспиром короля Генри V, который является валлийцем, капитана Флюэлена, который изображен таким образом, словно он ничего не знает о войне.» «У меня нет никаких сомнений в том, что другие могут обнаружить ошибки в склонности Шекспира к выпячиванию слабых сторон его персонажей, вследствие чего я полагаю, что Шекспир и Библия могли бы удерживаться подальше от общеобразовательных школ, поскольку в обеих книгах имеет место грубый тон по отношению к некоторым людям, идентичность которых ясно показана. Управление образования следует поздравить за принятие мер в этом вопросе, что обещает поставить саму систему образования Ньюарка на класс выше.»

Публикация от 19 марта 1921 г.

### 37.

## **БРИТАНСКИЙ ПРЕМЬЕР ДИЗРАЭЛИ ОПИСЫВАЕТ ИУДЕЕВ**

Иудеи жалуются на то, что их неправильно представляют. Это их обычное недовольство. Их всегда «неправильно представляют» и «преследуют», за исключением тех случаев, когда их восхваляют за то, к чему они не имеют отношения. Если бы иудеев понимали бы полностью неиудеи, если бы христианские церкви, например, освободились бы от иллюзии, что иудеи являются народом Стального Завета, и если бы церкви действительно знали, что такая Талмудистская религия, то, вероятно, «неправильное представление» было бы еще более «неправильным».

Падение России было подготовлено в результате осуществления продолжительной и преднамеренной программы ошибочного представления русского народа через иудейскую прессу и иудейскую дипломатическую службу. При подстрекательстве иудеев для протаскивания грязных статей через прессу Соединенных Штатов было выбрано наименование Польши, а большинство подписчиков последнего иудейского протеста против статей в газете «Диарборн Индепендент» являлись лидерами

ми в поношении Польши, единственное преступление которой состояло лишь в том, что она хочет спасти себя от иудеев. Все это ложное представление рассматривается как привилегия иудеев.

Однако всякий раз, когда поднималась рука для того, чтобы предотвратить нарушение дозволенных пределов в подавлении людей и установление тайного контроля над основными средствами жизни, иудеи поднимали крик о «неправильном представлении». Они никогда не отвечали прямо на поставленный вопрос. Не делают они это и сейчас. Они не могут ответить на него без признания. Ложные отрицания, мольбы о сочувствии и недостойные попытки связать других с ними в их падении и составляют весь их метод защиты. Масоны могут только удивляться тому, как они попали в эту аферу, когда они увидели, что наименование их древнего ордена оказалось связанным с иудеями в последней попытке защиты иудеев. Всё это очень легко понять для тех, кто знаком с иудейской стратегией за последние два столетия, которые и составляют историю современного масонства.

Дважды в истории Соединённых Штатов народ был озабочен чувством странного воздействия на его дела, и каждый раз некоторой реальной силе, стоявшей за этими воздействиями, удавалось отвести подозрения от масонов. Это происходило один раз во времена Джорджа Вашингтона и один раз во времена президента Адамса. Были написаны книги, совершены проповеди, газеты предпринимали расследования, но ни один из обозревателей не увидел там влияния иудеев. Джордж Вашингтон знал, что вероломное влияние не было масонским, однако он видел признаки тарной силы, предпринимавшей попытки действовать под видом масонства. У президента Вильсона нет столь четкого взгляда на проблему.

Масонство осталось незапятнанным, поскольку оно не было уличено в подрывных намерениях. Псевдомасонство французского происхождения, преследовавшее атеистические и революционные цели, активно поддерживалось иудеями и было возмущающим элементом, однако всё, что народ мог видеть, было сходство с масонами и отсутствие, иудейской руки. Рецидив та-

кого ошибочного представления о масонах возник также в 1826 году и с тех пор до сегодняшнего дня, когда лидеры американского иудейства связали наименование масонства со своим собственным наименованием, а наименование ордена осталось неизменным. В отношении лидеров американского иудейства это показывает, что им не разрешается скрываться под именем масонства, им также не разрешается принимать наименование масонства как ширму для притупления стрел или в качестве союзника, чтобы отражать удары, нацеленные на их подрывные цели. Такая игра была дважды успешной в Соединенных Штатах; но этот успех никогда не повторится.. Масонство никогда не было замешано в том, что имеет в виду иудейская политическая интрига. И масоны всегда имели эти факты в виду.

Любопытный факт состоит в том, что поскольку иудеи отрещались действовать через масонов и затем покидали этот орден, оставляя его под ударом ожидаемого нападения, они стремились таким же образом действовать и через иезуитов, разыгрывая тот же трюк с наименованием ордена. Если бы иезуиты и масоны могли сопоставить отчеты, то они обнаружили бы одно и то же. Иудеи стремились использовать их оба, но им это не удалось, хотя впоследствии наименования обоих орденов были под ударами в течение некоторого времени.

Это одно из совпадений между документами и фактами: сами документы направлены как против масонов, так и против иезуитов, однако предусматривают использование обоих для достижения целей иудеев.

Оба эти ордена вполне способны позаботиться о себе, поскольку они знают ключ к иудейскому плану. Однако существует масса информации по этим проблемам, которая широкой публике не известна, и в отдаленном будущем может быть проведено исследование исторических усилий иудеев по использованию и уничтожению масонства. Подобное исследование было бы полезно, чтобы показать, как иудейское влияние осуществлялось в тот день, когда люди не располагали никакими средствами для распознавания его как иудейское влияние. Люди атакуют то, что они

видят, однако то, что они видят, есть не источник того элемента, против которого они выступают. Прогресс был достигнут в той степени, что сегодня, более чем в любой предшествующий момент, всемирный план иудеев известен и распознаем. Однако главная цель настоящей статьи состоит в том, чтобы показать читателю, что иудеи не были представлены ошибочно, а средством для показа этого было представление иудеев по образу известного иудея, для которого название «иудеи» воспринимается как понятие чести.

Бенджамин Дизраэли, который был графом Бэконсфилдом и премьер-министром Великобритании, был иудеем и гордился этим. Он написал много книг и в некоторых из них он описывал свой народ в попытке изобразить их в должном свете. Правительство Великобритании не было настолько иудейским, каким оно стало потом, а Дизраэли был, очевидно, одной из величайших фигур в нём.

В своей книге «Конингсбай» он показал иудейский персонаж по имени Сидония, в личности и высказываниях которого Дизраэли стремился представить иудея таким, каким ему хотелось, чтобы мир видел его. Сидония впервые объявляет о своей расе молодому Конингсбаю говоря: «У меня такая вера, которую Апостолы исповедовали до того, как они последовали за своим господином» – это единственное место во всей книге, где упомянуто слово «вера». Однако в кратком предисловии к пятому изданию этой книги, написанному в 1849 году, термин «раса» встречается четыре раза при ссылках на иудеев.

В первом разговоре между этими двумя персонажами Сидония раскрывается как большой любитель власти и очаровательно рассуждает о могущественных людях истории, заканчивая своё высказывание следующим образом:

«Аквавива был генералом иезуитов, правил каждым кабинетом министров в Европе и колонизировал Америку, когда ему ещё не было тридцати семи лет. Что за карьера!» – воскликнул незнакомец (Сидония), вставая с кресла и прохаживаясь по комнате, – «Тайный всплеск Европы!» (Стр. 120. Ссылка на издание Лонгмана, опубликованное в 1919 г.).

Приступая к исследованию характера Сидонии как иудея, Дизраэли тоже, будучи иудеем, начинает со ссылки на иудеев как «мозаичных арабов». Если современный писатель должен был бы описать иудеев таким образом, практически, как арабов с мозаичным вероисповеданием, это было бы объявлено как еще одна попытка «преследования», однако Дизраэли делал это много раз, его цель заключалась, очевидно, в предоставлении иудеям должного места в соответствии с их первоначальным положением среди народов. И снова он упоминает их как «иудейских арабов». Оба эти термина могут быть найдены на стр. 209. Дизраэли также высказался относительно чувства, свойственного каждому иудею, что всякий, кто противостоит иудею, обречен. Это именно то чувство, которое прочно внедрено также в христиан, что поскольку иудеи являются «избранными людьми», то им опасно возражать по любому поводу. «Страх перед иудеями» является весьма реальным элементом жизни. Он настолько же реален как среди иудеев, так и среди неиудеев. Сам иудей обязан быть в страхе перед своим народом, и он реализует этот страх через проклятия в области религии: «Я прокляну тех, кто проклинает тебя.» Остается доказать, однако, что противодействие разрушительным тенденциям иудейского влияния по всем основным направлениям жизни является «проклятием» иудеев. Если бы иудеи были действительно людьми Старого Завета, если бы они действительно осознавали «миссию» благословения всех наций, то все вещи, которые их раздражают, исчезли бы автоматически. Если иудеи «атакуют», то это не потому, что он иудей, а потому, что он источник и существование некоторых тенденций и воздействий, которые, если их не сдерживать, означают разрушение морально нравственного общества.

Преследование иудеев, о котором упоминает Дизраэли, относится к инквизиции в Испании, которая базировалась на религиозных основах. Прослеживая житие семьи Сидонии в беспокойный период Европейской истории, наш иудейский автор отмечает:

«Во времена беспорядков Полуостровной войны ... курсант младшей ветви своей семьи нажил крупное состоя-

ние на военных контрактах, поставляя продовольствие в различные армии» (стр. 212). Безусловно, это неопровергимая правда, относящаяся к любому периоду Христианской веры, «преследовались» ли они или нет, но «войны для иудеев были сбором урожая». Они были первыми военными интендантами.

Если этот молодой Сидония в поставках «различным армиям»шел так далеко, что снабжал враждующие армии, то он полностью следовал принципам иудейского метода, как его зафиксировала история.

«А в мирное время, предвидя большое финансовое будущее Европы, уверенный в плодотворности своего гения, со своим оригинальным взглядом на финансовые цели и своим знанием природных ресурсов, этот Сидония решил эмигрировать в Англию, с которой он в течение нескольких лет установил существенные коммерческие связи. Он прибыл туда после заключения парижского мирного договора со СВОИМ крупным капиталом. Он рискнул всем, что было предусмотрено согласно займу Ватерлоо; и этот шаг сделал его крупнейшим капиталистом Европы.»

«Не ранее Сидония закрепился в Англии, чем принял иудаизм...»

«Еще в Испании Сидония предвидел, что после истощения в двадцатипятилетней войне Европе должен потребоваться капитал для поддержания мира. Он пожинал плоды своей проницательности. Европе действительно потребовались деньги, и Сидония с готовностью дал их Европе взаймы. Некоторая сумма потребовалась Франции; Австрии – побольше; Пруссии – немного; России – несколько миллионов. Сидония смог предоставить деньги всем. Единственной страной, которую он избегал, была Испания... (стр. 213).

Здесь премьер-министр Великобритании на базе своих богатых иудейских традиций и с высоты своего положения как премьер-министра описывает способ поведения иудея в мирное и военное время в точности так же, как это пытались сделать и другие. Он выдвигает тот же набор фактов, как и другие, однако он делает это с очевидной целью прославления иудеев, тогда как другие

делают это для того, чтобы люди могли видеть то, что происходит за кулисами войны и мира. Сидония готов был предоставить деньги разным странам. Но где он их взял, чтобы давать взаймы? Он взял их у народов, когда они воевали! Это были те же самые деньги; финансисты войны и финансисты мира одни и те же, и они все Международные иудеи, как широко свидетельствует книга Бенджамина Дизраэли в целях их прославления.

Действительно, он утверждает это на той же процитированной выше странице: «Не трудно представить себе, что после прослеженной нами карьеры в течение около десяти лет Сидония стал ОДНИМ из наиболее значительных персонажей в Европе. Он посадил брата или близкого родственника, кому он мог доверять, в наиболее важной из основных столиц. Он был бог и царь на мировом денежном рынке и, безусловно, бог и царь практически везде.»

Он настолько стал Международным Иудеем, насколько это вообще возможно, но иудеи блистают на сцене. И только тогда, когда один неиудейский писатель предположил, что, по-видимому, это не хорошо для общества, когда замкнутый круг иудеев должен быть «богом и владыкой денежного рынка мира», и, как следствие, «богом и владыкой всего остального», так возник крик о «преследовании».

Довольно странно, но именно в этой книге британского премьера мы сталкиваемся с признанием того факта, что иудеи проникли в иезуитский орден. «Молодому Сидонию повезло с репетитором, которого нанял для него его отец и который посвятил своему подопечному все ресурсы своего тренированного интеллекта и громадную и разнообразную эрудицию. Будучи иезуитом до революции, став затем либеральным лидером в изгнании, а теперь и членом Испанских Кортесов, Рэбэйо всегда был иудеем. В своём ученике он обнаружил то раннее интеллектуальное развитие, которое характерно для Арабской организации.» (стр. 214).

Затем в карьере молодого Сидония последовало интеллектуальное господство мира. Он путешествовал повсюду, раскрывая секреты всего, и возвратился с целым

миром в кармане своего жилета, так сказать, человеком без иллюзий любого сорта.

«Не было ни одного авантюриста в Европе, с которым он не был бы знаком. Ни один государственный министр не обладал подобными связями с секретными агентами и политическими шпионами, как Сидония. Он поддерживал отношения со всеми умными политическими изгнанниками в мире. Список его знакомых включал греков, американцев, марокканцев, тайных иудеев, татар, цыган, странствующих поляков и карбонариев и бросал любопытный свет на те подпольные ведомства, о которых мир знает так мало, но которые оказывают столь сильное воздействие на общественные события... Его прошлым была секретная история мира. Его большим удовольствием было противопоставлять скрытый СМЫСЛ с публичным объяснением происходящего.» (стр. 218–219).

Таков Международный иудей в парадной форме; он также сохраняет и протокольный вид, окутан тайной, человек, пальцы которого касаются всех струн человеческих побуждений и который контролирует главную из жестоких сил – Деньги. Если бы неиудей захотел бы изобразить Сидонию, правдиво показав расовую историю и характеристики иудеев, то он подвергся бы такому давлению, которое иудеи используют против каждого говорящего правду о них. Однако Дизраэли мог сделать это, и можно только удивляться, почему он не сделал этого, написав, в конце концов, роман, а по существу предупреждение для всех, кто умеет читать.

Приведенная выше цитата – это не только описание Сидонии; это еще и описание, – имея в виду его высокую культуру, – некоторых американских иудеев, которые, вращаясь в высоких сферах, ведут коммерческие операции с «авантюристами», с «секретными агентами и политическими шпионами», а также с «тайными иудеями» и теми «подпольными агентствами, о которых мир, в общем, знает так мало.» В этом сила иудейства, это торговля между высоким и низким, поскольку в иудейских кругах иудей не знает ничего предосудительного. Ни один иудей не ока-

жется отверженным, что бы он ни сделал; место и работа его всегда ждут, каким бы ни был его характер.

Существуют высокопоставленные персоны в Нью-Йорке, которые предпочли бы, чтобы не было известно то, что они передали «авантюристу», который выехал из Нью-Йорка, чтобы совершить переворот в России; есть и другие иудеи, которые не хотели бы появления в печати того, сколь много они знают о «секретных агентах и политических шпионах». Дизраэли сделал больше, чем только привлек Сидонию; он изобразил Международного иудея таким, каким он также существует в Америке.

Таким Сидонию описывают со стороны. Однако теперь он сам начинает говорить, и эта речь от имени и во славу иудеев. Он рассуждает о дискриминации, практикуемой против его народа в Англии.

Это – старая история. Повсюду, даже в Соединённых Штатах, это одна и та же история. Жалобно скулить, одновременно узурпируя власть! «Мы бедные иудеи», – причитает нью-йоркский мультимиллионер, под пальцем которого дрожат законодатели и даже президенты Соединённых Штатов проникаются почтением.

Приводимая ниже цитата была написана в 1844 г.

«Британцы должны быть поражены её сверхъестественной параллелью с сегодняшними событиями, – говорит Сидония, – ...однако, поскольку ваше общество было взбудорожено в Англии и поскольку могущественные комбинации угрожают вашим учреждениям, вы нашли однажды лояльного иудея, который неизменно выступал в качестве успокоителя и терпимого человека, готового даже поддержать политику, которая могла угрожать даже его жизни и собственности, чем продолжать временно жить в системе, которая стремится деградировать его.»

Учтите это. «Терпимость» – это доктрина протокольных отношений в мире. Это означает прорыв с использованием массы так называемых «либеральных» идей, которые сами по себе не составляют ничего, но обладают мощью разрушить установленный порядок.

Учтите также и ответ Дизраэли на однажды поставленный вопрос: «Если иудеи страдают под большевиз-

мом, то почему они его поддерживают?» Один из иудейских выступающих сформулировал это следующим образом: «Если мы настолько сильны, то почему мы страдаем от беспорядка в мире?» Беспорядок всегда является шагом к новой форме иудейской власти; с этой целью иудеи преднамеренно страдают.

Однако, если это даже и так, они не страдают больше, чем неиудеи. Советы облегчили въезд иудеям в Россию. В Польше голодающие жертвы войны могут захватывать все свободные корабли и совершать дорогостоящую поездку в Америку. Они не страдают, как другие народы, однако, как полагает Дизраэли, они хотят страдать, поскольку в каждом провале неиудейского общества они видят новую возможность для иудейской власти делать подкоп под центральную опору власти.

Именно сейчас иудей работает над тем, чтобы взломать установленный порядок с помощью идей, как утверждается в документах и как показало в упомянутом разговоре с Сидонией: «Тори проигрывают важные выборы в критический момент, поэтому иудеи выступают против них. Церковь встревожена планом терпимости университета и с облегчением узнаёт о том, что фонды для его реализации не поступают; иудей незамедлительно появляется и финансирует его.»

Если бы эти слова были бы написаны неиудеем, то крик об антисемитизме прозвенел бы по всей стране. Они реальны, не более и не менее реальны, поскольку написаны иудеем. И Сидония добавляет: «И с каждым поколением они должны становиться более мощными и более опасными для общества, которое враждебно по отношению к ним.» (Приведенные выше цитаты со стр. 249).

Итак, с тех пор, когда были написаны эти слова, прошло несколько поколений. Иудей всё ещё рассматривает всякую форму неиудейского общества как враждебную ему. И он сильно настраивается против общества. И если Дизраэли должен восприниматься как пророк, то его слова остаются теми же – «они должны стать более сильными и более опасными.» Кто измерил бы эту опасность, посмотрите вокруг.

Пусть очаровательный Сидония продолжает свои разоблачения: «Я только что сказал вам, что я собираюсь в город завтра, поскольку я всегда принимал за правило вмешиваться, когда государственные дела , выносились на обсуждение. В противном случае я никогда не вмешивался. Из газет я узнавал о мире и войне, однако это меня никогда не беспокоило, за исключением тех случаев, когда меня информировали, что повелители требуют сокровищ; тогда я понимаю, что монархи не шутят.»

Следует помнить, что Сидония не занимал никакого поста в правительстве. Время для этого не пришло. Власть осуществлялась за сценой задолго до того, как возникло стремление быть на виду. Однако были ли иудеи в правительстве или нет, власть, которую они осуществляли за сценой, всегда была большей, чем та власть, которую они демонстрировали открыто. Следовательно, можно видеть, что чем больше их в правительстве, тем сильнее их тайная власть. Сидония продолжает:

«Несколько лет назад мы обратились к России. Тогда не было никаких дружественных отношений между судом г. Ст.-Петербург и моей семьёй. У неё были некоторые связи с Голландией общего характера; а наши высказывания в пользу польских иудеев, довольно многочисленной расы, но наиболее страдающей и деградирующей из всех племён, были не весьма приятны царю. Однако обстоятельства способствовали сближению Романовых и семьи Сидония. Я принял решение отправиться в Ст.-Петербург. По прибытии я провел переговоры с министром финансов России графом Канкриныш; я полагаю, что он был сыном литовского иудея.»

«Заем был связан с событиями в Испании; я решил поехать в Испанию из России. Я путешествовал без остановок. Немедленно по прибытии я беседовал с испанским министром сенатором Мендизабель; я относился к нему как к самому себе, как к сыну из новых христиан, иудею из Арагона.»

«После всего того, что произошло в Мадриде, я поехал прямо в Париж, чтобы проконсультироваться с Президентом Французского Совета; я полагал, что он сын французского иудея, героя, имперского маршала...»

Если бы Сидония путешествовал сегодня, он обнаружил бы целые группы иудеев там, где в его время он не нашел бы и одного, и он обнаружил бы их в высоких сферах власти. Предположим, что Дизраэли был бы жив сегодня и должен был бы проверять «Конингсби», включая Соединённые Штаты, этого денежного воротилы мира! Какое скопище иудейских имён он смог бы собрать в официальных кругах в Вашингтоне и Нью-Йорке – такое, действительно, скопище, в котором случайное неиудейское имя выглядит как имя некоторого иностранца, которому в это скопище благосклонно разрешили войти иудеи!

«Следствием наших консультаций явилось то, что в целях обеспечения дружеских и посреднических возможностей следует обратиться к какой-либо северной державе. Мы остановились на Пруссии; а Председатель Совета сделал предложение прусскому министру, который, спустя несколько дней, присутствовал на нашей конференции. Граф Арним вошел в кабинет, и я увидел прусского иудея.»

Комментарий Сидонии ко всему этому предлагается как обращение к каждому читателю настоящей статьи: «Итак, Вы видите, дорогой мой Конингсби, что миром управляют весьма разнообразные персонажи оттуда, что известно тем, кто стоит не за сценой.» (Стр. 251 – 252).

И в самом деле! Почему не позволить миру на немногого заглянуть за сцену?

А теперь о самых ярких строках, которые когда-либо написал Дизраэли, которые почти заставляют думать о том, что может быть, в конце концов, писал это, чтобы предупредить мир об иудейских амбициях в отношении власти: «Вы никогда не увидите крупное интеллектуальное движение в Европе, в котором активно не участвуют иудеи. Первыми иезуитами были иудеи. Та загадочная русская дипломатия, которая так тревожит Западную Европу, организована и принципиально осуществляется иудеями. Та мощная революция, которая в настоящий момент готовится в Германии и которая, по существу, станет второй великой Реформацией и о которой столь мало известно в Англии, подготавливается полностью под руководством иудеев.» (Стр. 250).

Американские иудеи заявляют, что все Протоколы являются изобретениями. Но изобретен ли Дизраэли? Не представлял ли этот иудейский премьер-министр Великобритании её народ в неправильном свете? И что он говорит? Он утверждает, что в России, единственной стране, где иудеи жалуются на то, что они наименее свободны, иудеи находятся под контролем.

Он показывает, что иудеи владеют техникой революций, предсказал в своей книге революцию, которая впоследствии разразилась в Германии. Как он узнал о ней заранее? Поскольку та революция развивалась под патронажем иудеев и, хотя в то время было правдой, что «о ней знали так мало тогда в Англии», Дизраэли, будучи иудеем, знал о ней, знал, что она иудейская по своему происхождению, развитию и цели.

Один момент совершенно ясен: «Дизраэли говорил правду. Он правильно представлял свой народ миру. Он формировал иудейскую мощь, иудейские цели и иудейский метод с определенностью, которая означает больше, чем знание, – он проявляет расовые симпатии и понимание. Он приводит факты, которые упомянуты в этой серии публикаций. Почему он сделал это? Было ли это преувеличением, тем чувством опасности, с которым иудей раскрывает большинство своих секретов? Или это было проявление совести, заставившей его сказать миру о прискаках иудеев?

Как бы то ни было, он сказал правду. Он был единственным человеком, который сказал правду, не будучи обвинённым в «неправильном понимании» иудеев.

Публикация от 18 декабря 1920 г.

### 38.

## ТАФТ ОДНАЖДЫ ПОПЫТАЛСЯ ПРОТИВОСТОЯТЬ ИУДЕЯМ – И ПОТЕРПЕЛ НЕУДАЧУ

«Уильям Хауард Тафт – это добродушный и вежливый человек. В мире столь много всего, с чем можно согласиться, что он редко считает возможным с чем-то не согласиться. Это очень удобное отношение, если его принять, но оно не продвигает мир вперед. Настоящая гармония вырабатывается из несогласия путей работы против не согласующихся фактов; она достигается путём простого «похлопывания» по неблагоприятным условиям. Нет никаких сомнений в том, что если бы кто-то пришел к Уильяму Хауарду Тафту год назад и сказал: «Г-н Тафт, Вы знаете, что в мире существуют злые силы, которым следует противостоять.» Он бы ответил: «Безусловно, любыми средствами.»

Если бы кто-то сказал: «Г-н Тафт, некоторые из этих зол являются просто наклонности по незнанию, с которыми можно справиться с помощью различных средств просвещения, однако некоторые из них представляют собой некоторую преднамеренную философию, которая собрала вокруг себя определенную организацию для действий», он ответил бы: «Боюсь, что это правда.» И тогда еще кто-нибудь сказал бы:

«Г-н Тафт, люди должны знать об этом, ИМ должен быть дан ключ к пониманию того, что они должны держать свои глаза открытыми и понимать значение некоторых тенденций, которые их озадачили.» Скорее всего, он ответил бы таким образом: «Я верю в просвещение ума народа, чтобы он мог позаботиться о себе.» Предположим, Вы добавили: «Г-н Тафт, если бы Вы обнаружили написанную программу, определяющую шаги, которые следует предпринять для усиления некоторого контроля над обществом, и если бы при ее просмотре Вы заметили бы некоторую совокупность тенденций, которые представляются параллельными программе по каждому пункту, представлялось бы это Вам существенным?» Безус-

ловно, г-н Тафт ответил бы «Да». Никакого другого ответа дать нельзя. Никакого другого ответа не дал никто, кто сопоставлял эти две проблемы.

Если бы к г-ну Тафту обратились бы сначала по этому аспекту вопроса, то он произнёс бы слова, весьма ценные для тех, кто придал бы значение его словам.

Однако какое отношение «свидетельство» г-на Тафта имеет к любой стороне этого дела? Поддержка усиливает его или возражение ослабляет его? Если оно пришло к борьбе имён, то газета «Диарборн Индепендент» могла бы представить весьма внушительный список людей, которые признают важность проводимых исследований и кто согласен с большинством представленных соображений. Однако подобный список ничего бы не добавил к фактам в этом деле, а факты должны базироваться на своих собственных фундаментах, независимо от отношения к ним со стороны г-на Тафта или даже г-на Артура Брисбэйна.

Однако существует некоторая весьма интересная история, связанная с г-ном Тафтом и иудеями. Г-н Тафт знает это и может ее подтвердить. Некоторые американские иудеи тоже знают её. И, возможно, целесообразно изложить её сейчас.

Однако, чтобы мы не показались слишком желающими обойти самый последний факт защиты иудеев г-ном Тафтом, мы начнём вот с чего.

Неоправданно взбудораженные этой серией исследований руководящие иудеи Соединённых Штатов показали своим смятением, что правдивость этих статей сделала невозможным их игнорирование. Возможно, столь же много людей были склонны согласиться с этими статьями по отношению самих иудеев к НИМ и по заявлениям, сделанным в статьях. Иудейская защита была построена с большим формализмом и демонстрацией власти, но без ожидаемого эффекта. Иудеи Соединённых Штатов, очевидно обнаружив, что их собственные заявления оказались безрезультатными, стали повсюду в целях защиты привлекать и неиудеев. Как и в России, неиудеи были выдвинуты на линию огня.

В связи с этим г-н Тафт выступил с предложением. Это было некоторое время назад, вероятно, около 1 ноября.

Итак, согласно собственному заявлению г-на Тафта, сделанному 1 ноября, он даже не читал статьи газеты «ДИАРБОРН ИНДЕПЕНДЕНТ», но использовал иудейские слова для описания их характера и содержания. И тем не менее, 23 декабря мы обнаруживаем г-на Тафта в Чикаго в отеле «Ля Салле» выступающим с речью перед членами ордена Б'най Б'рит и бросающим свои заявления со всей уверенностью человека, который провёл глубокое исследование Иудейского Вопроса и, наконец-то, сделал зрелое заключение.

1 ноября г-н Тафт написал одному нью-йоркскому иудею письмо, осуждающее эти статьи как «глупое высказывание, которое, как я полагаю, было опубликовано газетой «ДИАРБОРН ИНДЕПЕНДЕНТ». Это выражение «как я полагаю» эквивалентно обычному высказыванию «как я слышал». Он их не читал. Он их использовал, так сказать, для обоснования своего мнения. Существуют признаки того, что он не читал их даже до своего выступления в Чикаго, поскольку он только намекнул об одной поразительной параллели, которая засела в умах многих важных персон в этой стране.

Иудеям необходимо было имя г-на Тафта, им нужен был «неиудейский фронт», и они его получили. Эта речь ничего не привнесла в обсуждение, она ничего не доказывает, она ничего не опровергает. В некоторых своих частях она повторяет речь одного нью-йоркского раввина. Действительно, одно из самых ярких мест речи Уильяма Хауарда Тафта - почти дословное повторение того, что сказал тот раввин.

Сейчас делом г-на Тафта является высказывание обращений. Между 1 ноября, когда он вовсе не читал работу «Иудейский вопрос», и до 23 декабря, когда он предположительно произнес суждение о ней, все это время он отсутствовал, разъезжая по стране. Действительно, он прибыл в Чикаго, не сделав каких-либо закупок к Рождеству. Он объяснял, что он «много путешествовал по стране в столь быстром темпе», что его время было полностью занято. Когда он нашел время для того, чтобы изучить Иудейский Вопрос, совершенно не ясно. Вполне вероятно, что времени у него не было, и он ничего не изучал.

Если бы он это сделал, то он тщательно скрывал бы плоды своего труда, произнося свою речь.

До того, как он произнес свою речь, газеты объявили, что она должна быть направлена против «антисемитизма», и эта серия статей была указана. Следовательно, заранее было известно, что от г-на Тафта ожидают не юридического заявления, а призыва сторонника. Газеты информировали о том, что г-н Тафт даже не диктовал свою речь до приезда в Чикаго, материал, который был у него на руках во время своей диктовки, являлся печатной пропагандой, которой иудеи наводнили всю страну. Речь г-на Тафта дурно пахла от неё. В ней не было ни одной оригинальной идеи. Он был человеком-мегафоном, которого иудеи заняли на один вечер, чтобы выразить свои слова. Реальная цель этой речи состояла, безусловно, в том, чтобы обеспечить её публикацию по всей стране как глас народа по главному Вопросу. Однако ничто не оправдывает тот факт, что сама речь не вносит абсолютно никакого вклада в разрешение этого Вопроса.

Г-н Тафт против религиозных предрассудков. Как и все остальные. Г-н Тафт против расовых предрассудков. Как и все остальные. Г-н Тафт хочет согласия и добной воли. Так же, как и все остальные. Однако какое всё это имеет отношение к тем фактам, которые составляют Иудейский Вопрос?

Реальная история г-на Тафта и иудеев начинается с того времени, когда г-н Тафт жил в Белом Доме. Иудеи содержат своё лобби в Вашингтоне, задача которого состоит в том, чтобы знать каждого Президента и каждого будущего Президента, и, безусловно, г-н Тафт был известен им задолго до того, как он стал Президентом, однако не ясно, предвидели ли они его политическое будущее или считали ли они его мнение, имеющим слишком малую силу, чтобы считаться с ним, это не ясно, но факт заключается, по-видимому, в том, что о нём было очень мало шума. Нет никаких свидетельств тому, что он следовал за иудеями или иудеи следовали за ним в дни до его президентства.

Как Президент, одно время Тафт выступал против иудеев, сурово осуждался за неблагоприятное отношение к иудеям, резко критиковался иудеями по вопросу,

по которому он занимал твёрдую позицию, и с тех пор всякий раз показывал, что он усвоил данный ему урок, удовлетворяя желания иудеев. Этот период содержит часть обширной истории, которая содержит разлады между Соединёнными Штатами и другими странами по проблемам иудеев. Читатели, заинтересованные в этой фазе истории Соединённых Штатов, могут найти её полное описание, сделанное иудейскими писателями. Чувствуется и некоторая гордость при упоминании ряда случаев, когда страны были вынуждены делать дипломатическое признание существования Иудейского Вопроса. С 1840 по 1911 год у Соединенных Штатов существовала особая дипломатическая проблема, связанная с иудеями. Проблема, кульминация которой пришлась на 1911 год, вызвала беспрецедентные действия Соединённых Штатов и была связана с Уильямом Хауардом Тафтом, тогдашним президентом США.

В течение столетий у России были свои собственные проблемы с иудеями, и она, как знает весь мир, в конце концов впала в прострацию перед иудейской мощью, которая также в течение веков старалась подорвать эту мощь. Даже Дизраэли не мог не видеть то, что иудеи захватили контроль над Россией, чего остальной мир не знал никогда. Крупнейшим обманом современности в теперешние времена была пропаганда против России, как страны, преследующей иудеев. Россия отдала иудеям значительную часть наиболее плодородных земельных угодий и всегда «была столь мягка в тех законах, которые запрещали иудеям селиться в других частях страны, что иудеи смогли создать некоторую подпольную систему по всей России, которая контролировала торговлю зерном, контролировала общественное мнение и полностью блокировала царское правительство. Плач о «преследовании» возник потому, что иудеям было запрещено эксплуатировать крестьян так, как им хотелось. Однако впоследствии они добились этого преимущества.

Теперь же, когда Соединённые Штаты представляют собой «Новый Иерусалим», их иудейские граждане усвоили идею использования американского правительства для достижения иудеями того, чего нельзя добиться дру-

гими средствами. Российские и немецкие иудеи должны прийти в Соединённые Штаты, натурализоваться как можно скорее и вернуться в Россию как «американцы», чтобы заняться торговлей. Россия знает их как иудеев и рассматривает их как субъектов, подпадающих под законы, относящиеся к иудеям.

Протест за протестом поступают в Государственный Департамент по мере того, как всё больше и больше немецких и российских иудеев возвращаются в Россию под сень российских законов. Поначалу проблема была не столь серьёзной, поскольку во многих случаях было показано, что эти натурализованные «американцы» совсем не намерены возвращаться в Соединённые Штаты, но получили «американское гражданство» просто в качестве некоторого делового преимущества в России. Безусловно, в подобных случаях Соединённые Штаты не чувствуют никаких обязанностей, чтобы беспокоиться.

Однако пришло время, когда от американских министров, занимающихся Россией, потребовали рассмотреть сложившуюся ситуацию. Их отчеты доступны. Джон У. Фостер был одним из этих министров и в 1880 г. докладывал, что «Россия была бы рада относиться либерально к настоящим американским гражданам, которые не являются тайными немецкими иудеями.»

В течение всего того времени «Русский Вопрос» постоянно поднимался в Соединённых Штатах. Впервые он возник в деле о «Русских преследованиях». Иудеи утверждали, что их жизнь в России была адом. Джон У. Фостер, бывший Государственный Секретарь, отчим Роберта Лансинга, недавно ушедшего в отставку Государственного Секретаря при президенте Уилсоне, был в то время представителем Соединённых Штатов в России, и он докладывал следующее о положении российских иудеев: «...во всех городах России число резидентов-иудеев может быть несколько больше или меньше данных о регистрации в полиции и больше, чем в строгой регистрации законодательных органов.

Например, лица, которым была поставлена задача точно оценить число иудеев-резидентов в Ст.-Петербурге, назвали число 30 000, тогда как полицейские власти

указали число зарегистрированных, равное 1500 человек. Из тех же источников я узнал, что... в то время, как в полиции была зарегистрирована одна иудейская школа, насчитывалось от трёх до четырёх тысяч детей в незарегистрированных иудейских школах в этой столице. В качестве ещё одного указания о степени иудейского влияния стоит заметить, что один или большее число иудейских редакторов или писателей работали в ведущих газетах Ст.-Петербурга и Москвы почти без какого-то ни было исключения...» Почти на каждом шагу Правительство Соединённых Штатов обнаруживало, что иудеи преувеличивали свои трудности в целях принуждения правительства к принятию мер.

В настоящее время, спустя годы подпольной работы и открытой пропаганды против России в ежедневной прессе, до тех пор, пока американское восприятие России установилось почти неисправимым, возбуждение приняло форму «вопроса о паспортах в России», Россия смеет издаватьсь над американским паспортом! Россия оскорбляет правительство Соединённых Штатов! Россия унижает американских граждан! И так далее и тому подобное. Иудеи в Соединённых Штатах требовали не меньше, чем то, что Соединённые Штаты должны прекратить все договорные отношения с Россией. Они требовали этого! Джеймс Дж. Елэйни более всего хотел следующего: что-то следует сделать для того, чтобы блокировать поток иудейской иммиграции, которая стала захлёстывать страну. «Гостеприимство нации не следует превращать в бремя», – так писал он.

Тогда в Соединённых Штатах создалась странная ситуация, вызывавшая жалобы относительно иудеев и в то же время вопросы относительно права России разрешать подобные жалобы на её собственной территории. Министр иностранных дел России поддержал эту точку зрения, и когда американский министр сказал ему, что 200 000 иудеев эмигрировали в Соединённые Штаты из России, он ответил: «Если такое число людей прибыли в Соединенные Штаты как рабочая сила, чтобы помочь развитию страны, то, по его мнению, они могут быть приемлемы, но если они прибыли, чтобы эксплуатировать

американский народ, то он понимает, насколько это неприемлемо.» Безусловно, вся проблема для России состояла в том, что иудеи эксплуатировали её. Они доят Россию, а не кормят её.

Если бы позволяло место, здесь могло бы быть представлено большое количество материала. Отношение американских государственных деятелей от 25 до 40 лет назад по вопросам иммиграции и расовой пропаганды было весьма мудрым и логичным.

Следовательно, до дней Уильяма Хауарда Тафта эта иудейская пропаганда продолжалась, всегда нацеленная на Россию, всегда нацеленная на использование Соединённых Штатов в качестве дубинки для нанесения удара.

Следует иметь в виду во все времена, что иудеи поддерживали лобби в Вашингтоне в качестве своеобразного посольства иудейской нации при Правительстве Соединённых Штатов, а это лобби находится в руках главного «посла». Безусловно, задачей этого посла было держать президента Тафта в руках так крепко, насколько это возможно. Однако в то время президент Тафт был не так «прост», насколько люди были приучены думать о нём. Был и торговый договор между Россией и Соединёнными Штатами, и он просуществовал с 1832 года, и президент Тафт вёл себя так, словно он полагал, что иудейское требование о денонсировании этого договора означало слишком многое. Иудейское требование о денонсировании Соединёнными Штатами договора, который просуществовал между двумя странами почти 80 лет и во время действия которого Россия сама неоднократно доказывала, что она является надежным другом этой страны.

От Уильяма Хауарда Тафта иудеи хотели только две вещи: аннулирование договора с Россией и наложение вето на то, что Конгресс неоднократно предпринимал попытки ввести, а именно, ввести проверку иммигрантов на грамотность. Иудейская иммиграция в Соединённые Штаты была настолько важным элементом иудейских планов, что американские иудеи никогда не беспокоились о том, какие человеческие подонки заполняли страну с тех пор, когда иудейский поток уже не сдерживался.

В настоящее время президент Тафт подверг настойчивой критике подобные кампании и спросил, вероятно, нетерпеливо, что они хотят, что бы он сделал.

«Сберите конференцию с некоторыми лидерами американских иудеев», – было предложено ему, и 15 февраля 1911 года в Белый Дом вошли Джекоб Г. Шифф, Джекоб Форт, Луис Маршалл, Адольф Краус и судья Генри М. Гоулдфогль. У них был обед с семьёй президента, и затем они собрались в библиотеке.

Президент проявил достаточную мудрость в этом вопросе. У него не было никаких шансов подискутировать. Его гости пришли готовыми к разговору, «сказать» ему, как некоторые из этих же людей недавно «сказали» одному восточному издателю, стучая по столу и произнося угрозы. Президент должен был быть подавлен, его добрая натура быстро должна была исчезнуть.

Однако вместо чего-либо подобного президент, как только они собрались в библиотеке, вынул лист бумаги и стал читать свои заключения! Это сразу ошеломило иудейских послов – президент читал свои заключения! Он «приказывал» им!

Президентское заявление действительно заслуживает прочтения, но оно слишком объёмистое, чтобы привести его здесь. Он обращал внимание на право, которое осуществлялось в этой стране, определять, кто не может временно пребывать здесь, а также и на противоречивое толкование государственными секретарями договора с Россией. Затем он сказал, что этот договор был святым делом, поскольку при нём в течение более 50 лет граждане Соединённых Штатов делали свои капиталовложения в России, базируясь только на их вере в Соединённые Штаты, и Россия высоко ценила этот договор. Он сказал, что если был бы подготовлен новый договор, тогда было бы другое дело; затем он обратил внимание на иудейский весомый аргумент. Однако, сказал он, у нас были и другие договоры с другими странами, которые не всегда разделяли нашу точку зрения относительно значения некоторых частей договоров, однако мы жили и работали с ними. В качестве примера он привел Итальянский договор в отношении экстрадиции преступни-

ков. Он хотел обратить внимание иудейских послов на то, что они хотели сделать исключение для их дел, чего они, конечно, добились. Затем президент сказал, что он хотел бы рассмотреть вопрос о принятии некоторых мер, если бы он сомневался в том, что принимая те или иные меры он создавал бы опасность для статуса иудеев, уже освоившихся в России. Если бы этот договор был отменён, то были бы подорваны крупные интересы Америки (здесь президент упомянул некоторые интересы, все они касались неиудеев).

Он сказал, что ему было бы приятно видеть, как русские иудеи приезжают в страну, но добавил: «чем больше мы их распределим на Запад, тем больше мне бы понравилось это.» Он закончил свою речь обращением к иудейским послам, присутствующим на конференции, рассмотреть, какое влияние может оказывать денонсация договора на положение иудеев в России, и закончил свою речь словами: «Именно это произвело на меня впечатление, джентльмены. Это условие, к которому я пришел.»

Именно это вызвало явное несогласие иудейской группы. Саймон Вулф, который всегда стоял на страже в Вашингтоне, сказал:

«Пожалуйста, г-н Президент, не передавайте такие заключения в прессу». Однако Джекоб Г. Шифф вмешался с голосом,ibriрующим от злобы: «Я хочу, чтобы это было опубликовано. Я хочу, чтобы это знал весь мир. Президентское отношение.» Затем началась дискуссия, а президент был холoden и замкнут. Наконец, после бесполезных разговоров и обсуждения других дел он передал им письмо, только что полученное от американского посла в Ст.-Петербурге г-на Рокхилла. В этом письме президенту г-н Рокхилл представил всю российскую противоречивость относительно положения иудеев, которая тысячи раз подтверждалась событиями, происходившими с тех пор.

Затем они возобновили свои обоснования и аргументы, но безрезультатно. Президент выразил своё сожаление, но сказал, что он не видит никакого другого пути; он изучил вопрос во всех аспектах, и его выводы есть те, которые он высказал. Покидая Белый Дом, Джекоб Шифф

отказался пожать руку президенту, но прикоснулся к ней с видом обиженного властью. «Не был ли г-н Шифф рассержен вчера!» – воскликнул президент на следующий день. Однако президент не знал, что происходило. Когда Джекоб Шифф спускался по ступенькам Белого Дома, он сказал: «Это означает войну.» Он отдал распоряжения снять крупную сумму денег. Он написал короткое письмо президенту Тафту. Президент передал нераспечатанное письмо г-на Шиффа Министру торговли и труда Чарльзу Найджелу для ответа, который ответил президенту следующими словами: «На меня произвело очень большое впечатление Ваше терпение, которое Вы проявили в Вашем ответе.»

Даже президент не знал, что стоит за всем этим. Обратите внимание на большинство имён людей, представлявших американское правосудие в Белом Доме в то 15 февраля 1911 г. И затем учтите, что аннулирование Российской договора бросило бы крупные деловые отношения между Соединёнными Штатами и Россией в Германию, в руки немецких иудеев. Франкфуртские банкиры и их родственники в Соединённых Штатах знали, что это означает. Это означало, что немецкие иудеи стали бы посредниками в торговле между Россией и Соединёнными Штатами. Собственно бизнес означает деньги, однако отношения означают власть над Россией, а Джекоб Г. Шифф жил для того, чтобы свергнуть Россию. Нейтральность Соединенных Штатов была разорвана движением, организованным и финансируемым на американской земле для того, чтобы уничтожить дружественную нацию, и организаторами и финансистами этого были иудеи! Они использовали свою силу внутри страны, чтобы склонить политику Соединённых Штатов для оказания помощи в выполнении их планов.

Эта игра была и финансовая и революционная. Она была объявлена. Она была частью подлежащей реализации программы, а Соединённые Штаты должны были быть использованы в качестве тарана, чтобы разрушить стены.

Когда иудейские послы покинули Белый Дом, из Вашингтона и Нью-Йорка потекли приказы в каждую часть

Соединённых Штатов, и начались иудейские придишки. Это было в центре каждого города. Это было сосредоточено на каждом представителе и сенаторе, однако в неофициальном смысле это было слишком грубо или неважно, чтобы заниматься составлением законопроекта.

Американские редакторы могут помнить то движение; оно действовало в точности в тех же направлениях, как и то, которое осуществляется сейчас против прессы. В последние два месяца иудеи представили абсолютное доказательство того, что они контролируют большую часть американской прессы. Однако существуют признаки того, что их контроль не означает что-нибудь особенное и будет продолжаться недолго.

Джекоб Шифф вот что сказал 15 февраля: «Это означает войну». Он приказал использовать для этой цели крупную сумму денег. Американский Иудейский Комитет, орден Б'най Б'рит и другие многочисленные иудейские организации (насколько хорошо они организованы доказывает недавняя иудейская оборона) взялись за работу и 13 декабря того же года – почти 10 месяцев после того дня, когда иудеи объявили войну президенту Тафту по поводу его выводов – обе палаты Конгресса приказали президенту Тафту уведомить Россию о том, что договор с Россией будет аннулирован. Франкфурт-на-Майне выиграл!

Тем временем, безусловно, иудейская пресса Соединённых Штатов бранила президента Тафта с характерной иудейской невоздержанностью. Это заставило бы открыть глаза, если бы во время каждой речи, которую Уильям Хауард Тафт произносил для своих иудейских слушателей, могли бы демонстрироваться копии замечаний, опубликованных о президенте Тафте и сделанные теми же слушателями девять лет назад. Методы, с помощью которых иудеи вынуждали Конгресс к действию, хорошо известны, и виды ликования, с помощью которых иудеи приветствовали события, также известны. Два правительства были свергнуты – американское и российское! И американский президент был возвращён!

Имеет ли это какое-либо отношение к тому факту, что Уильям Хауард Тафт стал той необычной фигурой – однородным президентом – об этом летопись умалчивает.

Такая была спешка в то время, чтобы всё скрыть.

Тафт был повержен, и все люди, которые стояли рядом с ним, были сметены штормом. Даун Хэйс Хэммонд был представлен как симпатизировавший русской точке зрения в отношении иудеев, как и большинство американских представителей. Ещё в 1917 г. Уильям Хауард Тафт, тогда уже частный гражданин, написал главному иудейскому лоббисту в Вашингтоне письмо с просьбой, чтобы г-н Хэммонд не упоминался в иудейской истории как человек, который был против разрыва договора с Россией.

Президент сделал, действительно, что он мог, чтобы предотвратить выполнение иудейского плана. 15 февраля 1911 г. он встал лицом к лицу с ними, они его высекли.

И тем не менее, в следующем 1912 году произошло любопытное событие: высокие официальные лица ордена Б'най Б'рит пришли в Белый Дом и прикрепили на грудь президента Тафта медаль с надписью: «Человек, который сделал наибольший вклад в течение года в благоденствие дела иудеев.»

Сохранилась фотография президента Тафта, стоящего на южном портике Белого Дома среди группы известных иудеев, и на груди у президента эта медаль. Он не улыбается.

Но даже после этого иудеи не были уверены в президенте Тафте. Существовал страх, выраженный в личных письмах известных иудеев, а также и в иудейской прессе, что президент Тафт, будучи против договора официально, был бы согласен на заключение некоторого рабочего соглашения, которое содержало бы приблизительно такие же условия. Были и телеграммы от иудеев из России, требующие, чтобы Тафт сделал это. За президентом строго наблюдали. Однако существовал и некоторый открытый интервал в его ежедневной программе, он рассматривал проблему. Для него было совершенно невозможно что-то сделать для устраниния разногласий. Франкфорт должен был заниматься американской торговлей с Россией, а иудейство должно было поставить тот клуб над Россией. Деньги, всё больше и больше денег всегда сопровождали каждый иудейский план по захвату расистской или политической власти. Они заставляют

мир платить им за покорение его. И свою первую мёртвую хватку России они выиграли в Соединённых Штатах. Конец того американского влияния означал взлёт большевизма, разрушение России, убийство Николая Романова и его семьи.

Такова история усилий Уильяма Хауарда Тафта противостоять иудеям, и как они сломали его. Это, вероятно, целесообразно знать, имея в виду тот факт, что он стал одним из тех неиудейских фронтов, которые иудеи используют для своей собственной защиты.

*Публикация от 15 января 1921 г.*

### 39.

## **КОГДА РЕДАКТОРЫ БЫЛИ НЕЗАВИСИМЫ ОТ ИУДЕЕВ**

Первый инстинктивный ответ, который иудей даёт на любую критику его расы, исходящую от неиудея, состоит в том, что это насилие, угроза или причинение страдания. Это заявление может быть подтверждено сотнями и тысячами граждан Соединённых Штатов, которые слышали подтверждение этому своими собственными ушами. В течение последних месяцев страна была полна угроз против людей, которые хотели понять, что такое Иудейский Вопрос, угроз, которые высказывались, произносились шепотом, представлялись в письменном виде или в форме резолюций, принимаемых иудейскими организациями.

Если беспристрастный исследователь Иудейского Вопроса оказывается занятым в каком-либо бизнесе, тогда «бойкот» является первым «ответом» иудея, о котором он может подумать. Если же это газета, как в случае старой газеты «Нью-Йорк Геральд», или коммерческая организация, как в случае с известным магазином «А. Т. Стюард», или отель, как в случае со старым «Гранд Юнион Хоутэл» в Саратоге, или в случае драматического произведения, как с пьесой «Венецианский Купец», или в случае с производимым изделием, изготовитель которого придерживается политики «мои товары для продажи», однако если существует какая-либо деловая связь

со студентом, изучающим Иудейский Вопрос», первым «ответом» является «бойкот».

Техника заключается в следующем: сначала «распространяется щепоть. Беспокоящие слухи начинают распространяться больше и быстрее. «Спасите нас, держите его» – вот слова, которые слышатся везде. Иудеи владеют свежими новостями, службы быта принимают лозунг «Один слух в день». Иудеи, владеющие местными газетами, придерживаются политики «порочащий заголовок каждый день». Иудеи, которые командуют мальчиками, продающими газеты на улицах (все углы улиц и желательные места в деловой части города раскуплены «хозяевами», которые позволяют там продавать газеты только своим мальчикам) отдают приказы подчеркивать некоторые новости в их выкриках на улицах – «новый крик против него каждый день». Вся кампания против критики иудейства, кто бы это ни был, заключается в угрозе: «Спасай нас, хватай его».

Судья г-н Гомперс и судья г-н Брандэйс верят во «вторую забастовку», как свидетельствует недавнее решение Верховного Суда, вследствие чего иудеи, которые собираются наказать студентов, изучающих Иудейский Вопрос, верят во второй бойкот. Они не только обещают (они отрицают это, но газетные сообщения утверждают это так же, как и телеграфные сообщения, поступающие в некоторые газеты) не использовать упомянутые специфические вещества, но они обязуются бойкотировать любого, кто использует их. Если статья является «липой» (однако не похоже, что она является «липой», «липы» по большей части являются иудейскими), то не только иудеи воздерживаются от покупки такого рода «липы», но и воздерживаются от дел с любым, кто носит такую липу.

И, следовательно, когда что-либо представляется происходящим под воздействием такой «липы», что указывает на бездейственность, иудеи, забывая о своём отрицании обещанного бойкота, начинают хвастаться: «Посмотрите, что мы сделали для него?» «Слухи», «бойкот», вот основные ответы иудеев. Они составляют силу и энергию того состояния ума неиудеев, которое известно под названием «страх для иудеев».

Они не всегда обозначают свою жертву. Недавно молодой управляющий крупной оптовой фирмы разговаривал во время обеда с гостями, которые в большинстве своём были заказчиками фирмы. Он был одним из тех молодых людей, которые усвоили представление о новой чести в бизнесе. Он полагал, что всё, что правильно, всегда практически, и при прочих равных условиях также и выгодно. В числе гостей были около 40 иудейских коммерсантов, все из них – заказчики фирмы. В своём обращении один молодой агент по продаже с энтузиазмом высказался о морали следующим образом: «Что нам необходимо в бизнесе, это побольше принципов Иисуса Христа.» Это, по существу, означает, что молодой человек очень мало знает об Иисусе Христе. Он ухватил искорку из идеи Роджера Вэбсона о религиозном принципе как основе деловой деятельности, но выразил её по-своему, однако каждый понял, что он имел в виду; он имел в виду порядочность, а не сектантство. И тем не менее, поскольку он использовал это выражение, он потерял 40 иудейских заказчиков фирмы, и он так и не знает причину этого. Агенты фирмы, которые получили эту новую профессию, знают причину этого. Это был молчаливый необъявленный бойкот.

Настоящая статья – это рассказ о бойкоте, который продолжался несколько лет, это лишь одна из многочисленных историй подобного рода, которые могут быть рассказаны о Нью-Йорке. Она касается «Нью Йорк Геральд», этой одной газеты, которая посмела остаться независимой от иудейского влияния в метрополисе. Газета «Геральд» успешно существовала в течение 90 лет, которые завершились около года назад в результате слияния. Оно вызвало великие празднества в мире сбора новостей. Она отправила Генри М. Стэнли в Африку на поиски Ливингстона. Она поддержала экспедицию Дженетта в арктические регионы. Она оказала значительную помощь при прокладке первых атлантических кабелей. Однако, вероятно, её наиболее значительным достижением было сохранение её журналистской независимости – влечеие многих лет против массированных атак Нью-Йоркского иудейства. Её репутация среди газетчиков была такова, что ни её новости и

ни её редакторские колонки нельзя было купить или оказать на них влияние. Её владелец, покойный Джеймс Гордон Беннетт, всегда поддерживал дружеские отношения с иудеями его города. У него, очевидно, не было никаких предрассудков против них. Безусловно, он никогда преднамеренно не проявлял антагонизма против них. Однако он решительно выступал за сохранение чести независимого журнализа. Он никогда не был склонен к политике, согласно которой рекламодатели могли что-то сказать об издательской политике газеты, или же повлиять на её публикацию или запрещение. Тридцать лет Нью-Йоркская пресса была свободна. Сегодня она практически вся контролируется иудеями. Этот контроль осуществляется по-разному, основываясь иногда только на чувстве целесообразности владельцев. Однако контроль существует и в настоящем времени, он является абсолютным. Во всяком случае, нет необходимости идти слишком далеко, чтобы обнаружить контролирующий элемент. Однако газетчики не восхваляют этот факт; это просто условие, а не благородная кампания, которая противостоит им, и означает термин «бизнес есть бизнес». Тридцать лет назад в Нью-Йорке было больше газет, чем сегодня.

Было восемь или девять утренних газет; сегодня их только пять. Трехцентовая газета «Геральд» пользовалась самой высокой репутацией и была самым желаемым рекламным средством, благодаря способу её распространения. Она легко заняла лидирующее положение в журналистском поле.

В то время численность иудейского населения Нью-Йорка составляла менее одной трети от теперешней, однако, оно представляло крупное богатство в городе.

А теперь то, что известно каждому газетчику, состоит в следующем: большинство иудейских лидеров всегда заинтересованы или в публикации или в сокрытии истории. Нет ни одного класса людей, которые читали бы публичную прессу столь внимательно, как иудеи, о своих собственных делах; и многие редакторы могут подтвердить это.

Газета «Геральд» с самого начала использования этой формы беспокойства придерживается политики,

которая не позволяет газете «Геральд» отклоняться от ее обязанностей публичного информатора. А то, что эта политика обеспечивает интроспективное преимущество для других газет, очевидно из нижеследующего заявления:

Если какой-то скандал произошел в иудейских кругах, то влиятельные иудеи набегут в редакции, чтобы организоватьнейтраллизацию такой истории. Однако редакторы знали, что недалеко существует газета «Геральд», которую не заставит замолчать ничто и никто. Какой смысл подавлять одну газету, если другая не подавлена? Поэтому редакторы сказали бы следующее: «Мы были бы очень рады подавить эту информацию, но газета «Геральд» собирается её использовать, поэтому мы должны делать то же самое для самозащиты. Однако если Вы сможете подавить газету «Геральд», мы с радостью сделаем то же самое.»

Однако газета «Геральд» никогда не уступит. Ни влиятельное давление, ни обещания хорошего бизнеса, ни угрозы потерять не имели силу: она печатала новости.

Был некоторый иудейский банкир, который периодически требовал, чтобы Беннетт уволил финансового редактора газеты «Геральд».

Этот банкир занимался размещением мексиканских облигаций в то время, когда эти облигации были наименее обеспечены. Однажды число этих облигаций было необычно велико, и они навязывались ничего не подозревающим американцам, газета «Геральд» опубликовала статью о надвигающейся мексиканской революции, которая в настоящее время произошла. Банкир наговорил чепухи и попытался оказать свое влияние, чтобы заменить персонал финансового отдела редакции газеты «Геральд», однако, ему не удалось произвести замену даже мальчика-посыльного редакции.

Однажды, когда шокирующий скандал коснулся члена известной семьи, Беннетт отказался замалчивать его, доказывая, что этот эпизод произошел в семье, враждебной по отношению к иудеям. Их действительной целью было сокрушить владельца американской газеты, который посмел быть независимым от них.

Нанесенный ими удар был потрясающим. Он означал потерю 600 000 долларов в год. В результате этого любая газета в Нью-Йорке была бы ликвидирована. Иудеи знали это и затаились, ожидая падения человека, которого они выбрали в качестве своего врага.

Однако Беннетт всегда был бойцом. Помимо этого, он знал иудейскую психологию возможно лучше, чем любой неиудей в Нью-Йорке. Он опрокинул столы на своих оппонентов потрясающим и неожиданным образом. Несяные позиции в его статьях всегда использовались иудеями. Эти же он незамедлительно повернул на неиудейских торговцев согласно исключительным контрактам. Торговцы, которые ранее теснились на последних страницах и скрытых углах под давлением более богатых иудейских рекламных изданий, теперь процветали на полных страницах в наиболее популярных изданиях. Одним из неиудейских коммерсантов, который воспользовался новой ситуацией, был Джон Ванамэйкер, чьи крупные рекламные материалы с того времени и позже были броскими в газетах Беннетта.

Газеты Беннетта выходили неограниченными тиражами и с целыми страницами рекламы. Хорошо спланированная катастрофа не произошла. Вместо этого случился довольно комичный сюрприз. Здесь были неиудейские торговцы Нью-Йорка, пользующиеся изысканными услугами ценной рекламной среды, тогда как иудейские торговцы представлены не были. Помимо этого, «наказание», которое налагали не вызывало недобств, не говоря уже о боли. Этот «бойкот» был самым суровым из бойкотов.

Будучи неспособными выдержать спектакль торговли, отданной неиудейским торговцам, иудеи оставили своё враждебное отношение и вернулись к Беннетту, требуя использования его колонок в газете для рекламы. Беннетт принимал всех, кто приходил, не выражая враждебного отношения. Они просили занятия их прежних должностей, однако Беннетт сказал – нет. Они убеждали, но Беннетт сказал – нет. Они предлагали деньги, но Беннетт сказал – нет. Позиция выбора была утрачена. Затем обнаружились любопытные обстоятельства. Не-

сколько иудеев, чьи деловые интересы превосходили их расовые страсти, продолжали давать рекламу в газете «Геральд» в течение всего времени «бойкота». Когда они увидели, что их мятежная братия возвращается и занимает позиции, которые она может занять на рекламных страницах, они заподозрили, что Беннетт заманил их назад, предложив более низкие ставки. Тогда они написали Беннетту письмо, требуя объяснить обстоятельства, а Беннетт, как обычно, опубликовал это письмо и ответил, что его ставки не были снижены.

Беннетт добился триумфа, но это оказалось дорогос-тоящей победой. Иудеи упорно следовали плану, который они приняли ещё в 1877 году, чтобы победить ньюйоркца, который отказался склониться перед ними. Все время Беннетт путал их, иудеи же постепенно наращивали мощь в Нью-Йорке. С каждым годом их мощь в журналистике возрастала. Их преследовала бессмысленная идея о том, что контроль журналистики в Нью-Йорке означал контроль мышления в стране. Они рассматривали Нью-Йорк как столицу Соединённых Штатов в то время, как все сбалансированные умы считали его болезнью. Число газет постепенно уменьшалось вследствие комбинаций изданий. Адольф С. Окс, филадельфийский иудей, купил газету «Таймс». Вскоре он превратил её в крупную газету, однако, её уклон состоял в обслуживании иудеев. Таблица иудейской гласности, которая проявляется в газете «Таймс», раскрывает интересные цифры. Безусловно, именно качество газеты «Таймс», как газеты, которая приобрела вес в качестве иудейского органа печати, стало таким весомым. В этой газете иудеи постоянно превозносятся, расхваливаются и защищаются. Подобная нежность не выражается другим расам. Вполне возможно, что персонал редакции газеты «Таймс» не считает это совершенно правильным. Персонально и индивидуально большинство их «не тот тип людей». Однако существует собственно газета «Таймс» как явление.

Затем в эту сферу вошел Херст – опасный возбудитель, поскольку он возбуждает не только неправильные явления, но и создает не тот класс людей. Он окружил себя замкнутым кругом иудеев, потворствовал им, работал с

ними в перчатках, ссорился с ними, но никогда не говорил правду о них – «но никогда не выдавал». Естественно, он пользовался большим патронажем в рекламе. Тенденция к иудейскому контролю над прессой прочно установилась и с тех пор продолжает развиваться. Прежние имена крупных редакторов и американских политиков постепенно тускнели. Любая газета базировалась на крупном редакторском уме, и в этом случае он становился выражением могущественной личности, или становилась связанный с политикой и превращалась в коммерческую организацию. В последнем случае её шансы на длительное существование за пределы срока жизни своего основателя значительно возрастили. Газета «Геральд» – это был Беннетт, и с его уходом было неизбежно, что определенная сила и достоинство её покинут.

По мере старения Беннетт стал меньше бояться за свою газету, поскольку после его смерти она должна была попасть в руки иудеев. Он знал, что они смотрят на неё горящими глазами. Он знал, что они принизили, захватили и затем перестроили многие органы, которые посмели сказать правду о них, и хвастались этим как победой иудеев, как оправданием часто повторявшегося пророчества:

«Того, кто проклинал тебя, прокляну я.» Беннетт любил газету «Геральд», как отец любит своего ребенка. Он выразил свою волю таким образом, что газета «Геральд» никогда не должна попасть в индивидуальную собственность. Он распорядился так, что все её доходы должны поступать в некоторый фонд в пользу тех людей, которые работали для того, чтобы газета «Геральд» стала тем, чем она была. Он скончался в мае 1918 года. Едительно наблюдав, иудейские враги газеты «Геральд» все больше и больше снижали свои рекламные материалы, чтобы вынудить при возможности продать газету. Они знали, что если газета «Геральд» станет убыточным предприятием, то у попечителей не останется ничего другого, как продать газету вопреки воле г-на Беннетта. Однако в Нью-Йорке существовали также и другие крупные денежные интересы, которые начинали осознавать возможность гибели иудейской прессы. Эти интересы предос-

тавили крупную сумму денег Франку А. Манси для приобретения газеты «Геральд». Тогда, ко всеобщему удивлению, г-н Манси прекратил издание галантного старого листка и поместил свое название газеты как часть названия газеты «Нью-Йорк Сан». Однако подлинная газета, руководимая г-ном Беннеттом, исчезла. Даже те люди, которые работали на неё, разбрелись по зарубежью в сфере издательства газет. Они предпринимали попытки захватить контроль над несколькими вечерними

Однако эта победа была финансовой победой над мёртвым человеком. Моральная победа, так же как и финансовая победа, осталась за Беннеттом до тех пор, пока он был жив; моральная победа всё ещё принадлежит газете «Геральд». Газета «Геральд» бессмертна, как последний бастион борьбы против иудейства в Нью-Йорке. Сегодня иудеи являются более совершенными мастерами в журналистском поле Нью-Йорка, чем в любой столице Европы. Действительно, в каждой столице в Европе существует газета, которая публикует настоящие новости об иудеях. В Нью-Йорке ни одной такой газеты нет. И, следовательно, такая ситуация сохранится до тех пор, пока американцы не проснутся от их долго и не посмотрят на ситуацию в стране открытыми глазами. Такого взгляда было бы достаточно, чтобы показать им всё, и их собственные глаза дрогнули бы при виде восточных узурпаторов.

Мораль такова: что бы сейчас не произошло из Нью-Йорка, оно должно быть дважды тщательно исследовано, поскольку оно исходит изнутри того иудейского правительства, которое хочет руководить и окрашивать мысли народа Соединенных Штатов.

Публикация от 5 февраля 1921 г.

## **ПОЧЕМУ ИУДЕЯМ НЕ НРАВИТСЯ ДОКЛАД МОРГЕНТАУ**

Представляется таким образом, что далекий крик об Иудейском Вопросе в Соединённых Штатах является тем же самым вопросом в Польше, однако, поскольку иудеи в Соединённых Штатах постоянно ссылаются на тот же самый вопрос в Польше в пропагандистских целях, постолько 250 000 польских иудеев прибывают в Соединённые Штаты согласно графику, составленному их здешними собратьями, и постолько народ Польши накопил свой собственный блестящий опыт при выполнении Всемирной Программы, представляется, что в этом отношении Польше есть смысл обратиться к Соединенным Штатам по этому вопросу.

Это в особенности справедливо, поскольку невозможно взять американскую газету, не найдя в ней следы иудейской антипольской пропаганды; пропаганда, которая предназначена для того, чтобы отвести наши глаза от того, что совершенно очевидно в Нью-Йоркском порту. Если читатель этих статей скажет: «Давайте не думать о Польше, давайте думать о Соединённых Штатах», ответ состоит в том, что он уже думает о Польше то, что иудеи Соединённых Штатов хотят, чтобы он так думал, и тот факт, что он думает в соответствии с пожеланиями иудеев в этом отношении, не позволяет ему до определённого момента понять полностью Иудейский Вопрос в этой стране.

В трёх предыдущих частях этой серии мы представили часть слушаний в Комитете Сената Соединённых Штатов по проблеме переписи населения, касающейся иудеев. Вопрос об иммиграции составлял часть того расследования. Затем последовала статья, которая показывала, что иудейские власти придерживаются принципов, прямо противоположных тем, которые были защищены перед сенаторами Соединённых Штатов. Последовала и третья статья, показывающая, каким образом иудейские лидеры негодовали по поводу влияния

современного государства на иудаизм. Все эти проблемы имеют существенное значение для всестороннего понимания Иудейского Вопроса в целом в его преломлении в отношении Соединённых Штатов.

Сегодня мы возвращаемся к дому той четверти миллиона человек, которые столь быстро оказались на наших берегах, чтобы увидеть, что они сделали там, и понять основу иудейских пропагандистских заявлений о том, что эти люди бежали от «преследований».

У нас есть пять официальных свидетелей, наблюдения которых были напечатаны и скреплены печатями правительства Соединённых Штатов и Англии. Американский документ является «Посланием Президента Соединённых Штатов, представляющего в соответствии с Сенатской Резолюцией от 28 октября 1919 г. сообщение Государственного секретаря с приложением доклада конгрессмена Генри Моргентау о работе МИССИИ Соединённых Штатов в Польше.» Это – Сенатский Документ № 177.

Этот документ содержит также дополнительный доклад, подписанный Бригадным генералом Армии Соединённых Штатов Эдгаром Ядиным.

Относительно этого документа существует некоторая тайна. Несмотря на то, что это издание было предназначено для широкого распространения, оно вскоре стало исключительной редкостью. Казалось, что оно сразу же исчезло. Копия, по которой проводилось настоящее исследование, была получена с величайшей трудностью. Главой той Американской Миссии, которая находилась в Польше с 13 июля по 13 сентября 1919 г., был Генри Моргентау, американский иудей, который был посланником Соединённых Штатов в Турции, человеком с превосходной официальной и личной репутацией.

Обычно говорят, что иудеям не нравился его доклад, хотя и редко. Вот всё, что появилось: иудейская пресса никогда не делала из него многоного; он даже не упомянут в иудейской пропаганде; американское иудейство его не одобряло. Причина этому может быть следующая: в нём изложена спокойная правда о положении иудеев в Польше, и высказывания довольно объективные.

Однако в косвенном плане американские иудеи высказывали свое суждение о докладе г-на Моргентау, и оно выглядит приблизительно следующим образом: когда американская миссия покинула Польшу, прибыла Британская миссия и оставалась там до декабря. Главным членом Британской миссии был английский иудей сэр Стюарт Сэмюэл, брат которого Герберт является сейчас Верховным Комиссаром Палестины. Его сопровождал британский армейский офицер капитан П. Райт, который также представил дополнительный доклад. Эти два доклада вместе с сопроводительным докладом были представлены сэром Г. Рамболдом, британским представителем в Варшаве.

Итак, из всех пяти докладов, Моргентау, Сэмюэла, Ядвина, Райта и Рамболда, иудеи Соединённых Штатов распространяли только один – доклад Сэмюэла. Он был полностью напечатан в газетах по рекламным ценам; он был также передан по радио как Бюллетень Американского Иудейского Конгресса. Можно было получить любое число доклада Сэмюэла, однако нельзя было получить ни одного доклада, который сделал какой-либо работник американской дипломатической службы или который президент Соединённых Штатов распространял в качестве послания Сенату.

Почему? Поскольку четыре доклада рассматривали ситуацию во всех аспектах и сообщали о ней без отклонений, и если бы они были напечатаны в Соединённых Штатах и распространены по радио среди населения, это бросило бы совершенно иной свет на иудейскую пропаганду в пользу польской иммиграции громадной численности.

Даже когда иудеи Соединённых Штатов опубликовали доклад Сэмюэла, они не опубликовали доклад капитана Райта, который был приложен к нему. В Бюллетене Американского Иудейского Конгресса доклад Райта был сокращён, искажен и лишен его настоящего значения; тогда как в Маккаби доклады Рамболда и Райта рассматривались вопреки правилам вежливости, а доклад Сэмюэла был опубликован полностью.

Для того, чтобы читатель мог сформулировать свои собственные выводы, будут приведены показания пяти офи-

циальных свидетелей (или шести, если учесть Гомера Г.Джонсона, который подписал американский доклад вместе с генералом Ядвином) по принципиальным вопросам; в этом случае будут заметны и согласия и разногласия.

I. По главному предмету преследования. Сэр Стюарт Сэмюэл утверждает: «Поляки, как правило, благородны по своей натуре, и если бы теперешнее подстрекательство со стороны прессы было бы подавлено сильной официальной рукой, то иудеи могли бы жить, как они жили последние 800 лет в хороших отношениях со своими согражданами в Польше. Заметьте, как легко сэр Стюарт говорит о подавлении прессы. Польская пресса получила, наконец-то, свободу писать. Она сейчас пользуется привилегией, которую иудейская пресса в Польше имела всегда. Однако теперь всё, что она свободно говорит об иудеях, подавляется сильной рукой, как считает г-н Стюарт. Он не осмеливается предположить, что в Англии пресса тоже ищет свою свободу.

Что касается прессы на языке идиш в Польше, читатель найдет некоторую информацию в очерке Израэля Фридлендера «Проблема польских иудеев». Фридлендер сам иудей, и его книга опубликована издательством Иудейский Дом в г. Цинциннати. Он пишет:

«Пресса на языке идиш возникла и стала могучим цивилизующим органом среди иудеев из Польши. Степень её влияния может быть определена по тому факту, который, что довольно любопытно, был укоризненно указан поляками о том, что ведущая газета на идиш в Варшаве всего лишь несколько лет назад командовала большим тиражом, чем все польские газеты в совокупности.» Генри Моргентай говорит (часть 7): «Солдаты были взволнованы обвинением в том, что иудеи – большевики, тогда как в Лемберге это было связано с идеей о том, что у иудеев общее дело с украинцами. Следовательно, эти экзекуции по своему характеру были как политическими, так и антисемитскими.»

И опять-таки (часть 8): «Точно так же, как иудеи возмущались бы, будучи осуждаемы как раса за действия некоторых своих единоверцев, так было бы, соответственно, и несправедливо обвинять польскую нацию,

в целом, за насилие, совершенное неконтролируемыми войсками или местными шайками. Эти эксцессы, очевидно, были непредумышленными, поскольку, если бы они были частью некоторого предварительно разработанного плана, то число жертв достигло бы тысяч человек, вместо почти 280. Полагают, что эти эксцессы были результатом широко распространённых антисемитских предрассудков, усугубленных уверенностью в том, что иудейские граждане политически враждебны Польскому государству.» Сэр Г.Рамболд говорит: «Это оказывает иудеям весьма малую реальную помощь выделяться, как это иногда делается, путем порицания и протesta против страны, где они, по-видимому, страдали меньше всего.»

Капитан Райт говорит: «Это объяснение часто дают о том, что может быть названо, в зависимости от точки зрения, идиосинкразией или недостатками иудеев вследствие того, что они были угнетаемы и преследуемы народом. Эта идея настолько благотворительна и человечна, что мне хотелось бы обдумать её не только в отношении иудеев, но и каждого другого народа. У неё есть все черты теории, за исключением того, что она верна. Когда размышляют о том, что произошло с другими расовыми, религиозными и лингвистическими меньшинствами Европы в теперешние времена, ...то иудеи выглядят не как наиболее преследуемый, но как самый привилегированный народ Европы.»

Бригадный генерал Ядвин чётко заявляет, что крик о «преследовании» может рассматриваться как пропаганда. Он считает, что «Беспорядки в Лемберге с 21 по 23 ноября, как и эксцессы в Литве, стали оружием иностранной антипольской пропаганды. Пресс-бюро центральных европейских держав, в чьих интересах дискредитация Польской Республики перед миром, допустили публикацию статей, в которых какой-то свидетель насчитал число жертв от 2500 до 3000 человек, тогда как их максимальное число, указанное местным иудейским комитетом составило 76.» (стр. 15).

Кроме того: «Вместе со всеми свободными правительствами мира Польша стоит перед опасностью полити-

ческой и международной пропаганды, с которой начинается борьба. Соответствующая окраска, выдумка и замалчивание новостей, подкуп газет многими разнообразными способами и развращение с помощью тайного воздействия тех средств, которые влияют на общественное мнение, короче говоря, все методы недоброжелательной пропаганды, представляют собой угрозу, от которой Польша явно страдает.» (стр. 17).

Безусловно, вся эта пропаганда является иудейской. Описанные методы являются типично иудейскими.

Говоря о числе убитых, г-н Моргентай оценивает его равным 258; тогда как сэр Г.Рамболд говорит, что убиты были только 18 человек «в самой Польше», а остальные были убиты во время беспорядков в зоне военных действий. Сэр Стюарт Сэмюэл оценивает общее число убитых равным 348 человек.

## 2. О главной причине беспокойства перед войной.

Сэр Стюарт Сэмюэл: «Численность иудеев в Польше и Галиции составляла около 3 000 000 человек... Общественное мнение было настроено против них в результате бойкота, который был опасен. Этот бойкот начался вскоре после дополнительных выборов в Думу, которые состоялись в Варшаве в 1912 г. Экономические отношения между Польшей и Россией были весьма значительными в прошлом и находились, в основном, в руках иудеев не только в сфере экспорта товаров, но также и в сфере их производства... Инициатива в деловых отношениях почти полностью являлась прерогативой иудейского населения... Почти все агенты по продаже земельных участков и имений, которые обслуживали польское дворянство, были представителями иудейской расы... Внимание следует обратить на тот факт, что иудеи образовывали средний класс почти полностью. Над ними была аристократия, а под ними -крестьяне. Их отношения с крестьянами не были неудовлетворительными. Молодые крестьяне не могли читать газеты и поэтому были слегка заражены антисемитизмом до тех пор, пока их не призывали в армию. Меня информировали о том, что это не было совсем необычным, когда польские крестьяне обращались для разрешения дел в суды иудейских раввинов,» .

Это показывает, что иудеи заняли весьма благоприятную позицию в Польше, и следует помнить, исходя из предшествующей цитаты из высказываний эра Стюарта, в которой он утверждает, что если бы возбуждение прессы было подавлено сильной официальной рукой, «иудеи были бы способны жить, как они жили за последние 800 лет, в хороших отношениях с их согражданами в Польше.»

Давайте возьмем идеи, высказанные Сэром Стюартом, и посмотрим, что другие свидетели скажут о них:

а) Начиная с того момента, когда была установлена иудейская монополия на коммерческую деятельность в Польше:

Сэр Г. Рамболд: «Сэр Стюарт Сэмюэл, по-видимому, ошибался в своей оценке той роли, которую играли иудеи в предвоенных коммерческих отношениях между Польшей и Россией и в промышленности этой бывшей страны. Тогда как очевидно, что тогда как экспорт товаров из Польши в значительной степени осуществлялся иудеями, лишь небольшая часть этих товаров действительно производилась ими.»

Капитан П. Райт: «В Польше вплоть до последнего поколения все бизнесмены были иудеями. Поляки были крестьянами и землевладельцами и отдавали торговлю иудеям; даже сегодня наверняка гораздо больше половины и, возможно, до трех четвертей бизнесменов являются иудеями.»

«Как для города, так и для деревни, я полагаю, правильным обобщением было бы сказать, что восточные иудеи едва ли являются производителями, но почти все – посредники. С экономической точки зрения иудеи с самого начала являются торговцами, а не производителями, даже не ремесленниками, а главным образом торговцами деньгами; с течением времени вся коммерческая деятельность и торговля стали иудейскими, и они больше ничего не делали.»

б) Что касается агентов по продаже земельных участков и имений, упомянутых Сэром Стюартом Сэмюэлем:

Капитан П. Райт – «Польша – сельскохозяйственная страна, однако, восточные иудеи, в противоположность

западным иудеям, играют большую роль в жизни их страны. Каждое имение и каждая деревня имеет своего иудея, который имеет своего рода наследственное положение в них; он реализует продукцию крестьян и производит закупки для них в городе; каждый польский землевладелец или дворянин имеет своего иудея, который делает все дела для него, управляет коммерческими операциями в его имении и находит для него деньги... Кроме этого, почти всё население или почти все небольшие сельские городки являются иудейскими, а также торговцы зерном и кожей, лавочники и разносчики и подобные работники являются иудеями.»

в) Что касается утверждения сэра Стюарта о том, что «иудеи образуют средний класс почти полностью» с дворянами над ними и крестьянам ниже их (типичное положение иудеев, делящее неиудейское общество, и стоящих между его частями), то эта иллюстрация может помочь разъяснить ситуацию.

Капитан П. Райт: «Поучительно попытаться представить себе, что Англия может оказаться в подобных условиях. Прибыв в Лондон, иностранец обнаружил бы, что каждый второй или третий человек является иудеем, почти все бедные кварталы и трущобы являются иудейскими и в них тысячи синагог. Прибыв в г. Ньюбери, он нашел бы практически полностью иудейский город и почти каждое напечатанное слово, напечатанное буквами древнеиудейской азбуки. Проникнув в Беркшир, он обнаружил бы единственного лавочника в самой маленькой деревушке, который является иудеем, и небольшие городки с рынками, полностью состоящими из иудейских палаток. Приехав в Бирмингем, он обнаружил бы, что все фабрики принадлежат иудеям и два магазина из трёх с иудейскими именами.» Капитан Райт предпринимает попытку нарисовать людям в своей стране картину условий для того, чтобы они могли понять, как себя чувствует Польша. Иудейская пресса сильно негодует по поводу этого. Доклад сэра Стюарта Сэмюэла характерен тем, что он упоминает несколько проблем, некоторые из них поясняются ниже.

3. О главной причине беспокойства, возникшего во время войны.

Сэр Стюарт Сэмюэл: «Тот факт, что их язык близок к немецкому, часто приводил к использованию их во время немецкой оккупации предпочтительно по отношению к остальным полякам. Это обстоятельство обусловило обвинение иудеев в установлении деловых отношений с немцами. Правительство публично заявило о своём неодобрении бойкота, однако, некоторая дискриминация предположительно осуществлялась при повторном найме тех, кто работал во время немецкой оккупации в предпочтении перед остальными поляками. Это обстоятельство привело к обвинению в установлении деловых отношений с немцами. Правительство публично заявило о своём неодобрении бойкотирования, однакоказалось, что некоторая дискриминация имела место при повторном найме тех, кто работал во время немецкой оккупации. Я обнаружил, что многие иудеи, которые работали таким образом, были уволены из своих контор и не были восстановлены, тогда как я не смог найти ни единого случая подобной процедуры в отношении других поляков.»

Сэр Г. Рамболд: «Тот факт, что язык идиш похож на немецкий был основанием для того, почему немцы нанимали большое число иудеев во время своей оккупации Польши, хотя можно было найти весьма большое число поляков с хорошим знанием немецкого языка. Однако существовала та разница, что поляки работали на немцев только по принуждению, поскольку они считали немцев своими врагами.»

Бригадный генерал Ядвин: «Во время оккупации Польши Германией германский характер языка идиш обусловил готовность некоторых иудейских элементов устанавливать отношения с победившей стороной, что побудило врага использовать иудеев в качестве агентов в различных целях и предоставить иудейскому населению не только исключительную протекцию, но также и пообещать им автономию. Утверждалось, что иудеи активно спекулировали продовольствием, что поощрялось оккупационной армией в целях облегчения экспорта его в Германию и Австрию. Таким образом, иудеи стали средством, с помощью которого Польша должна была быть лишена сво-

его запаса продовольствия. В этой сфере, вероятно, более трёх четвертей бизнесменов были иудеями».

«Я полагаю, что в отношении как города, так и деревни в качестве правильного обобщения можно было бы сказать, что восточные иудеи едва ли являются производителями, но почти всегда являются посредниками».

«С экономической точки зрения иудеи представляются начинающими дилерами, не производителями, даже не ремесленниками, а в основном денежными дельцами; с течением времени вся деловая и коммерческая деятельность Польши принадлежит им, и они больше ничего не делали».

Капитан П. Райт: «Однако праздник и триумф иудеев имели место во время немецкой оккупации. Иудеи в Польше были глубоко германизированы, и с немецким языком Вы свободно пройдёте через Польшу, поскольку иудеи всюду и везде. Следовательно, немцы везде находили людей, которые знали их язык и могли работать на них. Именно с иудеями немцы смогли создать свою организацию для выжимания и вывоза из Польши всего, что у неё было (в неё входили поляки и иудеи); именно во взаимодействии с иудеями немецкие официальные лица и офицеры до конца выполнили свою задачу по всей стране. В каждом военном округе и области они были пособниками немцев, а бедные иудеи богатели и барствовали, как слуги своих господ. Хотя они и германизированы, но обвинение поляков, что иудеи преданы Германии, не имеет оснований. Они не более лояльны по отношению к Германии – родине антисемитизма, чем по отношению к Польше. Восточные иудеи – это иудеи и только иудеи. Казалось очевидным, что одна из двух, Немецкая или Русская Империя, должна выиграть, и что иудеи, которые держали свои деньги в обеих, находятся в безопасности; однако презираемая Польша оказалась первой. Даже теперь иудеи едва ли могут поверить в её воскрешение, и один из них сказал мне, что это всё ещё кажется ему сном».

Г-н Моргентай не касается этой проблемы в своём докладе.

4. Относительно бойкота – метода, с помощью которого поляки пытались освободиться от иудейской удавки.

Сэр Стюарт Сэмюэл: «Этот бойкот относится к периоду вскоре после дополнительных выборов в Думу, которые состоялись в Варшаве в 1912 г. Во время войны вследствие нехватки почти всего бойкот был ослаблен, однако во время перемирия он возобновился почти с первоначальной интенсивностью. Однако сильный личный, социальный и коммерческий бойкот иудеев существует в народе всегда, нагнетаемый, как правило, польской прессой. В Лембурге я обнаружил, так называемый, общественный суд, председателем которого был М. Пржилус-кий, бывший зам председателя Суда второй инстанции в Австрии, который пошел так далеко, что вызывал людей, имевших торговые связи с иудеями для дачи пояснений относительно их поведения. Ниже приводится типичная выдержка из польской газеты, в которой приводится имя польской графини, которая продала свою собственность иудеям. Эта выдержка окружена траурной рамкой, которой, как обычно в Польше, отмечаются сообщения о смерти. Вот эта выдержка:

«Графиня Анна Яблоновска, жительница Галиции, продала свои два дома по улице Стрыйска № 18 и № 20, иудеям Догилевскому, Хубнеру и Эрбсену. Поверенным графини был др. Дзиедзич; ее администратор – М. Нажковский. Будет ли польская публика всегда оставаться индифферентной и пассивной в подобных случаях?»

Эта иллюстрация сэра Стюарта напоминает обычную в Англии практику. Она упомянута на стр. 123 книги «Побеждающий иудей» Джона Фостера Фрэйзера, опубликованной издательством «Фанк и Уэнолс» в 1916 г.: «Жилищный вопрос в районе Уайт-чепел достиг такого уровня, что существуют целые крупные блоки зданий, где обычной надписью является такая: «Пользоваться английским языком не обязательно». Целые улицы закуплены иудейскими синдикатами, первым делом которых было уведомить об этом всех жителей-неиудеев». В этой связи следует также упомянуть, что некоторые недавно привели к расовым волнениям в американских городах были вызваны практикой небольших иудейских синдикатов в сфере недвижимости, которые покупали

дом в центре желаемого блока, выселяли всех жителей и поселяли туда негритянскую семью, в результате чего, используя расовые предрассудки, снижали покупную цену всего блока и делали его доступным для покупки иудеями по низким ценам. После этого, эта собственность оказывалась потерянной для владения или использования неиудеями.

Возможно, в Польше имеет место аналогичное условие, когда продажа собственности в иудейские руки означает своего рода предательство интересов народа в целом. По-видимому, поляки думают именно так. «Расовые предрассудки» не являются достаточным объяснением подобных представлений; под ними всегда есть нечто осозаемое. Сам бойкот заключался просто вот в чём: согласие между поляками торговать только с поляками. Иудеев было много, они были богаты и контролировали все каналы деловой активности. Они практически владели всей недвижимостью в Варшаве. Иудеи утверждали, что так называемый бойкот (его польское наименование означает «кооперативы») являлся «преследованием».

Сэр Г. Рамболд: «Следует ещё помнить, что под влиянием экономических изменений и благодаря тому факту, что с 1832 года полякам не разрешалось занимать посты в правительстве, они были вынуждены постепенно перейти в торговлю, вследствие чего возникла конкуренция между иудейским населением и поляками. Эта конкуренция стала жёстче, когда российское правительство разрешило начинать организацию кооперативов и сельскохозяйственных обществ в Польше. Кооперативное движение становилось более сильным и, безусловно, создало важный фактор в развитии экономических отношений в Польше, вследствие чего оно должно было повлиять на положение мелкого иудейского торговца». «Поскольку польское правительство могло осуществлять это с использованием законодательства или деклараций, бойкотирование иудеев должно было быть запрещено. Однако я должен заметить, что заставить своих подданных сотрудничать с теми, с кем они не хотят иметь дело, не под силу любому правительству».

Генри Моргентау, однако, придерживается более разумной точки зрения, чем его единоверец сэр Стюарт Сэмюэл. Г-н Моргентау говорит:

«Более того, создание кооперативных магазинов считается многими иудейскими торговцами некоторой формой дискриминации. Однако, казалось бы, что это движение означает законное намерение ограничить деятельность и, следовательно, прибыли среднего человека. К сожалению, когда эти магази-

ны были созданы в Польше, их рекламировали как средство ликвидации иудейского торговца. Следовательно, иудеев заставили почувствовать, что создание кооперативов является атакой на них самих. В то время как на создание и поддержку кооперативов можно было оказать влияние с помощью антисемитских настроений, то это та форма экономической деятельности, которой должно следовать любое общество». Следовательно, не трудно увидеть глазами и понять умами этих пяти человек, ту ситуацию, которая превалировала в Польше. Восемьсот лет назад Польша открыла ворота для преследуемых иудеев во всей Европе.

Они нахлынули туда и пользовались полной свободой; им даже разрешили образовать «своё государство в государстве», управлять собой самими во всех иудейских делах и работать с польским правительством только через их собственных избираемых делегатов и представителей. Поляки были их друзьями, не проявляли к ним ни религиозной, ни расовой антипатии. Тогдашняя Европа напала на Польшу, разделила её на куски до такой степени, что в списке стран Польши уже не было, за исключением того, что она сохранилась в сердцах польского народа. В течение этого периода унижения Польши иудеи становились мощной силой, правящей поляками и регулирующей саму их жизнь. Великая Война пришла со своей надеждой освобождения и восстановления польского свободного правительства. Иудеи не одобряли это восстановление. Они не были друзьями Польши. Поляки были возмущены этим и при подписании перемирия, когда они могли свободно выразить свое возмущение, они и сделали это. Произошли многие достойные

сожаления события, однако, они не были непонятны-ми. У них были объяснимые предпосылки. Даже перемирие не было окончательным. В Польшу пришли большевики из России и ещё раз, как решительно заявили поляки, иудеи были против страны. Камилавка прикры-вала их в течение 800 лет. Вот несколько фактов. Для завершения повествования потребовалась бы еще одна статья. Тем временем, сказано было достаточно для того, чтобы показать совершенно недопустимые вещи, которые иудейская пропаганда в Соединённых Штатах рас-пространяла в отношении Польши. Однако цель состоя-ла не в том, чтобы навредить Польше и только; она зак-лючалась также и в том, чтобы ослепить американский народ и заставить его хладнокровно наблюдать за на-шествием тех же самых иудеев в эту страну.

Публикация от 30 октября 1920 г.

#### 41.

### **ЕВРЕИ ИСПОЛЬЗУЮТ МИРНУЮ КОНФЕРЕНЦИЮ, ЧТОБЫ НАВЯЗАТЬ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ПОЛЬШЕ**

Существует одно различие между Польским докладом сэра Стюарта Сэмюэля и докладами других лиц, кото-рое иллюстрирует различие между иудейским и обще-принятым представлением. Характер представления, свойственный другим исследователям, таким, как ка-питан Райт, бригадный генерал Ядвин, сэр Г.Рамболд и даже Генри Моргентау, является таким, который за про-исходящими событиями рассматривает их причины.

Иллюстрацией могут служить неприятности, возни-кающие между иудеями и другими народами. Это – не-прекращающаяся ситуация. Неприятности всегда суще-ствуют между двумя народами. Однако мы редко слы-шим об этом до тех пор, пока иудей или неиудей не начи-нает усугублять их. До тех пор, пока иудей остаётся сверху, заставляя не-иудея выполнять иудейский план, об этом ничего не известно. Неиудеи же могут жаловаться сколь-ко им угодно – могут протестовать и бунтовать, ноника-

кая международная комиссия не прибудет для расследования инцидента.

Неприятность между иудеями и другим народом считается неприятностью только тогда, когда она начинает беспокоить иудея. Тогда он издаёт вопль о «преследовании» по всей Земле, хотя факт может заключаться просто в том, что его прижали «в его собственной игре». Поляки видели, как иудеи сплачивались в удивительнейшую команду, и меньшинство абсолютно контролировало большинство, поскольку меньшинство организовывало тесное сотрудничество, а большинство – нет. Поэтому поляки говорили: «Мы возьмём один листок из книги иудеев. Они работают в сотрудничестве друг с другом; следовательно, и мы будем работать в сотрудничестве между «собой». Они это сделали, и сразу же раздался громкий крик о «преследовании», была развязана пропаганда против доброго имени поляков, последовало возмущение, достойное сожаления насилие и диспут всё ещё продолжается. Иудейские сообщения об этих беспорядках редко содержат более того, что иудеи страдают от некоторых действий польского населения. Инцидент за инцидентом приводятся с полными подробностями и с явно очевидной журналистской оценкой ужасов. Имена, даты, места, обстоятельства – всё на месте».

Очень хорошо. Ни одна из частей настоящей статьи не отрицает и не умаляет страданий иудеев, по какой бы причине они не возникали. Здесь нет ничего такого, что можно было бы сказать в пользу продолжения несправедливости в отношении самых смиренных людей. Убийство даже одного человека, терроризм даже против единственной семьи и это весьма ужасно даже представить себе. К великому сожалению, мир настолько привык к нагроможденным повествованиям об ужасах, что не осталось никакой чувствительности, чтобы почувствовать стыди деградацию человеческих понятий. Со времён старой Бельгии и далее все расы в Европе страдали и из сочувствия с ними страдали все расы Америки, хотя это факт; что мы слышим всё больше и больше о страданиях иудеев, чем о страданиях любого другого народа. Однако на этот счёт существует такая реакция практического ума:

Почему происходят такие вещи? – Учтите все эти ограбления, нападения, убийства, описываемые везде. И возникает сожаление -почему они происходят?

Присуще ли это польскому народу по природе совершать подобные действия? Обозначают ли эти факты тенденцию для иудеев в Польше за последние 860 лет? И если польский народ, естественно, не восхищается, если история пребывания иудеев в Польше была по большей части приятной, то чем вызвано теперьшнее изменение? Именно в таком ключе действует практический ум. Он стремится узнать основы.

Очевидно, г-н Моргентау вложил в эти основы слишком много, хотя и значительно меньше, чем другие исследователи, за исключением г-на Сэмюэла. По этой причине доклад г-на Моргентау был американскими иудеями отложен в сторону, поскольку приведенные в нём Факты давали весьма скучный материал для той пропаганды, которую имели в виду лидеры американских иудеев. Очевидно, они не решались публично критиковать или осуждать его доклад; они просто проигнорировали его. Капитан Райт, который предпринял попытки использовать все обоснования, которые он смог найти, чтобы сделать польские условия понятными для британского народа, был решительно осуждаем иудейской прессой. Им не нужно было расследование. Они добивались симпатии для самих себя и осуждения поляков.

«Ноябрьские беспорядки в Польше и другие аналогичные случаи ожидают своего использования. Сорок четыре человека были осуждены на различные сроки: от 10 дней до 18 месяцев. Помимо гражданских судов местный военный суд приговорил военнослужащих к заключению на срок до трёх лет за беззаконие, совершенное в рассматриваемый период». (Моргентау) Говоря о главной причине наказания, капитан Райт считает: «Правительство наложило правильное, хотя и недостаточно строгое наказание: такие наказания никогда не публиковались из-за боязни проявления польского общественного мнения». А бригадный генерал Ядвин из миссии Соединённых Штатов говорит следующее: «Если имели место такие жалобы относительно задержек и

некоторой неопределённости воинских и правительственные наказаний, а также и об освобождении от наказаний, как это имело место, то это, тем не менее, может указывать на то, что функционирует упорядоченный процесс управления государством».

5. «Никакой компенсации не было выплачено за причинённый ущерб» (Сэмюэл.)

«Согласно этой задаче на основе официальных расследований правительство приступило к оплате заявок на причинённый ущерб в результате этих событий». (Моргентау.)

«Выплаты начались в Вильнюсе, Пинске и Лемберге до нашего отъезда из Польши». (Генерал Ядвин.)

События в Лемберге были достаточно неприятны, чтобы быть уверенным в выполнении задачи. Однако сэр Стюарт Сэмюэл дал понять, что вся вина ложится на поляков. Другие исследователи представили доклады, которые объясняли суть вопроса, хотя ни в одном докладе не было объяснения этому. И все, кроме Сэмюэла, соглашались с тем, что польское правительство сделало всё, что могло, чтобы исправить случившееся и предотвратить повторение. Этот факт из американского доклада заслуживает рассмотрения: «Генерал Ядвин присутствовал при взятии Минска и лично наблюдал активные усилия военных властей по предотвращению актов насилия». Существо дела представляется таким образом, что как только из хаоса войны может быть установлен какой-либо порядок, то беспорядок прекращается. И однако, даже сегодня мы читаем в наших газетах о «тысячах и десятках тысяч иудеев, убитых в Польше».

Далее, чтобы показать, что эти события в определенной степени не происходили без участия иудеев, служит дело Пинска. Это было 5 апреля 1919 г.

1. Некоторое время до этого Пинск был снова захвачен большевиками. Население было в подавляющем большинстве иудейским, лишь 25% были поляками. (Генерал Ядвин, капитан Райт.) У польского офицера был только очень небольшой отряд солдат, а большевистские ряды были совсем близко. Иудеи относились к польскому офи-

церу с холодком, и он заподозрил их в дружеских отношениях с большевиками и был очень встревожен. Он расклеил объявления о том, что всякий несанкционированный митинг будет наказываться смертью. (Капитан Райт.)

2. Правительственный организатор кооперативных обществ разрешил иудейским кооперативам проводить собрания по обсуждению плана объединения с другими кооперативами. (Сэмюэл, Морген-тау, Райт.)

3. «Кажется, два польских солдата... и ещё один солдат... сообщили военному командованию, что у них есть информация о том, что иудеи намерены провести большевистский митинг в субботу в помещении, известном под названием Народный Дом и являющим штаб-квартирой сионистов». (Сэмюэл.)

«Этот митинг состоялся в помещении Сионистской организации, которая является весьма антипольской». (Райт.)

«...известно, что информация о большевистской деятельности в Минске была получена двумя иудейскими солдатами...» (Моргентау.)

«Командующий войсками в городе, неуравновешенный от страха перед большевистским восстанием, о котором он был предупреждён двумя иудейскими солдатами...» (Генерал Ядвин.)

«После того, как митинг был окончен и формально закрыт, весьма большое число членов ассоциации кооперативов остались в том же помещении для продолжения разговора; другие члены сионистской организации, включая женщин, были в то же время в другой комнате. Эта группа людей также была похожа на митинг, и я полагаю, что оставшиеся в комнате люди были достаточно многочисленны, чтобы в техническом отношении считать, что это тоже был митинг. В этом была какая-то грубость, как и в прежних действиях иудеев: сэр Стюарт Сэмюэл указал на то, что, сам их санкционированный митинг был накануне Саббата и, следовательно, был грубым религиозным нарушением.» (Капитан Райт.)

Все исследователи были единодушны в осуждении того, что последовало затем. Капитан Райт говорит, что

польский офицер вряд ли действовал бы с такой быстрой, если бы заключенные были других национальностей, а не иудеями.

Генерал Ядвин суммирует всё произшедшее следующим образом:

«Беспорядки в Пинске... были чисто военной проблемой. Командующий войсками в городе на основе несбалансированной оценки в результате страха перед большевистским восстанием, о котором он был предупрежден двумя иудейскими солдатами-информаторами, стремился терроризировать иудейское население (около 75% всего населения) путём казни 35 иудейских граждан без суда и следствия, путём заключения в тюрьму и избиения других и запугивания всех остальных иудеев. Никакая часть этих мер не может быть отнесена ни к какому-либо высокому военному чину, какому-либо польскому гражданскоому официальному лицу, какому-либо польскому резиденту в этом районе Белоруссии».

Сэр Стюарт утверждает: «Под управлением теперешней местной администрации Пинск снова стал более мирным, а отношения между христианами и нехристианами среди жителей Пинска стали нормальными.»

Здесь, в Соединённых Штатах, иногда забывают, что для Польши война еще не закончилась. Сейчас Польша является свободной страной только «на бумаге», однако её свобода представляется каждодневным приобретением, зависящим от борьбы. Большевизм серьёзно захватил её. Где бы большевистские красные армии не проходили по Польше, иудеи встречали их приветствиями. Это больше не отрицают даже в Соединённых Штатах; это объясняют заявлением, что большевики более дружественно относятся к иудеям, чем поляки – это заявление могут хорошо понять читатели наших недавних статей об иудейском характере советизма.

Когда поляки отбросили красных, они, как правило, обнаруживали, что иудеи уже установили со-ветизм, словно они его долго ждали и были хорошо подготовлены к нему. Следовательно, довольно странно, что поляки всё ещё сохраняют свою подозрительность. Иудеи не хотят

стать поляками. Вот где корни теперешних трудностей между двумя народами. Сэр Стюарт Сэмюэл едва касается этой проблемы: «В некоторых случаях противостояние солдат и гражданского населения возникает в результате утверждения сионистов о том, что иудейская национальность противоположна польской национальности.» Г-н Моргентау делает ещё один шаг дальше: «Это привело к конфликту с националистическими декларациями некоторых иудейских организаций, которые стремятся установить культурную автономию, поддерживаемую государством в финансовом отношении.» Г-н Моргентау, как вы увидите, бросает более широкий взгляд на создавшиеся условия.

Однако наилучшее описание ситуации представлено в докладе капитана Райта: «Программа их (иудеев) партии в Польше состоит в том, чтобы фиксировать всех иудеев в отдельном реестре. Зарегистрированные таким путем иудеи должны выбирать некоторый представительный орган иудеев, обладающий широкими полномочиями в области законодательства и налоговой политики; например, это мог бы быть некоторый налог в интересах эмиграции. Этот орган должен обеспечить, чтобы Польское государство выделяло пропорциональный объём денежных средств на иудейские благотворительные и финансовые организации. Помимо этой специальной организации некоторое число мест, пропорциональное численности иудеев, должно быть выделено в каждом местном и национальном законодательном органе. Каждое шестое или седьмое место в Польской Ассамблее должно быть занято только иудеями, избранными только иудеями. Некоторые иудеи требовали также отдельных судов или, по меньшей мере, права на использование языка идиш наравне с польским в юридических процедурах. Это – практическая программа, однако амбиции передовой части простирались до установления национальной личной автономии, предоставленной на Украине одним из эфемерных правительств Украины, Украинской Центральной Радой, 9 января 1918 г., и называвшейся, как Статус Национальной Личной Автономии, копия которой у меня есть. Она обеспечивает организацию иудеев как нацию с полными

суворенными правами; украинские банкноты печатались как на языке идиш, так и на украинском языке.»

Иногда люди спрашивают, где доказательства существования такой программы и документов? Они везде, где иудейские лидеры пробрались к власти и где они жаждут власти. Эти документы могут быть списаны с писаний иудейских раввинов; они могут быть списаны с иудейских документов в Соединённых Штатах; они могут быть списаны из иудейских требований на Балканах; они могут быть списаны с документов об иудейских «достижениях» в России. Они представляют собой иудейскую программу, идеальную и реальную на каждом этапе современной истории.

Вы когда-нибудь слыхали о такой иудейской программе в Польше, когда Вас приглашали посочувствовать 250 000 иудеев, которые прибыли из Польши в Соединённые Штаты? Оставили ли эти люди свои идеи за Нью-Йоркской гаванью?

Между прочим, полное исследование иудейской программы, сделанное капитаном Райтом, может пролить свет на отказ американских иудеев от распространения настоящего доклада, хотя он является приложением к докладу сэра Стюарта Сэмюэла, который был так широко распространён.

Однако тому, что правительство его страны могло бы полностью понять сложившуюся ситуацию, капитан Райт проводит показательную параллель:

«Если бы иудеи в Англии после увеличения своей численности в двадцать или тридцать раз потребовали бы расширения полномочий Иудейской Палаты Опекунов, включая право на взимание налога на эмиграцию и выделение некоторого числа мест в Совете Лондонского Графства, Городском Совете Манчестера, Палате Общин и в Палате Лордов, которые должны быть выбраны иудеями и заняты только иудеями; что глава управления образования должен ежегодно передавать иудеям суммы денег, пропорциональные их числу; если бы некоторые потребовали бы отдельных иудейских судов или, по меньшей мере, разрешения на использование языка идиш наравне с английским языком в королевской ложе и судах; если бы наиболее ак-

тивные ожидали момента, когда банкноты Банка Англии печатались бы как на языке идиш, так и на английском языке, тогда они вполне могли бы найти общественное мнение даже в Англии, менее сосредоточенное на них...»

Ввиду такого состояния дел оно не может рассматриваться как незначительный факт, поскольку иудейские исследователи, которые должны всё это знать, практически скрывают это, и что другие исследователи доводят это до общего сведения. Немаловажно также и то, что иудейская пресса абсолютно скрыла эти факты даже под предлогом представления результатов расследований Британской миссии. Оскорбительные ссылки были сделаны на доклад капитана Райта в иудейской публикации более высокого класса, поскольку он сделал ссылки на некоторые виды практической работы, которые обычны среди иудеев в Польше. Однако можно сказать, что ссылки, сделанные капитаном Райтом, с большим ограничением сопоставимы с их числом, указанным в недавно вышедшей книге Артура Гудхарта. Является ли г-н Гудхарт иудеем или нет, автор данной статьи сказать не может. Он – член Корпуса Христа в Кембриджском колледже. Он – бывший капитан армии Соединённых Штатов. Он уволился из армии по предложению г-на Моргентау, чтобы работать советником делегации. И на странице 161 он пишет следующее: «После обеда г-н Моргентай присутствовал на собрании ложи Б'най Б'рит, единственного отделения этой иудейской организации в Польше. Никакие отделения этой ложи не были разрешены в России до войны, поскольку это тайное общество и, следовательно, было незаконно в царской империи. Майор Отт и я, не являясь его членами, гуляли по городу.» Г-н Гудхарт, как советник Американской миссии, великолепно характеризует тип людей, которые в большом числе приезжают в эту страну. Однако их понимание своего собственного политического значения и влияния является принципиально важным для американцев и заслуживает рассмотрения.

Мирная Конференция не имела задачи обеспечить единство Польши; скорее всего, она закрепляла разделение страны на длительный период, поскольку миром

управлял Версальский договор. Читатель только что познакомился с описанием, которое дал капитан Райт, всего того, что требовали иудеи. Пусть теперь читатель поймет то, что объявила Мирная Конференция.

Польше запретили проводить выборы в субботу. Иудейский Саббат узаконен, и правительство и суды должны организовывать свою деятельность соответствующим образом. Делай, что хочешь в воскресенье, назначай выборы на воскресенье, как поляки иногда делают, но не в субботу; это – иудейский Саббат! «Статья 11. Иудеи не должны принуждаться делать что-либо, что означает нарушение их Саббата, их нельзя ставить в положение неспособности по причине их отказа -присутствовать в суде или выполнять любую законную работу в их Саббат... Польша заявляет о своём намерении воздерживаться от установления или разрешения выборов, являются ли они всеобщими или частными, проводимых в субботу, а также регистрации в выборных или других целях, которые должны быть выполнены в субботу.»

То, что большевики делали в России, Мирная Конференция сделала в Польше – установила иудейский Саббат.

Все, кто наблюдал это странное внедрение иудейских обычая в качестве части закона страны, одним из авторитетов подобного действия был президент Соединённых Штатов, в большом количестве налетают в сами Соединённые Штаты. Для них неразумно полагать, что если президент Соединённых Штатов навязал Польше иудейские обычаи, то справедливо навязать что-то и Соединённым Штатам.

Однако согласно закону в Польше были созданы отдельные иудейские школы. Крупные сложности в Польше возникли из-за нехватки в ней школ, в которых все население могло бы приобщаться к польским идеалам, выраженным на польском языке. Мирная Конференция узаконила продолжение существования этого источника беспокойства.

В Статье 2 был упомянут термин «иудеи». В Статье 9 использован термин «польские национальности». Читатель убережет себя от недопонимания при чтении европейских

новостей, если он будет переводить термины «расовые, религиозные и лингвистические меньшинства» как означающие просто иудеи. Это именно те «меньшинства», которые лежат в основе большинства трудностей и о которых больше всего говорят. Это было именно то меньшинство, которое доминировало на Мирной Конференции.

«Статья 9: Польша обеспечит в системе образования в городах и районах, в которых проживает значительная доля польских национальностей с другим кроме польского языком, адекватные возможности для того, чтобы обучение детей таких польских национальностей в начальных школах велось на их собственном родном языке...»

«В городах и районах, где имеется значительная доля польских национальностей, принадлежащих к расовым, лингвистическим и религиозным меньшинствам, этим меньшинствам должна быть обеспечена справедливая доля в занятости и в выделении денежных сумм, которые могут быть выделены из государственных фондов государства, городов и других источников на образование, религиозные и благотворительные цели.»

Но и это ещё не всё. Польское государство должно предоставлять деньги, но распределять их будут иудеи: «Комитеты по образованию, назначаемые на местах иудейскими обществами Польши, под общим контролем со стороны государства обеспечивают пропорциональное распределение общественных фондов, выделяемых иудейским школам в соответствии со Статьёй 9...»

Самое удивительное, как «расовые меньшинства» упустили момент, когда показались деньги, а чёткий термин «иудей» был заменён.

Более того, «Соединённые Штаты Америки, Британская Империя, Франция, Италия и Япония, основные союзные и объединённые державы, с одной стороны; Польша, с другой стороны» (так начинается текст договора) вместе обеспечивают все эти особые привилегии не согласно национальному соглашению с испытывающей трудности Польшей, но согласно международному требованию со стороны Лиги Наций. Статья 12 предусматривает, что все соглашения, касающиеся «расовых, лингвистических и религиозных меньшинств», что

является просто дипломатическим камуфляжем для «иудеев», должны обеспечиваться гарантиями Лиги Наций. Это выводит иудеев из-под польских обязательств. Всё, что они теперь должны делать, – это подать жалобу в Лигу Наций, а международное иудейство сделает всё остальное.

Соединённые Штаты должны были включить все эти положения в договор. У американского народа пока нет партии, чтобы повысить свои возможности. Сейчас в Соединённых Штатах находятся четверть миллиона этих иудеев, прибывших из Польши. Вы уже читали об их требованиях в Польше. Вы уже читали об их достижениях на Мирной Конференции.

Можете ли Вы, как американский гражданин, сказать, что Вы готовы получить для Соединённых Штатов ту долю медицинских препаратов, которые Мирная Конференция передала Польше для иудеев? Можете ли Вы сказать, имея в виду всё, что было сказано обо всей ситуации в целом, что иудеи демонстрируют что-нибудь, кроме злобного и экзальтированного настроения реванша, когда они вели пропаганду против Польши после унижения её на Мирной Конференции?

Публикация от 6 ноября 1920 г.

## 42.

### ТЕПЕРЕШНЕЕ СОСТОЯНИЕ ИУДЕЙСКОГО ВОПРОСА

Иудейский Вопрос в Соединённых Штатах существовал многие годы, однако, до теперешнего времени – в молчании и подозрениях. Каждый знал, что такой Вопрос существует, лучше всех это знали сами иудеи; однако очень немногие имели смелость открыть этот Вопрос, чтобы очистить его под воздействием света и речей. Упоминание о храбости в этой связи действительно необходимо для объяснения молчания. Несколько человек с внутренним видением предпринимали попытки публично определить этот Вопрос в Соединённых Штатах, но на них столь эффективно воздействовала какая-то

невидимая сила, о которой публика ничего не знала, что свободное обсуждение Иудейского Вопроса стало, естественно, непопулярным. Этот факт, в действительности, отразился более серьёзно на неиудеях, чем на иудеях. И тем не менее, это – факт.

Тот, кто предпринимает попытку сказать правду по этому вопросу, должен ожидать гораздо более сильную оппозицию, чем он смог бы выдержать, не говоря правды.

Тем фактом, который препятствовал свободному высказыванию по Иудейскому Вопросу, было условие, для которого американский народ был натренирован, ожидая аплодисментов и одобрения, когда следовал каждому требуемому действию и слову. Было время в американской истории, и это был самый славный период нашего прошлого, когда оппозиция считалась часто желательным отношением. Вес человека считался одинаковым, если число его друзей или врагов было одинаковым. Однако на нас сошло смягчающее изменение. Нам стали нравиться аплодисменты. Слухи использовались для того, чтобы волновать наших отцов; слухи используются для запугивания их сыновей. Публичные выступления стали беззубыми; пресса стала, таким образом, нейтральной; мы выросли вялыми и бесполезными с нашей программой «оказания помощи слабым», настолько вялыми и бесполезными, что у нас больше нет храбрости атаковать тех сильных, которые сделали слабыми других.

Как народ, мы обошли «препятствие» настолько привычным образом; мы ослабили наши суждения и моральные убеждения настолько серьёзно, благодаря нашей ложной «философии роста», что мы привыкли измерять эффективность работы по аплодисментам, которые она немедленно вызывает, что утратили все желания к делам, которые требуют соревнования, если это не те скоротечные соревнования на политической арене, которые все управляются из того же Великого Штаба, или те словесные оскорблении против «Большого Бизнеса», которые не вызывают никакой реакции. Мы утратили вкус к настоящим врагам, которые готовы к отпору.

Тем не менее, это правда, хотя год назад это было не

так, что можно произносить слово «иудей» в Соединённых Штатах. Это наименование появляется на первой странице каждой газеты почти каждый день. Оно является предметом дискуссии повсюду. По крайней мере, какое-то время речь была свободной, хотя наши «друзья» из Б'най Б'рит в каждом штате делают всё возможное, чтобы ограничить её. Эта свобода выгодна как иудеям, так и неиудеям. Иудею больше не надо с подозрением относиться к наименованию своей расы, произнесённому иудеем. Это означает только то, что подавление и обман остались в прошлом, иудей есть иудей, он признан иудеем, о нём говорят как о иудее и, таким образом, достойная связь между мышлением и фактом установлена как для иудея, так и для неиудея. Атмосфера очистилась. С одной стороны, уничтожена скрытность; с другой стороны, предоставлен отсутствующий факт, отсутствие которого означало путаницу. Теперь иудей может сказать «Я иудей», как любой другой человек заявляет о своей расе. Он даже может видеть некоторых известных американцев, которые всю свою жизнь пытались скрывать свою расу, а теперь они выступают и говорят: «Мы иудеи.» Это есть свобода для иудея; это есть интерпретация для неиудеев. Половина неприятностей, с которыми люди сталкиваются в своих попытках познать мир, обусловлены их незнанием того, где сейчас иудей. Он всегда служит ключом. Однако, если этот ключ является чем-то другим, то как его можно использовать?

Около восьми месяцев назад газета «Диарборн индепендент» начала печатать серию исследований по Иудейскому Вопросу. Это была попытка заявить о фактах, на которых базируется весь этот Вопрос. Это было не с момента его появления, не тогда, когда он развился в атаку на иудеев как иудеев. Её цель состояла в прояснении, и если она в тайне зарождала надежду, то её суть состояла в том, чтобы лидеры американских иудеев могли бы стать разумнее и увидеть, что это есть страна и что наступило время, когда причины для страданий, недоверия и дурной славы могли бы быть сняты с иудеев и можно было бы достигнуть настоящего сотрудничества не на основе терпимости, но примирения.

Доказательством того, что эти статьи содержат факты и только факты, служит то, что иудейскому оратору не удалось показать, что какой-либо из них является ложным. Существует запись, подтверждающая, что ни один из них не был опровергнут. Основание для такой записи состоит в следующем: когда осуществляется поиск фактов, и все они подвергаются проверке, то обнаруживаются только факты. Однако, если в основе лежит какая-то «кампания», целью которой является очернение оппонента или создание некоторого предрассудка, то рвение одного из сторонников может подтолкнуть его принять в качестве фактов то, что является просто вероятностью. Однако настоящие статьи не представляют собой какую-либо кампанию. Они являются светильниками, поставленными по всей стране в той или иной отрасли хозяйства, на каждом углу, которые держались в темноте теми, кто должен более добросовестно работать на сторожевой башне прессы.

То, о чём сообщала газета «Диарборн индепендент», могло бы не иметь никакого значения вообще, если бы люди не были бы способны видеть всё те же факты вокруг себя. Это не информация, но разъяснение, которое придаёт этим статьям важность среди сотен и тысяч читателей. Реакция иудеев на эти статьи была, с одной стороны, доставляющей удовлетворение, а с другой стороны – весьма разочаровывающей.

Реакция иудеев была удовлетворяющей в том, что она представила существенные доказательства всех заявлений, сделанных в газете «Диарборн индепендент». Несомненно, эта газета правдива в своих заявлениях и обладает весьма существенными доказательствами, однако, тем не менее, проявленное самими иудейскими лидерами сотрудничество с газетой оценивается высоко. Нет никаких оснований полагать, что это был преднамеренный вклад со стороны иудейских лидеров; для них просто было невозможным не представить дополнительные доказательства.

Хорошо известно, какова позиция иудейских лидеров сегодня: это – страх. Поскольку они сами были во власти страха перед неизвестностью. Зная, сколько правды та-

ится в заявлениях, сделанных в данной серии статей, они боятся того, что может быть выявлено ещё. Они даже не претендуют на то, чтобы считать это шуткой; в их собственных конклавах они не кричат и не шумят как раввиновские редакторы, они ведут себя как спокойные запуганные люди, у которых иногда возникает желание иметь некоторые вещи, в которых их обвиняют, но которых сдерживает сомнение относительно того, как далеко заведет их этот процесс присвоения, если он начнётся. Они боятся правды, но больше всего – полной правды.

Нет необходимости говорить об ответственности, которая лежит на тех, кто владеет полной правдой. Цель определяет всё. Если цель заключается в разжигании ненависти в иудеях, то это связано с одним курсом действий. Если цель состоит в возбуждении умов населения с помощью потрясающих фактов, это связано с другим курсом действий. Существует некоторая опасность в некоторых видах информации. Если цель заключается в заложении основы для разумного конкретного понимания и возможного решения проблемы, тогда все, что необходимо, это такая информация, которая определяет проблему и предоставляет все необходимые материалы. Именно в этих пределах удерживается данная серия статей. Если возникают факты, которые неприятны для иудеев, то это проблема иудеев. Если иудеи поступают вопреки определённому классу фактов, может оказаться необходимым предоставить ещё один класс фактов. Если лидеры иудеев были правы, именно правы в аргументации и оппозиции, им нечего бояться того, что ещё не было пока представлено.

В качестве иллюстрации можно сказать, что иудеи подтвердили заявление о том, что они являются самым организованным народом в Соединённых Штатах. Они доказали, что они более тесно сгруппированы в рамках их собственных национальных интересов, чем те граждане Соединённых Штатов, национальность которых определена их гражданством. Само правительство Соединённых Штатов не столь хорошо организовано, как организованы американские иудеи – и это не обусловлено каким-то американским фактором; это имеет место в

каждой стране. Телеграфная скорость и мгновенное действие масс отмечают каждый шаг организованного иудейства, сделанный в этой стране за последние шесть месяцев. И не случайно то, что они контролируют все основные коммуникации в этой стране. Не случайно также, что вся беспроволочная связь в мире находится под железным контролем иудеев. Они не небрежно организованы в общественных ложах для временных задач; они организованы как штаты иудейского народа с должностными лицами, которые не делают ничего, но способствуют продвижению иудейской власти в этой стране и в других странах. Они доказали это своими массовыми мероприятиями в своих синагогах, газетах, так называемых «общественных» организациях, в своих закрытых клубах и большевистско-социалистических группах, которые все работают в соответствии с приказами о том, что они есть самостоятельный народ, среда американского народа, народ, который не принимает гения американского народа, и народ, который постоянно подчеркивает различие между иудейскими и американскими правами.

В каждом штате, в каждом городе есть некая иудейская организация со своей определённой политикой и первой задачей этой политики является задушить, уничтожить, вселить «страх перед иудеем» в каждого человека, каждую газету или организацию, которые проявляют малейший признак независимости мышления в отношении Иудейского Вопроса. Эти организации имеют специальные комитеты для выполнения некоторых работ. Одной из таких работ является инициатива в «распространении «слухов» против соответствующего лица или организации. Такое распространение слухов является наи-блее отвратительным восточным средством; оно может осуществляться только группами единомышленников, которым свойственен определённый расовый вывих.

Не давая полного описания используемых средств, можно видеть, что факт их контроля из центра и одновременная работа во всех частях страны формирует значительную силу. Ни одна другая организация, дей-

ствующая сейчас в Соединённых Штатах, не может осуществить это столь быстро и совместно.

Иудейская солидарность была бы выше критики, если бы она использовалась в интересах жизни общества в целом, но это не так; она не только иудейская, а её операции показывают, что она, в основном, антиамериканская. Это не означает, что она антиамериканская в том смысле, что она является прогерманской или промексиканской, но в том смысле, что она противоречит многим вещам, которые считались составляющими американской традиции. Иудей считает, что Соединённые Штаты всё ещё остаются бесформенным образованием, которое является прекрасной добычей для любого, кто может захватить их и переделать. Такова его позиция сегодня. Он отказывается признать, что Америка существует; он придерживается мнения, что его долг состоит в возрождении Америки и, конечно, по иудейскому образцу.

Сейчас, по существу. Соединённые Штаты являются частной собственностью. Это собственность тех, кто разделяет идеалы основателей их системы управления. И эти идеалы являются теми идеалами, которых придерживается белая раса европейцев. Это были фундаментально христианские идеалы. И с большинством из них иудеи не только не соглашаются, но относятся к ним с презрением. В самом деле, недавно один иудейский лидер заявил в Нью-Йорке, что Соединённые Штаты не христианская страна, и содержание его речи показало, что они и не должны быть такой страной. Он осуждал христианское воскресенье, хотя он является одним из должностных лиц некоторого общества, целью которого является учреждение Моисеева Саббата.

Иудеи подтвердили также обвинение в том, что они оказывают несоразмерное влияние на деятельность правительства. Это обвинение выдвинуто только в этой серии статей. Основная масса доказательств пока не была представлена. Однако она существует, зафиксирована и не подлежит никаким изменениям. Однако перед глазами страны обнаруживается ещё один важный компонент доказательств. Когда законопроект об иммиграции был впервые предложен Конгрессу, голосование было подавляющим в

пользу ограничения въезда в страну. Конгресс проголосовал на основе фактов и своих патриотических убеждений. Принимая вопрос так, как он был поставлен, никакого другого, решения принято быть не могло. Однако, как только голосование было проведено, то провода раскалились, и поезда были переполнены, а иудейские протестанты и иудейские агенты начали слетаться в Вашингтон. Слышалось магическое наименование «иудей». Законодатели скрылись. Произносились знакомые речи. Были предложены компромиссы. Были сформулированы поправки к первоначальному законопроекту. Под магическим словом «иудей» всё предложение просто расплывалось подобно со сильке перед огнём. Единственный протест против результатов голосования в Конгрессе был сделан иудеями. Их совместная великолепная работа во всех частях страны придала их протесту видимость мероприятия национального значения. Однако существовал один момент, который в тот год иудеи не могли отрицать, что большинство иммигрантов были иудеями. К счастью, этот факт был установлен заранее. Рука Конгресса Соединённых Штатов не поднялась под воздействием иудеев при решении вопроса, имевшего серьёзное значение для защиты страны.

## **Содержание**

ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА .....	3
1. ЛИЧНЫЙ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР ИУДЕЙСТВА.....	5
2. КАК ГЕРМАНИЯ ЗАЩИЩАЛАСЬ ОТИУДЕЕВ .....	21
3. ИСТОРИЯ ИУДЕЕВ В СОЕДИНЕННЫХ ШТАТАХ .....	32
4. ИУДЕЙСКИЙ ВОПРОС – ФАКТ ИЛИ ПЛОД ВООБРАЖЕНИЯ? .....	42
5. МОЖЕТ ЛИ АНТИСЕМИТИЗМ УПРОЧИТЬСЯ В СОЕДИНЕННЫХ ШТАТАХ? .....	55
6. ИУДЕЙСКИЙ ВОПРОС УЖЕ ПРОНИКАЕТ В ПЕРИОДИЧЕСКУЮ ПЕЧАТЬ .....	70
7. АРТУР БРИСБЕЙН ПРИХОДИТ НА ПОМОЩЬ ИУДЕЙСТВУ .....	77
8. СУЩЕСТВУЕТ ЛИ ИУДЕЙСКАЯ МИРОВАЯ ПРОГРАММА? .....	86
9. ИСТОРИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИУДЕЙСКОГО МИРОВОГО ГОСПОДСТВА .....	98
10. ВВЕДЕНИЕ В «ИУДЕЙСКИЕ ПРОТОКОЛЫ» .....	112
11. МНЕНИЕ ИУДЕЕВ О ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ПРИРОДЕ НЕИУДЕЕВ .....	121
12. ИУДЕЙСКИЕ ПРОТОКОЛЫ УЖЕ ПРИТЯЗАЮТ НА ЧАСТИЧНОЕ ИСПОЛНЕНИЕ ПЛАНА .....	133
13. ИУДЕЙСКИЙ ПЛАН ВНЕДРЕНИЯ НУЖНЫХ ИДЕЙ В ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ ОБЩЕСТВА .....	146
14. ПРЕДВИДЕЛИ ЛИ ИУДЕИ ВОЙНУ? .....	159
15. ЯВЛЯЮТСЯ ЛИ НЫНЕШНИЕ «СОВЕТЫ» ИУДЕЙСКИМ «КАГАЛОМ»? .....	170
16. ОТНОШЕНИЕ ИУДЕЙСКОГО ВОПРОСА К СЕЛЬСКОМУ ХОЗЯЙСТВУ .....	183
17. ЯВЛЯЕТСЯ ЛИ ИУДЕЙСТВО ХОЗЯИНОМ МИРОВОЙ ПЕЧАТИ? .....	197
18. ЧЕМ ОБЪЯСНЯЕТСЯ ИУДЕЙСКАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИЛА? .....	211
19. ИУДЕЙСКОЕ ПЯТНО НА «КРАСНОЙ РОССИИ» ....	223

<b>20. ИУДЕЙСКИЕ СВИДЕТЕЛЬСТВА</b>	
В ПОЛЬЗУ БОЛЬШЕВИЗМА .....	233
<b>21. КАК ИУДЕИ В США СКРЫВАЮТ СВОЮ СИЛУ ...</b>	244
<b>22. ИУДЕЙСКОЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВО</b>	
ПО ВОПРОСУ «ЯВЛЯЮТСЯ ЛИ ИУДЕИ НАЦИЕЙ?» ...	257
<b>23. ИУДЕИ ПРОТИВ НЕИУДЕЕВ В ФИНАНСАХ</b>	
НЬЮ-ЙОРКА .....	269
<b>24. БОЛЬШАЯ И МАЛАЯ СИЛА ИУДЕЙСКИХ</b>	
ДЕНЕГ .....	282
<b>25. «ДИЗРАЭЛИ В АМЕРИКЕ» –</b>	
ИУДЕЙ СВЕРХДЕРЖАВЫ .....	295
<b>26. РАЗМАХ ИУДЕЙСКОГО ДИКТАТОРСТВА</b>	
В США .....	307
<b>27. ИУДЕЙСКИЕ МЕДНЫЕ КОРОЛИ СНИМАЮТ БОГАТЫЙ</b>	
УРОЖАЙ ВОЕННЫХ ПРИБЫЛЕЙ .....	318
<b>28. ИУДЕЙСКИЙ КОНТРОЛЬ НАД АМЕРИКАНСКИМ</b>	
ТЕАТРОМ .....	332
<b>29. ПОЯВЛЕНИЕ ПЕРВОГО</b>	
ИУДЕЙСКОГО ТЕАТРАЛЬНОГО ТРЕСТА .....	343
<b>30. КАК ИУДЕИ КАПИТАЛИЗИРОВАЛИ</b>	
ПРОТЕСТ ПРОТИВ ИУДЕЕВ .....	352
<b>31. ИУДЕЙСКИЙ АСПЕКТ ПРОБЛЕМЫ «КИНО» .....</b>	360
<b>32. ИУДЕЙСКОЕ ПРЕВОСХОДСТВО В МИРЕ КИНО .</b>	372
<b>33. ПРАВЛЕНИЕ ИУДЕЙСКОГО КАГАЛА ЗАХВАТИЛО</b>	
НЬЮ-ЙОРК .....	383
<b>34. ИУДЕЙСКИЕ ТРЕБОВАНИЯ О «ПРАВАХ»</b>	
В АМЕРИКЕ .....	396
<b>35. СТОЛКНОВЕНИЕ (ПРОТИВОСТОЯНИЕ) «ИУДЕЙСКИХ</b>	
ПРАВ» С АМЕРИКАНСКИМИ ПРАВАМИ .....	407
<b>36. «ИУДЕЙСКИЕ ПРАВА» НА ВЫВОД НАУКИ</b>	
ИЗ ШКОЛ .....	422
<b>37. БРИТАНСКИЙ ПРЕМЬЕР ДИЗРАЭЛИ ОПИСЫВАЕТ</b>	
ИУДЕЕВ .....	435
<b>38. ТАФТОДНАЖДЫ ПОПЫТАЛСЯ ПРОТИВОСТОЯТЬ</b>	
ИУДЕЯМ – И ПОТЕРПЕЛ НЕУДАЧУ .....	448
<b>39. КОГДА РЕДАКТОРЫ БЫЛИ НЕЗАВИСИМЫ</b>	
ОТ ИУДЕЕВ .....	461

40. ПОЧЕМУ ИУДЕЯМ НЕ НРАВИТСЯ ДОКЛАД МОРГЕНТАУ .....	470
41. ЕВРЕИ ИСПОЛЬЗУЮТ МИРНУЮ КОНФЕРЕНЦИЮ, ЧТОБЫ НАВЯЗАТЬ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ПОЛЬШЕ .....	483
42. ТЕПЕРЕШНЕЕ СОСТОЯНИЕ ИУДЕЙСКОГО ВОПРОСА .....	494

Генри Форд

**ВАЖНЕЙШАЯ ПРОБЛЕМА МИРА**

Книга первая

Издательство «ВОГ-СВЕКРАСАФ»  
Москва, Ленинский пр-кт, 8

Подписано в печать 06.02.09. Формат 84x108<sup>1</sup>/32.  
Печать офсетная. Печ. л. 16. Тираж 3000 экз.  
Заказ № 1308.

Отпечатано в полном соответствии с качеством  
предоставленных материалов  
в ОАО «Дом печати — ВЯТКА»  
610033, г. Киров, ул. Московская, 122

Российскому читателю предоставляется возможность познакомиться с трудами великого американца – Генри Форда, глубоко проанализировавшего иудейские методы растления и захвата Америки во всех сферах человеческой деятельности и видевшего в этом важнейшую проблему мирового сообщества.